

ISSN 2413-046X

MOSCOW ECONOMIC JOURNAL

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Т.9 №4
2024

№ 4/2024

Научно-практический ежеквартальный
сетевой журнал

Scientific-practical quarterly journal

СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации
средства массовой информации Эл №
ФС77-62150

CERTIFICATE of registration media
Al № FS77-62150

Международный стандартный
серийный номер ISSN 2413-046X

International standard serial number
ISSN 2413-046X

Публикации в журнале
направляются в международную базу
данных AGRIS ФАО ООН и размещаются
в системе Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ)

Publication in the journal to the database
of the International information system for
agricultural science and technology AGRIS,
FAO of the UN and placed in the system of
Russian index of scientific citing

«Московский экономический журнал»
включен в перечень ВАК рецензируемых
научных изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук

“Moscow economic journal” is included
in the VAK list of peer-reviewed scientific
publications, where must be published basic
scientific results of dissertations on
competition of a scientific degree of candidate
of Sciences, on competition of a scientific
degree of doctor of science

Издатель ООО «Электронная наука»

Publisher «E-science Ltd»

Председатель редколлегии: Фомин
Александр Анатольевич, к.э.н., доцент,
профессор кафедры менеджмента и
управления сельскохозяйственным
производством, ФГБОУ ВО
«Государственный университет по
землеустройству»

Chairman of the editorial board:
Fomin Aleksandr Anatolevich,
candidate of economic sciences, associate
professor, professor of the department of
management and managerial of agricultural
production, State university of land use
planning

Редактор выпуска: Сямина Е.И.
105064, г. Москва, ул. Казакова, д.
10/2, (495)543-65-62, e-science@list.ru

Editor: Siamina E.I.
105064, Moscow, Kazakova str., 10/2,
(495)543-65-62, e-science@list.ru

Редакционный совет

Председатель редколлегии: Фомин Александр Анатольевич, к.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента и управления сельскохозяйственным производством, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Главный редактор: Иванов Николай Иванович, д.э.н., доцент, заведующий кафедрой менеджмента и управления сельскохозяйственным производством, врио декана факультета управления недвижимостью и права, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Вершинин В.В. - председатель редакционного совета, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой почвоведения экологии и природопользования, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, академик РАН, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Андреа Сегре – д.э.н., профессор, декан, профессор кафедры международной и сравнительной аграрной политики на факультете сельского хозяйства, Университет г.Болоньи (Италия)

Белобров В.П. – д.с.-х.н., профессор, заместитель директора, академик РАН, ФГБНУ «Почвенный институт им. В.В. Докучаева»; ORCID ID 0000-0001-6126-5676

Бунин М.С. - д.с.-х.н., профессор, директор, заслуженный деятель науки РФ, ФГБНУ «Центральная научная сельскохозяйственная библиотека», действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса

Волков С.Н. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой землеустройства, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Гордеев А.В. – д.э.н., профессор, академик РАН, академик РАСХН, Заместитель председателя Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации

Гусаков В.Г. – д.э.н., профессор, академик НАН Беларуси, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, академик РАСН, академик УААН, Председатель Президиума, Национальная академия наук Беларуси; ORCID ID 0000-0001-9897-9349

Иванов А.И. – д.с.-х.н., профессор, заведующий отделом и лабораторией опытного дела, член-корреспондент РАН, ФГБНУ «Агрофизический научно-исследовательский институт»

Коробейников М.А. – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, вице-президент Международного союза экономистов, действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса

Орлов С.В. – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой истории общественных движений и политических партий, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Заместитель Председателя Московской городской Думы

Петриков А.В. – д.э.н., профессор, академик РАН, директор, ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова»

Романенко Г.А. – д.э.н., профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, вице-президент РАН

Саблук П.Т. – д.э.н., профессор, академик УАН, директор, Национальный научный центр «Институт аграрной экономики» Украинской академии аграрных наук

Серова Е.В. – д.э.н., профессор, директор Института аграрных исследований, НИУ «Высшая школа экономики»; руководитель, Московский офис Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО ООН)

Таранова И.В. – д.э.н., профессор, профессор кафедры управления земельными ресурсами и объектами недвижимости, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Узун В.Я. – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Центра агропродовольственной политики ИПЭИ, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы»

Хлыстун В.Н. – д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики управления, академик РАН, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Хольгер Магель - почетный профессор Технического Университета Мюнхена, почетный президент Международной федерации геодезистов, президент Баварской Академии развития сельских территорий

Цыпкин Ю.А. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой маркетинга, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; ORCID ID 0000-0002-0774-485X

Чабо Чаки – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой и декан экономического факультета Университета Корвинуса г. Будапешт (Венгрия)

Шагайда Н.И. - д.э.н., доцент, зав. лабораторией аграрной политики Научного направления «Реальный сектор»; директор Центра агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Широкова В.А. – д.г.н., профессор, профессор кафедры почвоведения, экологии и природопользования, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; заведующая отделом истории наук о Земле, ФГБУН Институт истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова Российской академии наук; ORCID ID 0000-0003-0839-1416

Editorial board

Chairman of the editorial board: Fomin Aleksandr Anatolevich, candidate of economic sciences, associate professor, professor of the department of management and managerial of agricultural production, State university of land use planning

Chief Editor: Ivanov Nikolai Ivanovich, doctor of economics, associate professor, head of the department of management and managerial of agricultural production, acting dean of the faculty of real estate management and law, State university of land use planning

Vershinin V.V. - Chairman of the Editorial Board, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Soil Science, Ecology and Nature Management, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, State University of Land Use Planning; ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Andrea Segrè – Doctor of Economics, Professor, Dean, Professor of the Department of International and Comparative Agrarian Policy at the Faculty of Agriculture, University of Bologna (Italy)

Belobrov V.P. – Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Deputy Director, Academician of the Russian Academy of Sciences, V.V. Dokuchaev Soil Institute; ORCID ID 0000-0001-6126-5676

Bunin M.S. - Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Director, Honored Scientist of the Russian Federation, Central Scientific Agricultural Library, Full State Councilor of the Russian Federation, 3rd class

Volkov S.N. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Land Management, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, State University of Land Use Planning; ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Gordeev A.V. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of RAS, Deputy Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation

Gusakov V.G. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of Belarus, Honored Scientist of the Republic of Belarus, Academician of RASN, Academician of UAAS, Chairman of the Presidium, National Academy of Sciences of Belarus; ORCID ID 0000-0001-9897-9349

Ivanov A.I. – Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Head of the Department and Laboratory of Experimental Business, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, FGBNU «Agrophysical Research Institute»

Korobeinikov M.A. – Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Vice-President of the International Union of Economists, Full State Adviser of the Russian Federation, 1st class

Orlov S.V. – Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of History of Social Movements and Political Parties, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Deputy Chairman of the Moscow City Duma

Petrikov A.V. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov

Romanenko G.A. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Vice President of the Russian Academy of Sciences

Sabluk P.T. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Ukrainian Academy of Agricultural Sciences, Director, National Research Center «Institute of Agrarian Economics» of the Ukrainian Academy of Agrarian Sciences

Serova E.V. – Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Agricultural Research, Higher School of Economics; Head, Moscow Office of the Food and Agriculture Organization of the United Nations (UN FAO)

Taranova I.V. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of land resources and real estate management, State University of Land Use Planning

Uzun V.Ia. – Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Center for Agri-Food Policy of IPEI, Russian Academy of National Economy and Public Administration

Khlystun V.N. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management Economics, Academician of the Russian Academy of Sciences, State University of Land Use Planning

Holger Magel - Honorary Professor of the Technical University of Munich, Honorary President of the International Federation of Surveyors, President of the Bavarian Academy of Rural Development

Tsyarkin Iu.A. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Marketing Department, State University of Land Use Planning; ORCID ID 0000-0002-0774-485X

Csaba Csáki – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department and Dean of the Faculty of Economics of the University of Corvinus, Budapest (Hungary)

Shagaida N.I. - Doctor of Economics, Associate Professor, Head. Laboratory of Agrarian Policy of the Scientific direction «Real Sector»; Director of the Center for Agri-Food Policy of the Institute of Applied Economic Research, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Shirokova V.A. – PhD, Professor, Professor of the Department of Soil Science, Ecology and Nature Management, State University of Land Use Planning; Head of the Department of the History of Earth Sciences, S.I. Vavilov Institute of the History of Natural Sciences and Technology of the Russian Academy of Sciences; ORCID ID 0000-0003-0839-1416

СОДЕРЖАНИЕ

Гунин А.И. Этика и мораль в современном бизнесе: этические основы принятия управленческих решений 10-31

Баянова О.В. Индекс фондоотдачи: современное состояние и факторы роста 32-44

Марченко А.В., Баянова О.В. Анализ мероприятий по повышению экономической эффективности и качества зерна в процессе его производства и хранения 45-59

Кузнецова Г.Н., Полякова Р.С. Экономическая эффективность возделывания современных сортов рапса 60-74

Баянова О.В. Производство овощей: состояние отрасли и перспективы развития 75-85

Абдуллаев А.Т. Влияние культурных факторов на систему хозяйствования 86-96

Колокольцева А.В. Проблемы обеспечения геологической разведкой экономической оценки месторождений полезных ископаемых 97-107

Бунчиков О.Н., Куренная В.В. Аграрный сектор регионов России: ответы на вызовы динамичной стратегией развития 108-120

Куцевский В.В. Перспективы совершенствования методологии и практики экономических знаний в современных условиях 121-130

Тарбаев В.А., Нейфельд В.В., Янюк В.М., Порывкин П.В., Павлов М.Ю. Оценка качества земель Саратовского Заволжья при вовлечении неиспользуемой пашни в производство 131-153

Мамасёв П.С., Рябов В.А., Удодов Ю.В. Количественные и качественные показатели факторов и условий развития альтернативной энергетики стран мира 154-168

Масляев В.Н., Тесленок С.А., Орлова С.А., Терехин Д.Ю., Лысов В.Е. Кадастровый учет земель особо охраняемых природных территорий регионального значения: состояние и перспективы 169-186

Жолобова С.М. Оптимизация системы противозрозионных мероприятий в ООО «Агро-фирма «Черновское» Нижегородской области 187-206

Павличенко А.А., Цветкова Л.А. Тенденции и перспективы развития цифровой трансформации в управлении деятельностью предприятий агропромышленного комплекса России 207-218

Марченко А.В., Троценко В.М. Особенности экономики и управлением производства зерна в Пермском крае 219-233

Арай Адель Проблемы и меры управления экономикой современных государственных предприятий	234-250
Хун Дань Текстовый анализ предпринимательской ориентации: теория и практика	251-275
Архипов А.Д. Влияние финансовой глобализации и международного движения капитала на национальные экономики	276-287
Сиютин И.Ю. Характеристика маршрутной сети общественного транспорта города Барнаула	288-296
Кондрашов Г.А. Перспективы внедрения и использования цифровых валют центральных банков	297-309
Черданцев В.П., Криницын И.В., Токарев В.В. Взаимосвязь налогообложения и эффективности деятельности сельской территории, как субъекта экономики	310-324
Уселис Я.В. Организационно-экономический механизм инженерного обеспечения земельных участков малоэтажного строительства	325-334
Аракелян А.М., Воронцова Ю.В. Кинематограф как инструмент осмысления этических аспектов трансгуманизма	335-350
Логина В.А., Хитрина Д.А. Проблемы участия малого и среднего бизнеса во внешнеэкономической деятельности ДФО	351-366
Юй Цзян Развитие взглядов на стратегическое управление человеческими ресурсами в древнекитайской идеологии конфуцианства	367-382
Веселков В.В. Влияние расходов на ИТ на чистую прибыль ПАО Сбербанк	383-396
Германович А.Г., Шевченко Т.В. Современные проблемы развития АПК	397-408
Амаглобели Э.Г., Конева Д.В. Влияние неолиберальной идеологии на социально-экономическое развитие сырьевых регионов России	409-422
Кузнецов Б.О. Управление сферой инжиниринга в российской экономике	423-444
Добровольский Л.В., Худякова О.Ю. Анализ участия российского оборонно-промышленного комплекса на мировом рынке вооружения и военной техники	445-471
Келеметов Э.М., Платоновский Н.Г., Шудяков А.В., Неискашова Е.В., Синельникова О.В. Глобальный экспорт и импорт апельсинов: объемы, страны, тенденции	472-512
Пильник Ю.Н., Сератирова В.В., Рекова Е.В. Рекультивация нарушенных земель при строительстве объектов нефтегазового комплекса	513-524

Портнов Ф.А. Разработка экономически оптимального метода оценки влияния характеристик и расположения фурнитуры противопожарных дверей на их огнестойкость	525-536
Иванова Л.В. Санкции как движущая сила развития экономики России	537-547
Кощеев М.В., Канхва В.С. Предпосылки формирования института саморегулирования в отечественном строительстве	548-574
Кузнецов Б.О. Управление потенциалом инжиниринга в инвестиционно-строительном комплексе	575-594
Фомин А.А. Формирование и реализация стратегий инновационного и научно-технологического развития в России	595-608
Шейхова М.С., Сафонова С.Г. Демографический кризис в современной России	609-625
Леонов М.Е., Волкова Т.А. Сопоставительный анализ жизненного цикла организации по модели И. Адизеса и жизненного цикла проекта в рамках проектноориентированной методологии управления	626-646
Колоскова Д.А., Тарбаев В.А. Совершенствование природоохранной системы Саратовской области	647-659
Головнев Д.В. Состояние сельского хозяйства Ленинградской области	660-674
Юдин А.А., Тарабукина Т.В. Проблемы и перспективы цифровизации АПК России в условиях международных санкций	675-693
Осинкин Р.С., Лузгина О.А., Кузьмина М.Г. Риск-ориентированное проактивное управление для малых форм предпринимательства в агробизнесе	694-705
Беляева А.А., Светлова О.И., Москаленко Л.П. Сравнительный анализ механизмов формирования благоприятной предпринимательской среды для реализации проектов государственно-частного партнерства	706-720
Игнатъев И.В., Шаранин В.Ю. Современные вызовы цифровой трансформации строительной сферы	721-733
Москалева С.А., Сургаева Т.В., Седойкин А.Е., Аникин В.В., Долгачева Т.А., Мучкаева Н.С. Использование геоинформационных систем в кадастровой оценке	734-744
Шейхова М.С., Сафонова С.Г. Особенности реализации российской финансовой политики в условиях санкционного давления	745-762

Научная статья

Original article

УДК 005(075.8)

doi: 10.55186/2413046X_2023_9_4_196

**ЭТИКА И МОРАЛЬ В СОВРЕМЕННОМ БИЗНЕСЕ: ЭТИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ
ETHICS AND MORALITY IN MODERN BUSINESS: ETHICAL
CONSIDERATIONS IN MANAGEMENT DECISION MAKING**

Гунин Андрей Игоревич, финансовый эксперт, предприниматель, Финансово-консалтинговая компания ООО «ВАЛНЕТ-ЦЕНТР», Москва, E-mail: andrei_gunin@yahoo.com

Gunin Andrey Igorevich, Financial expert, entrepreneur, Financial and consulting company “VALNET CENTER Ltd”, Moscow, E-mail: andrei_gunin@yahoo.com

Аннотация. В последней из трех статей цикла, посвященного этике в бизнесе, автор отмечает, что существуют различные модели и инструменты, которые помогают менеджерам компаний принимать профессиональные решения и которые как правило сфокусированы на функциональных потребностях менеджера, но не принимают во внимание морально-этический аспект. На основе предложений других мыслителей, изучающих данную тему, и своего профессионального опыта автор формулирует модель принятий решений в ситуации этической неопределенности. Автор предлагает конкретные инструменты, помогающие прежде всего определить присутствие этической дилеммы в стоящей перед менеджером проблеме и затем шаги, которые позволят принять этически выверенное решение. Однако автор не останавливается на этом и отмечает, что зачастую

менеджеры, понимая какое решение является этическим, тем не менее действуют иначе, поддаваясь нравственной слабости. Автор анализирует причины такого поведения и дает советы по ее преодолению на уровне коллектива и на личном уровне конкретного человека. Данная модель и вопросы ее применения отличаются новизной в данной отрасли мысли и дают новые инструменты в руки бизнес-руководителей. В заключение автор делает вывод, что в наше время, когда особенно высоки стали опасения замены человека искусственным интеллектом, решения в отношении моральной составляющей деятельности компаний наверняка останутся одной из немногих прерогатив настоящего человека.

Abstract. In the last of the series of three articles on ethics in business, the author notes that there are various models and tools that help managers make professional decisions and which tend to focus on the functional needs of the manager, but do not take into account the moral and ethical aspect. Based on suggestions from other thinkers studying this topic and his own professional experience, the author formulates a model of decision-making in situations of ethical uncertainty. The author offers specific tools that help, first of all, to determine the presence of an ethical dilemma in the problem facing a manager and then steps that will allow him to make an ethically verified decision. However, the author does not stop there and notes that often managers, understanding which decision is ethical, nevertheless act differently, succumbing to moral weakness. The author analyzes the reasons for this behavior and gives advice on how to overcome it at the team level and at the personal level of a particular person. This model and the issues of its application are novel in this branch of thought and provide new tools in the hands of business leaders. In conclusion, the author concludes that in our time, when fears of replacing humans with artificial intelligence have become especially high, decisions regarding the moral component of the activities of companies will certainly remain one of the few prerogatives of a human person.

Ключевые слова: принятие решений, модель, мораль, этика, нравственная слабость, моральное освобождение, менеджмент

Keywords: decision making, model, morality, ethics, moral weakness, moral liberation, management

Очевидно, что вопросы морали и ответственности в бизнесе все заметнее выходят на первый план. Крупные компании составляют толстые ежегодные отчеты на основе ESG-рекомендаций от фондовых бирж и регуляторов, СМИ и разного рода активисты становятся важным фактором, влияющим на рыночное положение компаний, и все вокруг ожидают от компании не только качественного предоставления непосредственного товара или услуги, но и исполнения множества сопутствующих обязательств и инициатив в области удовлетворения интересов самых разных стейкхолдеров. Как же во всем этом новом мире быть топ-менеджеру? Директора по финансам, маркетингу, персоналу и прочие руководители имеют в своем багаже те или иные методики принятия решений, которым их научили книги или бизнес-школы. Но все они, как правило, носят сугубо профессиональный функциональный характер. А как же генеральный или финансовый директор должен учитывать соответствующий морально-этический аспект при принятии решений? Об этом последняя статья цикла.

Как мы должны вплетать моральные факторы в наши решения и действия. Есть ли какие-то модели, по которым мы можем действовать, чтобы решение было этически выверенным? Среди множества предлагаемых в менеджменте моделей принятия решений практически нет таких, которые бы учитывали особенности разрешения этических дилемм. Но есть попытки сформулировать такую модель и одна из них предложена Линдой Тревино и Катрин Нельсон в книге «Управление бизнес-этикой: прямой разговор о том, как это делать правильно». Автор данной статьи взял ее за основу, немного изменив ее на основе личного опыта и собственных размышлений по этому

поводу и в рамках подготовки собственного авторского курса для студентов Московского Государственного университета по землеустройству предложил к всестороннему обсуждению такую модель как вариант того, как можно подходить к решению проблемы, где существует этическая составляющая. Получив позитивный отклик от студентов и от коллег-преподавателей, хотелось бы рассказать о данной методике бизнес-сообществу и предложить использовать данный подход в их практике.

Однако прежде всего, менеджер должен понять, что проблема, которая перед ним стоит, имеет этическое измерение. У него должна включиться «этическая лампочка». Если менеджер с самого начала осознает, что перед ним стоит этическая дилемма, то он будет думать совсем по-другому и будет использовать этические конструкции, а не только стандартную логику бизнеса. Исследования показывают, что люди легче распознают этическую природу вопроса, если:

- они верят, что их коллеги тоже будут рассматривать вопрос как имеющий этическую проблематику,
- решение рассматривается как имеющее потенциальные серьезные последствия для других (в частности возможность нанесения вреда кому-либо или нарушения чьих то прав),
- во время представления вопроса лицу, принимающему решение, используется этическая терминология.

Каждый из указанных факторов важен, но если первые два вполне очевидны, то особенно стоит остановиться на последнем, связанным с использованием лексики, имеющей отношение к теме морали и нравственности. К сожалению, в бизнес-среде поголовно используется нейтральный язык, а слов из этического лексикона, таких как честность, справедливость, а также обман, ложь, воровство, старательно избегают. Это помогает маскировать неэтичное поведение, делает его менее проблематичным, вообще исключает этический контекст, что приводит к

довольно печальным последствиям. Само по себе использование эвфемизмов неэтичным не является, но оно неизбежно снижает нашу чувствительность к тому, что происходит.

Показательным примером использования нейтрального языка и последствий этого является случай компании Hewlett-Packard (HP). В 2006 году председатель совета директоров компании Патриция Данн была расстроена утечкой в прессу чувствительной информации о стратегии компании. Для того, чтобы определить источник утечки, компания наняла частных детективов, которым было позволено выдать себя за других людей (членов совета директоров, сотрудников, журналистов), чтобы получить доступ к записям телефонных переговоров настоящих директоров и сотрудников компании с журналистами. Детективы назвали свое поведение «pretexting». Это термин и стал наименованием этого скандала. Словарь определяет его как «использование предлога для получения информации». Относительно нейтральное значение, не вызывающее сильных эмоций. Когда пресса узнала все подробности дела, журналисты использовали более эмоционально окрашенный термин – «шпионаж». Разгорелся скандал. Патриция Данн и еще два члена совета директоров, отвечавшие за этическую сторону жизни в HP и знавшие о «внутреннем расследовании», были уволены. По делу HP прошли слушания в Конгрессе, и потом еще долго название компании ассоциировалось с нарушением тайны личной жизни, шпионажем за сотрудниками и другими подобными вещами. Репутация HP сильно пострадала. Но этого, возможно, получилось бы избежать, если бы с самого начала вещи назывались своими именами. Тогда участники событий могли бы сразу предположить, к каким последствиям это может привести и не использовать данные методы.

Таких примеров языковой подмены множество: военные называют жертвы среди гражданского населения во время военных операций сопутствующими потерями; спецслужбы, в свою очередь, называют пытки

заклученных усиленными техниками допросов, а те, кого поймали на обмане, называют свою ложь ошибками, или неправильно понятыми высказываниями. Все это делается для того, чтобы снизить моральный накал проблемы, убрать моральную лексику из обсуждения.

Итак, шаг номер ноль – выявление этической составляющей в предстоящем решении. А дальше, как и в любой ситуации, требующей решения, шаг 1 – сбор фактов. Вы удивитесь, но очень много людей приходят к выводам, не имея под рукой всех необходимых данных. Спросите себя: Что происходит на самом деле? Что я должен знать о ситуации? Какие факты мне уже известны? Что еще нужно узнать? Будьте любопытны и осмотрительны – представьте, что это ваша компания и ваши собственные деньги на кону в данной конкретной ситуации – что бы вы тогда еще попытались разузнать прежде чем принять решение? На самом деле это и есть проявление ответственности в бизнесе на личном уровне – относитесь к компании как к своей собственной, и тогда скорее всего вам захочется побольше собрать данных и получше понять ситуацию. Часто решение принять очень сложно из-за того, что информация недоступна или неочевидна. А иногда – это просто следствие халатного отношения к делу либо интеллектуальная лень. Во время финансового кризиса 2008 года многие банкиры и аналитики не то что не позаботились о получении достаточной информации в отношении финансовых инструментов, которые они покупали или продавали, но и просто напросто избегали выявления и анализа некоторых фактов. К примеру, специалисты по ипотеке в США выдавали кредиты безработным, получали вознаграждение и продавали займы на вторичном рынке, где они вместе с другими ипотечными кредитами предлагались инвесторам. И никто не хотел задумываться о том, какой риск лежал в основе этих сделок. То же самое происходило и в России, что привело некоторые банки к банкротству. Ответственные менеджеры и руководители крупнейших банков и корпораций просто делегировали

рациональную часть своей работы рейтинговым агентствам, конкурентам, прессе, говоря себе фактически следующее – все ведь так делают, значит все нормально, можно не переживать. Часто это явление называют FOMO – аббревиатура английской фразы «Fear of missing out», которую можно расшифровать как «страх упустить выгоду» - иррациональный страх, овладевающий человеком, когда его разум практически заглушается жадной наживы и повышенным уровнем адреналина.

Шаг 2 – необходимо выявить и сформулировать этические вопросы. Если в самом начале пути стало понятно присутствие этической составляющей в ситуации, то, собрав все возможные факты, теперь нужно понять, какие ценностные конфликты присутствуют в данной ситуации. Их зачастую может быть несколько, и не все из них могут быть очевидны с первого взгляда. Сформулируйте их четко. Не поняв и не назвав проблему четкими однозначными формулировками, не стоит приступать к ее решению.

Шаг 3 - определите всех заинтересованных лиц. Основные этические школы (консеквенциалисты и деонтологи) при решении этических дилемм предполагают, что необходимо выявить всех, кого затронет будущее решение. Основные вопросы, на которые надо найти ответы на данном этапе таковы: Кто получит выгоду? Кому будет нанесен ущерб? Кто будет самым пострадавшим и насколько приемлем его ущерб? Чьи права будут нарушены? На ком лежат обязанности действовать тем или иным способом в данной ситуации? Возможность увидеть ситуацию глазами другого – ключевой навык в решении этических вопросов. Это важнейшая роль эмпатии в этическом выборе - способность поставить себя на место другого и быть чувствительным к его точке зрения, интересам и потребностям.

Шаг 4 - определите все ваши варианты. Думайте творчески. Обычно люди останавливаются на двух самых очевидных вариантах и выбирают из них. А правда ли их всегда два? На самом деле сложно вспомнить ситуацию, когда мы оказывались бы в ситуации выбора только между А и Б. Всегда есть

С, а чаще и еще пара других вариантов, которые не лежат на поверхности. Стандартная и довольно несложная этическая ситуация в бизнесе: важный деловой партнер предложил вам дорогой подарок в ходе коммерческих переговоров. Очень просто свести ситуацию к А или Б: принять подарок и нарушить правила этического кодекса компании или отказаться и понимать, что это может испортить отношения с партнером. Ведь это может быть важный иностранный поставщик или клиент, в культуре которого принято делать деловые подарки. Может ли быть какое-то другое решение? Может быть стоит принять подарок, но не лично для себя. Пусть он находится в публичном месте в офисе компании, или им будут пользоваться все. И это должно быть обязательно согласовано внутри компании, а решение озвучено публично.

Шаг 5 - определите последствия. После того как выявлены все заинтересованные стороны и варианты, нужно понять, каковы будут последствия каждого варианта для всех них. Самым рискованным на данном этапе будет пренебрежение наиболее негативными последствиями, вероятность которых кажется небольшой. Наш мозг устроен так, что у подавляющего большинства вероятность таких вариантов будет преуменьшаться просто потому, что их результаты кажутся слишком негативными. Подумайте о том, кто пострадает от конкретного решения, какое решение принесет наименьший вред и наибольшую пользу для всех? Кроме того, думайте не только о краткосрочных, но и о долгосрочных последствиях. Уверены ли вы в том, что решение будет рассматриваться как этическое в течение длительного времени, даже если обстоятельства изменятся? Покажется ли данное решение хорошей идеей через год? Это может оказаться очень непросто в тех условиях, в которых работают сегодня крупные публичные компании, которые живут от квартальной отчетности к квартальной отчетности и думают только о рекомендациях аналитиков. Такой подход очень часто приносит в жертву долгосрочные интересы

бизнеса, что часто заканчивается крахом. Таких примеров в мире бизнеса множество: Kodak, IBM, General Electric, Nokia и многие другие.

Шаг 6 - определите обязательства каждого из участников ситуации. Чего ждут от вас, чего ждут от других. Какие есть негласные договоренности? Вопрос не в юридических обязательствах, а в этических, культурных ожиданиях. К примеру, наша вера в финансовую систему в какой-то мере зависит от ожидания, что аудиторы будут добросовестно выполнять свою работу и говорить правду о финансовых проблемах компании. А наша вера в науку зависит от достоверности научных данных и от того, как именно ученые их преподносят. Мы обычно все-таки ждем от людей того, что они будут говорить правду, а они ждут того же от нас. Надо помнить, что, как правило, бизнес-решение имеет не только практическое значение, оно также несет в себе некое сообщение. Сотрудники, клиенты, поставщики, наблюдая решения

топ-менеджеров компании, смотрят на них еще и как на сигнал. Например, руководитель компании из лучших побуждений и, как он считает, исключительно для пользы дела, нарушает им же установленные этические правила. Но работники компании могут воспринять это как сигнал: правила можно нарушать и вся эта мораль – это просто ничего не значащие слова.

Шаг 7 - проверьте теперь каждый вариант, задавая себе 3 вопроса: Это законно? Это правильно? Это полезно? На этом этапе, кстати, вы должны также почувствовать, насколько вы автономны в своем решении, не действуете ли вы под влиянием извне, в каком состоянии вы находитесь, уравновешены ли вы, нет ли у вас конфликта интересов. Если вдруг вы поймете, что действительно находитесь в ситуации конфликта интересов или что в данный момент вы слишком эмоциональны, то может быть это решение лучше передать коллеге, или посоветоваться с кем-то, кто находится вне этих эмоций, или даже отложить решение, если есть такая возможность

Шаг 8 – сконцентрируйтесь на своих положительных личных качествах. Думайте о себе, как о личности, поступающей честно и нравственно. Что сделал бы на вашем месте порядочный человек, которого вы знаете, или уважаемый профессиональный коллега? Как бы они отреагировали на ваше решение? Очень часто этические решения принимаются в ситуации нехватки времени и под давлением. Можно также спросить себя, что будут помнить о вас, когда вы уйдете? Большинство людей не думают об этом, но это важно не только в онтологическом аспекте, но и в самом что ни на есть практическом. Несмотря на то, что вы можете сменить несколько компаний и даже отрасль экономики, вы формируете свою репутацию, информация о вас будет передаваться через сообщества и социальные сети. А честность и хорошая репутация – это открытые двери для новых возможностей. Нужно вести дела так, чтобы не испытывать дискомфорта за свои решения.

Шаг 9 - прислушайтесь к своей интуиции. Она нередко является источником хороших бизнес-решений. Она подсказывает нам, как надо или как не надо поступать еще до того, как мы осмыслим ситуацию. С годами и с опытом хороший профессионал становится более чувствительным к ситуациям, в которых «что-то не так». Если интуиция посылает вам сигналы, то возьмите дополнительное время на обдумывание и используйте все инструменты анализа, которые есть в вашем арсенале.

Шаг 10 - примите решение и проверьте его еще один раз, задав себе два вопроса: Как я себя буду чувствовать, если моя семья узнает о моем решении?

Как я себя буду чувствовать, если о моем решении завтра выйдет статья в печати?

Используя эту модель искренне и внимательно, в большинстве ситуаций будет не трудно прийти к выводу о том, какое решение является правильным с этической точки зрения. Но это только пол-дела. После этого важно не поступить иначе. Люди часто выбирают неэтичное поведение, даже если они

знают, что это неэтично. Такова ведь на самом деле сущностная природа зла: знать, что что-то не так, но все равно принимать решение это сделать. Об этом писал римлянам еще апостол Павел: «Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю». В религии это именуют грехом, а в теории этики это получило название нравственной слабости. Это дистанция между тем, как поступать должно и тем, как на самом деле поступает человек. На такое поведение влияет ряд факторов, среди которых важнейшим является влияние окружения.

Моральный климат в коллективе и этическая культура организации подспудно, но неуклонно формируют очень многие решения и действия сотрудников, которые быстро начинают понимать, какое от них ожидают поведение. В организациях с “эгоистичным” климатом сотрудники чувствуют, что от них ожидают своекорыстия, и так оно и есть. Вряд ли в инвестбанке долго продержится человек альтруистического и морально чувствительного толка. В организациях с “доброжелательным” климатом сотрудники чувствуют, что от них ожидают, что они будут относиться к окружающим с эмпатией и поддержкой. Неудивительно, что членам организаций с «эгоистичным» климатом труднее совершить невыгодное, но моральное действие, чем членам организаций с доброжелательным климатом. Их просто не поймут.

Этическая культура в компании создается не лозунгами и кодексами, а прежде всего личным примером поведения руководства компании внутри коллектива и тех сигналов, которые руководство посылает сотрудникам – какие виды поведения организация поощряет или не поощряет. Что еще может сделать менеджмент для того, чтобы корпоративная культура была этически заряженной? Инструментов много: многократно использовать примеры надлежащего поведения, ввести денежные и неденежные стимулы к этическому поведению, постараться помочь сотрудникам получить нравственные ориентиры путем формулирования четких правил и кодекса

этики, пропагандировать реальные истории о выдающихся этических действиях и, наоборот, открыто рассказывать об аморальных поступках и показывать, что они в компании не одобряются. Автор статьи получил сильнейшее впечатление в этой связи в своей профессиональной практике, когда в течение нескольких часов был уволен его коллега, один из топ-менеджеров организации, когда стало известно, что он отдал указание совершить подлог при оформлении страхового случая, чтобы компания не понесла убытков в размере пары сотен тысяч долларов. Единственным основанием для того увольнения было нарушение морально-этических норм поведения, провозглашаемых компанией. После того случая, сталкиваясь со сложным моральным выбором, любой топ-менеджер данной организации каждый раз вспоминал об этой ситуации и ему сразу становилось гораздо легче принимать решение. И это был не страх наказания, а радость осознания возможности поступать правильно.

Другим явлением, о котором стоит поговорить, является моральное соблазнение – это тонкое давление, которое может постепенно привести этического человека к решению сделать то, что по его собственному мнению неэтично. Такое моральное соблазнение происходит постепенно, шаг за шагом. В качестве примера можно взять практически любую скандальную ситуацию, участником которой была аудиторская компания. В ходе аудиторской проверки аудитор ради сохранения отношений с клиентом и получения контракта на следующий год может отказаться требовать от клиента изменения какого-то бухгалтерского подхода, который еще нельзя назвать незаконным, но он явно находится где-то на грани возможного. В следующем году аудитор уже будет чувствовать необходимость обосновать и защитить свое решение предыдущего года и может закрыть глаза, если клиент сдвинул грань дозволенного еще немного дальше. Так на третий год аудитор может одобрить бухгалтерский подход, который уже явно нарушает правила учета, чтобы избежать признания ошибок последних двух лет и в

надежде, что клиент устранит проблему до аудита следующего года и как-то все рассосется. К четвертому году аудитор и клиент возможно вместе уже будут активно заниматься сокрытием улик и фальсификацией документов для оправдания своих прошлых практик. В организации, в которой происходит вот такое моральное соблазнение, нового сотрудника можно постепенно втянуть в принятие неэтичных практик. Сначала его могут попросить сделать что-то, вызывающее лишь небольшие сомнения, возможно в качестве небольшого одолжения или объясняя, как важно быть «командным игроком». Затем сотрудника могут попросить согласиться на что-то чуть более серьезное. Наконец, человек может оказаться глубоко вовлеченным в порочную практику организации, почувствовав, что уже достаточно сильно скомпрометирован своими прошлыми действиями.

Принстонский психолог Джон Дарли как то сказал, что корпоративный мир требует от тысяч людей не замечать моральных последствий своего труда: «Мы становимся слепыми к самому себе, к своему лучшему “я”». Термин «умышленная слепота» родился у него во время чтения судебных стенограмм по делу компании Enron и ее руководителей. Умышленная слепота – это фильтр, который используют люди, чтобы не замечать чего-то важного в личной и профессиональной жизни. Люди по своей воле становятся слепцами,

испытывая нежелание вовлекаться в конфликтные ситуации, не желая замечать того, что не соответствует нашему мировоззрению. Люди в компаниях выбирают «страусиное поведение»: не верят в то, что их мнение может что-то изменить, и молчат. В то же время психологи считают, что нравственное сознание вовсе не является сознанием, присущим нам «по умолчанию». В высококонкурентной среде, где на людей оказывается сильное давление, они могут не разглядеть этическую основу той или иной проблемы. И очень часто они просто пропускают этические моменты, не замечая их. Например, существуют даже изыскания, говорящие о том, что

большинство фактов коррупции — это скорее импульсивные действия, чем преднамеренные. Если есть такая проблема, то надо задуматься о внутренней интеллектуальной дисциплине и роли нашего «внутреннего критического мыслителя», который помогает нам действовать самостоятельно, а не в угоду другим. Очень важно задавать простые уточняющие вопросы: «Я вас правильно понял?», «Мы действительно имеем в виду это?» И самый тяжелый для многих вопрос: «А что, если я не прав?».

Когда мы говорили выше о важности осознания наличия этической составляющей в разбираемой ситуации, то мы упомянули использование нейтрального языка с избеганием этически заряженных слов как способ представить ситуацию как-будто бы менее морально сомнительной. Такой подход является одним из видов «морального освобождения» человека. И если вы видите наличие таких эвфемизмов, то скорее всего здесь что-то не так. Но есть и другие сигналы попытки такого «освобождения» - если вы видите их проявление в самом себе или в словах коллеги или партнера, необходимо понимать, что за этим скорее всего стоит что-то не очень хорошее:

- нравственное оправдание, с помощью которого поведение рассматривается как нормальное, потому что дает некий опосредованный положительный социальный результат.
- выгодное сравнение – «а другие делают хуже, так что я не такой уж и плохой» или «Все же так делают!»
- искажение последствий – преуменьшение серьезности последствий вашего решения: «Подумаешь, велика беда!»
- снижение личной ответственности – перекладывание на другого или размывание ответственности (особенно часто это проявляется в ситуации командной работы и коллективного принятия решения)

– снижение личной идентификации с жертвой безнравственного поведения, дегуманизация: «Он сам виноват», «Да ведь он же...»

Посмотрим, как в конкретных ситуациях действуют эти примеры «морального освобождения». Несколько лет назад автору статьи довелось работать с активно развивающимся финтех-проектом. Его флагманский продукт, под который создавалась компания, неожиданно для акционеров столкнулся с серьезной конкуренцией на рынке и они решили запустить на базе существующей инфраструктуры кредитование до зарплаты с процентными ставками, приближающимися к трехзначным числам, которое могло бы помочь продержаться на плаву, пока компания решала бы проблемы со своим основным продуктом. Все началось с нравственного оправдания кредитов до зарплаты, когда на собрании с сотрудниками акционеры говорили о важной социальной функции таких финансовых продуктов, позволяющих получить денежные средства тем людям, которые не могут получить кредит в банке из-за отсутствия документов, подтверждающих их доходы. Увидев не очень позитивную реакцию команды и услышав опасения о том, что компании придется вовлекаться в мягко говоря недобросовестные практики, которыми славились в то время микрофинансовые организации и коллекторские агентства, акционеры перешли к тактике «выгодного сравнения». Они говорили, что в работе с неплательщиками будут применяться только этические средства, а если они не принесут результата, то кредиты таких клиентов будут передаваться коллекторским агентствам, в договорах с которыми будут прописаны механизмы взимания задолженности. Ну а если те переусердствуют, то это будет на их совести.

Примером тактики «искажения последствий» может быть мужчина, арестованный в США несколько лет назад за обман страховых компаний с помощью инсценированных автомобильных аварий. Когда журналисты брали у него интервью после ареста, он заявил: “Это же никому не

причинило вреда. Страховые компании могут себе это позволить”. Вторая часть этого заявления точна. Страховые компании могут себе это позволить — но не без затрат для кого-то другого. Такое мошенничество наносит вред другим клиентам страховых компаний, потому что они (мы!) должны платить более высокие страховые взносы, чтобы позволить страховщикам покрыть ухудшение статистики по рискам из-за мошеннических претензий.

Эффект размывания ответственности часто наблюдается в ситуациях с коллегиальным принятием решений, в результате чего ни один из тех, кто его принимал, не берет ответственность на себя полностью, а значит, с большей легкостью голосует «за». Помимо этого в бизнесе часто звучит требование «подчинения общей цели». И зачастую получается так, что хорошие сами по себе люди, которые хотят изменить мир к лучшему и верят в то, что их работа как раз этому и способствует, оказываются перед моральным выбором и должны ставить во главу угла интересы корпорации. В одной из книг о бизнесе, например, есть цитата бывшего главного исполнительного директора компании Goodyear Сэма Гибару, который делает искреннее и страшное признание, что «если бы можно было действовать сообразно собственным идеям и ценностям, все было бы по-другому. Однако, будучи главным исполнительным директором, вы не имеете на это права». В современной литературе стало довольно распространенным такое понятие как «корпоративная психопатия» — подчинение ценностей финансовому благополучию компании и ее должностных лиц. Еще очень частая разновидность снижения личной ответственности - это сказать себе: «если я этого не сделаю, то это все-равно сделает кто-то другой». Или другая фраза — «да так всегда все делают». После одного из ураганов в американской прессе появилась статья, в которой рассказывалось, что после подобного рода стихийных бедствий страховые компании сталкиваются с огромным количеством страховых случаев — снесло крышу дома или сильно ее повредило. Бригады монтажников, которые приходят по вызову владельца

дома, сталкиваются с просьбой владельца жилья написать в отчете, что все повреждения в доме вызваны ураганом, хотя значительная их часть к природной стихии явно никак не относится. И такие монтажники зачастую соглашаются, думая, что если они это не сделают, они не получат контракт, а другая бригада приедет, все подпишет и заработает вместо них. Казалось бы, что в этом такого. Но это значит, что страховые компании, сталкиваясь с такими убытками, еще сильнее поднимают свои премии, и страховка дома где-нибудь на побережье Флориды становится баснословно дорогой и не по карману представителю среднего класса.

Этические решения – самые сложные из тех, с которыми нам приходится сталкиваться. Они становятся особенно сложными, когда несколько этических принципов вступают в противоречие или когда существует серьезная неопределенность в отношении результатов. Такие ситуации требуют тщательного обдумывания, включения механизма сопереживания и стремления действовать морально ответственно. В повседневной жизни мы очень часто принимаем решения на основе чувств, руководствуясь интуицией и не отдаем себе отчета в том, что они могут сыграть с нами злую шутку. Мозг человека устроен так, что старается затрачивать как можно меньше энергии и упрощать картину мира. В реакции на окружающий мир и на ситуации, которые нам подкидывает жизнь, мы прежде всего начинаем пользоваться стереотипами, трафаретами, шаблонами, потому что так проще и менее энергозатратно. В психологии известно очень много так называемых «когнитивных ловушек», когда мозг подкидывает нам решение, основываясь на первом впечатлении или на облегченном алгоритме. Модель принятия этического решения, которую мы рассмотрели в данной статье, дает хорошую основу для более вдумчивого подхода к разрешению таких ситуаций, позволяет остановиться и проанализировать моральную дилемму с разных сторон. Кроме того, понимание работы механизмов морального освобождения поможет снизить

риск того, что, даже приняв правильное этическое решение, мы ему затем не последуем. Смиренное признание наших собственных предубеждений и искажений, преданность истине и непоколебимый моральный компас являются незаменимыми атрибутами данного процесса. Поэтому вполне возможно, что наставник или эксперт по этике может стать одной из актуальных нарождающихся профессий, и она вряд ли окажется вытесненной искусственным интеллектом. Мораль скорее всего навсегда останется одной из немногих прерогатив настоящего человека.

Список источников

1. Гулиус Н.С. Этика деловых отношений. Учебно-методическое пособие - Томск, издательство Томского государственного университета, 2012
2. Завьялова Е.Б. Корпоративная социальная ответственность: эволюция подходов и идей / Е.Б.Завьялова // Финансовый бизнес. — 2018. — №2 (193). — С. 26-31.
3. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. – М., АСТ, 2017
4. Матвеев П.Е. Этика. Основы общей теории морали. Курс лекций. - Владимир, 2006 [Электронный ресурс] – URL: <https://dspace.www1.vlsu.ru/bitstream/123456789/1294/3/00325.pdf> (дата обращения: 01.12.2023)
5. Модель принятия этических решений PMI (EDMF) [Электронный ресурс] – URL: https://www.pmi.org/-/media/pmi/documents/public/pdf/ethics/ethical-decision-making-framework.pdf?rev=f1cd0adaeaae485998a2a5df39dbfc6f&sc_lang_temp=ru-RU (дата обращения: 01.12.2023)
6. Наступил ли момент истины для этики и социальной ответственности бизнеса? Глобальное исследование в области соблюдения принципов деловой этики. 2020 год. EY Форензик. [Электронный ресурс] – URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_ru/topics/forensic-integrity-services/ey-global-integrity-report-rus.pdf (дата обращения: 01.12.2023)

7. Сарна А. Я. Технологии воздействия на аудиторию в современном медиа-пространстве // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 2. С. 218–235. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.207>
8. Сторчевой М.А. Нормативная этика бизнеса: проблемы теории//Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.8 Вып.2 , 2009 – С.142-163
9. Чичовачки П. Призрачное здание «истинной морали» Канта//Этическая мысль. Выпуск 7. РАН, Институт Философии – М., 2006.
10. Этика бизнеса: Учебное пособие для вузов и бизнес-школ./ Под общ. ред. П.А. Кальницкой – М., 2012
11. Bowen S. A Practical Model for Ethical Decision Making in Issues Management and Public Relations//Journal of Public Relations July 2005 [Электронный ресурс] – URL: https://www.researchgate.net/publication/287216766_A_Practical_Model_for_Ethical_Decision_Making_in_Issues_Management_and_Public_Relations (дата обращения: 01.12.2023)
12. Business ethics//OpenStax, Rice University, 2018 [Электронный ресурс] – URL: <https://openstax.org/details/books/business-ethics> (дата обращения: 01.12.2023)
13. Carrol A. A History of Corporate Social Responsibility: Concepts and Practices//The Oxford handbook of Corporate Social Responsibility (pp.19-46). [Электронный ресурс] – URL: https://www.researchgate.net/publication/282746355_A_History_of_Corporate_Social_Responsibility_Concepts_and_Practices (дата обращения: 01.12.2023)
14. Enderle G. Business Ethics in the Intercultural and Global Context: A Conceptual Framework [Электронный ресурс] – URL: https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/34728/ssoar-zfwu-2000-3-enderle-Business_ethics_in_the_intercultural.pdf?sequence=1 (дата обращения: 01.12.2023)
15. Etzioni A. The Moral Dimension. Toward A New Economy. – Free press, 1990

16. Pohl R. F. (ed.) Cognitive illusions: Intriguing phenomena in judgement, thinking and memory. Psychology Press, 2016
17. Trevino L., Nelson K. Managing Business Ethics: Straight Talk about How to Do It Right. – Wiley, 6th edition, 2013
18. Velasquez M. Business Ethics: Concepts and Cases – Pearson, 8th edition, 2017

References

1. Gulius N.S. E`tika delovy`x otnoshenij. Uchebno-metodicheskoe posobie - Tomsk, izdatel`stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012
2. Zav`yalova E.B. Korporativnaya social`naya otvetstvennost`: evolyuciya podxodov i idej / E.B.Zav`yalova // Finansovy`j biznes. — 2018. — №2 (193). — P. 26-31.
3. Kaneman D. Dumaj medlenno... reshaj bystro. – M., AST., 2017
4. Matveev P.E. E`tika. Osnovy obshhej teorii morali. Kurs lekcij. - Vladimir 2006 [Electronic resource] – URL: <https://dspace.www1.vlsu.ru/bitstream/123456789/1294/3/00325.pdf> (last access: 01.12.2023)
5. Model` prinyatiya e`ticheskix reshenij PMI (EDMF) [Electronic resource] – URL: https://www.pmi.org/-/media/pmi/documents/public/pdf/ethics/ethical-decision-making-framework.pdf?rev=f1cd0adaeaae485998a2a5df39dbfc6f&sc_lang_temp=ru-RU (last access: 01.12.2023)
6. Nastupil li moment istiny` dlya etiki i social`noj otvetsvennosti biznesa? Global`noe issledovanie v oblasti soblyudeniya principov delovoj etiki. 2020. EY Forensic [Electronic resource] – URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_ru/topics/forensic-integrity-services/ey-global-integrity-report-rus.pdf (last access: 01.12.2023)

7. Sarna A. Ya. *Technologii vozdeystviya na auditoriyu v sovremennom media-prostranstve* // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya. 2020. V. 13. Issue. 2. P. 218–235. , <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.207>
8. Storchevoj M.A. *Normativnaya e`tika biznesa: problemy` teorii*//Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser.8 Issue.2 , 2009 – P.142-163
9. Chichovachki P. *Prizrachnoe zdanie «istinnoj morali» Kanta*//Eticheskaya mysl`. Vypusk 7. RAN, Institut Filosofii – M., 2006.
10. *Etika biznesa: Uchebnoe posobie dlya vuzov i biznes-shkol.*/ Pod obshh. red. P.A. Kal`niczkoy – M., 2012
11. Bowen S. *A Practical Model for Ethical Decision Making in Issues Management and Public Relations*//Journal of Public Relations July 2005 [Electronic resource] – URL: https://www.researchgate.net/publication/287216766_A_Practical_Model_for_Ethical_Decision_Making_in_Issues_Management_and_Public_Relations (last access: 01.12.2023)
12. *Business ethics*//OpenStax, Rice University, 2018 [Electronic resource] – URL: <https://openstax.org/details/books/business-ethics> (last access: 01.12.2023)
13. Carrol A. *A History of Corporate Social Responsibility: Concepts and Practices*//The Oxford handbook of Corporate Social Responsibility (pp.19-46). [Electronic resource] – URL: https://www.researchgate.net/publication/282746355_A_History_of_Corporate_Social_Responsibility_Concepts_and_Practices (last access: 01.12.2023)
14. Enderle G. *Business Ethics in the Intercultural and Global Context: A Conceptual Framework* [Electronic resource] – URL: https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/34728/ssoar-zfwu-2000-3-enderle-Business_ethics_in_the_intercultural.pdf?sequence=1 (last access: 01.12.2023)
15. Etzioni A. *The Moral Dimension. Toward A New Economy.* – Free press, 1990

16. Pohl R. F. (ed.) Cognitive illusions: Intriguing phenomena in judgement, thinking and memory. Psychology Press, 2016
17. Trevino L., Nelson K. Managing Business Ethics: Straight Talk about How to Do It Right. – Wiley, 6th edition, 2013
18. Velasquez M. Business Ethics: Concepts and Cases – Pearson, 8th edition, 2017

© Гунин А.И., 2024. *Московский экономический журнал, 2024, № 4.*

Научная статья

Original article

УДК 338.32

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_187

**ИНДЕКС ФОНДОТДАЧИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И
ФАКТОРЫ РОСТА**
**CAPITAL RETURN INDEX: CURRENT STATE AND GROWTH
FACTORS**

Баянова Ольга Викторовна, к.э.н., доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Пермь, E-mail: olga2673576@yandex.ru

Bayanova Olga Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Accounting and Finance, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Perm State Agro-Technological University named after academician D.N. Prianishnikov», Perm, E-mail: olga2673576@yandex.ru

Аннотация. Научная статья содержит анализ научной литературы по вопросам обеспечения эффективности использования основных средств на предприятиях, исследования фондоотдачи и фондоемкости, разработки основных направлений эффективного использования основного капитала. В графической форме представлена динамика коэффициентов обновления и выбытия основных средств в экономике, Информационной базой исследования послужили данные официального сайта федеральной службы государственной статистики. Максимальные значения коэффициента обновления наблюдались в 2018, 2019 и 2022 годах, а минимальные – в 2015,

2020 и 2021 годах. Максимальные значения коэффициента выбытия представлены в 2014, 2015 и 2016 годах, а минимальные – в 2019, 2020 и 2021 годах. Эконометрическое исследование индекса фондоотдачи показало обратную и очень слабую связь с величиной валового внутреннего продукта и стоимостью основных средств (значение коэффициента (индекса) корреляции (-0,1)): с ростом величины валового внутреннего продукта и стоимости основных средств в исследуемом периоде не наблюдается рост индекса фондоотдачи. Между собой величина валового внутреннего продукта и стоимость основных средств имеют прямую и тесную связь (значение коэффициента (индекса) корреляции 0,9): ежегодный рост валового внутреннего продукта сопровождается ростом стоимости основных средств. Построена матрица коэффициентов (индексов) корреляции для расчета совокупного коэффициента (индекса) корреляции. Результат расчета совокупного коэффициента (индекса) корреляции (его значение 0,4) показал, что наблюдается прямая и слабая связь между индексом фондоотдачи, величиной валового внутреннего продукта и стоимостью основных средств: рост индекса фондоотдачи слабо связан с ростом величины валового внутреннего продукта и стоимостью основных средств.

Abstract. The scientific article contains an analysis of scientific literature on ensuring the efficient use of fixed assets in enterprises, research on capital productivity and capital intensity, and the development of main directions for the efficient use of fixed capital. The dynamics of the coefficients of renewal and disposal of fixed assets in the economy are presented in graphical form. The information base for the study was data from the official website of the Federal State Statistics Service. The maximum values of the renewal coefficient were observed in 2018, 2019 and 2022, and the minimum in 2015, 2020 and 2021. The maximum values of the retirement rate are presented in 2014, 2015 and 2016, and the minimum in 2019, 2020 and 2021. An econometric study of the capital productivity index showed an inverse and very weak relationship with the value of

gross domestic product and the cost of fixed assets (the value of the correlation coefficient (index) (-0.1)): with an increase in the value of gross domestic product and the value of fixed assets in the period under study, no growth was observed capital productivity index. The value of the gross domestic product and the cost of fixed assets have a direct and close relationship (the value of the correlation coefficient (index) is 0.9): the annual growth of the gross domestic product is accompanied by an increase in the cost of fixed assets. A matrix of correlation coefficients (indices) was constructed to calculate the total correlation coefficient (index). The result of calculating the total correlation coefficient (index) (its value is 0.4) showed that there is a direct and weak connection between the capital productivity index, the value of the gross domestic product and the cost of fixed assets: the growth of the capital productivity index is weakly related to the growth of the gross domestic product and the cost of fixed assets funds.

Ключевые слова: фондоотдача; валовой внутренний продукт; основные средства; коэффициент обновления; коэффициент выбытия; множественная корреляция; коэффициент (индекс) корреляции

Keywords: capital productivity; gross domestic product; fixed assets; renewal factor; attrition rate; multiple correlation; correlation coefficient (index)

Введение

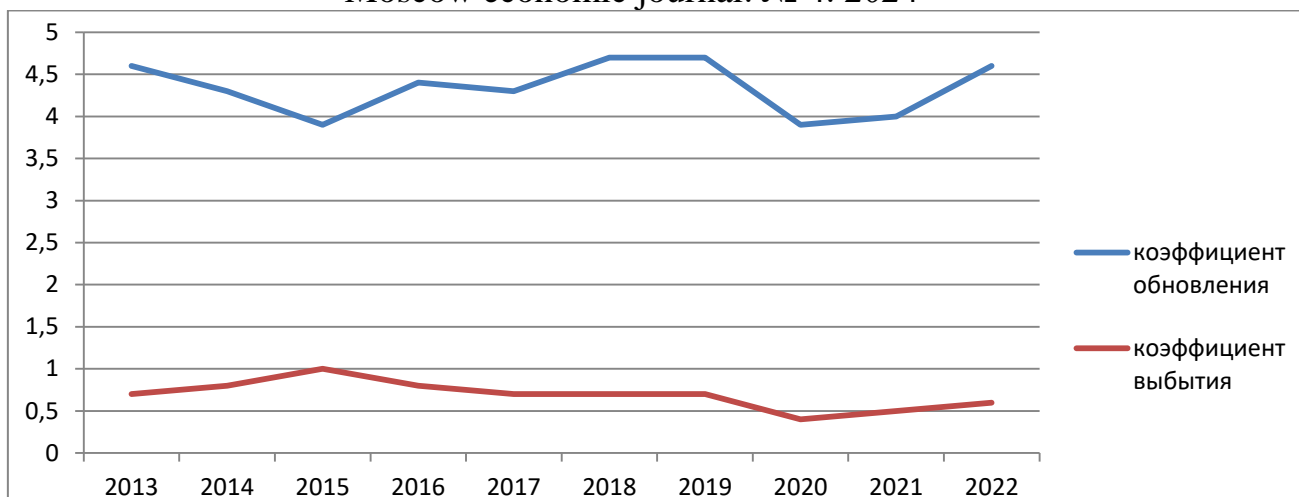
Основные средства являются важной частью имущества предприятия, средством производства, средством труда. Поэтому, от эффективности использования основных средств зависит эффективность деятельности предприятия в виде роста объемов производства. Объемы производства в масштабах страны характеризует величина валового внутреннего продукта. Поэтому исследование зависимости фондоотдачи от величины валового внутреннего продукта и стоимости основных средств является актуальным. Проблемами обеспечения эффективности использования основных средств занимаются многие отечественные ученые: Шевченко А.А. провела исследование фондоотдачи и фондоемкости на примере предприятия [1];

Хутова Л.А., Расумов В.Ш. представили методику оценки эффективности использования анализа основного капитала [2]; Абдокова Л.З., Расумов В.Ш. разработали основные направления повышения эффективности использования основного капитала предприятия [3]; Атаева Л.Б., Расумов В.Ш. сделали аналитический обзор обеспеченности и эффективности использования основных фондов промышленного предприятия [4]; Горбачёв А.С., Аксенова Т.В., Червяков Д.В., Черных Ю.К. провели анализ подходов к формированию производственной программы промышленного предприятия [5]; Мелкова Е.Ю., Ленкова О.В. представили результаты интегрального анализа эффективности деятельности отраслевого предприятия [6]; Магомедов А.М. проанализировал состояние и эффективность использования основных фондов [7]. Таким образом, тема исследования является дискуссионной в научной среде.

Материалы и методы исследования

Эффективность использования основных средств в экономике характеризуется рядом показателей, показывающих обновление состава и отдачу с каждого вложенного рубля в их стоимость. Динамика коэффициентов обновления и выбытия основных средств за 10 лет по Российской Федерации показана на рисунке 1.

Рисунок 1. Динамика коэффициентов обновления и выбытия за 2013 – 2023 гг. по Российской Федерации

Составлено автором по данным Росстата

Источник: сайт Росстата

<https://rosstat.gov.ru/folder/14304>

По оси ординат показаны статистические данные о величине коэффициентов обновления и выбытия, а по оси абсцисс представлена динамика за 10 лет (с 2013 года по 2022 год включительно).

Данные рисунка свидетельствуют об опережающих темпах роста коэффициента обновления над значениями коэффициента выбытия в динамике за 10 лет. Пиковые значения коэффициента обновления наблюдались за 2018, 2019 и 2022 годы. Коэффициент выбытия имел свои максимальные значения в 2014, 2015 и 2016 годах.

Эффективность использования основных средств в экономике показывает влияние их наличия на размер произведенного в стране валового продукта, то есть, зависимость объемов производства продукта от основных средств. В таблице 1 представлены исходные данные для проведения эконометрического исследования эффективности использования основных средств в экономике.

Таблица 1 – Данные об индексе фондоотдачи, валовом внутреннем продукте и стоимости основных средств и в Российской Федерации за 2013 – 2022 гг.

Годы	Индекс фондоотдачи, %	Валовой внутренний продукт, трлн руб.	Стоимость основных средств, трлн руб.
1	2	3	4
2013	101,0	73,0	133,5
2014	88,7	79,0	147,4
2015	101,0	83,1	160,7
2016	101,2	85,6	183,4
2017	98,0	91,8	194,6
2018	98,7	103,9	210,9
2019	97,7	109,6	349,7
2020	93,4	107,7	362,2
2021	102,0	135,8	400,2
2022	93,4	155,3	427,4

Составлено автором по данным Росстата

Источник: сайт Росстата

<https://rosstat.gov.ru/folder/14304>

<https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>

В таблице представлена динамика фондоотдачи, произведенной продукции в стране и стоимость основных средств в динамике за 10 лет по Российской Федерации. Для определения тесноты связи фондоотдачи от уровня валового внутреннего продукта и стоимости основных средств составим рабочую таблицу (таблица 2).

Таблица 2 – Рабочая таблица

Год	y	x ₁	x ₂	x ₁ · y	x ₂ · y	x ₁ · x ₂	x ₁ ²	x ₂ ²	y ²
2013	101,0	73,0	133,5	7373,0	13483,5	9745,5	5329,0	17822,25	10201,0
2014	88,7	79,0	147,4	7007,3	13074,38	11644,6	6241,0	21726,76	7867,69
2015	101,0	83,1	160,7	8393,1	16230,7	13354,17	6905,61	25824,49	10201,0
2016	101,2	85,6	183,4	8662,72	18560,08	15699,04	7327,36	33635,56	10241,44
2017	98,0	91,8	194,6	8996,4	19070,8	17864,28	8427,24	37869,16	9604,0
2018	98,7	103,9	210,9	10254,93	20815,83	21912,51	10795,21	44478,81	9741,69
2019	97,7	109,6	349,7	10707,92	34165,69	38327,12	12012,16	122290,09	9545,29
2020	93,4	107,7	362,2	10059,18	33829,48	39008,94	11599,29	131188,84	8723,56
2021	102,0	135,8	400,2	13851,6	40820,4	54347,16	18441,64	160160,04	10404,0
2022	93,4	155,3	427,4	14505,02	39919,16	66375,22	24118,09	182670,76	8723,56
Итого	975,1	1024,8	2570,0	99811,17	249970,02	288278,54	111196,6	777666,76	103976,79
Среднее значение	97,51	102,48	257,0	9981,117	24997,002	28827,854	11119,66	77766,676	10397,679

Составлено автором

Данные таблицы предназначены для расчета коэффициентов (индексов) корреляции по выявлению тесноты связи между фондоотдачей, величиной валового внутреннего продукта и стоимостью основных средств.

Результаты исследования

Коэффициент (индекс) корреляции по выявлению тесноты связи между фондоотдачей и величиной валового внутреннего продукта определим по формуле (1)¹:

$$r_{yx_1} = \frac{\overline{X_1 \cdot Y} - \bar{X}_1 \cdot \bar{Y}}{\sqrt{(\overline{X_1^2} - (\bar{X}_1)^2) \cdot (\overline{Y^2} - (\bar{Y})^2)}} \quad , \quad (1)$$

где r_{yx_1} – коэффициент (индекс) корреляции по выявлению тесноты связи между фондоотдачей и величиной валового внутреннего продукта;

X_1 – валовой внутренний продукт;

Y – индекс фондоотдачи.

$$r_{yx_1} = -0,1$$

¹ Хайруллина, О. И. Эконометрика : учебное пособие / О. И. Хайруллина, О. В. Баянова. — Пермь : ПГАТУ, 2020. — 143 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/156709> (дата обращения: 24.03.2024)

Значение коэффициента (индекса) корреляции по выявлению тесноты связи между фондоотдачей и величиной валового внутреннего продукта, рассчитанное по формуле, показало обратную и очень слабую связь между показателями.

Коэффициент (индекс) корреляции по выявлению тесноты связи между фондоотдачей и стоимостью основных средств определим по формуле (2)²:

$$r_{yx_2} = \frac{\overline{X_2 * Y} - \overline{Y} * \overline{X_2}}{\sqrt{(\overline{X_2^2} - (\overline{X_2})^2)} * \sqrt{(\overline{Y^2} - (\overline{Y})^2)}} \quad (2)$$

где r_{yx_2} – коэффициент (индекс) корреляции по выявлению тесноты связи между фондоотдачей и стоимостью основных средств;

X_2 – стоимость основных средств;

Y – фондоотдача.

$$r_{yx_2} = -0,1$$

Значение коэффициента (индекса) корреляции по выявлению тесноты связи между фондоотдачей и стоимостью основных средств, рассчитанное по формуле, показало обратную и очень слабую связь между показателями.

Коэффициент (индекс) корреляции по выявлению тесноты связи между величиной валового внутреннего продукта и стоимостью основных средств определим по формуле (3)³:

$$r_{x_1x_2} = \frac{\overline{X_1 * X_2} - \overline{X_1} * \overline{X_2}}{\sqrt{(\overline{X_1^2} - (\overline{X_1})^2)} * \sqrt{(\overline{X_2^2} - (\overline{X_2})^2)}} \quad (3)$$

где $r_{x_1x_2}$ – коэффициент (индекс) корреляции по выявлению тесноты связи между величиной валового внутреннего продукта и стоимостью основных средств;

X_1 – валовой внутренний продукт;

X_2 – стоимость основных средств.

$$r_{x_1x_2} = 0,9$$

---

² Там же

³ Там же

Значение коэффициента (индекса) корреляции по выявлению тесноты связи между величиной валового внутреннего продукта и стоимостью основных средств, рассчитанное по формуле, составило 0,9.

Положительное значение коэффициента (индекса) корреляции показало наличие прямой связи между величиной валового внутреннего продукта и стоимостью основных средств. Ежегодный рост валового внутреннего продукта сопряжен с ростом стоимости основных средств. Значение коэффициента (индекса) корреляции, равное 0,9, свидетельствует о наличии тесной связи между величиной валового внутреннего продукта и стоимостью основных средств.

По определенным значениям коэффициентов (индексов) корреляции построим матрицу коэффициентов (таблица 3).

Таблица 3 – Матрица коэффициентов (индексов) корреляции

Показатель	y	x_1	x_2
y	1		
x_1	- 0,1	1	
x_2	- 0,1	0,9	1

Составлено автором

По данным индивидуальных коэффициентов (индексов) корреляции произведем расчет совокупного коэффициента (индекса) корреляции по формуле (4)⁴:

$$R_{YX_1X_2} = \sqrt{\frac{r_{YX_1}^2 + r_{YX_2}^2 - 2 * r_{YX_1} * r_{YX_2} * r_{X_1X_2}}{1 - r_{X_1X_2}^2}} \quad (4)$$

где $R_{YX_1X_2}$ – совокупный коэффициент (индекс) корреляции по выявлению тесноты связи между фондоотдачей, величиной валового внутреннего продукта и стоимостью основных средств;

⁴ Там же

r_{YX_1} – коэффициент (индекс) корреляции по выявлению тесноты связи между фондоотдачей и величиной валового внутреннего продукта;

r_{YX_2} – коэффициент (индекс) корреляции по выявлению тесноты связи между фондоотдачей и стоимостью основных средств;

$r_{X_1X_2}$ – коэффициент (индекс) корреляции по выявлению тесноты связи между величиной валового внутреннего продукта и стоимостью основных средств.

Значение совокупного коэффициента (индекса) корреляции, расчет которого произведен по формуле (4), составило 0,4.

Положительное значение совокупного коэффициента (индекса) корреляции свидетельствует о наличии прямой связи между фондоотдачей, величиной валового внутреннего продукта и стоимостью основных средств. Таким образом, на уровень фондоотдачи напрямую влияет величина валового внутреннего продукта и стоимость основных средств. Значение совокупного коэффициента (индекса) корреляции, равное 0,4, показало наличие слабой связи между выбранными для исследования экономическими показателями.

Заключение

По результатам проведенного исследования тесноты зависимости фондоотдачи от величины валового внутреннего продукта и стоимости основных средств выявлено следующее:

- по данным статистики наблюдается обновление основных средств в экономике, максимальное значение коэффициента обновления наблюдалось в 2018, 2019 и 2022 годах; коэффициент выбытия основных средств в экономике имел свои максимальные значения в 2014, 2015 и 2016 годах;
- зависимость между индексом фондоотдачи и величиной валового внутреннего продукта засвидетельствовало обратную очень слабую связь: также обратная очень слабая связи обнаружена между индексом фондоотдачи и стоимостью основных средств; тесная связь выявлена только между величиной валового внутреннего продукта и стоимостью основных средств;

- значение совокупного коэффициента (индекса) корреляции между индексом фондоотдачи, величиной валового внутреннего продукта и стоимостью основных средств показало слабую связь между показателями.

Список источников

1. Шевченко А.А. Фондоотдача и фондоемкость на примере предприятия / Шевченко А.А. // Экономика и социум. – 2019. - № 12 (67). – С. 1154 – 1157. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fondootdacha-i-fondoemkost-na-primere-predpriyatiya/viewer> (дата обращения 04.04.2024).
2. Хутова Л.А., Расумов В.Ш. Методика оценки эффективности использования анализа основного капитала / Хутова Л.А., Расумов В.Ш. // Международный журнал Естественнo-гуманитарные исследования. – 2022. - № 41 (3). – С. 367 – 371. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-effektivnosti-ispolzovaniya-analiza-osnovnogo-kapitala> (дата обращения 04.04.2024).
3. Абдокова Л.З., Расумов В.Ш. Основные направления повышения эффективности использования основного капитала предприятия / Абдокова Л.З., Расумов В.Ш. // Вестник Академии знаний. – 2022. - № 50 (3). – С. 13 – 16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-povysheniya-effektivnosti-ispolzovaniya-osnovnogo-kapitala-predpriyatiya/viewer> (дата обращения 04.04.2024).
4. Атаева Л.Б., Расумов В.Ш. Аналитический обзор обеспеченности и эффективности использования основных фондов промышленного предприятия / Атаева Л.Б., Расумов В.Ш. // Вестник Академии знаний. – 2022. - № 50 (3). – С. 36 – 40. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskiy-obzor-obespechennosti-i-effektivnosti-ispolzovaniya-osnovnyh-fondov-promyshlennogo-predpriyatiya/viewer> (дата обращения 04.04.2024).
5. Горбачёв А.С., Аксенова Т.В., Червяков Д.В., Черных Ю.К. Анализ подходов к формированию производственной программы промышленного

предприятия / Горбачёв А.С., Аксенова Т.В., Червяков Д.В., Черных Ю.К.
doi: 10.55186/2413046X_2022_7_1_4 // Московский экономический журнал.
2022. № 1. – URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2022-4/> (дата обращения 04.04.2024).

6. Мелкова Е.Ю., Ленкова О.В. Интегральный анализ эффективности деятельности отраслевого предприятия / Мелкова Е.Ю., Ленкова О.В. doi: 10.24412/2413-046X-2021-10591 // Московский экономический журнал. 2021. № 10. – URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-10-2021-13/> (дата обращения 04.04.2024).

7. Магомедов А.М. Анализ состояния и эффективности использования основных фондов / Магомедов А.М. DOI: 10.21779/2500-1930-2023-38-1-24-34 // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2023. – Т. 38. – Вып. 1. – С. 24 – 34. – URL: <https://vestnik.dgu.ru/Stat/v2023-obsh-1-3.pdf> (дата обращения 04.04.2024).

References

1. Shevchenko A.A. Capital productivity and capital intensity using the example of an enterprise / Shevchenko A.A. // Economy and society. – 2019. - No. 12 (67). – pp. 1154 – 1157. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fondootdacha-i-fondoemkost-na-primere-predpriyatiya/viewer> (access date 04/04/2024).

2. Khutova L.A., Rasumov V.Sh. Methodology for assessing the effectiveness of using fixed capital analysis / Khutova L.A., Rasumov V.Sh. // International Journal of Natural Sciences and Humanities. – 2022. - No. 41 (3). – P. 367 – 371. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-effektivnosti-ispolzovaniya-analiza-osnovnogo-kapitala> (access date 04/04/2024).

3. Abdokova L.Z., Rasumov V.Sh. Main directions for increasing the efficiency of using fixed capital of an enterprise / Abdokova L.Z., Rasumov V.Sh. // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2022. - No. 50 (3). – pp. 13 – 16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-povysheniya-effektivnosti>

ispolzovaniya-osnovnogo-kapitala-predpriyatiya/viewer (date accessed 04/04/2024).

4. Ataeva L.B., Rasumov V.Sh. Analytical review of security and efficiency of use of fixed assets of an industrial enterprise / Ataeva L.B., Rasumov V.Sh. // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2022. - No. 50 (3). – pp. 36 – 40. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskiy-obzor-obespechennosti-i-effektivnosti-ispolzovaniya-osnovnyh-fondov-promyshlennogo-predpriyatiya/viewer> (access date 04.04.2024).

5. Gorbachev A.S., Aksenova T.V., Chervyakov D.V., Chernykh Yu.K. Analysis of approaches to the formation of a production program for an industrial enterprise / Gorbachev A.S., Aksenova T.V., Chervyakov D.V., Chernykh Yu.K. doi: 10.55186/2413046X_2022_7_1_4 // Moscow Economic Journal. 2022. No. 1. – URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2022-4/> (access date 04/04/2024).

6. Melkova E.Yu., Lenkova O.V. Integral analysis of the efficiency of an industry enterprise / Melkova E.Yu., Lenkova O.V. doi: 10.24412/2413-046X-2021-10591 // Moscow Economic Journal. 2021. No. 10. – URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-10-2021-13/> (access date 04.04.2024).

7. Magomedov A.M. Analysis of the state and efficiency of use of fixed assets / Magomedov A.M. DOI: 10.21779/2500-1930-2023-38-1-24-34 // Bulletin of the Dagestan State University. – 2023. – Т. 38. – Issue. 1. – pp. 24 – 34. – URL: <https://vestnik.dgu.ru/Stat/v2023-obsh-1-3.pdf> (access date 04/04/2024).

© Баянова О.В., 2024. *Московский экономический журнал*, 2024, № 4.

Научная статья

Original article

УДК 338.43

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_188

**АНАЛИЗ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА ЗЕРНА В ПРОЦЕССЕ ЕГО
ПРОИЗВОДСТВА И ХРАНЕНИЯ**

**ANALYSIS OF MEASURES TO INCREASE ECONOMIC EFFICIENCY AND
QUALITY OF GRAIN DURING ITS PRODUCTION AND STORAGE**

Марченко Алексей Викторович, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и организации аграрного производства, ФГБОУ ВО Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Пермь, E-mail: alex100001@yandex.ru

Баянова Ольга Викторовна, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и организации аграрного производства, ФГБОУ ВО Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Пермь, E-mail: olga2673576@yandex.ru

Marchenko Alexey Viktorovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Agricultural Production, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Perm State Agro-Technological University named after academician D.N. Prianishnikov», Perm, E-mail: alex100001@yandex.ru

Bayanova Olga Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Agricultural Production, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Perm State Agro-Technological University named after academician D.N. Prianishnikov», Perm, E-mail: olga2673576@yandex.ru

Аннотация. Научная статья содержит обзор научной литературы по проблемам обеспечения эффективности производства зерна за счет повышения его качества. Отмечены управляемые и неуправляемые факторы и условия обеспечения качества зерна. В числе управляемых факторов и условий заявлены технико-технологические и организационно-экономические факторы, к неуправляемым факторам и условиям отнесены солнечная инсоляция, продолжительность светового дня, температурный фактор, осадки. Выявлено, что на качество зерна и потери при хранении оказывает влияние: климат, некачественная очистка зерна, травмы зерна, повышенная температура, высокая влажность, обработка хранилищ, техническая целостность помещений. Показано формирование качества на этапах производства зерна: подготовка посевного материала, условия выращивания, условия уборки урожая, транспортировка урожая, первичная обработка и хранение. Указано, что яровая пшеница мягких сортов, возделываемая в хозяйствах Пермского края, имеет высокий внутренний рыночный потенциал: высокие технологические и хлебопекарные свойства, может использоваться для выработки муки и выпечки хлеба. Показаны потребительские свойства районированных сортов озимой и яровой пшеницы мягких сортов: большее количество баллов (4,7 – 4,9 баллов) набрал сорт «Иргина», на втором месте сорт «Ирень» (4,4 – 4,7 баллов). Произведен расчет стоимости муки, полученной от переработки зерна, имеющего натурную массу 750 г/л, в 700000 рублей, а также расчет стоимости муки, полученной от переработки зерна, имеющего натурную массу 760 г/л, в 709872 рублей, выявлено отклонение в стоимости за счет качества зерна на сумму 9872 рубля.

Abstract. The scientific article contains a review of scientific literature on the problems of ensuring the efficiency of grain production by improving its quality. Controlled and uncontrollable factors and conditions for ensuring grain quality are noted. Among the controllable factors and conditions, technical, technological, organizational and

economic factors are stated; uncontrollable factors and conditions include solar insolation, daylight hours, temperature, and precipitation. It was revealed that the quality of grain and losses during storage are influenced by: climate, poor-quality grain cleaning, grain injuries, elevated temperature, high humidity, storage processing, technical integrity of the premises. The formation of quality at the stages of grain production is shown: preparation of seed, growing conditions, harvesting conditions, crop transportation, primary processing and storage. It is indicated that spring wheat of soft varieties, cultivated on farms in the Perm region, has a high internal market potential: high technological and baking properties, can be used for the production of flour and baking bread. The consumer properties of zoned varieties of winter and spring soft wheat are shown: the Irgina variety scored the most points (4.7 - 4.9 points), and the Iren variety took second place (4.4 - 4.7 points). The cost of flour obtained from processing grain with a natural weight of 750 g/l was calculated at 700,000 rubles, as well as the cost of flour obtained from processing grain with a natural weight of 760 g/l was calculated at 709,872 rubles; a deviation in the cost for grain quality account in the amount of 9872 rubles.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс; растениеводство; зерно; качество зерна; потребительские свойства зерна; эффективность; производство зерна; хранение зерна

Keywords: agro-industrial complex; crop production; corn; grain quality; consumer properties of grain; efficiency; grain production; grain storage

Введение

Зерно является важнейшим стратегическим сырьем, экспортным ресурсом, позволяющим обеспечивать продовольственную независимость и безопасность государства, а также решать проблемы голода в странах третьего мира. Целевое использование зерна очень широкое. Оно используется во многих отраслях пищевой и перерабатывающей, химической, фармацевтической промышленности. Отметим, что, количество зерна, представленное в виде урожайности и валового сбора, являются недостаточным условием эффективности производства.

Мероприятия, направленные на повышение качества зерна в процессе его производства и хранения являются дискуссионными в научной среде: Малкандуев Х.А., Шамурзаев Р.И., Малкандуева А.Х. обратили внимание на формирование урожая и качества зерна сортов озимой пшеницы в зависимости от предшественников и условий возделывания [1]; Филиппова А.В., Канакова А.А. Петрова Г.В. рассмотрела использование биологизированных агроприемов для повышения качества зерна [2]; Малкандуев Х.А., Шамурзаев Р.И., Малкандуева А.Х. выявили влияние сроков и способов уборки на урожайность и качество зерна озимой мягкой пшеницы [3]; Гайнутдинов И.Г., Зарипова Т.Т. раскрыли факторы повышения эффективности производства зерновых культур в Российской Федерации [4]; Бундина О.И., Хухрин А.С. обратили внимание на синергетический подход в повышении экономической эффективности и конкурентоспособности производства зерна в России [5]; Хайруллин А.Н., Хайруллин А.А. провели исследование качества и эффективности производства зерна [6]. Таким образом, тема исследования является актуальной.

Материалы и методы исследования

Качество зерна позволяет осуществлять эффективный таргетинг его по рынкам и потребителям. На качество влияет множество факторов и условий, которые принято разделять на управляемые и неуправляемые (частично управляемые) факторы и условия (рисунок 1).

На рисунке представлены две группы факторов, причем неуправляемые факторы могут оказать влияние не только на количественные показатели, но и на свойства и характеристики зерна.

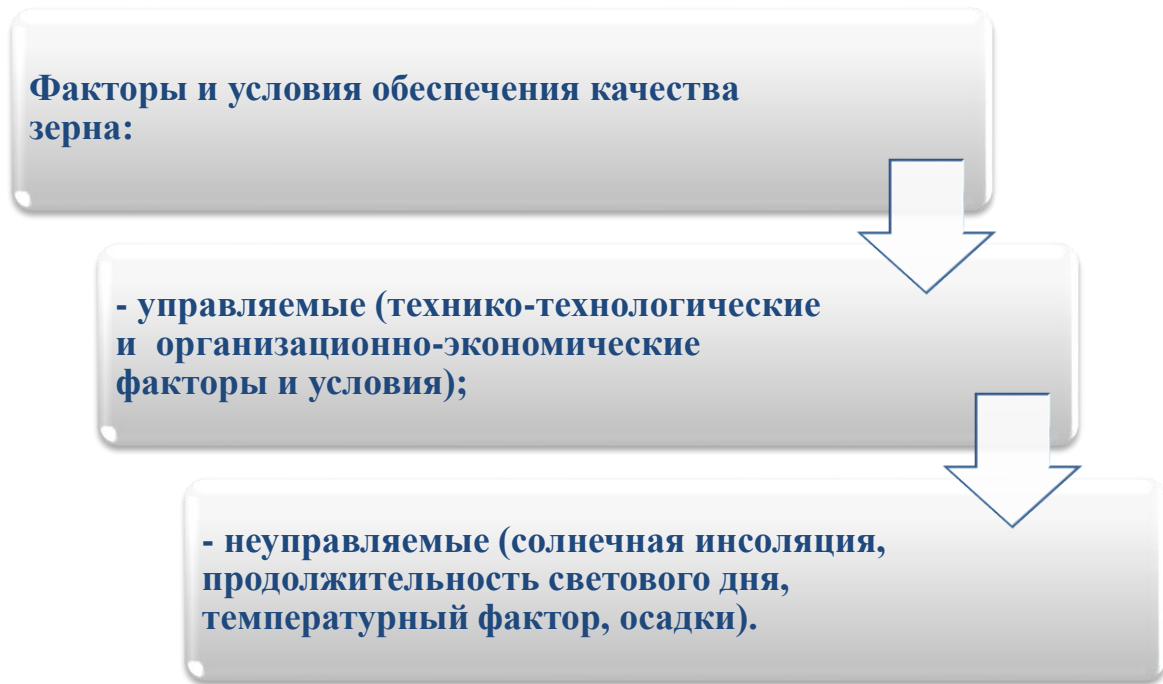

Рисунок 1. **Факторы и условия обеспечения качества зерна**

Составлено автором

Технические факторы связаны с настройкой и регулировкой технических систем и механизмов, машин и оборудования при подготовке семян к посеву и непосредственно посеве, уборке, транспортировке и послеуборочной обработке.

Следует отметить, что потери при уборке имеют определенные виды и источники. Механическое повреждение семян влияет не только на всхожесть и урожайность, но и по причине ослабления роста, развития корневой системы и вегетативной массы, ухудшаются биохимические процессы, которые влияют на накопление в зерне крахмала или белка. Зерно становится менее выполненным, щуплым и более низконатурным. При ошибках в уборке, транспортировке и послеуборочной обработке, снижение качества зерна может быть связано с дроблением и другими механическими повреждениями зерна, а также его засорением примесями зерновой и сорной фракций.

На качество зерна и потери при хранении влияет ряд факторов (таблица 1).

Таблица 1 – **Факторы, оказывающие влияние на качество зерна и потери при хранении**

Факторы	Причины
Климат	Климатические особенности территорий, где хранятся зерновые, способны существенно повлиять на качество продукции и убыль зерновой массы
Некачественная очистка зерна	Перед отправкой на хранение новый урожай в обязательном порядке подлежит очистке от примесей
Травмы зерна	В процессе машинной обработки часть зёрен получает повреждения
Повышенная температура	Зерновая насыпь склонна к самосогреванию и практически не отдаёт тепло в окружающую среду
Высокая влажность	Наличие лишней влаги в зерне приводит к его самосогреванию, развитию плесени и вредителей
Обработка хранилищ	Применение фунгицидов, акарицидов, инсектицидов, зооцидов
Техническая целостность помещений	Предотвращение попадания влаги, грызунов и птиц

Составлено автором

Нарушение температуры агента сушки зерна и времени могут превратить зерно с высоким содержанием клейковины, относящегося к 2-3 классу, которое пригодно для сортовых помолов, в зерно кормового назначения, из-за резкого снижения качества клейковины. В данном случае, значительно снижается закупочная цена зерна из-за изменения его целевого применения.

Технологические факторы, влияющие на качество зерна и требующие управления ими на всех этапах производственного процесса, связаны с элементами системы растениеводства и земледелия. Факторы, влияющие на

производство и качество зерна в разрезе элементов системы земледелия, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – **Формирование качества на этапах производства зерна**

Этапы производства	Факторы качества зерна
Посевной материал	Вид, сорт, репродукция. Подготовка семян к посеву. Класс семян по ГОСТу
Условия выращивания	Географическое положение и метеорологические условия. Почвы и их плодородие. Система обработки почв и мелиоративные мероприятия. Удобрения. Предупредительные и истребительные мероприятия по отношению к вредоносным объектам
Условия уборки урожая	Сроки и способы уборки. Погодные условия. Организация и управление производственно-технологическими процессами
Транспортировка урожая	Вид и санитарное состояние транспортного средства
Первичная обработка и хранение	Своевременность обработки. Вид, способы и режимы сушки и очистки зерна. Режимы и способы хранения

Составлено автором

В таблице сгруппированы факторы, оказывающие влияние на качество зерна, на каждом этапе производства. Кроме того, следует отметить, что на всех этапах производства следует обратить внимание на следующее:

- организацию и управление мероприятиями по контролю количественно-качественных показателей зерна и процессов, связанных с его производством;
- контроль качества сырья и технологических процессов;

- мотивацию персонала, процессы стимулирования и оплаты труда за повышение и сохранение качества зерна на всех производственно-технологических стадиях; квалификацию управленческого персонала, специалистов и рабочих.

Контроль качества зерна на всех этапах его производства в цепочке "поле-склад", влияет на класс, целевое применение, цену, а также расширяет рыночный, в том числе экспортный потенциал производителей. В Пермском крае потенциально экспортной зерновой культурой является озимая рожь. Спрос на зерно этой культуры повышается, что связано с увеличением в структуре потребления населения ржаного и ржано-пшеничного хлеба. Районированные сорта озимой ржи позволяют получить высокоурожайное и качественное зерно. Сортные особенности, заданные в культуре, необходимо поддерживать и не снижать при осуществлении агробизнес процессов. Истекание зерна озимой ржи и проращение его на корню, резко снижает потребительские свойства, класс и целевое применение.

Результаты исследования

Яровая пшеница мягких сортов, возделываемая в хозяйствах Пермского края, также имеет высокий внутренний рыночный потенциал: высокие технологические и хлебопекарные свойства. Районированные сорта могут использоваться для выработки муки и выпечки хлеба. Районированные сорта озимой и яровой пшеницы мягких сортов, возделываемые в хозяйствах Пермского края, и их потребительские свойства показаны в таблице 3.

Таблица содержит районированные сорта пшеницы мягких сортов и их потребительские свойства. На основе анализа технологических и хлебопекарных качеств зерна озимой пшеницы сорта Московская 39, выращенного в условиях Пермского края выявлено, что зерно соответствовало 2–3 классу качества со следующими показателями: натура зерна - 744 г/л, стекловидность 54 %, число падения 308 с, массовая доля сырой клейковины 29 %.

Таблица 3 - Районированные сорта озимой и яровой пшеницы мягких сортов и их потребительские свойства

Сорт	Назначение	Натура, гр./л	Клейкови на, %	Сила муки, е. а.	Хлебопекарная оценка, баллы
Московская 39	Высокие хлебопекарные качества, сильный сорт	801-912	38	373	3,9-4,1
Иргина	Высокие хлебопекарные качества, сильный сорт	773-803	29-46	290- 725	4,7-4,9
Ирень	Высокие хлебопекарные качества, ценный сорт	780-810	26-38	240- 280	4,4-4,7
Красноуфи мская 100	Высокие хлебопекарные и крупяные свойства	800-890	20-27	240- 320	3,7-4,1

Составлено автором

Хлеб, полученный из зерна, соответствовал общей хлебопекарной оценке в 4,4 балла. Исследования проводили на учебно-научном опытном поле ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ. Несмотря на то, что Пермский край относят к зоне рискованного земледелия, соблюдение агротехнологий позволяет получить урожай зерновых культур с высокими технологическими и хлебопекарными свойствами.

Управление качеством зерна на сельскохозяйственных предприятиях возможно при системном подходе к этому процессу. Необходимо наличие лабораторий, оснащенных оборудованием и реагентами, позволяющими осуществлять проверку базовых физико-химических и механических показателей качества зерна таких как, натурная масса, влажность, зараженность вредителями, количество и качество клейковины, число падения. Это оборудование и инвентарь позволяет контролировать качество семенного, продовольственного и кормового зерна.

Помимо этого, контроль качества производства зерновой продукции осуществляется посредством почвенного и растительного анализа. В связи с этим, стоимость и доступность услуг по мониторингу качества сырья, материалов и условий агробизнес деятельности, позволит повысить конкурентоспособность зернового производства в хозяйствах Пермского края, информационно и технически обеспечит более эффективный процесс производства и продажи зерна и продуктов его переработки.

Часть затрат, связанных с поддержанием и повышением качества зерна в разрезе культур, необходимо субсидировать, так как не только количественные но и качественные показатели формируют эффективность зернового бизнеса и стимулируют его развитие, в том числе и экспортный потенциал. Для этого необходим механизм разработки методики субсидирования качества.

Оценка эффективности качества зерна может быть представлена на технологическом показателе – натурная масса. Натурная масса (натура зерна), влияет на выход муки и отрубей при переработке зерна пшеницы. Чем выше натура, тем больше общий выход муки и обратно пропорционально уменьшается выход отрубей и наоборот. За каждый процент отклонения натурной массы зерна от базисной, которая принимается 750 г/л, изменение общего выхода муки составляет 0,11%. Высоко натурное зерно – это выполненное зерно. Выполненность зависит от уровня агрокультуры, засушливости климата в период

созревания зерна, сортовых особенностей культуры. Оценка качества зерна пшеницы на примере изменения натурной массы выполнена в таблице 4.

Таблица 4 – Оценка качества зерна пшеницы на примере изменения натурной массы

Натурная масса зерна, г/л	Изменение выхода муки	Объем переработки и выход муки, тонн			Цена, руб./т	Стоимость, руб.	
		100	выход муки, %	выход муки, тонн			в том числе, муки высшего сорта - 25%
750	за каждый процент превышения натурной массы зерна над базовой, выход муки увеличивается на 0,11%	100	78	78	25	28000	700000
760			79,1	79,1	25,353		709872
Отклонение						+ 9872	

Составлено автором

В таблице произведен расчет стоимости муки от помола зерна пшеницы, имеющего разную натурную массу (750 и 760 г/л), выявлено отклонение в сумме 9872 рубля.

Заключение

По результатам проведенного исследования мероприятий, направленных на повышение качества зерна, выявлено следующее:

- факторы и условия обеспечения качества зерна подразделяются на управляемые и неуправляемые, к неуправляемым факторам и условиям относятся солнечная инсоляция, продолжительность светового дня, температурный фактор, осадки;

- факторы, оказывающие влияние на качество зерна и потери при хранении включают в себя климат, некачественную очистку зерна, травмы зерна, повышенную температуру, высокую влажность, обработку хранилищ, техническую целостность помещений;
- в разрезе этапов производства на качество зерна оказывают влияние посевной материал, условия выращивания, условия уборки урожая, транспортировка урожая, первичная обработка и хранение;
- в совокупности районированных сортов озимой и яровой пшеницы наибольшее число баллов в хлебопекарной оценке занимает сорт «Иргина», на втором месте сорт «Ирень»;
- качество зерна пшеницы на примере натурной массы оказывает влияние на выход и стоимость муки, на примере переработки 100 тонн зерна и фактическом выходе муки высшего сорта 25,353% отклонение в стоимости составило 9872 рубля.

Список источников

1. Малкандуев Х.А., Шамурзаев Р.И., Малкандуева А.Х. Формирование урожая и качества зерна сортов озимой пшеницы в зависимости от предшественников и условий возделывания / Малкандуев Х.А., Шамурзаев Р.И., Малкандуева А.Х. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-3-107-40-50 // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2022. - № 3 (107). – С. 40 – 50. URL: <https://www.kbncran.ru/wp-content/uploads/2022/07/Malk-4.pdf> (дата обращения 06.04.2024).
2. Филиппова А.В. Эффективность выращивания твердой пшеницы в условиях сухостепной зоны Оренбургской области и использование биологизированных агроприемов для повышения качества зерна / Филиппова А.В., Канакова А.А. Петрова Г.В. DOI: 10.23670/IRJ.2020.97.7.037 // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. - № 7 (97). - URL: <https://research-journal.org/archive/7-97-2020-july/effektivnost-vyrashhivaniya-tverdoj-pshenicy-v->

usloviyax-suxostepnoj-zony-orenburgskoj-oblasti-i-ispolzovanie-biologizirovannyx-agropriemov-dlya-povysheniya-kachestva-zerna (дата обращения: 06.04.2024).

3. Малкандуев Х.А., Шамурзаев Р.И., Малкандуева А.Х. Влияние сроков и способов уборки на урожайность и качество зерна озимой мягкой пшеницы / Малкандуев Х.А., Шамурзаев Р.И., Малкандуева А.Х. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-4-108-52-62 // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2022. - № 4 (108). – С. 52 – 62. URL: <https://www.kbncran.ru/wp-content/uploads/2022/09/Mal-5.pdf> (дата обращения 06.04.2024).

4. Гайнутдинов, И. Г. Факторы повышения эффективности производства зерновых культур в Российской Федерации / И. Г. Гайнутдинов, Т. Т. Зарипова // Молодой ученый. – 2020. - № 24 (314). – С. 78-79. – URL: <https://moluch.ru/archive/314/71669/> (дата обращения: 06.04.2024).

5. Бундина О.И., Хухрин А.С. Повышение экономической эффективности и конкурентоспособности производства зерна в России: Синергетический подход / Бундина О.И., Хухрин А.С. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. - № 11. – С. 29 – 35. – URL: <https://vniiz.org/science/publication/article-360> (дата обращения 06.04.2024).

6. Хайруллин А.Н., Хайруллин А.А. Исследования качества и эффективности производства зерна / Хайруллин А.Н., Хайруллин А.А. DOI: https://doi.org/10.12737/article_5a1d9f9f708035.45905538 // Вестник казанского государственного аграрного университета. – 2017. – Т. 12, № 3. Ч. 45. – С. 133 – 138. – URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/19124/view> (дата обращения 06.04.2024).

References

1. Malkanduev Kh.A., Shamurzaev R.I., Malkandueva A.Kh. Formation of yield and grain quality of winter wheat varieties depending on predecessors and cultivation conditions / Malkanduev Kh.A., Shamurzaev R.I., Malkandueva A.Kh. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-3-107-40-50 // News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. – 2022. - No. 3 (107). – pp. 40 – 50. URL:

<https://www.kbncran.ru/wp-content/uploads/2022/07/Malk-4.pdf> (access date 04/06/2024).

2. Filippova A.V. Efficiency of growing durum wheat in the dry steppe zone of the Orenburg region and the use of biologized agricultural practices to improve grain quality / Filippova A.V., Kanakova A.A. Petrova G.V. DOI: 10.23670/IRJ.2020.97.7.037 // International scientific research journal. – 2020. - No. 7 (97). - URL: <https://research-journal.org/archive/7-97-2020-july/effektivnost-vyrashhivaniya-tverdoj-pshenicy-v-usloviyax-suxostepnoj-zony-orenburgskoj-oblasti-i-ispolzovanie-biologizirovannyx-agropriemov-dlya-povysheniya-kachestva-zerna> (date of access: 04/06/2024).

3. Malkanduev Kh.A., Shamurzaev R.I., Malkandueva A.Kh. The influence of timing and methods of harvesting on the yield and grain quality of winter soft wheat / Malkanduev Kh.A., Shamurzaev R.I., Malkandueva A.Kh. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-4-108-52-62 // News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. – 2022. - No. 4 (108). – P. 52 – 62. URL: <https://www.kbncran.ru/wp-content/uploads/2022/09/Mal-5.pdf> (access date 04/06/2024).

4. Gainutdinov, I. G. Factors increasing the efficiency of grain crop production in the Russian Federation / I. G. Gainutdinov, T. T. Zaripova // Young scientist. – 2020. - No. 24 (314). – pp. 78-79. – URL: <https://moluch.ru/archive/314/71669/> (access date: 04/06/2024).

5. Bundina O.I., Khukhrin A.S. Increasing the economic efficiency and competitiveness of grain production in Russia: A synergetic approach / Bundina O.I., Khukhrin A.S. // Economics of agricultural and processing enterprises. – 2018. - No. 11. – P. 29 – 35. – URL: <https://vniiz.org/science/publication/article-360> (date accessed 04/06/2024).

6. Khairullin A.N., Khairullin A.A. Research on the quality and efficiency of grain production / Khairullin A.N., Khairullin A.A. DOI: https://doi.org/10.12737/article_5a1d9f9f708035.45905538 // Bulletin of the Kazan

Московский экономический журнал. № 4. 2024

Moscow economic journal. № 4. 2024

State Agrarian University. – 2017. – Т. 12, No. 3. Part 45. – P. 133 – 138. – URL:

<https://naukaru.ru/ru/nauka/article/19124/view> (date accessed 04/06/2024).

© *Марченко А.В., Баянова О.В., 2024. Московский экономический журнал, 2024,*

№ 4.

Научная статья

Original article

УДК 633.853.494

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_189

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ
СОВРЕМЕННЫХ СОРТОВ РАПСА
ECONOMIC EFFICIENCY OF GROWING MODERN
RAPESEED VARIETIES**

Кузнецова Галина Николаевна, кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник лаборатории селекции, семеноводства и агротехники капустных культур, заместитель директора по научной работе, Сибирская опытная станция – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИМК (646025, Омская область, г. Исилькуль, ул. Строителей, д. 2), тел. 8(38173) 2-14-13; тел. 8-950-788-14-22; ORCID: [http:// orsid. org/ 0000-0002-1606-9083](http://orcid.org/0000-0002-1606-9083); kuznetsovagalina1964@mail.ru

Полякова Раиса Сергеевна, научный сотрудник, заведующий лабораторией селекции, семеноводства и агротехники капустных культур, Сибирская опытная станция – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИМК (646025, Омская область, г. Исилькуль, ул. Строителей, д. 2), тел. 8(38173) 2-14-13; ORCID: [http:// orsid. org/0000-0002-1082-3057](http://orcid.org/0000-0002-1082-3057), [20raisa1971@ mail. ru](mailto:20raisa1971@mail.ru)

Kuznetsova Galina Nikolaevna, PhD in agriculture, leading researcher, deputy director on scientific work, V.S. Pustovoit All-Russian Research Institute of Oil Crops (2 Stroiteley st., Isilkul, Omsk region 646025 Russia), tel. 8(38-173) 2-14-13; 8-950-788-14-22; ORCID: [http:// orsid. org/0000-0002-1606-9083](http://orcid.org/0000-0002-1606-9083), kuznetsovagalina1964@mail.ru

Polyakova Raisa Sergeevna, head of the laboratory of breeding, seed production and agricultural technology of cabbage crops researcher V.S. Pustovoit All-Russian Research Institute of Oil Crops (2 Stroiteley st., Isilkul, Omsk region 646025 Russia), tel. 8(38-173) 2-14-13; ORSID: [http:// orsid. org/0000-0002-1082-3057](http://orsid.org/0000-0002-1082-3057), 20raisa1971@ mail. ru

Аннотация. Формирование сортовых ресурсов это мощный фактор, обеспечивающий продовольственную безопасность страны. Целью наших исследований является анализ производства современных сортов и гибридов рапса ярового в условиях Западной Сибири (на примере южной лесостепи Омской области) и определение экономической эффективности их возделывания. Использованы методы математического, статистического анализа данных из опубликованных официальных статистических источников. Рассчитаны себестоимость, выручка, окупаемость затрат при возделывании отечественных сортов Юбилейный и 55регион и иностранных сортов (Герос) и гибрида (ПР46Х75). Представлены данные по структуре себестоимости возделывания ярового рапса, где максимальная доля затрат приходится на средства защиты растений (32,8 %), примерно равные показатели (10,5-13 %) на оплату труда, содержание основных средств и прочие основные затраты. Доля затрат по стоимости семян зависит от посевного материала и меняется от 3 % у сортов до 10 % у гибридов. В среднем за годы исследований (2021-2023 гг.) максимальная урожайность маслосемян отмечена у гибрида ПР46Х75 – 2,23 т/га, где чистый доход составил 56547 руб./га, но окупаемость в этом варианте самая низкая – 4,82, за счет больших расходов (14813 руб./га) по сравнению с возделыванием сортов сибирской селекции Юбилейный и 55регион, эти показатели составили 51202-54590 руб./га, 5,21-5,22 и 12158-12930 руб./га соответственно. Наибольшая рентабельность получена при возделывании рапса ярового сорт 55регион (422 %) и у сорта Юбилейный (421 %), а наименьшая – у гибрида ПР46Х75 – 382 %.

Abstract. The formation of varietal resources is a powerful factor ensuring food security of the country. The purpose of our research is to analyze the production of modern varieties and hybrids of spring rapeseed in the conditions of Western Siberia (on the example of the southern forest-steppe of the Omsk region) and to determine the economic efficiency of their cultivation. Methods of mathematical, statistical analysis of data from published official statistical sources were used. The prime costs, revenues and cost recovery for the cultivation of domestic varieties Yubileyny and 55region, foreign varieties (Heros) and hybrid (ПР46Х75) are calculated. The data on the structure of prime costs of spring rapeseed are presented, where the largest share of costs is accounted for by plant protection products (32.8%), and approximately equal shares (10.5-13%) are accounted for by labor remuneration, maintenance of fixed assets and other basic costs. The share of seed costs depends on the seed material and varies from 3% for varieties to 10% for hybrids. On average for the years of research (2021-2023) the maximum oilseed yield was observed in hybrid ПР46Х75 - 2.23 t/ha, where the net income amounted to 56547 rubles/ha, but the cost recovery in this variant is the lowest - 4.82, due to high costs (14813 rubles/ha) in comparison with the cultivation of varieties of Siberian breeding Yubileyny and 55region, whose indicators amounted to 51202-54590 rubles/ha, 5.21-5.22 and 12158-12930 rubles/ha, respectively. The highest profitability was achieved in the cultivation of the spring rapeseed varieties 55region (422%) and Yubileyny (421%), and the lowest - in the hybrid ПР46Х75 - 382%.

Ключевые слова: рапс яровой, сорт, гибрид, экономическая эффективность, себестоимость, окупаемость

Keywords: spring rapeseed, variety, hybrid, economic efficiency, prime cost, cost recovery

Для устойчивого развития растениеводства необходимо увеличить в структуре посевов высокорентабельные масличные культуры, что позволит

повысить доходы сельхозпредприятий, рационально распределить время полевых работ и загруженность техники [1]. В связи с резким сокращением поголовья животных и, как следствие, площади под кормовыми культурами, в структуре посевных площадей существенно увеличилась доля зерновых и это негативно отразилось на состоянии отрасли растениеводства: нарушились севообороты, снизилось поступление на поля органических удобрений, возникла организационная напряженность на полевых работах в пиковые периоды (при посеве и уборке), появилась экономическая нестабильность работы сельхозпредприятий [2]. Эффективность сельхозпроизводства повышается при диверсификации севооборотов, возделывании достаточного количества различных адаптированных к условиям и высококорентабельных культур, т. к. они способны шире использовать местные почвенно-климатические ресурсы, стабилизировать общую продуктивность и доходность предприятия в разные годы. В таких севооборотах легче бороться с сорняками, болезнями и вредителями [3].

В условиях резко континентального климата в Западной Сибири с чередованием благоприятных и засушливых лет особенно важна роль засухоустойчивых культур с особым типом развития корневой системы, листовой поверхности и т. д., среди которых масличные занимают особое место. Повышенный спрос и высокая цена на семена масличных культур, необходимость разнообразия севооборота, перегруженного колосовыми культурами, способствует росту увеличения посевных площадей под этими культурами.

Главным источником сырья при дефиците подсолнечного масла выступают рапсовые семена, являющиеся альтернативой и полноценным заменителем растительного масла. В сегодняшних реалиях все больше сельскохозяйственных товаропроизводителей стараются ввести в севооборот рапс, так как он является высокомаржинальной технической культурой [4].

Производство масличных культур в мире в 2020 г., по предварительным оценкам, достигло 595,5 млн тонн (маслосемян), в то время как еще в 1990 г. оно не превышало 65 млн т, в 1999 – 90 млн т, в 2005 г. – уже 353 млн т, а в 2010 г. – 453 млн т. Такая активная динамика после 2000-х гг. связана с повышением потребления растительного масла во всем мире, но в первую очередь – в Китае и Индии. В этот период мировое производство масла возросло почти на 40 %, а площади под масличными культурами – более чем на 20 % [5]. Основными странами – производителями масличного сырья в мире являются Индонезия, Малайзия, Украина, Аргентина, Россия, США, Бразилия, Канада, страны ЕС, Австралия, Китай. Наибольшая доля мирового растительного масла приходится (в порядке снижения) на пальмовое, соевое, рапсовое и подсолнечное масла [6].

Высокий спрос, экономическая эффективность и природно-климатические условия для выращивания масличных культур мотивировали сельхозпредприятия в нашей стране на расширение посевов таких культур, как рапс, в последние годы – льна масличного и некоторых других.

По данным Федеральной службы государственной статистики площади посева под масличными культурами в РФ в 2023 г. составили 17 612 тыс. га, что на 5 % меньше предыдущего года (18 602 тыс. га), но валовый сбор выше на 2 % (29 715 тыс. т). По рапсу (яровой и озимый) отмечается увеличение площади посева на 6 % (2022 г. – 3 469, в 2023 г. – 3 662 тыс. га), а валовый сбор маслосемян увеличился на 12 % и составил 6 742 тыс. т, в Сибирском федеральном округе произошло увеличение площадей под масличными культурами более чем в 2 раза [7].

В Омской области также отмечается резкое увеличение посевных площадей со 195 (2017 г.) до 481 тыс. га (2023 г.). Концентрация посевов масличных культур во всей возделываемой посевной площади в Омской области изменилась с 10,9 % в 2017 г. до 27,1 % в 2023 г.

Урожайность рапса в среднем за 5 лет составила 1,69 т/га. Нашествие капустной моли в 2018-2019 гг. вынудили аграриев сократить площади под этой культурой, ставшей ощутимо менее рентабельной после многократных инсектицидных обработок (количество обработок доходило до 10 раз). В Омской области повреждение рапса капустной молью в 2019 г. привело к потере урожая до 40–75 % и низкой рентабельности производства по сравнению с благоприятными годами исследований.

Рапсосодеяние считается доходной отраслью, хотя при этом остаётся достаточно трудоёмкой. Одним из ключевых элементов технологии возделывания рапса является выбор сорта. По данным сибирских ученых, в условиях Омской области современные сорта рапса способны формировать урожайность не менее 1,8-2,2 т/га, а в благоприятные годы – до 3,0 т/га, ряд гибридов могут обеспечить продуктивность свыше 3,5 т/га [8]. Высокую адаптивность показали сорта Юбилейный, Гранит и 55регион. В Омской области эти сорта занимают около 40 %, гибрид ПР46Х75 – 30,0 %, сорта Абилити и Герос – 9 % от общей площади посева рапса.

На протяжении 5 последних лет сорт Юбилейный продемонстрировал высокий спрос у аграриев, объем высева семян по РФ в 2019 г. составил 0,80 тыс. т и постепенно снижался до 0,21 тыс. т в 2023 г. уступая место новым перспективным сортам. По данным Россельхозцентра в 2022 г. лидером 10 самых высеваемых сортов/гибридов рапса ярового по РФ был сорт 55регион (0,5 тыс. т), в 2023 г. (0,66 тыс. т) [9].

Распространение новых сортов – один из наиболее доступных, энергосберегающих и экономически оправданных способов увеличения валовых сборов семян в сельскохозяйственном производстве. Его вклад в повышение урожайности может достигать 60 %. Однако в производственных условиях потенциал сорта реализуется лишь на 25-30 %, вследствие недостаточного учета генетических особенностей растений при их возделывании [10].

Каждый сорт предъявляет определенные требования к условиям произрастания. Поэтому для их эффективного использования необходимо разрабатывать соответствующую сортовую агротехнику в конкретных почвенно-климатических условиях.

Изучение любого вопроса по технологиям возделывания культур помимо частных агрономических вопросов непременно должно сопровождаться и экономическим анализом, чтобы можно было рассчитать экономическую эффективность и определить рентабельность производства.

Поэтому целью наших исследований является анализ производства современных сортов рапса ярового в условиях Омской области и определение экономической эффективности их возделывания.

Материал и методы исследований. Материалы Федеральной службы государственной статистики и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Западно-Сибирскому региону. Использованы методы математического, статистического анализа данных из опубликованных официальных статистических источников.

Закладка опытов проводилась в селекционном севообороте капустных культур в 2021-2023 гг. на полях Сибирской опытной станции – филиал ВНИИМК в южной лесостепи Западно-Сибирского региона. Опыт был заложен в трехкратной повторности по общепринятой технологии возделывания рапса ярового. Предшественник – пар. Посев проводили инкрустированными элитными семенами (Табу НЕО, ск; 7л/т, д.в. Имидаклоприд+Клотианидин) в оптимальные сроки сева сеялкой СС-11, при норме высева 1,2 млн. всх. семян/га, площадь одного варианта 20 кв. м.

Объектами исследований были сорта рапса ярового Юбилейный, 55регион (селекция Сибирской опытной станции – филиал ВНИИМК), Герос (Германия, Bayer) и гибрид ПР46Х75 (USA, Pioneer). Расчет затрат, необходимый для производства семян рапса основывался на данных технологических карт, с учетом сложившихся на момент написания

настоящей работы цен на семенной материал, ГСМ, амортизацию техники и оборудования, оплату труда рабочих.

Результаты исследований и их обсуждение. Экономическая эффективность производства сельскохозяйственных культур характеризуется важнейшими экономическими показателями: урожайность, затраты, вложенные на гектар посева, себестоимость продукции, условный чистый доход или окупаемость затрат и рентабельность производства. Себестоимость – это все затраты в денежном выражении на производство 1 центнера зерна. Чистый доход – это доход, полученный при реализации продукции за вычетом затрат на производство продукции. Окупаемость затрат – отношение стоимости продукции с 1 гектара к производственным затратам на 1 гектар посевов. Прямые производственные затраты – это расходы, непосредственно связанные с получением продукции. К ним относят затраты на оплату труда, семена, удобрения, работы и услуги, содержание основных средств [11].

Возделывание рапса достаточно трудоемкий процесс, требующий осуществления целого комплекса затрат. На рисунке 1 представлена структура этих затрат, сложившаяся в годы исследований (2021-2023 гг.).

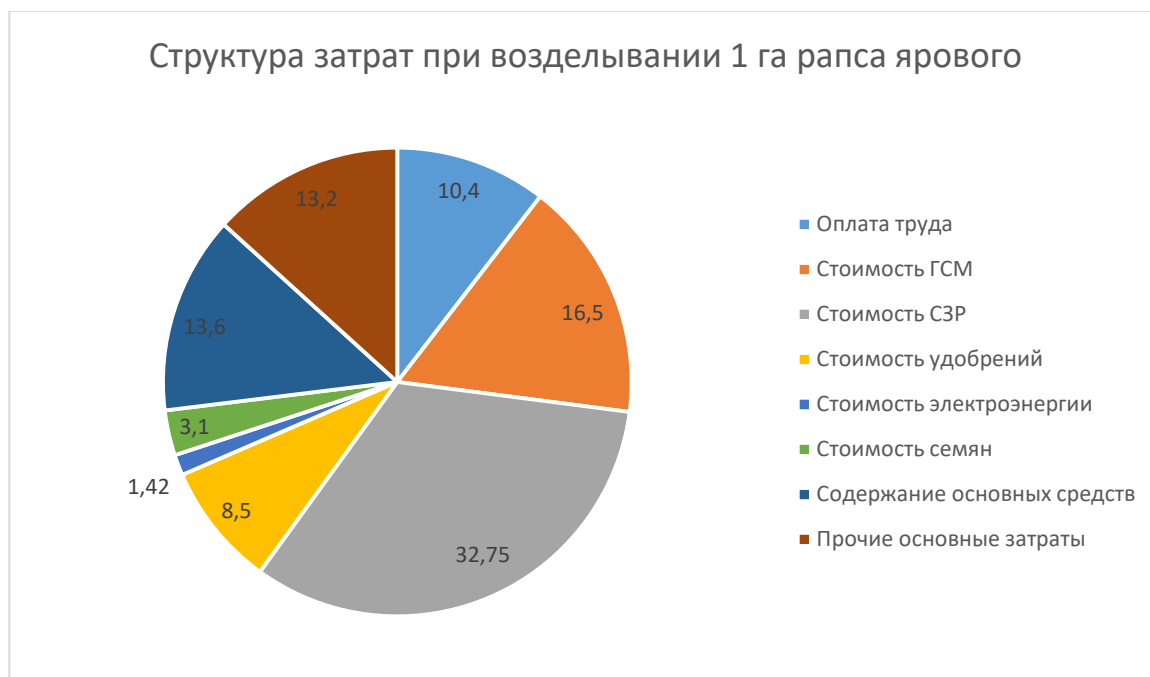

Рисунок 1 – Структура затрат при возделывания рапса 1 га, %

Как показало исследование, в структуре затрат при возделывания 1 га сортов рапса примерно в одинаковых долях (в среднем по 10,5-13 %) приходится на оплату труда, содержание основных средств и прочие основные затраты, а больше всего на СЗР (средства защиты растений) – 32,7 %, меньше всего (1,4 %) на все виды энергии.

Нами была изучена калькуляция себестоимости возделывания рапса в соответствии с технологическими картами по сортам и гибридам отечественной и иностранной селекции (табл. 1).

Таблица 1 – Калькуляция себестоимости возделывания рапса в соответствии с технологическими картами на 1га

Параметры	Сорт 55регион		Гибрид ПР 46Х75	
	руб./га	%	руб./га	%
Тарифный фонд заработной платы	479	3,70	520	3,51
Повышенная оплата	378	2,92	409	2,76
Районный коэффициент (15 %)	128	1,00	139	0,94
Начисления и отчисления	435	3,36	471	3,18
Стоимость ГСМ	2 137	16,53	2 507	16,92
Стоимость семян	400	3,09	1 570	10,60
Стоимость средств защиты	4 235	32,75	4 235	28,59
Стоимость удобрений	1 094	8,46	1 094	7,39
Стоимость электроэнергии	183	1,42	264	1,78
Содержание основных средств	1 754	13,57	1 754	11,84
Прочие основные затраты	1 707	13,20	1 850	12,49

В структуре себестоимости возделывания 1 га рапса основная доля затрат приходится на СЗР – 32,75 % у сортов и 28,59 % у гибридов, далее на стоимость ГСМ 16,53-16,92 %, на содержание основных средств (11,84-13,57 %) и прочие основные затраты (12,49-13,20 %), на оплату труда 10,39-10,98 %. Значительно различаются затраты на приобретение семян, так, стоимость семян сортов составляет 3,1 %, а стоимость гибридов в три раза выше – 10,6 % в общих затратах.

Для определения экономической эффективности возделывания современных сортов рапса необходимо установить тот вариант, при котором

будет самая высокая урожайность, минимальные затраты, максимальная прибыль в расчёте на 1 га посева и самая высокая окупаемость затрат.

Экономическая эффективность возделывания рапса ярового рассчитывалась по цене реализации готовой продукции, сложившейся в 2021-2023 гг. (32 тыс. руб./т), при этом цена реализации рапса варьировала в годы исследований от 24,1 (2022 г.) до 42,2 (2021 г.) тыс. руб./т (рис. 2).

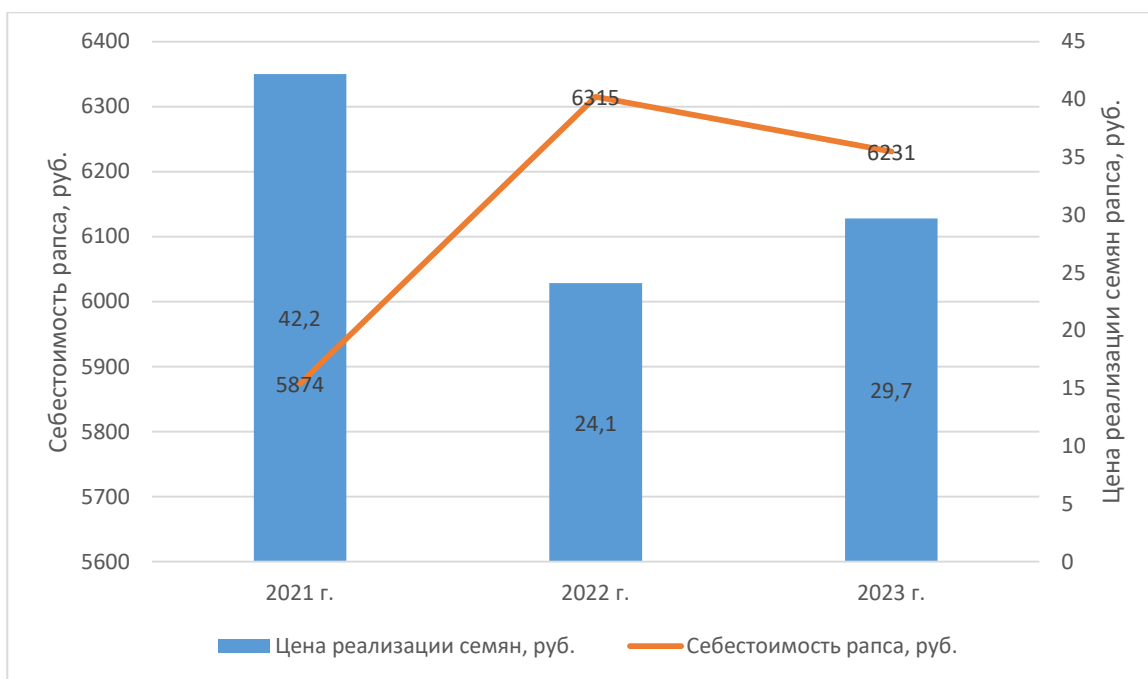

Рисунок 2 – Цена реализации и себестоимость рапса в годы исследований на примере сорта Юбилейный

Непосредственное влияние на расчет экономической эффективности возделывания сортов оказывали цена реализации и полученная урожайность (табл. 2).

Таблица 2 – Экономическая эффективность возделывания рапса ярового в 2021-2023 гг.

Показатели	Сорт/гибрид рапса ярового			
	Юбилейный	55регион	Герос	ПР46Х75
Урожайность семян, т/га	1,98	2,11	2,04	2,23
Всего производственных затрат на 1 га, руб.	11 758	12 530	12 114	13 243
на семена, руб./п.е.	400	400	687	1570
Итого затрат на 1 га, руб.	12 158	12 930	12 801	14 813
Цена реализации 1 т, руб.	32 000			
Себестоимость 1 т, руб.	6 140	6 128	6 275	6 6443
Чистый доход на 1 га, руб.	51 202	54 590	52 479	56 547
Окупаемость, руб.	5,21	5,22	5,10	4,82
Рентабельность, %	421	422	410	382

Проведенный нами анализ показал, что наибольшая рентабельность получена при возделывании рапса ярового сорт 55регион (422 %) и у сорта Юбилейный (421 %), а наименьшая у гибрида ПР46Х75 – 382 %.

При возделывания гибрида рапса ПР46Х75 в годы исследований был получен максимальный урожай семян (2,23 т/га) и получен наибольший условно чистый доход (56547 руб./га), но в этом варианте отмечена самая высокая себестоимость возделывания культуры (6 6443 руб./т).

Выводы. Таким образом, проведённые нами расчёты и анализ экономической эффективности возделывания современных отечественных и зарубежных сортов и гибридов рапса ярового показал, что в условиях южной лесостепи Западной Сибири (на примере Омской области) экономически выгодным является возделывание новых перспективных высокоурожайных отечественных сортов (Юбилейный, 55регион), рентабельность которых составляет 421-422 %, а окупаемость 5,21-5,22 руб. В структуре себестоимости возделывания 1 га рапса основная доля затрат приходится на СЗР – 32,75 % у сортов и 28,59 % у гибридов, далее на стоимость ГСМ 16,53-16,92 %, на содержание основных средств (11,84-13,57 %) и прочие основные затраты (12,49-13,20 %), на оплату труда 10,39-10,98 %. Значительно различаются затраты на приобретение семян, так как, стоимость семян

сортов составляет 3,1 %, а стоимость гибридов в три раза выше – 10,6 % в общих производственных затратах. Создание и внедрение в производство новых высокоурожайных отечественных сортов рапса стало одним из основных факторов, способствовавших росту урожайности и рентабельности в последние годы.

Список источников

1. Олейникова Е.Н., Янова М.А., Пыжикова Н.И., Рябцев А.А., Бопп В.Л. Яровой рапс – перспективная культура для развития агропромышленного комплекса // Вестник КрасГАУ. 2019. №1. С. 74-80.
2. Степных Н. В., Нестерова Е. В., Заргарян А. М. Перспективы расширения производства масличных культур в Уральском регионе // Аграрный вестник Урала. 2021. № 05 (208). С. 89–102. DOI: 10.32417/1997-4868-2021-208-05-89-102.
3. Adeux G., Munier-Jolain N., Meunier D., et al. Diversified grain-based cropping systems provide long-term weed control while limiting herbicide use and yield losses // *Agronomy for Sustainable Development*. 2019. No. 39. P. 42. DOI: 10.1007/s13593-019-0587-x.
4. Кудинова М.Г. Экономическая эффективность производства рапса, как высокомаржинальной культуры региона, и роль SWOT-анализа в его научно-технологическом форсайте / Кудинова М.Г., Шевчук Н.А., Корнева Г.В. [и др.] // *Инновации и инвестиции*. 2023. №2. С. 202-209.
5. Россия в этом году собрала рекордный урожай рапса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/870876> (Дата обращения 21.04.2024).
6. Vinnichek L., Pogorelova E., Dergunov A. Oilseed market: global trends. Published under licence by IOP Publishing Ltd. // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, International Scientific and Practical Conference on Agrarian Economy in the Era of Globalization and Integration 24–25 October*.

2018. Moscow, 2019. Vol. 274. Article number 012030. DOI: 10.1088/1755-1315/274/1/012030.

7. Федеральная служба государственной статистики. Витрина статистических данных [Электронный ресурс] // Росстат. URL: <https://showdata.gks.ru/finder> (дата обращения: 20.04.2024).

8. Кузнецова Г.Н., Полякова Р.С. Результаты селекции ярового рапса и яровой сурепицы в Западной Сибири // (СІВТА2022) AIP Conference Proceedings, том 2777, 020065 (2023), DOI: 10.1063/5.0140356 [Scopus]

9. ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЛИСТОК РОССЕЛЬХОЗЦЕНТРА № 2 /2023

Исх. № 1-8/105 от 24.01.2023 г. <http://rosselhocenter.ru> (дата обращения: 20.04.2024).

10. Яровой рапс российской селекции [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.jarovoj-raps-rossijskoj-selekcii.pdf> (дата обращения: 20.04.2024).

11. Паршуков Д.В. Экономическая эффективность и перспективы производства рапса в Красноярском крае // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. №2. С. 20–34. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-2-20-34

References

1. Oleinikova, E.N. & Yanova, M.A. & Pyzhikova, N.I. & Ryabtsev, A.A. & Bopp, V.L. (2019) Yarovoi raps – perspektivnaya kul'tura dlya razvitiya agropromyshlennogo kompleksa [Spring rapeseed is a promising crop for the development of the agro-industrial complex]. Vestnik KraSGAU. no 1. pp. 74-80.

2. Stepnykh, N.V. Nesterova, E.V. & Zargaryan, A.M. (2021) Perspektivy rasshireniya proizvodstva maslichnykh kul'tur v Ural'skom regione [Prospects for expanding oilseed production in the Ural region]. Agrarnyi vestnik Urala/ no 05 (208). pp. 89–102. DOI: 10.32417/1997-4868-2021-208-05-89-102.

3. Adeux, G. & Munier-Jolain, N. & Meunier, D., et al. (2019) Diversified grain-based cropping systems provide long-term weed control while limiting herbicide

use and yield losses // *Agronomy for Sustainable Development*. no 39. P. 42. DOI: 10.1007/s13593-019-0587-x.

4. Kudinova, M.G. (2023) *Ehkonomicheskaya ehffektivnost' proizvodstva rapsa, kak vysokomarzhinal'noi kul'tury regiona, i rol' SWOT-analiza v ego nauchno-tekhnologicheskom forsajte* / Kudinova M.G., Shevchuk N.A., Korneva G.V. [i dr.] [Economic efficiency of rapeseed production as a high-margin crop in the region, and the role of SWOT analysis in its scientific and technological foresight]. *Innovatsii i investitsii*. no 2. pp. 202-209.

5. Rossiya v ehtom godu sobrala rekordnyi urozhai rapsa [Russia harvested a record rape harvest this year] [Ehlektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.interfax.ru/business/870876> (accessed 20 April 2024)

6. Vinnichek, L. & Pogorelova, E. & Dergunov, A. (2019) *Oilseed market: global trends*. Published under licence by IOP Publishing Ltd. // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, International Scientific and Practical Conference on Agrarian Economy in the Era of Globalization and Integration 24–25 October. 2018. Moscow, Vol. 274. Article number 012030. DOI: 10.1088/1755-1315/274/1/012030.

7. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. Vitrina statisticheskikh dannykh [Federal State Statistics Service. Statistical Data Showcase] [Ehlektronnyi resurs] // Rosstat. URL: <https://showdata.gks.ru/finder> (accessed 20 April 2024)

8. Kuznetsova, G.N., Polyakova, R.S. (2023) *Rezultaty selektsii yarovogo rapsa i yarovoi surepitsy v Zapadnoi Sibiri* [Results of selection of spring rapeseed and spring rapeseed in Western Siberia]. (CIBTA2022) AIP Conference Proceedings, tom 2777, 020065, DOI: 10.1063/5.0140356

9. *INFORMATSIONNYI LISTOK ROSSEL'KHOZTSENTRA № 2 /2023* [INFORMATION SHEET OF THE RUSSIAN AGRICULTURAL CENTER No. 2 /2023] *Iskh.* № 1-8/105 ot 24.01.2023 g. <http://rosselhocenter.ru> (accessed 20 April 2024)

10. Yarovoi raps rossiiskoi seleksii [Spring rape of Russian selection] [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.jarovoj-raps-rossijskoj-seleksii.pdf> (accessed 20 April 2024)

11. Parshukov, D.V. (2022) Ekonomicheskaya ehffektivnost' i perspektivy proizvodstva rapsa v Krasnoyarskom krae [Economic efficiency and prospects for rapeseed production in the Krasnoyarsk Territory]. Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal. no 2. pp. 20–34. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-2-20-34

© Кузнецова Г.Н., Полякова Р.С., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 4.

Научная статья

Original article

УДК 338.43

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_190

**ПРОИЗВОДСТВО ОВОЩЕЙ: СОСТОЯНИЕ ОТРАСЛИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ**

**VEGETABLE PRODUCTION: STATE OF THE INDUSTRY AND
DEVELOPMENT PROSPECTS**

Баянова Ольга Викторовна, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и организации аграрного производства, ФГБОУ ВО Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Пермь, E-mail: olga2673576@yandex.ru

Bayanova Olga Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Agricultural Production, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Perm State Agro-Technological University named after academician D.N. Prianishnikov», Perm, E-mail: olga2673576@yandex.ru

Аннотация. В научной статье проведено теоретическое исследование по вопросам обеспечения эффективности производства овощей, развития отрасли овощеводства, обеспечения населения продуктами овощеводства. Представлена динамика посевных площадей за последние 25 лет. Выявлено, что наибольший удельный вес в структуре посевных площадей занимают посадки картофеля, при этом в динамике за 25 лет посадки сократились почти в два раза. Наименьший удельный вес в структуре посевных площадей занимает выращивание технических культур. Их доля в структуре посевных площадей за последние 25 лет увеличилась почти в два раза. Под посадки овощей используется от 10 до 20

процентов посевных площадей, в исследуемом периоде их площадь увеличилась почти в два раза. Анализ динамики урожайности овощей открытого грунта показал, что за последние 25 лет она увеличилась почти в два раза (с 143 ц/га рост до 242 ц/га). Показано, что валовой сбор овощей открытого грунта в динамике за последние 25 лет имеет тенденцию роста, рост составил около 15 процентов. Выявлено, что в период с 2007 года по 2019 год наблюдается рост объемов производства овощей на душу населения на 21,5 процент. Потребление овощей превышает его производство внутри страны, за исследуемый период оно возросло на 17,4 процента. Отмечено, что показатели импорта овощей опережают показатели экспорта. В 2019 году экспорт овощей почти в 15 раз превысил данный показатель за 1996 год.

Abstract. The scientific article conducted a theoretical study on the issues of ensuring the efficiency of vegetable production, the development of the vegetable growing industry, and providing the population with vegetable growing products. The dynamics of sown areas over the past 25 years is presented. It was revealed that the largest share in the structure of sown areas is occupied by potato plantings, while in dynamics over 25 years, plantings have decreased by almost half. The smallest share in the structure of sown areas is occupied by the cultivation of industrial crops. Their share in the structure of sown areas has almost doubled over the past 25 years. From 10 to 20 percent of the sown area is used for planting vegetables; in the period under study, their area almost doubled. An analysis of the dynamics of the yield of open-ground vegetables showed that over the past 25 years it has almost doubled (from 143 c/ha to 242 c/ha). It is shown that the gross harvest of open-ground vegetables has been trending upward over the past 25 years, with an increase of about 15 percent. It was revealed that in the period from 2007 to 2019, there was an increase in vegetable production per capita by 21.5 percent. Consumption of vegetables exceeds its production within the country; during the study period it increased by 17.4 percent. It was noted that vegetable import indicators are ahead of export indicators. In 2019, vegetable exports were almost 15 times higher than in 1996.

Ключевые слова: аграрное производство; производство овощей; урожайность овощей; посевная площадь; валовой сбор овощей; импорт овощей; экспорт овощей

Keywords: agricultural production; vegetable production; vegetable yield; crop area; gross harvest of vegetables; import of vegetables; export of vegetables

Введение

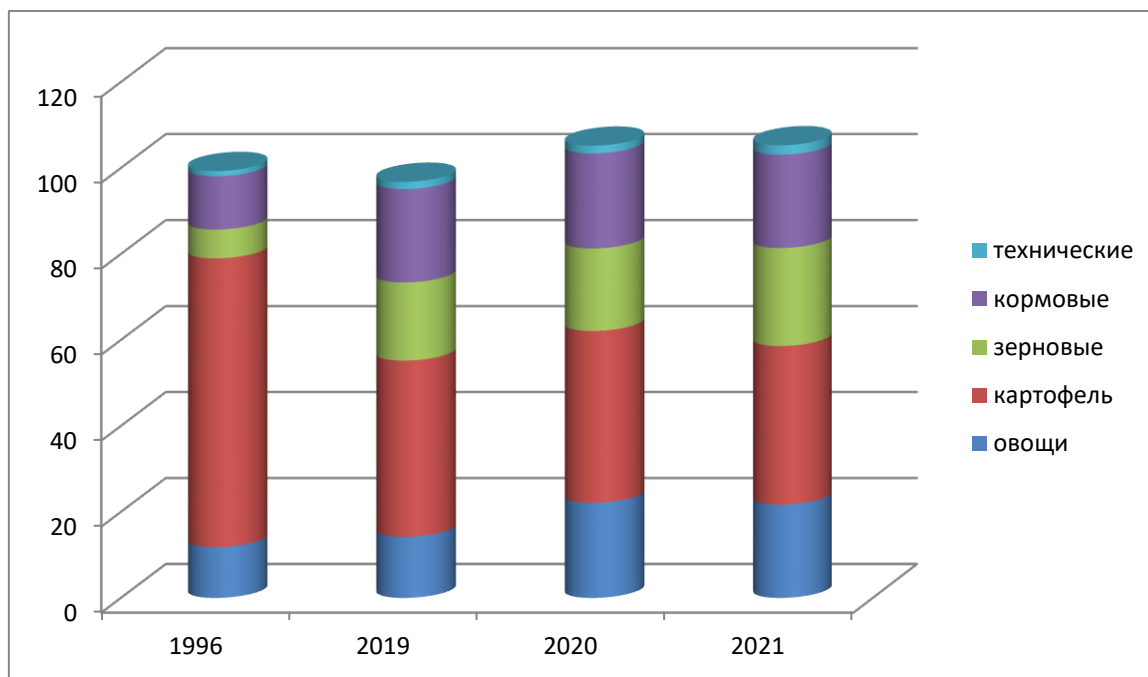
Овощеводство обеспечивает население страны продуктами питания, а перерабатывающие предприятия сырьем. От эффективности развития отрасли растениеводства зависит продовольственная безопасность страны, потребление овощей населением и объемы импорта овощей в Российскую Федерацию. Исследованием состояния и перспектив развития отрасли овощеводства занимались многие отечественные ученые-экономисты: Шундалов Б.М. показал расчет экономической эффективности производства и реализации овощей защищенного грунта в Республике Беларусь [1]; . Солдатенко А.В., Пивоваров В.Ф., Разин А.Ф., Мещерякова Р.А., Шатилов М.В., Иванова М.И., Тактарова С.В., Разин О.А. раскрыли состояние и современность экономики овощеводства [2]; Волощук Л.А., Кондак В.В., Рубцова С.Н., Шарикова И.В. на примере Саратовской области дали оценку эффективности производства овощей защищенного грунта [3]; Искандаров С.Т., Эгамбердиева Ш.А. оценили развитие рынка плодоовощной продукции Узбекистана [4]; Оболенская М.Н. рассмотрела эффективность внедрения инновационных технологий производства овощей в Краснодарском крае [5]; Ерюшев М.В., Бабаян И.В., Васильева О.А. показали тенденции развития производства продукции овощеводства региона на примере Саратовской области [6]. Таким образом, тема исследования является актуальной.

Материалы и методы исследования

Производство овощей является приоритетной отраслью, государственные программы по развитию сельского хозяйства содержат мероприятия, направленные на развитие овощеводства в Российской Федерации. Одним из направлений государственной поддержки аграриев является дотация на

увеличение посевных площадей. Динамика структуры посевных площадей, занятых выращиванием овощей, показана на рисунке 1.

По оси абсцисс в графике показаны годы (представлены данные 25-летней давности и за последние три года), а по оси ординат – структура посевных площадей, занятых под сельскохозяйственными культурами (техническими, кормовыми, зерновыми, картофелем, овощами).

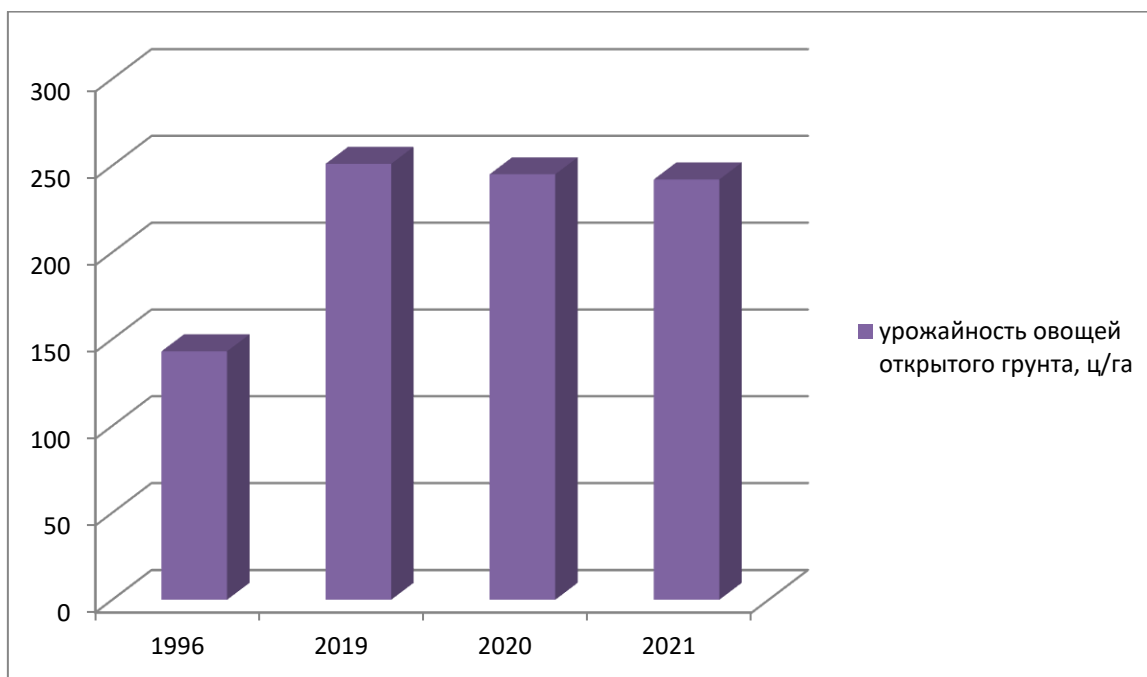
Рисунок 1 – Структура посевных площадей под сельскохозяйственными культурами

Составлено автором по данным Росстата

https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy

Данные рисунка показывают, что в структуре посевных площадей за 1996, 2019, 2020 и 2021 годы лидируют посадки картофеля, их доля в динамике за 25 лет сократилась почти в два раза (снижение с 67,2% до 36,9%). Наименьший удельный вес в структуре посевных площадей занимают технические культуры, их доля в динамике за 25 лет увеличилась в два раза (рост с 1,2% до 2,2%). Овощи в структуре посевных площадей за 25 лет занимают от 10% до 20%, рост посевных площадей в течение 25 лет в два раза (рост с 11,8% до 21,7%).

На объемы производства овощей существенное значение оказывает их урожайность, то есть сбор с одного гектара. Динамика урожайности овощей представлена на рисунке 2. В графике по оси абсцисс показаны годы (1996 год и последние три года), а по оси ординат – урожайность овощей открытого грунта.

Рисунок 2 – Динамика урожайности овощей открытого грунта

Составлено автором по данным Росстата

https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy

Данные рисунка свидетельствуют о росте урожайности овощей открытого грунта. За последние 25 лет урожайность овощей открытого грунта выросла почти в два раза, еще в 1996 году овощей открытого грунта собирали всего 143 ц/га, тогда, как в 2021 году – 242 ц/га. На рост урожайности оказало влияние развитие селекции и создание качественного семенного материала, а также эффективное применение удобрений.

На объемы валового сбора овощей открытого грунта оказывают влияние посевные площади (они в динамике имеют тенденцию снижения) и урожайность

(наблюдается резкий скачек показателя за последние 25 лет). Динамика валового сбора овощей показана на рисунке 3.

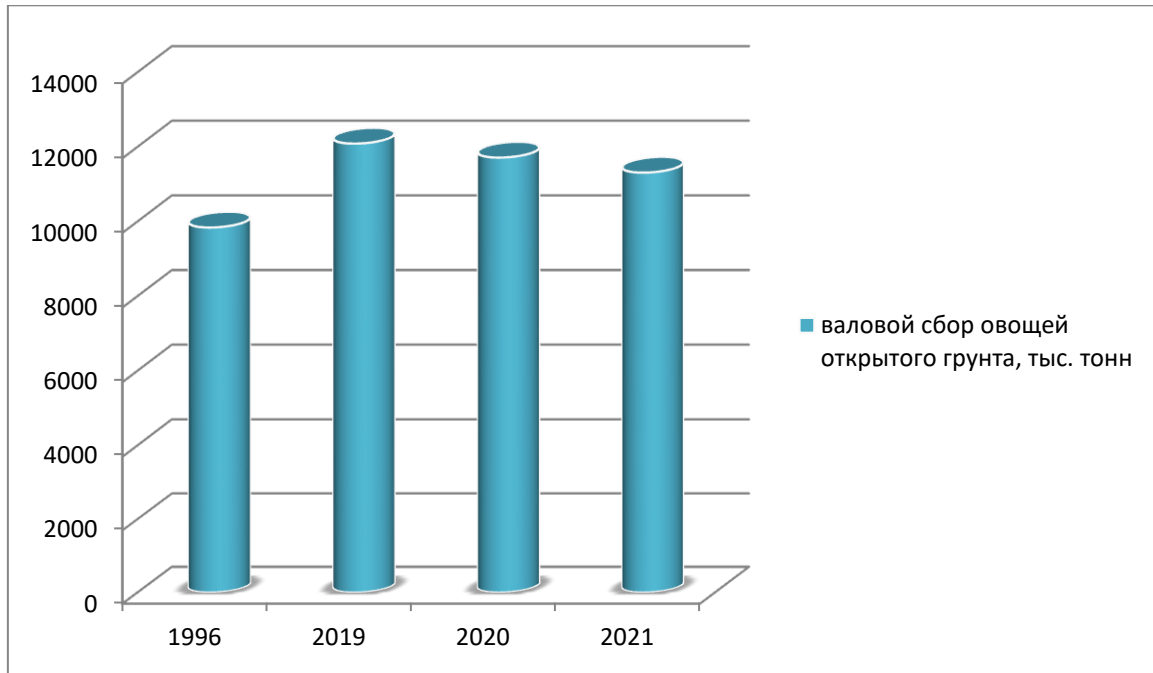

Рисунок 3 – Динамика валового сбора овощей открытого грунта

Составлено автором по данным Росстата

https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy

В графике по оси абсцисс показаны годы (1996,2019,2020,2021 годы), а по оси ординат – валовой сбор овощей открытого грунта. По данным рисунка наблюдается рост объемов валового сбора овощей открытого грунта в динамике в 2019 году по сравнению с 1996 годом (рост с 9843 тыс. тонн до 12091 тыс. тонн). В динамике за последние 25 лет рост объемов валового сбора овощей открытого грунта составил 15%.

Результаты исследования

Объемы валового сбора овощей показали, что отрасль развивается, однако более важным направлением исследования является удовлетворенность в овощной продукции населения Российской Федерации. Для этого в таблице 1 покажем объемы производства овощей в Российской Федерации на душу населения.

Таблица 1 – Производство овощей в Российской Федерации на душу населения

Годы	Производство овощей, кг.	Темп роста (снижения), %	Потребление овощей, кг	Темп роста (снижения), %
2007	79	-	92	-
2019	96	121,5	108	117,4
2020	95	99,0	107	99,0
2021	92	96,8	103	96,3

Составлено автором по данным Росстата

https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy

Данные таблицы показывают, что в 2019 году по сравнению с 2007 годом наблюдается рост объемов производства овощей на душу населения на 21,5%. При этом за последние три года наблюдается планомерное снижение объемов производства овощей на душу населения на 1 – 3%. Потребление овощей в Российской Федерации на душу населения также свидетельствует о росте в 2019 году по сравнению с 2007 годом на 17,4% и о планомерном снижении в последние три года на 1 – 3%.

По данным таблицы наблюдается превышение показателя потребления овощей на душу населения над показателем производства на территории Российской Федерации. Уровень обеспеченности овощами собственного производства составляет около 88%, таким образом, показатель продовольственной безопасности находится на уровне, установленном государственной программой развития сельского хозяйства (в программе показатель составляет 90%). Поэтому считаем важным рассмотреть показатели импорта и экспорта овощей (таблица 2).

Таблица 2 – **Импорт и экспорт овощей**

Годы	Импорт овощей		Экспорт овощей	
	тыс. тонн	темп роста (снижения), %	тыс. тонн	темп роста (снижения), %
1996	1718	-	22	-
2019	2435,5	141,8	322,8	в 14,7 раз
2020	2157,6	88,6	320,2	99,2
2021	1987,5	92,1	330,6	103,2

Составлено автором по данным Росстата

https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy

Данные таблица показывают, что объемы импорта существенно превышают объемы экспорта овощей. Импорт овощей в 2019 году на 41,8% превышал показатель 1996 года, а за последние три года наблюдаются темпы снижения на 8 – 10%. Экспорт овощей в 2019 году почти в 15 раз превысил данный показатель за 1996 год, за три года объемы экспорта существенно не изменились (рост на 2,5%).

Заключение

По результатам проведенного исследования состояния и перспектив развития отрасли овощеводства выявлено следующее:

- в структуре посевных площадей под овощи использовано в 2021 году в два раза больше площадей по сравнению с 1996 годом; наибольший удельный вес в исследуемом периоде занимают посадки картофеля;
- в динамике за 25 лет наблюдается резкий рост урожайности овощей (почти в два раза), причиной стало развитие селекции и создание качественного семенного материала, а также эффективное применение удобрений;
- валовой сбор овощей в динамике за 25 лет увеличился на 15%; в 2019 году по сравнению с 2007 годом почти на 20% увеличилось производство и потребление овощей на душу населения;

- экспорт овощей в 2019 году по сравнению с 1996 годом увеличился почти в 15 раз; импорт овощей в 2019 году по сравнению с 1996 годом увеличился более чем на 40%.

Список источников

1. Шундалов Б.М. Экономическая эффективность производства и реализации овощей защищенного грунта / Шундалов Б.М. // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2017. – С. 1- 6. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-effektivnost-proizvodstva-i-realizatsii-ovoschey-zaschischennogo-grunta/viewer> (дата обращения 07.04.2024).
2. Солдатенко А.В., Пивоваорв В.Ф., Разин А.Ф., Мещерякова Р.А., Шатилов М.В., Иванова М.И., Тактарова С.В., Разин О.А. Экономика овощеводства: состояние и современность / Солдатенко А.В., Пивоваров В.Ф., Разин А.Ф., Мещерякова Р.А., Шатилов М.В., Иванова М.И., Тактарова С.В., Разин О.А. DOI: <https://doi.org/10.18619/2072-9146-2018-5-63-68> // Овощи России. – 2018. - № 5. – С. 63 – 68. - URL: https://www.vegetables.su/jour/article/view/633?locale=ru_RU (дата обращения 07.04.2024).
3. Волощук Л.А., Кондак В.В., Рубцова С.Н., Шарикова И.В. Оценка эффективности производства овощей защищенного грунта (на примере Саратовской области) / Волощук Л.А., Кондак В.В., Рубцова С.Н., Шарикова И.В. // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. - № 10 – 1. – С. 25 – 34. - URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2427> (дата обращения: 07.04.2024).
4. Искандаров С.Т., Эгамбердиева Ш.А. Развитие рынка плодоовощной продукции Узбекистана / Искандаров С.Т., Эгамбердиева Ш.А. // Эффективность применения инновационных технологий и техники в сельском и водном хозяйстве. – 2020. – С. 236 – 238. - URL: https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=BdlmFZcAAAJ&citation_for_view=BdlmFZcAAAAJ:UeHWp8X0CEIC (дата обращения 07.04.2024).

5. Оболенская, М.Н. Внедрение инновационных технологий производства овощей в Краснодарском крае / М. Н. Оболенская. // Молодой ученый. - 2018. - № 2 (188). - С. 64-67. - URL: <https://moluch.ru/archive/188/47793/> (дата обращения: 07.04.2024).

6. Ерюшев М.В., Бабаян И.В., Васильева О.А. Тенденции развития производства продукции овощеводства региона / Ерюшев М.В., Бабаян И.В., Васильева О.А. // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 7-1. – С. 45-49. - URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=630> (дата обращения: 07.04.2024).

References

1. Shundalov B.M. Economic efficiency of production and sale of vegetables in protected soil / Shundalov B.M. // Bulletin of the Belarusian State Agricultural Academy. – 2017. – pp. 1-6. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-effektivnost-proizvodstva-i-realizatsii-ovoschey-zaschisennogo-grunta/viewer> (access date 04/07/2024).

2. Soldatenko A.V., Pivovarov V.F., Razin A.F., Meshcheryakova R.A., Shatilov M.V., Ivanova M.I., Taktarova S.V., Razin O.A. Economics of vegetable growing: state and present / Soldatenko A.V., Pivovarov V.F., Razin A.F., Meshcheryakova R.A., Shatilov M.V., Ivanova M.I., Taktarova S.V., Razin O.A. DOI: <https://doi.org/10.18619/2072-9146-2018-5-63-68> // Vegetables of Russia. – 2018. - No. 5. – P. 63 – 68. - URL: https://www.vegetables.ru/jour/article/view/633?locale=ru_RU (access date 04/07/2024).

3. Voloshchuk L.A., Kondak V.V., Rubtsova S.N., Sharikova I.V. Assessing the efficiency of vegetable production in protected soil (using the example of the Saratov region) / Voloshchuk L.A., Kondak V.V., Rubtsova S.N., Sharikova I.V. // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2022. - No. 10 – 1. – P. 25 – 34. - URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=2427> (date of access: 04/07/2024).

4. Iskandarov S.T., Egamberdieva Sh.A. Development of the fruit and vegetable market in Uzbekistan / Iskandarov S.T., Egamberdieva Sh.A. // Efficiency of application of innovative technologies and equipment in agriculture and water management. – 2020. –

pp. 236 – 238. - URL:
https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=BdlmFZcAAAJ&citation_for_view=BdlmFZcAAAJ:UeHWp8X0CEIC (access date 04/07/2024).

5. Obolenskaya, M.N. Introduction of innovative technologies for vegetable production in the Krasnodar region / M. N. Obolenskaya. // Young scientist. - 2018. - No. 2 (188). - P. 64-67. - URL: <https://moluch.ru/archive/188/47793/> (access date: 04/07/2024).

6. Eryushev M.V., Babayan I.V., Vasilyeva O.A. Trends in the development of vegetable production in the region / Eryushev M.V., Babayan I.V., Vasilyeva O.A. // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2019. – No. 7-1. – pp. 45-49. - URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=630> (date of access: 04/07/2024).

© Баянова О.В., 2024. *Московский экономический журнал, 2024, № 4.*

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_191

**ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ НА СИСТЕМУ
ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ**
**THE INFLUENCE OF CULTURAL FACTORS ON THE MANAGEMENT
SYSTEM**

Абдуллаев Арсен Теймурович, аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург

Abdullaev Arsen Teymurovich, third-year graduate student at St. Petersburg State Economic University, St. Petersburg, arsen.off.on@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает влияние культурных факторов на систему хозяйствования в современном мире. Исследование обращает внимание на то, как культурные особенности различных народов формируют их подходы к хозяйственной деятельности, оказывая значительное влияние на такие аспекты, как организационная структура предприятий, методы производства, отношение к труду и ресурсам, а также на управленческие практики.

Авторы анализируют различия в культурных подходах к бизнесу и хозяйственной деятельности в разных странах, обращая внимание на влияние исторических, религиозных, этнических и социальных факторов на формирование этих подходов. Особое внимание уделяется кросс-культурным различиям в управлении и принятии решений в бизнесе, а также на влиянии культурных стереотипов на развитие технологий и инноваций.

Статья подчеркивает важность понимания культурных факторов при разработке стратегий управления и развития бизнеса в глобальном контексте,

а также необходимость адаптации стратегий к местным культурным особенностям для достижения успеха на мировых рынках.

Abstract. The article examines the influence of cultural factors on the economic system in the modern world. The study draws attention to how the cultural characteristics of different peoples shape their approaches to economic activity, having a significant impact on such aspects as the organizational structure of enterprises, production methods, attitudes to labor and resources, as well as management practices.

The authors analyze the differences in cultural approaches to business and economic activity in different countries, paying attention to the influence of historical, religious, ethnic and social factors on the formation of these approaches. Special attention is paid to cross-cultural differences in business management and decision-making, as well as to the influence of cultural stereotypes on the development of technology and innovation.

The article emphasizes the importance of understanding cultural factors when developing business management and development strategies in a global context, as well as the need to adapt strategies to local cultural characteristics in order to achieve success in global markets.

Ключевые слова: система хозяйствования, культурные факторы, влияние, принятие решений, бизнес, местные культурные особенности

Keywords: management system, cultural factors, influence, decision-making, business, local cultural characteristics

Введение. В современном мире культурные факторы играют ключевую роль в формировании и функционировании системы хозяйствования. Культура определяет ценности, нормы, убеждения и образ мышления общества, которые влияют на его экономическую деятельность. В этом контексте изучение влияния культурных особенностей на систему

хозяйствования становится важной задачей для понимания и предсказания экономических процессов как на микро-, так и на макроуровне[4].

Культурные факторы формируют не только индивидуальные предпочтения и поведение, но и организационные структуры, стратегии и практики бизнеса. Они оказывают влияние на решения по производству, маркетингу, управлению ресурсами и трудовыми отношениями. Понимание культурных особенностей помогает предпринимателям и менеджерам адаптировать свои стратегии и практики к местным условиям, что способствует успешному функционированию и развитию бизнеса [5].

Целью данной работы является анализ влияния культурных факторов на систему хозяйствования с учетом их роли в формировании бизнес-практик и стратегий управления. Необходимо рассмотреть различные аспекты этого влияния, такие как культурные особенности предпринимательского поведения, отношение к инновациям и технологическому развитию, культурные различия в организационной культуре предприятий, а также влияние культурных стереотипов на формирование бизнес-среды.

Изучение этих вопросов поможет расширить понимание роли культурных факторов в экономическом развитии и улучшить стратегии управления и развития бизнеса в условиях глобализации и межкультурного взаимодействия.

Материалы и методы. В процессе написания статьи были изучены статьи и публикации в рамках темы исследования, также были применены сравнительный и аналитический методы исследования.

Результаты. В современном мире культурные факторы оказывают значительное влияние на систему хозяйствования. Культура, определяемая как совокупность ценностей, норм, обычаев и убеждений общества, формирует его подходы к экономической деятельности, включая организационные структуры, стратегии управления, производственные методы, а также отношение к труду, инновациям и ресурсам.

Одним из ключевых аспектов влияния культурных факторов на систему хозяйствования является предпринимательское поведение. Культурные особенности определяют, какие цели и ценности ставятся перед предпринимателями, и как они оценивают риски и возможности. Например, в культурах с высоким уровнем индивидуализма инновационные предприниматели могут быть более склонны к принятию рисков, чем в культурах с высоким уровнем коллективизма [1].

Культурные факторы также влияют на организационную культуру предприятий. В различных культурах ценятся разные подходы к управлению персоналом, принятию решений и коммуникациям. Например, в культурах с высоким уровнем иерархии подчинение авторитету и вертикальная структура управления могут быть более распространены, чем в культурах с более демократическими тенденциями.

Отношение к инновациям и технологическому развитию также сильно зависит от культурных особенностей. В культурах, где ценятся стабильность и традиции, может наблюдаться сопротивление новым технологиям, в то время как в культурах, где ценится переменчивость и смелость в действиях, инновации активно принимаются и интегрируются в бизнес-практики.

Культурные стереотипы также оказывают влияние на формирование бизнес-среды. Они могут препятствовать взаимопониманию между представителями разных культур, создавать барьеры в коммуникациях и взаимодействии, а также влиять на оценку рисков и возможностей в международном бизнесе [2].

Таким образом, культурные факторы играют существенную роль в формировании системы хозяйствования в современном мире. Понимание этих факторов необходимо для разработки эффективных стратегий управления и развития бизнеса в условиях глобализации и межкультурного взаимодействия.

Культурные особенности различных народов оказывают значительное влияние на их подходы к хозяйственной деятельности, формируя специфические практики и стратегии. Это влияние проявляется во многих аспектах, включая организационную структуру предприятий, методы производства, отношение к труду и ресурсам, а также управленческие практики. В культурах с высоким уровнем иерархии, таких как некоторые азиатские страны, организационные структуры обычно имеют жесткую иерархическую форму, где решения принимаются сверху вниз. Напротив, в культурах с более горизонтальной структурой, таких как США, часто предпочитается более демократичный подход к управлению.

В культурах, где ценится коллективизм (например, в Японии), предпочтительны коллективные решения и командная работа. В культурах с более выраженным индивидуализмом (например, в США), акцент делается на индивидуальной ответственности и инициативе [4].

В некоторых культурах, где соблюдаются традиции (например, в некоторых странах Азии и Африки), преобладают традиционные методы производства, основанные на многовековом опыте. В других культурах, где ценится инновация (например, в западных странах), активно применяются новые технологии и методы. В отдельных культурах труд ценится превыше всего, что может приводить к большему уклону в ручной труд и меньшему внедрению автоматизации и роботизации производства.

В некоторых культурах (например, в США), ценится высокий уровень трудолюбия и стремление к достижению успеха, что может приводить к долгим рабочим часам и меньшему количеству отпусков. В других культурах (например, в некоторых европейских странах), больше ценится баланс между работой и личной жизнью. В культурах, где природные ресурсы обладают особой ценностью (например, в странах с большими природными богатствами), может наблюдаться более активная государственная регуляция и контроль за их использованием.

В разных культурах применяются разные стили управления, от авторитарных до демократических. Например, в культуре с высоким уровнем иерархии решения могут приниматься сверху вниз, а в культуре с более горизонтальной структурой – более демократично. Способы коммуникации и разрешения конфликтов также могут сильно различаться в разных культурах, что влияет на организационную атмосферу и эффективность работы [3].

В целом, культурные особенности народов формируют их уникальные подходы к хозяйственной деятельности, оказывая существенное влияние на организационную структуру предприятий, методы производства, отношение к труду и ресурсам, а также на управленческие практики. Это важно для понимания и успешного функционирования бизнеса в различных культурных контекстах.

Обсуждение. Различия в культурных подходах к бизнесу и хозяйственной деятельности в разных странах в значительной степени определяются историческими, религиозными, этническими и социальными факторами. Эти различия формируют уникальные культурные контексты, которые оказывают существенное влияние на предпочтения, ценности и стратегии бизнеса. В странах с длительной историей развития бизнеса, таких как Великобритания или Германия, можно наблюдать сильное влияние традиций и стереотипов, сформировавшихся на протяжении веков [5].

Страны, пережившие серьезные экономические кризисы или войны, могут иметь более консервативные подходы к бизнесу и финансовым рискам. Макс Вебер предложил тезис о том, что протестантизм, особенно кальвинизм, способствовал развитию капитализма. Принципы протестантской этики, такие как трудолюбие, собранность и стремление к успеху, влияли на бизнес-культуру в странах, где этот протестантизм был распространен.

В странах, где конфуцианство играет важную роль (например, Китае, Южной Корее), акцент делается на традициях, уважении к авторитету, а

также на стремлении к гармонии и стабильности, что может повлиять на бизнес-практики. В культурах с выраженным коллективизмом (например, в Японии или Китае), более распространены коллективные решения и участие в общественной жизни. В странах с индивидуалистической культурой (например, в США), ценится индивидуальная инициатива и свобода действий.

В некоторых культурах высокий уровень уважения к авторитету (например, в странах Ближнего Востока) приводит к более вертикальным иерархиям в бизнесе, в то время как в других культурах предпочитают более горизонтальные структуры. В некоторых культурах ценится точное и пунктуальное соблюдение времени (например, в Германии), в то время как в других более важно установление отношений и общение (например, в некоторых арабских странах) [3].

В результате этих факторов возникают существенные различия в культурных подходах к бизнесу и хозяйственной деятельности в разных странах. Понимание этих различий помогает бизнесу успешно функционировать в различных культурных контекстах и адаптировать свои стратегии к местным условиям.

Кросс-культурные различия в управлении и принятии решений в бизнесе являются важными аспектами, влияющими на успех компаний в глобальном масштабе. Они отражают различия в ценностях, обычаях и ожиданиях, которые формируют культурные контексты разных стран и регионов. Понимание этих различий позволяет бизнесу адаптироваться к разным культурным средам и эффективно управлять международными операциями. В некоторых культурах (например, в странах Азии), авторитарный стиль управления, основанный на ясной иерархии и решениях, принимаемых сверху, может быть более распространен. В других культурах (например, в США или странах Европы), предпочтительнее демократический стиль, где решения принимаются с учетом мнения сотрудников.

В культурах с высоким уровнем конфликта (например, в некоторых арабских странах), конфликты могут быть решены через посредничество или с помощью авторитарных решений руководства. В культурах с низким уровнем конфликта (например, в Швейцарии), уделяется больше внимания поиску компромиссов и согласованию [4].

В культурах с высоким уровнем неопределенности (например, в некоторых африканских странах), предприниматели могут быть более склонны к риску, чем в культурах с низким уровнем неопределенности (например, в Германии). В некоторых культурах (например, в Японии), процесс принятия решений может быть более длительным из-за акцента на сборе дополнительной информации и консенсусном подходе. В других культурах (например, в США), более распространен быстрый и более индивидуальный процесс принятия решений.

В культурах, где ценится стабильность и традиции, может наблюдаться сопротивление новым технологиям и инновациям. Напротив, в культурах, где ценится переменчивость и изменения (например, в США), активно поддерживаются и стимулируются инновации. В культурах с более консервативным отношением к риску предприниматели могут бояться вкладываться в инновационные проекты из-за опасения потери средств. В культурах, где риск рассматривается как нормальная часть бизнеса (например, в США), инновации активно приветствуются и стимулируются [2].

В целом, понимание кросс-культурных различий в управлении и принятии решений в бизнесе является важным для успешного ведения международного бизнеса. Это позволяет компаниям адаптироваться к разным культурным контекстам и эффективно управлять своей деятельностью в многообразных культурных средах.

Важность понимания культурных факторов при разработке стратегий управления и развития бизнеса в глобальном контексте не может быть

недооценена. В мире, где компании все более активно переходят к международным операциям и мировому рынку, понимание культурных особенностей становится ключевым фактором успеха. Понимание культурных особенностей помогает создать успешные взаимоотношения с клиентами, партнерами и сотрудниками в разных странах. Знание того, как вести себя в различных культурных контекстах, уменьшает риск конфликтов и недопонимания.

Понимание культурных особенностей позволяет адаптировать продукты и услуги к местным предпочтениям и потребностям. Это помогает компаниям создавать более релевантные и привлекательные предложения для местных потребителей. Знание культурных особенностей помогает разрабатывать маркетинговые стратегии, которые эффективно коммуницируют с целевой аудиторией. Успешная маркетинговая стратегия должна учитывать культурные предпочтения, ценности и символы [3].

Понимание культурных различий помогает лучше управлять международными командами и создавать стимулирующую и поддерживающую рабочую атмосферу. Управленческие практики должны быть адаптированы к местным ожиданиям и стилям работы. Культурные различия влияют на способы принятия решений в бизнесе. Понимание этих различий помогает избежать недопонимания и конфликтов при принятии стратегических решений. Культурные факторы могут представлять собой как потенциальные риски, так и возможности для бизнеса. Понимание этих факторов помогает лучше оценивать и управлять рисками в международном бизнесе [2].

В конечном итоге, адаптация стратегий управления и развития бизнеса к местным культурным особенностям является ключевым фактором для достижения успеха на мировых рынках. Компании, которые учитывают культурные различия и адаптируют свои стратегии соответствующим

образом, обречены на более успешное и устойчивое развитие в глобальном масштабе.

Выводы. Влияние культурных факторов на систему хозяйствования и бизнес-практики в современном мире является значительным и неотъемлемым аспектом глобальной экономики. Различия в культурных подходах к бизнесу, управлению и инновациям имеют глубокие и многогранные последствия для компаний, оперирующих на международных рынках. Культурные особенности народов определяют их предпочтения, ценности и убеждения, что влияет на организационную структуру предприятий, методы производства, отношение к труду и ресурсам, а также на управленческие практики.

Различные культурные контексты требуют разных подходов к управлению персоналом, принятию решений и разработке стратегий. Адаптация управленческих стилей к местным культурным особенностям помогает компаниям успешно функционировать в разных странах.

Культурные стереотипы могут быть как препятствием, так и стимулом для развития технологий и инноваций. Понимание этих стереотипов помогает компаниям адаптировать свои стратегии к местным условиям и потребностям.

Для достижения успеха на мировых рынках компании должны учитывать культурные различия и адаптировать свои стратегии управления, маркетинга и развития бизнеса соответственно. Это позволяет создавать более релевантные и эффективные решения для местных клиентов и партнеров.

В целом, понимание и учет культурных факторов является ключевым для успешного ведения бизнеса в глобальном контексте. Компании, которые активно учитывают эти факторы в своей стратегии, обладают значительным преимуществом на мировых рынках, что способствует их росту, развитию и долгосрочной устойчивости.

Список источников

1. Громов В.В. Анализ и особенности влияния факторов внешней среды на экономические результаты развития объектов стратегического планирования // Вестник ВГУИТ. 2015. №3 (65). С. 90-96.
2. Китайка А.В. Некоторые факторы формирования системы и культуры хозяйствования в Приднестровье // Общество: философия, история, культура. 2020. №5 (73). С. 87-93.
3. Матвеев М. М. Роль рыночного механизма в развитии современного общества // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. №4. С. 18-22
4. Уколов В.В. и др. Психология институциональной экономики // Вестник ГУУ. 2015. №2. С. 113-118.
5. Шлёнская Е.С. Методы обоснования выбора стратегии и направлений экономического роста субъекта хозяйствования, отрасли сферы услуг за счет внутренних факторов // Вестник ЧГУ. 2011. №1. С. 120-126

References

1. Gromov V.V. Analysis and features of the influence of environmental factors on the economic results of the development of strategic planning facilities // Vestnik VGUIT. 2015. No.3 (65). pp. 90-96.
2. Kitayka A.V. Some factors of the formation of the system and culture of management in Pridnestrovie // Society: philosophy, history, culture. 2020. No.5 (73). pp. 87-93.
3. Matveev M. M. The role of the market mechanism in the development of modern society // Actual problems of the humanities and natural sciences. 2011. No.4. pp. 18-22
4. Ukolov V.V. et al. Psychology of Institutional Economics // Bulletin of GUU. 2015. No. 2. pp. 113-118.
5. Shlenskova E.S. Methods of substantiating the choice of strategy and directions of economic growth of a business entity, service sector due to internal factors // Bulletin of ChSU. 2011. No. 1. pp. 120-126.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_192

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ПОЛЕЗНЫХ
ИСКОПАЕМЫХ**

**PROBLEMS OF PROVIDING GEOLOGICAL EXPLORATION FOR THE
ECONOMIC ASSESSMENT OF MINERAL DEPOSITS**

Колокольцева Алла Владимировна, аспирант, Дальневосточный Институт-филиала РАНХ и ГС, 678960, РС(Я), г. Нерюнгри, ул.Мира д.17/3, кв.1, komaga10@mail.ru

Kolokoltseva Alla Vladimirovna, post-graduate student of the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА (Khabarovsk), 678960, Republic of Sakha(Yakutia), Neryungri ul. Mira d., 17/3 sq. 1, komaga10@mail.ru

Аннотация. Минерально–сырьевой комплекс определяет не только текущие возможности страны, но и ее потенциал для будущего развития во всех сферах экономики. В статье проведен анализ современного состояния геологоразведочной отрасли и оценка правового обеспечения геологического изучения и геолого-экономической оценки. На основе проведенного анализа были выявлены основные проблемы проведения геолого-экономической оценки месторождений полезных ископаемых.

Abstract. The purpose of the article is to analyze the existing modern methods and approaches for evaluating the efficiency of mining in conditions of economic instability and variability of the market environment. The availability of minerals in any state is the cornerstone of economic power and place in the global

community of states. The mineral resource complex determines not only the current capabilities of the country, but also its potential for future development in all spheres of the economy. The article analyzes the current state of the exploration industry and assesses the legal support for geological exploration and geological and economic assessment. Based on the analysis, the main problems of conducting a geological and economic assessment of mineral deposits were identified.

Ключевые слова: полезные ископаемые, добыча, экономическая эффективность, геологоразведочные работы, минерально-сырьевая база

Keywords: minerals, mining, economic efficiency, geological exploration, mineral resource base

Актуальность. Для проведения экономической оценки месторождений в качестве пригодного к разработке и освоению, повышения рациональности и обоснованности управленческих решений, а также разработки комплексной стратегии развития добывающих отраслей необходима достоверная и качественная информация, получаемая при проведении геологоразведочных работ.

В связи с переходом на рыночные отношения в Российской Федерации отрасль геологоразведки оказалась нерентабельна, что привело к значительному снижению объемов проводимых геологоразведочных работ и как следствие сокращению величины разведанных запасов полезных ископаемых и ухудшению качества проводимых разведочных работ по открываемым месторождениям. Наряду с отсутствием нормативной базы проведения экономической оценки месторождений, учитывающей современные тенденции и математический аппарат, все вышеуказанное значительно снижает качество проводимых оценочных работ и дает высокий уровень ошибочности.

Целью статьи является анализ существующих современных методов и подходов оценки эффективности добычи полезных ископаемых в условиях экономической нестабильности и изменчивости конъюнктуры рынка.

Основная часть.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 года № 1523-р утверждена Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года, которая пришла на смену Энергетической стратегии России на период до 2030 года [1]. Данный документ является главным при стратегическом планировании в сфере энергетики, определяет направления и приоритеты государственной энергетической политики, формирует цели и задачи, а также определяет основные меры и показатели развития энергетики на долгосрочный период. Согласно данному документу воспроизводство минерально-сырьевой базы является главной задачей государства с целью создания условий для поддержания прежнего уровня добычи нефти, угля и газа, а также его увеличения при благоприятной конъюнктуре мирового и внутреннего рынков.

Однако, на сегодняшний день существует ряд внутренних проблем, которые существенным образом ограничивают развитие всего энергетического комплекса Российской Федерации. Среди них можно выделить: ухудшение ресурсной базы по мере истощения эксплуатируемых месторождений, снижение размеров и качества новых геологических открытий, увеличение капиталоемкости освоения удаленных нефтегазовых провинций.

Особую роль в освоении месторождений имеет геолого-экономическая оценка. Ее относят не только к одному из наиболее важных факторов эффективной добычи природных ископаемых, но и к наиболее сложной проблеме методологии геологоразведочных работ: от корректности оценки в значительной степени зависит успешность формирования и развития минерально-сырьевой базы. С помощью геолого-экономической оценки

определяется целесообразность всех разведочных мероприятий и непосредственно рациональность освоения месторождения.

Правовое обеспечение геологического изучения и геолого-экономической оценки отображается в ряде нормативных и законодательных документов, среди которых Закон Российской Федерации «О недрах», Положение о порядке лицензирования, Земельный и Налоговый кодексы и другие акты и постановления [2]. Согласно всем вышеперечисленным документам организация геологической разведки возлагается на федеральный орган управления, а работы по изучению, поиску, разведке и оценке месторождений осуществляемые за счет средств федерального бюджета и иных средств. Несмотря на это, в Законе «О недрах» не прописана обязанность государства в обеспечении геологической разведки и экономической оценки недр с целью приумножения запасов природных ископаемых для промышленной разработки. Это, в свою очередь, приводит к снижению ответственности правительства и соответствующих органов за неудовлетворительное состояние месторождений.

Также, в Законе не определены обязанности государства за выполнение определенных стадий геологического изучения и соответствующих источников финансирования, ответственность заказчиков за качество проведенной геолого-экономической оценки, достоверность данных и своевременность их предоставления.

Следствием данного становится снижение финансирования отдельных участков, в результате чего сокращается количество объектов и стадий, финансируемых за счет государства и увеличивается соответственно со стороны недропользователей. При этом, хотелось бы отметить, в случае открытия новых месторождений недропользователь не имеет никаких гарантий на их дальнейшее использование с целью разведки и добычи полезных ископаемых, а также не имеет права переуступить (продать)

результаты своего труда (право разведки и добычи) другому пользователю недр.

Еще одной проблемой геологической разведки и оценки месторождений является отнесение научно-экспедиционных работ по изучению территорий к недропользованию. Научно-исследовательская деятельность приравнивается к материальному производству. Это приводит к непониманию роли интеллектуальной составляющей в деятельности геологов и приравниванию ее к услуге по воспроизводству и использованию ресурсов, что в конечном результате становится причиной исключения геологических карт и геологической информации из объектов защиты авторских прав, к снижению отплаты интеллектуальной деятельности в данной сфере и отмене выплат за выявления ранее неизвестных или уникальных геологических фактов и объектов. В связи с этим на сегодняшний день наблюдается полное прекращение финансирования данной отрасли науки и максимально снижены расходы по общегеологическому государственному изучению месторождений, что стало причиной резкого и массового сокращения научного и кадрового потенциала.

К еще одной значимой проблеме с точки зрения законодательства можно отнести отсутствие комплексного анализа состояния геологической отрасли в разрезе государственного, корпоративного и частного секторов. Недостаточная техническая оснащенность, некомпетентность кадрового состава, отсутствие четкой специализации по видам работ и полезных ископаемых, становится причиной недоброкачественного выполнения соответствующих работ и снижения качественного составления и выполнения государственных программ по геологическому изучению недр и развитию минерально-сырьевой базы. Как следствие, конкурентоспособности отрасли на внутреннем и внешнем рынке геологических услуг значительно снижается, что отображается на всех финансовых показателях.

Помимо этого, хотелось бы остановиться на проблемах организации и непосредственного проведения разведки, так как именно они оказывают наиболее негативное влияние на воспроизводство запасов сырья.

Одной из главнейших является проблема геолого-экономической оценки разведанной части. В связи с тем, что баланс добываемых природных ископаемых учитывается в Государственном балансе разведанных извлекаемых запасов по ряду определенных критерий, возникает проблема в существующей и действующей классификации: она не в полной мере соответствует требованиям промышленности и приводит к тому, что значительная часть запасов не может быть вовлечена в хозяйственный оборот. То есть по данным проведенной оценки определяется промышленная значимость ресурсов для компаний и возможности их использования. В связи с несовершенством классификаторов значимость ресурсов снижается или трактуется не верно, это приводит не только к неиспользованию сырья в соответствующих отраслях промышленности, но и к дефициту ресурсной базы по отдельным секторам экономики, снижению уровня производства, нерентабельности предприятий.

Таким образом, исходя из неверных классификационных данных снижается определение возможной промышленной значимости и добывающего потенциала прогнозных ресурсов, что становится причиной неверного зонирования территории, концентрации рентабельных прогнозных ресурсов и оптимизаций направлений разведки и оценки месторождений.

Еще одной проблемой энергетического комплекса Российской Федерации является ухудшение состояния минерально-сырьевой базы, что связано с недостаточной интенсивностью работ, связанных с геологоразведкой и ее недофинансированием. С 2010 по 2019 года количество разведывательных мероприятий сократилось более чем в 2,2 раза. (рис 1.). Пополнение запасов происходит в основном за счет доразведки месторождений, открытых еще в советское время, а всего лишь 25% за счет открытия новых.

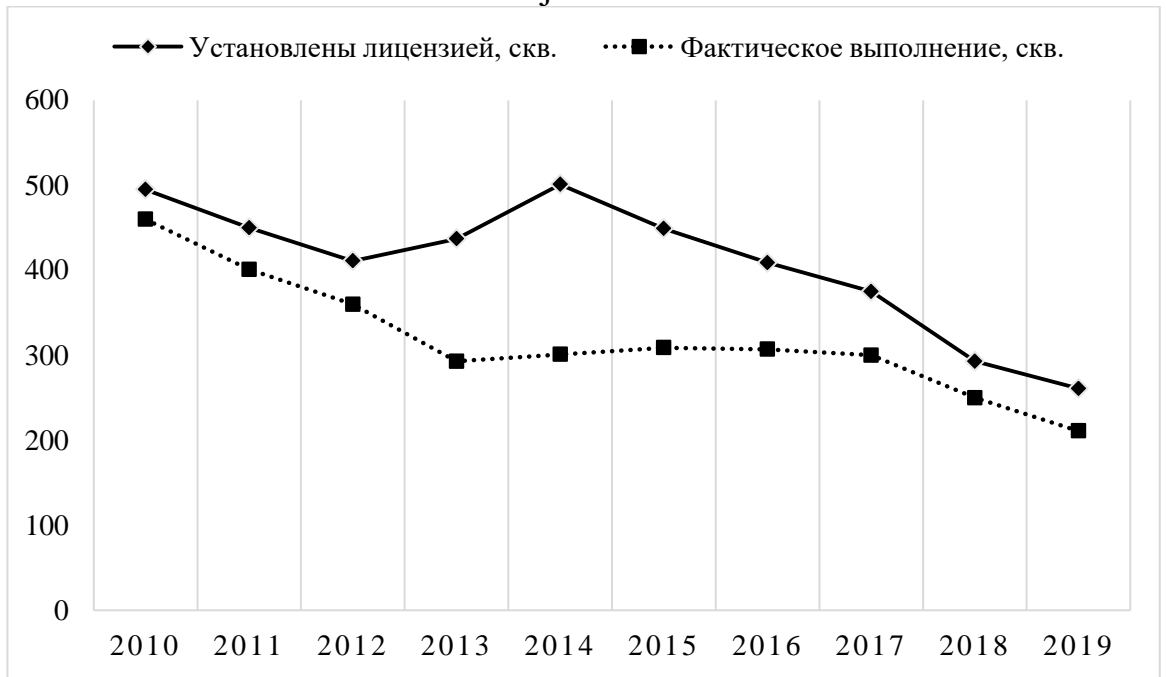

Рис.1. Выполнение объемов поисково-оценочного бурения за 2010-2019 гг. [3].

В 2019 г. объем рынка поисково-разведочного бурения уменьшился на 10%, что обусловлено нестабильностью на мировом рынке и прекращением участия в ряде проектах из-за введенных санкционных ограничений. При этом необходимо отметить, что в данный период наблюдается рост эксплуатационного бурения на 12% (рис. 2).

Таким образом, существующие тенденции свидетельствуют об отсутствии стимулов финансирования минерально-сырьевой базы и стремлении предприятий сокращения расходной части по разведки и добычи за счет использования месторождений открытых в советское время.

Рис. 2. Динамика объемов поисково-разведочного и эксплуатационного бурения за 2010-2019 гг. [3].

Это, в свою очередь, влияет на качество запасов: остаточные запасы трудноизвлекаемые, а новые месторождения имеют более сложную геологическую структуру. По экспертным оценкам, около 60% всех промышленных запасов являются трудноизвлекаемыми.

Также к существующим проблемам геологической разведки и экономической оценки месторождений полезных ископаемых можно отнести:

- длительность процесса получения прав пользования месторождениями от 2 до 4 лет, что снижает заинтересованность в освоении новых месторождений;
- отсутствие механизма получения и передачи прав пользования месторождениями, что приводит к снижению инвестиционной привлекательности геолого-разведочной отрасли;
- ограничения использования недр федерального значения: иностранные компании не могут использовать недра с размером в 70 млн. т. извлекаемых запасов по причине невыдачи лицензии на добычу. Это приводит к снижению стимулов привлечения частного капитала в геологоразведку.

- недостаточный государственный контроль за выполнением лицензионных соглашений и условий, следствием чего является выборочный отбор запасов, несоблюдение проектной сетки разбуривания лицензионных участков.

В целом работы по геологическому изучению недр до сих пор не имеют системного правового обеспечения. Отсутствие четкой методологии приводят к существенным проблемам при геолого-экономической оценки месторождений, а также к снижению платежей за недропользование и за геологические данные. Все это может стать причиной стагнации экономики Российской Федерации.

Таким образом, из многочисленных проблем, стоящих перед промышленностью, следует обратить внимание на те проблемы, которые связаны с внешними условиями хозяйствования. За счет их ликвидации возможны рост конкурентоспособность разведки и добычи природных ресурсов, а также повышение качества добываемой продукции. Для этого необходимо сформировать действенную систему управления качеством, разработать новый классификатор, пересмотреть законодательные основы. Наряду с техническими мерами необходимо внедрение государственных стандартов по видам потребления и обязательной сертификации. Объективная оценка ситуации в топливно-энергетическом комплексе России свидетельствует о необходимости значительного повышения роли геолого-экономической оценки и разведки.

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1523-р «Об Энергетической стратегии РФ на период до 2035 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74148810>.
2. Лобанов Н.Я., Носков В.А. Экономическая эффективность комплексного использования месторождений полезных ископаемых / Н.Я. Лобанов, В.А. Носков // Записки горного института. - 2013. Т.201. - С.59-63

3. Ставский А.П., Войтенко В.Н. Перспективы развития геолого-разведочных работ в России. / А.П. Ставский, В.Н. Войтенко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://geoinform.ru/?an=stavski0106ru> (дата обращения: 29.10.2020).
4. Геолого-экономическая оценка минерально-сырьевой базы на основе кластерных карт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.esri-cis.ru/news/arcreview/detail.php?ID=2525&SECTION_ID=63 (дата обращения: 29.10.2020).
5. Аксенов С.А. Основные результаты геолого-разведочных работ на твердые полезные ископаемые в 2019 году и задачи на 2020 год [Электронный ресурс]/ Аксенов С.А. // Журнал Отечественная геология-2020-№1 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-rezultaty-geologorazvedochnyh-rabot-na-tvyordye-poleznye-iskopaemye-v-2019-g-i-zadachi-na-2020-g/viewer>

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation dated June 9, 2020 No. 1523-r "On the Energy Strategy of the Russian Federation for the period up to 2035" [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74148810>
2. Lobanov N.Ya., Noskov V.A. Economic efficiency of complex use of mineral deposits / N.Ya. Lobanov, V.A. Noskov // Notes of the Mining Institute. - 2013. Vol.201. - pp.59-63
3. Stavsky A.P., Voitenko V.N. Prospects for the development of geological exploration in Russia. / A.P. Stavsky, V.N. Voitenko. [electronic resource]. – Access mode: <http://geoinform.ru/?an=stavski0106ru> (date of reference: 10/29/2020).
4. Geological and economic assessment of the mineral resource base based on cluster maps [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.esri->

cis.ru/news/arcreview/detail.php?ID=2525&SECTION_ID=63 (accessed: 10/29/2020).

5. Aksenov S.A. The main results of geological exploration for solid minerals in 2019 and tasks for 2020 [Electronic resource]/ Aksenov S.A. // Journal of Domestic Geology-2020-No.1 - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-rezultaty-geologorazvedochnyh-rabot-na-tvyordye-poleznye-iskopaemye-v-2019-g-i-zadachi-na-2020-g/viewer>

© Колокольцева А.В., 2024. *Московский экономический журнал*, 2024, № 4.

Научная статья

Original article

УДК 338.436.37

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_193

**АГРАРНЫЙ СЕКТОР РЕГИОНОВ РОССИИ: ОТВЕТЫ НА ВЫЗОВЫ
ДИНАМИЧНОЙ СТРАТЕГИЕЙ РАЗВИТИЯ**
**AGRICULTURAL SECTOR OF RUSSIAN REGIONS: RESPONSES TO
CHALLENGES WITH A DYNAMIC DEVELOPMENT STRATEGY**

Бунчиков Олег Николаевич, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и товароведения, ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», посёлок Персиановский; профессор кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет» (РИНХ), Ростов-на-Дону, E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Куренная Виктория Витальевна, д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и организации, ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет», Москва, E-mail: vita0810@list.ru

Bunchikov Oleg Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics, Philosophy and Social disciplines, FSBEI HE Don State agricultural university, the village of Persianovsky; Professor of the Department innovation management and entrepreneurship, FGBOU VO Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Victoria Vitalievna Kurennaya, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Organization, Federal State Autonomous

Аннотация. Аграрный сектор РФ является одним из приоритетных и стратегических направлений развития, которому уделяется особое внимание со стороны государства, так как он является не только гарантом продовольственной независимости нашей страны, но и весьма значительным экспортным ресурсом, обеспечивающим наполнение бюджета страны. В статье проведен анализ динамики эффективности производства растениеводческой продукции в РФ, в частности группы зерновых и зернобобовых культур, как в целом по стране, так и в разрезе федеральных округов. Изучена динамика показателей посевных площадей, урожайности, валового сбора, а также эффективности производства с/х предприятий, ведущих свою деятельность в отрасли растениеводства, не только в масштабах РФ, но и на уровне территориально-административных образований России, - федеральных округов.

Abstract. The agricultural sector of the Russian Federation is one of the priority and strategic areas of development, which receives special attention from the state, since it is not only the guarantor of our country's food independence, but also a very significant export resource that replenishes the country's budget. The article analyzes the dynamics of the efficiency of crop production in the Russian Federation, in particular the group of grain and leguminous crops, both in the country as a whole and in the context of federal districts. The dynamics of indicators of sown areas, yields, gross harvest, as well as production efficiency of agricultural enterprises operating in the crop production industry, not only on the scale of the Russian Federation, but also at the level of territorial-administrative entities of Russia - federal districts, have been studied.

Ключевые слова: растениеводство, эффективность, урожайность, санкции, прибыль, посевные площади, валовой сбор, продовольственная

независимость, коммерческие предприятия, аграрное производство, импортозамещение

Keywords: crop production, efficiency, yield, sanctions, profit, sown area, gross harvest, food independence, commercial enterprises, agricultural production, import substitution

В последние годы, российские производители оказались под многотысячными видами различных санкций со стороны ряда стран, прежде всего ЕС, США, Канады, Японии, Южной Кореи, Австралии и некоторых других, под которые также попал и российский аграрный сектор экономики.

Прекратился экспорт в нашу страну многих импортных сортов и гибридов растений, племенных пород животных и кроссов птиц, разного рода технологий по производству и переработке с/х продукции, техники, а также комплектующих к ней, ряда вакцин и ветеринарных препаратов, химических средств борьбы с вредителями растений и многого другого.

Страны, введившие против РФ, в том числе АПК, санкционный режим, рассчитывали на резкое замедление отечественной экономики, спаду производства продукции сельского хозяйства, сокращению объемов ее переработки, значительному уменьшению на полках магазинов продуктов питания, снижению их ассортимента, как следствие этого удорожания продовольствия и негодования населения, со всеми вытекающими из этого последствиями.

Продовольственная независимость страны, является безусловным приоритетом любого государства, и РФ не является исключением.

Отечественный аграрный бизнес, не смотря на беспрецедентное в истории страны давление, сумел довольно оперативно и эффективно перестроится на политику импортозамещения, не только не снизив объемы валового производства продукции сельского хозяйства, но и существенно увеличив ее объемы.

Динамика размеров посевных площадей с/х культур в РФ, за восемнадцатилетний анализируемый период, свидетельствует об их незначительном увеличении (рисунок 1).

Посевная площадь в 2022 году на территории РФ составила восемьдесят два миллиона, триста тысяч гектар, что превышает аналогичный показатель 2005 года на шесть миллионов, пятьсот тысяч гектар.

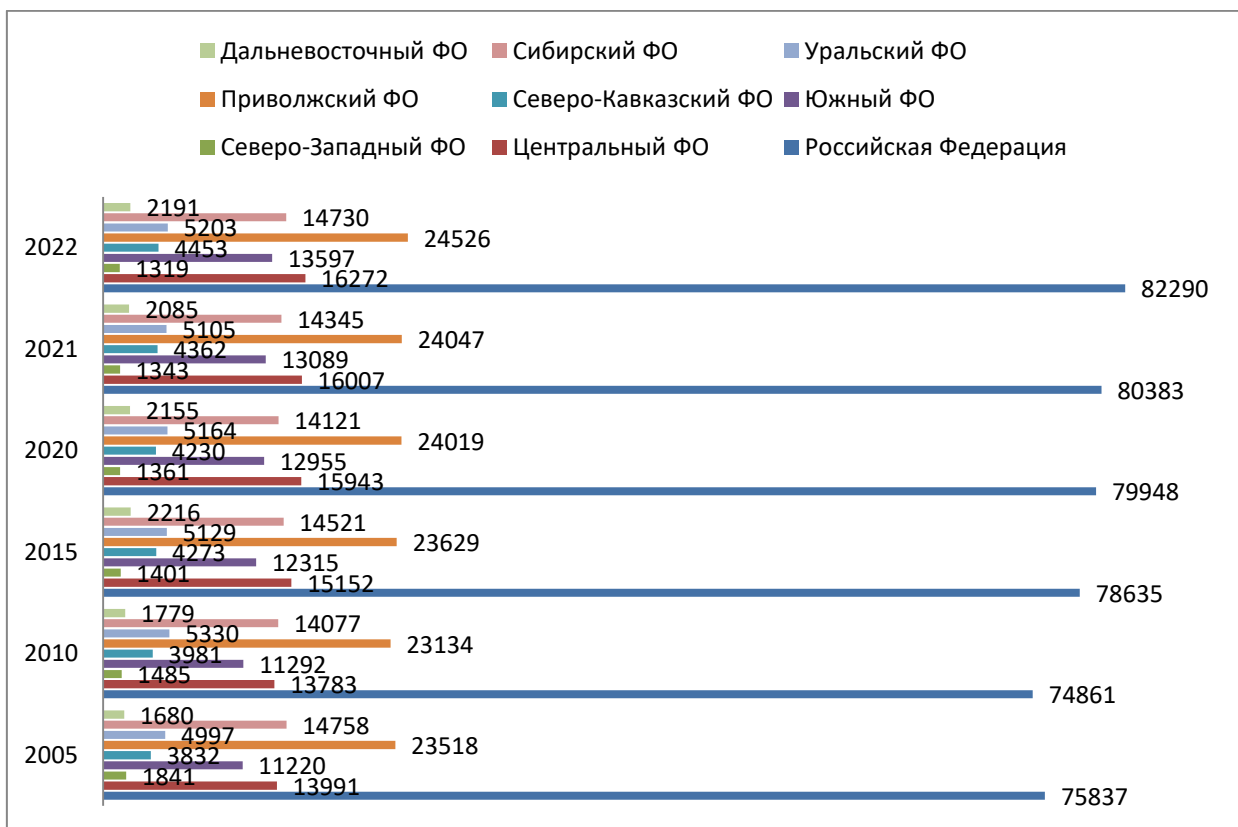
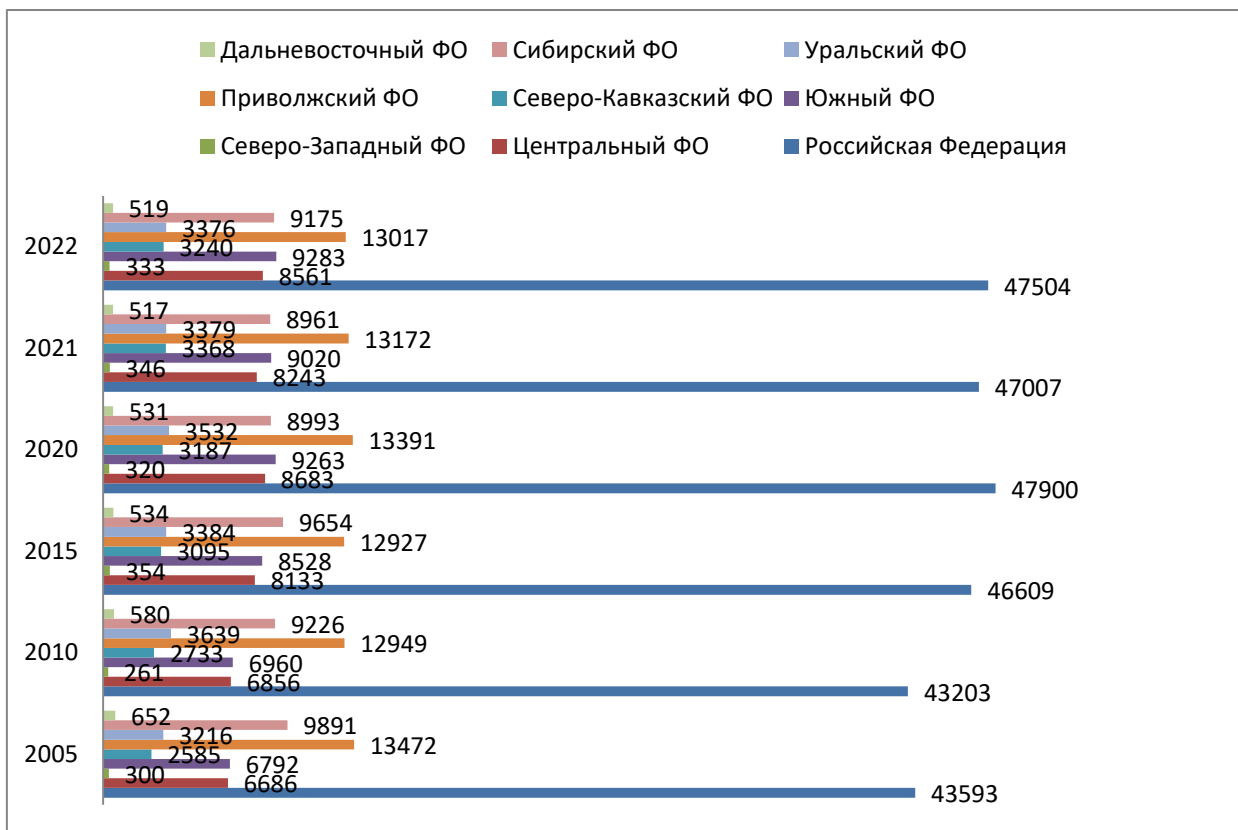

Рисунок 1. Площади посевов с/х культур в России (в хозяйствах всех категорий, тыс.га)

Среди субъектов нашей страны, самые значительные посевные площади отмечаются в Приволжском ФО, почти двадцать пять миллионов гектар, на второй позиции Центральный ФО, посевные площади которого составляют шестнадцать миллионов триста тысяч гектар.

Замыкает тройку лидеров по площади посевов культур Сибирский ФО, общая посевная площадь которого составляет 14,7 млн. га, что на 28 тыс. га меньше, к уровню 2005 года.

Зерновые и зернобобовые, традиционно самая распространенная группа с/х культур в РФ, удельный вес которых составляет 60% от всей посевной площади, и в 2022 году они были засеяны на площади в 47,5 млн.га (рисунок 2),

Рисунок 2. Площади посевов зерновых и зернобобовых культур в России (в хозяйствах всех категорий, тыс.га)

Самые значительные посевные площади зерновых и зернобобовых в нашей стране распространены в Приволжском ФО, - более тринадцати миллионов гектар, на второй позиции ЮФО, - девять миллионов триста тысяч гектар, на третьем месте Сибирский ФО, с площадью посевов в девять миллионов двести тысяч гектар.

Урожайность с/х культур является очень важным показателем в растениеводстве, свидетельствующим об уровне интенсификации отрасли, свидетельствующий о внедрении передовых инновационных технологий при производстве продукции, использовании высокоурожайных сортов и гибридов с/х культур, использовании современной высокопроизводительной

техники, цифровизации отрасли, а также использовании в производстве высокоэффективных и экологически безопасных препаратов для борьбы с вредителями растений.

Средняя урожайность группы зерновых и зернобобовых культур в РФ по итогам 2022 года составила 33,8 ц/га (рисунок 3).

Самая высокая урожайность зерновых и зернобобовых на региональном уровне, отмечается в ЦФО, - 46,2 ц/га, на втором месте ЮФО, средняя урожайность в котором по данной группе с/х культур составила 44,7 ц/га, на третьем месте Северо-Кавказский ФО, средняя урожайность в котором по итогам 2022 года составила 40,2 ц/га.

Самая низкая урожайность зерновых и зернобобовых в РФ отмечается в Сибирском ФО, - 20 ц/га.

Валовое производство зерна, как в целом по РФ, так и в разрезе субъектов нашей страны, за период с 2005 по 2022 годы, имеет устойчивую, положительную динамику.

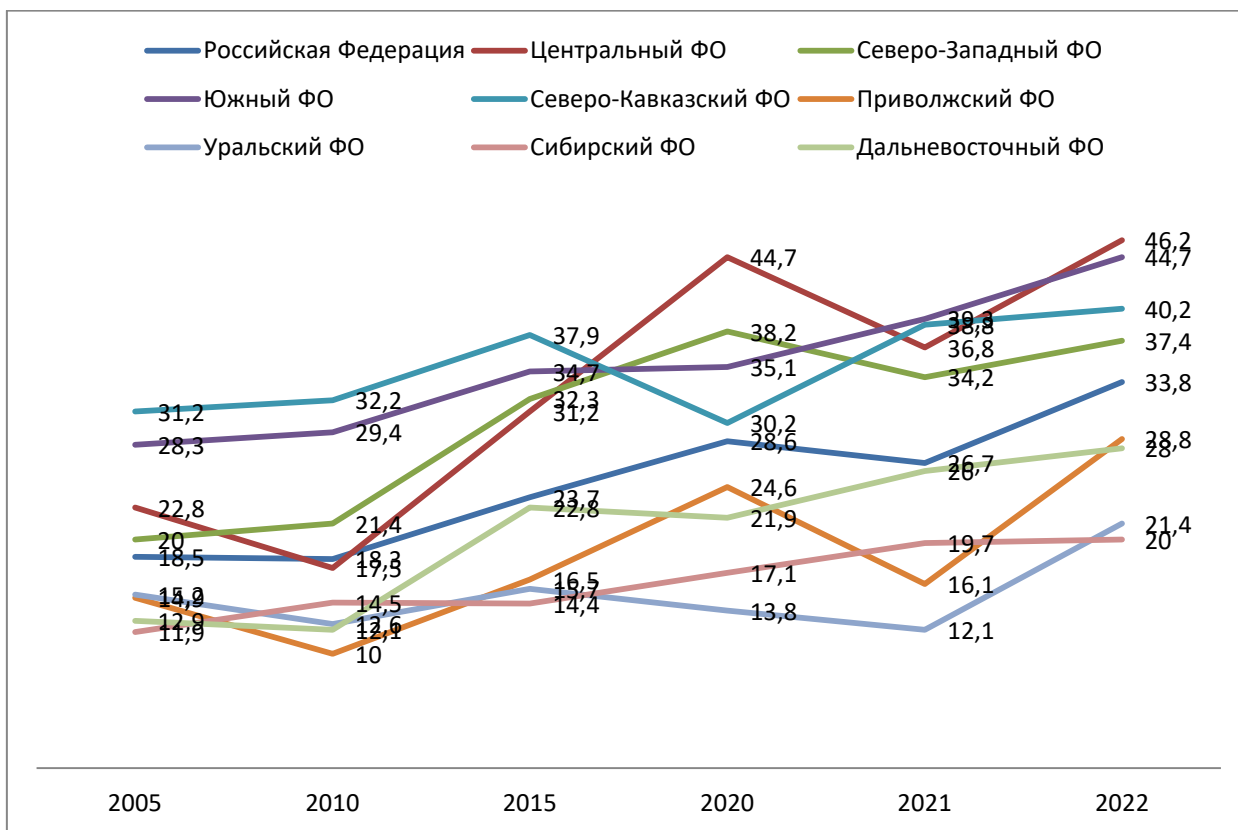

Рисунок 3. Урожайность зерновых и зернобобовых в РФ (в хозяйствах всех категорий, ц/га)

Так, по итогам 2022 года, на территории нашей страны собрано почти сто шестьдесят миллионов, тонн зерна, что в сравнении с 2005 годом больше в два раза, а к среднему значению за 2005 - 2021 годы, этот показатель на 58,0% больше (рисунок 4).

Из восьми субъектов нашей страны, на три федеральных округа приходится 74,1% всего валового производства зерна в РФ.

Лидирующие позиции по данному показателю занимает Южный ФО, аграрии которого по итогам 2022 года собрали 41,1 млн.тонн, или четверть (26,0%), от общероссийского производства зерна.

На втором месте в стране аграрный сектор Центрального ФО (ЦФО), с объемом производства зерна в 39,0 млн. тонн, что соответствует 25,0% общероссийского показателя.

На третьем месте находится аграрный бизнес Приволжского ФО (ПФО), с объемом производства в 37,0 млн. тонн зерна, чей удельный вес составляет 23,4% в РФ.

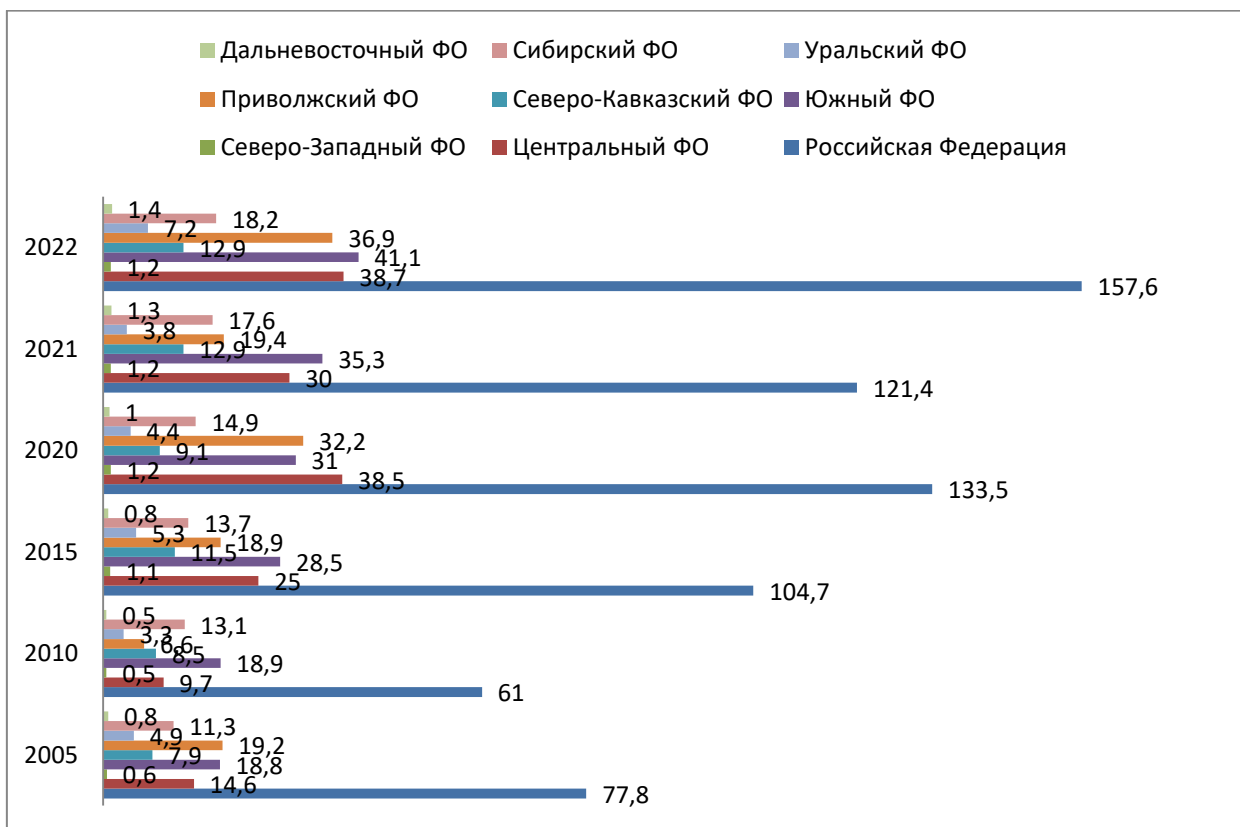

Рисунок 4. Валовой сбор зерна в РФ (в хозяйствах всех категорий, млн.тонн)

Самый минимальный объем производства зерна в нашей стране отмечается в Северо-Западном ФО, в котором по итогам 2022 года собрано всего 1,2 млн. тонн зерна.

Большая часть сельскохозяйственных предприятий нашей страны функционирующих в отрасли растениеводства, относятся к коммерческим, т.е цель которых получение максимальной прибыли от своей деятельности.

Косвенным показателем эффективности деятельности коммерческих с/х предприятий, является уровень рентабельности, характеризующий отдачу вложенных в производство с/х продукции средств и выражающийся в процентах (рисунок 5).

Средний уровень рентабельности, осуществляющих свою деятельность в отрасли растениеводства в нашей стране, по итогам 2022 года составил 34,9%, что в сравнении с 2005 годом на 28,5 п.п. больше, что свидетельствует о положительной динамике и финансовому благополучию данной группы аграрных предприятий.

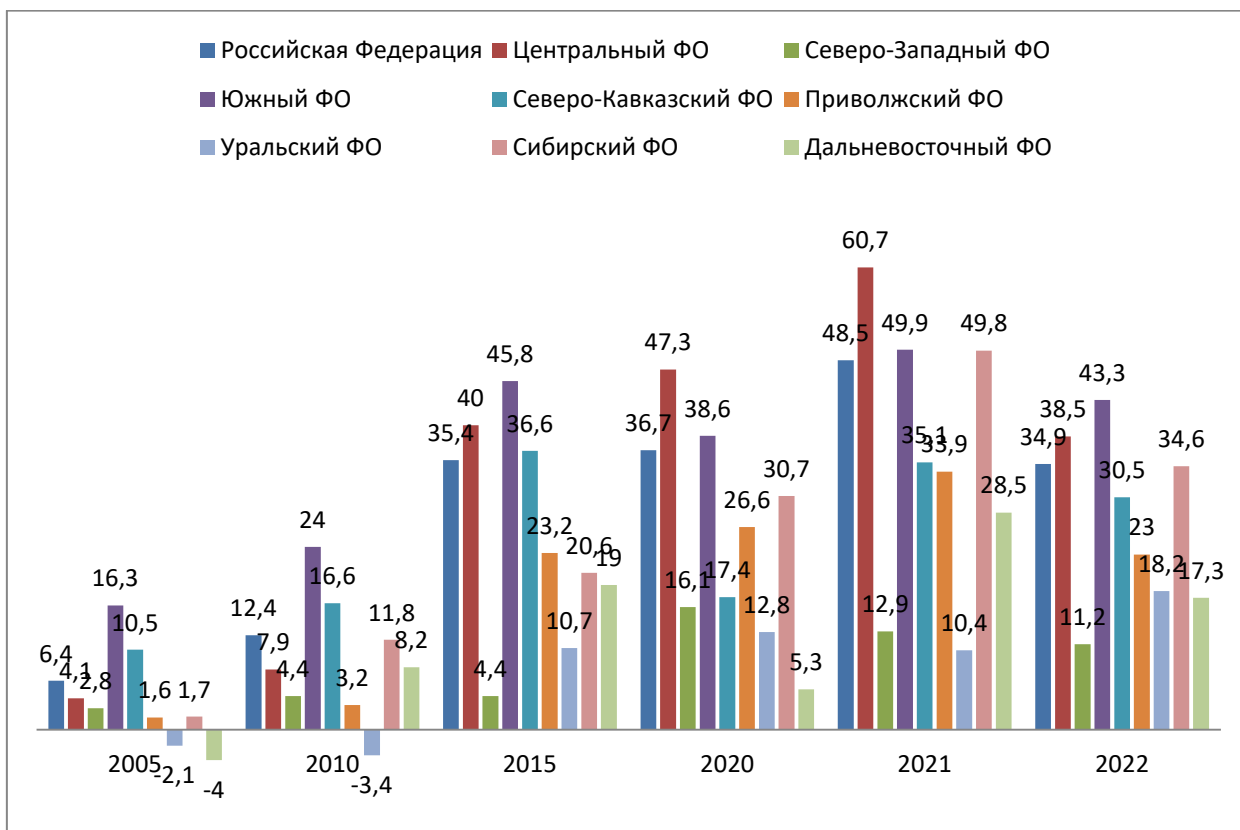

Рисунок 5. Рентабельность организаций, осуществляющих свою деятельность в растениеводстве в РФ (в %)

Самый высокий уровень рентабельности по растениеводческим предприятиям отмечается в ЮФО, - 43,3%, и свидетельствует о том, что на каждый вложенный рубль предприятия получили 43,3 копеек прибыли, и могут вести не только простое, но и расширенное воспроизводство, т.е. не просто выплачивать заработную плату своим работникам, вносить платежи по своим обязательствам, включая отчисления в разного рода фонды, закупать оборотные средства, но и пополнять свои основные производственные фонды, а также заниматься строительством производственных корпусов, или проводить их капитальный ремонт.

На втором месте в стране по уровню рентабельности растениеводческих предприятий находится Центральный ФО, - 38,5%, а на третьем Сибирский ФО, - 34,6%.

Самый низкий уровень рентабельности по данной группе с/х предприятий в РФ, отмечается в Северо-Западном ФО, средний показатель которого по итогам 2022 года равнялся 11,2%.

Проведенный анализ эффективности деятельности растениеводческих предприятий, так в целом по РФ и так и на уровне федеральных округов, свидетельствует о положительной и устойчивой динамике развития данного важнейшего сектора российской экономики.

Список источников

1. Fedorov V., Bunchikov O., Kapelist E. ASSESSMENT OF AGRICULTURAL BUSINESS ACTIVITIES AND ITS CONTRIBUTION TO THE FORMATION OF FOOD SECURITY OF THE COUNTRY // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science . Сер. "Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East, AFE 2021 - Papers" 2021. С. 032081
2. Бунчиков О.Н., Михненко Т.Н., Седых Ю.А. Оценка деятельности отечественного аграрного предпринимательства в условиях санкций: ответ на вызовы и векторы развития // Бунчиков О.Н., Михненко Т.Н., Седых

Ю.А. Московский экономический журнал . 2023. № 161-ВАК от 11 апреля 2023 г.

3. Джуха В.М., Мищенко К.Н., Бунчиков О.Н., Родионова Н.Д. Анализ предпринимательской активности в Ростовской области в разрезе быстрорастущих предприятий // Джуха В.М., Мищенко К.Н., Бунчиков О.Н., Родионова Н.Д. АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ XXI ВЕКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА 2023 г. № 2 (61) С.27-41

4. Е.Н. Камышанченко, О.Н. Бунчиков, М.Ю. Казаков КОМПАРАТИВИСТИКА ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ РЕГИОНОВ АГРАРНО-ИНДУСТРИАЛЬНОГО ТИПА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ СПЕЦИФИКАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ И РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ) // Е.Н. Камышанченко, О.Н. Бунчиков, М.Ю. Казаков ЭКОНОМИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ №2 (54) 2023г

5. Бунчиков О.Н., Фоменко Г.А., Багмут А.А. ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АГРАРНОГО БИЗНЕСА В ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ // Бунчиков О.Н., Фоменко Г.А., Багмут А.А. Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент №1, 2023г, С. 52-60

6. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Гайдук В.И., Бунчикова Е.В. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРАРНОГО БИЗНЕСА: АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ // Современные научные исследования в АПК: актуальные вопросы, достижения и инновации: материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции (Персиановский, 22

декабря 2022г.). В 3 т. Т. III. – Персиановский : Донской ГАУ, 2022. С 139-143.

7. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Капелист Е.В., Бунчикова Е.В. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АГРАРНОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ // Аграрная наука и производство в условиях становления цифровой экономики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции, (Персиановский, 7-9 февраля 2023г.). В 3 т. Т. III. - пос. Персиановский : Донской ГАУ, 2023. С. 140-143

8. Бунчиков О.Н. Ковылева С.П. АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО АГРАРНОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА: ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ // Проектный и инвестиционный менеджмент в условиях новой экономической реальности : материалы IV национальной научно-практической конференции г. Краснодар, 6 апреля 2023 г. С. 95-99

9. Бунчиков О.Н., Ковылева С.П., Капелист Е.В., Бунчикова Е.В. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ // Современное состояние и приоритетные направления развития аграрной экономики в условиях геополитических и геоэкономических противостояний: материалы международной научно-практической конференции, Персиановский, 25 мая 2023 г. - пос. Персиановский : Донской ГАУ, 2023. С. 20-22

10. Бунчиков О.Н., Сироткин В.А. Анализ динамики обеспеченности и эффективность использования основных производственных фондов аграрным предпринимательством // Бунчиков О.Н., Сироткин В.А. Московский экономический журнал. 2022. Т.7. № 6.

References

1. Fedorov V., Bunchikov O., Kapelist E. ASSESSMENT OF AGRICULTURAL BUSINESS ACTIVITIES AND ITS CONTRIBUTION TO THE FORMATION OF FOOD SECURITY OF THE COUNTRY // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science . Сер. "Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East, AFE 2021 - Papers" 2021. С. 032081
2. Bunchikov O.N., Mikhnenko T.N., Sedykh Yu.A. Evaluation of the activities of domestic agrarian entrepreneurship under sanctions: response to challenges and vectors of development // Bunchikov O.N., Mikhnenko T.N., Sedykh Yu.A. Moscow Economic Journal. 2023. No. 161-VAK of April 11, 2023
3. Dzhukha V.M., Mishchenko K.N., Bunchikov O.N., Rodionova N.D. Analysis of entrepreneurial activity in the Rostov region in the context of fast-growing enterprises // Dzhukha V.M., Mishchenko K.N., Bunchikov O.N., Rodionova N.D. CURRENT DIRECTIONS OF SCIENTIFIC RESEARCH OF THE XXI CENTURY: THEORY AND PRACTICE 2023 No. 2 (61) P.27-41
4. E.N. Kamyshanchenko, O.N. Bunchikov, M.Yu. Kazakov COMPARATIVISTICS OF SPATIAL STRUCTURE OF REGIONS OF AGRARIAN-INDUSTRIAL TYPE FOR THE PURPOSES OF SPECIFICATION OF REGIONAL ECONOMIC POLICY (BY THE EXAMPLE OF BELGOROD AND ROSTOV REGIONS) // E.N. Kamyshanchenko, O.N. Bunchikov, M.Yu. Kazakov ECONOMY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT REGIONAL SCIENTIFIC JOURNAL №2 (54) 2023
5. Bunchikov O.N., Fomenko G.A., Bagmut A.A. EVALUATION OF THE ACTIVITIES OF THE DOMESTIC AGRICULTURAL BUSINESS IN THE LIVESTOCK SECTOR: MODERN CHALLENGES AND MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT // Bunchikov O.N., Fomenko G.A., Bagmut A.A. Bulletin of the Buryat State University. Economics and management №1, 2023, pp. 52-60
6. Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Gaiduk V.I., Bunchikova E.V. EFFICIENCY OF THE REGIONAL AGRICULTURAL BUSINESS: ANALYSIS OF

ACTIVITIES AND DEVELOPMENT DIRECTIONS // Modern scientific research in the agro-industrial complex: topical issues, achievements and innovations: materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference (Persianovsky, December 22, 2022). In 3 vols. T. III. - Persianovsky: Donskoy GAU, 2022. P. 139-143.

7. Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Kapelist E.V., Bunchikova E.V. -practical conference, (Persianovsky, February 7-9, 2023). In 3 vols. T. III. - settlement Persianovskiy: Donskoy State Agrarian University, 2023, pp. 140-143

8. Bunchikov O.N. Kovyleva S.P. ANALYSIS OF THE FUNCTIONING OF THE RUSSIAN AGRICULTURAL BUSINESS UNDER THE CONDITIONS OF THE SANCTION REGIME: A RESPONSE TO THE CHALLENGES AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT // Project and investment management in the conditions of the new economic reality: materials of the IV national scientific and practical conference, Krasnodar, April 6, 2023, pp. 95-99

9. Bunchikov O.N., Kovyleva S.P., Kapelist E.V., Bunchikova E.V. EFFICIENCY OF ACTIVITIES OF SMALL AGRICULTURAL BUSINESS IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS: ANALYSIS OF ACTIVITIES AND DEVELOPMENT PROSPECTS // Current state and priority directions of development of the agrarian economy in the context of geopolitical and geo-economic confrontations: materials of the international scientific and practical conference, Persianovsky, May 25, 2023 - pos. Persianovsky: Donskoy GAU, 2023. S. 20-22

10. Bunchikov O.N., Sirotkin V.A. Analysis of the dynamics of security and the efficiency of the use of fixed production assets by agrarian entrepreneurship // Bunchikov O.N., Sirotkin V.A. Moscow Economic Journal. 2022. V.7. No. 6.

© Бунчиков О.Н., Куренная В.В., 2024. Московский экономический журнал,
2024, № 4.

Научная статья

Original article

УДК 330.8

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_194

**ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ И
ПРАКТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ**

**PROSPECTS FOR IMPROVING THE METHODOLOGY AND PRACTICE
OF ECONOMIC KNOWLEDGE IN MODERN CONDITIONS**

Куцевский Владимир Владимирович, к.э.н., доцент, старший преподаватель кафедры экономики строительства и ЖКХ, ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, E-mail: vkutsevskiy@yandex.ru

Kutsevskiy Vladimir Vladimirovich, PhD in economics, Senior Lecturer at the Department of Economics of Construction and Housing and Communal Services, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint-Petersburg, E-mail: vkutsevskiy@yandex.ru

Аннотация. Устойчивое экономическое развитие российской экономики в современных условиях во многом будет определять качественная подготовка кадров. Теоретические концепции, превалирующие сегодня в экономической науке, показывают отрыв методов исследования от реальной экономической действительности. Выводы, которые основаны на неверных теоретических предпосылках, и используемых аналитических инструментах, могут приводить к негативным последствиям. Такое положение настоятельно диктует необходимость совершенствования методологии формирования современных экономических знаний и активного применения их на практике.

Abstract. The sustainable economic development of the Russian economy in modern conditions will largely be determined by high-quality personnel training. The theoretical concepts prevailing in economics today show the separation of research methods from the real economic reality. Conclusions based on incorrect theoretical assumptions and the analytical tools used can lead to negative consequences. This situation strongly dictates the need to improve the methodology for the formation of modern economic knowledge and its active application in practice.

Ключевые слова: экономическая наука, финансовая деятельность, экономический анализ, маржинализм, микроэкономические модели, экономический рост, рациональный подход

Keywords: economics, financial activity, economic analysis, marginalism, microeconomic models, economic growth, rational approach

В последние годы мировая и российская экономика испытывают ряд глобальных и локальных кризисов, которые были вызваны вначале массовым пандемическим шоком, а затем всеохватывающим геополитическим напряжением, в связи с событиями на Украине. Развитые страны ввели против России беспрецедентные по масштабам санкции, охватывающие реальный и финансовый сектора экономики, большое количество частных лиц.

Под санкции попали крупнейшие российские банки, заморожены российские международные резервы.

В этих условиях экономика России активно переориентируется с внешних на внутренние факторы развития. Она демонстрирует свою устойчивость, являясь сегодня крупнейшей экономикой Европы и пятой в мире по размеру ВВП по паритету покупательной способности. Используя фундаментальный запас прочности, сделанный за последние десятилетия, отечественная экономика становится более сложной, технологичной и продолжает

наращивать темпы роста. [1] Вместе с тем, существуют определённые риски, которые могут привести к замедлению экономического роста, в первую очередь это нехватка квалифицированных кадров. Современная российская действительность настойчиво диктует необходимость выработки новых стратегических направлений развития всех сфер нашего общества и определяющую роль здесь будет играть теоретическая подготовка кадров. Данная проблема затрагивает все уровни образования школьного и вузовского. В организации высшей школы профессиональные основы закладываются в рамках изучения фундаментальных дисциплин. Немаловажную роль в этом процессе играют экономические науки, составляющие базовую основу современного экономического мышления. Ещё в начале 1990-х годов одной из главных причин приближающегося кризиса экономики многие учёные считали низкое качество теоретической подготовки будущих экономистов, которая строилась на искажённом восприятии экономической действительности. [2]

В связи с этим, в настоящее время особое значение приобретают вопросы совершенствования качества преподавания общественных дисциплин в целом и экономической науки в частности. Дело в том, что выводы, формируемые в процессе большинства экономических исследований, не просто описывают процессы, происходящие в реальной действительности, а существенно на них влияют, заставляя работать определенным образом. К примеру, различного рода финансовые теории, разработанные в научных, академических сообществах привели к появлению рынков производных финансовых инструментов фьючерсов, опционов и др. которые вызывают рост общих транзакционных издержек и обуславливают общий отрицательный эффект экономической системы в целом. [3; 4]

В последние годы в российской экономике в хозяйственной деятельности всех субъектов (домашних хозяйств, фирм и государства) была характерна тенденция повышения конкурентоспособности, кардинального снижения

всех возможных издержек, как основного условия их выживания и существования. Этот процесс распространился и на сферу образования и выразился в сокращении учебных программ тех дисциплин, которые не связаны непосредственно с получением прибыли или достижением значимых результатов финансовой деятельности. Кроме того, в структуре самой экономической науки в исследовании различных процессов широко применяется методология, ориентированная исключительно на количественные оценки, так как считается единственно научной. Отметим, что такой подход возобладавал со времени состоявшейся маржиналистской революции, когда экономика в методологии своих исследований начала приобретать черты строгой математической науки. [5]

Эта тенденция прочно укрепилась и прослеживается сегодня, где в базовой экономической теории главную роль продолжает играть рациональность. Все стандартные модели и выводы, применяемые в процессе их анализа в практике обучения основываются на допущении, что экономические агенты в своих действиях не совершают элементарных ошибок и действуют строго рационально. Такой подход может быть отчасти оправдан тем, что основные инструменты экономического анализа являются сложными для восприятия несмотря на все допущения и упрощения в отношении поведения субъектов экономики, которые взаимодействуют на рынке.

Однако применение такого подхода и связанных с ним количественных методик имеет и обратную сторону так как большинство процессов, происходящих в обществе, во многом упрощаются и сводятся к условным, упрощённым моделям, приводящим к искажающим действительность выводам. Об этом неоднократно заявляли выдающиеся экономисты. Так, к примеру, по утверждению Ф. Хайека «доверие к явному удобству общепризнанных стандартов научного исследования, обеспечиваемых, по видимости простыми, но ложными теориями, может привести к печальным

последствиям». [6] Подтверждением может служить описание различных социальных структур, собственно рынка, отражающее большое количество фактов, которые невозможно измерить, но оказывающие серьёзное влияние на данные структуры. Однако, они как правило не принимаются во внимание, так как не подтверждаются количественно. Например, при проведении макроэкономических исследований известная в кейнсианской теории зависимость между занятостью и совокупным спросом, на практике не является достаточно однозначной. поскольку главное средство борьбы с безработицей в данной теории - это увеличение совокупного спроса, которое, в свою очередь может служить причиной для определённого специфического распределения ресурсов, обеспечить которое можно только за счёт возрастающих темпов инфляции. Такое положение на практике приводит к очередному увеличению роста безработицы. Но, поскольку для подтверждения данной теории можно привести количественные значения, она считается научно обоснованной, а все иные объяснения во внимание не принимаются. Возникает неопределённость и в отношении самого экономического роста, увеличение которого традиционно относят к достижениям экономической науки и отождествляют с ростом благосостояния общества. Однако исследования показывают, что экономический рост не всегда ведёт к улучшению качества жизни и часто может провоцировать завышенные ожидания в экономической политике, которые расходятся с реальностью. [7] Известно, к примеру, что рост экономики определяется в итоге конечным спросом и если для наращивания спроса потребители вынуждены брать кредиты это никак не может улучшать качество жизни.

Положение о том, что рациональный подход не всегда выступает как эффективный убедительно обосновали Т. Веблен и Дж. Гэлбрейт анализируя теорию демонстративного расточительства, в выводах которой была подвергнута сомнению установка А.Смита о пользе рационального эгоизма

для общества. Так, согласно исследованиям Дж. Гэлбрейта, в современном обществе, устремлённому к изобилию в производстве материальных благ и услуг, можно наблюдать такое положение когда потребности создаются самим фактом производства, что приводит к избыточному потреблению. Именно в этих условиях появляются возможности и стимулы для общего экономического роста экономики. Однако, такое состояние не может способствовать повышению благосостояния отдельных её субъектов, так как возникает проблема низкой эффективности в обществе изобилия. [8]

Современные исследования также показывают, что субъективное восприятие экономической реальности имеет значительное влияние для принятия решений относительно экономической и социальной политики. А воздействие объективных параметров, при включении их в модели, становятся незначительными и рассматриваются через призму субъективного восприятия. [9]

О том, что именно психологические установки определяют решения и поступки людей, свидетельствуют и выводы, сделанные на основе исследований проведённых Д. Канеманом и А. Тверски в рамках теории перспектив в поведенческой экономике [10]

Каким образом искажает реальную действительность рациональный подход при принятии решений в практике обучения, можно убедиться на примере широко распространённой микроэкономической модели «карты кривых безразличия», активно используемой в обучении при анализе выбора потребителя.. Как известно, данный график представлен кривыми безразличия потребителя для двух благ (рис. 1).

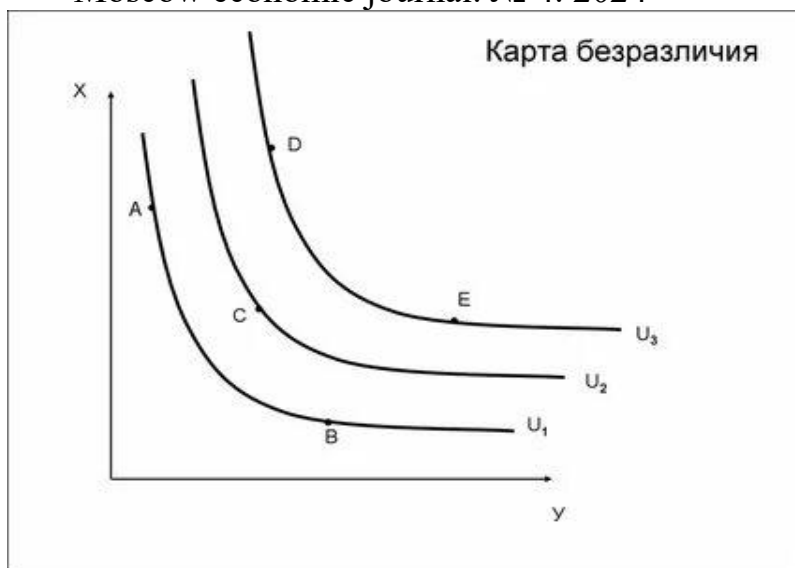

Рисунок 1. Карта безразличия

Точки на карте отражают определённое сочетание двух товаров (X и Y), которые имеют для потребителя одинаковую степень удовлетворения при потреблении. То есть, если точки A и B находятся на одной кривой безразличия, они для потребителя являются равноценными, и он свободно может осуществлять потребление переходя от одной к другой точке.

Данная модель имеет серьёзный недостаток. Она не принимает во внимание текущие значения, точку отсчёта исходной позиции потребителя.

Точка отсчёта, в которой находится потребитель имеет кардинально важное значение, не определив её, наблюдается искажённый результат исследования.

Если фиксируется точка отсчёта, например точка D на кривой безразличия U_3 , то перемещение из неё в точку E будет всегда рассматриваться с учётом плюсов и минусов относительно точки D. Причём недостатки при переходе из одной в другую точку могут для отдельного субъекта казаться гораздо более значимыми, нежели преимущества. То есть, он не будет получать одинаковое удовлетворение находясь в этих точках, как предписывает стандартная модель. Здесь работает принцип неприятия потерь, который можно объяснить состязанием двух разнонаправленных

устремлений, с одной стороны - избежать потерь, с другой - получить выгоду. Причём уход от потерь здесь превалирует, недостатки перехода перевешивают преимущества. Данный пример объясняет, что выбор на практике зависит от точки отсчёта, которая не предусмотрена в модели, а значит и выводы из неё происходящие, будут ошибочны.[11]

Таким образом сегодня особую актуальность приобретает такой принцип освоения экономических дисциплин, который будет использовать не объяснения и предсказания, являющиеся основой исследований в естественных науках, а давать обучающимся адекватное понимание явлений, происходящих в реальной действительности.

Этот процесс невозможен без переосмысления многих теоретических, практических и методологических выводов, сложившихся сегодня в экономической теории и использования современных, более качественных подходов в освоении её основополагающих принципов.

Список источников

1. Послание Президента Федеральному собранию. - Kremlin.ru. <http://duma.gov.ru/news/58905/> (дата обращения: 10.04.2024).
2. Баумоль У. Чего не знал Альфред Маршал: вклад XX столетия в экономическую теорию // Вопросы экономики. 2001. - № 2. - С.73-107.
3. Стиглиц Дж. Е. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М.: Эксмо, 2011. 512 с.
4. Фуркад М., Ольон Э., Альган Я. Превосходство экономистов // Вопросы экономики 2015. №7. С. 45-72.
5. Автономов В. С. Три источника и три героя маргиналистской революции.// Вопросы экономики. - 2022. - № 7. С. 104-122.
6. Хайек.Фридрих А. Претензии знания. Лекции памяти Нобеля (11 декабря 1974, г. Зальцбург, Австрия) URL: [http:// hayek.ru/hayek2.html](http://hayek.ru/hayek2.html) (дата обращения 7.03. 2024).
7. Ивантер А. и др. Раздражающий рост//Эксперт. - 2019. - № 7. - С. 11-17.

8. Шишкина Т. М. Экономический анализ демонстративного расточительства: история и современность. // Вопросы экономики. - 2023. - № 4.- С. 119 — 134.
9. Антипина О.Н. А. Д. Кривицкая А.Д. Экономика и счастье в России: эмпирический анализ. // Вопросы экономики. - 2022. - № 8. - С. 48 - 67.
10. Воронов Ю.П. Нобелевская премия за рынок с человеческим лицом URL: http://econom.nsc.ru/econom/arhiv/ReadStatiy/2003_01/Voronov.htm. (дата обращения: 12.04.2024).
11. Канеман Даниэль. Думай медленно... решай быстро. - Москва: Издательство АСТ, 2023. - 653 с.

References

1. Poslanie Prezidenta Federal`nomu sobraniyu. - Kremlin.ru. <http://duma.gov.ru/news/58905/> (data obrashheniya: 10.04.2024).
2. Baumol` U. Chego ne znal Al`fred Marshal: vklad XX stoletiya v e`konomicheskuyu teoriyu // Voprosy` e`konomiki. 2001. - № 2. - S.73-107.
3. Stiglicz Dzh. E. Krutoe pike: Amerika i novy`j e`konomicheskij poryadok posle global`nogo krizisa. M.: E`ksmo, 2011. 512 s.
4. Furkad M., Ol`on E`., Al`gan Ya. Prevosходство e`konomistov // Voprosy` e`konomiki 2015. №7. S. 45-72.
5. Avtonomov V. S. Tri istochnika i tri geroya marzhinalistskoj revolyucii.// Voprosy` e`konomiki. - 2022. - № 7. S. 104-122.
6. Hajek.Fridrix A. Pretenzii znaniya. Lekcii pamyati Nobelya (11 dekabrya 1974, g. Zal`czburg, Avstriya) URL: [http:// hayek.ru/hayek2.html](http://hayek.ru/hayek2.html) (data obrashheniya 7.03. 2024).
7. Ivanter A. i dr. Razdrzhayushhij rost//E`kspert. - 2019. - № 7. - S. 11-17.
8. Shishkina T. M. Economic analysis of demonstrative waste: history and modernity. //Economic issues. - 2023. - №. 4.- S. 119 — 134.
9. Antipina O.N. A. D. Kriviczkaya A.D. E`konomika i schast`e v Rossii: e`mpiricheskij analiz. // Voprosy` e`konomiki. - 2022. - № 8. - S. 48 - 67.

10. Voronov Yu.P. Nobelevskaya premiya za ry`nok s chelovecheskim liczom
URL: http://econom.nsc.ru/eco/arhiv/ReadStatiy/2003_01/Voronov.htm. (data obrashheniya: 12.04.2024).

11. Kahneman Daniel. Think slowly... Decide quickly. - Moscow: AST Publishing House, 2023. - 653 s.

© Куцевский В.В., 2024, *Московский экономический журнал, 2024, № 4.*

Научная статья

Original article

УДК 631.164.25

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_195

**ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЗЕМЕЛЬ САРАТОВСКОГО ЗАВОЛЖЬЯ ПРИ
ВОВЛЕЧЕНИИ НЕИСПОЛЬЗУЕМОЙ ПАШНИ В ПРОИЗВОДСТВО
ASSESSMENT OF THE QUALITY OF LAND IN THE SARATOV TRANS-
VOLGA REGION WHEN INVOLVING UNUSED ARABLE LAND IN
PRODUCTION**

Тарбаев Владимир Александрович, к.с.-х.н., заведующий кафедры землеустройство и кадастры, ФГБОУ ВО Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, Саратов, E-mail: tarbaev1@mail.ru

Нейфельд Василий Вольдемарович, к.г.н., декан агрономического факультета, ФГБОУ ВО Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, Саратов, E-mail: neufeldvv@sgau.ru

Янюк Вячеслав Михайлович, д.с.-х.н., профессор кафедры землеустройство и кадастры, ФГБОУ ВО Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, Саратов, E-mail: yanyuk96@rambler.ru

Порывкин Павел Вячеславович, аспирант, ФГБОУ ВО Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, Саратов, E-mail: pzpon@yandex.ru

Павлов Максим Юрьевич, аспирант, ФГБОУ ВО Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, Саратов, E-mail: pavlov917@yandex.ru

Tarbaev Vladimir Aleksandrovich, Candidate of Agricultural Sciences, Head of the Department of Land Management and Cadastre, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov, E-mail: tarbaev1@mail.ru

Neufeld Vasily Voldemarovich, Candidate of Geographical Sciences, Dean of the Faculty of Agronom, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov, E-mail: neufeldvv@vavilovsar.ru

Yanyuk Vyacheslav Mikhailovich, Doctor of Agricultural Sciences, Professor of the Department of Land Management and Cadastre, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov, E-mail: yanyuk96@rambler.ru

Poryvkin Pavel Vyacheslavovich, postgraduate student, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov, E-mail: pzpon@yandex.ru

Pavlov Maxim Yurievich postgraduate student, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov, E-mail: pavlov917@yandex.ru

Аннотация. Оценка качества земель с позиций целесообразности их использования под различные виды угодий, являясь обязательным этапом проведения землеустроительных работ для вовлечения в оборот неиспользуемых земель, и в значительной степени предопределяет эффективность всего комплекса работ. Взвешенное эколого-экономическое обоснование решение задачи установления показателей пригодности почв под пашню, отвечающее современным экономическим условиям ведения аграрного производства, предлагается осуществлять по критерию обеспечения воспроизводственных процессов. При этом должны

учитываются не только параметры плодородия, показателем которого принимается нормативная урожайность зерновых, а также экономические условия использования земель в виде соотношения цен на сельскохозяйственную продукцию и ресурсы производства, характеристики транспортной доступности. На примере Питерского муниципального района Саратовской области показано комплексное влияние экономических факторов, уровня плодородия почв и транспортной доступности на общую площадь пашню района, отвечающей условиям рентабельного производства. В частности, снижение цены реализации зерновых с 13 до 12 тыс. руб./т при существующих ценах на ресурсы производства (на дизельное топливо 60 руб./л), площадь пашни района, не отвечающая условиям рентабельного производства, возрастает с 31,4 до 130,9 тыс. га, что соответствует доле площади пашни района 16,5 и 68,8 %.

Abstract. Assessment of land quality from the standpoint of the expediency of their use for various types of land, being an obligatory stage of land management work to involve unused land in circulation, and largely determines the effectiveness of the entire complex of works. A balanced ecological and economic justification for the solution of the problem of establishing indicators of soil suitability for arable land, which meets modern economic conditions of agricultural production, is proposed to be carried out according to the criterion of ensuring reproductive processes. This should take into account not only the parameters of fertility, the indicator of which is the normative yield of grain, as well as the economic conditions of land use in the form of a ratio of prices for agricultural products and production resources, characteristics of transport accessibility. Using the example of the St. Petersburg municipal district of the Saratov region, the complex influence of economic factors, the level of soil fertility and transport accessibility on the total area of arable land in the district meeting the conditions of profitable production is shown. In particular, the reduction in the price of grain sales from 13 to 12 thousand rubles/ton at existing prices for production resources

(60 rubles/l for diesel fuel), the area of arable land in the district that does not meet the conditions of profitable production increases from 31.4 to 130.9 thousand hectares, which corresponds to the share of arable land in the district of 16.5 and 68.8%.

Ключевые слова: пашня, почвенная разность, нормативная урожайность, цена реализации, транспортная доступность, рентный доход, категория пригодности

Key words: arable land, soil difference, standard yield, selling price, transport accessibility, rental income, suitability category

Введение. Начиная с 2012 года проблема неиспользования пашни стала объектом пристального внимания федеральных и региональных властей. Принимаются постановления Правительства Российской Федерации по установлению признаков неиспользования земельных участков по целевому назначению. На региональном уровне разрабатывались «Дорожной карты» по вовлечению в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых участков пашни. Системный подход в решении данной проблемы вносит постановление Правительства 14 мая 2021 г. № 731, утвердившее «Государственную программу эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации на период 2022-2031 годы, в дальнейшем «программы вовлечения» [4]. В числе основных целей программы указывается вовлечение в оборот не менее 13234,8 тыс. гектаров пашни к концу 2031 года.

Для обеспечения условий эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения, организации их рационального использования предусмотрены следующие работы:

- установление границ земель сельскохозяйственного назначения, включая границы сельскохозяйственных угодий, вовлекаемых в сельскохозяйственный оборот;

- проведение оценки состояния плодородия неиспользуемой пашни, на основе результатов агрохимического, эколого-токсикологического и почвенного обследований.

Для системного подхода к решению обозначенной проблемы необходим анализ существующей информационно-методической базы государственного учёта количественных и качественных характеристик сельскохозяйственных земель, используемых в аграрном производстве, как информационной основы реализации государственного и муниципального управления земельными ресурсами.

Проблемные аспекты оценки качества сельскохозяйственных земель.

Начиная с 2023 года в рамках реализации пилотных проектов на территории 3 субъектов в каждом Федеральном округе выполняются работы формализованного описания границ угодий. Целью работ является придания официального статуса границам угодий, как объекта учёта в Единой государственной информационной системе земель сельскохозяйственного назначения (ЕФИС ЗСН). В качестве базового варианта картографического отображения расположения угодий принимаются, разрабатываемые в 1992 году проекты перераспределения земель при реорганизации бывших колхозов и совхозов. При разработке проектов использовались карты землепользований (в нашей области это карты масштаба 1: 25000) с учётом данных об изменениях в составе угодий в результате реализации проектов внутрихозяйственного землеустройства (ВХЗ).

Проекты ВХЗ разрабатывались в период 1980-1985 гг. Методической основой отнесения почв к различным угодьям служили Указания по классификации земель [10], используемые также для ведения учёта земель в системе земельно-кадастровой документации. Ситуация изменилась в конце 1990-х годов с началом разработки методологии адаптивно-ландшафтных систем земледелия. Тогда была предложена агро-экологическая типология и классификация земель [2]. Общие принципы отнесения земель к различным

категориям пригодности для сельскохозяйственного использования показаны в таблице 1.

Таблица 1. Характеристика категорий пригодности земель для сельскохозяйственного использования

Категория пригодности	Условия отнесения к категории
I	Земли, пригодные для возделывания сельскохозяйственных культур без особых ограничений, за исключением управляемых факторов, которые оптимизируются с помощью удобрений и обычных агротехнических мероприятий
II	Земли пригодные для возделывания сельскохозяйственных культур с ограничениями, которые могут быть преодолены простыми агротехническими, мелиоративными и противоэрозионными мероприятиями
III	Земли пригодные для возделывания сельскохозяйственных культур с ограничениями, которые могут быть преодолены среднетратными агротехническими, химическими, лесными и комплексными мероприятиями
IV	Земли не пригодные для возделывания сельскохозяйственных культур из за неустраняемых ограничений и незначительных возможностей адаптации

На землях второй и третьей категории выделяются подкатегории. С учётом почвенного районирования проводится выделение групп почв в пределах категорий пригодности. Группировка и характеристика наиболее высокоплодородных почв зоны каштановых почв Заволжья, отнесённых к II категории пригодности, приведена в таблице 2.

В рамках реализации программы вовлечения [5] на массивах с неиспользуемой пашней начиная с 2022 года проводятся почвенные обследования. Представленная в результатах обследований карта пригодности почв под различные виды сельскохозяйственных угодий, использует указанную выше классификацию. Отнесённые ко второй и третьей категории почвы считаются пригодными для использования в составе пашни. Во второй категории к первому классу относятся почвенные разности с нормативной урожайностью выше 1,29 т/га, а ко второму классу выше 0,85 т/га. В состав третьей категории отнесены и комплексы почв с содержанием солонцов от 25 до 50 %. Только почвы, попадающие в

четвёртую категорию, не считаются пригодными под пашню. В неё вошли только овражно-балочные комплексы.

Таблица 2. Группировка и показатели плодородия почв II категории пригодности

Группировка почв II категории пригодности		Параметры плодородия		
Группа пригодности земель	Названия почв	Балл бонитета почв	Нормативная урожайность зерновых, т/га	
			почвенной разности	группы
I группа. Ограничения, преодолимые с помощью простых агротехнических и культурно-технических мероприятий	Каштановые (К) среднемощные тяжелосуглинистые	83	1,39	1,34
	Каштановые маломощные тяжелосуглинистые	80	1,35	
	Каштановые маломощные среднесуглинистые	76	1,29	
II группа. Ограничения, преодолимые с помощью простых агротехнических, мелиораций и противоэрозионных мероприятий	Каштановые маломощные слабосмытые тяжелосуглинистые	68	1,18	1,05
	Каштановые маломощные слабосмытые слабосолончаковатые тяжелосуглинистые	64	1,12	
	Каштановые маломощные слабосмытые слабосолончаковатые среднесуглинистые	55	1,0	
	Каштановые маломощные слабосмытые сильно-солончаковатые среднесуглинистые	45	0,85	

Экономические условия использования земель в аграрном производстве с момента разработки проектов ВХЗ кардинально изменились, что не может не отразиться и на организации угодий. В частности, самым простым и распространённым индикатором экономических условий производства растениеводческой продукции, отражающим соотношение цен на сельскохозяйственную продукцию и ресурсы производства, служит отношение цены на дизельное топливо (Цдт) и цены реализации продукции по группе зерновых (Цз). По статистическим данным на 1985 год [4] закупочные цена зерновых составляла 0,155 руб/кг. Цены на дизельное

топливо за период с 1980 по 1985 гг. выросли с 0,12-0,15 до 0,28 руб/л [11]. Таким образом, индикатор благоприятности экономических условий производства растениеводческой продукции на пашне, на период разработки проектов ВХЗ (отношение Цдт/Цз) изменялся в интервале от 1 до 2. В настоящее время этот индикатор при ценах на дизельное топливо, превышающих 60 руб./л, и ценах на зерно в интервале 10-12 руб/кг, составляет 5,5. То есть, произошло ухудшение экономических условий использования земли в 3 раза.

Целью работ является рассмотрение аспектов достоверности оценки качественных характеристик почвенного покрова сельскохозяйственных угодий при проведении землеустройства, как обязательного элемента работ по вовлечению в оборот неиспользуемой пашни.

Характеристика объекта исследований. Объектом исследования служили административные районы 5-ой агроклиматической подзоны Саратовской области [8] (рисунок 1). На них приходится максимальная доля неиспользуемой пашни в области. Средние значения агроклиматических параметров, с которыми связано определение нормативной урожайности культур для земельно-оценочных работ [3, 6], характеризуется следующим значениями: коэффициент увлажнения – 0,40, сумма биологически активных температур выше 10 градусов – 2900, величина агроэкологического потенциала – 3,40.

В геоморфологическом плане подзона расположена на южном склоне низкой Сыртовой равнины. В почвенном покрове земель на плакорных массивах преобладают каштановые маломощные глинистые и тяжелосуглинистые почвы. На пологих склонах представлены слабосмытые разности каштановых почв. На террасах малых рек (Большой и Малый Узени, Еруслан) значительную площадь занимают комплексы каштановых почв с солонцами до 25 %.

В разрабатываемых на региональном уровне дорожных картах

вовлечения в оборот неиспользуемой пашни предусмотрено выполнение таких этапов как:

- установление качественных характеристик земельных участков, неиспользуемых в сельскохозяйственном производстве, для установления пригодности почв под различные виды сельскохозяйственных угодий;

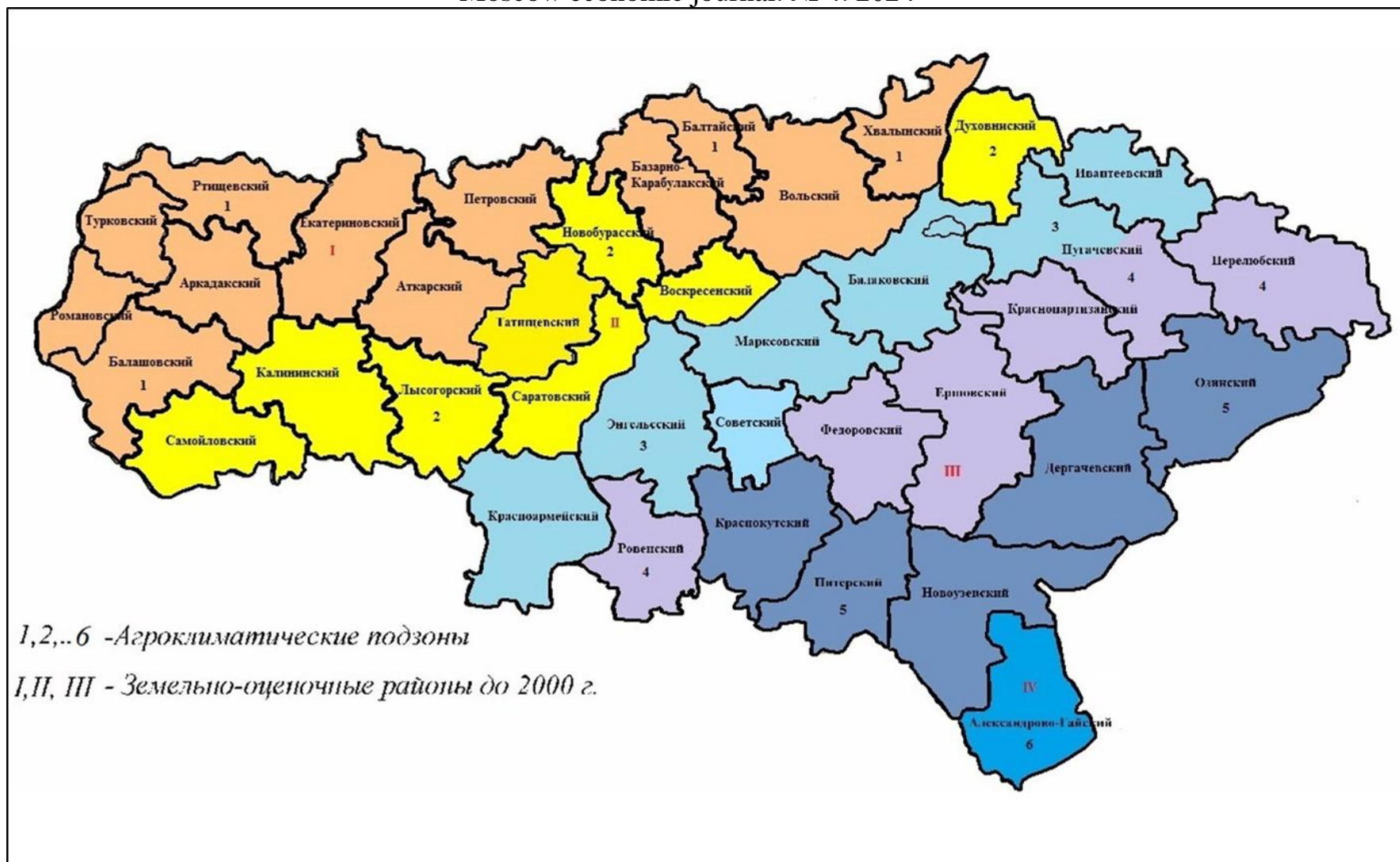

Рисунок 1. Карта агроклиматического оценочного зонирования Саратовской области на основе уточнённой модели агроэкологического потенциала территории [7]

- анализ экономической эффективности реализации неиспользуемых земельных участков под инвестиционные проекты по отраслям сельского хозяйства или перевода в другие категории земель.

На практике, разработка плановых заданий по вовлечению в производство неиспользуемой пашни по районам обходится без указанных этапов. Ни о каких показателях плодородия, экономической целесообразности, учитывающей совокупность экономических и территориальных условий производства, речи не идёт. В качестве не пригодных для использования принимаются площади, на которых выявляются признаки, ограничивающие использование пашни, характерные для гумидной зоны с избыточным увлажнением, такие как: зарастание древесно-кустарниковой растительностью, подтопление и заболачивание, явное проявление процессов линейной эрозии в форме образование овражной сети. При таком подходе, согласно данным Государственной агрохимической службы, на которую возложены функции по информационному обеспечению программы вовлечения, в рассматриваемой нами 5-ой агроклиматической подзоне, пригодной к вовлечению является более 90 % неиспользуемой пашни (таблица 3).

Таблица 3. Наличие и качественное состояние неиспользуемой пашни в 5-ой агроклиматической подзоне Саратовской области

Наименование района	Наличие пашни по состоянию на 01.01.2021, тыс. га	Неиспользуемая пашня		Состояние неиспользуемой пашни, тыс. га			Пашня, пригодная для введения в оборот, тыс. га
		Всего, тыс.га	%	Закустаренность и залесенность	Заболачивание и подтопление	Эрозия (ветровая и водная)	
Дергачевский	297,7	55,2	18,5	0	0	0	55,2
Краснокутский	202,5	7,9	3,9	2,4	0	5,5	0,0
Новоузенский	205,2	45,5	22,1	0	0	0	45,5
Озинский	205,2	22,5	10,1	1,5	0	1,2	19,8
Питерский	190,0	46,7	24,6	3	0	2,5	41,2
Всего по 5 АК	1100,7	177,9	16,2	6,9		9,2	161,8

подзоне							
Всего по области	5881,1	303,7	5,2	50,4	0,6	19,0	233,7

Без установления главных причин снижения площади обрабатываемой пашни нельзя обосновать и способы решения проблемы. Значительные площади пашни дореформенного периода в силу естественных причин по своим природным условиям (уровню плодородия почв) не могут обеспечить рентабельное производство растениеводческой продукции в современных экономических условиях даже при нормативном уровне использования плодородия почв. Именно по этой причине основные площади неиспользуемой пашни находятся в районах юго-востока Саратовского Заволжья с низким уровнем агроресурсного потенциала. Тогда как, в северо-западных районах Правобережья, где в составе почвенного покрова преобладают наиболее плодородные обыкновенные и типичные чернозёмы, происходит увеличение обрабатываемой пашни за счёт распашки пастбищ. Это связано с резким (в разы) сокращением поголовья крупного рогатого скота в общественном производстве и практическим отсутствием животноводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Результаты и обсуждение. Принципиальным для реализации механизма зонирования по видам сельскохозяйственных угодий становится вопрос обоснования критерия и параметров пригодности почв под пашню. В опубликованных нами работах [7, 9] рассмотрена методология установления параметров пригодности на основе значения нормативной урожайности зерновых ($У_{нз}$), определяемой в соответствии с методикой, используемой в последних турах кадастровой оценки [6]. В качестве критерия установления порогового (минимального) значения $У_{нз}$ для почв пригодных под пашню принимается величина $У_{нз}$, обеспечивающая положительное значение нормативного рентного дохода ($Рд \geq 0$), определяемого по формуле (1). Таким образом, устанавливаются необходимые условия соблюдения воспроизводственных процессов при использовании земли как средства

производства в сельском хозяйстве.

$$P_d = U_{nz} * C_{pz} - Z_{n(y, Tr, Црп)} * (1 + N_{пр}) + D \geq 0 \quad (1)$$

где U_{nz} – нормативная урожайность зерновых, т/га; C_{pz} – цена реализации зерновых, руб/т; $Z_{n(y, Tr, Црп)}$ – нормативные затраты, руб/га, где индексы указывают на функциональную связь затрат с параметрами: U – урожайности, Tr – транспортной доступности, $Црп$ – современных цен на ресурсы производства; $N_{пр}$ – норма прибыли на затраты живого и овеществлённого труда в составе цены производства, обеспечивающая инвестиционную привлекательность вложения капитала в аграрное производство; D – дотации, руб/га.

Для установления параметров пригодности почв под пашню применяется метод экономико-математического моделирования величины нормативного рентного дохода, используя значения нормативной урожайности и нормативных затрат. Для определения затрат использовалась специально разработанная программа, реализующая операции типовой технологической карты производства зерновых на базе электронных таблиц Excel. Методика построения модели затрат и определения, необходимых для её реализации базовых параметров, детально описана в работе В.М. Янюка и И.С. Гагиной, [12].

Моделирование затрат на производство и реализацию растениеводческой продукции является наиболее сложной задачей для обоснования параметров эффективности использования пашни. Именно на основе модели затрат в показателях оценки учитываются технологические свойства почв и рабочих участков, их местоположение. Наряду с внутривладельческой удалённостью рабочих участков ($U_{двх}$) существенное влияние на показатели эффективности производства приобретает и межхозяйственная удалённость самого хозяйственного центра до пунктов реализации продукции и приобретения ресурсов производства ($U_{дмх}$). С этим параметром связаны затраты на реализацию продукции, которые необходимо учитывать в

расчётах цены производства. В дореформенный период государство компенсировало издержки, связанные с доставкой зерна на элеватор, для элиминирования фактора транспортной доступности, как фактора рентного регулирования условий сельскохозяйственного производства. Одновременно, благодаря модели затрат в показателях эффективности использования земель удаётся учесть такие весьма значимые в условиях рыночной экономики факторы аграрного производства, как соотношение цен на сельскохозяйственную продукцию и ресурсы производства, размеры государственных дотаций.

В результате экономико-математическое моделирование параметров эффективности производстве зерновых в 5-ой агроклиматической подзоне при ценах на ресурсы производства в 4 квартале 2023 года (цена на дизельное топливо 60 руб/л), при норме прибыли в цене производства $\text{Нпр} = 15\%$, получено уравнение связи рентного дохода с нормативной урожайностью, ценами реализации продукции и параметров транспортной доступности (2):

$$\text{Рд} = -23890 + 1,289 * \text{Цр} - 112 * \text{Удвх} - 39,56 * \text{Удмх} + 7656 * \text{Ун} \quad (2)$$

где: Рд – рентный доход, руб./га; Цр – цена реализации зерновых, руб./т; Удвх – внутрихозяйственной удалённостью рабочих участков до хозяйственного центра, км; Удмх – межхозяйственная удалённость, км; Ун – нормативная урожайность зерновых, т/га.

Задавая в уравнении (2) величину Рд равную нулю, и решая уравнение относительно Ун , находим соотношения уровня плодородия почв с параметрами транспортной доступности и ценой реализации, отвечающие граничным (минимальным) условиям плодородия почв для пригодности почв под пашню (таблица 4).

В таблице 4 цветом выделены показатели транспортной доступности для соответствующей цены реализации зерновых, удовлетворяющие критерию пригодности почв под пашню первой группы II категории пригодности ($\text{Ун} \geq 1.29$ т/га), указанных в таблице 2. Для почв второй группы, если принимать

во внимание только почвенные разности с урожайностью $У_n \geq 1.12$ т/га, то условия пригодности их использования под пашню возникают также при цене реализации начиная с 12000 руб./т, но в весьма ограниченном диапазоне транспортной доступности.

Таблица 4. Влияние параметров транспортной доступности рабочего участка и цены реализации зерновых на урожайность зерновых (т/га), обеспечивающую положительное значение рентного дохода

Цена реализации, (Цр) руб./т	Межхозяйственная удалённость (Удмх), км	Внутрихозяйственная удалённость (Удвх), км				
		2,5	5	10	15	20
11000	10	1,28	1,39	1,47	1,54	1,61
	20	1,34	1,44	1,52	1,59	1,66
	30	1,39	1,50	1,57	1,64	1,72
	40	1,44	1,55	1,62	1,69	1,77
12000	10	1,12	1,22	1,30	1,37	1,44
	20	1,17	1,28	1,35	1,42	1,50
	30	1,22	1,33	1,40	1,47	1,55
	40	1,27	1,38	1,45	1,53	1,60
12500	10	1,03	1,14	1,21	1,29	1,36
	20	1,08	1,19	1,27	1,34	1,41
	30	1,13	1,24	1,32	1,39	1,46
	40	1,19	1,30	1,37	1,44	1,52
13000	10	0,95	1,06	1,13	1,20	1,28
	20	1,00	1,11	1,18	1,25	1,33
	30	1,05	1,16	1,23	1,31	1,38
	40	1,10	1,21	1,28	1,36	1,43

Для характеристики качества земельных ресурсов Питерского района, с позиций пригодности их использования в составе пашни, выполнен анализ распределения земельных участков по уровню плодородия. Для анализа использовали результаты второго тура кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения в 2006 году. Только в результатах первых двух турах, проведенных работниками бывшего Саратовского филиала Южгипрозем (2000 и 2006 гг.), приводятся данные по баллу бонитета почв земельных участков. используя материалы внутрихозяйственной оценки

земель бывших колхозов и совхозов в 1990 и 1991 гг. В последующих трёх турах кадастровой оценки полностью отсутствует информация о параметрах плодородия почв объектов оценки. В целях более высокой определённости самой дифференциации показателей плодородия, анализ распределения по баллу бонитета проводили только в отношении земельных участков площадью менее 500 га. Объём выборки составил 593 участка общей площадью 78,0 тыс. га.

Агропроизводственная группировка по степени пригодности земель под пашню проведена в двух вариантах:

- 1) учитывая только уровень плодородия почв (таблица 5);
- 2) учитывая экономический показатель с комплексной оценкой влияния уровня плодородия и местоположения (таблица 6).

При выделении групп, отличающихся по степени пригодности под пашню, в первом варианте учитывали результаты экономико-математического моделирования, ориентируясь на среднюю по району величину межхозяйственной удалённости 30 км (таблица 4).

Таблица 5. Площадь агропроизводственных групп в составе пашни Питерского района на основе только показателя плодородия почв

Номер группы	Агропроизводственная группа земельных участков	Балл бонитета почв	Нормативная урожайность, т/га	Доля площади земельных участков, %	Площадь группы пашни района, тыс га
I	Пригодные под пашню	≥ 76	≥ 1,29	26,1	49,6
II	Условно пригодные под пашню	69-75	1,19--1,28	36,5	69,3
III	Не пригодные под пашню	≤ 68	≤ 1,18	37,4	71,1

Таблица 6. **Площадь агропроизводственных групп в составе пашни**

Питерского района на основе комплексной оценки рентообразующих факторов

Номер группы	Агропро-изводственная группа почв	Рентный доход, руб/га	Цена реализации, руб./т					
			12000		12500		13000	
			тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
I	Пригодные под пашню	> 0	3,4	1,9	30,7	16,1	103,1	54,2
II	Условно пригодные под пашню	- 1000 - 0	55,8	29,3	93,3	49,1	55,6	29,2
III	Не пригодные под пашню	< - 1000	130,9	68,8	66,0	34,7	31,4	16,5

В группу «условно пригодных» отнесён диапазон параметров плодородия, в котором определяющим фактором при одной и той же цене реализации, становится транспортная доступность, Площадь пашни в районе, отнесенная к различным агропроизводственным группам, в этом варианте рассчитывалась по доле площади земельных участков, в анализируемой выборке только участков площадью менее 500 га.

В агропроизводственной группировке по второму варианту в качестве критерия пригодности принималась величина рентного дохода, рассчитываемая по уравнению 2. В связи с отсутствием данных о параметрах внутрихозяйственной удалённости объектов в материалах кадастровой оценки в расчётах рентного дохода задавалась стандартная величина Удвх равная 10 км.

Приведенные в таблицах 5 и 6 данные убедительно показывают недостаточность применения только характеристик плодородия почв для агропроизводственного зонирования, которое служит объективной основой регламентации отнесения земель к определённому виду сельскохозяйственных угодий. Высокая зависимость параметров пригодности почв под пашню от экономических условий делает необходимым установления собственно регламента их учёта для зонирования. Оно (зонирование) как отдельный вид землеустроительных работ не может носить динамичный характер, следуя за весьма

значительными колебаниями цен на сельскохозяйственную продукцию, о чём свидетельствуют данные статистика с портала Федеральная служба статистики [1] (рисунок 2).

Устанавливая обязательность использование земли под тот или иной вид угодий, особенно когда речь идёт о пашне, государство должно обеспечить реализацию механизмов поддержки определённого уровня доходности производства растениеводческой продукции в условиях рыночного ценообразования, используя экономические меры государственного регулирования, включая дотации.

Рисунок 2. Средние цены по группе зерновых, реализуемых сельскохозяйственными организациями Саратовской области

Установление качественных характеристик почвенного покрова является только первым (подготовительным) этапом собственно землеустроительного обеспечения вовлечения в оборот неиспользуемой пашни. Основным и наиболее трудоёмким, от которого в значительной степени и будет зависеть решение проблемы эффективного использования земли, становится следующий этап трансформации угодий. Это наглядно демонстрируют результаты агропроизводственной оценки участков неиспользуемой пашни

бывшего совхоза «Пригородный» [8], в настоящее время расположенного в Гагаринском районе муниципального образования «Город Саратов». Практически половина площади почвенного покрова (1287,6 га), входящего в состав участков необрабатываемой пашни (2578,8 га) по параметрам уровня плодородия почв и транспортной доступности пригодны под пашню (таблица 7).

При этом, весьма показательное распределение площади рабочих участков, согласно группировки по доле площади непригодных под пашню в них почв. Менее трети (765 га или 29,7%) необрабатываемой пашни представлено рабочими участками, где в составе почвенного покрова преобладают почвенные разности (более 60 % площади) непригодные для использования в составе пашни. Основная же доля площади необрабатываемой пашни (1650,76 га или 64 %) приходится на рабочие участки второй группы, где доля почв не пригодных под пашню варьирует от 28 до 43%.

Таблица 7. Агропроизводственная характеристика неиспользуемых участков пашни бывшего совхоза «Пригородный»

Группировка рабочих участков по доле неиспользуемой пашни	Количество рабочих участков в составе неиспользуемой пашни	Площадь группы, га	Не пригодная под пашню		Доля площади группы в составе неиспользуемой пашни, %
			га	% от площади участка	
1	2	162,9	2,7	0-4	6,3
2	4	1650,8	617,8	28-43	64,0
3	8	765,2	667,2	64-100	29,7
Итого	14	2578,81	1287,65		100

Обязательным условием экономически обоснованного использования участков второй агропроизводственной группы в составе пашни является проведение землеустройства, при котором будут изменены границы рабочих участков пашни, с выведением из их площади низко плодородных почв. При

этом, при оптимизации экономических параметров на основе учёта технологических свойств (контурности участка), с которыми связаны затраты на выполнение полевых механизированных работ, часть плодородных почв может оказаться в составе пастбищ, а низкоплодородных почв в составе трансформируемого рабочего участка пашни.

Заключение. Необходимым условием агроэкономически обоснованного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения, отвечающая условиям эффективного использования агресурсного потенциала территории, является проведение землеустройства, включающего следующие этапы:

- обоснование показателей пригодности почв под пашню на основе комплексного учёта характеристик климата, специфики почвенного покрова, транспортной доступности поля, соотношения цен на сельскохозяйственную продукцию и ресурсы производства;
- трансформация угодий рабочих участков пашни, включающих почвы с различными показателями плодородия почв, с выведением из состава рабочих участков почв не пригодных под пашню.

Проводимые в настоящее время работы по реализации программы вовлечения, не обеспечены необходимым научно-методическим и информационным сопровождением, для достижения обозначенной в программе цели – повышение эффективности использования агресурсного потенциала территории. Максимальная доля неиспользуемой пашни области приходится на муниципальные районы 5-ой агроклиматической позоны: Дергачёвский, Краскутский, Новоузенский, Озинкий, Питерский, При современных экономических условиях только на 30-40 % площади, относящейся по статистической отчётности к пашне, возможно рентабельное производство растениеводческой продукции. Оптимизация использования агресурсного потенциала территории в этих районах, без изменения мер

государственного регулирования доходности растениеводства, связана не с увеличением, а с сокращением доли обрабатываемой пашни.

Список источников

1. Индексы цен на продукцию (затраты, услуги) инвестиционного назначения с 2017 г. [Электронный ресурс]. <https://www.fedstat.ru/indicator/57693>
2. Кирюшин В.И., Иванов А.Л. Агроэкологическая оценка земель, проектирование адаптивно – ландшафтных систем земледелия и агротехнологий: Методические указания – М.: ФГНУ «Росиформагротех», 2005 – 784 с
3. Методические рекомендации по оценке качества и классификации земель по их пригодности для использования в сельском хозяйстве (со справочными материалами) [Текст]. – М.: ФГУП «Госземкадастръёмка» - ВИСХАГИ, 2007. – 169 с.
4. Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный стат. ежегодник. М. 1987, - 765 с. 288-295
5. О Государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации. Постановление правительства Российской Федерации от 07.05.2021 № 731 (в ред. от 2 ноября 2022 г.) / [Электронный ресурс]. – <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>
6. Об утверждении Методических указаний о государственной кадастровой оценке Приказ Росреестра от 04.08.2021 № П/0336 [Электронный ресурс]. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>
7. Тарбаев В.А. Агроэкономическое обоснование вовлечения неиспользуемой пашни в аграрное производство / В. А. Тарбаев,, В.М. Янюк, А.В. Молочко, С. А. Забелин, Ю. С. Волкова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2017. Т. 17. № 4. С. 242-246.

8. Тарбаев, В.А. Зонирование агроэкологического потенциала территории для оценки сельскохозяйственных угодий Саратовской области / В.А. Тарбаев, В.М. Янюк, А.А. Дорогобед, Ю.И. Шадау, Т.В. Кузниченкова // Аграрный научный журнал. – 2020. – № 4. – С. 37-43.
9. Тарбаев В.А., Механизм зонирования сельскохозяйственных земель на основе моделирования воспроизводственных процессов. / В.А. Тарбаев, В.М. Янюк, П.В. Порывкин, М.С. Павлов // International agricultural journal. 2023. № 1. 191-214
10. Указания по классификации земель. Агропромиздат. М. 1986. 25 с.
11. Цены на солярку в СССР в 80-е годы: история и статистика [Электронный ресурс]. <https://waleads.ru/stoimost-solyarki-v-sssr-v-80-e-gody>
12. Янюк В.М. Экономическая оценка сельскохозяйственных угодий доходным подходом и её применение при управлении земельными ресурсами: монография / В. М. Янюк, И. С. Гагина // – Саратов: «Саратовский источник», 2014. – С. 163.

References

1. Indeksy` cen na produkciyu (zatraty`, uslugi) investicionnogo naznacheniya s 2017 g. [E`lektronny`j resurs]. <https://www.fedstat.ru/indicator/57693>
2. Kiryushin V.I., Ivanov A.L. Agroe`kologicheskaya ocenka zemel`, proektirovanie adaptivno – landshaftny`x sistem zemledeliya i agrotexnologij: Metodicheskie ukazaniya – М.: FGNU «Rosiformagrotex», 2005 – 784 s
3. Metodicheskie rekomendacii po ocenke kachestva i klassifikacii zemel` po ix prigodnosti dlya ispol`zovaniya v sel`skom khozyajstve (so spravochny`mi materialami) [Tekst]. – М.: FGUP «Goszemkadastrs``emka» - VISXAGI, 2007. – 169 s.
4. Narodnoe khozyajstvo SSSR za 70 let: Yubilejny`j stat. ezhegodnik. М. 1987, - 765 s. 288-295
5. O Gosudarstvennoj programme e`ffektivnogo vovlecheniya v oborot zemel` sel`skoxozyajstvennogo naznacheniya i razvitiya meliorativnogo kompleksa Rossijskoj Federacii. Postanovlenie pravitel`stva Rossijskoj Fe-deracii ot

07.05.2021 № 731 (v red. ot 2 noyabrya 2022 g.) / [E`lektronny`j resurs]. –
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>

6. Ob utverzhdenii Metodicheskix ukazaniy o gosudarstvennoj kadaastrovoj ocenke
Prikaz Rosreestra ot 04.08.2021 № P/0336 [E`lektronny`j resurs].
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>

7. Tarbaev V.A. Agro`konomicheskoe obosnovanie vovlecheniya
neispol`zuemoj pashni v agrarnoe proizvodstvo / V. A. Tarbaev,, V.M. Yanyuk,
A.V. Molochko, S. A. Zabelin, Yu. S. Volkova // Izvestiya Saratovskogo
universiteta. Novaya seriya. Seriya: Nauki o Zemle. 2017. T. 17. № 4. S. 242-246.

8. Tarbaev, V.A. Zonirovanie agro`kologicheskogo potenciala territorii dlya
ocenki sel`skoxozyajstvenny`x ugodij Saratovskoj oblasti / V.A Tarbaev, V.M.
Yanyuk, A.A Dorogobed, Yu.I. Shadau, T.V. Kuznichenkova // Agrarny`j
nauchny`j zhurnal. – 2020. – № 4. – S. 37-43.

9. Tarbaev V.A., Mexanizm zonirovaniya sel`skoxozyajstvenny`x zemel` na
osnove modelirovaniya vosproizvodstvenny`x processov. / V.A Tarbaev, V.M.
Yanyuk, P.V. Pory`vkin, M.S. Pavlov // International agricultural journal. 2023.
№ 1. 191-214

10. Ukazaniya po klassifikacii zemel`. Agropromizdat. M. 1986. 25 s.

11. Ceny` na solyarku v SSSR v 80-e gody`: istoriya i statistika [E`lektronny`j
resurs]. <https://waleads.ru/stoimost-solyarki-v-sssr-v-80-e-gody>

12. Yanyuk V.M. E`konomicheskaya oценка sel`skoxozyajstvenny`x ugodij
doxodny`m podxodom i eyo primenenie pri upravlenii zemel`ny`mi resursami:
monografiya / V. M. Yanyuk, I. S. Gagina // – Saratov: «Saratovskij istochnik»,
2014. – S. 163.

© *Тарбаев В.А., Нейфельд В.В., Янюк В.М., Порывкин П.В., Павлов М.С.,
2024. Московский экономический журнал, 2024, № 4.*

Научная статья

Original article

УДК 911, 914

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_196

**КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ
ФАКТОРОВ И УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ
ЭНЕРГЕТИКИ СТРАН МИРА**

**QUANTITATIVE AND QUALITATIVE INDICATORS OF FACTORS
AND CONDITIONS FOR THE WORLD COUNTRIES ALTERNATIVE
ENERGY DEVELOPMENT**

Мамасёв Павел Сергеевич, старший преподаватель кафедры Геоэкологии и географии, Кузбасский гуманитарно-педагогический институт ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Кемерово, E-mail: 4tuna93@mail.ru

Рябов Валерий Анатольевич, канд. геогр. наук, доцент кафедры Геоэкологии и географии, Кузбасский гуманитарно-педагогический институт ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Кемерово, E-mail: val27@ya.ru

Удодов Юрий Вадимович, канд. геол.-минерал. наук, доцент кафедры Геоэкологии и географии, Кузбасский гуманитарно-педагогический институт ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Кемерово, E-mail: y.udodov@mail.ru

Mamasyov Pavel Sergeevich, senior lecturer of the Department of Geoecology and Geography, KGPI FGBOU VO «Kemerovo State University», Kemerovo, E-mail: 4tuna93@mail.ru

Ryabov Valerij Anatol'evich, Ph.D. geogr. sciences, Associate Professor of the Department of Geoecology and Geography, KGPI FGBOU VO «Kemerovo State University», Kemerovo, E-mail: val27@ya.ru

Udodov Yuriy Vadimovich, Ph.D. geol.-mineral. sciences, Associate Professor of the Department of Geoecology and Geography, KGPI FGBOU VO «Kemerovo State University», Kemerovo, E-mail: y.udodov@mail.ru

Аннотация. Альтернативная энергетика является полноценной подотраслью современной энергетической сферы многих стран. Она развивается под влиянием ряда факторов и условий, среди которых, по мнению авторов, ключевыми являются природно-ресурсный фактор, социально-экономические, экологические и политические условия. В предыдущих работах авторами были установлены и описаны факторы и условия, определяющие развитие альтернативной энергетики. В данном исследовании предпринята попытка определить количественные и качественные показатели данных факторов и условий, что позволило установить предпосылки развития альтернативной энергетики в странах мира.

Abstract. Alternative energy covers the modern energy sub-sector in many countries. It develops in accordance with the choice of choice and the environment, among which, according to the authors, the natural resource factor, socio-economic, environmental and environmental conditions are important. In previous works, the authors discovered both external factors and conditions that monitor the alternative energy development. In this study, an attempt was made to determine the quantitative and qualitative indicators of these factors and conditions, which made it possible to establish the prerequisites for the alternative energy development in countries around the world.

Ключевые слова: альтернативная энергетика, показатели развития, природно-ресурсный потенциал, энергетические ресурсы, уровень социально-экономического развития, экологические и политические условия

Keywords: alternative energy, development indicators, natural resource potential, energy resources, socio-economic level development, environmental and political conditions

Альтернативная энергетика представляет собой совокупность перспективных способов получения энергии, которые потенциально применимы ввиду факторов и условий на конкретной территории, а также представляют интерес из-за выгоды их использования при низком риске причинения вреда окружающей среде [1]. Обязательным условием развития альтернативной энергетики является наличие соответствующих источников энергии, например, ветровой, солнечной, геотермальной или другой. Для альтернативной энергетики природно-климатические, погодные и иные природные условия определяют эффективность и целесообразность размещения на конкретной территории. При этом развивающиеся технологии уже сегодня позволяют снизить зависимость от ряда природных условий, как ключевого фактора развития альтернативной энергетики. Для каждой страны, региона или района можно найти свой источник выработки альтернативной электроэнергии. В связи с этим определяющими в развитии энергетики становятся следующие особенности территории: природно-ресурсные, социально-экономические, экологические и политические [1]. Нами определены критерии и показатели для оценки их влияния на развитие альтернативной энергетики отдельных стран. Данные критерии и показатели представлены в таблице 1.

Таблица 1. **Факторы, условия и показатели развития альтернативной энергетики стран мира**

Факторы и условия	Критерии	Показатели
Природно-ресурсный фактор	Наличие топливных ресурсов	<ul style="list-style-type: none"> • Объем экспорта и импорта углеводородов (угля, млн. т; нефти и нефтепродуктов, тыс. баррелей в день; природного газа, млн. м³).
Социально-экономические условия	Доступность электроэнергии	<ul style="list-style-type: none"> • Потребление электроэнергии на душу населения (кВт*ч в год); • Доступность электроэнергии (% населения).
Экологические условия	Углеродоемкость экономики	<ul style="list-style-type: none"> • Выбросы CO₂ (от сжигания угля, нефти и нефтепродуктов, природного газа, млн. т).
Политические условия	Устойчивое развитие	<ul style="list-style-type: none"> • Ратификация «Парижского соглашения»; • Адаптация «17 глобальных целей устойчивого развития ООН» на национальный уровень.

Источник: составлено автором на основе источников 1-10.

Критерий «Наличие топливных ресурсов». Показателями наличия топливных ресурсов являются «Объём экспорта и импорта угля (млн. т.), нефти и нефтепродуктов (тыс. баррелей в день) и природного газа (млн. м³)». Они отражает зависимость роста мощности альтернативной энергетики в странах, экономика которых сформировалась под влиянием спроса, поставок и конъюнктуры рынка топливных ресурсов. Для исключения стран-реэкспортеров, которые могут быть отражены в учете экспорта и импорта энергоносителей использован показатель «сальдо торгового баланса». В случае его значения близкого к нулю – страна является реэкспортером. При этом, наличие факта добычи и использования топливного ресурса на территории государств, не может выступать в качестве показателя, так как не всегда отражают реальную структуру энергобаланса.

Критерий «Доступность электроэнергии». Показатель «Среднее годовое потребление электроэнергии на душу населения (кВт*ч в год)» и «Доступность электроэнергии (% населения, имеющий доступ)», указывают на те страны и территории, где использование альтернативной энергетики происходит не взамен сложившейся энергосистемы (основанной на

традиционных источниках энергии), а там, где эта система отсутствует или является энергодефицитной.

Критерий «Углеродоемкость экономики». Показатель «Выбросов диоксида углерода от сжигания угля, нефти или газа (млн. т)» отражает степень влияния выбросов парниковых газов от энергетики этой страны на изменение климата. Чем выше значение этого показателя, тем больше на государство могут влиять механизмы ограничения международной климатической политики, такие как торговля квотами, углеродные рынки и другие рычаги международного давления. Другие парниковые газы не отражены в статистических справочниках, в связи с этим выполнить их оценку не представляется возможным.

Критерий «Устойчивое развитие». Для оценки глобального устойчивого развития стран определены два показателя, отражающих применение низкоуглеродных технологий, среди которых и альтернативная энергетика: ратификация «Парижского соглашения» в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата и принятие программы развития ООН «17 глобальных целей устойчивого развития ООН» на национальный уровень.

Анализ представленных показателей позволил осуществить группировку стран мира по определяющим мотивам развития в них альтернативной энергетики. При распределении по группам учитывались не все государства, а те, которые обладают относительно большими объемами установленной мощности альтернативной энергетики или в процентном соотношении она составляет более 50 % от общей энергосистемы. Основным источником по статистическим данным о генерирующих мощностях, работающих на основе ВИЭ в 2020 году, выступил сборник «Renewable Capacity Statistics 2020» Международного агентства по возобновляемой энергии IRENA [2]. Ряд стран были отнесены одновременно к нескольким группам, что обусловлено наличием разных мотивов развития альтернативной энергетики в них. Для таких стран в развитии альтернативной энергетики определяющими могут

выступать как потребление ресурсов, так и доступность электричества, решение экологических проблем или политических задач и т.д.

Группировка стран по наличию топливных ресурсов. К этой группе относятся страны-импортеры топливных ресурсов, которые за счет развития альтернативной энергетики пытаются обеспечить свою энергетическую независимость (Таблица 2).

Таблица 2. Группировка стран по показателям наличия топливных ресурсов (страны-импортеры)

Страны-импортеры	Угля (более 1 млн. т. в год)	Нефти (более 100 тыс. баррелей в день)	Природного газа (более 1000 млн. м ³ в год)
<i>Крупнейшие импортеры нескольких топливных ресурсов</i>			
Китай	299,520	11569,777	130 156
Индия	241,715	5473,935	30 164
Япония	186,195	3918,964	111 308
Германия	41,347	2640,652	123 495
Турция	37,753	1069,074	45 172
Италия	10,826	1596,821	70 912
Франция	10,499	1915,339	54 670
Чили	10,424	329,618	4 952
Испания	8,528	1704,089	35 953
Великобритания	6,529	1607,634	47 619
Бельгия	3,735	1261,268	43 143
Австрия	3,722	174,000	11 165
Португалия	2,844	257,100	6 541
Румыния	1,046	222,333	1 218
<i>Крупнейшие импортеры отдельных топливных ресурсов</i>			
Вьетнам	41,474	-	-
Бразилия	21,105	-	9 904
Камбоджа	5,092	-	-
Финляндия	3,078	-	2 322
Гватемала	2,401	-	-
Дания	2,387	249,0	-
Швеция	2,336	533,151	-
Шри-Ланка	1,622	-	-
Босния и Герцеговина	1,593	-	-
Швейцария	-	218,9	3 681
Хорватия	-	-	1 841
Уругвай	-	241,0	-
США	-	9091,583	-
Панама	-	160,7	-

Страны-импортеры	Угля (более 1 млн. т. в год)	Нефти (более 100 тыс. баррелей в день)	Природного газа (более 1000 млн. м ³ в год)
Новая Зеландия	-	162,320	-
Мьянма	-	128,8	-
Латвия	-	-	1 246
Кения	-	103,1	-
Ирландия	-	-	1 642
Грузия	-	-	2 294
Греция	-	558,891	4 984
Австралия	-	964,063	-

Источник: составлено автором на основе источников 3-5.

Также в данную группу отнесены страны-экспортеры топливных ресурсов, которые, в свою очередь, инвестируют в диверсификацию экономики, в том числе и энергетики, обеспечивая независимость от мировых цен и спроса на ресурсы в перспективе (Таблица 3).

Некоторые страны в подгруппах повторяются, так как могут являться импортерами одного ресурса, но экспортерами другого.

Таблица 3. Группировка стран по показателям наличия топливных ресурсов (страны-экспортеры)

Страны-экспортеры	Угля (более 1 млн. т. в год)	Нефти (более 100 тыс. баррелей в день)	Природного газа (более 1000 млн. м ³ в год)
Австралия	396,629	-	100 278
США	85,062	-	131 932
Колумбия	71,549	701,455	-
Канада	36,674	3742,092	75 748
Эквадор	-	436,750	-
Норвегия	-	1662,031	111 304
Мьянма	-	-	10 900
ДРК	-	315,307	-
Дания	-	-	1 344
Габон	-	214,411	-
Вьетнам	-	114,659	-
Венесуэла	-	941,300	-
Бразилия	-	1518,417	-
Ангола	-	1335,447	-

Источник: составлено автором на основе источников 3-5.

Группировка стран по доступности электроэнергии. К этой группе относятся страны, которые не могут обеспечить 100 % доступ населения к электричеству или имеют низкий средний годовой показатель потребления электроэнергии на душу населения (ниже среднемирового - 3800 киловатт-часов (кВт*ч) в год) (Таблица 4).

Таблица 4. Группировка стран по показателям доступности электроэнергии (по годовому потреблению на душу населения и доступности к электроэнергии)

Страны	Среднее годовое потребление электроэнергии на душу населения, измеряемое в киловатт-часах (кВт*ч) в год, на 2020 год	Доступность электроэнергии (% населения), на 2020 год
Страны по двум показателям		
Наименее развитые страны Африки		
ЦАР	32	3
ДРК	127	9
Либерия	81	12
Малави	77	13
Сьерра-Леоне	35	26
Уганда	110	29
Мозамбик	505	35
Лесото	255	36
Замбия	944	37
Танзания	121	40
Ангола	392	43
Судан	395	47
Эфиопия	130	47
Зимбабве	618	53
Руанда	62	53
Намибия	425	57
Камерун	337	70
Республика Конго	668	72
Кот-де-Ивуар	243	76
Кения	217	85
Габон	1017	92
Развивающиеся страны Южной и Центральной Америки		
Гондурас	933	81
Панама	2672	92
Гватемала	772	92
Перу	1574	96
Сальвадор	820	97
Никарагуа	687	97

Страны	Среднее годовое потребление электроэнергии на душу населения, измеряемое в киловатт-часах (кВт*ч) в год, на 2020 год	Доступность электроэнергии (% населения), на 2020 год
Эквадор	1823	97
Колумбия	1459	97
Островные микросоциальства Океании		
Острова Кука	2429	97
Токелау	411	97
Ниуэ	1500	97
Азиатские страны		
КНДР	615	26
Мьянма	276	51
Камбоджа	460	75
Непал	189	93
Афганистан	27	99
Страны по одному из показателей		
Бурунди	Более 3800 кВт*ч в год	11
Гвинея		46
Тонга		99
Лаос		95
Самоа	693	100 % доступ населения к электричеству
Шри-Ланка	742	
Тувалу	773	
Индия	972	
Белиз	1164	
Албания	1797	
Фиджи	1198	
Таджикистан	2087	
Коста-Рика	2269	
Киргизия	2313	
Северная Македония	2818	
Бразилия	2850	
Грузия	2904	
Румыния	2921	
Латвия	3091	
Хорватия	3099	
Венесуэла	3127	
Турция	3464	

Источник: составлено автором на основе источников 3, 6, 7.

Отсутствие доступа к электроэнергии в этих странах является результатом дефицита установленной мощности объектов электроэнергетики. Физическая доступность (наличие сетевой инфраструктуры) и цена для населения, которая по сравнению с развитыми

государствами и среднемировым показателем является низкой, не оказывают влияние на показатель.

Группировка стран по углеродоемкости экономики. К этой группе относятся эмитенты диоксида углерода преимущественно от энергетической отрасли (более 100 млн. т CO₂ в год). В эту группу входят государства, использующие в качестве основных энергоносителей уголь, нефть и нефтепродукты и природный газ (Таблица 5).

Таблица 5. Группировка стран по показателю углеродоемкости экономики (выбросов CO₂ от сжигания топливных природных ресурсов)

Страны	Выбросы CO ₂ от сжигания угля, млн. т. в год	Выбросы CO ₂ от сжигания нефти и нефтепродуктов, млн. т. в год	Выбросы CO ₂ от сжигания природного газа, млн. т. в год	Выбросы CO ₂ , млн. т. в год
Китай	7235,95	1518,18	593,67	9347,80
США	1094,66	2342,54	1706,87	5144,07
Индия	1669,62	672,91	128,68	2471,21
Япония	434,77	418,79	218,45	1072,01
Германия	235,70	269,42	172,92	678,04
Канада	51,66	265,86	234,20	551,72
Бразилия	65,71	311,35	66,08	443,14
Австралия	163,63	142,06	81,22	386,91
Турция*	161,88	118,15	87,71	367,74
Великобритания	27,25	169,58	161,26	358,09
Италия	31,70	146,10	146,07	323,87
Франция	27,27	195,87	86,75	309,89
Испания	21,80	143,41	71,00	236,21
Вьетнам	135,23	61,83	18,50	215,56

Источник: составлено автором на основе источников 3, 8.

Таким образом, в данную группу вошли преимущественно экономически развитые государства или страны с быстро развивающейся экономикой. Они имеют обязательства по снижению выбросов парниковых газов по условиям Парижского соглашения. При этом Турция, на данный момент не ратифицировала Парижское соглашение, но уже обладает значительной мощностью альтернативной энергетики.

Группировка стран по приверженности глобальным целям устойчивого развития. Эта группа включает в себя государства, реализующие цели глобальной климатической повестки на международном политическом уровне. В неё входят практически все страны мира, за исключением: Ирана, Ирака, Ливии, Йемена, Эритреи, стран, не ратифицировавших Парижское соглашение, но находящихся в составе ООН [9, 10]. Политическая обстановка в последних из перечисленных государств нестабильна и вопросы климатического благополучия не находятся в повестке деятельности их правительств. К ним относятся Турция и КНДР, не ратифицировавшие Парижское соглашение, но обладающие высокими показателями установленной мощности альтернативной энергетики.

На сегодняшний день 62 государства имеют в составе своей энергетической отрасли более 50 % установленной мощности объектов альтернативной энергетики. В то же время в мире около 30 % стран мира практически **не используют альтернативную энергетику** (менее 1 % установленной мощности ВИЭ), сред них: Джибути, Туркменистан, Ливия, Оман, Бахрейн, Бруней, Тринидад и Тобаго, Багамские о-ва, Восточный Тимор, Ботсвана, Катар, Саудовская Аравия, Кувейт, Бенин. Многие из них имеют планы по её развитию в долгосрочной перспективе и в будущем перейдут к одной из представленных ранее групп стран. Например, Кувейт, Саудовская Аравия, Катар, Бахрейн, Ливия, Оман являющиеся экспортёрами нефти и газа будут относиться к группе стран природно-ресурсного фактора, желающих диверсифицировать свою экономику. Отрасль энергетики островных государств основана на привозном топливе, а в слаборазвитых государствах на импорте электроэнергии – они будут относиться к группе стран социально-экономических условий.

Вклад развивающихся стран, не смотря на их количественное преобладание, по сравнению с экономически развитыми государствами, в размещении альтернативной энергетики остается незначительным – 338 ГВт.

56 развитых стран обладают в 3 раза большей установленной мощностью (1108 ГВт) альтернативной энергетики, не учитывая страны-гиганты (1084 ГВт).

Выполненная группировка стран по показателям факторов и условий развития альтернативной энергетики позволяет определить «катализаторы» её развития в каждой группе. Очевидно, что для развивающихся государств в приоритете остается дешевизна использования на их территории традиционной энергетики, а ограничением выступает дороговизна технологий и строительства объектов альтернативной энергетики. Для развитых стран выгода использования альтернативной энергетики обусловлена ограниченностью ресурсной базы и обязательствами в области экологической и климатической политики. Развитые страны при этом обладают технологиями и капиталами для строительства объектов альтернативной энергетики.

Наряду с рассмотренными в статье показателями факторов и условий развития альтернативной энергетики следует учитывать, что данная подотрасль обладает значительной спецификой по сравнению с традиционной энергетикой. Помимо прямых факторов и условий, на её развитии сказываются косвенные, например законодательная база, лоббирование и субсидирование традиционной энергетики, программы развития территории и т.д.

Список источников

1. Развитие альтернативной энергетики в индустриальном регионе / Мамасёв П.С., Мекуш Г.Е., Рябов В.А. География и природные ресурсы. 2019. № S5 (159). С. 66-70.
2. RENEWABLE CAPACITY STATISTICS 2020. The International Renewable Energy Agency (IRENA). Текст. Масдар, - 2020. – 64 с.;

3. THE WORLD FACTBOOK [Электронный ресурс] / National Renewable Energy Laboratory (NREL) and CIA. 2021. URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/> (дата обращения: 30.08.2021);
4. World and national data, maps & rankings. [Электронный ресурс] / Кноема. U.S. Energy Information Administration (EIA). 2020. URL: <https://knoema.com/atlas/topics/Energy> (дата обращения: 30.08.2021);
5. World imports [Электронный ресурс] / ОПЕК Annual Statistical Bulletin (Organization of the Petroleum Exporting Countries). 2020. URL: https://asb.opec.org/data/ASB_Data.php (дата обращения: 30.08.2021);
6. Statistical Review of World Energy & Ember [Электронный ресурс] / British Petroleum (BP). 2020. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (дата обращения: 30.08.2021);
7. Access to electricity is the percentage of population with access to electricity. Electrification data are collected from industry, national surveys and international sources [Электронный ресурс] / World Bank – World Development Indicators. 2020. URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators> (дата обращения: 30.08.2021);
8. Global CO2 emissions from fossil fuels [Электронный ресурс] / Our World in Data based on Global Carbon Project; BP; Maddison; UNWPP. 2020. URL: <https://ourworldindata.org/co2-emissions> (дата обращения: 30.08.2021);
9. Paris Agreement [Электронный ресурс] / United Nations Treaty Collection. 2020. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=XXVII-7-d&chapter=27&clang=_en (дата обращения: 30.08.2021);
10. Государства-члены ООН [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. 2020. URL: <https://www.un.org/ru/library/unms> (дата обращения: 30.08.2021);

References

1. Razvitie al'ternativnoj energetiki v industrial'nom regione / Mamasyov P.S., Mekush G.E., Ryabov V.A. Geografiya i prirodnye resursy. 2019. № S5 (159). S. 66-70.
2. RENEWABLE CAPACITY STATISTICS 2020. The International Renewable Energy Agency (IRENA). Tekst. Masdar, - 2020. – 64 s.;
3. THE WORLD FACTBOOK [Elektronnyj resurs] / National Renewable Energy Laboratory (NREL) and CIA. 2021. URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/> (data obrashcheniya: 30.08.2021);
4. World and national data, maps & rankings. [Elektronnyj resurs] / Knoema. U.S. Energy Information Administration (EIA). 2020. URL: <https://knoema.com/atlas/topics/Energy> (data obrashcheniya: 30.08.2021);
5. World imports [Elektronnyj resurs] / OPEC Annual Statistical Bulletin (Organization of the Petroleum Exporting Countries). 2020. URL: https://asb.opec.org/data/ASB_Data.php (data obrashcheniya: 30.08.2021);
6. Statistical Review of World Energy & Ember [Elektronnyj resurs] / British Petroleum (BP). 2020. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (data obrashcheniya: 30.08.2021);
7. Access to electricity is the percentage of population with access to electricity. Electrification data are collected from industry, national surveys and international sources [Elektronnyj resurs] / World Bank – World Development Indicators. 2020. URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators> (data obrashcheniya: 30.08.2021);
8. Global CO2 emissions from fossil fuels [Elektronnyj resurs] / Our World in Data based on Global Carbon Project; BP; Maddison; UNWPP. 2020. URL: <https://ourworldindata.org/co2-emissions> (data obrashcheniya: 30.08.2021);
9. Paris Agreement [Elektronnyj resurs] / United Nations Treaty Collection. 2020. URL: <https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=>

IND&mtdsg_no=XXVII-7-d&chapter=27&clang=_en (data obrashcheniya:
30.08.2021);

10. Gosudarstva-chleny OON [Elektronnyj resurs] / Organizaciya Ob"edinennyh
Nacij. 2020. URL: <https://www.un.org/ru/library/unms> (data obrashcheniya:
30.08.2021);

© Мамасёв П.С., Рябов В.А., Удодов Ю.В., 2024. *Московский экономический
журнал, 2024, № 4.*

Научная статья

Original article

УДК 332.3(470.345)

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_197

**КАДАСТРОВЫЙ УЧЕТ ЗЕМЕЛЬ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ
ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ И
ПЕРСПЕКТИВЫ**

**CADASTRAL REGISTRATION OF LANDS OF SPECIALLY PROTECTED
NATURAL TERRITORIES OF REGIONAL IMPORTANCE: STATE AND
PROSPECTS**

Масляев Валерий Николаевич, кандидат географических наук, доцент кафедры землеустройства и ландшафтного планирования, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, E-mail: MaslyaevVN1960@mail.ru

Тесленок Сергей Адамович, кандидат географических наук, доцент Высшей экологической школы, Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, E-mail: teslenok-sa@mail.ru

Орлова Светлана Александровна, кадастровый инженер, ООО «Кадастровый центр», Саранск, E-mail: svetaorlova11987@gmail.com

Терехин Дмитрий Юрьевич, Институт геоинформационных технологий и географии, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, E-mail: terehindima2004@mail.ru

Лысов Виталий Евгеньевич, Институт геоинформационных технологий и географии, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский

государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, E-mail: vitaliy.lysov.03@mail.ru

Maslyayev Valery Nikolaevich, candidate of geographical sciences, associate professor of the department of land management and landscape planning, Ogarev National research Mordovian state university, Saransk, E-mail: MaslyayevVN1960@mail.ru

Teslenok Sergey Adamovich, candidate of geographical sciences, associate professor of the higher school of ecology, Yugra state university, Khanty-Mansiysk, E-mail: teslenok-sa@mail.ru

Orlova Svetlana Alexandrovna, cadastral engineer, cadastral center, Saransk, E-mail: svetaorlova11987@gmail.com

Terekhin Dmitry Yurievich, institute of geoinformation technologies and geography, Ogarev National research Mordovian state university, Saransk, E-mail: terehindima2004@mail.ru

Lysov Vitaly Evgenievich, institute of geoinformation technologies and geography, Ogarev National research Mordovian state university, Saransk, E-mail: vitaliy.lysov.03@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности постановки на кадастровый учет в ЕГРН особо охраняемых природных территорий регионального значения. Информация, содержащаяся в ЕГРН о землях особо охраняемых природных территориях может быть использована при планировании социально-экономического развития регионов, эффективного использования земель особо охраняемых территорий и объектов, разрешения споров между землепользователями и собственниками земель.

Abstract. The article considers the features of cadastral registration in the Unified State Register of Specially protected natural territories of regional importance. The information contained in the EGRN on lands of specially protected natural territories can be used in planning the socio-economic development of regions, the effective use of lands of specially protected territories and facilities, and the resolution of disputes between land users and land owners.

Ключевые слова: земли, особо охраняемые природные территории, заказник, кадастровый учет, охрана земель, граница

Keywords: lands, specially protected natural territories, nature reserve, cadastral registration, land protection, border

Введение. Государственный кадастровый учет земель является важным элементом при разработке модели эффективного управления особо охраняемыми природными территориями (ООПТ) [4]. В последние десятилетия все чаще фиксируются случаи нарушения режима особой охраны ООПТ, самыми серьезным из которых является незаконное отведение земельных участков внутри ООПТ под застройку, прокладку дорог и инженерных коммуникаций, разработку карьеров и т. п. [9]. Главной причиной таких незаконных действий является отсутствие четких границ ООПТ. С 2012 г. по поручению Президента Российской Федерации В.В. Путин в регионах страны началась планомерная работа по уточнению (установлению) границ ООПТ, с целью актуализации сведений, вносимых и содержащихся в государственном кадастре недвижимости [23]

20 февраля 2019 г. Президент России В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию отметил, что у многих ООПТ границы до сих пор четко не определены, режимы регулирования не соблюдаются и поручил Минприроды РФ поставить все заповедные территории на государственный кадастровый учет [22]. Поступление информации об ООПТ в ЕГРН приведет к значительному упрощению рассмотрения вопросов территориального планирования на федеральном и региональном уровнях. В связи с этим рассматриваемая тема исследования приобретает особую актуальность.

Материалы и методы исследования. Теоретической основой исследования послужили работы С. Н. Волкова [3], А. А. Варламова [2], М. А. Сулина [28], С. А. Боголюбова [1], Н. Ф. Реймерса, Ф. Р. Штильмарка [10] и др. Нормативно-правовые основы исследования изложены в Конституция РФ

[11], Земельном [14], Лесном [15], Градостроительном [13], Водном [12] кодексах РФ, Федеральных законах «Об особо охраняемых природных территориях» [16], «Об охране окружающей среды» [17], «О землеустройстве» [20], «О государственной регистрации недвижимости» [19] «О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [18] и др. Информационной основой исследований послужил региональный реестр ООПТ Республики Мордовия и материалы экологического обследования ООПТ, хранящиеся в архиве Министерства лесного, охотничьего хозяйства и природопользования Республики Мордовия. В настоящее время на территории РМ в перечень федерального, регионального и местного значения ООПТ входят 1 заповедник, 1 национальный парк, 4 комплексных заказника, 129 памятников природы ботанического, зоологического, гидрологического, геологического и комплексного профилей и 1 ботанический сад МГУ им. Н. П. Огарёва [27].

Результаты исследования и их обсуждение. Земли особо охраняемых территорий и объектов (ООТ) занимают особое место в земельном фонде страны. Эти земли относятся к объектам общенационального достояния и могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов РФ и в муниципальной собственности. В свою очередь среди земель ООТ важное природоохранное значение принадлежит землям ООПТ. ООПТ имеют большое народнохозяйственное значение. Самым многочисленным и распространенным из этих категорий объектом являются памятники природы. Первым термин «памятник природы» использовал в научной литературе в 1818 г. немецкий ученый Александр Гумбольдт.

В настоящее время по всей стране активно идут кадастровые работы по постановке на кадастровый учет ООПТ, в том числе памятников природы.

Цель государственного кадастрового учета земель ООПТ заключается в учете данных территорий, оценке состояния их природно-заповедного фонда,

определении перспектив развития, повышении эффективности государственного контроля в области охраны и использования природных территорий.

Проблемы постановки на кадастровый учет границ ООПТ и их охранных зон, определение правового статуса являются одной из причин несоблюдения правового режима использования земельных участков. Не решены проблемы с землями, не изъятыми из хозяйственного использования, но включенными в границы ООПТ, из-за чего возникают проблемы с региональными органами государственного управления, муниципалитетами или хозяйствующими субъектами по поводу ведения хозяйственной деятельности на данных земельных участках или прилегающих к ним землях [7, 9].

Особо следует обратить внимание на проблему земель населенных пунктов в составе ООПТ. В соответствии с изменениями, внесенными в декабре 2020 г. в ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [16] населенные пункты могут быть включены в состав ООПТ без изъятия расположенных на их территориях земельных участков и иной недвижимости у правообладателей (за исключением заповедников), если это не противоречит режиму особой охраны ООПТ. Также существенное значение имеет проблема хозяйственного использования охранной (буферной) зоны ООПТ. Во многом эти проблемы обусловлены тем, что граница такой зоны не выделена в натуре.

Особенностью проведения землеустроительных и кадастровых работ в отношении ООПТ является то, что некоторые из них занимают большие и очень большие территории. Границы ООПТ формировались еще в прошлом веке, в 60–80 годы XX в., поэтому учредительная документация (кадастровый паспорт) зачастую содержит неполные сведения об объекте. Кроме того, в ряде случаев площадь ООПТ на практике во многом расходится с площадью указанной в официальных документах. Постановка ООПТ на кадастровый учет тормозит и отсутствие достаточного финансирования.

Объект исследования – земли ООПТ регионального значения – памятник природы «Сивиньская лесная дача».

Цель исследования – определение границ памятника природы регионального значения «Сивиньская лесная дача», формирование графической формы описания местоположения границ объекта для постановки на государственный кадастровый учет. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- изучить теоретические основы государственного кадастрового учета ООПТ;
- дать краткую характеристику памятнику природы регионального значения «Сивиньская лесная дача»;
- определить границы памятника природы регионального значения «Сивиньская лесная дача» и сформировать графическую форму описания местоположения границ этого объекта для постановки на государственный кадастровый учет.

Памятник природы республиканского значения «Сивиньская лесная дача» расположен в Краснослободском муниципальном районе Мордовии, в пределах речной террасы р. Сивинь и пологих склонов, прилегающих к ней (рисунок 1).

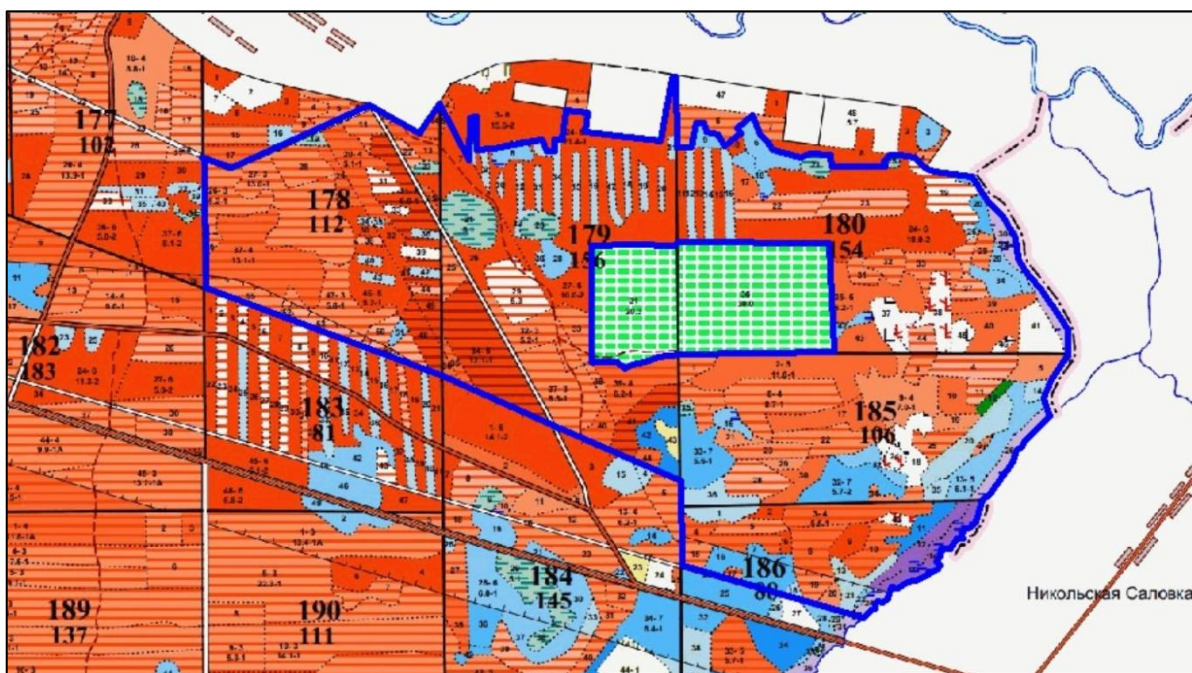

Рисунок 1. Расположение лесосеменной плантации внутри ООПТ «Сивиньская лесная дача» на фрагменте схемы лесоустройства

Памятник природы «Сивиньская лесная дача» утвержден постановлением Совета Министров Мордовской АССР от 06.10.1983 г. № 374 «О признании

природных объектов Мордовской АССР государственными памятниками природы» [26]. В этом документе указано: «Сивиньская лесная дача площадью 450 га, имеющая большое природоохранное и культурно-оздоровительное значение. На этом участке леса расположены пионерские лагеря промышленных предприятий г. Саранска. Охрану возложить на Краснослободский мехлесхоз» [26]. Таким образом, постановление Совета Министров Мордовской АССР от 06.10.1983 г. № 374 «О признании природных объектов Мордовской АССР государственными памятниками природы» [26] не содержит точного описания местонахождения и границ памятника природы «Сивиньская лесная дача». В иных официальных документах также отсутствуют сведения о конкретных границах данной ООПТ.

Постановление Правительства Республики Мордовия от 15 ноября 2021 г. № 406 «Об особо охраняемых природных территориях Республики Мордовия» [25] определило профиль и режим охраны памятника природы, но не установило точные границы памятника природы «Сивиньская лесная дача»

В границы ООПТ «Сивиньская лесная дача» не включена лесосеменная плантация, расположенная в кв. 179 (выдел 31) и 180 (выдел 36), площадью 56,3 га. Лесосеменная плантация оказалась внутри ООПТ «Сивиньская лесная дача» (выделена зеленым цветом на рисунке 1). Контур памятника природы на фрагменте схемы лесоустройства Краснослободского территориального лесничества показан синей линией.

Памятник природы является уникальным природным комплексом с высоким биологическим разнообразием. Профиль – ботанический. Основное значение этого памятника природы – поддержание и сохранение видового разнообразия в условиях жесткой рекреационной нагрузки. Выделенный участок имеет большое оздоровительное и рекреационное значение, выполняет водоохранные функции. На его территории зарегистрировано 11 видов наземных позвоночных животных, включенных в Красную книгу РМ, 18 видов растений, занесенных в Красную книгу РМ [6]. Комплексное экологическое обследование территории памятника

природы показало, что здесь сохранились ландшафтно-экологические условия для обитания и произрастания редких и исчезающих видов растений и животных.

Кадастровые работы в Российской Федерации регулируются законодательством. В настоящее время кадастровый инженер при выполнении работ опирается на федеральный закон от 1 января 2017 г. № 221 «О кадастровой деятельности» [21]. Целью кадастровых работ является внесение в базу Росреестра данных о недвижимом имуществе, отображающих все сведения по объекту, например, о земельном участке. Кадастровые работы в отношении объектов ООПТ проводятся по инициативе органов государственной власти. В отношении ООПТ кадастровые работы проводят для уточнения границ и постановки их на кадастровый учет в ЕГРН.

Уточнения границ объектов ООПТ проводится: при отсутствии сведений о координатах местоположения и границах участка, земля не поставлена на учет в Росреестр, координаты определены неточно или их точность ниже нормативной точности.

Работы по постановке объекта ООПТ проводятся в три этапа: подготовительный, полевой, камеральный. Результатом выполнения кадастровых работ в отношении ООПТ является графическая форма описания местоположения границ объекта, включающий в себя в соответствии с Приказом Минэкономразвития Российской Федерации от 23 ноября 2018 г. № 650 [24] следующие 4 раздела: сведения об объекте, сведения о местоположении границ объекта, сведения о местоположении измененных (уточненных) границ объекта, план границ объекта.

В результате кадастровых работ проведенных в отношении ООПТ регионального значения – памятник природы «Сивиньская лесная дача» произведено уточнение и согласование границ объекта, произведено описание границ объекта, составлен каталог координат характерных (поворотных) точек и план границ объекта. Для определения границ памятника природы «Сивиньская лесная дача» использовалась местная система координат СК 13. В ходе

геодезических работ использовались два метода по определению координат точек – метод спутниковых геодезических измерений и картометрический метод. После проведения кадастровых работ общая площадь памятника природы «Сивиньская лесная дача» в указанных границах составила 4 745 000 м². Погрешность определения площади составила 38 120 м². Результатом кадастровых работ на объект явился межевой план, включающий текстовую и графическую части (рисунок 2).

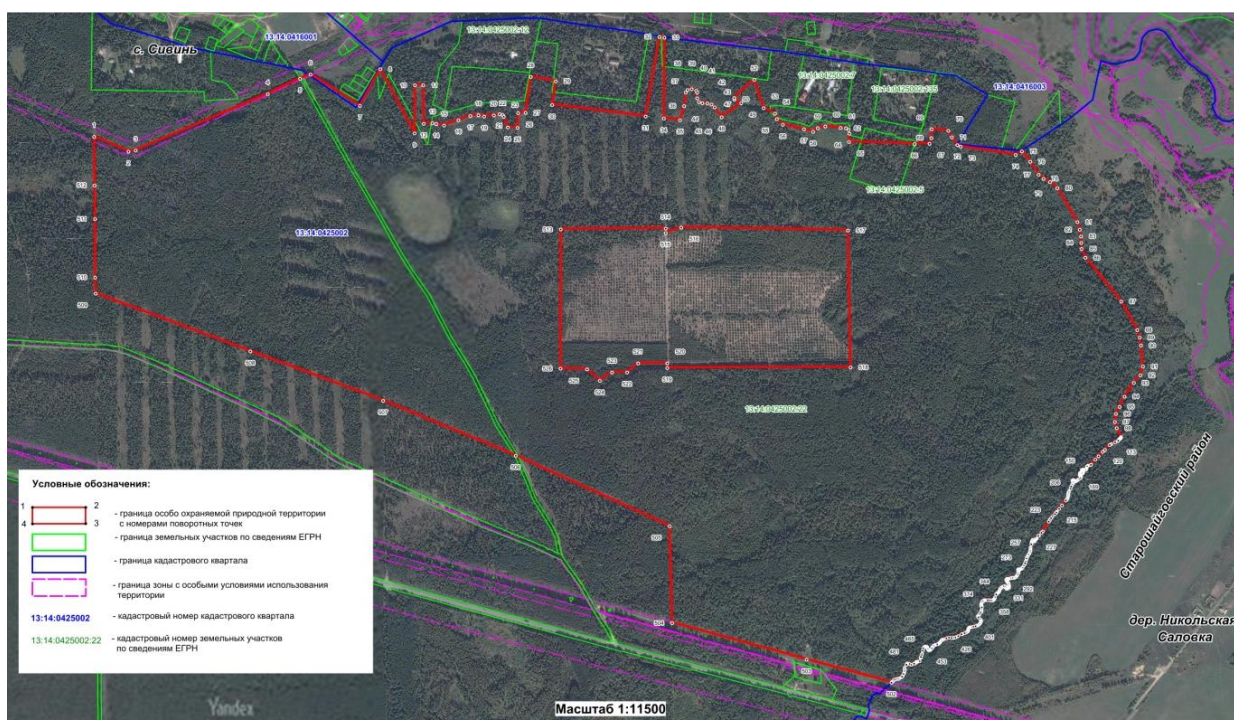

Рисунок 2. Схема расположения границ памятника природы «Сивиньская лесная дача»

Заключение. Эффективность управления землями ООПТ в первую очередь связана с наличием достоверных и оперативных сведений о состоянии их земельного фонда. Отсутствие четких границ ООПТ часто приводит к проблемам, связанным с текущей и планируемой хозяйственной деятельностью, нарушению установленного правового режима земель. Наличие актуальной информации о границах ООПТ и их охранной зоны является обязательным условием постановки ООПТ на кадастровый учет в ЕГРН. В ходе кадастровых работ были определены границы памятника природы регионального значения «Сивиньская лесная дача»,

сформирована в электронном виде графическая форма описания местоположения границ объекта для постановки на государственный кадастровый учет.

Список источников

1. Боголюбов С. А., Галиновская Е. А., Жариков Ю. Г. Земельное право в вопросах и ответах : учебное пособие ; под ред. С. А. Боголюбова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2019. – 207 с.
2. Варламов А. А. Земельный кадастр: в 6 т. Т. 2. Управление земельными ресурсами. – М. : КолосС, 2004. – 528 с.
3. Волков С. Н. Землеустройство : учебник / С. Н. Волков. – М. : ГУЗ, 2013. – 992 с.
4. Гальченко С. А., Антропов Д. В., Гвоздева О. В., Фомина А. В. Кадастровые работы в отношении национальных парков и государственных природных заповедников // Московский экономический журнал. – 2021. – № 2.
5. Зубенко А. К., Касаткина Ю. В. Особенности землеустроительных работ в отношении границ ООПТ // Вестник Сибирской государственной геодезической академии. – 2015. – Вып. 3 (31). – С. 98–105.
6. Материалы комплексного экологического обследования особо охраняемой природной территории регионального значения – памятника природы «Сивиньская лесная дача» / В. А. Кузнецов, А. С. Лапшин, Т. Б. Силаева [и др.]. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2020. – 80 с.
7. Петрова Л. Е. Государственный кадастровый учет особо охраняемых природных территорий: проблемы и перспективы // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2021. – № 2. С. 157–165.
8. Петрова Л. Е. Землеустроительное обеспечение формирования системы особо охраняемых природных территорий в условиях цифровизации пространства // Цифровизация землепользования и кадастров : тенденции и перспективы. – 2020. – С. 323–328.

9. Петрова Л. Е., Фомкин И. В. Особо охраняемые природные территории Московской области : современное состояние, проблемы и перспективы развития // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2018. – № 1(156). – С. 56–61.
10. Реймерс Н. Ф., Штильмарк Ф. Р. Особо охраняемые природные территории. – М. : Мысль, 1978. – 295 с.
11. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : текст с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года : [принята всенародным голосованием 12 января 1993 г.]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правов. система]. – URL: <http://www.consultant.ru>.
12. Российская Федерация. Законы. Водный кодекс Российской Федерации : ВК : текст с изменениями и дополнениями от 30 декабря 2021 года : [принят Государственной Думой 12 апреля 2006 г. : одобрен Советом Федерации 26 мая 2006 года] – Текст : электронный // Гарант : [справ.-правов. система]. – URL: <https://base.garant.ru/12147594>.
13. Российская Федерация. Законы. Градостроительный кодекс Российской Федерации : ГрК : текст с изменениями и дополнениями от 2 июля 2021 года : [принят Государственной Думой 22 декабря 2004 года : одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правов. система]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040.
14. Российская Федерация. Законы. Земельный кодекс Российской Федерации : ЗК : текст с изменениями и дополнениями от 2 июля 2021 года : [принят Государственной Думой 28 сентября 2001 года : одобрен Советом Федерации 10 октября 2001 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правов. система]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773.
15. Российская Федерация. Законы. Лесной кодекс Российской Федерации : ЛК : текст с изменениями и дополнениями от 2 июля 2021 года : [принят Государственной Думой 8 ноября 2006 года : одобрен Советом

Федерации 24 ноября 2006 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правов. система]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299.

16. Российская Федерация. Законы. Об особо охраняемых природных территориях : Федеральный закон № 33-ФЗ : [принят Государственной Думой 15 февраля 1995 года : одобрен. Советом Федерации 20 февраля 1995 года]. – Текст : электронный // Гарант [справ.-правов. система]. – URL: <https://base.garant.ru/10107990>.

17. Российская Федерация. Законы. Об охране окружающей среды : Федеральный закон № 7-ФЗ : [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года : одобр. Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. – Текст : электронный // Гарант : [справ.-правов. система]. – URL: <https://base.garant.ru/12125350>.

18. Российская Федерация. Законы. О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный № 431-ФЗ : [принят Государственной Думой 22 декабря 2015 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 2015 года]. – Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт информ.-правовой компании]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191496.

19. Российская Федерация. Законы. О государственной регистрации недвижимости : Федеральный закон № 218-ФЗ : [принят Государственной Думой 3 июля 2015 года : одобрен Советом Федерации 8 июля 2015 года]. – Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт информ.-правовой компании]. – URL: http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_182661.

20. Российская Федерация. Законы. О землеустройстве : Федеральный закон № 78-ФЗ : [принят Государственной Думой 24 мая 2001 года : одобрен Советом Федерации 6 июня 2001 года]. – Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт информ.-правовой компании]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32132.

21. Российская Федерация. Законы. О кадастровой деятельности : Федеральный закон № 221-ФЗ : [принят Государственной Думой 4 июля 2007 года : одобрен Советом Федерации 11 июля 2007 года]. – Текст : электронный // Консультант Плюс : [справ.-правов. система]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057.

22. Российская Федерация. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 года. – Текст : электронный // Гарант [сайт информ.-правовой компании]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72078038>.

23. Российская Федерация. Поручение Президента РФ от 20.08.2012 г. № Пр-2217. Об осуществлении мер по установлению границ и соблюдению правового режима земель на ряде объектов культурного наследия. – Текст : электронный. – URL: <https://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/offices/cultlegacy/spisok-porucheniy-prezidenta-rf-i-pravitelstva-rf>.

24. Российская Федерация. Приказы. Об установлении формы графического описания местоположения границ населенных пунктов, территориальных зон, особо охраняемых природных территорий, зон с особыми условиями использования территории, формы текстового описания местоположения границ населенных пунктов, территориальных зон, требований к точности определения координат характерных точек границ населенных пунктов, территориальных зон, особо охраняемых природных территорий, зон с особыми условиями использования территории, формату электронного документа, содержащего сведения о границах населенных пунктов, территориальных зон, особо охраняемых природных территорий. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 23.11.2018 г. г. № 650. – Текст : электронный // Гарант [сайт информ.-правовой компании]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71212176>.

25. Республика Мордовия. Постановления. Об особо охраняемых природных территориях Республики Мордовия : постановление Правительства Республики

Мордовия № 406 : текст с изменениями на 15 ноября 2021 года. – Текст : электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/906302894>.

26. Республика Мордовия. Постановления. О признании природных объектов Мордовской АССР государственными памятниками природы : постановление Совета Министров Мордовской АССР № 374 : текст с изменениями на 27 сентября 2021 года. – Текст : электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/574890193>.

27. Сеть особо охраняемых территорий Республики Мордовия и рекомендации к ее оптимизации / Е. В. Варгот, Т. Б. Силаева, А. Б. Ручин и др. // Труды государственного природного заповедника имени П. Г. Смидовича. – 2015. – Вып. 15. – С. 3–68.

28. Сулин М. А., Быкова Е. Н., Павлова В. А. Кадастр недвижимости и мониторинг земель : учебное пособие ; под общей редакцией М. А. Сулина. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Лань, 2019. – 368 с.

References

1. Bogolyubov S. A., Galinovskaya E. A., Zharikov Yu. G. Land law in questions and answers : a textbook; edited by S. A. Bogolyubov. – 2nd ed., reprint. and additional – M. : Prospect, 2019. – 207 p.

2. Varlamov A. A. Land cadastre: in 6 volumes. 2. Land management. – M. : KolosS, 2004. – 528 p.

3. Volkov S. N. Land management : textbook / S. N. Volkov. – M. : GUZ, 2013. – 992 p.

4. Galchenko S. A., Antropov D. V., Gvozdeva O. V., Fomina A.V. Cadastral works in relation to national parks and state nature reserves // Moscow economic journal. – 2021. – № 2.

5. Zubenko A. K., Kasatkina Yu. V. Features of land management works in relation to the boundaries of protected areas // Bulletin of the Siberian state geodetic academy. – 2015. – Issue 3 (31). – Pp. 98–105.
6. Materials of a comprehensive environmental survey of a specially protected natural area of regional significance – a natural monument «Sivinskaya forest cottage» / V. A. Kuznetsov, A. S. Lapshin, T. B. Silaeva [et al.]. – Saransk : Publishing house of Mordovians. unita, 2020. – 80 p.
7. Petrova L. E. State cadastral registration of specially protected natural territories: problems and prospects // Interexpo Geo-Siberia. –2021. – № 2. – Pp. 157–165.
8. Petrova L. E. Land management support for the formation of a system of specially protected natural territories in the conditions of digitalization of space // Circularization of land use and cadastres: trends and prospects. – 2020. – Pp. 323–328.
9. Petrova L. E., Fomkin I. V. Specially protected natural territories of the Moscow region : current state, problems and prospects of development // Land management, cadastre and monitoring of lands. – 2018. – № 1(156). – Pp. 56–61.
10. Reimers N. F., Stilmark F. R. Specially protected natural territories. – M. : Mysl, 1978. – 295 p.
11. The Russian Federation. Laws. The Constitution of the Russian Federation : text with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020 : [adopted by popular vote on January 12, 1993]. – Text : electronic // ConsultantPlus : [reference.– You're right. the system]. – URL: <http://www.consultant.ru> .
12. The Russian Federation. Laws. The Water Code of the Russian Federation : VK : text with amendments and additions dated December 30, 2021 : [adopted by the State Duma on April 12, 2006 : approved by the Federation Council on May 26, 2006] – Text : electronic // Garant : [reference. – You're right. the system]. – URL: <https://base.garant.ru/12147594>.
13. The Russian Federation. Laws. The Urban Planning Code of the Russian Federation : GrK : text with amendments and additions dated July 2, 2021 : [adopted by the State Duma on December 22, 2004 : approved by the Federation Council on December 24,

2004]. – Text : electronic // ConsultantPlus : [help. – You're right. the system]. – URL: http://www.consultant.ru / document/ cons_doc_LAW_ 51040.

14. Russian Federation. Laws. The Land Code of the Russian Federation : CC : text with amendments and additions dated July 2, 2021 : [adopted by the State Duma on September 28, 2001 : approved by the Federation Council on October 10, 2001]. – Text : electronic // ConsultantPlus : [help. – You're right. the system]. – URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_33773.

15. The Russian Federation. Laws. The Forest Code of the Russian Federation : LC : text with amendments and additions dated July 2, 2021 : [adopted by the State Duma on November 8, 2006 : approved by the Federation Council on November 24, 2006]. – Text : electronic // ConsultantPlus : [help. – You're right. the system]. – URL: http://www.consultant.ru/document / cons_doc_LAW_ 64299.

16. Russian Federation. Laws. On Specially Protected Natural Territories : Federal Law №. 33-FZ : [adopted by the State Duma on February 15, 1995 : approved. By the Federation Council on February 20, 1995]. – Text : electronic // Garant [help. – You're right. the system]. – URL: <https://base.garant.ru/10107990>.

17. The Russian Federation. Laws. On Environmental Protection : Federal Law №. 7-FZ : [adopted by the State Duma on December 20, 2001 : approved. By the Federation Council on December 26, 2001]. – Text : electronic // Garant : [help. – You're right. the system]. – URL: <https://base.garant.ru/12125350> .

18. The Russian Federation. Laws. On Geodesy, Cartography and Spatial Data and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation : Federal №. 431-FZ : [adopted by the State Duma on December 22, 2015 : approved by the Federation Council on December 25, 2015]. – Text : electronic // Consultant Plus : [inform website.-legal company]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191496.

19. The Russian Federation. Laws. On State Registration of Real Estate : Federal Law № 218-FZ : [adopted by the State Duma on July 3, 2015 : approved by the Federation

Council on July 8, 2015]. – Text : electronic // Consultant Plus : [inform website.-legal company]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661.

20. Russian Federation. Laws. On Land Management : Federal Law № 78-FZ : [adopted by the State Duma on May 24, 2001 : approved by the Federation Council on June 6, 2001]. – Text : electronic // Consultant Plus : [inform website.-legal company]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32132.

21. The Russian Federation. Laws. On cadastral activity : Federal Law № 221-FZ : [adopted by the State Duma on July 4, 2007 : approved by the Federation Council on July 11, 2007]. – Text : electronic // Consultant Plus : [help.- You're right. the system]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057.

22. The Russian Federation. The message of the President of the Russian Federation V. V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation dated February 20, 2019. – Text : electronic // Garant [inform website.-legal company]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72078038>.

23. The Russian Federation. Instruction of the President of the Russian Federation dated 08/20/2012 № Pr-2217. On the Implementation of Measures to Establish Borders and Comply with the Legal Regime of Lands on a number of Cultural Heritage Sites. – Text : electronic. – URL: <https://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/offices/cultlegacy/spisok-porucheniy-prezidenta-rf-i-pravitelstva-rf>.

24. The Russian Federation. Orders. On establishing the form of a graphical description of the location of the borders of settlements, territorial zones, specially protected natural territories, zones with special conditions of use of the territory, the form of a textual description of the location of the borders of settlements, territorial zones, requirements for the accuracy of determining the coordinates of characteristic points of the borders of settlements, territorial zones, specially protected natural territories, zones with special conditions of use of the territory, the format of an electronic document containing information about the boundaries of settlements, territorial zones, and specially protected natural territories. Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation № 650 dated 11/23/2018. – Text : electronic // Garant [inform

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71212176>.

25. The Republic of Mordovia. Resolutions. On specially protected natural territories of the Republic of Mordovia : Decree of the Government of the Republic of Mordovia № 406 : text as amended on november 15, 2021. – Text : electronic // Electronic fund of legal and regulatory documents. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/906302894> .

26. The Republic of Mordovia. Resolutions. On the recognition of natural objects of the Mordovian ASSR as state natural monuments : Resolution of the Council of Ministers of the Mordovian ASSR № 374 : text as amended on september 27, 2021. – Text : electronic // Electronic fund of legal and regulatory documents. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/574890193>.

27. The network of specially protected territories of the Republic of Mordovia and recommendations for its optimization / E. V. Vargot, T. B. Silaeva, A. B. Ruchin, etc. // Proceedings of the P. G. Smidovich State Nature Reserve. – 2015. – Vol. 15. – Pp. 3–68.

28. Sulin M. A., By`kova E. N., Pavlova V. A. Kadastr nedvizhimosti i monitoring zemel`: uchebnoe posobie ; pod obshhej redakciej M. A. Sulina. – 3-e izd. – Sankt-Peterburg : Lan`, 2019. – 368 s.

© *Масляев В.Н., Тесленок С.А., Орлова С.А., Терехин Д.Ю., Лысов В.Е., 2024.*

Московский экономический журнал, 2024, № 4.

Научная статья

Original article

УДК 332.365

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_198

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПРОТИВОЭРОЗИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ООО «АГРОФИРМА «ЧЕРНОВСКОЕ» НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

OPTIMIZATION OF ANTI-EROSION MEASURES SYSTEM AT LLC `AGROFIRM CHERNOVSKOE`, NIZHNIY NOVGOROD REGION

Жолобова Светлана Михайловна, аспирант кафедры землеустройства, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, E-mail: sjolobova@yandex.ru

Zholobova Svetlana Mikhailovna, postgraduate student of the Department of Land Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education `State University of Land Use Planning`, Moscow, E-mail: sjolobova@yandex.ru

Аннотация. В современных условиях становится необходимым совершенствование сложной системы противоэрозионных мероприятий в связи с развитием эрозионных процессов, возникших вследствие интенсификации и коммерциализации сельскохозяйственного производства.

По разным оценкам, в Нижегородской области площадь эродированных земель составляет от 141,02 тыс. га до 667,6 тыс. га или от 5,2% до 24,7% площади сельскохозяйственных угодий [1, 2, 3]. Основным негативным моментом проявления водной эрозии на пахотных почвах является снижение плодородности почв и урожайности сельскохозяйственных культур. Следует отметить, что эрозионные процессы в области развиваются неравномерно. Распространению

водной эрозии Правобережья способствует геологическое строение местности, холмисто–увалистый тип рельефа и высокая распаханность территории.

В статье изложены результаты решения экономико-математической задачи по проектированию противоэрозионных мероприятий в сельскохозяйственном предприятии, расположенном в Правобережной части Нижегородской области. Показано, что благодаря реализации проекта противоэрозионной организации территории значительно повысится плодородие почв, а чистый доход от увеличения экономической эффективности производства в агрофирме составит 212,6 млн. руб., что на 41% выше дохода без проведения комплекса противоэрозионных мероприятий.

Abstract. In modern conditions, it becomes necessary to improve a complex system of anti-erosion measures in connection with the development of erosion processes that have arisen as a result of the intensification and commercialization of agricultural production.

According to various estimates, in the Nizhniy Novgorod region, the area of eroded lands ranges from 141.02 thousand hectares to 667.6 thousand hectares or from 5.2% to 24.7% of the area of agricultural land [1, 2, 3]. The main negative aspect of the manifestation of water erosion on arable soils is a decrease in soil fertility and crop yields. It should be noted that erosion processes in the region are developing unevenly. The development of water erosion of the Right Bank is facilitated by the geological structure of the area, the hilly–rocky type of relief and the high ploughing of the territory.

The article presents the results of solving the economic and mathematical problem of planning anti-erosion measures in an agricultural enterprise located in the Right-bank part of the Nizhniy Novgorod region. It is shown that due to the implementation of the project of anti-erosion organization of the territory, soil fertility will significantly increase, and the net income from increasing the economic efficiency of

production in the agricultural firm will amount to 212.6 million rubles, which is 41% higher than income without carrying out a complex of anti-erosion measures.

Ключевые слова: противоэрозионная организация территории, повышение плодородия почв, комплекс противоэрозионных мероприятий, экономическая эффективность производства, ветровая и водная эрозия, севооборот, экономико-математические методы и модели

Keywords: anti-erosion organization of the territory, increasing soil fertility, a set of anti-erosion measures, economic efficiency of production, wind and water erosion, crop rotation, economic and mathematical methods and models

Видные учёные землестроители и почвоведы: В. В. Вершинин, С. Н. Волков, Г. И. Горохов, В. В. Докучаев, В. Д. Кирюхин, К. М. Кирюхина, А. С. Козьменко, М. И. Лопырёв, С. С. Соболев и многие другие, изучающие проблемы эрозии, в своих трудах отмечают, что доминирующую роль в ускорении и распространении эрозионных процессов играет антропогенный фактор.

Так, в Правобережной зоне Нижегородской области в бассейне р. Пьяны, несмотря на то, что фактическая поражённость почвенного покрова эрозией не превышает 30–40%, существует высокий риск дальнейшего её распространения, в связи с интенсивным использованием земель без применения комплекса противоэрозионных мероприятий.

По данным ФГБУ ЦАС «Нижегородский» в Большеболдинском районе, расположенном на юго-востоке области, площадь эродированных пахотных земель составляет 11,0 тыс. га или 29% общей площади пашни, в том числе 8,7 тыс. га или 23% – слабосмытых, 2,3 тыс. га или 6% – среднесмытых почв [3].

Однако, арендаторы и владельцы сельскохозяйственных земель в силу, главным образом, экономических причин не вкладывают средства в противоэрозионные мероприятия, что приводит к уменьшению плодородия почв и как

следствие, к снижению урожайности сельскохозяйственных культур, росту овражно—балочных сетей и другим негативным процессам.

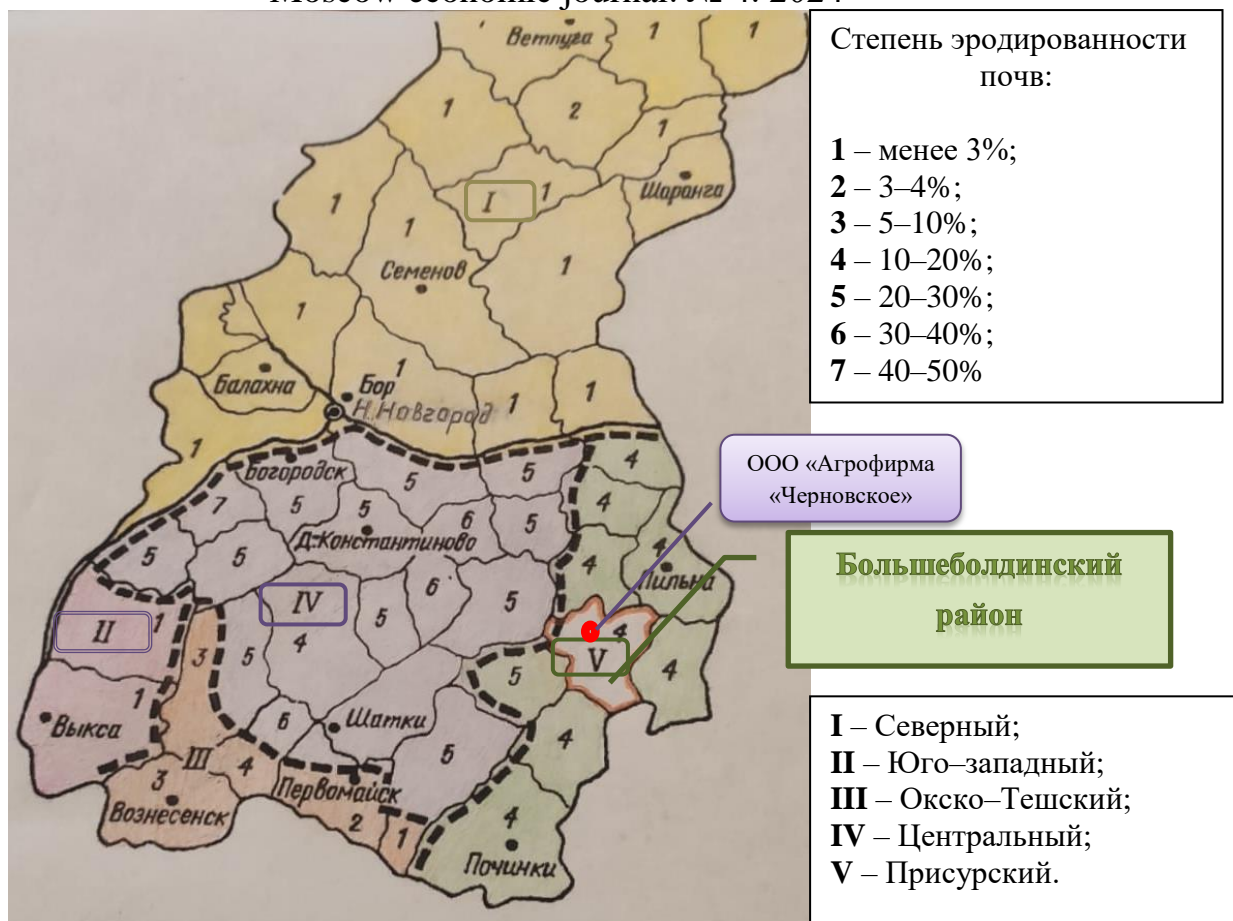
Между тем, внедрение в рамках землеустроительного проекта комплекса противоэрозионных мероприятий на территории хозяйств гарантировано обеспечит получение максимальной прибыли и повышение плодородия почв.

Цель – доказать на примере ООО «Агрофирма «Черновское», расположенного в Большеболдинском районе Нижегородской области, что землеустроительное проектирование зонального комплекса противоэрозионных мероприятий в сельскохозяйственных организациях с помощью моделирования и решения экономико-математических задач с последующим внедрением рекомендуемых мер, способствует восстановлению эродированных земель, предотвращению роста эрозии почв и увеличению чистого дохода хозяйств.

Основная задача – построить модель, которая позволяет определить оптимальный вариант комплекса противоэрозионных мероприятий в сельскохозяйственных организациях Нижегородской области, обеспечивающего предотвращение эрозионных процессов и повышение плодородия почв с одновременным получением максимального чистого дохода от производственной деятельности хозяйства.

Постановка задачи. ООО «Агрофирма «Черновское» расположено в Присурский почвенно-эрозионном районе, который занимает юго-восточную часть Большеболдинского района Нижегородской области (рисунок 1).

Сельскохозяйственная организация образована в 2003 году. Общая площадь ООО «Агрофирма «Черновское» составляет 5692 га, все земли хозяйства относятся к сельскохозяйственным угодьям (рисунок 2). Деятельность организации осуществляется на арендованных землях. Производственное направление ООО «Агрофирма «Черновское» – зерново—молочное.

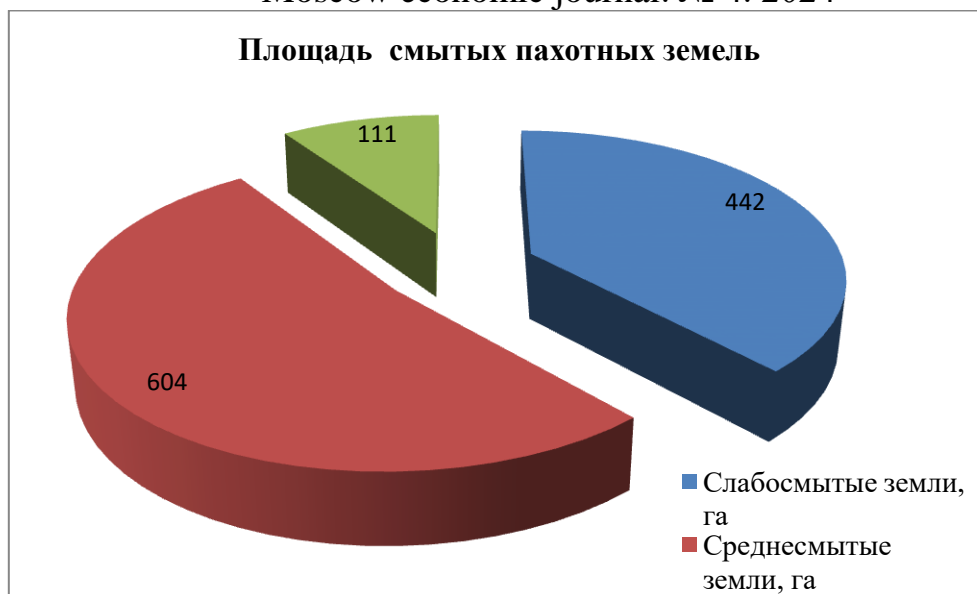

Источник: составлено автором на основе материалов [4]

Рисунок 1. Почвенно-эрозионные районы Нижегородской области

Расчленённость территории овражно-балочной сетью изменяется от 0,75–1,0 до 1,5–1,75 км на км кв. В хозяйстве распространены серые лесные, чернозёмные и дерново-луговые почвы, по механическому составу глинистые и тяжелосуглинистые [4].

По нашим расчётам ежегодные потери от талых вод с пахотных угодий ООО «Агрофирма «Черновское» составляет 8148,86 тыс. куб. м, от снеготаяния – 6798,02 тыс. куб. м. Водной эрозии в хозяйстве подвержено 30,7% площади пашни. Слабосмытые почвы занимают 9,8%, среднесмытые – 18,4%, сильносмытые – 2,5% (рисунок 2).

Источник: составлено автором по данным почвенной карты

Рисунок 2. Площадь смытых пахотных земель в ООО «Агрофирма «Черновское»

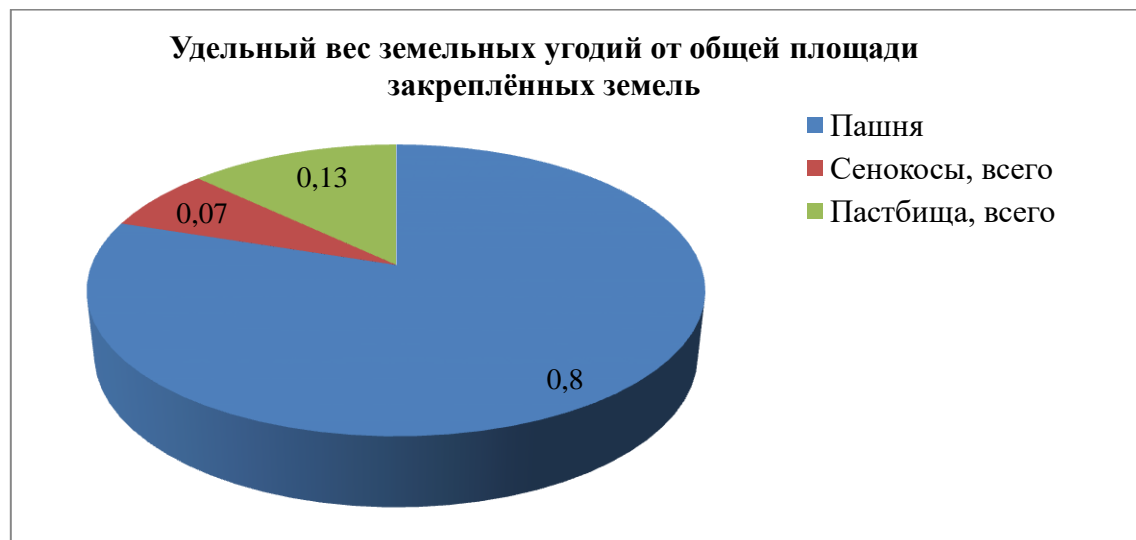
Факты наличия прогрессирующих эрозионных процессов на территории ООО «Агрофирма «Черновское» были выявлены автор в ходе обследования территории (рисунок 3).

Источник: фотография сделана автором в ходе полевых исследований

Рисунок 3. Эрозионные процессы на пахотных землях ООО «Агрофирма «Черновское»

По проекту в составе сельскохозяйственных земель площадь пашни составит 4502,00 га, площадь сенокосов будет равна 400,00 га, из них коренного и поверхностного улучшения – 379, 00 га или 94,8%, площадь пастбищ – 738,00 га, из которых улучшенных – 606,00 га или 82,1% (рисунок 4). 52,00 га естественных пастбищ предусмотрено под консервацию.

Источник: составлено автором по данным [5]

Рисунок 4. Экспликация сельскохозяйственных угодий ООО «Агрофирма «Черновское»

Разработанная автором универсальная для Нижегородской области экономико-математической модель оптимизации системы противоэрозионных мероприятий в проектах внутрихозяйственного землеустройства уже была нами апробирована [6, 225-252]. Однако, в ходе исследований, экономико-математическая модель была скорректирована с учётом природных и экономических условий ООО «Агрофирма «Черновское» и включила в себя следующие ограничения:

1. По площади

а) отдельных видов сельскохозяйственных угодий (пашни, сенокосов, пастбищ) с учётом трансформации их частей в другие угодья;

б) севооборотов различных типов и видов;

в) агротехнических, агролесомелиоративных и гидромелиоративных мероприятий;

г) мероприятий адаптивно–ландшафтной системы земледелия (внесение органических и минеральных удобрений, средств защиты растений, известкование, сортосменной и др.);

д) внутрихозяйственных дорог и скотопрогонов.

2. По обеспечению пропорциональности между площадями, структурой севооборотов и осуществляемыми технологиями возделывания сельскохозяйственных культур, видами агротехнических противоэрозионных мероприятий.

3. По воспроизводству плодородия почв (поддержанию положительного баланса органических веществ (гумуса) в почве).

4. По прекращению процессов водной эрозии:

а) по задержанию эрозионноопасного стока в период весеннего снеготаяния;

б) по задержанию эрозионноопасного стока в период ливневой эрозии;

5. Ресурсные ограничения (трудовым, механизированным тракторным работам, производственным затратам). В связи с нехваткой в хозяйстве трудовых ресурсов, при постановке задачи нами предусмотрено привлечение дополнительной рабочей силы.

6. По гарантированным объемам производства продукции растениеводства:

а) товарной продукции полеводства;

б) кормов разных видов;

7. Условия неотрицательности переменных.

Целевая функция (Z): получение сельскохозяйственной организацией максимальной прибыли. Данный критерий оптимизации был выбран ввиду коммерческой деятельности ООО «Агрофирма «Черновское».

Результат решения экономико-математической задачи по ООО «Агрофирма «Черновское» Большеболдинского района Нижегородской области приведен в таблице 1.

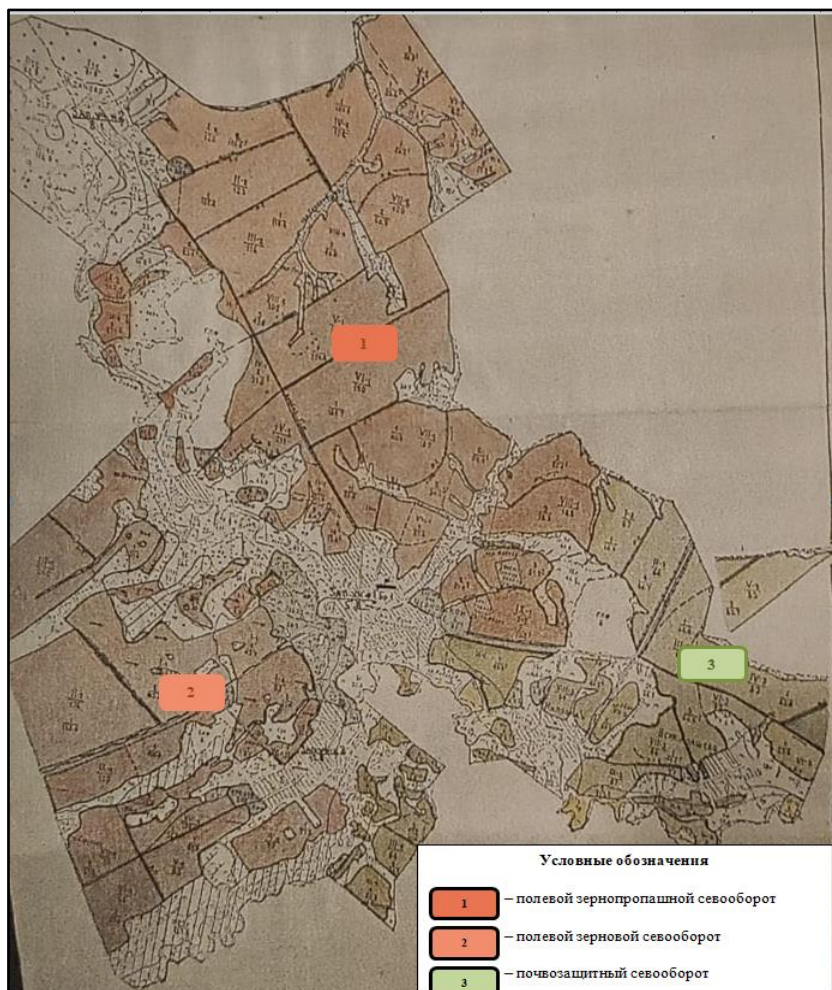
Таблица 1. Площади осуществления комплекса мероприятий по землеустройству по результатам решения экономико–математической задачи

Номер переменной	Площади и объёмы мероприятий	Значение переменной
	Основные переменные	
	Севообороты и угодья, га	
X1	полевой девятипольный зернопропашной севооборот	1864,00
X2	полевой десятипольный зерновой севооборот	1670,00
X3	почвозащитный семипольный севооборот	968,00
X4	Сенокосы, га	400,00
X5	коренного улучшения	245,00
X6	поверхностного улучшения	134,00
X7	прочие естественные	21,00
X8	Пастбища, га	738,00
X9	коренного улучшения	231,70
X10	поверхностного улучшения	374,30
X11	прочие естественные	132,00
X12	Освоение улучшенных естественных сенокосов в пашню	100,00
X13	Консервация пастбищ	52,00
	Агротехнические противоэрозионные мероприятия для защиты почв от водной эрозии в период весеннего снеготаяния, га	
X14	вспашка с почвоуглублением	282,00
X15	вспашка поперёк склона	315,00
X16	комбинированная вспашка	282,00
X17	ступенчатая вспашка	315,00
X18	бороздование междурядий пропашных	207,10
X19	обвалование зяби	2038,20
X20	осеннее щелевание зяби, многолетних трав и озимых	3463,60
X21	весеннее щелевание зяби	2038,20
X22	лункование зяби	2038,20
X23	полосное уплотнение снега	1432,00
	Агротехнические противоэрозионные мероприятия для защиты почв от ливневой эрозии, га	
X24	полосное размещение культур	1154,00
X25	осеннее мульчирование озимых	1425,40
X26	весеннее щелевание при обработки междурядий пропашных	207,10
	Технологии возделывания сельскохозяйственных культур	
X27	полосовая (Strip-till)	103,10
X28	бинарная (Binary system)	581,20
X29	классическая	3749,70
X30	почвозащитная	968,00
	Мероприятия адаптивно–ландшафтной системы	

X31	земледелия снегозадержание и регулирование снеготаяния, га	4502,00
X32	покупка микробиологических и органических удобрений, тонн	2653,90
X33	покупка природных минеральных удобрений, тонн	621,85
X34	известкование кислых почв, га	2653,90
X35	покупка семян в системе сортообновления, ц	621,85
X36	покупка биологических фунгицидов, инсектицидов, энтомофагов, га	4502,00
X37	Агролесомелиоративные противэрозионные мероприятия (защитные лесные насаждения), га полезащитные ветропродуваемые лесополосы	8,00
X38	стокорегулирующие лесополосы	2,30
X39	прибалочные и приовражные лесополосы	3,10
X40	сплошное облесение сильноэродированных пастбищ	5,00
X41	прочие лесополосы	0,30
X42	Гидротехнические противэрозионные мероприятия водозадерживающие валы (штук)	10,00
X43	хворостяные водосбросы (штук)	6,00
X44	напашные валы-террасы, га	8,40
X45	валы-террасы, га	6,40
X46	Площади под полевыми дорогами, га	5,70
X47	Площади под скотопрогонами, га	1,60
X48	Дополнительные переменные (изб.) по эрозионно опасному снеготаянию, куб. м	2458,11
X49	(изб.) по ливневому эрозионно опасному стоку, куб. м	
X50	Производство кормов сверх плана, тонн: (изб.) по зелёным кормам	329,61
X51	(изб.) по силосу	561,50
X52	(изб.) по сену и сенажу	19,10
X53	(изб.) по концентрированным кормам	200,40
X54	Объёмы производства основных видов продукции сверх плана, тонн: (изб.) зерна	888,28
X55	(изб.) кукурузы	365,52
X56	(изб.) картофеля	247,50
X57	(изб.) горох	99,72
X58	(ост.) по балансу гумуса, тонн	1047,90
X59	(ост.) по общему снеготаянию, куб. м	6444,78
X60	(ост.) по общему ливневому стоку, куб. м	11968,04
Чистый доход, тыс. руб.		212576,84

Источник: рассчитано с помощью программы «Симплекс-метод» вычислительного центра ФГБОУ «Государственный университет по землеустройству»

Применяя данные таблицы 1 нами составлен проект внутрихозяйственного землеустройства с противоэрозионной организацией территории (рисунок 5).

Источник: составлено автором

Рисунок 5. Проект внутрихозяйственного землеустройства (противоэрозионной организации территории) ООО «Агрофирма «Черновское»

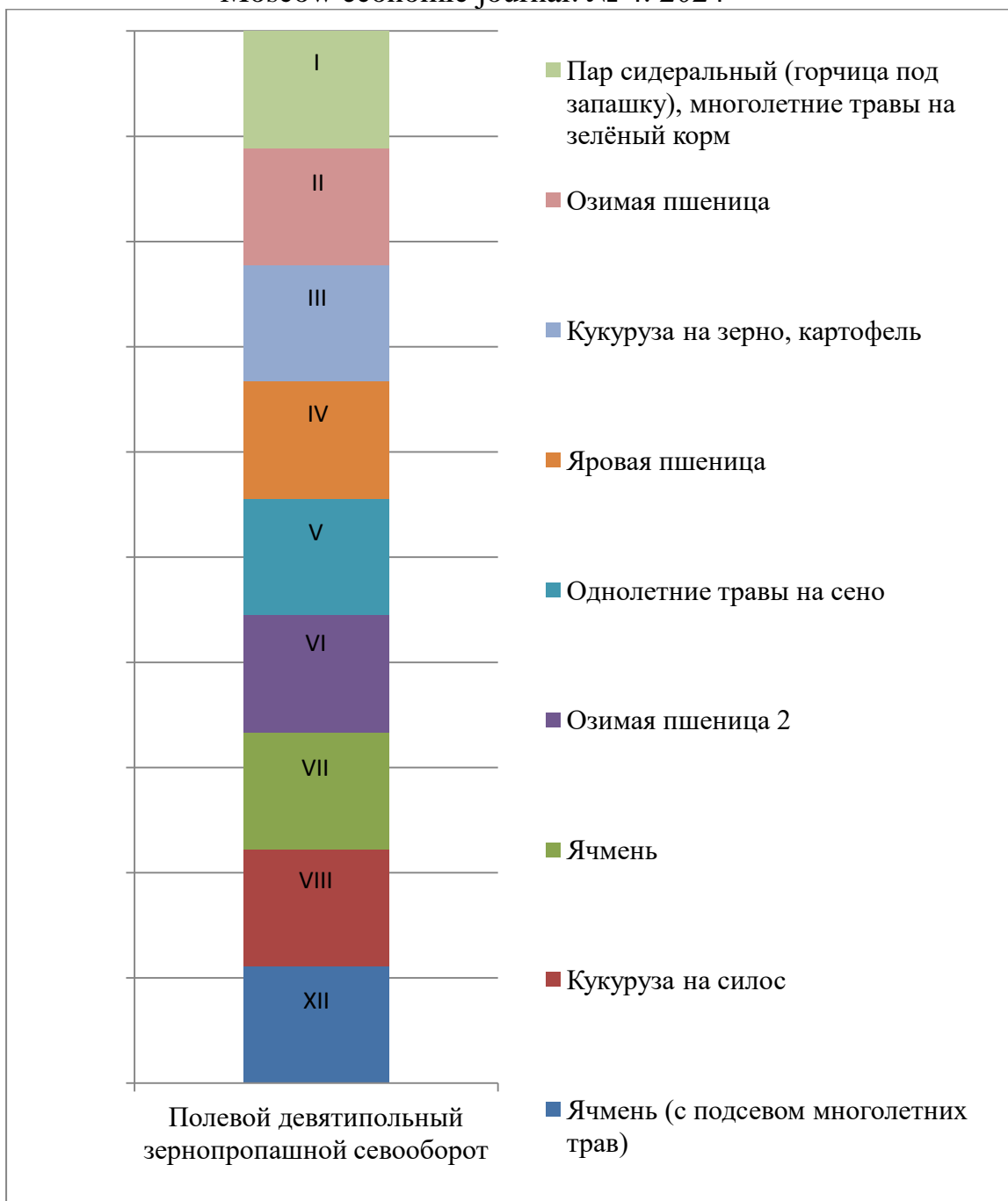
Проектом предусмотрено введение трёх севооборотов (рисунок 6).

Источник: разработано автором на основании структуры посевных площадей и эрозионных процессов в хозяйстве

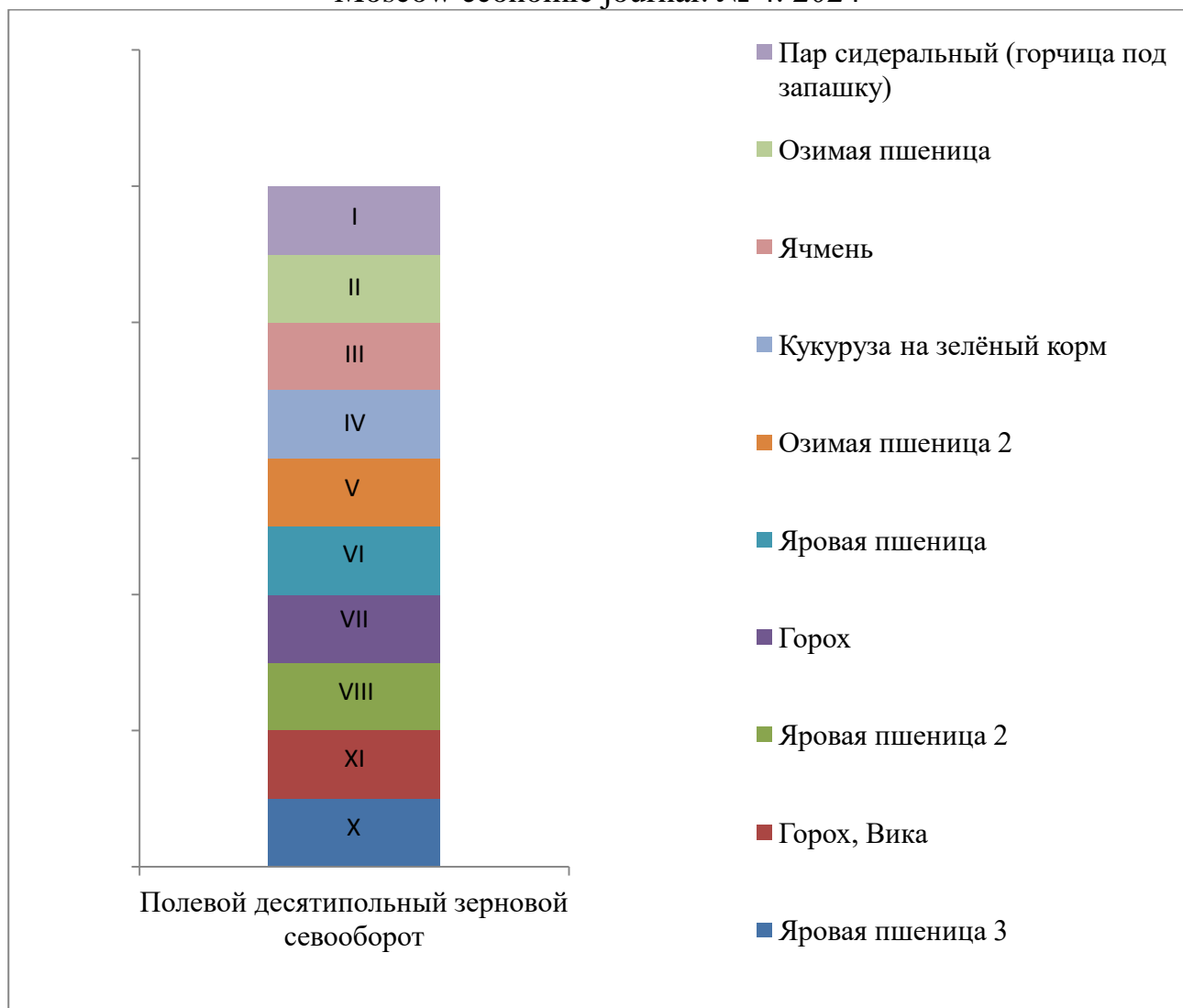
Рисунок 6. Проектные виды и площади севооборотов в ООО «Агрофирма «Черновское»

В первом полевом девятипольном зернопропашном севообороте, общая площадь которого составляет 1864,0 га, средний размер поля равен 207,1 га. Чередование культур севооборота показано на рисунке 7. Во втором полевом десятипольном зерновом севообороте, общая площадь которого составляет 1670,0 га, средний размер поля равен 167,0 га. Чередование культур в этом севообороте показано на рисунке 8. В третьем почвозащитном семипольном севообороте, общая площадь которого составляет 968,0 га, средний размер поля равен 138,3 га. Чередование культур в почвозащитном севообороте показано на рисунке 9.

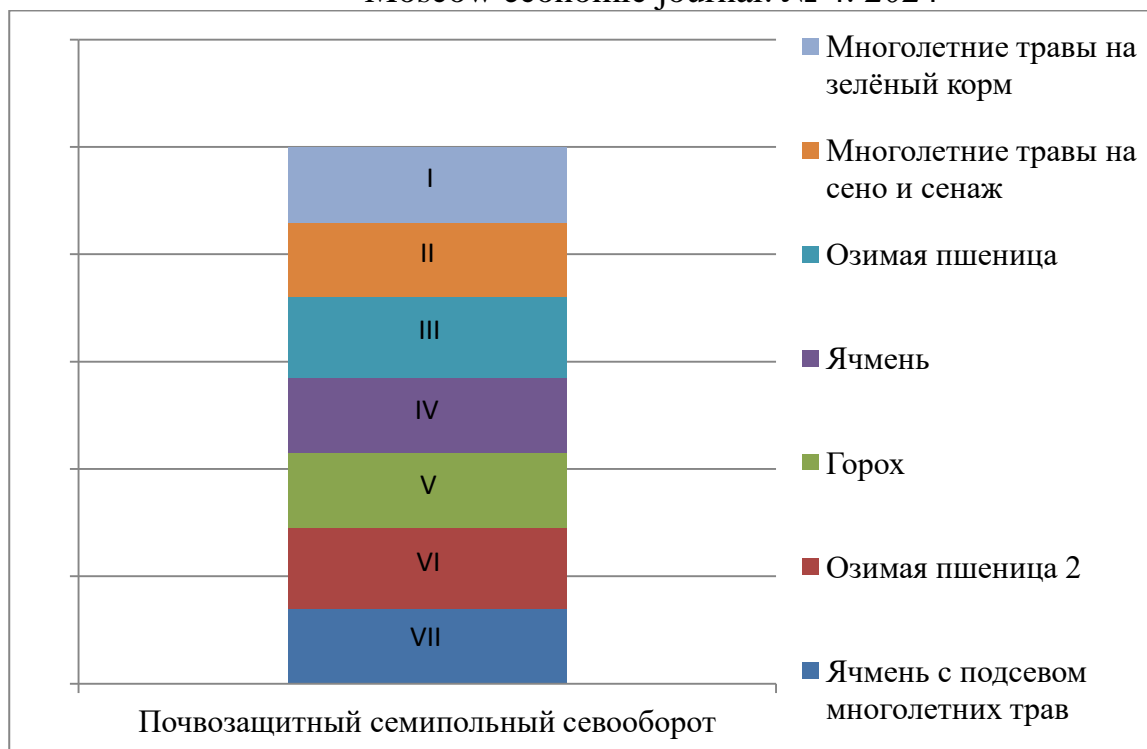
Источник: разработано автором на основании структуры посевных площадей и эрозионных процессов в хозяйстве

Рисунок 7. Чередование сельскохозяйственных культур в полевом девятипольном зернопропашном севообороте

Источник: разработано автором на основании структуры посевных площадей и эрозионных процессов в хозяйстве

Рисунок 8. Чередование сельскохозяйственных культур в полевом десятипольном зерновом севообороте

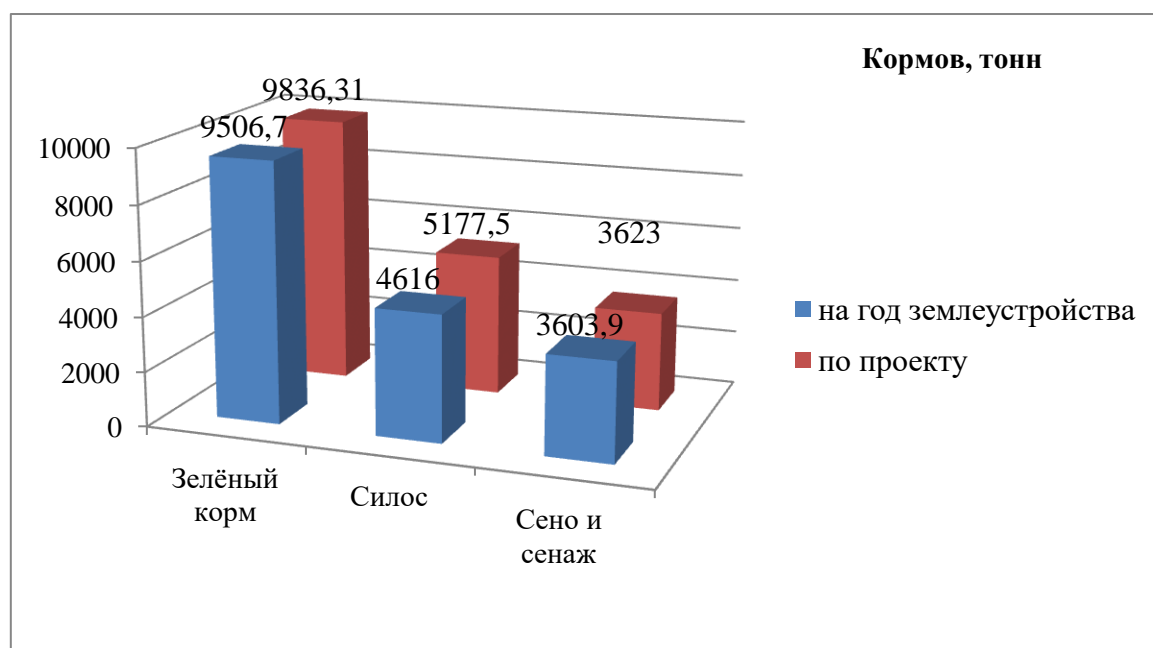
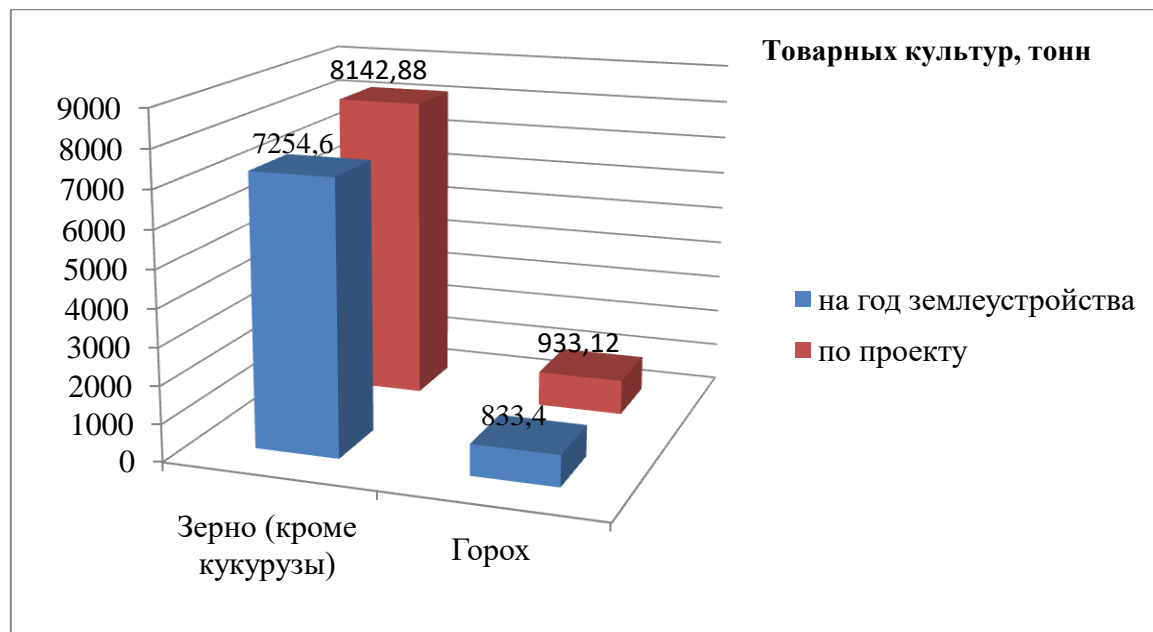
Источник: разработано автором на основании структуры посевных площадей и эрозионных процессов в хозяйстве

Рисунок 9. Чередование сельскохозяйственных культур в почвозащитном семипольном севообороте

На рисунке 10 дан сравнительный анализ выхода продукции на год землеустройства и по проекту. Из рисунка видно, что зерна будет произведено 8,14 тыс. тонн ($7254,60 + 888,28 = 8142,88$ тонн); гороха – 0,93 тыс. тонн ($833,40 + 99,72 = 933,12$ тонн). Кроме этого, дополнительно, проектом предусмотрено произвести 2,57 тыс. тонн картофеля ($2330,00 + 247,50 = 2577,5$ тонн) и кукурузы на зерно в объёме 0,62 тыс. тонн ($249,60 + 365,52 = 615,12$ тонн).

В ООО «Агрофирма «Черновское» имеет животноводческая ферма на 640 голов крупного рогатого скота. Потребность в кормах будет обеспечена за счёт увеличения объёмов производства кормовых культур, а именно: зелёного корма 9,84 тыс. тонн ($9506,70 + 329,61 = 9836,31$ тонн), силоса – 5,18 тыс. тонн ($4616,00 + 561,50 = 5177,50$ тонн), сена – 3,62 тыс. тонн ($3603,90 + 19,10 =$

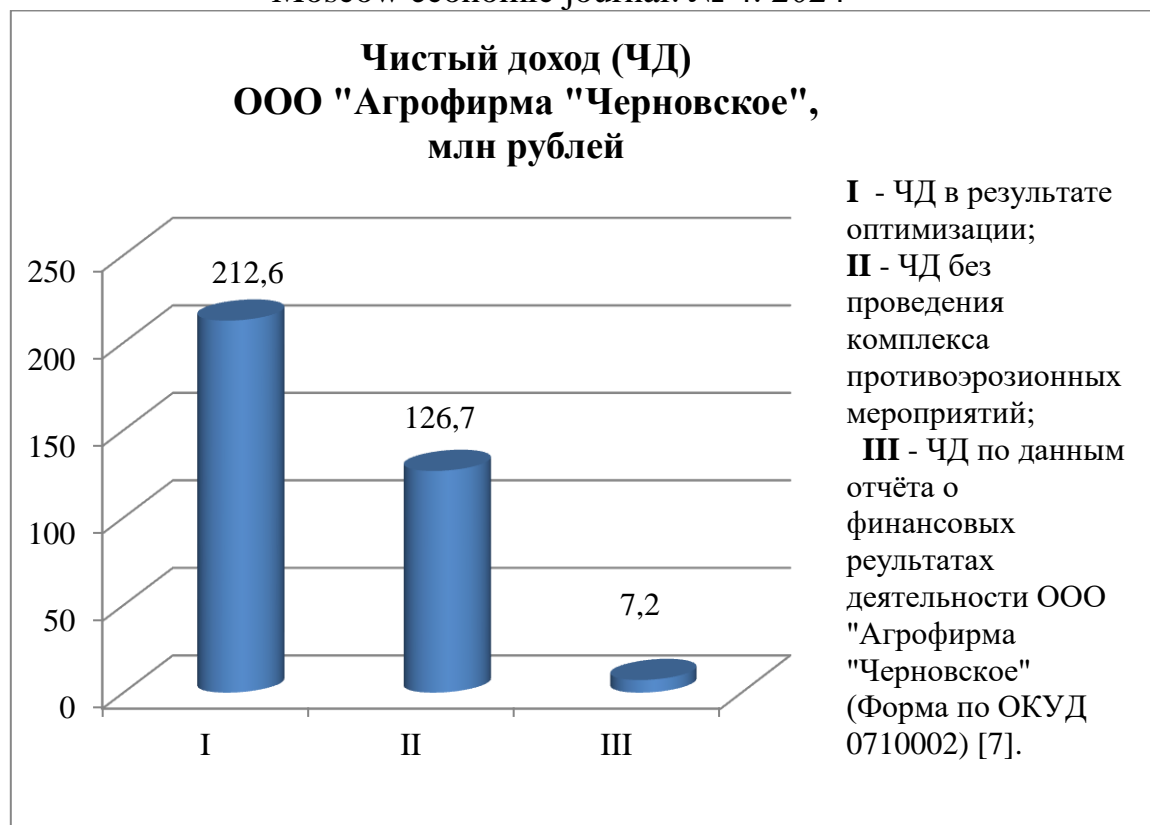
3623,00 тонн). Дополнительно предполагается произвести концентрированные корма в объеме 0,2 тыс. тонн (200,4 тонн).

Источник: рассчитано на основе данных [7,9], с применением программы «Симплекс-метод»

Рисунок 10. Сравнительный анализ объёмов производства основных видов товарных и кормовых культур, тонн

Источник: показатели I и II рассчитано автором. III – по данным формы № 2 АПК [7]

Рисунок 11. Сравнительный анализ чистого дохода ООО «Агрофирма «Черновское» после осуществления запроектированных противоэрозионных мероприятий, без их осуществления и фактического чистого дохода, млн руб.

Из рисунка 11 видно, что чистый доход (целевая функция) от эффективного ведения хозяйства в агрофирме, с осуществлением комплекса противоэрозионных мероприятий, вырос по сравнению с фактическим на 96,6% и составил 212,6 млн руб. ($Z = 229800,654$ тыс. руб.). По сравнению с доходом без проведения комплекса противоэрозионных мероприятий ($Z = 126664,743$ тыс. руб.) чистый доход выше на 40,4%.

Таким образом, землеустроительный проект противоэрозионной организации территории, составленный с применением экономико–математических методов оптимального программирования, позволяет выбрать среди множества

альтернативных решений наиболее эффективное с коммерческой точки зрения, и одновременно, дать общую схему экономически выгодного комплекса противоэрозионных мер, учитывающего особенности природных и других зональных условий, как для различных хозяйств, так и для отдельных районов области в целом.

Список источников

1. Ивенин В. В. Основы региональной системы земледелия Нижегородской области. – Нижний Новгород: Нижегородская ГСХА, 2022.– 332 с.
2. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2022 году. – М.: Росреестр, 2022.– 188 с.
3. Материалы агрохимического и эколого-токсического обследования сельскохозяйственных угодий Б-Болдинского района Нижегородской области (X цикл обследования) Государственный мониторинг. – Нижний Новгород. 2017. – 122 с.
4. Б. А. Никитин, А. М. Панин, Ф. М. Баканина и др. Почвы Горьковской области. – Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1978. – 192 с.
5. Отчёт о производстве, затратах, себестоимости и реализации продукции растениеводства (форма № 9 – АПК) за 2022 год ООО «Агрофирма «Черновское». – Нижний Новгород: Министерство сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области, 2023.
6. Волков С. Н. Планирование и проектирование агролесомелиоративных мероприятий в землеустроительной документации. М.: ГУЗ, 2024. – 320 с.
7. Отчёт о финансовых результатах (форма № 2 ОКУД 0710002) за 2022 год ООО «Агрофирма «Черновское». – Нижний Новгород: Министерство сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области, 2023.
8. Отчёт о производстве, затратах, себестоимости и реализации продукции животноводства (форма № 13 – АПК) за 2022 год ООО «Агрофирма «Чернов-

ское». – Нижний Новгород: Министерство сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области, 2023.

9. Волков С. Н. Экономико-математические методы в землеустройстве. М.: Колос, 2007. – 696 с.

10. Пыхтин И.Г., Гостев А.В., Нитченко Л.Б. и др. Научно-практические основы оценки экологической сбалансированности агроландшафта и степени соответствия используемой в нем системы земледелия – Курск: ФГБНУ ВНИИЗиЗПЭ, 2017. – 66 с.

11. Волков С. Н. Землеустроительное проектирование. В 2 томах. Т. 2. – М.: ГУЗ, 2020. – 539 с.

12. Волков С. Н., Бугаевская В.В. Экономико-математические методы в землеустройстве и кадастрах. Линейные модели. М.: ГУЗ, 2022. – 305 с.

13. Волков С. Н. Проектирование и экономическая оценка мероприятий по повышению плодородия почв при внутрихозяйственном землеустройстве сельскохозяйственных организаций. М.: ГУЗ. 2017. – 216 с.

References

1. Ivenin V. V. Osnovy regional'noi sistemy zemledeliya Nizhegorodskoi oblasti. – Nizhnii Novgorod: Nizhegorodskaya GSKhA, 2022. – 332 s.

2. Gosudarstvennyi (natsional'nyi) doklad o sostoyanii i ispol'zovanii zemel' v Rossiiskoi Federatsii v 2022 godu. – М.: Rosreestr, 2022.– 188 s.

3. Materialy agrokhimicheskogo i ekologo-toksicheskogo obsledovaniya sel'skokhozyaistvennykh ugodii B-Boldinskogo raiona Nizhegorodskoi oblasti (Kh tsikl obsledovaniya) Gosudarstvennyi monitoring. – Nizhnii Novgorod. 2017. – 122 s.

4. В. А. Nikitin, А. М. Panin, F. М. Bakanina i dr. Pochvy Gor'kovskoi oblasti. – Gor'kii: Volgo-Vyatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1978. – 192 s.

5. Otchet o proizvodstve, zatratakh, sebestoimosti i realizatsii produktsii rasteniyevodstva (forma № 9 – APK) za 2022 god ООО «Agrofirma «Chernovskoe». –

Nizhnii Novgorod: Ministerstvo sel'skogo khozyaistva i prodovol'stvennykh resursov Nizhegorodskoi oblasti, 2023.

6. Volkov S. N. Planirovanie i proektirovanie agrolesomeliorativnykh meropriyatii v zemleustroitel'noi dokumentatsii. M.: GUZ, 2024. – 320 s.

7. Otchet o finansovykh rezul'tatakh (forma № 2 OKUD 0710002) za 2022 god OOO «Agrofirma «Chernovskoe». – Nizhnii Novgorod: Ministerstvo sel'skogo khozyaistva i prodovol'stvennykh resursov Nizhegorodskoi oblasti, 2023.

8. Otchet o proizvodstve, zatratakh, sebestoimosti i realizatsii produktsii zhitovnovodstva (forma № 13 – APK) za 2022 god OOO «Agrofirma «Chernovskoe». – Nizhnii Novgorod: Ministerstvo sel'skogo khozyaistva i prodovol'stvennykh resursov Nizhegorodskoi oblasti, 2023.

9. Volkov S. N. Ekonomiko-matematicheskie metody v zemleustroistve. M.: Kolos, 2007. – 696 s.

10. Pykhtin I.G., Gostev A.V., Nitchenko L.B. i dr. Nauchno-prakticheskie osnovy otsenki ekologicheskoi sbalansirovannosti agrolandshafta i stepeni sootvetstviya ispol'zuemoi v nem sistemy zemledeliya – Kursk: FGBNU VNIIZiZPE, 2017. – 66 s.

11. Volkov S. N. Zemleustroitel'noe proektirovanie. V 2 tomakh. T. 2. – M.: GUZ, 2020. – 539 s.

12. Volkov S. N., Bugaevskaya V.V. Ekonomiko-matematicheskie metody v zemleustroistve i kadastrakh. Lineinye modeli. M.: GUZ, 2022. – 305 s.

13. Volkov S. N. Proektirovanie i ekonomicheskaya otsenka meropriyatii po povysheniyu plodorodiya pochv pri vnutrikhozyaistvennom zemleustroistve sel'skokhozyaistvennykh organizatsii. M.: GUZ. 2017. – 216 s.

© Жолобова С.М., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 4.

Научная статья

Original article

УДК 338.43:004.8

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_199

**ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ
TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF DIGITAL
TRANSFORMATION IN THE MANAGEMENT OF THE ACTIVITIES OF
ENTERPRISES OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA**

Павличенко Анастасия Альбертовна, к.э.н., доцент, заведующий кафедрой менеджмента и сервиса, ФГБОУ ВО Дальневосточный государственный аграрный университет, г. Благовещенск, Россия, E-mail: pavlichenko.2012@mail.ru

Цветкова Людмила Алексеевна, к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента и сервиса, ФГБОУ ВО Дальневосточный государственный аграрный университет, г. Благовещенск, Россия, E-mail: tsvetkova_la@inbox.ru

Pavlichenko Anastasia Albertovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management and Service, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Far Eastern State Agrarian University», Blagoveshchensk, Russia, E-mail: pavlichenko.2012@mail.ru

Tsvetkova Lyudmila Alekseevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, Marketing and Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Far

Аннотация. В научной статье представлена оценка текущего состояния и потенциал цифровой трансформации предприятий агропромышленного комплекса России. Актуальность исследования связана с общей тенденцией цифровизации и распространения цифровых технологий, которые совершенствуют производство, управление и бизнес-процессы в организациях различных сфер и отраслей российской и мировой экономики. Объектом исследования выступают предприятия агропромышленного комплекса России. Предметом являются технологии цифровой трансформации предприятий АПК России. Проведен обзор цифровых технологий в управлении и сельскохозяйственном производстве. Предложены мероприятия, направленные на обеспечение экономической устойчивости предприятий АПК России в процессе решения задач цифровой трансформации.

Abstract. The scientific article presents an assessment of the current state and potential of digital transformation of enterprises of the agro-industrial complex of Russia. The relevance of the research is related to the general trend of digitalization and the spread of digital technologies that improve production, management and business processes in organizations of various spheres and sectors of the Russian and global economy. The object of the study is the enterprises of the agro-industrial complex of Russia. The subject is the technology of digital transformation of Russian agricultural enterprises. A review of digital technologies in management and agricultural production has been conducted. The measures aimed at ensuring the economic sustainability of Russian agricultural enterprises in the process of solving the tasks of digital transformation are proposed.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, агропромышленный комплекс, агропромышленные предприятия, АПК России, сельское хозяйство, цифровые технологии, управление

Key words: digitalization, digital transformation, agro-industrial complex, agro-industrial enterprises, Agro-industrial complex of Russia, agriculture, digital technologies, management

Введение

Сложная геополитическая обстановка и международные санкционные ограничения в отношении Российской Федерации оказали существенное влияние на развитие предприятий агропромышленного комплекса России. В связи с этим, с целью обеспечения продовольственной безопасности государства, Правительством Российской Федерации успешно реализуются национальные программы импортозамещения продовольствия. Как результат, российские сельскохозяйственные предприятия получили серьезный стимул к стратегическому развитию и расширению масштабов производства. Соответственно, необходим поиск инструментов управленческой деятельности, которые позволят получить более высокий финансовый результат производства [1]. В настоящее время, одной из приоритетных задач является развитие цифровой трансформации в сельском хозяйстве.

Методы исследования

В процессе исследования использовались различные общенаучные методы, в числе которых: абстрактно-логический, сравнительного анализа, обобщение, статический и рассуждение. В процессе проведения исследования использовались информационные и аналитические материалы, представленные в научной литературе российских исследователей, Росстате, а также личные исследования и наблюдения авторов.

Результаты и их обсуждения

Цифровая трансформация – важный параметр технологического и инновационного потенциала российского агропромышленного комплекса, определяющий возможность его развития в контексте общей модернизации экономики. В этой связи возникает необходимость проанализировать современную направленность цифрового развития АПК [8].

Анализируя тенденции и перспективы развития цифровой трансформации предприятий агропромышленного комплекса, необходимо оценить текущее состояние сельского хозяйства (табл.1).

Таблица 1. Основные показатели АПК России [3]

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Индекс производства продукции сельского хозяйства Российской Федерации (в сопоставимых ценах; в % к предыдущему году)	101,3	99,3	111,3
в том числе:	100,7	98,9	117,6
продукция растениеводства, %			
продукция животноводства, %	101,9	100,0	102,5
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	747,5	826,5	877,9
Наличие основных фондов, млрд руб.	3791,8	4202,6	4675,9
Степень износа основных фондов, %	43,4	44,4	42,7
Валовая добавленная стоимость, млрд руб.	3811	4590,1	5317,3
Сальдированный финансовый результат, млрд руб.	399,5	574,6	525,4

За исследуемый период наблюдается рост производства продукции сельского хозяйства. В качестве других положительных изменений стоит также отметить рост добавленной стоимости на 1506,3 млрд руб., рост инвестиций в основной капитал на 130,4 млрд руб., основных фондов – на 884,1 млрд руб., и сальдированного финансового результата – на 125,9 млрд руб. При этом, степень износа основных фондов организаций АПК снизилась с 43,4% до 42,7%.

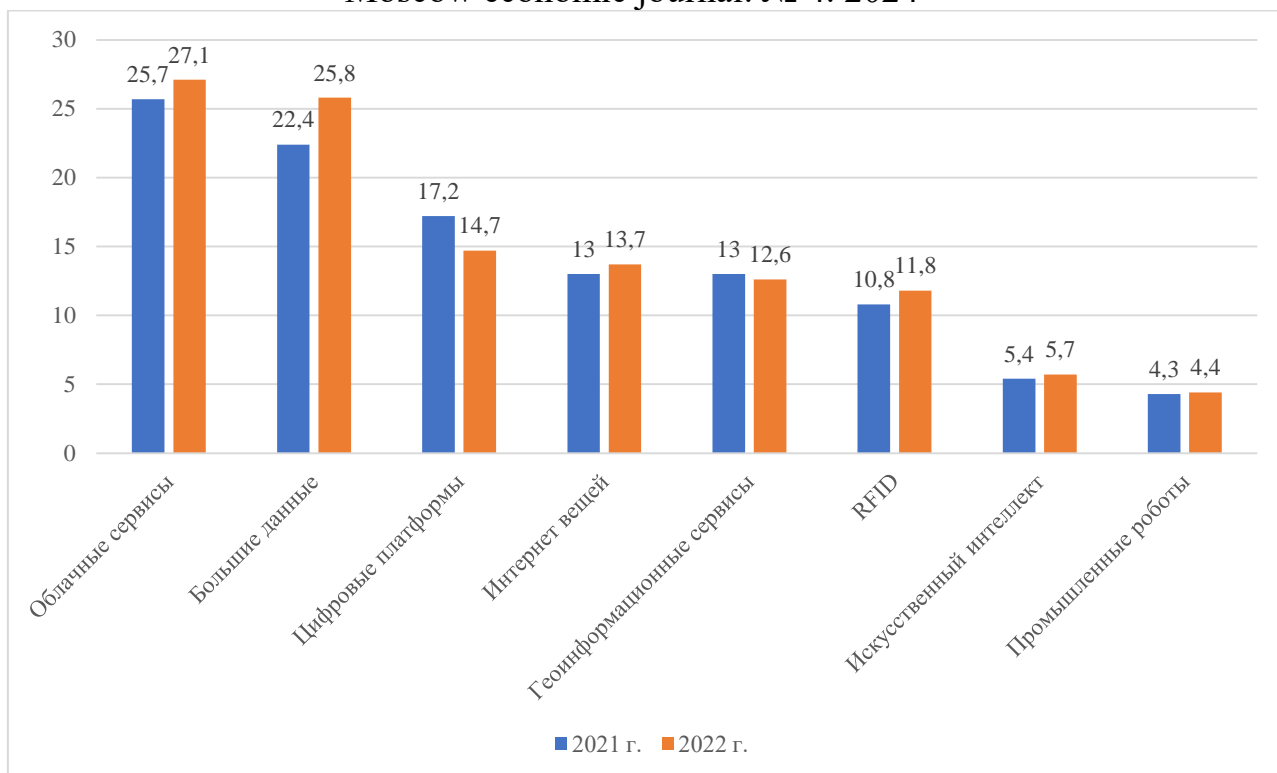

В целом, сельское хозяйство России демонстрирует устойчивый рост. Важным трендом стало интенсивное внедрение технологических новшеств.

Для России развитие цифровизации в сельском хозяйстве является приоритетной задачей, поскольку от ее решения зависит эффективность сельскохозяйственного производства, качество произведенной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а также обеспечение национальной продовольственной безопасности. Для решения поставленных задач необходимо проведение комплекса мероприятий как на уровне хозяйствующих субъектов, так и на уровне органов государственной власти.

На уровне сельскохозяйственных предприятий основным направлением их стратегического развития в перспективе должна стать цифровая трансформация производственных процессов, заключающаяся во внедрении различных технологий и инноваций, повышающих, как эффективность производства, так и качество управления. Применение технологий сельскохозяйственными предприятиями в области цифровой трансформации, можно разделить на две ключевые группы: технологии в управлении и технологии в производстве [9].

Для оценки актуальности применения цифровых технологий в управлении предприятиями агропромышленного комплекса России проанализируем динамику цифровизации отрасли (рис. 1).

Рисунок 1. Применение цифровых технологий сельскохозяйственными предприятиями, в % [4]

Таким образом, наиболее популярным является использование облачных технологий и сервисов. В 2022 г. 27,1% российских сельскохозяйственных предприятий применяли данную цифровую технологию. На втором месте по популярности – применение технологий больших данных (25,8% сельскохозяйственных предприятий). Третью и последующие позиции занимают цифровые платформы, Интернет вещей и геоинформационные сервисы. Технологии искусственного интеллекта, которые в настоящее время становятся очень популярными, составляют лишь 5,7%.

Ключевой фактор, активно проникающий в современное сельское хозяйство – это технология Интернета вещей (IoT, Internet of Things) [5].

Среди цифровых технологий, которые можно интегрировать в систему управления предприятий агропромышленного комплекса, наиболее оптимальными являются [6; 7]:

1. Блокчейн. Многофункциональная и многоуровневая технология, цепь блоков данных, объем которых постоянно увеличивается по мере добавления новых блоков с записями последних транзакций. Ее конкурентным преимуществом является защита данных при их распределении, что позволяет контролировать их собственниками. При этом, интеграция технологии блокчейн позволяет автоматизировать многие финансовые процессы, связанные с расчетами и платежами, оптимизируя на это расходы.
2. Искусственный интеллект (ИИ). Цифровые технологии нового поколения, заменяющие когнитивные функции человека. Технологии ИИ имеют функцию самообучения, процесс которого связан с решением поставленных задач. Происходит информационно-аналитическая поддержка управления, поскольку технологии ИИ позволяют определить слабые стороны в исследуемых процессах и способствуют оптимизации принятия решений.
3. Big Data. Цифровые технологии, являющиеся ключевыми инструментами в управлении стратегическим развитием предприятий, поскольку их функции позволяют систематизировать, классифицировать и проанализировать крупный массив финансовых данных и информации. Данные технологии позволяют определить причинно-следственные связи между разными финансово-экономическими показателями.

В качестве рекомендаций для обеспечения повышения эффективности деятельности предприятий АПК, можно предложить следующие технологии и цифровые решения в области сельского хозяйства, которые применимы в современной практике [3]:

1. Keyhole Markup Language и дроны. Технологии, которые позволяют создавать карты полей с применением дронов с мультиспектральной камерой. В дальнейшем дроны используются для сбора оперативной информации о состоянии посевов и определения проблемных участков, требующих дополнительного обследования.

2. Сервер баз данных (БД). Данная технология позволяет удаленно хранить достоверные данные, полученные от пользователей. В БД содержится массив данных, содержащий информацию об уровне интенсификации сельского хозяйства, характеристиках сельскохозяйственных культур, рекомендуемых предшественниках, приемлемых агроклиматических зонах и необходимых технологических операциях.

3. Интернет-вещей. Технология позволяет провести автоматизацию таких процессов как орошение, внесение средств защиты растений или удобрений, что значительно повышает эффективность процессов производства продукции. Также путем автоматизации улучшается контроль производства и поддерживаются более высокие стандарты качества.

Результаты исследования позволяют выявить следующие результаты, получаемые предприятиями АПК при использовании цифровых технологий в производстве [8]:

- более 60% экономии времени на сборе и анализе данных;
- сокращение производственных затрат до 23%;
- снижение брака в производстве и сборе урожая до 40%;
- экономия финансовых расходов на трудовые процессы и производственные работы в сельском хозяйстве от 8% до 13%;
- стимулирование роста производительности труда на 15%.

Область применения результатов

Полученные результаты исследования позволяют выявить перспективные направления совершенствования стратегии развития предприятий агропромышленного комплекса России с использованием для этого технологий цифровой трансформации. Для успешного внедрения и применения цифровизации в деятельности сельскохозяйственных предприятий, необходимо рекомендовать следующие мероприятия, способствующие обеспечению экономической устойчивости субъектов хозяйствования:

1. Использование в цифровой трансформации АПК агролизинга, как инструмента, который в сравнении с банковским кредитованием, не увеличит кредиторскую нагрузку на финансовое состояние организаций, и при этом, имеет меньше требований к оценке кредитоспособности.
2. Развитие государственных программ по субсидированию сельскохозяйственных предприятий, внедряющих цифровые технологии в производство.
3. Формирование со стороны государства условий налогового стимулирования через предоставление налоговых льгот, при условии, что сельскохозяйственные предприятия осуществляют финансовые вложения в цифровые технологии, применяемые в АПК.
4. Обеспечение сельскохозяйственных предприятий высококвалифицированными кадрами с высокой ИТ – грамотностью и информированностью о современных технологиях.
5. Популяризация отрасли сельского хозяйства и повышение престижности профессий АПК.

Выводы

Таким образом, оценка перспектив реализации стратегии цифровой трансформации предприятиями агропромышленного комплекса России в современных условиях позволяет сделать вывод о том, что внедрение цифровых технологий в системы управления и производство сельскохозяйственной продукции является приоритетной задачей. Происходит постепенное внедрение и использование инновационных технологий, формируется соответствующая база и инфраструктура, а также проводится активная реализация проектов, финансируемых совместно предприятиями и государством. С учетом текущего экономического состояния АПК российской экономики, внедрение цифровых технологий на предприятиях продолжится. Однако, необходимо принятие дополнительных мероприятий, которые будут способствовать улучшению инвестиционного

климата в отрасли и позволят получить дополнительные источники финансирования проектов цифровой трансформации.

Список источников

1. Павличенко, А. А. Особенности цифровой трансформации малых предприятий агропромышленного комплекса России в современных условиях / А. А. Павличенко, Л. А. Цветкова, Л. А. Горюнова // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7, № 1. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_1_10. – EDN ZBEIZU.
2. Клычова Г.С., Закирова А.Р., Валиев А.Р., Юсупова А.Р., Хусаинова А.С. Повышение эффективности системы управления растениеводством на основе цифровых технологий // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2021. Т. 16. № 3 (63). С. 121-127.
3. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 17.04.2024).
4. Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г.И.Абдрахманова, С.А.Васильковский, К.О.Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 120 с.
5. Горлов, А. В. Технологические уклады в сельском хозяйстве / А. В. Горлов // Научный и экономический потенциал развития общества: теория и практика : Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию финансово-экономического факультета, Благовещенск, 17 ноября 2023 года. – Благовещенск: Дальневосточный государственный аграрный университет, 2023. – С. 201-206. – EDN WXDWBR.
6. Дорогов И.Ф., Пилова Ф.И. Цифровизация сельского хозяйства и внедрение цифровых технологий в АПК // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. 2021. № 1 (31). С. 118-122.

7. Ларионова И.С., Пепелина Н.И., Нагиев Г.Г. Применение инновационных цифровых технологий в российском агропромышленном комплексе (АПК) // Известия Международной академии аграрного образования. 2022. № 60. С. 83-86.
8. Асташова Е.А., Кузнецова Н.А., Зинич Л.В. Модель цифровой трансформации предприятий АПК // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 4. С. 2341-2356.
9. Лебедев Н.А., Яковлева О.А., Лисейкина О.В. Современная направленность организации цифровой трансформации АПК // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 3. № 10 (130). С. 133-137.
10. Банников С.А., Гарбузова Т.Г., Ковалева Т.Н. Сущность и этапы цифровой трансформации в АПК // Вестник НГИЭИ. 2023. № 11 (150). С. 65-76.

References

1. Pavlichenko, A. A. Osobennosti cifrovoj transformacii maly`x predpriyatij agropromy`shlennogo kompleksa Rossii v sovremenny`x usloviyax / A. A. Pavlichenko, L. A. Czvetkova, L. A. Goryunova // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. – 2022. – Т. 7, № 1. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_1_10. – EDN ZBEIZU.
2. Kly`chova G.S., Zakirova A.R., Valiev A.R., Yusupova A.R., Xusainova A.S. Povy`shenie e`ffektivnosti sistemy` upravleniya rastenievodstvom na osnove cifrovyy`x texnologij // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2021. Т. 16. № 3 (63). S. 121-127.
3. Sel`skoe xozyajstvo, oxota i lesnoe xozyajstvo. Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (data obrashheniya: 17.04.2024).
4. Cifrovaya e`konomika: 2023: kratkij statisticheskij sbornik / G.I.Abdraxmanova, S.A.Vasil`kovskij, K.O.Vishnevskij i dr.; Nacz. issled. un-t «Vy`sshaya shkola e`konomiki». - M.: NIU VShE`, 2023. – 120 s.
5. Gorlov, A. V. Texnologicheskie uklady` v sel`skom xozyajstve / A. V. Gorlov // Nauchny`j i e`konomicheskij potencial razvitiya obshhestva: teoriya i praktika :

Materialy` vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj 60-letiyu finansovo-e`konomicheskogo fakul`teta, Blagoveshhensk, 17 noyabrya 2023 goda. – Blagoveshhensk: Dal`nevostochny`j gosudarstvenny`j agrarny`j universitet, 2023. – S. 201-206. – EDN WXDWBR.

6. Dorogov I.F., Pilova F.I. Cifrovizaciya sel`skogo khozyajstva i vnedrenie cifrovy`x texnologij v APK // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta im. V.M. Kokova. 2021. № 1 (31). S. 118-122.

7. Larionova I.S., Pepelina N.I., Nagiev G.G. Primenenie innovacionny`x cifrovy`x texnologij v rossijskom agropromy`shlennom komplekse (APK) //Izvestiya Mezhdunarodnoj akademii agrarnogo obrazovaniya. 2022. № 60. S. 83-86.

8. Astashova E.A., Kuzneczova N.A., Zinich L.V. Model` cifrovoj transformacii predpriyatij APK // Voprosy` innovacionnoj e`konomiki. 2022. T. 12. № 4. S. 2341-2356.

9. Lebedev N.A., Yakovleva O.A., Lisejkina O.V. Sovremennaya napravlennost` organizacii cifrovoj transformacii APK // E`konomika i upravlenie: problemy`, resheniya. 2022. T. 3. № 10 (130). S. 133-137.

10. Bannikov S.A., Garbuzova T.G., Kovaleva T.N. Sushhnost` i e`tapy` cifrovoj transformacii v APK // Vestnik NGIE`I. 2023. № 11 (150). S. 65-76.

© Павличенко А.А, Цветкова Л.А., 2024. Московский экономический журнал,

2024, № 4.

Научная статья

Original article

УДК 338.33

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_200

**ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЕМ ПРОИЗВОДСТВА
ЗЕРНА В ПЕРМСКОМ КРАЕ**
**FEATURES OF THE ECONOMY AND MANAGEMENT OF GRAIN
PRODUCTION IN PERM KRAI**

Марченко Алексей Викторович, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и организации аграрного производства, ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Пермь, E-mail: alex100001@yandex.ru

Троценко Вячеслав Михайлович, к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Пермь; доцент кафедры предпринимательства и экономической безопасности, ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Пермь, E-mail: t-v-m@inbox.ru

Marchenko Alexey Viktorovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Agricultural Production, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Perm State Agro-Technological University named after academician D.N. Prianishnikov», Perm, E-mail: alex100001@yandex.ru

Trotsenko Vyacheslav Mihailovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting and Finance, Federal State Budgetary

Educational Institution of Higher Education «Perm State Agro-Technological University named after academician D.N. Prianishnikov», Perm; Associate Professor of the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Perm State National Research University», Perm, E-mail: t-v-m@inbox.ru

Аннотация. В научной статье сделан теоретический обзор отечественной литературы по проблемам и особенностям управления производством зерна, а также повышения эффективности зернопродуктового подкомплекса в рамках агропромышленного производства, проведен анализ производства зерна. Рассмотрены вопросы повышения урожайности и валового сбора, зависящие от многих факторов управляемого и неуправляемого генезиса. Определено развитие отрасли скотоводства и предприятий перерабатывающей промышленности, введение в оборот заброшенных земель, на основе программы развития АПК и зерновой отрасли Пермского края, а также их зависимость друг от друга. Управление структурой посевных площадей, затратами, на основе разработанных агроботехнологий адаптированных под конкурентное производство зерновых культур, позволят повысить эффективность отрасли. Рассмотрено Целевое использование зерна пшеницы в разрезе отраслей промышленности, представлены показатели прибавки урожайности и затрат влияющих на озимую рожь. Сделана модельная оценка экономической эффективности производства озимой ржи на основе предложенных факторов влияния.

Abstract. The scientific article, a theoretical review of domestic literature on issues and peculiarities of managing grain production, as well as enhancing the efficiency of the grain product sub-complex within the framework of agro-industrial production, has been conducted. An analysis of grain production was carried out. Issues related to increasing yield and gross harvest, which depend on many factors of both controllable and uncontrollable genesis, were examined. The development of the livestock industry and enterprises of the processing industry,

the introduction of abandoned lands into circulation, based on the program for the development of the agricultural complex (APK) and the grain sector of the Perm Krai, as well as their mutual dependence, were identified. Management of the structure of sown areas, costs, based on developed agrobiotechnologies adapted to competitive grain crop production, will allow increasing the industry's efficiency. The targeted use of wheat grain in terms of industrial sectors was considered, and indicators of yield increase and costs affecting winter wheat were presented. A model assessment of the economic efficiency of winter wheat production was made based on the proposed influencing factors.

Ключевые слова: зерно, качество, культуры, затраты, факторы влияния, управление, эффективность

Keywords: grain, quality, cultures, expenses, factors of influence, management, efficiency

Введение

Зерно играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности и экономического развития стран, включая Россию, которая в последние годы стала мировым лидером по производству зерна. Однако, несмотря на экономический вклад зерновых культур в кризисные ситуации, вопросы их производства и развития требуют дальнейшего изучения, особенно в контексте региональных особенностей и экономической эффективности выращивания различных зерновых культур.

В Пермском крае, несмотря на свое сравнительно неважное место среди аграрных регионов России, зерновая культура сохраняет свое важное значение, образуя ключевой фактор и обеспечивая потенциал для развития. Посевные площади под зерновыми культурами стабилизировались, а урожайность показывает умеренный рост, что свидетельствует о возможности оптимизации производства зерна в регионах. Важным аспектом является использование зерна пшеницы, которое традиционно занимает соответствующую долю в разделе производства зерновых культур в России и

имеет широкое применение в сфере зерноперерабатывающей и пищевой промышленности. В Пермском крае пшеница занимает наибольшую долю в посевных площадях и используется в отрасли птицеводства и производства муки. Зерно является важнейшим сырьем, определяющим безопасность и независимость экономики любого государства. Его значимость сопоставима с такими видами ресурсов как нефть, газ, древесина, уголь. Несмотря на большое количество исследований, посвященных анализу производства зерновых и зерновому рынку, данный вопрос недостаточно освещен в теории и практике его развития, особенно в разрезе уникальных региональных характеристик, функционального развития и экономической оценке целесообразности выращивания зерновых. Так при применении ресурсосберегающих технологий возделывания зерновых культур вопрос рассматривал Утенков Г.Л. [10]. Пыхтин И.Г., Гостев А.В., Нитченко Л.Б., Плотников В.А. [8], Поспелова И.Н. [6], Кумратова, А.М. [5] изучают тенденции и факторы динамики производства зерна. Жидков С.А., Воронина Е.А. анализировали состояние и перспективы развития мирового рынка продовольственного зерна [4]. Алтухов А.И. является одним из основных исследователей в РФ по развитию зернового рынка и проблем развития зернового хозяйства, а также путей их решения [1]. Таким образом, тема исследования является актуальной и приоритетной в рамках развития зернопродуктового подкомплекса и продовольственной безопасности РФ.

Материалы и методы исследования

Для покрытия всех потребностей человека в продовольствии, в год необходимо производить около тонны зерна. При этом, 120-130 кг - это зерно продовольственного назначения, 600-650 кг - это кормовое зерно, 60-80 кг приходится на техническое зерно и 180-200 кг - это семенное зерно.

Россия в последние годы стала мировым лидером в производстве зерна, выявив значительный экспортный потенциал.

Валовой сбор зерна в России:

2020 год- 133,5 млн.тонн;

2021 год- 121,4 млн. тонн;

2022 год - 153,8 млн. тонн;

2023 год- 147 млн. тонн.

Пермский край не относится к развитым аграрным регионам. Это связано с природно-климатическими и естественно-историческими особенностями территории региона. Доля объемов производства зерновых культур в Пермском крае общей структуре производства по России составляет около 0,5%. В основном, производимое зерно в хозяйствах Пермского края используется на внутривозрастные цели.

Таблица 1 - Посевные площади под зерновыми культурами в хозяйствах Пермского края

Посевные площади, тыс. га	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Зерновые и зернобобовые культуры	236,9	231,0	231,1	238,9	230,9

Динамика посевных площадей под зерновыми культурами стабилизировалась, принципиального сокращения площадей не наблюдается, в прочем, как и роста, таблица 1. По сравнению с данными на начало 2000 годов, площади под зерновыми культурами сократились почти в 3 раза.

Таблица 2 - Урожайность зерновых культур в Пермском крае

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Зерновые и зернобобовые культуры (в массе после доработки)	15,8	14,7	15,4	12,1	19,3
из них пшеница	15,4	13,6	15,4	11,4	19,0

Урожайность зерновых и зернобобовых культур показывает умеренный рост с 2018 по 2022 год, с небольшими колебаниями, таблица 2. В свою очередь неблагоприятные условия в 2021 году негативно сказались на урожайности пшеницы и резкое увеличение урожайности в 2022 году связано с благоприятными погодными условиями.

Таблица 3 - Валовой сбор зерна в хозяйствах Пермского края, тыс. тонн

Культура	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Зерно (в массе после доработки), в том числе:	371,2	299,8	356,7	257,9	444,9
пшеница	148,1	123,5	149	109,7	192,8
рожь озимая	20,5	13,5	14,3	19,1	23,8
ячмень яровой	98	85,2	105,8	76,3	128,5
овёс	91,9	73	80,4	49,5	89,5

Валовой сбор зерна в Пермском крае имеет значительные колебания от года к году. Наибольший сбор зерна был отмечен в 2022 году (444,9 тыс. тонн), а наименьший - в 2021 году (257,9 тыс. тонн), что указывает на переменчивость погодных условий данный фактор подтверждается тенденция по всем видам зерновых культур, таблица 3.

Таблица 4 - Структура валового сбора, %

Культура	2020 г.	2021г.	2022 г.
Зерно (в массе после доработки), в том числе:	100	100	100
пшеница	41,77	42,54	43,34
рожь озимая	4,01	7,41	5,35
ячмень яровой	29,66	29,59	28,88
овёс	22,54	19,19	20,12

прочие зерновые, крупяные и зернобобовые культуры	2,02	1,28	2,32
---	------	------	------

Пшеница традиционно занимает значительную долю в объеме производства зерновых и зернобобовых культур в России. Её доля составляет около 60%, таблица 4.

Основными регионами по производству зерна пшеницы являются Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский край, Волгоградская и Саратовская область, а также Алтайский край. На их долю приходится более 50% всего объема производства.

Результаты исследования

Целевое применение зерна пшеницы максимально широкое и используется во всех отраслях зерноперерабатывающей и пищевой промышленности, представлено в таблице 5.

Таблица 5 - Целевое использование зерна пшеницы в разрезе отраслей промышленности

1 этап - Производство зерна пшеницы сельскохозяйственными организациями					
2 этап- Элеваторная промышленность					
Мукомольная (производство пшеничной муки всех сортов и манной крупы)	Крупяная (пшеничная крупа)	Комбикормовая (производство концентрированных кормов для всех видов сельскохозяйственных животных и птицы)	Спиртовая (производство спирта для предприятий ликёро-водочной промышленности)	Крахмало-паточная (производство крахмала для предприятий пищевой промышленности)	Экспорт зерна
Хлебопекарная, кондитерская, макаронная промышленность, предприятия общественного питания	х	Сельскохозяйственные предприятия	Производство крепких алкогольных напитков	Хлебопекарная, кондитерская промышленность, предприятия мясопереработки, фармацевтическая промышленность	Экспорт муки, комбикормов, крахмала

				ость	
Предприятия общественного питания	Предприятия общественного питания	х	х	Предприятия общественного питания	х
Приобретение продукции конечным потребителем через розничные торговые организации					х

Составлено автором

В Пермском крае пшеница занимает наибольшую долю в структуре посевных площадей. Её доля в объеме производства зерновых составляет более 40%. Это связано с тем, что зерно пшеницы широко применяется в отрасли птицеводства, других отраслях животноводства, а также используется при производстве муки.

Второй по объемам производства в хозяйствах Пермского края занимает культура ячмень. Зерно широко используется в отрасли животноводства и традиционно является кормовой культурой. Не значительные объемы ячменя используются для производства пива и крупы. Развитие отрасли мясного скотоводства и свиноводства, поспособствуют расширению посевных площадей под данной культурой.

Применение овса больше связано с его использованием в отрасли молочного скотоводства. Однако, в коммерческом направлении, овес в хозяйствах Пермского края не является рыночной культурой. Ограниченные рынки сбыта и не развитый сектор зерноперерабатывающей промышленности, не способствуют расширению объемов производства зерна данной культуры. Значительный рыночный потенциал имеет производство зерна озимой ржи. В таблице 6 отражено планирование урожайности и затрат на производство зерна озимой ржи и показателей прибавки урожайности и затрат на плановом объеме в хозяйстве.

Таблица 6 - Планирование урожайности и затрат на производство зерна озимой ржи

Мероприятия	Площадь в хозяйстве, га	Прибавка урожайности, ц/га	Валовой сбор, ц	Затраты, руб/га	Планируемые затраты, руб.
Фактические показатели	300	13	3900	13290	3987000
Показатели прибавки урожайности и затрат					
Новый сорт	100	1,50	150	600	60000
Сортообновление	200	1,00	200	350	70000
Дополнительная доза удобрений	300	1,70	510	700	210000
Применение СЗР	200	2,00	400	300	60000
Соблюдение сроков посева	300	1,50	450	350	105000
Борьба с полеганием	300	2,00	600	300	90000
Соблюдение предшественников в севообороте	150	0,50	75	450	67500
Своевременная уборка урожая	200	2,00	400	400	80000
ИТОГО	300	x	6685	16740	4729500

Составлено автором

Этот потенциал может быть ориентирован на внутренние и внешние рынки. На данный период, объемы производства зерна озимой ржи очень низкие, площади под культурой неуклонно сокращаются. Это связано с ограниченным использованием зерна в отрасли животноводства, а также другими факторами, влияющими на принятие предпринимательского решения об изменении посевных площадей под культурой озимая рожь, таблица 7.

Таблица 7 - Факторы, влияющие на принятие предпринимательского решения об изменении посевных площадей под культурой озимая рожь

Положительные факторы	Негативные факторы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Культура более высокоурожайная и зимостойкая, по сравнению с другими яровыми зерновыми. 2. Менее требовательна к плодородию почвы. 3. Положительно влияет на структуру почвы, сокращает ее засоренность. 4. Существует положительная тенденция со стороны ряда групп потребителей к здоровому питанию, в том числе увеличение потребления ржаного хлеба. 5. Рост спроса на зерно озимой ржи со стороны зарубежных рынков. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ограниченные рынки сбыта и целевое использование, при уменьшении заготовительных элеваторов и зерноперерабатывающих предприятий. 2. Низкие закупочные цены, по сравнению со многими зерновыми культурами, при более высоких затратах на производство. 3. Практически не используется на фураж. 4. Занимает как правило, только одно поле в севообороте. 5. При неблагоприятных погодных условиях, более подвержена полеганию, прорастанию на корню и осыпанию, что существенно снижает урожай и качество. 6. Недостаточная техническая оснащенность, в том числе лабораторный контроль, позволяющий отслеживать качество производимого в хозяйстве зерна на всех этапах производства.

Составлено автором

На эффективность производства зерновых культур, влияет множество факторов и условий. Эти факторы можно разделить на две большие группы: неуправляемые, включающие в себя в том числе космические факторы и управляемые.

К неуправляемым можно отнести осадки, температурный фактор, солнечная инсоляция, погодные явления. Они, как правило, формируют значительные риски при производстве продукции растениеводства. Также к ним относят политико-правовые, социально-демографические, экологические и научно-технические факторы, на которые региональные и муниципальные органы власти повлиять в полной степени не могут, а тем более аграрные предприятия.

К управляемым можно отнести факторы внутренней и частично внешней-контактной среды. Кадры, материально-технические, финансовые ресурсы,

применяемые технологии в рамках стратегий развития аграрного предприятия, влияют на уровень зернового производства. Поэтому, применение адаптивных агробiotехнологий, включающих себя подбор сортов, системы семеноводства, применения удобрений, обработку почвы, севообороты, позволяющих снизить риски слабоуправляемых или не управляемых факторов внешней среды. Также на эффективность влияют и бизнес-факторы, к которым относится стоимость сырья и ресурсов, необходимых для ведения бизнес-деятельности, цены реализации зерна по целевым рыночным сегментам, квалификация и мотивированность работников отрасли, отвечающих за производственные процессы, их соблюдение, государственная поддержка производителей зерна, а также межотраслевая кооперация.

Заключение

По результатам проведенного исследования при плановых неизменных площадях и определении теоретических показателей прибавок урожайности и затрат, выведенных на основе экспериментов и опытов Пермского ГАТУ, определили оценку эффективности на примере производства озимой ржи расчетная площадь 300 га, таблица 8. Рост всех показателей эффективности производства наряду с незначительным ростом затрат, отражает положительные тенденции использования всех возможных инновационных, технических и технологических факторов прибавки урожайности. Учитывая, что Пермский край является зоной рискованного земледелия потенциал развития зернопродуктового подкомплекса существует, как с продовольственной точки зрения обеспечения населения и агропромышленного комплекса в целом, так и экономический с точки зрения предпринимательской активности и эффективности хозяйств.

Таблица 8 - Модельная оценка экономической эффективности производства

Показатели	Факт	Результат
Объем реализации, ц	3900	6685
Цена реализации, руб/ц	1100	1100
Выручка от реализации, руб.	4290000	7353500
Затраты, руб.	3987000	4729500
Прибыль, руб.	303000	2624000
Рентабельность, %	7,6	55,5

Составлено автором

Развитие отрасли животноводства, а также формирование аграрно-производственных территорий, включающих себя складские и зерноперерабатывающие мощности, смогут стимулировать рост производства зерновых, зернобобовых и масличных культур в хозяйствах Пермского края.

Список источников

1. Алтухов, А.И. Преодоление и частичное смягчение рисков в зерновом хозяйстве и на зерновом рынке России / А.И. Алтухов // Нива Поволжья. – № 4 (33). – 2014.
2. Бундина О.И., Хухрин А.С. Повышение экономической эффективности и конкурентоспособности производства зерна в России: Синергетический подход / Бундина О.И., Хухрин А.С. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. - № 11. – С. 29 – 35.
3. Гайнутдинов, И. Г. Факторы повышения эффективности производства зерновых культур в Российской Федерации / И. Г. Гайнутдинов, Т. Т. Зарипова // Молодой ученый. – 2020. - № 24 (314). – С. 78-79.
4. Жидков, С.А. Состояние и перспективы развития мирового рынка продовольственного зерна / С.А. Жидков, Е.А. Воронина // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2019. – № 1. – С. 154– 156.

5. Кумратова, А.М. Продуктивность зернового производства в России: тенденции и перспективы / А.М. Кумратова, В.В. Алещенко // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2021. – Т. 16. – № 3 (63). – С. 142–146.
6. Поспелова, И.Н. Тенденции и факторы динамики производства зерна // Агропродовольственная экономика. – 2016. – № 3. – С. 44–51.
7. Постников П.А., Цепилова М.В. Продуктивность и энергетическая эффективность севооборотов с различным насыщением зерновыми и зернобобовыми культурами / Постников П.А., Цепилова М.В. // Пермский аграрный вестник. – 2024. - №1(45). – С. 33- 40.
8. Пыхтин, И.Г. Теоретические основы эффективного применения современных ресурсосберегающих технологий возделывания зерновых культур / И.Г. Пыхтин, А.В. Гостев, Л.Б. Нитченко, В.А. Плотников // Земледелие. – 2016. – № 6. – С. 16–19.
9. Хайруллин А.Н., Хайруллин А.А. Исследования качества и эффективности производства зерна / Хайруллин А.Н., Хайруллин А.А. DOI: https://doi.org/10.12737/article_5a1d9f9f708035.45905538 // Вестник казанского государственного аграрного университета. – 2017. – Т. 12, № 3. Ч. 45. – С. 133 – 138.
10. Утенков, Г.Л. Ресурсное обеспечение развития адаптивных процессов агротехнологий возделывания зерновых культур в Сибири / Г.Л. Утенков // Развитие регионального АПК и сельских территорий: современные проблемы и перспективы: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 65- летию СибНИИЭСХ СФНЦА РАН. – Новосибирск, 2020. – С. 197–199.

References

1. Althukhov, A.I. Overcoming and Partial Mitigation of Risks in Grain Farming and on the Grain Market in Russia / A.I. Althukhov // Niva Volga Region. – No. 4 (33). – 2014.

2. Bundaynina O.I., Khukhrin A.S. Increasing Economic Efficiency and Competitiveness of Wheat Production in Russia: Synergistic Approach / O.I. Bundaynina, A.S. Khukhrin // *Economy of Agricultural and Processing Enterprises*. – 2018. - No. 11. – Pp. 29 – 35.
3. Gaynutdinov, I.G. Factors Enhancing the Efficiency of Wheat Cultivation in the Russian Federation / I.G. Gaynutdinov, T.T. Zaripova // *Young Scientist*. – 2020. - No. 24 (314). – Pp. 78-79.
4. Zhidkov, S.A. State and Prospects of Development of the Global Market for Food Grain / S.A. Zhidkov, E.A. Voronina // *Bulletin of Michurinsky State Agrarian University*. – 2019. – No. 1. – Pp. 154– 156.
5. Kumratova, A.M. Productivity of Grain Production in Russia: Trends and Prospects / A.M. Kumratova, V.V. Alekshenko // *Bulletin of Kazan State Agrarian University*. – 2021. – Vol. 16. – No. 3 (63). – Pp. 142–146.
6. Pospeleva, I.N. Trends and Factors of Dynamics of Grain Production // *Agricultural and Food Economy*. – 2016. – No. 3. – Pp. 44–51.
7. Postnikov P.A., Tsypilova M.V. Productivity and Energy Efficiency of Crop Rotations with Different Wheat and Legume Cultures / P.A. Postnikov, M.V. Tsypilova // *Perm Agrarian Herald*. – 2024. - No.1(45). – Pp. 33- 40.
8. Pykhin, I.G. Theoretical Foundations of Effective Application of Modern Resource-Saving Technologies for Cultivating Cereal Crops / I.G. Pykhin, A.V. Gostev, L.B. Nitchenko, V.A. Plotnikov // *Agriculture*. – 2016. – No. 6. – Pp. 16– 19.
9. Khayrullin A.N., Khayrullin A.A. Research on Quality and Efficiency of Grain Production / A.N. Khayrullin, A.A. Khayrullin DOI: https://doi.org/10.12737/article_5a1d9f9f708035.45905538 // *Bulletin of Kazan State Agrarian University*. – 2017. – Vol. 12, No. 3. Part 45. – Pp. 133 – 138.
10. Utentsov, G.L. Resource Support for the Development of Adaptive Processes of Agrotechnologies for Cultivating Cereal Crops in Siberia / G.L. Utentsov //

Московский экономический журнал. № 4. 2024

Moscow economic journal. № 4. 2024

Development of Regional APEC and Rural Areas: Modern Problems and Prospects: Materials of the XVI International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 65th Anniversary of the Siberian Institute of Agricultural Sciences of the RAS. – Novosibirsk, 2020. – Pp. 197–199.

© *Марченко А.В., Троценко В.М., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 4.*

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_201

**ПРОБЛЕМЫ И МЕРЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ
СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
THE PROBLEMS AND SOLUTIONS IN THE ECONOMIC
MANAGEMENT OF MODERN STATE -OWNED ENTERPRISES**

Арай Адель, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, arma1014@bk.ru

Alayi Aidili, Graduate student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan,
arma1014@bk.ru

Аннотация. В новой ситуации глобализации экономики государственные предприятия сталкиваются с двойным давлением - жесткой рыночной конкуренции и социальной ответственности. Цель статьи - всесторонне обсудить проблемы, с которыми сталкиваются современные государственные предприятия в управлении экономикой, и предложить соответствующие меры по их решению. Во-первых, в ней анализируется влияние давления конкуренции, внутренней бесхозяйственности и социальной ответственности на экономическое управление государственными предприятиями. Во-вторых, подчеркивается важность экономического управления для конкурентоспособности и долгосрочного развития предприятий и его ключевая роль на международном рынке. Наконец, предлагаются возможные пути решения проблем экономического управления современных государственных предприятий путем системных инноваций, укрепления внутреннего управления и повышения осознания социальной

ответственности. На конкретном примере демонстрируется успешный опыт государственного предприятия в области управления экономикой, что служит полезным вдохновением для других государственных предприятий.

Abstract. In the new situation of economic globalization, state-owned enterprises face the dual pressures of fierce market competition and social responsibility. This article aims to comprehensively discuss the problems faced by modern state-owned enterprises in economic management and propose appropriate measures to solve them. Firstly, it analyzes the effects of competition pressure, internal mismanagement and social responsibility on the economic management of state-owned enterprises. Secondly, it emphasizes the importance of economic management for the competitiveness and long-term development of enterprises and its key role in the international market. Finally, possible ways to solve the economic management problems of modern state-owned enterprises through system innovation, strengthening internal management and raising awareness of social responsibility are suggested. A case study demonstrates the successful experience of a state-owned enterprise in economic management, which serves as a useful inspiration for other state-owned enterprises.

Ключевые слова: государственные предприятия, экономическое управление, конкурентное давление, внутреннее управление, социальная ответственность, институциональные инновации

Keywords: state-owned enterprises, economic management, competitive pressure, internal management, social responsibility, institutional innovation

Введение

В условиях современной глобализации экономики государственные предприятия сталкиваются с беспрецедентными вызовами и возможностями. В условиях современной глобализации экономики государственные предприятия сталкиваются с беспрецедентными вызовами и возможностями. С ускорением глобализации рынка конкурентное давление постепенно становится основной проблемой развития государственных предприятий. Конкурентное давление постепенно становится основной проблемой

развития государственных предприятий. На этом На этом фоне государственные предприятия должны не только справляться с вызовами рыночной конкуренции, но и выполнять все более важные социальные обязанности. В этой связи государственные предприятия должны не только справляться с вызовами рыночной конкуренции, но и выполнять все более важные социальные обязанности. В данной статье рассматривается экономическое управление современными государственными предприятиями на основе глубокого анализа проблемы, с которыми сталкиваются современные государственные предприятия в управлении экономикой, анализируются причины и предлагается ряд решений. Анализ причин и предложение ряда решений помогут государственным предприятиям лучше адаптироваться к экономической ситуации новой эпохи. Адаптация к экономической ситуации новой эпохи и достижение здорового и устойчивого развития.

Проблемы экономического управления на современных государственных предприятиях конкурентное давление

В условиях стремительного развития мировой экономики современные государственные предприятия сталкиваются с давлением со стороны частного сектора. Государственные предприятия должны не только конкурировать не только с частными компаниями в той же отрасли, но и с конкурентами со всего мира. Они также должны отвечать на вызовы конкурентов со всего мира. Такая жесткая конкуренция требует от государственных предприятий ГП должны не только совершать инновационные прорывы в области технологий, менеджмента и маркетинга, но и быть более и маркетинга, но и более гибко корректировать свои бизнес-стратегии, чтобы адаптироваться к быстро меняющейся международной бизнес-среде. Быстро меняющаяся международная бизнес-среда. Чтобы оставаться конкурентоспособными на мировом рынке, государственным предприятиям необходимо принять активную стратегию интернационализации и искать возможности для сотрудничества в разных странах и регионах. возможности для

сотрудничества в разных странах и регионах. Это может включать в себя создание совместных предприятий с международными компаниями, трансграничные слияния и поглощения, а также стратегии освоения развивающихся рынков. Это может включать совместные предприятия с международными фирмами, трансграничные слияния и поглощения, а также стратегическое сотрудничество на развивающихся рынках. Сотрудничество на развивающихся рынках. В то же время государственным предприятиям необходимо оптимизировать свои производственные цепочки и цепочки поставок для повышения производительности. В то же время ГП должны оптимизировать свои производственные цепочки и цепочки поставок для повышения производительности, снижения затрат и лучшей адаптации к конкурентной ситуации на глобализированных рынках. конкуренция на глобализированных рынках.

Внутреннее не управление

Плохое внутреннее управление всегда было проблемой для государственных предприятий, организационная структура современных государственных предприятий, как правило, большая, с множеством уровней управления, что делает передачу информации и реализацию принятия решений медленной и сложной. Суть этой проблемы заключается в несостоятельности системы, что приводит к жесткости организационной структуры и снижению эффективности принятия решений. Для решения этой проблемы государственным предприятиям необходимо углубить реформу и улучшить управление государственными предприятиями.

Для решения этой проблемы государственным предприятиям необходимо углубить реформу, перестроить организационную структуру, упростить уровень управления и укрепить механизм обмена информацией и коммуникации. Внедрение передовых информационных технологий и инструментов управления также является важным способом повышения эффективности внутреннего управления, а применение облачных вычислений, анализа больших данных, искусственного интеллекта и других

технологий может помочь SOE добиться обмена и анализа информации в режиме реального времени, а также повысить научность и гибкость принятия решений.

Применение облачных вычислений, анализа больших данных, искусственного интеллекта и других технологий может помочь SOE добиться обмена и анализа информации в режиме реального времени, а также повысить научность и гибкость принятия решений. Создавая цифровые платформы управления, государственные предприятия могут лучше реагировать на изменения рынка и повышать эффективность и адаптивность внутреннего управления.

Социальная ответственность

В современном быстроразвивающемся социальном контексте предприятиям необходимо не только стремиться к получению экономической прибыли, но и брать на себя более важную и масштабную социальную ответственность. Выполнение такой социальной ответственности является не только обязанностью, но и краеугольным камнем устойчивого ведения бизнеса и позитивным вкладом в социальную гармонию и стабильность. Для государственных предприятий сфера социальной ответственности охватывает множество аспектов, включая, помимо прочего, охрану окружающей среды, благосостояние населения, права и интересы сотрудников, а также сотрудничество с заинтересованными сторонами. Что касается охраны окружающей среды, то ГП должны оперативно разрабатывать и реализовывать стратегии устойчивого развития, которые включают не только снижение негативного воздействия на окружающую среду, но и активное участие в сокращении выбросов углерода и переработке ресурсов. При разработке этих стратегий предприятия должны принимать во внимание будущую устойчивость и обеспечивать баланс между экономической эффективностью и экологическими целями. Только на основе этого баланса предприятия смогут выделиться в рыночной конкуренции и создать имидж экологически развитых предприятий.

Помимо экологической ответственности, государственным предприятиям крайне важно уделять внимание правам и интересам своих сотрудников. Работники - это самый ценный ресурс предприятия, и повышение удовлетворенности их работой и качества жизни оказывает значительное влияние на долгосрочное развитие предприятия. Для достижения этой цели предприятие должно обеспечить благоприятные условия труда и широкое пространство для карьерного роста, а также всесторонние возможности для обучения. Для достижения этой цели компании должны обеспечить благоприятные условия труда, широкие возможности для карьерного роста и всестороннего обучения. Также крайне важно улучшить социальные льготы, такие как комплексная система социального обеспечения, гибкая система работы и т. д., которые могут эффективно стимулировать мотивацию сотрудников. Это позволит повысить общую производительность труда. В то же время государственные предприятия должны активно участвовать в создании местных сообществ и обеспечении общественного благосостояния, а также распространять заботу о более широком круге людей. Установив хорошие отношения с местными сообществами, государственные предприятия могут лучше интегрироваться в местную культуру и принести сообществам больше возможностей для трудоустройства и экономических выгод. Участие в общественном благосостоянии также является для компаний способом отдать долг обществу, поддерживая образование, здравоохранение, борьбу с бедностью и другие проекты, способные внести вклад в социальное развитие. Это не только способствует улучшению социальной среды, но и помогает создать хороший имидж предприятия, завоевать доверие и поддержку большего числа потребителей.

Важность современного экономического управления государственными предприятиями

В современной высококонкурентной бизнес-среде продуманная и эффективная система управления экономикой напрямую определяет положение организации и ее конкурентные преимущества на рынке.

Изменения рыночной среды - это норма, и чтобы быть непобедимым в этой непредсказуемой обстановке, предприятию необходимо уметь чувствовать их и своевременно реагировать на них. Благодаря эффективному анализу данных и исследованию рынка, экономическое управление помогает предприятиям глубоко понять потребительский спрос, динамику конкурентов и тенденции развития отрасли, что позволяет им более точно улавливать рыночные возможности и корректировать стратегическое направление с быстрой корректировкой и принятием решений. Такое острое восприятие рынка является ключом к тому, чтобы предприятие в условиях жесткой конкуренции стояло непобедимым. Эффективное управление производством - это прямой вклад экономического менеджмента в конкурентоспособность предприятий, благодаря оптимизации производственных процессов, снижению себестоимости и повышению эффективности производства, предприятия могут предоставлять более конкурентоспособную продукцию или услуги на рынке. Продуманное управление производством не только помогает предприятиям снижать производственные затраты, повышать рентабельность, но и быть более гибкими в удовлетворении рыночного спроса, обеспечивать более высокое качество продукции или услуг, оптимизация производственных процессов и эффективное использование ресурсов - это ключ к завоеванию первой возможности конкурировать на рынке, и это невозможно отделить от научного руководства экономическим менеджментом.

Благодаря рациональному контролю затрат и распределению ресурсов предприятия могут обеспечить высокое качество своей продукции или услуг и завоевать хорошую репутацию на рынке. Качественные продукты и услуги не только удовлетворяют клиентов, но и укрепляют имидж компании и завоевывают долю рынка. Роль экономического управления в этом отношении заключается не только в обеспечении качества, но и в научном руководстве инновациями и НИОКР. Благодаря экономическому управлению предприятия могут эффективно распределять ресурсы НИОКР для

продвижения инноваций, чтобы продукция или услуги на рынке всегда сохраняли конкурентоспособность, а создание и поддержание имиджа бренда также является важным аспектом экономического управления. Благодаря точному позиционированию на рынке и управлению брендом, предприятия могут создать положительный образ в сознании потребителей и улучшить узнаваемость бренда и репутацию, создание хорошего имиджа бренда не только помогает увеличить продажи продукции или услуг, но и привлекает больше инвестиций и партнеров. Экономическое управление через разумную маркетинговую стратегию и распределение ресурсов может помочь предприятиям создать прочный имидж бренда, для предприятий, чтобы выиграть устойчивое конкурентное преимущество на рынке.

Роль экономического управления на долгосрочное развитие государственных предприятий

Правильная практика экономического управления - это не только ключ к непобедимости государственных предприятий в международной конкуренции, но и мощная поддержка для повышения общей конкурентоспособности страны. Благодаря рациональному планированию и эффективной реализации стратегий экономического управления государственные предприятия могут лучше адаптироваться к конкурентной среде международного рынка и добиться устойчивого развития. Тонкий контроль затрат, финансовое управление и использование стратегических инвестиций являются основными элементами экономического управления, которые напрямую связаны с прибыльностью и финансовым состоянием предприятий. Если государственные предприятия смогут сократить операционные расходы и повысить эффективность использования капитала с помощью экономического управления, они смогут занять выгодное положение в условиях жесткой конкуренции на международном рынке. Являясь важной частью национальной экономической системы, деятельность государственных предприятий напрямую связана с экономической мощностью всей страны. Благодаря точному управлению экономикой государственные

предприятия могут лучше интегрироваться в международный рынок и укреплять имидж страны. Например, благодаря эффективному управлению брендом и продвижению на рынке, ГП могут создать имидж, заслуживающий доверия на международном рынке, улучшить национальную «мягкую силу», а затем способствовать влиянию всей страны в глобальной экономической модели.

В то же время экономическое управление играет ключевую роль в том, чтобы помочь ГП понять и удовлетворить спрос на продукцию и услуги на международных рынках. Благодаря точному анализу рынка и стратегическому планированию ГП могут лучше понять динамику международного рынка и своевременно корректировать структуру своей продукции или услуг в соответствии с меняющимися потребностями различных стран и регионов, что включает не только технологическую модернизацию и инновации продукции, но и индивидуальный подход к услугам, благодаря чему ГП могут лучше соответствовать ожиданиям своих глобальных клиентов и повышать международную конкурентоспособность своей продукции или услуг. Создавая стратегические партнерства, ГП могут обмениваться ресурсами, улучшать свой инновационный потенциал и еще больше повышать свою конкурентоспособность на международном рынке. Такое сотрудничество осуществляется не только между предприятиями, но и включает в себя синергию с внешними заинтересованными сторонами, такими как правительства и исследовательские институты. Сотрудничая со всеми сторонами, ГП могут получить лучший доступ к рыночной информации, снизить риски, добиться взаимодополняющих преимуществ и тем самым способствовать долгосрочному развитию предприятий на международном рынке.

Методы решения проблем экономического управления современными государственными предприятиями

Институциональные инновации

В условиях неустанного продвижения реформы государственных

предприятий институциональные инновации - это не только реструктуризация системы, но и полное разрушение жесткого механизма, имеющее далеко идущие и долгосрочные последствия. Ключ к этому процессу лежит в создании более гибкого и ориентированного на рынок институционального механизма, который может не только придать предприятию новую жизненную силу и конкурентоспособность, но и помочь сломать давно устоявшуюся окостеневшую систему и сделать предприятие непобедимым в жесткой рыночной конкуренции. В процессе системных инноваций необходимо очистить и оптимизировать внутренние и внешние правила и нормы, чтобы устранить неразумные правила и нормы, чтобы предприятие могло работать более гибко. Гибкость системы напрямую зависит от того, может ли предприятие адаптироваться к изменениям на рынке, быстро перестраиваться, разрабатывать стратегию и принимать решения, только на основе правил и норм, направленных на повышение гибкости, предприятия могут лучше реагировать на изменения во внешней среде и всегда поддерживать конкурентоспособность.

Еще одним ключевым моментом в углублении реформы является создание надежной системы рыночного надзора, целью которой является содействие честной конкуренции, предотвращение монополии и предоставление государственным предприятиям возможности конкурировать на рынке более справедливым и честным образом. Надзор за рынком - это не только регулирование поведения предприятий, но и руководство и регулирование всей рыночной среды. Регулируя рыночное поведение и обеспечивая справедливость и прозрачность рыночной среды, он может предоставить государственным предприятиям более благоприятные конкурентные условия и способствовать постоянному повышению их экономической эффективности и доли на рынке. В процессе построения системы рыночного надзора необходимо уделять внимание предотвращению явления монополии. В прошлом из-за институциональных проблем и неэффективного управления некоторые государственные предприятия могли

занять монопольное положение, ослабляя конкурентоспособность рынка. Создание надежной системы регулирования рынка может эффективно предотвратить это явление и обеспечить справедливость рыночной конкуренции. В то же время регулирующие органы должны сохранять высокую степень чувствительности, чтобы своевременно вмешиваться и корректировать рыночный порядок, предотвращая возникновение недобросовестной конкуренции и обеспечивая стабильность и здоровое развитие рынка.

Талант - это самый ценный ресурс предприятия, особенно в современной экономике, основанной на знаниях, высококачественные таланты - это ключ к успеху предприятия. Благодаря созданию более гибкой, основанной на стимулах системы управления талантами, можно привлекать и удерживать высококачественные таланты и тем самым оказывать мощную поддержку устойчивому развитию государственных предприятий. Что касается выращивания талантов, мы должны сосредоточиться на воспитании талантов с чувством инновации и командной работы. Для этого необходимо использовать различные механизмы обучения и подготовки, чтобы стимулировать инновационный потенциал сотрудников и повысить эффективность командной работы. В то же время необходимо создать надежный механизм стимулирования, чтобы выдающиеся сотрудники получали должное вознаграждение. Это включает в себя не только стимулирование заработной платы, но и возможности продвижения по службе, обучения и другие стимулы. Благодаря созданию такого механизма обучения и стимулирования талантов, можно сформировать позитивную корпоративную культуру, продвинуть все предприятие к более высокой цели.

Укрепление внутреннего управления

Для того чтобы обеспечить устойчивое развитие государственных предприятий, необходимо срочно принять на себя обязательства по укреплению внутреннего управления. В этом процессе одной из первых задач является создание научной структуры корпоративного управления, которая

обеспечит рациональное распределение управления и позволит избежать явлений иррационального управления. Создание прозрачной и эффективной структуры управления позволит эффективно сократить вмешательство определенных человеческих факторов в процесс принятия корпоративных решений, а руководство сможет больше сосредоточиться на стратегическом развитии и операционной эффективности предприятия. Помимо укрепления внутреннего управления, важно также создать надежную систему внутреннего менеджмента. Это включает в себя совершенный механизм стимулирования, посредством установления научной политики поощрения, стимулирования энтузиазма и творчества сотрудников, а также повышения сплоченности коллектива. Эффективный процесс принятия решений - важнейшая часть системы внутреннего управления. Упростив процесс принятия решений и усилив обмен информацией, компания сможет повысить скорость реагирования на изменения рынка и улучшить исполнение решений. Прозрачные каналы передачи информации также являются важной частью укрепления внутреннего управления. Создание отлаженного механизма передачи информации, обеспечивающего ее быструю и точную передачу внутри предприятия, поможет снизить риск информационной асимметрии и повысить синергетический эффект на всех уровнях предприятия. Прозрачность не только помогает сотрудникам лучше понять стратегическое направление и принципы принятия решений на предприятии, но и способствует укреплению доверия между предприятием и внешними заинтересованными сторонами.

Повышение уровня социальной ответственности

В современном обществе государственные предприятия являются важной частью социалистической рыночной экономики, поэтому для их успешной работы и устойчивого развития крайне важно повышать уровень их социальной ответственности. Это не только обязанность, но и приверженность миссии предприятия, которая заключается в установлении более тесного сотрудничества со всеми слоями общества и создании большей

ценности для общества. Что касается охраны окружающей среды, то ГП могут разрабатывать и активно реализовывать меры по сокращению выбросов загрязняющих веществ, повышению энергоэффективности и содействию более чистому производству. Например, сокращая выбросы загрязняющих веществ, SOE могут инвестировать в исследования и разработки более экологичных производственных процессов и внедрять эффективные системы переработки отходов, чтобы снизить негативное воздействие на окружающую среду. Что касается повышения энергоэффективности, то предприятия могут внедрять передовые энергосберегающие технологии и строить интеллектуальные производственные линии для снижения энергопотребления. В рамках содействия более чистому производству предприятия могут выбирать более экологичное сырье и переходить на рециркуляционный способ производства, чтобы снизить зависимость от природных ресурсов и добиться устойчивого управления.

В сфере общественного благосостояния государственные предприятия должны более активно проявлять социальную ответственность, участвовать в благотворительных акциях и поддерживать образовательные, медицинские и другие программы общественного благосостояния. Предприятия могут создавать специальные фонды социального обеспечения для субсидирования нуждающихся социальных групп, поддержки развития образования, улучшения медицинского обслуживания и услуг. Предприятия также могут устанавливать стратегические партнерские отношения с НПО, благотворительными и другими организациями для совместного содействия развитию социального обеспечения. Это не только помогает решать социальные проблемы, но и повышает социальный имидж предприятий, завоевывает общественное признание и доверие. Кроме того, государственные предприятия должны создать надежную систему социального обеспечения сотрудников, включая предоставление комплексного социального обеспечения, разработку справедливой и

разумной системы оплаты труда, предоставление возможностей для обучения и карьерного роста сотрудников. Благодаря этим мерам. Предприятия могут повысить удовлетворенность сотрудников работой, способствовать карьерному росту сотрудников, чтобы сформировать качественную, стабильную команду.

Тематические исследования

Являясь выдающимся представителем государственных предприятий, китайское государственное предприятие добилось выдающихся результатов в сфере высоких технологий в условиях глобальной конкуренции. Этот успех отражается не только в выдающемся прорыве в области технологических инноваций, но и в глубоких институциональных инновациях компании, создании гибкого и эффективного механизма внутреннего управления, полностью разрушившего первоначальную монопольную модель отрасли. Компания оптимизировала внутреннее управление, создав гибкую организационную структуру и эффективный механизм управления, включая создание канала принятия решений, который быстро реагирует на рыночный спрос, что позволяет компании быстрее адаптироваться к изменениям на рынке и гибко корректировать свою стратегию, повышая тем самым эффективность принятия решений. По сравнению с традиционной жесткой системой управления такая гибкость повышает конкурентоспособность предприятия и закладывает прочный фундамент для его быстрого развития на международном рынке.

Предприятия страны не только добились выдающихся результатов на внутреннем рынке, но и завоевали широкое признание на международном. Это не только свидетельствует об их технологическом превосходстве, но и обеспечило Китаю место на международной арене высоких технологий. Однако этот успех не ограничивается внебюджетным поведением, а также контролем и принятием решений по экономической деятельности, выходящей за рамки бюджета. Этот уровень мониторинга является высшей мерой контроля финансовой дисциплины в отрасли МД, обеспечивающей

грамотное управление бюджетом и достижение стратегических целей. Эффективность высокоуровневого мониторинга зависит от глубокого понимания динамики развития отрасли, тенденций рынка капитала и внутренних операций, а также от способности оценивать и направлять исполнение бюджета с точки зрения макроэкономической перспективы. Используя трехуровневую систему мониторинга, компании МД могут обеспечить стандартизацию и систематизацию процесса управления бюджетом, всесторонний мониторинг подготовки, исполнения бюджета и принятия стратегических решений, усилить практичность интеграции бизнеса и финансов и в конечном итоге повысить эффективность и результативность комплексного управления бюджетом в отрасли МД.

Заключительные замечания

Подводя итог, можно сказать, что интеграция промышленности и финансов привела к появлению нового режима управления бюджетом и новых возможностей для предприятий МД. В соответствии с этой моделью, благодаря реализации усовершенствованных и динамичных комплексных мер по оптимизации бюджетного управления, предприятия МД могут лучше реагировать на изменения рынка и повышать уровень финансового управления. В будущем финансовым менеджерам в отрасли МД необходимо постоянно совершенствовать возможности интеграции промышленности и финансов, оптимизировать процесс бюджетного управления, укреплять систему мониторинга и использовать эффективные инструменты информационных технологий для достижения высокой степени интеграции и автоматизации бюджетного управления, что будет способствовать устойчивому развитию предприятий. Содействие устойчивому развитию предприятий ограничивается технической сферой, но и на уровне экономического управления достигнут двойной урожай, в экономическом управлении, предприятие за счет использования эффективных бизнес-стратегий и отличного исполнения добивается повышения операционной эффективности, создавая значительную стоимость для акционеров. Это

включает в себя комплексную оптимизацию в области маркетинга, управления затратами и финансового планирования, что еще больше укрепляет конкурентные позиции предприятия. В то же время предприятие активно берет на себя социальную ответственность, содействует выполнению корпоративной социальной ответственности через стратегию устойчивого развития и вносит позитивный вклад в развитие общества.

Вывод

В статье всесторонне анализируются проблемы, с которыми сталкиваются современные государственные предприятия в управлении экономикой, такие как глубокий анализ конкурентного давления, плохое внутреннее управление и социальная ответственность, и предлагаются такие методы, как институциональные инновации, укрепление внутреннего управления и повышение уровня осознания социальной ответственности. Эти методы не только помогают государственным предприятиям играть лучшую роль на мировом рынке и повышать свою конкурентоспособность, но и способствуют достижению устойчивого развития предприятий. В статье также доказывается практический эффект этих методов с помощью анализа конкретных примеров, в надежде предоставить полезные рекомендации и руководство для развития государственных предприятий в современной экономической ситуации.

Список источников

1. Пэн Вэй. Проблемы и решения современного экономического управления государственными предприятиями [J]. *Металлургический менеджмент* m2020(9):188-189.
2. Zhang Yidong. Исследование проблем и решений управления затратами государственных предприятий[J]. *Modern Business*,2011(15):109,108.
3. Wang Jianghui. Введение в проблемы и решения современного экономического управления предприятием[J]. *Китайские инвестиции в науку и технику*, 2017(2):194.

4. Wang Yuhong. Проблемы и решения финансового управления государственными предприятиями [J]. Руководство по научно-техническому консалтингу, 2007(11):144.

References

1. Pe`n Ve`j. Problemy` i resheniya sovremennogo e`konomicheskogo upravleniya gosudarstvenny`mi predpriyatiyami [J]. Metallurgicheskij menedzhment m2020(9):188-189.

2. Zhang Yidong. Issledovanie problem i reshenij upravleniya zatratami gosudarstvenny`x predpriyatij[J]. Modern Business, 2011(15):109,108.

3. Wang Jianghui. Vvedenie v problemy` i resheniya sovremennogo e`konomicheskogo upravleniya predpriyatiem[J]. Kitajskie investicii v nauku i texniku, 2017(2):194.

4. Wang Yuhong. Problemy` i resheniya finansovogo upravleniya gosudarstvenny`mi predpriyatiyami [J]. Rukovodstvo po nauchno-texnicheskemu konsaltingu, 2007(11):144.

© Арай Адель, 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 4.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_202

**ТЕКСТОВЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**
**TEXTUAL ANALYSIS OF ENTREPRENEURIAL ORIENTATION:
THEORY AND PRACTICE**

Хун Дань, аспирант Департамента менеджмента и предпринимательства Школы экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет, 690922, г. Владивосток, Россия; старший преподаватель, Международный институт, Северо-Восточный сельскохозяйственный университет, 150030, г. Харбин, Китай, e-mail: khun.da@dvfu.ru, ORCID ID: 0009-0003-6619-4637

Hong Dan, Postgraduate student of the Department of Management and entrepreneurship School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia; senior teacher, International Institute, Northeastern Agricultural University, Harbin, China

Аннотация. Предпринимательская ориентация (entrepreneurial orientation — EO) является ключевой темой в области исследований предпринимательства и оказывает значительное влияние на развитие и успех предприятий. В данной статье используется метод анализа текстов для всестороннего обзора и рассмотрения высокоуровневых исследовательских работ в области EO, охватывая такие аспекты, как концепция EO, создание шкалы и эмпирические исследования. Мы обнаружили, что в академических кругах существует дискуссия относительно определения концепции EO и ее

компонентов, создания и выбора шкалы, механизма взаимосвязи ЕО с эффективностью предприятий и модерлирующих факторов, и не было достигнуто всеобщего консенсуса. Это также предоставляет широкую сферу для будущих теоретических и эмпирических исследований ЕО. Будущие исследования должны сосредоточиться на достижении теоретической консистентности, реализации доминирующего академического дискурса. Нами также предполагается возможность рекомендаций альтернативных инструментов измерения и улучшенных методов анализа для расширения области и глубины эмпирических исследований, обогащения теории ЕО и ее применения в различных областях, включая экономику и общество.

Abstract. Entrepreneurial Orientation (EO) is a key theme in the field of entrepreneurial research, having a profound impact on the development and success of businesses. This paper utilizes a textual analysis approach to comprehensively review the literature on EO, examining the concept from three aspects: the conceptualization of EO, the construction of measurement scales, and empirical research findings. We find that there is debate within the academic community regarding the definition and dimensional structure of EO, the construction and choice of measurement scales, and the mechanisms and moderating factors linking EO to business performance, with no comprehensive consensus achieved. This lack of consensus provides a rich field of options for future theoretical and empirical research on EO. Future studies should focus on achieving theoretical consistency and establishing a dominant academic discourse, while also recommending the integration of alternative measurement tools and improved analytical methods to expand the scope and depth of empirical research. This will enrich the development of EO theory and its application across various economic and social domains.

Ключевые слова: предпринимательская ориентация; анализ текстов; концепция; шкала; эффективностью компании

Keywords: Entrepreneurial Orientation, textual analysis, concept, scale, company performance

Введение

ЕО в современной литературе по менеджменту и предпринимательству рассматривается как одна из ключевых концепций в исследованиях предпринимательства на уровне фирмы [1]. С углублением исследований ЕО в последние годы, включая теоретические и эмпирические аспекты, было достигнуто множество результатов и одновременно возникали новые исследовательские вопросы. Цель данной статьи – с позиции системного анализа рассмотреть концепцию ЕО, шкалы и результаты эмпирических исследований, а также представить различные мнения в академическом сообществе и направления в изучении ЕО за последние годы.

Методы исследования

Данное исследование представляет собой теоретический обзор, основанный на методе анализа текстов. Исследовательские статьи по ЕО за более чем 40 лет представляют обширную научную базу, охватывающую все аспекты этой тематики. Очевидно, что невозможно проанализировать все материалы, поэтому для данного исследования были выбраны тексты, основанные на результатах кластерного анализа, проведенного Kraus, Filser, Stöckmann, Covin (2021) [2], где были выделены 30 наиболее авторитетных статей в области предпринимательской ориентации. Эти статьи выбраны в качестве основных источников, что обеспечивает репрезентативность и научную обоснованность исследования. Кроме того, по возможности также были включены работы из высококачественных журналов, индексируемых Elsevier, CSSCI, ВАК, содержащих статьи экспертов из Европы, Китая и России в области изучения ЕО.

Концепция ЕО

Как и при определении любой концепции в экономике или управлении, всегда возникают сложности, связанные с тем, что и на каком основании

необходимо определять. Точное определение понятия само по себе является очень сложной задачей. Разумеется, академическое сообщество также сталкивается с подобными проблемами при определении концепции ЕО. Основываясь на существующей литературе и общепринятых взглядах, необходимость в которых возникла в академических кругах, первым, кто ясно определил концепцию ЕО, был профессор D. Miller из Канадского университета McGill, хотя его наставник Н. Mintzberg также считается предложившим аналогичную концепцию ЕО, описываемую как предпринимательский подход. В своей статье 1983 года «The Correlates of Entrepreneurship in Three Types of Firms» Miller разработал концепцию ЕО, охватывающую «предпринимательскую активность фирмы» и вводящую три компонента: инновационность, проактивность и склонность к риску [3]. Таким образом, можно сказать, что Miller несомненно является основоположником концептуализации ЕО, хотя в своей статье он явно не использовал термин ЕО.

Работа Miller и его коллег ввела понятие предпринимательства на уровне фирмы, которое стало основой для теоретической школы, согласно которой ЕО проявляется как совокупность организационных поведений [4]. Miller считал, что предпринимательски ориентированные компании должны обладать тремя характеристиками: инновационностью, готовностью к риску и проактивностью. Как только трехкомпонентная модель ЕО Miller была предложена, она вызвала широкий интерес среди ученых и вызвала оживленные дискуссии относительно ее применимости.

Наибольший вызов концепции ЕО, определенной Miller, представили Lumpkin и Dess (1996), которые, на основе трех компонентов, предложенных Miller, добавили два новых: автономность и конкурентную агрессивность, расширяя содержание ЕО с трех до пяти компонентов [5] (табл. 1).

Табл. 1: Пять компонентов ЕО

Компоненты	Указанное содержание
инновационность	способность компании представлять на рынке новые продукты, услуги или технологии
готовность к риску	желание компании принимать смелые действия, такие как выход на новые рынки или значительное заимствование
проактивность	стремление компании искать новые возможности и обладать стратегическим видением
автономность	степень свободы, с которой отдельные лица или группы в компании могут высказывать и реализовывать новые идеи
конкурентная агрессивность	стремление компании активно бросать вызов конкурентам для улучшения своего положения на рынке

Как было сказано выше, Miller считал, что компонентов – три, и это мнение поддерживалось многими учеными [6; 7; 8; 9; 10]. Однако позже Miller в своих практических исследовательских анализах пришел к выводу, что ЕО по существу должна быть одномерной, и эти три ключевых компонента ЕО необходимо объединить в одно измерение стратегической ориентации. «В отсутствие совместной изменчивости между инновационностью, готовностью к риску и проактивностью, наличие ЕО, согласно концептуализации Miller, не должно утверждаться» [11].

Тем не менее, этот взгляд Miller и его последователей вызвал возражения многих ученых. Kreiser с соавторами [12] провели эмпирический анализ специально по этому вопросу, и результаты показали, что три компонента ЕО, предложенные Miller, могут быть взаимно независимыми. Zahra [13] изначально использовал подход Miller к определению компонента ЕО в своих исследованиях, но позже, в совместном исследовании с Covin [14], он удалил компонент проактивности ЕО, добавив компонент конкурентной агрессивности. Затем Zahra [15] снова классифицировал ЕО только по двум компонентам: инновационности и проактивности. Fredrickson [16] в своем исследовании предположил, что компонент ЕО включают готовность к риску, понимание, рациональность, импульсивность и предвидение. Jambulingam с коллегами [17] предложили, что мотивация, автономность,

инновационность, готовность к риску, проактивность и конкурентная агрессивность являются шестью компонентами ЕО.

Lumpkin и Dess в 1996 году [5], значительно расширившие концепцию ЕО, добавив компоненты конкурентной агрессивности и автономности и формированием пятикомпонентной модели, утверждали, что компоненты ЕО независимы и могут различно влиять на показатели эффективности, что контрастирует с мнением Miller, предпочитавшего интегрированное видение. Их подход предложил более гибкий фреймворк для анализа ЕО и вызвал дебаты о количестве и независимости ее компонентов.

Эта концептуализация ЕО, основанная на работах Lumpkin и Dess, ориентирована на практическое применение, указывая на конкретные аспекты ЕО, в то время как подход Miller более сфокусирован на теоретическом описании явления. С тех пор не было значительных изменений в подходах к концептуализации ЕО, хотя исследователи продолжают подчеркивать различия между одномерным взглядом, связанным с Miller и Covin и Slevin [3; 7], и многомерным, ассоциированным с Lumpkin и Dess [11].

На протяжении многих лет значительное количество исследований критиковало и сравнивало обе концептуализации ЕО [см., например, 12; 18; 19; 20], часто с целью определения более обоснованного из двух подходов. Однако эти две концептуализации ЕО фундаментально различны и ни одна из них не является принципиально лучше другой [21] (рисунок 1).

Рис. 1: Эволюция развития концепции ЕО

Онтологические аспекты концепции ЕО продолжают вызывать интерес в академическом сообществе. Miller [3] описал ЕО как склонность организации при стратегическом выборе, в то время как Covin и Slevin [6] определили это как предпринимательскую стратегию. Lumpkin и Dess [5] рассматривали ЕО как предпринимательскую точку зрения организации, подчеркивая ее роль в формировании корпоративной культуры, способствующей устойчивому конкурентному преимуществу [22; 15].

Несмотря на продолжающиеся дискуссии и отсутствие широкого консенсуса о точной концептуализации ЕО, как указывают Covin и Lumpkin [21], существует общее согласие о том, что ЕО является явлением на уровне компании, требующим постоянного проявления предпринимательского поведения для его признания как определяющей характеристики организации.

Измерение ЕО

При определении концепции ЕО неизбежно возникает задача: как измерить уровень ЕО компании. Измерение уровня ЕО невозможно без научно обоснованных и широко применяемых шкал, позволяющих

количественно оценить эту абстрактную концепцию и предоставляющих «стандартную линейку» для научного измерения.

В настоящее время два наиболее распространенных инструмента измерения ЕО – шкала ЕО Covin и Slevin [7] и шкала, разработанная на основе пяти компонентов ЕО Lumpkin и Dess [5]. Основное отличие этих двух шкал заключается в предположениях о количестве компонентов ЕО и их независимости.

Шкала ЕО Covin и Slevin была разработана в 1989 году на основе предыдущих работ Ginsberg [23] и вклада Miller и Friesen, с дополнением новых пунктов для дальнейшего развития и совершенствования. Шкала охватывает три основных компонента: инновационность, проактивность и готовность к риску, расширяя шкалу Ginsberg с 5 до 9 пунктов, по 3 пункта на каждый компонент, что позволяет более полно захватывать многогранность предпринимательской активности.

Lumpkin и Dess в 1996 году предложили теорию пяти компонентов ЕО, совершенствуя и дополняя шкалу Covin и Slevin через серию эмпирических исследований. В 2009 году они опубликовали в журнале «Entrepreneurship Theory and Practice» шкалу ЕО с пятью компонентами, которая включала 22 пункта.

Исходя из трехмерной и пятимерной конструкций ЕО, академическое сообщество провело множество эмпирических исследований, оценивающих практичность и научность шкал ЕО, и выдвинуло собственные предложения. Детальное изложение представлено в таблице 2.

Табл. 2: Развитие и эмпирическая проверка шкалы ЕО

Исследователи	Основные действия и результаты	Год
Kreiser, Chadwick, Hansen [12]	Провели проверку шкалы Covin и Slevin на 1067 малых и средних предприятиях в нескольких странах, скорректировав шкалу до 8 пунктов. Результаты исследования показали, что шкала обладает хорошей надежностью и валидностью в этих странах.	2002

Walter с соавторами [24]	Разработка и корректировка шкал на основе «теории пяти компонентов», шкала обладает высокой надежностью, результаты анализа не были идеальными.	2006
Chang с соавторами [25]	Провели дальнейшие исследования шкалы Walter, опросив 115 тайваньских компаний. Выявили, что шкала обладает хорошей надежностью и валидностью, но некоторые пункты требуют корректировки.	2007
Hughes и Morgan [26]	Разработали 18-пунктную шкалу на основе фреймворка «теории пяти компонентов» и показали, что шкала обладает высокой надежностью и валидностью в своем исследовании британских компаний.	2007
Chadwick с соавторами [27]	на основе исследований Kreiser дополнительно проверили надежность, валидность и независимость измерений шкалы. Исследование подтвердило последовательно высокую надежность и валидность шкалы.	2008
Hansen [28]	Использовал данные выборки из 1279 малых и средних предприятий из семи стран для проверки применимости шкалы Covin и Slevin. В исследовании количество пунктов шкалы было скорректировано до 6, и был сделан вывод о независимости каждого измерения.	2009
Li с соавторами [29]	Используя 13 пунктов для измерения пяти компонентов ЕО, выявили хорошую надежность и валидность, хотя полагали, что требуются дополнительные эмпирические проверки.	2009
Lee, Zhuang с соавторами [30]	Провели эмпирическое исследование компаний в Китае и США, воспроизводя и расширяя шкалу ЕО Covin и Slevin	2019

С точки зрения своей сути, шкала Covin и Slevin [7] основана на рефлексивной модели, считая, что ЕО является единым интегрированным показателем, состоящим из трех компонентов, которые тесно связаны друг с другом. Таким образом, общий балл может отражать уровень ЕО. Шкала показала высокую интерпретируемость и стабильность в различных странах и культурных контекстах [31].

Шкала Lumpkin и Dess основана на формативной модели, согласно которой ЕО является многомерной концепцией, состоящей из пяти компонентов. Эти компоненты независимы друг от друга, поэтому общий балл не может отражать уровень ЕО; вместо этого следует отдельно

рассматривать влияние каждого компонента. Некоторые ученые считают, что формативная модель более подходящая и гибкая.

В отношении двух измерительных шкал или моделей шкала EO Covin и Slevin кажется более представительной. Как указывает George [19], измерение EO с использованием рефлексивной модели и формативной модели имеет существенные различия. Он ясно указывает, что текущие исследования EO лучше подходят для использования рефлексивной модели.

В целом, цель статьи не в том, чтобы показать слабые стороны тех, кто рассматривает EO как формативную конструкцию или выбирает формативные модели для ее измерения, а в том, чтобы указать, что теоретики измерений придают очень конкретные значения термину «формативная конструкция», и неочевидно, что исследователи EO должны или даже могут рассматривать EO как формативную конструкцию. Кроме того, факт, что EO формируется путем комбинирования теоретически значимых элементов, не означает, что формативные модели измерений должны использоваться для оценки конструкции. Действительно, если EO концептуализирована как реальное явление, то рефлексивные модели измерений, возможно, более или менее подходят [см. 32], с формативными моделями EO, возможно, оправданными в более ограниченном наборе обстоятельств [11]. Оба этих подхода к измерению EO заслуживают более широкого применения в исследовательском сообществе EO.

Возможно, академическое сообщество осознало некоторые неустраняемые противоречия при выборе шкалы и стало более осторожным. Отметим, что оно никогда не отказывалось от использования новых методов измерения EO. Так, например, Le Breton-Miller и Miller [33] предложили композитный индекс EO, сконструированный путем объединения данных, доступных через вторичные источники: соотношение НИОКР к продажам компании (инновационность), процент прибыли, реинвестированной в компанию каждый год по сравнению с конкурентами в той же отрасли (проактивность)

и волатильность цен на акции компании, не связанная с отраслевыми или экономическими колебаниями (готовность к риску) [11].

Также, как пример, – применение компьютерного анализа текстов (САТА) и технологий текстового майнинга. Подход САТА к измерению ЕО, используемый Short, Broberg, Coglisier и Brigham [34], является одним из таких методов. Если говорить в общем, то подход САТА может использоваться для сканирования опубликованных документов на предмет языка, указывающего на уровень ЕО компании. Short и его коллеги помогли исследовательскому сообществу ЕО, определив словари языка, соответствующие конструкции ЕО [34]. Abhi Bhattacharya с коллегами [35] использовали технологию текстовой добычи для оценки ЕО и рыночной ориентации компаний, достигнув удовлетворительных результатов.

Обратив внимание на появление в конце 2022 года инструментов искусственного интеллекта, таких как ChatGPT, обладающих мощными возможностями обработки естественного языка, полагаем, что применение компьютерного анализа текстов (САТА) и технологий текстового майнинга может получить продолжение. Возможность их использования для дополнения измерений ЕО в будущем или даже для более научного подхода к измерению представляет собой очень интересную перспективу. Безусловно, ответ на вопрос о том, могут ли новые методы измерения обойти существующие концепции и ограничения, связанные с измерениями ЕО, и осуществить измерение с более высокой степенью абстракции, может оказаться достойным ожидания.

ЕО и эффективностью компании

Взаимосвязь между ЕО и эффективностью компании уже стала важной темой эмпирических исследований. Zahra [13] в своем исследовании глубоко анализировал предикторы предпринимательского поведения компании и его влияние на финансовые результаты, предоставляя понимание того, как ЕО влияет на финансовую эффективность компании. Wiklund [10]

дополнительно исследовал устойчивость связи между ЕО и эффективностью, подчеркивая ключевую роль устойчивого ЕО в поддержании и повышении эффективности компании. Кроме того, Dess и Lumpkin [36] исследовали роль ЕО в стимулировании эффективного предпринимательства компаний, подчеркивая его значительное влияние на повышение эффективности компаний. Аналогично, исследование Wang [37] указывает на важность ЕО и ориентации на обучение для повышения рыночной эффективности и роста компаний, что показывает, что эти ориентации являются ключевыми факторами для долгосрочного успеха компаний. Исследование Rauch, Wiklund, Lumpkin и Frese [38] является одним из самых убедительных, показавшее среднюю положительную корреляцию ($r = 0.242$) между ЕО и эффективностью на основе мета-анализа 53 исследований, охватывающих 14,259 компаний. Это открытие подчеркивает важность стратегии ЕО для общей эффективности компании и указывает на регулирующую роль внутренних и внешних факторов в этой связи. Наконец, Wales, Gupta и Mousa [39] представили всесторонний обзор эмпирических исследований ЕО и предложили рекомендации для будущих исследований, вновь подчеркнув важность ЕО в эффективности компаний. Обобщая эти исследования, можно видеть, что ЕО является ключевой стратегией для успеха компаний, оказывая влияние не только на текущую эффективность бизнеса, но и играя решающую роль в обеспечении долгосрочного конкурентного преимущества компаний.

Применение ЕО в различных отраслях и регионах демонстрирует разнообразие характеристик, но в целом показывает общую практичность. Covin и Slevin [7] исследовали ЕО в европейских малых предприятиях в различных рыночных условиях и обнаружили, что на таких конкурентных рынках, как Великобритания, активность и готовность к риску ЕО особенно важны для эффективности компании. С другой стороны, исследование Zahra и Covin [14] сфокусировано на том, как американские и канадские компании

используют ЕО для продвижения интернационализации, особенно в сферах услуг и технологий, где активность и инновационность ЕО играют ключевую роль в глобальном расширении. Исследование Lumpkin и Dess [40] подчеркивает влияние ЕО в различных отраслевых циклах, особенно в американском производственном и розничном секторах, где готовность к риску и автономность ЕО имеют значительное влияние на эффективность компании на стадии зрелости отрасли. Исследование Wiklund и Shepherd [41] в основном ориентировано на малые предприятия в скандинавских странах, показывая, что в таких инновационно-интенсивно развитых странах, как Швеция и Финляндия, ЕО особенно акцентируется на инновациях и активности, значительно повышая эффективность этих малых предприятий. Hu и Zhang [42] подтвердили положительную связь между ЕО новых предприятий и их эффективностью через посреднический эффект на основе 150 эффективных образцов в Китае. Широкова и Богатырева [43; 44] представили результаты исследования связи между ЕО и эффективностью малых и средних предприятий в России, показывая долгосрочную положительную корреляцию между ЕО и эффективностью на основе эмпирического анализа 305 предприятий. Богатырева, Беляева, Широкова и M. Puffer [45] исследовали связь между ЕО и ростом малых и средних предприятий в России и Финляндии, а также регулиющую роль бизнес-среды в этой связи. Результаты показали, что в финской рыночной среде измерения ЕО напрямую связаны с ростом предприятий, в то время как в развивающемся российском рынке эта связь регулируется динамичной и враждебной средой.

Wiklund и Shepherd [41] утверждают, что ЕО эффективна во всех типах предприятий и рыночных условиях, подчеркивая ее универсальность. Их исследования показывают, что ЕО имеет общее положительное влияние на повышение эффективности компании, независимо от отрасли или рыночной среды, в которой находится предприятие.

Конечно, в эмпирических исследованиях роли ЕО в улучшении эффективности компаний, хотя и нет сильных контраргументов, существуют разные мнения о том, как достигается этот путь. Дебаты в этой области в основном разделяются на две перспективы: одна – линейная перспектива, которая предполагает наличие прямой линейной связи между ЕО и эффективностью компании. Согласно этому взгляду, чем выше ЕО, тем лучше эффективность компании, и эта связь модерируется внешними факторами, такими как динамичность, неопределенность и сложность окружающей среды. Другая перспектива – нелинейная, которая предполагает наличие нелинейной связи между ЕО и эффективностью компании, то есть не всегда «чем выше, тем лучше», а существует оптимальный уровень ЕО. Превышение или недостаточность этого уровня может ослабить влияние ЕО на эффективность компании, причем эта связь модерируется внутренними факторами, такими как размер компании, возраст, зрелость, ресурсы и способности. Представителями первой перспективы являются такие ученые, как Zahra, Covin, Wiklund, Shepherd, Lumpkin, в то время как представителями второй – Wales, Kreiser и другие.

Заключение

После всестороннего обзора исследований ЕО мы можем заметить, что в академическом сообществе существуют некоторые основные точки споров, обобщенные в таблице 3.

Табл. 3: Основные академические дебаты в исследованиях ЕО

Вопрос	Точка зрения / Спорный вопрос	Представители
Определение и содержание ЕО	Единая, одномерная, непрерывная концепция	Miller, Covin, Slevin, Zahr, Wiklund и др.
	Множественная, многомерная, дискретная концепция	Lumpkin, Dess, Kreiser, Wales и др
Методы и инструменты измерения ЕО	Рефлексивная модель	Covin, Slevin, Zahra, Wiklund, Shepherd и др
	Формативная модель	Lumpkin, Dess, Kreiser, Wales и др

Взаимосвязь ЕО и эффективности компании	Линейная перспектива	Zahra, Covin, Wiklund, Shepherd, Lumpkin и др
	Нелинейная перспектива	Wales, Kreiser и др.

Из таблицы видно, что неопределенность концепции ЕО может оказать глубокое влияние на будущие исследования. Возможно, будущие исследования должны двигаться в направлении единообразия и доминирования концепции, выявляя конкретное понятие, вместо текущего разделения на две теоретические школы, что является вопросом для размышления.

Таким образом, в отношении измерения уровня ЕО исследования не должны стремиться к использованию конкретной шкалы. Хотя шкала Covin и Slevin ЕО демонстрирует большую стабильность и практичность по сравнению с шкалой Lumpkin и Dess, мы также признаем, что модель с пятью компонентами лучше захватывает гетерогенность и динамику ЕО, а также позволяет более глубоко исследовать новые области и темы ЕО. В исследованиях следует выбирать подходящую шкалу в зависимости от конкретной проблемы. Исследования также должны стремиться к использованию передовых компьютерных технологий в управлении и инновациях, применяя обработку естественного языка и искусственный интеллект для измерения уровня ЕО. По сравнению с традиционными методами, новые технологии с их огромной способностью обработки и анализа данных могут быть более убедительными и эффективными в статистическом плане, или, другими словами, более точными в измерении ЕО, что требует дальнейшей проверки в будущих исследованиях.

Множество исследований анализировали связь между ЕО и эффективностью. Мы полагаем, что необходимо более глубоко изучить новые регулирующие эффекты, медиаторные эффекты и предшествующие факторы связи между ЕО и эффективностью, чтобы полнее понять влияние ЕО на эффективность компании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Широкова, Г.В. Предпринимательская ориентация: истоки концепции и основные подходы к исследованию. Российский журнал менеджмента. 2012. Том 10. № 1. С. 55-72.
2. Kraus, S.; Filser, M.; Stöckmann, C.; Covin, J.G. The status quo of research on entrepreneurial orientation: Conversational landmarks and theoretical scaffolding // Journal of Business Research. 2021. Vol. 128. P.: 564-577.
3. Miller, D. The correlates of entrepreneurship in three types of firms // Management Science. 1983. Vol. 29(7). P.: 770-791.
4. Wales, W.J.; Covin, J.G. The status quo of research on entrepreneurial orientation: Conversational landmarks and theoretical scaffolding // Journal of Business Research. 2021. Vol. 128. P.: 564-577.
5. Lumpkin, G.T.; Dess, G.G. Clarifying the entrepreneurial orientation construct and linking it to performance // Academy of Management Review. 1996. Vol. 21(1). P.: 135-172.
6. Covin, J.G.; Slevin, D.P. The influence of organization structure on the utility of an entrepreneurial top management style // Journal of Management Studies. 1988. Vol. 25(3). P. 217-234.
7. Covin, J.G.; Slevin, D.P. Strategic management of small firms in hostile and benign environments // Strategic Management Journal. 1989. Vol. 10(1). P.: 75-87.
8. Naman, J.L.; Slevin, D.P. Entrepreneurship and the concept of fit: A model and empirical tests // Strategic Management Journal. 1993. Vol. 14(2). P.: 137-153.
9. Covin, J.G.; Slevin, D.P.; Schultz, R.L. Implementing strategic missions: Effective strategic structural and tactical choices // Journal of Management Studies. 1994. Vol. 31(4). P.: 481-505.
10. Wiklund, J. The sustainability of the entrepreneurial orientation-performance relationship // Entrepreneurship Theory and Practice. 1999. Vol. 24(1). P.: 37-48.
11. Covin, J.G.; Wales, W.J. The measurement of entrepreneurial orientation // Entrepreneurship Theory and Practice. 2012. Vol. 36(4). P.: 677-702.

12. Kreiser, P.M.; Marino, L.D.; Weaver, K.M. Assessing the psychometric properties of the entrepreneurial orientation scale: A multi-country analysis // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2002. Vol. 26(4). P.: 71-94.
13. Zahra, S.A. Predictors and financial outcomes of corporate entrepreneurship: An exploratory study // *Journal of Business Venturing*. 1991. Vol. 6(4). P.: 259-285.
14. Zahra, S.A.; Covin, J.G. Contextual influences on the corporate entrepreneurship-performance relationship: A longitudinal analysis // *Journal of Business Venturing*. 1995. Vol. 10(1). P.: 43-58.
15. Zahra, S.A.; Nielsen, A.P.; Bogner, W.C. Corporate entrepreneurship, knowledge, and competence development // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 1999. Vol. 23(3). P.: 169-189.
16. Fredrickson, J.W. Transferring core manufacturing technologies in high-technology firms // *California Management Review*. 1996. Vol. 38(4). P.: 50-76.
17. Jambulingam, T.; Kathuria, R.; Doucette, W.R. Entrepreneurial orientation as a basis for classification within a service industry: The case of retail pharmacy industry // *Journal of Operations Management*. 2005. Vol. 23(1). P.: 23-42.
18. Basso, O.; et al. A critical examination of the relationship between entrepreneurial orientation and environmental sustainability // *Small Business Economics*. 2009. Vol. 33(4). P.: 303-318.
19. George, B.A. Entrepreneurial orientation: A theoretical and empirical examination of the consequences of differing construct representations // *Journal of Management Studies*. 2011. Vol. 48(6). P.: 1291-1313.
20. Morris, M.H.; Coombes, S.; Schindehutte, M. Antecedents and outcomes of entrepreneurial orientation: A theoretical extension // *Journal of Business Research*. 2007. Vol. 60(12). P. 1255-1265.
21. Covin, J.G.; Lumpkin, G.T. Entrepreneurial orientation theory and research: Reflections on a needed construct // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2011. Vol. 35(5). P.: 855-872.

22. Covin, J.G.; Miles, M.P. Corporate entrepreneurship and the pursuit of competitive advantage // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 1999. Vol. 23(3). P.: 47-63.
23. Ginsberg, A. Measuring changes in entrepreneurial orientation following industry deregulation: The development of a diagnostic instrument // *Proceedings of the International Council for Small Business / ed. by B.G. Roberts*. Marietta, GA: U.S. Affiliate of the International Council for Small Business, 1985. P.: 50-57.
24. Walter, A.; Auer, M.; Ritter, T. The impact of network capabilities and entrepreneurial orientation on university spin-off performance // *Journal of Business Venturing*. 2006. Vol. 21(4). P.: 541-567.
25. Chang, S.C.; Lin, R.J.; Chang, F. J., Chen, R.H. Achieving manufacturing flexibility through entrepreneurial orientation // *Industrial Management & Data Systems*. 2007. Vol. 107(7). P.: 997-1017.
26. Hughes, M.; Morgan, R.E. Deconstructing the relationship between entrepreneurial orientation and business performance at the embryonic stage of firm growth // *Industrial Marketing Management*. 2007. Vol. 36(5). P.: 651-661.
27. Chadwick, K.; Barnett, T.; Dwyer, S. An empirical analysis of the entrepreneurial orientation scale // *The Journal of Applied Management and Entrepreneurship*. 2008. Vol. 13(4). P.: 64-85.
28. Hansen, J.D.; Deitz, G.D.; Tokman, M.; Marino, L.D.; Weaver, K.M. Cross-national invariance of the entrepreneurial orientation scale // *Journal of Business Venturing*. 2009. Vol. 5(3). P.: 1-18.
29. Li, Y.H.; Huang, J.W.; Tsai, M.T. Entrepreneurial orientation and firm performance: The role of knowledge creation process // *Industrial Marketing Management*. 2009. Vol. 38(4). P.: 440-449.
30. Lee, Y.; Zhuang, Y.; Joo, M.; Bae, T.J. Revisiting Covin and Slevin (1989): Replication and extension of the relationship between entrepreneurial orientation

and firm performance // Journal of Business Venturing Insights. 2019. Vol. 12. – Art. no.: e00144.

31. Zhang, H.Y. Reviewing the development of entrepreneurial orientation scale // Research and Development Management. 2011. Vol. 2. P.: 41-47.

32. Edwards, J.R. The fallacy of formative measurement // Organizational Research Methods. 2011. Vol. 14(2). P.: 370-388.

33. Le Breton-Miller, I.; Miller, D. Entrepreneurial orientation: A theoretical and empirical examination of the consequences of differing construct representations // Journal of Management Studies. 2011. Vol. 48(6). P.: 1291-1313.

34. Short, J.C.; Broberg, J.C.; Coglisier, C.C.; Brigham, K.H. Construct validation using computer-aided text analysis (CATA): An illustration using entrepreneurial orientation // Organizational Research Methods. 2009. Vol. 12(2). P.: 320-347.

35. Bhattacharya, A.; Misra, S.; Sardashti, H. Strategic orientation and firm risk // International Journal of Research in Marketing. 2019. Vol. 36(4). P.: 509-527.

36. Dess, G.G.; Lumpkin, G.T. The role of entrepreneurial orientation in stimulating effective corporate entrepreneurship // Academy of Management Executive. 2005. Vol. 19(1). P.: 147-156.

37. Wang, C.L. Entrepreneurial orientation, learning orientation, and firm performance // Entrepreneurship Theory and Practice. 2008. Vol. 32(4). P.: 635-657.

38. Rauch, A.; Wiklund, J.; Lumpkin, G.T.; Frese, M. Entrepreneurial orientation and business performance: An assessment of past research and suggestions for the future // Entrepreneurship Theory and Practice. 2009. Vol. 33(3). P.: 761-787.

39. Wales, W.J.; Gupta, V.K.; Mousa, F.T. Empirical research on entrepreneurial orientation: An assessment and suggestions for future research // International Small Business Journal. 2013. Vol. 31(4). P.: 357-383.

40. Lumpkin, G.T.; Dess, G.G. Linking two dimensions of entrepreneurial orientation to firm performance: The moderating role of environment and industry life cycle // Journal of Business Venturing. 2001. Vol. 16(5). P.: 429-451.

41. Wiklund, J.; Shepherd, D. Entrepreneurial orientation and small business performance: A configurational approach // *Journal of Business Venturing*. 2005. Vol. 20(1). P.: 71-91.
42. Hu, W.B.; Zhang, Y.L. Transforming new enterprise entrepreneurial orientation into performance of new enterprise capabilities: Theoretical model and empirical research in China // *Nankai Management Review*. 2011. Vol. 1. P.: 83-95.
43. Широкова, Г.В.; Богатырева, К.А. Взаимосвязь предпринимательской ориентации и результатов деятельности фирмы: результаты исследования российских фирм малого и среднего бизнеса // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. Менеджмент*. 2014. № 1. С. 3-27.
44. Богатырева, К.А.; Широкова, Г.В. Предпринимательская ориентация: этапы становление концепции и основные направления исследований // *Российский журнал менеджмента*. 2015. № 3(1). С. 65-90.
45. Bogatyreva, K.; Beliaeva, T.; Shirokova, G.; Puffer, S.M. Entrepreneurial orientation, SME growth, and the role of the business environment: A study on Russian and Finnish SMEs // *Journal of East-West Business*. 2017. Vol. 23(3). P.: 189-221.

References

1. Shirokova, G.V. (2012) Entrepreneurial Orientation: Origins of the Concept and Main Approaches to Research // *Russian Journal of Management*. Vol. 10. No. 1. P.: 55-72.
2. Kraus, S.; Filser, M.; Stöckmann, C.; Covin, J.G. The status quo of research on entrepreneurial orientation: Conversational landmarks and theoretical scaffolding // *Journal of Business Research*. 2021. Vol. 128. P.: 564-577.
3. Miller, D. The correlates of entrepreneurship in three types of firms // *Management Science*. 1983. Vol. 29(7). P.: 770-791.
4. Wales, W.J.; Covin, J.G. The status quo of research on entrepreneurial orientation: Conversational landmarks and theoretical scaffolding // *Journal of*

5. Lumpkin, G.T.; Dess, G.G. Clarifying the entrepreneurial orientation construct and linking it to performance // *Academy of Management Review*. 1996. Vol. 21(1). P.: 135-172.
6. Covin, J.G.; Slevin, D.P. The influence of organization structure on the utility of an entrepreneurial top management style // *Journal of Management Studies*. 1988. Vol. 25(3). P. 217-234.
7. Covin, J.G.; Slevin, D.P. Strategic management of small firms in hostile and benign environments // *Strategic Management Journal*. 1989. Vol. 10(1). P.: 75-87.
8. Naman, J.L.; Slevin, D.P. Entrepreneurship and the concept of fit: A model and empirical tests // *Strategic Management Journal*. 1993. Vol. 14(2). P.: 137-153.
9. Covin, J.G.; Slevin, D.P.; Schultz, R.L. Implementing strategic missions: Effective strategic structural and tactical choices // *Journal of Management Studies*. 1994. Vol. 31(4). P.: 481-505.
10. Wiklund, J. The sustainability of the entrepreneurial orientation-performance relationship // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 1999. Vol. 24(1). P.: 37-48.
11. Covin, J.G.; Wales, W.J. The measurement of entrepreneurial orientation // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2012. Vol. 36(4). P.: 677-702.
12. Kreiser, P.M.; Marino, L.D.; Weaver, K.M. Assessing the psychometric properties of the entrepreneurial orientation scale: A multi-country analysis // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2002. Vol. 26(4). P.: 71-94.
13. Zahra, S.A. Predictors and financial outcomes of corporate entrepreneurship: An exploratory study // *Journal of Business Venturing*. 1991. Vol. 6(4). P.: 259-285.
14. Zahra, S.A.; Covin, J.G. Contextual influences on the corporate entrepreneurship-performance relationship: A longitudinal analysis // *Journal of Business Venturing*. 1995. Vol. 10(1). P.: 43-58.

15. Zahra, S.A.; Nielsen, A.P.; Bogner, W.C. Corporate entrepreneurship, knowledge, and competence development // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 1999. Vol. 23(3). P.: 169-189.
16. Fredrickson, J.W. Transferring core manufacturing technologies in high-technology firms // *California Management Review*. 1996. Vol. 38(4). P.: 50-76.
17. Jambulingam, T.; Kathuria, R.; Doucette, W.R. Entrepreneurial orientation as a basis for classification within a service industry: The case of retail pharmacy industry // *Journal of Operations Management*. 2005. Vol. 23(1). P.: 23-42.
18. Basso, O.; et al. A critical examination of the relationship between entrepreneurial orientation and environmental sustainability // *Small Business Economics*. 2009. Vol. 33(4). P.: 303-318.
19. George, B.A. Entrepreneurial orientation: A theoretical and empirical examination of the consequences of differing construct representations // *Journal of Management Studies*. 2011. Vol. 48(6). P.: 1291-1313.
20. Morris, M.H.; Coombes, S.; Schindehutte, M. Antecedents and outcomes of entrepreneurial orientation: A theoretical extension // *Journal of Business Research*. 2007. Vol. 60(12). P. 1255-1265.
21. Covin, J.G.; Lumpkin, G.T. Entrepreneurial orientation theory and research: Reflections on a needed construct // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2011. Vol. 35(5). P.: 855-872.
22. Covin, J.G.; Miles, M.P. Corporate entrepreneurship and the pursuit of competitive advantage // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 1999. Vol. 23(3). P.: 47-63.
23. Ginsberg, A. Measuring changes in entrepreneurial orientation following industry deregulation: The development of a diagnostic instrument // *Proceedings of the International Council for Small Business* / ed. by B.G. Roberts. Marietta, GA: U.S. Affiliate of the International Council for Small Business, 1985. P.: 50-57.

24. Walter, A.; Auer, M.; Ritter, T. The impact of network capabilities and entrepreneurial orientation on university spin-off performance // *Journal of Business Venturing*. 2006. Vol. 21(4). P.: 541-567.
25. Chang, S.C.; Lin, R.J.; Chang, F. J., Chen, R.H. Achieving manufacturing flexibility through entrepreneurial orientation // *Industrial Management & Data Systems*. 2007. Vol. 107(7). P.: 997-1017.
26. Hughes, M.; Morgan, R.E. Deconstructing the relationship between entrepreneurial orientation and business performance at the embryonic stage of firm growth // *Industrial Marketing Management*. 2007. Vol. 36(5). P.: 651-661.
27. Chadwick, K.; Barnett, T.; Dwyer, S. An empirical analysis of the entrepreneurial orientation scale // *The Journal of Applied Management and Entrepreneurship*. 2008. Vol. 13(4). P.: 64-85.
28. Hansen, J.D.; Deitz, G.D.; Tokman, M.; Marino, L.D.; Weaver, K.M. Cross-national invariance of the entrepreneurial orientation scale // *Journal of Business Venturing*. 2009. Vol. 5(3). P.: 1-18.
29. Li, Y.H.; Huang, J.W.; Tsai, M.T. Entrepreneurial orientation and firm performance: The role of knowledge creation process // *Industrial Marketing Management*. 2009. Vol. 38(4). P.: 440-449.
30. Lee, Y.; Zhuang, Y.; Joo, M.; Bae, T.J. Revisiting Covin and Slevin (1989): Replication and extension of the relationship between entrepreneurial orientation and firm performance // *Journal of Business Venturing Insights*. 2019. Vol. 12. – Art. no.: e00144.
31. Zhang, H.Y. Reviewing the development of entrepreneurial orientation scale // *Research and Development Management*. 2011. Vol. 2. P.: 41-47.
32. Edwards, J.R. The fallacy of formative measurement // *Organizational Research Methods*. 2011. Vol. 14(2). P.: 370-388.
33. Le Breton-Miller, I.; Miller, D. Entrepreneurial orientation: A theoretical and empirical examination of the consequences of differing construct representations // *Journal of Management Studies*. 2011. Vol. 48(6). P.: 1291-1313.

34. Short, J.C.; Broberg, J.C.; Cogliser, C.C.; Brigham, K.H. Construct validation using computer-aided text analysis (CATA): An illustration using entrepreneurial orientation // *Organizational Research Methods*. 2009. Vol. 12(2). P.: 320-347.
35. Bhattacharya, A.; Misra, S.; Sardashti, H. Strategic orientation and firm risk // *International Journal of Research in Marketing*. 2019. Vol. 36(4). P.: 509-527.
36. Dess, G.G.; Lumpkin, G.T. The role of entrepreneurial orientation in stimulating effective corporate entrepreneurship // *Academy of Management Executive*. 2005. Vol. 19(1). P.: 147-156.
37. Wang, C.L. Entrepreneurial orientation, learning orientation, and firm performance // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2008. Vol. 32(4). P.: 635-657.
38. Rauch, A.; Wiklund, J.; Lumpkin, G.T.; Frese, M. Entrepreneurial orientation and business performance: An assessment of past research and suggestions for the future // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2009. Vol. 33(3). P.: 761-787.
39. Wales, W.J.; Gupta, V.K.; Mousa, F.T. Empirical research on entrepreneurial orientation: An assessment and suggestions for future research // *International Small Business Journal*. 2013. Vol. 31(4). P.: 357-383.
40. Lumpkin, G.T.; Dess, G.G. Linking two dimensions of entrepreneurial orientation to firm performance: The moderating role of environment and industry life cycle // *Journal of Business Venturing*. 2001. Vol. 16(5). P.: 429-451.
41. Wiklund, J.; Shepherd, D. Entrepreneurial orientation and small business performance: A configurational approach // *Journal of Business Venturing*. 2005. Vol. 20(1). P.: 71-91.
42. Hu, W.B.; Zhang, Y.L. Transforming new enterprise entrepreneurial orientation into performance of new enterprise capabilities: Theoretical model and empirical research in China // *Nankai Management Review*. 2011. Vol. 1. P.: 83-95.
43. Shirokova, G.V.; Bogaty`reva, K.A. Vzaimosvyaz` predprinimatel`skoj orientacii i rezul`tatov deyatel`nosti firmy`: rezul`taty` issledovaniya rossijskix

firm malogo i srednego biznesa // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. Menedzhment. 2014. № 1. S. 3-27.

44. Bogaty`reva, K.A.; Shirokova, G.V. Predprinimatel`skaya orientaciya: e`tapy` stanovlenie koncepcii i osnovny`e napravleniya issledovanij // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. 2015. № 3(1). S. 65-90.

45. Bogatyreva, K.; Beliaeva, T.; Shirokova, G.; Puffer, S.M. Entrepreneurial orientation, SME growth, and the role of the business environment: A study on Russian and Finnish SMEs // Journal of East-West Business. 2017. Vol. 23(3). P.: 189-221.

© Хун Даны, 2024. *Московский экономический журнал, 2024, № 4.*

Научная статья

Original article

УДК 339.727.22

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_203

**ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ КАПИТАЛА НА
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИКИ
THE IMPACT OF FINANCIAL GLOBALIZATION AND
INTERNATIONAL CAPITAL FLOWS ON NATIONAL ECONOMIES**

Архипов Алексей Дмитриевич, аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49, E-mail: alex56576@yandex.ru

Arkhipov Alexey Dmitrievich, Ph.D. student, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49 Leningradsky Prospekt, Moscow, 125993, E-mail: alex56576@yandex.ru

Аннотация. Современная мировая экономика предполагает значительное вовлечение многих национальных экономик в процесс создания единой финансовой системы. Благодаря процессу глобализации многие национальные экономики получили возможность взаимодействовать с другими партнёрами, что повышает эффективность распределения ресурсов, в том числе финансовых. Однако помимо очевидных преимуществ, которые страны-участницы процесса глобализации экономики получают, возникает множество рисков для национальных экономик. Данные риски требуют более глубокого анализа для возможности представления странам-участницам процесса глобализации рекомендаций по минимизации их негативного влияния.

Abstract. The modern world economy assumes significant involvement of many national economies in the process of creating a unified financial system. Thanks to the process of globalization, many national economies have gained the opportunity to interact with other partners, which increases the efficiency of resource allocation, including financial ones. However, in addition to the obvious advantages that the countries participating in the process of economic globalization receive, there are many risks for national economies. This risk requires a more in-depth analysis in order to be able to provide recommendations to the countries participating in the globalization process on minimizing their negative impact.

Ключевые слова: глобализация, финансовая глобализация, международное движение капитала, трансграничные операции

Key words: globalization, financial globalization, international capital movement, cross-border transactions

Введение

Ввиду увеличивающейся тенденции на либерализацию условий совершения трансграничных операций многие страны мира стоят на пути создания единой мировой финансовой системы. Данная система позволило бы международному капиталу быть более мобильным, ввиду снятия или ослабления многих барьеров на совершение трансграничных операций со стороны стран-участниц процесса финансовой глобализации. Преимущества глобализации мировой экономики на первый взгляд могут быть крайне позитивными ввиду того, что развивающиеся страны могут получить доступ к внешнему иностранному финансированию со стороны заинтересованных инвесторов. Действительно, на фоне поиска инвесторов из развитых стран более высоких потенциальных доходов, международные капиталы стремятся получить доступ к экономикам стран с развивающейся экономикой, так как они позволяют получить намного больший процент доходности по сравнению с проектами, реализуемыми на территории стран с развитой экономикой. Отсюда можно предположить, что глобализация несёт

позитивные последствия для всех сторон процесса, однако такой вывод будет неверным, так как у финансовой глобализации также присутствуют и свои негативные характеристики. Чтобы сделать вывод о влиянии финансовой глобализации на национальную экономику развивающихся стран необходимо более детально рассмотреть негативные последствия, которые данный процесс предполагает для периферии.

Риски увеличения масштабов международного движения капитала в условиях финансовой глобализации на национальные экономики

Глобализация означает глобальное выравнивание различных сфер, таких как культура, окружающая среда, экономика или политика во всех странах, участвующих в данном процессе. Взаимосвязь между людьми, государствами, учреждениями и обществами происходит в равной степени. Эти тенденции проявляются на международных рынках различных услуг и товаров, а также в повседневной жизни. Примером глобализации в повседневной жизни является Интернет: люди всегда имеют доступ к контенту и информации в сети, независимо от места и времени.

Глобализация экономики включает в себя все взаимосвязанные области, которые стимулируют международную торговлю. В частности, глобализация стимулирует мировую торговлю за счет переплетения глобальных рынков, постоянных коммуникаций и движения капитала и товаров. Глобализация бизнеса проявляется, например, в том, что производство и продажа товаров и услуг происходят на международном уровне, и некоторые вопросы по координации международной торговли также передаются на международный уровень [2, с. 15].

Говоря про глобализацию, необходимо дополнительно учитывать, что этот процесс также широко воздействовал на мировую экономику, создав новый феномен, который называется финансовая глобализация. Развитие финансовой глобализации берет свое начало со времен распада Бреттон-Вудской системы [5, с. 88], что объясняется ослаблением контроля за

движением капитала правительствами многих стран по всему миру. Сама финансовая глобализация предполагает предоставление больших прав, возможностей инвесторам в совершении трансграничных операций, а также либерализацию доступа на иностранные рынки капитала. Это достигается в том числе благодаря новым технологиям, а также средствам коммуникации. Немаловажную роль здесь также играют постепенные снятия ограничений многими странами, вовлеченными в процессе финансовой глобализации. Помимо этого, можно дополнительно подчеркнуть, что значение финансового сектора для мировой экономики ввиду процессов финансовой глобализации приобрёл большее значение по сравнению с реальным сектором экономики. Ввиду этого можно выделить множество различных рисков для мировой и национальных экономик, в частности, которые появились после активного взаимодействия стран в рамках процесса глобализации.

В условиях набирающего обороты процесса глобализации значительно увеличивается количество трансграничных операций, что приводит к усложнению финансовых систем, при помощи которых международные корпорации могут влиять на национальную экономику отдельного государства. Бесконтрольные трансграничные операции могут привести к значительному ухудшению экономической стабильности в стране. Однако для понимания важности внедрения процесса контроля за ввозимым и вывозимым из страны капитала, необходимо оценить последствия, которые международное движение капитала может иметь на экономику отдельно взятой страны, а также на глобальные рынки. Для того, чтобы определить способы оценки последствий МДК на глобальные национальные рынки, необходимо рассмотреть модель, по которой иностранный капитал может проникать на национальные рынки.

В случае значительного роста интереса иностранных инвесторов к инвестированию и приобретению долей в проектах в национальной

экономике, значительно увеличивается число индивидуальных инвесторов, а также различных транснациональных корпораций, которые хотят вложиться в активы на территории государства, в том числе для уменьшения издержек при помощи организации нового производства [7, с. 68]. Здесь стоит отметить, что многие государства боятся существенного увеличения роли доллара и других международных валют в товарообороте внутри своей страны, из-за чего многие страны придерживаются политики по ограничению движения иностранной валюты внутри своей экономики, хотя происходит активное навязывание использования доллара заинтересованными сторонами [1, с. 1]. Ввиду этого, чтобы иностранные инвесторы могли приобрести активы в национальной экономике отдельно взятой страны, им необходимо приобрести валюту государства, в чей актив они планируют вложиться. Отсюда может получиться два сценария развития ситуации.

Согласно первому сценарию, данные инвесторы будут приобретать национальную валюту государства равномерно в течение некоторого периода времени. Эта ситуация благоприятна для национальной экономики той страны, в которую иностранные инвесторы хотят вложиться. Причина заключается в том, что из-за равномерности распределения возрастающего спроса на национальную валюту инвесторы будут приобретать её без существенного влияния на текущий рыночный курс. Такая ситуация будет благоприятной для субъектов экономической деятельности внутри страны, так как будет отсутствовать значительная волатильность на валютных рынках. Более того, такая ситуация свойственна органическому росту, в течение которого не страдают остальные субъекты экономической деятельности на территории национального государства, так как они получают возможность прогнозировать будущее изменение курса национальной валюты и других макроэкономических показателей, что очень благоприятно для местного бизнеса.

В другом сценарии, когда иностранные инвесторы начинают массово скупать валюту государства, в котором они хотят приобрести некие активы, ситуация развивается намного хуже для экономики данной страны. В случае значительного и резкого роста спроса на валюту государства начинают происходить значительные колебания курса валюты по отношению к другим валютам, прежде всего к доллару США. Необходимо упомянуть, что существенное укрепление национальной валюты может иметь катастрофические последствия для тех стран, которые являются экспортно-ориентированным, так как для экспортно-ориентированных стран выгоднее ситуации, в которых курс национальной валюты будет низким, так как в таких случаях национальные компании при экспорте своих товаров получают более высокие доходы, что также положительно влияет на налоговые поступления в бюджет данной страны. В случае массовой скупки национальной валюты на валютном рынке происходит значительный перевес спроса на валюту над её предложением, из-за чего валюта данной страны укрепляется, при этом от этих изменений могут пострадать как экспортно-ориентированные компании, так и само государство, так как у него снизятся налоговые поступления.

При этом важно помнить, что продавцами иностранной валюты могут являться не только транснациональные компании, которые хотят вложиться в перспективные проекты на территории государства. В число желающих купить валюту иностранного государства могут включаться и физические лица, которые могут быть заинтересованы в туризме на территории данной страны, а также приобретении активов для собственных нужд. В совокупности все эти факторы могут значительно увеличить спрос на национальную валюту, из-за чего положение дел на валютном рынке может значительно измениться.

Из-за такого существенного укрепления национальной валюты, а также притока большую сумму иностранного капитала в национальную экономику,

происходит закономерный перегрев национальной экономики, так как начинают развиваться множество различных проектов на территории данной страны. Возникает такая ситуация, что в моменте может образоваться эффект перепроизводства, то есть если многие иностранные инвесторы начинают вкладываться, например, в строительство заводов на территории государства. В случае успешной реализации данных планов перед владельцами заводов будет стоять другая проблема: объемы вновь производимых товаров будет необходимо сбывать на различных рынках, в том числе в данной стране. Так как наиболее приемлемой для любого государства моделью роста экономики является планомерное развитие, регулирующие органы стремятся сгладить последствия от резкого роста производства внутри страны.

Кроме того, во время прихода иностранных инвесторов в национальную экономику их интерес может заключаться во вложении не только в реальную экономику, из-за чего развивающимся странам необходимо задуматься о своей экономической независимости [6, с. 1871]. С развитием финансовых рынков ситуация в инвестировании капитала существенно поменялась. В связи с изменением условий конкуренции возник растущий стимул для создания позиций с активами, которые при управляемом риске обещали премию к доходности по сравнению с традиционными операциями финансовых учреждений с активами. С точки зрения институциональных и частных инвесторов, маргинальное кредитование, которое возможно получить на финансовых рынках, в частности, на срочных рынках при торговле с производными финансовыми инструментами, имело ряд преимуществ по сравнению с традиционными формами инвестирования. Концепция ценных бумаг, обеспеченных активами, позволяет целенаправленно принимать на себя кредитные риски, то есть инвестиции могут быть точно адаптированы к собственному профилю риска. В частности, институциональные инвесторы, такие как хедж-фонды, готовы инвестировать в инвестиционные инструменты с более высоким уровнем

риска, что дополнительно расширяет для таких инвесторов список активов, в которые они хотят вложить свой капитал.

Ввиду этого необходимо отметить, что перегрев экономики может случиться не только в секторе реального производства, но и на финансовых рынках, на которых могут образоваться финансовые пузыри, которые имеют свойство схлопываться (доказательством этого является падение рынка на 30-40% [4, с. 11]). Для иллюстрации последствий данного типа финансовых пузырей, необходимо посмотреть на последствия пузыря «доткомов», случившегося в 2000 году, а также последствия финансового кризиса 2008 г., которые возникли из-за неоправданного в роста рыночных индексов и ряда других факторов. Конечно, причины данных пузырей сильно отличаются от ситуации с международным движением капитала и его влияния на перенасыщение национальной экономики иностранным капиталом, однако данные примеры необходимо учитывать, когда мы рассматриваем возможные последствия перегрева национальной экономики, так как эффект от схлопывания пузырей всегда одинаковый результат вне зависимости от причин, по которым данные пузыри образовались.

Чтобы нивелировать негативные последствия столь бурного спроса на различные инвестиционные активы внутри данной страны, регулирующий орган, чаще всего Центральный банк данного государства, принимает решение по охлаждению инвестиционного спроса. Главным средством в руках центрального банка является изменение ключевой ставки, которая служит инструментом ослабления или ужесточения денежно-кредитной политики. Такому мнению придерживается МВФ [3, с. 60]. В данном случае процентная ставка корректируется в сторону повышения, что способствует удорожанию кредитов, из-за чего физические и юридические лица, которые ранее желали взять кредит на различные цели, переосмысливают необходимость получения данных заимствований, так как расходы по новым кредитам растут. Ввиду этого значительно уменьшается инвестиционный

спрос, наступает период, в течение которого в экономике происходит некоторый спад экономической деятельности, из-за того, что кредиты стали более дорогими.

Более того, удорожание кредитов сказывается не только на желание новых заемщиков получить заемные средства, но и на тех компаниях и физических лиц, которые уже имеют обязательства перед банками. Это выражается в ситуации, когда ставка по банковскому займу выражена не в фиксированном проценте, а в плавающей проценте, который зависит от процентной ставки центрального банка. В таких ситуациях происходит обоснованный пересмотр процентной ставки по займу, из-за чего процентные расходы заемщика увеличиваются, что также вредит бюджетам данных заемщиков. Все это указывает на наличие больших рисков для национальной экономики в случае бесконтрольного осуществления трансграничных операций.

Заключение. После начало и активизации процесса финансовой глобализации трансграничной операции и международное движение капитала получили новый импульс для своего развития. Ввиду многочисленных преимуществ участия в процессе финансовой глобализации многие развивающиеся страны стремятся либерализовать движение международного капитала и стремятся улучшить инвестиционный климат в своей стране, что приводит к импорту иностранного капитала. Однако не всегда участия в финансовой глобализации несёт исключительно положительный эффект на национальные экономики стран импортёров иностранного капитала. Важное влияние МДК на национальную экономику заключается во влиянии на курс национальной валюты по отношению к валютам развитых стран. Чтобы обезопасить свою экономику и избежать излишней волатильности на финансовых рынках, властям принимающей капитал стороны необходимо тщательно изучить все преимущества и негативные последствия от участия в финансовой глобализации и

устранению или ослаблению контроля за проведением трансграничных операций.

Список источников

1. Викуленко А.Е. Необходимость укрепления экономики и обеспечения устойчивых темпов экономического роста России // Экономика и экологический менеджмент. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-ukrepleniya-ekonomiki-i-obespecheniya-ustoychivyh-tempov-ekonomicheskogo-rosta-rossii> (дата обращения: 03.05.2024).
2. Гаджиев Н.Г., Коноваленко С.А., Трофимов М.Н. экономическая безопасность страны в условиях глобализации мировой экономики // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-strany-v-usloviyah-globalizatsii-mirovoy-ekonomiki> (дата обращения: 03.05.2024).
3. Зехри Чокри ограничения на движение капитала и поддержка международных финансовых институтов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranicheniya-na-dvizhenie-kapitala-i-podderzhka-mezhdunarodnyh-finansovyh-institutov> (дата обращения: 23.03.2024).
4. Кочетков Е.П., Анисова А.С., Гублия Э.Б. Финансовые пузыри как фактор возникновения новой технологической революции: развитие методологии анализа // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2023. №1 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-puzyri-kak-faktor-vozniknoveniya-novoy-tehnologicheskoy-revolyuutsii-razvitie-metodologii-analiza> (дата обращения: 03.04.2024).
5. Науменко Евгений Николаевич Особенности трансформации мировых финансовых институтов в 1960-1970-е гг // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2016. №1. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-transformatsii-mirovyh-finansovyh-institutov-v-1960-1970-e-gg> (дата обращения: 19.03.2024)

6. Петренко И.А. Влияние движения международного капитала на экономическую безопасность стран с развивающимися рынками // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. №10 (355). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-dvizheniya-mezhdunarodnogo-kapitala-na-ekonomicheskuyu-bezopasnost-stran-s-razvivayuschimisya-rynkami> (дата обращения: 23.03.2024).

7. Шерстнев, М. А. Международное движение капитала в странах переходной экономики в период рыночных реформ: основные тенденции и проблемы // Известия Уральского федерального университет: Общественные науки. – 2012. – № 2. – С. 67-77.

References

1. Vikulenko A.E. The need to strengthen the economy and ensure sustainable economic growth in Russia // Economics and Environmental Management. 2017. No.1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-ukrepleniya-ekonomiki-i-obespecheniya-ustoychivyh-tempov-ekonomicheskogo-rosta-rossii> (date of application: 05/03/2024).

2. Gadzhiev N.G., Konovalenko S.A., Trofimov M.N. economic security of the country in the context of globalization of the world economy // Bulletin of Dagestan State University. Series 3: Social Sciences. 2021. No.3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-strany-v-usloviyah-globalizatsii-mirovoy-ekonomiki> (date of application: 05/03/2024).

3. Zehri Chokri restrictions on the movement of capital and support for international financial institutions // Bulletin of International Organizations: education, science, new economy. 2020. No.3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranicheniya-na-dvizhenie-kapitala-i-podderzhka-mezhdunarodnyh-finansovyh-institutov> (date of application: 03/23/2024).

4. Kochetkov E.P., Anisova A.S., Gublia E.B. Financial bubbles as a factor in the emergence of a new technological revolution: the development of the methodology of analysis // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Economics. 2023. No.1 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-puzyri-kak-faktor-vozniknoveniya-novoy-tehnologicheskoy-revolyutsii-razvitie-metodologii-analiza> (date of application: 04/03/2024).
5. Naumenko Evgeny Nikolaevich Features of the transformation of world financial institutions in the 1960s and 1970s // Bulletin of the Moscow University. Series 27. Globalistics and geopolitics. 2016. No.1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-transformatsii-mirovyh-finansovyh-institutov-v-1960-1970-e-gg> (date of application: 03/19/2024)
6. Petrenko I.A. The influence of the movement of international capital on the economic security of countries with emerging markets // National interests: priorities and security. 2017. №10 (355). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-dvizheniya-mezhdunarodnogo-kapitala-na-ekonomicheskuyu-bezopasnost-stran-s-razvivayuschimisya-rynkami> (date of application: 03/23/2024).
7. Sherstnev, M. A. International capital movement in transition economies during the period of market reforms: main trends and problems // Izvestiya Ural Federal University: Social Sciences. - 2012. – No. 2. – pp. 67-77.

© *Архипов А.Д., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 4.*

Научная статья

Original article

УДК 656.021

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_204

**ХАРАКТЕРИСТИКА МАРШРУТНОЙ СЕТИ ОБЩЕСТВЕННОГО
ТРАНСПОРТА ГОРОДА БАРНАУЛА**
**CHARACTERISTICS OF THE ROUTE NETWORK OF PUBLIC
TRANSPORT OF THE CITY OF BARNaul**

Сиютин Игорь Юрьевич, ассистент кафедры экономической географии и картографии, Алтайский государственный университет, 656049, РФ, Алтайский край, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 61, E-mail: siyutin@mail.asu.ru

Siyutin Igor Yurievich, Assistant at the Department of Economic Geography and Cartography, Altai State University, 656049, Russian Federation, Altai Territory, Barnaul, Lenin Ave., 61, E-mail: siyutin@mail.asu.ru

Аннотация. Развитие города тесно связано с состоянием его транспортной системы и пространственной организацией городского общественного транспорта. В целом для города можно отметить ряд транспортных проблем, связанных со временем ожидания транспорта, обеспеченность различных районов маршрутами городского общественного транспорта и др. Данные проблемы приобрели особую актуальность в XXI веке и стала очень активно обсуждаться. Статья посвящена анализу маршрутной сети города Барнаула, а также количеству подвижного состава на маршрутах. Особое внимание уделено маршрутам на которых наблюдается недостаток в подвижном составе. Целью работы является проанализировать текущее состояние маршрутной сети города Барнаула и выявить проблемы. Основными методами являлись анализ литературы, а также наблюдение за

общественным транспортом при помощи сервиса «2ГИС». В целом можно отметить, что общественный транспорт города ходит стабильно и перебои случаются из-за погодных обстоятельств (в частности заморозки) или с дорожными ситуациями (заторами в утреннее и вечернее время), также наблюдается зависимость преимущественного движения в центр города и из центра города в зависимости от времени суток.

Abstract. The development of a city is closely related to the state of its transport system and the spatial organization of urban public transport. In general, a number of transport problems can be noted for the city related to the waiting time for transport, the provision of various areas with urban public transport routes, etc. These problems have become particularly relevant in the 21st century and have become very actively discussed. The article is devoted to the analysis of the route network of the city of Barnaul, as well as the number of rolling stock on the routes. Particular attention is paid to routes where there is a shortage of rolling stock. The purpose of the work is to analyze the current state of the route network of the city of Barnaul and identify problems. The main methods were literature analysis, as well as monitoring public transport using the 2GIS service. In general, it can be noted that the city's public transport runs stably and interruptions occur due to weather conditions (in particular freezing) or traffic situations (congestion in the morning and evening); there is also a dependence of preferential traffic to the city center and from the city center to depending on the time of day.

Ключевые слова: транспорт, транспортная система, общественный транспорт, подвижной состав, маршрутная сеть, характеристика транспорта

Key words: transport, transport system, public transport, rolling stock, route network, transport characteristics

Введение. В городе функционирует развитая маршрутная сеть пассажирского транспорта, включающая 74 маршрута: 9 трамвайных; 3 троллейбусных; 62 автобусных (в том числе 3 сезонных, 13 садоводческих). На автобусных маршрутах представлены, преимущественно, автобусы

большой вместимости[1, 5].

Основной пассажиропоток города Барнаула концентрируется на таких проспектах, как Ленина, Строителей и Красноармейский, то есть в центральной части города. Также концентрация пассажиров наблюдается на таких улицах, как Антона Петрова, Малахова, Попова и Павловский тракт [5, 10, 11].

Материалы и методы исследования. Работа составлена по литературным материалам, был рассмотрен генеральный план города, проанализированы программы развития общественного транспорта города. Основным методом исследования являлись анализ библиографии по теме, а также наблюдение за подвижным составом общественного транспорта производилось по данным сервиса «2 ГИС».

Литературный обзор. Данные проблемы приобрели особую актуальность в XXI веке и стала очень активно обсуждаться на всех уровнях власти. Стали проводится исследования различными научными школами, Интернет-компаниями, такими как «Яндекс». В частности, проблемами нашего города активно занимается научная школа АлтГТУ им. И.И. Ползунова такими исследователями, как М.Н. Сейдуров, В.Р. Сагателян, В.Г. Лякишева, В.С. Дурова, И.М. Михаилиди, Е.О. Боярко и т.д. [2, 3, 9] Также эта проблема волнует общественность и общественные организации.

Результаты

Маршруты трамваев и троллейбусов обслуживает «МУП Горэлектротранс г. Барнаула». Трамвайные маршруты представлены в основном в «центре города» (пр. Красноармейский, пр. Ленина), на «потоке» (пр. Калинина, пр. Космонавтов), в «спальных районах» (п. Докучаево, ул. Попова, ул. Малахова, ул. Антона Петрова). Редко трамвайные маршруты представлены в окраинных районах города (Мясокомбинат, п. Восточный, Кордон).

Троллейбусные маршруты представлены в центральной части города (пр. Ленина, пр. Строителей), поток (пр. Космонавтов), спальные районы (ул.

Юрина, ул. Малахова, ул. Балтийская, Сулима).

Маршруты автобусов большой вместимости распространены практически во всех частях города. Наибольшее распространение имеют в центральной части и спальных районах. Наименьшее распространение в частном секторе (пр. Коммунаров, ул. Челюскинцев и др.).

Если рассмотреть общую схему маршрутной сети города (рис. 1), то можно выяснить, что по одной улице могут передвигаться от 1 до 25 маршрутов общественного транспорта [7]. Маршрутная сеть охватывает практически все части города, за исключением некоторых районов частного сектора, наибольшее число маршрутов (25 единиц) проходит по пр. Строителей от пл. Победы до пл. Октября и по пр. Ленина от пл. Октября до ул. Матросова. Помимо данных отрезков, маршруты активно распространены на пр. Красноармейском, ул. Малахова, ул. Попова, ул. Юрина, ул. Солнечная Поляна, ул. Энтузиастов, ул. Георгиева и других.

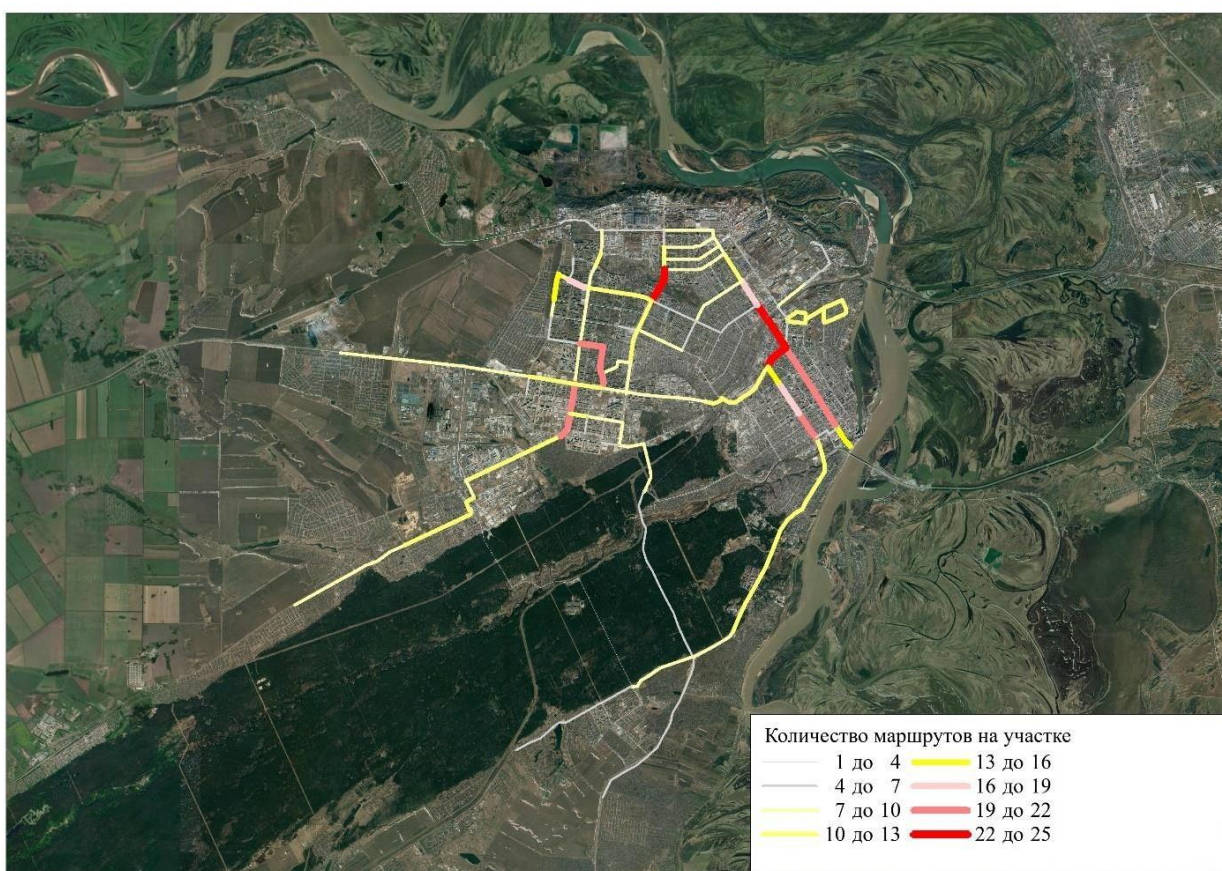

Рис. 1. Общая схема маршрутной сети города Барнаула [4])

Маршрутная сеть города Барнаула развита в высокой степени (затрагивает практически все части города). Наибольшее сеть распространена имеет в центральной части города (пр. Ленина, пр. Красноармейский), а также крупных стальных районах (например, Сулима, ул. Балтийская), наименьшее распространение представлено в окраинных частях (близлежащие к городу посёлки и частный сектор города).

Обсуждение

Представленные маршруты в городе должны обеспечивать потребность граждан в перемещении.

У маршрутов автобусов большой вместимости, наблюдается стабильная зависимость от времени суток и направления движения, у большинства наблюдаемых маршрутов это связано с заторами на пр. Строителей и пр. Ленина. Имеется проблема в обеспечении транспортом маршрута номер 10 (в настоящее время он закрыт). Остальные наблюдаемые маршруты достаточно обеспечены транспортом для бесперебойной работы.

Маршруты автобусов малой вместимости распространены практически во всех частях города. Наибольшее распространение имеют в центральной части, спальных районах и районах частного сектора (ВРЗ, пр. Коммунаров, ул. Челюскинцев). Наименьшее распространение в окраинных частях города.

На наблюдаемых маршрутах автобусов малой вместимости, наблюдается меньшая зависимость от времени суток и направления движения, в основном это связано с меньшими ситуациями заторов улицах по которым пролегают данные маршруты. Наблюдаемые маршруты достаточно обеспечены транспортом для бесперебойной работы.

На наблюдаемых маршрутах трамваев можно выделить маршруты 5 и 7 как наиболее протяжённые и обеспеченные транспортом и маршруты 3 и 4 как наименее обеспеченные транспортом (особенно в вечернее и позднее вечернее время).

Троллейбусные маршруты имеют значительно меньшую скорость движения, а также меньшую численность подвижного состава, при этом

маршруты 1 и 6 заканчивают движения в 19:00 [6, 8] и только троллейбус номер 7 ходит в позднее вечернее время.

Заключение

Можно отметить, что большинство трамвайных рейсов ходят достаточно стабильно как по численности подвижного состава, так и по скорости движения (в основном это является следствием того, что трамвайные линии на большинстве участков пути не являются одной из полос для движения автомобилей) и прерывания наблюдаются редко.

Троллейбусные маршруты имеют значительно меньшую скорость движения, а также меньшую численность подвижного состава, при этом маршруты 1 и 6 заканчивают движения в 19:00 [6, 8] и только троллейбус номер 7 ходит в позднее вечернее время.

Автобусы большой и малой вместимости, ходят менее стабильно в виду дорожной ситуации.

В настоящее время в городе Барнаул существуют программы по развитию общественного транспорта. Основной целью программ является повышение доступности качественных транспортных услуг для обеспечения транспортной подвижности населения.

Список источников

1. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс] / Росстат – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (дата обращения 05.03.2022).
2. Бугроменко В. Н. Современная география транспорта и транспортная доступность / В. Н. Бугроменко // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2010. – № 4. – С. 7-16.
3. Генеральный план города Барнаула утвержден решением Барнаульской городской Думы от 30.08.2019 №344 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ksar.barnaul-adm.ru/deystvuyushchiy-genplan2019> (дата обращения 05.03.2020)

4. Карта Барнаула: улицы, дома и организации города [Электронный ресурс]: 2ГИС: Режим доступа: <https://2gis.ru/barnaul> (дата обращения 18.03.2022).
5. Максюта, Е. А. Территориальная организация городского транспорта в Г. Барнауле: Социально-экономическое развитие региона: тенденции, ведущие драйверы и угрозы: Тезисы докладов Всероссийской междисциплинарной научно- практической конференции, Белокураха, 22 декабря 2018 года, 2018. – С. 119-122.
6. Маршруты электрического транспорта // МУП Горэлектротанс г. Барнаула [Электронный ресурс]: МУП Горэлектротанс г. Барнаула: Режим доступа: http://barngt.ru/?page_id=147 (дата обращения 05.11.2023).
7. Постановление администрации города Барнаула № 96 от 01.02.2016 «Об утверждении Перечня остановочных пунктов по маршрутам регулярных перевозок города Барнаула» [Электронный ресурс] URL: <https://barnaul.org/pravoportal/portal/mpa/city/ob-utverzhdenii-perechnya-ostanovochnykh-punktov-po-marshrutam-regulyarnykh-perevozok-goroda-barnaul/> (дата обращения 30.12.2021).
8. Расписание движения // МУП Горэлектротанс г. Барнаула [Электронный ресурс]: МУП Горэлектротанс г. Барнаула: Режим доступа: http://barngt.ru/?page_id=149&ysclid=l3zqpsc7x9 (дата обращения 05.11.2023).
9. Тархов, С. А. Сергей Борисович Шлихтер (1931–2010) и его вклад в географию мировой транспортной системы / С. А. Тархов // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2021. – Т. 85. – № 1. – С. 156-160.
10. Тесёлкин, А.А. Методы планирования и статистического анализа наблюдения для оценки матриц транспортных корреспонденций / А.А. Тесёлкин. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2018 – 162 с.
11. Худокормов, А. Г. Место и роль А. И. Чупрова в российской экономической науке конца XIX в / А. Г. Худокормов, М. Г. Покидченко //

References

1. Database of indicators of municipalities [Electronic resource] / Rosstat - URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (access date 03/05/2022).
2. Bugromenko V. N. Modern geography of transport and transport accessibility / V. N. Bugromenko // News of the Russian Academy of Sciences. Geographical series. – 2010. – No. 4. – P. 7-16.
3. The general plan of the city of Barnaul was approved by the decision of the Barnaul City Duma dated August 30, 2019 No. 344 [Electronic resource] Access mode: <https://ksar.barnaul-adm.ru/deystvuyushchiy-genplan2019> (access date 03/05/2020)
4. Map of Barnaul: streets, houses and organizations of the city [Electronic resource]: 2GIS: Access mode: <https://2gis.ru/barnaul> (access date 03/18/2022).
5. Maksyuta, E. A. Territorial organization of urban transport in Barnaul: Socio-economic development of the region: trends, leading drivers and threats: Abstracts of the All-Russian Interdisciplinary Scientific and Practical Conference, Belokurikha, December 22, 2018, 2018. – С . 119-122.
6. Electric transport routes // MUP Gorelektrotans of Barnaul [Electronic resource]: MUP Gorelektrotans of Barnaul: Access mode: http://barngt.ru/?page_id=147 (date of access 05.11.2023).
7. Resolution of the Barnaul city administration No. 96 dated 02/01/2016 “On approval of the List of stopping points along regular transportation routes of the city of Barnaul” [Electronic resource] URL: <https://barnaul.org/pravoportal/portal/mpa/city/ob-utverzhdanii-perechnya-ostanovochnykh-punktov-po-marshrutam-regulyarnykh-perevozok-goroda-barnaul/> (accessed 12/30/2021).
8. Traffic schedule // Municipal Unitary Enterprise Gorelektrotans of Barnaul [Electronic resource]: Municipal Unitary Enterprise Gorelektrotans of Barnaul:

Access mode: http://barngel.ru/?page_id=149&ysclid=13zqpsc7x9 (date of access 05.11.2023).

9. Tarkhov, S. A. Sergei Borisovich Schlichter (1931–2010) and his contribution to the geography of the world transport system / S. A. Tarkhov // News of the Russian Academy of Sciences. Geographical series. – 2021. – Т. 85. – No. 1. – P. 156-160.

10. Teselkin, A.A. Methods of planning and statistical analysis of observation for assessing matrices of transport correspondence / A.A. Teselkin. – Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University, 2018 – 162 p.

11. Khudokormov, A.G. Place and role of A.I. Chuprov in Russian economic science of the late 19th century / A.G. Khudokormov, M.G. Pokidchenko // Bulletin of Moscow University. Episode 6: Economics. – 2018. – No. 3. – P. 159-166.

© *Сютин И.Ю., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 4.*

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_205

**ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ
ВАЛЮТ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ
PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION AND USE OF DIGITAL
CURRENCIES BY CENTRAL BANKS**

Кондрашов Григорий Аркадьевич, аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, РФ, г. Москва, E-mail: grisha.kondrashovf@gmail.com

Kondrashov Grigorii Arkadevich, postgraduate student at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

Аннотация. Мировая экономика постоянно меняется. Распространение «цифровых» технологий рано или поздно должно было затронуть и эволюцию денег. Если появление криптовалют рассматривать как попытку частных лиц и компаний уйти от государственных платежных систем, то цифровые валюты центральных банков или ЦВЦБ – это асимметричный ответ государства на развитие криптовалют. Цель исследования заключается в определении тенденций внедрения и использования цифровых валют центральными банками. Объект исследования: цифровые валюты. Предмет исследования: цифровые валюты центральных банков. Методология: Методом системного анализа научных источников и нормативных документов, регулирующих сферу применения цифровых валют, были исследованы тенденции цифровых валют и трансформации платежной системы, которые актуальны и на сегодняшний день.

Результат: Следует отметить, что синхронное решение практически всех Центральным банкам мира ускоренно внедрять ЦВЦБ для внутренних и международных расчетов подтверждает подход, согласно которому при анализе взаимоотношений между странами следует уделять больше внимания реальным экономическим связям и процессам, а не декларируемым заявлениям.

Abstract. The global economy is constantly changing. The spread of "digital" technologies sooner or later had to affect the evolution of money. If the emergence of cryptocurrencies is considered as an attempt by individuals and companies to get away from state payment systems, then digital currencies of central banks or Central securities are an asymmetric response of the state to the development of cryptocurrencies. The purpose of the study is to identify trends in the introduction and use of digital currencies by central banks. The object of research: digital currencies. Subject of research: digital currencies of central banks. Methodology: Using the method of systematic analysis of scientific sources and regulatory documents regulating the scope of digital currencies, the trends of digital currencies and the transformation of the payment system, which are relevant today, were investigated.

Result: It should be noted that the synchronous decision of almost all Central Banks in the world to accelerate the introduction of central securities for domestic and international settlements confirms the approach according to which, when analyzing relations between countries, more attention should be paid to real economic ties and processes, rather than declared statements.

Ключевые слова: цифровая валюта, центральный банк, блокчейн, смарт технологии, криптовалюты

Keywords: digital currency, central bank, blockchain, smart technologies, cryptocurrencies

Введение

Зачастую в качестве главного отличия ЦВЦБ от цифровых валют называют то, что ЦВЦБ построены на технологии централизованного реестра, в противоположность децентрализованному реестру у криптовалют. Однако это не совсем так, ведь как цифровые валюты могут быть достаточно централизованными, так и ЦБ некоторых стран выстраивают архитектуру национальной ЦВЦБ на основании распределенного реестра.

Для того чтобы выстроить стройную типологию современных форм денег следует обратиться к институциональной теории денег. С точки зрения данного подхода «деньги – это правила взаимодействия членов определенного сообщества, использующего одну и ту же валюту». Поэтому основное отличие между формами денег должно заключаться в том, какая часть платежного сообщества контролирует денежную эмиссию и устанавливает правила использования денег.

В случае «традиционных» денег «банковское сообщество» (Центральный банк – для денег центрального банка, и коммерческие банки – для безналичных денег) забирают у платежного сообщества право на эмиссию. У децентрализованных криптовалют практически каждый участник платежного сообщества при желании может принять участие в процессе эмиссии, таким образом включаясь в определение правил функционирования платежной сети, а серьезные изменения в конфигурации платежной сети невозможны без согласия большинства участников.

Централизованные криптовалюты ближе всего к тому, что Хайек Ф.А. называл «частными деньгами», когда частное лицо или организация получают возможность создать собственную валюту, которая вынуждена конкурировать с другими платежными средствами, таким образом, свободная конкуренция, репутация и доверие ограничивают произвол эмитента. Для национальных ЦВЦБ основным эмитентом, а чаще всего и единственным, становится Центральный банк. Абсолютная монополия ЦБ на эмиссию

денежных средств создает положение максимального отчуждения остальных членов платежного сообщества от вопросов денежного регулирования.

Основная часть

Рассмотрение основополагающей идеи построения системы функционирования цифрового рубля оставляет скорее больше вопросов, чем дает ответов. Приходится надеяться, что достаточно строгое и конкретное представление инициаторов проекта цифрового рубля остается за пределами рассматриваемых документов центрального банка. Выяснив в самых общих чертах идеи авторов доклада и концепции по поводу основополагающей сущности разрабатываемой системы построения цифрового рубля, состоящей в использовании распределенных реестров, что предполагает использование технологии блокчейн, мыслим возможным обратиться к другим понятиям, используемым в указанных документах.

Смарт-контракты представляют собой наборы правил, необходимые для выполнения контрактов, и основываются на технологии блокчейн. В настоящее время смарт-контракты являются современной стадией электронного заключения контрактов и также предназначены для снижения транзакционных издержек и таким образом смарт-контракты могут упрощать деятельность в закупках. Смарт-контракты должны обеспечить контроль качества выполнения контрактов, поэтому данная технология необходима для эффективного использования ресурсов в сферах, где аутсорсинг и неопределенность конечной стоимости товара или услуги являются основными проблемами. А возможность смарт-контрактов автоматически накладывать штрафы и пени или делать недоступными активы контракта при невыполнении условий контрактов усиливает контроль. Так как смарт-контракты базируются на технологии блокчейн, соответственно они должны быть обеспечены цифровой валютой.

Таким образом, помимо положительной направленности, цифровой рубль несет и определенные риски, на устранение которых должна быть направлена

финансовая политика в рамках постепенного внедрения цифрового рубля. Так как цифровой рубль является альтернативным вариантом использования денежных форм, ЦБ понадобится прикладывать дополнительные усилия для создания платежного сообщества, использующего ЦВЦБ. На каком-то этапе это приведет к усилению конкуренции между существующими видами денег, что будет выгодно экономическим агентам при использовании цифрового рубля как средства платежа.

Перспективным направлением внедрения цифрового рубля в российскую экономику является его имплементация в систему государственных закупок в контексте завершения ее цифровой трансформации на основе применения блокчейна.

Несмотря на недостатки от излишней централизации, обозначенной нами ранее, у ЦВЦБ есть ряд преимуществ, когда речь заходит о его внедрении в сферу госзакупок. Это позволит, с одной стороны, в целом, повысить уровень прозрачности системы государственных закупок за счет природы цифрового рубля, а, с другой стороны, это фактически позволит заменить контроль за расходами головного исполнителя и субподрядчиков в рамках гособоронзаказа, а также сделать нецелесообразным казначейское и банковское сопровождения контрактов, поскольку основной целью этих инструментов является дополнительный контроль за целевым расходованием бюджетных средств.

По итогам обсуждения была выбрана двухуровневая розничная модель D. Она имеет следующие преимущества по сравнению с другими моделями:

- 1) имеется доступ к операциям с цифровым рублем как у физических, так и у юридических лиц;
- 2) расчеты в цифровой валюте осуществляются с участием финансовых организаций, что увеличивает количество выполняемых операций в несколько раз;

3) финансовые организации могут использовать полный функционал цифрового рубля, что увеличивает вовлечение финансовых организаций во взаимодействие с клиентами. Далее, стоит отметить, что на данный момент проходит пилот цифрового рубля [4]. Он включает в себя 13 банков в 11 городах и позволяет протестировать различные сценарии взаимодействия клиента с цифровым рублем. Например, открытие и пополнение цифрового кошелька, переводы между физическими лицами, оплата товаров и услуг.

Выявленные тесты помогают корректировать или дополнять вводимые законы, связанные с цифровой валютой. Все это, безусловно, необходимо сделать перед тем, как выпустить продукт на рынок – в сферу широкого потребления. Благодаря грамотным действиям Банк России может заранее столкнуться с невидимыми в теории проблемами и решить их, не рискуя выпустить некачественный продукт в массовое потребление. Далее проанализируем преимущества введения цифрового рубля, разделив их на политические, экономические и социальные [3].

К политическим преимуществам относится достижение Российской Федерацией ряда ключевых преимуществ после внедрения института цифровых валют, одним из которых выступает повышение авторитета страны на этапе формирования будущей архитектуры международной системы расчетов. Наша страна будет стремиться к формированию международной системы расчетов, основанной на использовании потенциала новой формы денег – цифрового рубля, который будет устойчив к потрясениям и внешнего и внутреннего характера.

Также, необходимо упомянуть возможность усиления национальной безопасности страны в сфере международных денежных отношений, так как цифровая природа национальной валюты гарантирует ее финансовую безопасность. В качестве экономических преимуществ в первую очередь необходимо отметить возможность решения одной из важнейших задач современной экономики страны – снижение доли теневого сектора.

Повышение прозрачности проводимых с помощью цифрового рубля платежей сыграет ключевую роль в этой проблеме, так как цифровой след национальной валюты усложнит нецелевое использование бюджетных средств, тем самым помогая государству проводить как более эффективную денежно-кредитную политику, так и более эффективное расходование государственного бюджета.

Также внедрение цифрового рубля решит проблему на рынке предложения финансовых услуг на территории малонаселенных и труднодоступных районов, стимулируя повышение качества существующих продуктов за счет появления нового конкурента. В социальном аспекте цифровой рубль также имеет свои преимущества, такие как удовлетворение возможного спроса на новые финансовые продукты или удобство использования цифровой валюты, вызванное уменьшением определенных рисков.

Благодаря механизмам криптографической защиты информации, куда входит довольно известный блокчейн, украсть цифровой рубль с цифрового кошелька будет крайне сложно, в отличие от кражи наличных или безналичных денежных средств. Также к социальным преимуществам относятся удобные условия использования цифрового рубля, не зависящие от отдельных банков.

Однако, появление на рынке цифрового рубля, имеющего определенные преимущества, сопровождается влиянием потенциальных рисков:

- 1) неурегулированный нынешним законодательством правовой статус цифрового рубля. Данный риск можно минимизировать путем проведения дополнительной проверки регулирования правоотношений в сфере использования цифровой валюты до начала массового внедрения цифрового рубля и корректировки законов после внедрения;
- 2) низкая степень восприимчивости экономических агентов к использованию новой формы денег. Сюда также можно отнести низкий уровень финансовой

грамотности у населения, нежелание пользоваться новым продуктом ввиду низкой эффективности его рекламы;

3) нежелание работников государственных структур и участников бизнеса переходить на использование цифрового рубля. Это уменьшит количество заработных плат в 'белых конвертах', а также усложнит нецелевое использование государственных средств, из-за чего добровольного перехода на цифровой рубль ожидать не стоит. Данный риск можно нивелировать законодательным путем, обязав вышеописанных граждан использовать расчеты только в цифровой валюте;

4) отток средств со счетов банка. Такое может произойти в случае сильной популярности института цифрового рубля среди населения – тогда существует вероятность, что россияне начнут снимать денежные средства с вкладов, что неминуемо приведет к невозможности работы банков и их банкротству.

Для успешной реализации цифрового рубля в будущем предстоит еще многое сделать. Например, протестировать офлайн-режим работы платформы ЦР, переводы между юридическими лицами, операции в различных государственных сервисах, проработать использование ЦР в бюджетном процессе. Не стоит забывать и о дальнейшей работе с государственной цифровой валютой, куда входит улучшение обслуживания данного продукта и другое. Подводя итоги, хочется сказать, что массовое внедрение цифровой валюты в нашу жизнь – вопрос времени.

Развитие финансовой сферы в становящемся все более популярном технологическом направлении является важной составляющей экономической политики России. Внедрение цифровых валют обусловлено рядом объективных причин, и будет неблагоприятно отрицать очевидные преимущества цифровой валюты. Несмотря на это, остаются люди с нежеланием подстраиваться под новые реалии развития экономической

отрасли. Поэтому, как и в случае с безналичной формой денег, массового внедрения цифрового рубля не произойдет.

Таких платежных систем, построенных на одном и том же блокчейне, может быть несколько. В этих платежных системах, построенных на несобственном блокчейне, функционируют соответствующие цифровые единицы. В силу последнего обстоятельства принято выделять единицы криптовалюты, функционирующие на основе собственного блокчейна.

Вследствие отмеченного видится существенно важным отличать нативные монеты (токены) и ненативные монеты (токены). Сложившаяся для описания криптовалют терминология вполне естественным образом переносится на ЦВЦБ, в частности на цифровой рубль. В документах ЦБ довольно широко применяется термин «токен», однако различие между нативными монетами (токенами) и ненативными токенами не отмечается.

Видится важным обратить внимание на то обстоятельство, что материализованные деньги в форме банкнот и монет размещаются в определенной точке физического пространства, которую обозначаем термином «материальный кошелек». Для того чтобы понять специфику цифровой среды, в которой имеют место также цифровые явления, полагаем целесообразным обратиться к случаю первой и наиболее разработанной в части устоявшейся терминологии платежной системе Биткоин (Bitcoin), в рамках которой функционирует одноименная цифровая единица, обозначаемая «биткоин».

Сходство в размещении денежных единиц в любой форме их проявления, в том числе и цифровых денежных единиц, состоит в том, что любые денежные суммы привязаны к определенной точке соответствующего пространства. Совершенно очевидно, что цифровые единицы и суммы таких единиц могут существовать только будучи привязанными или размещенными в определенных точках цифрового пространства. В случае систем цифровых валют и точки цифрового пространства называются

«адресами». Это означает, что единицы цифровых валют размещаются и могут существовать только на определенном цифровом адресе.

Следует обратить внимание, что такой адрес не носит названия «кошелек». Ранее уже говорилось о том, что перемещаться между адресами цифровые единицы могут только по воле субъекта собственника этих единиц. Вполне естественно, что собственник должен иметь доступ к цифровым единицам, размещенным на определенном адресе. Такой доступ обеспечивается посредством создания цифрового ключа.

Для доступа к единицам цифровой валюты, размещенным на определенном адресе, субъекту – собственнику требуется знать адрес расположения единиц цифровой валюты и код доступа к этому адресу. В соответствии с принятой терминологией цифровой адрес, который представляет собой точку в цифровом пространстве, называется «открытым ключом». Код доступа к этому адресу называется «закрытым ключом». Для того чтобы оперировать цифровыми единицами, помещенными на определенном адресе, нужно иметь в наличии оба кода – открытый ключ и закрытый ключ.

Следует отметить то немаловажное обстоятельство, что в текстах документов ЦБ полностью отсутствует столь важный и повсеместно употребляемый в описаниях систем цифровых валют термин «адрес». Способ размещения цифровых рублей в платежной системе. Однако функция адреса в пиринговой платежной системе весьма значима. Как уже говорилось, единицы цифровой валюты привязаны к определенным адресам или размещены на такого рода адресах. Если такой термин в описании системы цифрового рубля отсутствует, то само понятие способа размещения единиц цифровой валюты в цифровом же пространстве оставить без внимания не представляется возможным. Термин «адрес» заменен на термин «кошелек».

Способ размещения цифровых рублей в платежной системе, условно названной «платформой цифрового рубля», обозначен термином «кошелек».

Следовательно, термин «адрес», используемый для обозначения места размещения единиц цифровых валют, общепринятый в существующих и реально действующих цифровых платежных системах, заменен на термин «кошелек».

Заключение

Проблема состоит в том, что требуется найти замену термину «кошелек», поскольку он уже занят для обозначения понятия «адрес». Если термин «кошелек» используется в значении «адрес», то видится насущным найти соответствующую замену самому этому термину «кошелек». Нужно каким-либо образом обозначить способ хранения ключей доступа клиентов, а также и посредников, к единицам цифровых рублей, размещаемых в определенной точке цифрового пространства, обозначенной в предлагаемом документами ЦБ варианте «кошельком», а в общепринятом случае «адресом».

Видится важным также то, что пользователю ныне существующей платежной системы предоставляется возможность самостоятельно генерировать любое количество пар таких ключей. Генерация и хранение цифровых ключей в системе цифрового рубля. Между тем в рамках платформы цифрового рубля предполагается иной способ генерации и хранения указанных ключей с учетом того, что открытый ключ или «адрес» назван «кошельком». Поскольку термин «адрес» в предлагаемой системе цифрового рубля заменен на термин «кошелек», то видится необходимым каким-либо образом обозначить некоторую реалию, на которую возлагается прежняя функция «кошелька» в платежных системах цифровых валют, а именно хранение открытого и закрытого ключей.

Таким образом, функция, осуществляемая так называемым «кошельком» в действующих цифровых платежных системах, в случае создаваемой системы цифрового рубля исполняется разноуровневой институциональной структурой, включающей в себя подразделения ЦБ и кредитных организаций. Различного рода клиенты, выступающие в качестве

пользователей системы цифровых рублей, отделены от осуществления этой весьма значимой функции. Это обстоятельство является собой одно из существенных отличий ныне существующих систем цифровых валют от предполагаемой к введению структуры цифрового рубля. Проблемы различий в системах ныне действующих цифровых валют и предполагаемой к введению платежной структуры цифрового рубля весьма обширны и не могут быть охвачены даже на ограниченной степени в относительно небольшой статье. Вместе с тем важность обсуждения проблем методологии, понятийного аппарата и терминологии при разработке и внедрении данного проекта видятся существенной и вполне очевидной.

Список источников

1. Акулинкин С. С. Использование технологии распределенного реестра при формировании трансграничной платежной инфраструктуры // Финансовые рынки и банки. 2023. № 9. С. 30–37.
2. Городнова Н.В. Цифровой рубль: анализ перспектив и последствий // Экономическая безопасность. – 2021. – № 2. – с. 671-684.
3. Кривошея, Е. Цифровые валюты центральных банков: типология, дизайн и российская специфика / Е. Кривошея, Е. Семерикова // Центр исследования финансовых технологий и цифровой экономики СКОЛКОВО-РЭШ. – с. 7-8
4. Пищулов В.М. Цифровой рубль: анализ используемой терминологии // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 10А. С. 509-519.
5. Солдаткин С. Н., Сигов В. О. Цифровой рубль: особенности российской модели создания и функционирования национальной цифровой валюты. - Вестник Хабаровского Государственного Университета Экономики и Права. - 2021. - № 2 (106). - С. 62-69.
6. Технология блокчейн и криптовалютный рынок: глобальные риски, тенденции и перспективы развития: сб. науч. тр. / отв. ред. В.И. Герасимов. – Москва : ИНИОН РАН, 2022. – 238 с.

7. Цифровизация и цифровой рубль. – Текст : электронный // Финтех Хаб : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://nextcloud.fintechhub.ru/index.php/s/2AKDxpBQ3QgCnM2> (дата обращения 24.04.2024)

References

1. Akulinkin S. S. The use of distributed registry technology in the formation of a cross-border payment infrastructure // Financial markets and banks. 2023. No. 9. pp. 30-37.
2. Gorodnova N.V. Digital ruble: analysis of prospects and consequences // Economic security. - 2021. – No. 2. – pp. 671-684.
3. Krivosheya, E. Digital currencies of central banks: typology, design and Russian specifics / E. Krivosheya, E. Semerikova // Center for Research of Financial Technologies and Digital Economy SKOLKOVO-NES. – pp. 7-8
4. Pishchulov V.M. Digital ruble: analysis of the terminology used // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2023. Volume 13. No. 10A. pp. 509-519.
5. Soldatkin S. N., Sigov V. O. Digital ruble: features of the Russian model of creation and functioning of the national digital currency. - Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law. - 2021. - № 2 (106). - Pp. 62-69.
6. Blockchain technology and the cryptocurrency market: global risks, trends and development prospects: collection of scientific tr. / ed. V.I. Gerasimov. – Moscow : INION RAS, 2022. – 238 p.
7. Digitalization and the digital ruble. – Text : electronic // Fintech Hub : official website. – 2023. – URL: <https://nextcloud.fintechhub.ru/index.php/s/2AKDxpBQ3QgCnM2> (accessed 04/24/2024)

© Кондрашов Г.А., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 4.

Научная статья

Original article

УДК 332.14:336.221

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_206

**ВЗАИМОСВЯЗЬ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ, КАК СУБЪЕКТА
ЭКОНОМИКИ**

**THE RELATIONSHIP BETWEEN TAXATION AND THE EFFICIENCY
OF RURAL AREAS AS AN ECONOMIC ENTITY**

Черданцев Вадим Петрович, доктор экономических наук, профессор, отдел аспирантуры и докторантуры, ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО)» (105187, г. Москва, Окружной проезд, 19), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8628-8783>

Креницын Игорь Владимирович, научный сотрудник, Инжиниринговый центр Кировской области, Вятский государственный университет (610042 г. Киров, ул. Лепсе, 27) тел. +7 9127347791, ksoigor@mail.ru

Токарев Виктор Викторович, аспирант, Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО) (105187, г. Москва, Окружной проезд, 19)

Cherdantsev Vadim Petrovich, Doctor of Economics, Professor, Professor, Department of Postgraduate Studies and Doctoral Studies of the All-Russian Scientific Research Institute of Fisheries and Oceanography (VNIRO), (105187, Moscow, Okruzhny proezd, 19)

Krinityn Igor Vladimirovich, Researcher at the Engineering Center of the Kirov Region of Vyatka State University (27 Lapse str., Kirov, 610042) tel. +7 9127347791, ksoigor@mail.ru

Tokarev Viktor Viktorovich, post-graduate student of the All-Russian Scientific Research Institute of Fisheries and Oceanography (VNIRO) (105187, Moscow, Okrzhny proezd, 19)

Аннотация. В последние годы усиливается внимание к различным аспектам развития сельских территорий, формирующих социально-экономическую устойчивость малых населенных пунктов. Субъекты экономики сельских территорий вносят весомый вклад в социально-экономическое развитие села, и по сути именно агропредприятия выступают драйвером развития сельской территории. Вопросы налогообложения агропредприятия являются наиболее сложными и вместе с тем наиболее «чувствительными», однако во всем спектре направлений устойчивого развития сельских территорий этим вопросам уделяется недостаточно внимания. Ввиду того, что существует прямая зависимость между эффективностью налоговой политики и доходностью субъекта хозяйственной деятельности, агропредприятиям необходимо вести мониторинг налоговой нагрузки и контролировать ее уровень, при этом соблюдать требования законодательства в части регулирования налогообложения и трудовых отношений. В статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются агропредприятия в связи с постоянными реформами системы налогообложения сельского хозяйства.

Abstract. In recent years, attention has been increasing to various aspects of rural development that form the socio-economic sustainability of small settlements. The subjects of the rural economy make a significant contribution to the socio-economic development of the village, and in fact it is agro-enterprises that act as a driver of rural development. The issues of taxation of agricultural enterprises are the most complex and at the same time the most "sensitive", however, insufficient attention is paid to these issues in the entire range of areas of sustainable rural

development. Due to the fact that there is a direct relationship between the effectiveness of tax policy and the profitability of an economic entity, agricultural enterprises need to monitor the tax burden and control its level, while complying with the requirements of legislation regarding the regulation of taxation and labor relations. The article examines the problems faced by agricultural enterprises in connection with the constant reforms of the agricultural taxation system.

Ключевые слова: сельские территории, налоги, налогообложение, налоговая нагрузка, развитие, сельскохозяйственные предприятия

Keywords: rural areas, taxes, taxation, tax burden, development, agricultural enterprises

Введение

Сегодня вопросам комплексного развития сельских территорий уделено пристальное внимание. На общенациональном уровне реализуются государственные программы и проекты, ежегодно расширяется комплекс мер государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей, на региональном – предпринимаются меры по устранению основных «болевых точек» в муниципалитетах, а на местном уровне, при участии общественности, разрабатываются и реализуются инфраструктурные проекты, например, проекты по благоустройству. Общественное внимание и научный интерес в основном сосредоточены на таких аспектах развития сельских территорий, как: инфраструктурное обеспечение, цифровизация, строительство и ремонт, социальное обеспечение. Все эти направления, безусловно, крайне важны, однако следует обратить внимание и на экономическую устойчивость функционирования субъектов хозяйствования, расположенных на этих территориях, поскольку от их успешности зависит очень многое - от наполняемости доходной части бюджетов всех уровней до снижения депопуляционных процессов в многочисленных селах и деревнях, расположенных на территории нашей страны. В этой связи следует обратить внимание на вопросы, связанные с налогообложением предприятий,

расположенных в сельской местности, а, как известно, основная их часть представлена предприятиям агропромышленного комплекса.

Основная часть

Налоги или обязательные платежи физических и юридических лиц в бюджеты различных уровней являются важным финансовым ресурсом и необходимы для нормального функционирования любого государства для стимулирования экономического роста, финансирования социальных программ, государственных инвестиций, программ в области здравоохранения, образования, инфраструктуры, а также достижения общей цели построения процветающего, функционального общества. Налоги выполняют ряд важных функций, в первую очередь - фискальную и регулируемую [2]. Налоговая политика, которая проводится государством, является важной частью финансовой политики страны.

В последнее десятилетие в России сфера налогообложения находится в процессе динамичной трансформации. Под руководством Министерства финансов России (далее – Минфин России) вносятся различные изменения в регулирование сферы налогообложения предприятий в России. Например, ещё в 2021 году был отменен единый налог на вмененный доход, и взамен него стала применяться патентная система налогообложения в отдельных видах деятельности. Претерпела изменения упрощенная система налогообложения, в результате чего повысились не только пороговые значения доходов, но и численность работников, занятых на предприятиях в рамках применения такого режима. Сегодня активно происходит развитие системы налогового мониторинга и расширение информационного взаимодействия между налоговыми органами и кредитными организациями, что указывает на модернизацию системы налогообложения [5]. Однако, постоянные изменения этой системы подчас усложняют деятельность сельхозтоваропроизводителей, поскольку у них возникает необходимость постоянного мониторинга учетной и налоговой политики для того, чтобы не выйти в зону убыточности, при этом оставаясь в правовом поле.

Меры санкционного давления усугубили экономическое состояние многих субъектов хозяйствования, особенно это отразилось на наиболее «уязвимых» - малых и средних предприятиях агропромышленного комплекса. Рост ключевой ставки Банка России, к сожалению, способствовал тому, что ряд сельхозтоваропроизводителей с неустойчивым финансовым состоянием оказались на пороге банкротства, либо были вынуждены значительно сокращать рабочие места [4]. Для таких предприятий выбор наиболее рациональной налоговой политики является условием «выживания», а для предприятий вне зоны риска банкротства – основой долгосрочной стабильности функционирования на рынке.

Если рассматривать эти процессы через призму развития сельских территорий, то очевидно, что чем крепче финансовая устойчивость и надежность субъектов сельской экономики, тем выше инвестиционная привлекательность сел и малых населенных пунктов. Жители остаются в том месте, где они родились и выросли, они не испытывают потребности искать место работы в городе или крупном населенном пункте, то есть, крепнут сельские домохозяйства, формируя благоприятный образ сельского уклада. Другими словами, четко проявляется прямая зависимость между эффективностью управления, в том числе в части управления налоговой политикой на уровне субъекта сельской экономики, и эффективностью государственной политики, направленной на комплексное развитие сельских территорий.

Согласно сводной статистической информации ФНС России, объемы средств, поступившие в бюджеты субъектов, ежегодно увеличиваются. Так, за 2021-2023 гг. объем поступлений увеличился на 30% и составил 16,46 трлн руб. (рисунок 1).

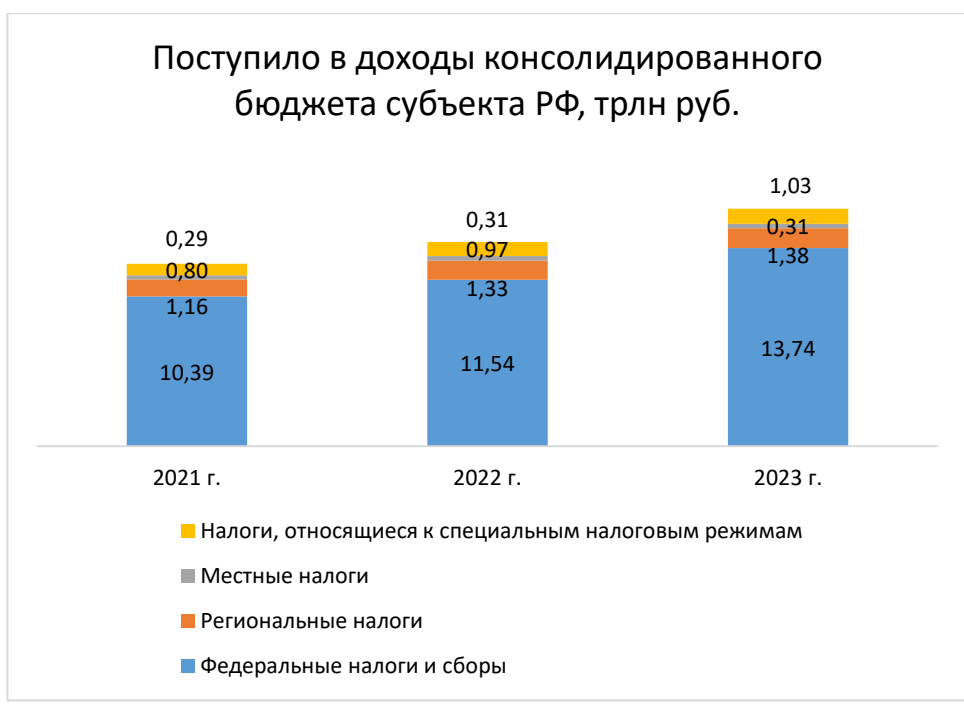

Рисунок 1. Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в доходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации [8]

В разрезе видов налогов и платежей (федеральные, региональные, местные и др.) наблюдается положительная динамика, причем в большей степени увеличилось поступление налогов, относящихся к федеральным налогам (прирост на 32,2%) и специальным налоговым режимам (прирост на 28%) в связи с ростом субъектов, использующих этот режим, в меньшей степени – местных налогов (прирост 7%).

В 2023 году в доходы местных бюджетов поступило 1,9 трлн руб., и за три года прирост составил 25%, то есть темп прироста доходной части местных бюджетов ниже, чем региональных бюджетов. Положительная динамика формируется в основном за счет прироста поступлений федеральных налогов (на 32,6%), и незначительного увеличения поступлений местных налогов (на 4%). При этом поступления региональных налогов сократились на 5%. (рисунок 2).

Рисунок 2. Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в доходы местных бюджетов [8]

Налог на прибыль является основой формирования консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации. Согласно данным, опубликованным на портале ФНС России, только за 11 месяцев 2023 года суммарный объем поступлений в консолидированные бюджеты превысил показатель за 2022 год на 0,6 трлн руб. и составил 14,8 трлн руб., при этом на долю налога на прибыль и НДФЛ приходится совокупно 74%. Аналитики ФНС России отмечают значительный рост поступлений налога на прибыль организаций (+25%), обусловленный поступлением налогов к доплате нефтегазового и банковского секторов, восстановлением доходности инфраструктурных отраслей экономики (ИТ, строительство, энергетика). За 11 месяцев 2023 года рост налогооблагаемой базы в целом по экономике (совокупный финансовый результат компаний) составил 40% относительно 2022 г. Аналогичная динамика отмечена по поступлению НДФЛ: рост на 13%, обусловленный увеличением доходов граждан [7].

Рассматривая особенности налогообложения доходов, следует отметить, что система налогообложения значительно модернизировалась с 2021 года в аспектах исчисления, взимания и пр. в связи с введением в действие главы 25 части 2 Налогового Кодекса России. На территории отдельных субъектов РФ, например, Пермский край, имеется ряд особенностей в рассматриваемой области, которые регулируются местными нормативными правовыми актами. Уровень налога определяет соответствующий уровень бюджета, зачислению в который он подлежит. Также стоит учитывать аспекты взимания налога на уровне регулирующего органа и аспекты применения на уровне конкретной организации [1].

На основе критического обзора теоретических основ в области учёта доходов сельскохозяйственного предприятия в процессе налогообложения были систематизированы и выявлены следующие проблемы:

- сложность учёта расходов и доходов (сложная формулировка экономического обоснования и подтвержденности, проблема четкого определения периода и конкретного вида произведенных расходов);
- наличие частых изменений в законе, что вызывает хаос в документах современных сельскохозяйственных производителей;
- использование различными предприятиями своих собственных спорных механизмов учётной политики в отношении налогообложения доходов и пр.

Целесообразно рассмотреть методики налогового анализа, которые применяются для совершенствования налоговой политики предприятия. Однако, следует подчеркнуть, что единой общепризнанной методики такого анализа не существует. К примеру, одна из методик предполагает проводить анализ влияния факторов, которые оказывают воздействия на налог на прибыль. Ее автор отмечает, факторы, оказывающие влияние на прибыль и размер исчисленного налога: понесенные расходы, полученные доходы, сумма налоговых льгот, размер получаемой прибыли, налогооблагаемая прибыль [6].

Однако, следует учитывать специфику агропроизводства. На основе проведенного анализа существующих методик анализа системы учёта доходов для целей налогообложения в сельскохозяйственных предприятиях выявлены показатели, которые целесообразно использовать в целях мониторинга учета доходов и расходов в целях налогообложения (рисунок 3).

Рисунок 3. Показатели для мониторинга учета доходов и расходов в целях налогообложения

Взаимосвязь налогообложения и эффективности деятельности субъекта экономики сельской территории рассмотрим на примере одного из агропредприятий Пермского края - ООО «Зерновое». Предприятие достаточно давно находится на сельскохозяйственном рынке и вносит значительный вклад в экономику муниципального формирования.

Основную долю в структуре продаж занимает молоко натуральное (66,97 %), пшеница яровая (13,2 %) и рожь озимая (11,1 %).

Рассматривая финансовые результаты агропредприятия, можно отметить разнонаправленную динамику изменения выручки. Падение этого показателя сменилось ростом только в 2023 году, когда годовая выручка составляла 56340 тыс. рублей. Вместе с тем, показатель прибыли (убытка) показывает

негативную динамику от продаж (снизился на 60,5 % или на 1512 тысяч руб). Падение финансового результата в течение данного периода показывает и усредненный (линейный) тренд (рисунок 4).

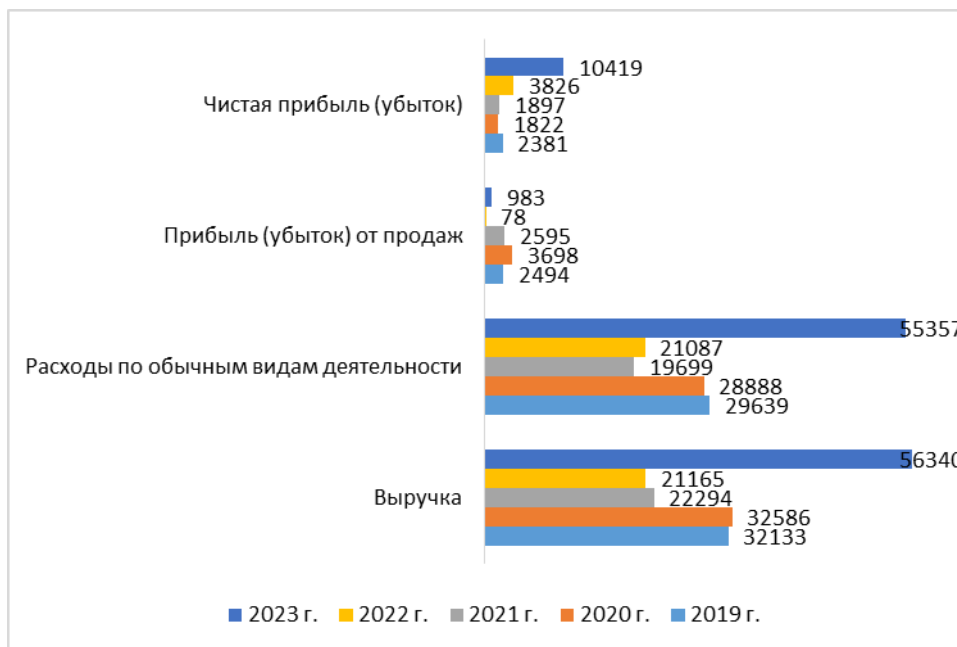

Рисунок 4. Финансовые результаты ООО «Зерновое»

Сельскохозяйственное предприятие ООО «Зерновое» функционирует в особой среде, и на его доходность оказывают влияние ряд специфичных факторов:

- предпочтения потребителей на рынке сельскохозяйственной продукции;
- зависимость от риска внесения изменений в схемы выращивания сельскохозяйственных культур или в схемы применения методов ведения деятельности с помощью новой техники и технологий;
- состоятельность предприятия как кредитора – доход или ресурсная база ООО «Зерновое» и его способность получить кредиты оказывают влияние на выбор сельскохозяйственных культур, систем ведения сельского хозяйства и готовность инвестировать в новые культуры, системы или технологии;

- биологические и климатические факторы – данные аспекты являются важными переменными, которые влияют на принятие решений и внедрение методов или технологий землепользования и скотоводства;
- конъюнктура рынка – условия рынка могут влиять на решения руководства агропредприятия в отношении производства несколькими способами; динамика наличия местной и сезонной рабочей силы в регионе функционирования;
- государственное регулирование деятельности сельскохозяйственных производителей.

В ООО «Зерновое» в данный момент применяется общий режим налогообложения, ранее применялись некоторые специальные режимы, а именно - единый сельскохозяйственный налог. Хозяйство уплачивает следующие налоги: федеральные налоги и сборы, региональные налоги, местные налоги.

При организации налогообложения доходы подлежат определенной специфике учёта, которая зависит от учётной политики общества в отношении целей налогообложения и ряда иных аспектов:

1. Доходы от агропроизводства и при реализации сельхозпродукции также включают и выручку от продажи растениеводческой продукции.
2. Доходы от производства и дальнейшей реализации продукции животноводства.
3. Доходы от реализации агропродукции собственного производства.
4. Доходы от участия в прочих предприятиях предполагают получение дивидендов обществом.
5. Доходы от продажи имущества.
6. Материальные выгоды, неустойки, штрафы, пени в пользу общества.

Анализируя деятельность агропредприятия за 2023 год, можно определить, что при расчёте налога учтены как доходы от реализации, так и внереализационные доходы, кроме того, учтены расходы, которые уменьшают сумму доходов.

Интерес представляет расчет эффективности налогообложения рассматриваемого агропредприятия, проведенного с использованием методик налогового анализа. Общим показателем налоговой нагрузки является налогооблагаемость реализуемой продукции, а частными показателями – коэффициенты налогообложения доходов, затрат и прибыли. Коэффициент налогового эффекта характеризует эффективность налоговой политики.

Выводы и заключение

Налогообложение деятельности сельскохозяйственных производителей имеет специфику, которая вытекает из экономической природы дохода, получаемого отраслью, а ряд факторов, влияющих на хозяйственную деятельность агропроизводителей. Помимо этого, сама отрасль имеет жесткое государственное регулирование. Не смотря на постоянно проводимые реформы система налогообложения агропромышленного комплекса, в данной области имеется ряд проблем, которые оказывают влияние на деятельность предприятий.

Задача Единого сельскохозяйственного налога решить две основные проблемы:

- снизить налоговое бремя;
- упростить процедуры взимания данного налога.

Однако, важным фактором, который влияет на налогообложение сельхозпредприятий это, прежде всего, сезонность и, следовательно, нестабильные поступления доходов. Это оказывает существенное влияние на учёт доходов. Известно, что либерализация цен привела к исчезновению оборотного капитала в агропромышленных предприятиях, а кризис сбыта и несовершенная кредитная система для агропредприятий создали финансовый кризис в АПК страны.

Система внутреннего контроля, включающая мониторинг эффективности налогообложения и подбор наиболее оптимального режима налогообложения, позволит агропредприятиям облегчить налоговое бремя. Они должны на постоянной основе проверять эффективность

налогообложения и рассчитывать наиболее эффективные схемы применения тех или иных систем налогообложения. В результате эффективность деятельности субъекта экономики сельской территории будет повышаться.

Список источников

1. Авдеева В.М. Оценка эффективности налоговых преференций по налогу на прибыль организаций / В.М. Авдеева // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2024. - Т. 1. - № 1 (142). - С. 160-166.
2. Байийев, И.Х. Определение налогообложения с обоснованием и видами налогов / И.Х. Байийев, Н. Гурбанов, К. Данышев // Вестник науки. - 2024. - Т. 3. - № 2 (71). - С. 28-31.
3. Гусманов, Р.У. Проектирование стратегии устойчивого развития сельских территорий Республики Башкортостан на основе использования кластерных технологий /Р.У. Гусманов, Е.В. Стомба, В.Р. Гумеров // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - 2020. - №3(60). - С.48-55.
4. Клименко, Д. А. Управление устойчивым развитием сельских территорий с помощью изменения налогов для агрофирм / Д.А. Клименко, В.В. Шевцов // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2024.- № 1-1 (107). - С. 157-160.
5. Малис, Н.И. Современная налоговая политика / Н.И. Малис, А.С. Адвокатова, С.В. Богачев, Л.И. Гончаренко, Л.П. Грундел и др..Учебник и практикум / Сер. 76 Высшее образование. (3-е изд., пер. и доп). - Москва, 2024.
6. Ускова, И. А. Анализ влияния факторов на формирование размера исчисленного налога на прибыль организаций-крупнейших налогоплательщиков / И.А. Ускова, О.В. Туриевская // Территория науки. - 2017. - № 6. - С. 179-183.
7. Федеральная налоговая служба Российской Федерации. Объем налоговых поступлений в региональные бюджеты превысил прошлогодние параметры. 27.12.2023 [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://analytic.nalog.gov.ru/news/64> (дата обращения: 04.05.2024 г.)

8. Федеральная налоговая служба Российской Федерации. Сводные отчеты в целом по Российской Федерации и в разрезе субъектов Российской Федерации [электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/#t1 (дата обращения: 04.05.2024 г.)
9. Черданцев, В.П. Роль фермерских хозяйств в развитии сельских территорий / В.П. Черданцев // Московский экономический журнал. - 2021. – № 12. – С.271-278
10. Черданцев В.П. Система контроллинга – залог управления эффективностью финансово-хозяйственной деятельностью агропредприятий /В.П. Черданцев // International agricultural journal. - №1/2022г. - с. 140-153

References

1. Avdeeva V.M. Evaluation of the effectiveness of tax preferences for corporate income tax / V.M. Avdeeva // Economics and management: problems, solutions. - 2024. - Т. 1. - № 1 (142). - Pp. 160-166.
2. Baiyev, I.H. Definition of taxation with justification and types of taxes / I.H. Baiyev, N. Gurbanov, K. Danniev // Bulletin of Science. - 2024. - Т. 3. - № 2 (71). - Pp. 28-31.
3. Gusmanov, R.U. Designing a strategy for sustainable development of rural areas of the Republic of Bashkortostan based on the use of cluster technologies / R.U. Gusmanov, E.V. Stovba, V.R. Gumerov // Economics, labor, management in agriculture. - 2020. - №3(60). - Pp.48-55.
4. Klimenko, D. A. Management of sustainable rural development through tax changes for agricultural firms / D.A. Klimenko, V.V. Shevtsov // Economics and Business: theory and practice. - 2024.- № 1-1 (107). - Pp. 157-160.
5. Malis, N.I. Modern tax policy / N.I. Malis, A.S. Advocatova, S.V. Bogachev, L.I. Goncharenko, L.P. Grundel, etc..Textbook and workshop / Ser. 76 Higher education. (3rd ed., trans. and add.). - Moscow, 2024.
6. Uskova, I. A. Analysis of the influence of factors on the formation of the amount of calculated income tax of organizations -the largest taxpayers / I.A.

Uskova, O.V. Turievskaya // The territory of science. - 2017. - No. 6. - pp. 179-183.

7. The Federal Tax Service of the Russian Federation. The volume of tax revenues to regional budgets exceeded last year's parameters. 12/27/2023 [electronic resource] – Access mode: <https://analytic.nalog.gov.ru/news/64> (date of application: 05/04/2024)

8. Federal Tax Service of the Russian Federation. Summary reports on the whole of the Russian Federation and in the context of the subjects of the Russian Federation [electronic resource] – Access mode: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/#t1 (date of application: 05/04/2024)

9. Cherdantsev, V.P. The role of farms in the development of rural areas / V.P. Cherdantsev // Moscow Economic Journal. - 2021. – No. 12. – pp.271-278

10. Cherdantsev V.P. Controlling system – the key to managing the effectiveness of financial and economic activities of agricultural enterprises /V.P. Cherdantsev // International agricultural journal. - No.1/2022 - pp. 140-153.

© Черданцев В.П., Криницын И.В., Токарев В.В., 2024. Московский
экономический журнал, 2024, № 4.

Научная статья

Original article

УДК 332.83

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_207

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ
ИНЖЕНЕРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ
МАЛОЭТАЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF
ENGINEERING SUPPORT FOR LOW-RISE CONSTRUCTION LAND
PLOTS**

Уселис Ян Викторович, аспирант кафедры экономики строительства и ЖКХ, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, E-mail: uselis1997uan@gmail.com

Uselis Yan Victorovich, graduate student Departments of Economics of construction and Housing and Communal Services, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint-Petersburg, E-mail: uselis1997uan@gmail.com

Аннотация. В статье затронут актуальный вопрос возникшей необходимости развития сегмента малоэтажного жилищного строительства. Проанализированы показатели цен на квартиры в Санкт-Петербурге и Москве за прошедший год. Сделаны выводы о невысоком уровне доступности жилья в городах для граждан на современном этапе. Рассмотрен один из ключевых барьеров развития потенциала рынка малоэтажного жилищного строительства, а именно острая нехватка инженерно-подготовленных земельных участков под застройку. Представлены значения показателей, характеризующих состояние инженерных сетей в сельской

местности. Разработан авторский организационно-экономический механизм развития системы обеспечения инженерной инфраструктурой земельных участков. Представленный механизм состоит из четырех этапов: планирование, организация, контроль, мониторинг, а также структурирован по приоритетности участков и способам финансирования.

Abstract. The article touches upon the urgent issue of the need to develop a segment of low-rise housing construction. The indicators of apartment prices in St. Petersburg and Moscow over the past year are analyzed. Conclusions are drawn about the low level of housing affordability in cities for citizens at the present stage. One of the key barriers to the development of the potential of the low-rise housing construction market, namely the acute shortage of engineering-prepared land plots for construction, is considered. The values of indicators characterizing the state of engineering networks in rural areas are presented. The author's organizational and economic mechanism for the development of a system for providing engineering infrastructure for land plots has been developed. The presented mechanism consists of four stages: planning, organization, control, monitoring, and is also structured according to the priority of sites and methods of financing.

Ключевые слова: малоэтажное строительство, индивидуальное жилищное строительство, рынок недвижимости, малоэтажная недвижимость, инженерная инфраструктура, инженерные системы

Keywords: low-rise construction, individual housing construction, real estate market, low-rise real estate, engineering infrastructure, engineering systems

Проблематика обеспечения граждан жилой недвижимостью является актуальной во все периоды времени. Потребность в жилье является базовой наряду с едой и безопасностью. Однако тенденции последних лет, складывающиеся на рынке жилищного строительства, свидетельствуют о непрерывном росте цен на данный вид экономических благ. Малая доступность приобретения жилья в новостройках обостряется невысоким

приростом размера заработных плат населения, инфляцией, подорожанием продуктов первой необходимости и т.д.

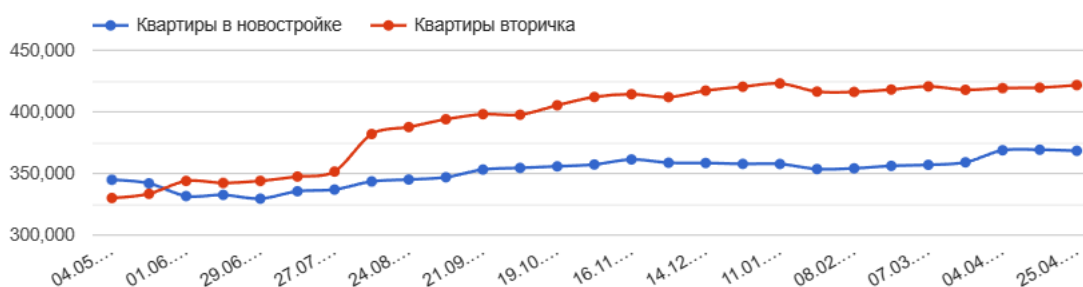
Динамика цен на квартиры на постоянной основе агрегируется таким порталом, как «Restate» [1]. Приведем пример цен на недвижимость в Санкт-Петербурге и Москве, соответствующие данные представлены на рисунках 1 и 2.

Параметр	Текущая стоимость	Изменение за период	Разброс цен (на 25.04.2024)
Квартиры в новостройке (м ²)	250 799 руб.	+ 11 286 руб. За м ²	3 809 280 ... 36 635 800 руб. за объект
Квартиры вторичка (м ²)	214 703 руб.	+ 5 348 руб. За м ²	4 300 000 ... 47 000 000 руб. за объект

Рисунок 1. Динамика цен на квартиры в Санкт-Петербурге (с апреля 2023 по апрель 2024 гг.) [1]

На рисунке 1 наглядно продемонстрировано, что цена квадратного метра жилья в новостройке в Санкт-Петербурге за последний год варьировалась от 239 тыс. руб. за кв.м. до 253 тыс. руб. за кв. м.

Параметр	Текущая стоимость	Изменение за период	Разброс цен (на 25.04.2024)
Квартиры в новостройке (м ²)	368 375 руб.	+ 23 532 руб. За м ²	6 956 880 ... 56 310 000 руб. за объект
Квартиры вторичка (м ²)	421 745 руб.	+ 91 657 руб. За м ²	6 500 000 ... 277 760 000 руб. за объект

Рисунок 2. Динамика цен на квартиры в Москве (с апреля 2023 по апрель 2024 гг.) [2]

Информация, представленная на рисунке 2 показывает, что в Москве цены на квартиры во вновь построенном жилье в течение года росли с 340 тыс. руб. за кв. м. до 368 тыс. руб. за кв. м. Также наблюдается резкий скачок стоимости объектов недвижимости на вторичном рынке до 421 тыс. руб. за кв. м. в апреле 2024 года.

Таким образом, описанные выше аналитические данные еще раз свидетельствуют о малой доступности жилья в городах. Одним из направлений решения текущей проблемы может стать развитие рынка загородной малоэтажной недвижимости, активизация индивидуального жилищного строительства. На то есть ряд предпосылок: отрицательные последствия урбанизации, популяризация дистанционной работы и учебы, последствия пандемии COVID-19 (в частности, социальные ограничения), более доступные по цене объекты недвижимости и т.д. [2,3].

Также в России действует ряд льготных программ предоставления земельных участков, например, материнский капитал, Дальневосточный гектар, Арктический гектар, предоставление участков для военнослужащих и т.д. Наряду с этим автор настоящего исследования в более ранних исследованиях предлагал еще одну меру по безвозмездному предоставлению земельных участков для целевого индивидуального жилищного строительства (ЦИЖС) [4,5].

Однако, существенным барьером, наряду с другими [6], препятствующим полноценному развитию рынка малоэтажного строительства, даже с учетом всех льготных программ, является слаборазвитая инженерная подготовленность земельных участков.

Как отмечено в исследовании [7], в сельской местности проживает до 26% населения страны, однако лишь 57% сельского жилищного фонда оборудовано водопроводом, при этом 40% фондов нуждается в замене. Что касается отопления, то централизованными системами оборудованы 68% жилищного фонда на селе, системами водоотведения оборудованы лишь 45%

фонда [7]. Отметим, что вопросы должного обеспечения земельных участков инженерной инфраструктурой все чаще появляется в поле зрения юристов, а также органов прокуратуры [8].

В контексте предлагаемой ранее автором статьи программы целевого предоставления земельных участков для индивидуального жилищного строительства (ЦИЖС), вопрос инженерного обеспечения таких участков становится еще более актуальным.

Поэтому в исследовании предлагается создать механизм инженерного обеспечения земельных участков (рисунок 3).

Планирование	Оценка спроса на ЦИЖС, создание банка инженерно-подготовленных участков (по уровням подготовленности)		
Организация	Дифференциация участков в зависимости от технико-экономического потенциала инженерного обеспечения		
	1. Участки, доступные для подключения к общим существующим локальным (местным) сетям	Водоснабжение	} Все виды сетей
		Водоотведение	
		Теплоснабжение	
		Электроснабжение	
	2. Участки, где подключение возможно и создание сетей планируется с помощью механизмов ГЗ и МЗ, ГЧП и МЧП	Водоснабжение	} Все виды сетей
Водоотведение			
Теплоснабжение			
Электроснабжение			
3. Менее доступные для подключения к инженерным системам участки	4. Менее доступные для подключения к инженерным системам участки		
	Определение технической возможности и экономической эффективности		
3.1 Целесообразно	3.2 Не целесообразно	Эффективно, но критически отсутствуют средства на все виды сетей	
Выделение бюджета/поиск инвестора	Выделение бюджета/поиск инвестора	Выделение бюджета/поиск инвестора	С последующим привлечением энергосервисных организаций
	} Все виды сетей	Электричество + Самост. обесп-е индивид-ми сист-ми	Электричество + Самост. обесп-е индивид-ми сист-ми
Управление, координация, контроль (Реализация)	-Проведение процедур определения подрядчиков, подписание контрактов/соглашений. -Поиск инвесторов, взаимодействие с энергосервисными организациями. -Выполнение контрактов/договоров/соглашений по строительству инженерных систем. -Приемка работ и дальнейшая эксплуатация инженерных систем.		
Мониторинг, Мотивация	-Сбор данных о результатах инженерной обеспеченности -Вычисление показателя оценки работы органа местного самоуправления $R=k_p F+k_n N-k_q Q$		

Рисунок 3. Механизм инженерного обеспечения земельных участков малоэтажного строительства

Данный механизм будет состоять из четырех этапов: планирование; организация; управление, координация, контроль (реализация); мониторинг и мотивация. Рассмотрим каждый этап подробнее.

1. На этапе планирования предполагается оценивать потенциальный спрос на земельные участки для ЦИЖС и одновременно сформировать перечень уже инженерно-подготовленных участков. Такие участки будут одними из первых переданы гражданам в рамках предлагаемой программы.

2. Далее на этапе организации необходимо дифференцировать участки в зависимости от технико-экономического потенциала инженерного обеспечения. Выделим возможные варианты:

1) Выделение участков доступных для подключения к общим существующим локальным (местным) сетям (во всем видам инженерных сетей). Такие участки требуют меньших затрат для инженерного обеспечения и так же могут в скором времени быть переданы гражданам.

2) Участки, где подключение возможно и создание сетей планируется с помощью механизмов ГЗ и МЗ, ГЧП и МЧП (во всем видам инженерных сетей). Для данной категории участков уже выделены средства, для проведения процедур определения подрядчика, проекты инженерного обеспечения внесены в соответствующие планы-графики распорядителей бюджетных средств. После выпора подрядчика и выполнения соответствующих контрактов и договоров, инженерно обеспеченные участки будут внесены в перечень программы ЦИЖС.

3) Выделение потенциально доступных для подключения к инженерным сетям участков с последующей оценкой технической возможности и экономической эффективности строительства каждого их видов инженерных сетей (водоснабжение, водоотведение, теплоснабжение, электроснабжение, газоснабжение).

3.1) В случае, если строительство целесообразно, то такие участки следует внести в план дальнейшего инженерного обеспечения и заниматься поиском средств и инвесторов для строительства сетей.

3.2) В случае, если строительство инженерных сетей, экономически не целесообразно, но земельные участки привлекательны для ЦИЖС, то необходимо их обеспечить электроэнергией. Далее станет возможным произвести монтаж индивидуальных инженерных решений систем водоснабжения, водоотведения, теплоснабжения.

4) Последним вариантом при дифференциации участков, являются те, которые наиболее отдалены от существующих сетей и менее доступны для подключения. При рассмотрении таких участков, также необходимо определить техническую возможность и эффективность строительства инженерной инфраструктуры. В случае положительного результата по всем видам сетей, но при критической нехватке бюджетных средств и инвестиций для их возведения, следует сконцентрировать ресурсы на электрификации данной категории участков. Остальные же виды систем, на первичном этапе предполагается обеспечить с помощью индивидуальных решений, но с последующим привлечением энергосервисных организаций, с целью создания более эффективных решений.

4. На этапе реализации проектов по строительству инфраструктуры происходит:

- Проведение процедур определения подрядчиков, подписание контрактов/соглашений.
- Поиск инвесторов, взаимодействие с энергосервисными организациями.
- Выполнение контрактов/договоров/соглашений по строительству инженерных систем.
- Приемка работ и дальнейшая эксплуатация инженерных систем.

5. Заключительный этап состоит в мониторинге и мотивации создание инженерных систем на территориях ЦИЖС. Для этого необходим сбор

данных о результатах инженерной обеспеченности и вычисление показателя оценки работы органа местного самоуправления.

Заключительным этапом механизма является оценка уровня активности инженерного обеспечения инженерного обеспечения участков под ИЖС администраций муниципальных районов.

Таким образом, в исследовании обозначен организационный механизм инженерного обеспечения земельных участков под малоэтажную застройку. Особенностью данного механизма стала разбивка объектов по приоритетности и доступности к подключению, предусмотрена целесообразность привлечения бюджетных средств или инвесторов, а также предложения сформированы по этапам: планирование, организация, контроль.

Список источников

1. Индексы недвижимости и динамика цен. URL: <https://www.restate.ru/graph/>
2. Уселис Я.В. Проблемы развития малоэтажного строительства в Российской Федерации // Управление социально-экономическими системами: теория, методология, практика: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции – 2020. – С. 100-103.
3. Уселис Я.В. Особенности урбанизационных процессов и тенденции развития рынка малоэтажного жилья // Экономика и управление: тенденции и перспективы : материалы II Межвузовской ежегодной научно-практической конференции [1–2 марта 2021 года]. – В 2 ч. – Часть 2. – Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный
4. Уселис Я.В., Кощев В.А. Социально-инновационный подход к развитию малоэтажного строительства в России // Экономика и предпринимательство. № 12 2021 С. 485-488
5. Уселис Я.В. Социально-экономическое обоснование концепции развития малоэтажного строительства // Московский экономический журнал. №12. 2022. С. 726-737

6. Цветков Ю.А., Казанская Э.О. Актуальные проблемы комплексного малоэтажного жилищного строительства // В сборнике: Экономика и управление: тенденции и перспективы. Материалы III Межвузовской ежегодной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 403-409.

7. Энкина Е.В. Состояние и перспективы развития инженерной инфраструктуры сельских территорий России // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина". 2017. № 4 (80). С. 61-65.

8. Проблема отсутствия инженерной инфраструктуры на земельных участках. URL:

https://zakon.ru/blog/2024/04/04/problema_otsutstviya_inzhenernoj_infrastruktury_na_zemelnyh_uchastkah_predostavlyaemyh_mnogodetnym_s

References

1. Indeksy` nedvizhimosti i dinamika cen. URL: <https://www.restate.ru/graph/>
2. Uselis Ya.V. Problemy` razvitiya maloe`tazhnogo stroitel`stva v Rossijskoj Federacii // Upravlenie social`no-e`konomicheskimi sistemami: teoriya, metodologiya, praktika: sbornik statej VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii – 2020. – S. 100-103.
3. Uselis Ya.V. Osobennosti urbanizacionny`x processov i tendencii razvitiya ry`nka maloe`tazhnogo zhil`ya // E`konomika i upravlenie: tendencii i perspektivy` : materialy` II Mezhvuzovskoj ezhegodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [1–2 marta 2021 goda]. – V 2 ch. – Chast` 2. – Sankt-Peterburgskij gosudarstvenny`j arxitekturno-stroitel`ny`j
4. Uselis Ya.V., Koshheev V.A. Social`no-innovacionny`j podxod k razvitiyu maloe`tazhnogo stroitel`stva v Rossii // E`konomika i predprinimatel`stvo. № 12 2021 S. 485-488

5. Uselis Ya.V. Social`no-e`konomicheskoe obosnovanie koncepcii razvitiya maloe`tazhnogo stroitel`stva // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. №12. 2022. S. 726-737
6. Czvetkov Yu.A., Kazanskaya E`.O. Aktual`ny`e problemy` kompleksnogo maloe`tazhnogo zhilishhnogo stroitel`stva // V sbornike: E`konomika i upravlenie: tendencii i perspektivy`. Materialy` III Mezhvuzovskoj ezhegodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sankt-Peterburg, 2022. S. 403-409.
7. E`nkina E.V. Sostoyanie i perspektivy` razvitiya inzhenernoj infrastruktury` sel`skix territorij Rossii // Vestnik Federal`nogo gosudarstvennogo obrazovatel`nogo uchrezhdeniya vy`sshego professional`nogo obrazovaniya "Moskovskij gosudarstvenny`j agroinzhenerny`j universitet imeni V.P. Goryachkina". 2017. № 4 (80). S. 61-65.
8. Problema otsutstviya inzhenernoj infrastruktury` na zemel`ny`x uchastkax.
URL:
https://zakon.ru/blog/2024/04/04/problema_otsutstviya_inzhenernoj_infrastruktury_na_zemelnyh_uchastkah_predostavlyaemyh_mnogodetnym_s

© Уселис Я.В., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 4.

Научная статья

Original article

УДК 791.43.01

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_208

**КИНЕМАТОГРАФ КАК ИНСТРУМЕНТ ОСМЫСЛЕНИЯ
ЭТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ТРАНСГУМАНИЗМА
CINEMA AS A TOOL FOR UNDERSTANDING THE ETHICAL ASPECTS
OF TRANSHUMANISM**

Аракелян Артур Мовсесович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Управление в сфере культуры, кино, ТВ и индустрии развлечений» ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, e-mail: artur.arakelyan@mail.ru

Воронцова Юлия Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Управление в сфере культуры, кино, ТВ и индустрии развлечений» ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, e-mail: jvms2008@yandex.ru

Arakelyan Artur Movsesovich, Doctor in Economics, Professor, Head of the department «Management in the sphere of culture, cinema, TV and the entertainment industry» The State University of Management, Moscow

Vorontsova Yulia Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of department «Management in the sphere of culture, cinema, TV and the entertainment industry» The State University of Management, Moscow

Аннотация. Исследование, предложенное в статье, направлено на изучение возможных последствий реализации трансгуманистической концепции, представленных в кинематографе. Для трансгуманистов экспоненциальный рост технологий становится неременным условием улучшения общества,

которое должно сформировать новое постбиологическое будущее для человечества. Авторами исследуются возможности кинематографа как средства пропаганды трансгуманизма, так и мощного инструмента осмысления этических аспектов применения инновационных технологий и вмешательств в природу человека. Данное исследование является начальным этапом работы по изучению взаимовлияния трансгуманизма и кинематографа.

Abstract. The research proposed in the article is aimed at studying the possible consequences of the implementation of the transhumanistic concept presented in cinema. For transhumanists, the exponential growth of technology is becoming an indispensable condition for improving society, which should form a new postbiological future for humanity. The authors explore the possibilities of cinema as a means of promoting transhumanism, as well as a powerful tool for understanding the ethical aspects of the use of innovative technologies and interventions in human nature. This study is the initial stage of work on the study of the mutual influence of transhumanism and cinema.

Ключевые слова: кинематограф, неопределенность, сингулярность, трансгуманизм, этика

Keywords: cinema, uncertainty, singularity, transhumanism, ethics

В 2001 году Космическая одиссея представляла собой концептуальную парадигму космического видения трансгуманизма. Воображение искусственного интеллекта убивало умы футуристов тех лет и продолжает это делать. Таким образом, развитие искусственного интеллекта как исторической концепции представляет большой интерес для исследования и направляет внимание, посвященное изучению линии технологической сингулярности, которая, по мнению Рафаэля Монтерде Феррандо [9], сегодня является наиболее верным выражением трансгуманизма Джулиана Хаксли [12, 13].

Восхождение человека к божественному находится в сфере неопределенности, сосредоточенном в краеугольном камне прогресса, где сходятся все времена в Истории: Точке Омега. Трансгуманизм постулирует ускорение этой окончательной конвергенции с появлением искусственного Сверхразума — технологической Сингулярности, которая введет новый статус в порядок исторического времени, начиная с постчеловеческого зона.

По словам Станислава Ульмана [11], концепция технологической сингулярности впервые была высказана Джоном фон Нейманом. В своем описании Джона фон Неймана Ульман утверждает, что фон Нейман размышлял о возможном событии — сингулярности, — в которой ускорение, изменение и развитие технологии были бы головокружительными. Важным моментом в концепции, которую Ульман приписывает фон Нейману, является то, что инженер созерцал разрыв в человеческом времени, уступая место другому, постчеловеческому характеру, если следовать трансгуманистической интерпретации термина. Это правильная интерпретация, если принять во внимание озабоченность Джона фон Неймана в конце жизни развитием искусственной жизни и преодолением биологии [9].

Как видно, имеет место совпадение во времени: пока фон Нейман разрабатывал свою концепцию сущностной сингулярности, Хаксли придумал концепцию трансгуманизма.

Трансгуманизм — это выражение культуры, стремящееся понять реальность во всей ее полноте. Поскольку Данте представил в своей «Божественной Комедии» космическое восхождение к Творцу, а Хаксли определил свою веру как концентрацию фрагментов космического сознания на новом этапе эволюционной истории, различные трансгуманистические дискурсы, стремившиеся к глобальному видению Творца, фактически носили космоантропический характер [13].

Культурные гены трансгуманизма делают это напряжение по отношению к Тотальности неизбежным, поскольку совершенствование основано на радикальной теоретической и практической приверженности. Трансгуманизм стремится контролировать основы физики и направлять ее эволюционное движение так, чтобы вся реальность была наделена тем Логосом, которого в ней в принципе нет и который исторически может возникнуть благодаря прогрессу культуры. Трансгуманистическое мировоззрение складывается из надежды и стремления: собрать всю реальность через технокультуру и привести ее к своей Плероме - ее историческому завершению.

Трансгуманизм Хаксли и развитие его различных дискурсивных форм содержат в своей основе метанарратив о том, что весь этот эволюционный процесс космоса является «исторической стороной Бога», которая самоформируется на протяжении всей истории. В этом смысле Логос есть результат Истории, а не ее основание. То, что направляет рациональное развитие Истории, — это стратегическое действие человека, который своей технокультурой формирует разум, дающий миру новый единый порядок и спасающий его от распада и раздробления. Вот почему трансгуманизм — это переформулировка идеи об абсолютной мысли.

Трансгуманизм есть введение человечества в новую субстанцию или состояние Истории, как понимал Джулиан Хаксли и поймут другие, например, Эсфандиари, Мор или Курцвейл. Новая историческая субстанция, которая будет пониматься как сущностная Сингулярность, а Рэйем Курцвейлом — как технологическая Сингулярность.

Полнота времени есть совершенство Божественного Бытия, созданное человеческой или, в данном случае, надчеловеческой культурой. В этом временном процессе цель техники состоит в том, чтобы преодолеть время, чтобы придать всеобщей субстанции вечное состояние, в котором рассеянная множественность воссоединяется в новом объединении или синтезе, включающем в себя предыдущие стадии процесса. Сущность этого процесса

характеризуется понятием «конвергенция», играющего решающую роль в эволюционной теологии Пьера Тейяра де Шардена.

Эволюция становится здесь процессом продвижения самосознания космоса, который на протяжении всей истории объединяется в различных культурных формах, возникающих с течением времени. Конвергенция человеческих культур формирует элементы, составляющие сырой материал будущего проявления космической Мысли, в которой Бог, Вселенная и Человек будут единой общей субстанцией без внутренней борьбы.

Развитие Тейярдианского ноогенеза с течением времени представляет собой культурное совершенствование человека, которое объединяет вселенную с помощью технологий и достигает все более сложных форм культуры, подготавливая человечество к жизни в совершенно глобальном обществе. Таким образом, культура телекоммуникаций, развитая в 20-м веке, формирует ту массу, на которой развилось то, что сейчас называется технологической сингулярностью.

Общее описание Сингулярности можно дать таким образом: это политический и стратегический проект, основной целью которого является развитие общей и глобальной технокультуры, ускоряющей развитие человеческих знаний и технологий. По сути, настоящее нашей технокультуры — это своего рода предсингулярность, в которой информационные технологии способствовали бы созданию более связанного мира, благодаря глобальной сети Интернет, которая представляет собой крупнейшую базу данных в истории культуры человечества.

Идеал Сингулярности состоит в объединении всей реальности с деятельностью единого универсального разума, действующего как правитель мира. Другими словами, речь идет о поиске универсального языка, который охватывает все вещи внутри себя. Таким образом, предполагается построить подлинную вселенную, вмещающую в себя множественные вселенные,

представленные всеми формами культуры. Разум этой вселенной будет состоять из языка вычислительного машин.

Кинематограф является прямым инструментом продвижения новых технологий в сознание людей, через их зрительное восприятие исторических событий, связанных с технонаукой. В частности, фильм «Игра в имитацию» 2014 года [1] рассказывает историю А. Тьюринга, которому в 1936 году удалось формализовать масштабы и ограничения цифровых вычислений и дать подробное описание устройств, способных читать, писать, запоминать, а также лент, на которых хранилась вычисленная информация. Таким образом, Тьюринг продемонстрировал существование «универсальной вычислительной машины», которая при наличии достаточного количества времени, достаточного количества ленты и точного описания могла бы подражать поведению любой другой вычислительной машины. В 1950 году Алан Тьюринг опубликовал в журнале *Mind* статью, в которой размышлял о спекулятивных возможностях машин. Статья под названием «Вычислительные машины и разум» представляет собой одну из вех в истории искусственного интеллекта, потому что именно здесь Тьюринг разработал свой знаменитый тест Тьюринга. В статье Тьюринг объясняет свою игру в имитацию, в которой предполагается, что, если машина имитирует человеческое поведение, делается вывод, что она может думать. Тест считается подходящей основой для обсуждения, чтобы решить, думает ли машина сегодня. Статья начинается с предложения рассмотреть вопрос о том, может ли машина мыслить. Чтобы принять это во внимание, Тьюринг разработал игру-имитацию, в которой участвуют три испытуемых А, В и С. А — мужчина, В — женщина и С — любой следователь. Игра состоит в том, что следователь должен выяснить пол участников, задавая им вопросы.

Чтобы усложнить игру, участники находятся в разных комнатах и не могут взаимодействовать друг с другом, кроме как посредством печатных сообщений, отправляемых между комнатами. В игре А должен помешать С

получить правильные ответы, а В должен помочь ему найти их. Однако сложность заключается не только в том, чтобы усложнить или помочь С получить правильные ответы. Тьюринг включает новую переменную, чтобы понять вопрос, поставленный в начале статьи: что произойдет, если в игре роль А будет играть машина? То есть Тьюринг задается вопросом, что произошло бы, если бы машина могла давать С правильные ответы, так что он думал бы, что ему отвечает разумное существо. Ответ Тьюринга ясен: это существо, будь то человеческое или механическое, должно быть разумным [4].

Затем Тьюринг разработал принятое в настоящее время определение того, что понимается под искусственным интеллектом, что является одним из самых плодотворных современных философских дебатов и источником вдохновения для множества исследований и инициатив крупных технологических компаний. Это лейтмотив того, что известно как Индустрия 4.0 или IV-ая Промышленная революция.

Однако, чтобы понять важность открытия Тьюринга, необходимо обратиться к человеку, который дал ему нужный материал, чтобы сделать его жизнеспособным. Если Алан Тьюринг заложил теоретические основы вычислений, то архитектором современных вычислений, формирующих информационное общество, стал австро-венгерский инженер еврейского происхождения. Мир вычислений, в котором разворачивается сегодняшняя глобализация, был бы немислим без имени Джона фон Неймана, чья изобретательность воплотила в жизнь мечты Тьюринга. Разум фон Неймана был занят разработкой машины Тьюринга с тех пор, как он начал работать над ней во время Второй мировой войны, а в 1950-х годах он стал отцом Сингулярности.

Развитие идеи Сингулярности связано с жизнью Джона фон Неймана. Можно сказать, что она представляет собой задачу всей его

интеллектуальной жизни - ускорение технологического процесса, благодаря развитию кибернетического разума [10].

Учитывая множество проектов, в которых Джон фон Нейман был главным героем, здесь особенно важно указать на развитие идеи Сингулярности и на то, что имел в виду фон Нейман. Он тесно связан с развитием электронных вычислений и, следовательно, с работой Алана Тьюринга, с которым Джон фон Нейман познакомился в Принстоне, когда английский математик учился в докторантуре перед Второй мировой войной. Работа Тьюринга представляла особый интерес для фон Неймана, потому что она определила, что такое вычисления. Был добавлен еще один интерес к работе Тьюринга: работа неврологов МакКаллока и Питтса [6], предложивших математическую модель нейронных сетей.

Таким образом, можно сказать, что с 1930-х годов фон Нейман занимался трудоемкой задачей механического воспроизведения человеческого мозга, то есть искал способ компьютерного воспроизведения человеческого интеллекта. В этом смысле технологические исследования фон Неймана заключались в достижении создания электронного или кибернетического мозга.

Проект кибернетического воспроизведения человеческого разума представлял собой одно из самых амбициозных устремлений на техническом и теоретическом уровне. Основное внимание уделяется идее о том, что человек может стать владельцем своей собственной копии, создав сознательные машины или искусственный интеллект, а также тому, что этот разум может создать собственную копию. Речь идет о том, чтобы наделить кибернетическое тело самосознанием, составляющим всю сеть цепей, из которых состоит компьютерная машина, и развить, точнее, спроектировать его когнитивные способности с помощью теории игр.

Наука — это то, что позволяет миру преобразовываться и доводиться до совершенства, то есть добиться прогресса. Джон фон Нейман рассматривал

кибернетику и развитие цифровой вселенной, которая для него приобретала собственную сущность, в которой создавалось продолжение эволюции природы с новыми, более совершенными формами искусственной жизни, как проект, над которым он лично работал перед своей безвременной кончиной. Существенная Сингулярность состояла бы в столкновении между физической и цифровой вселенной, которые, развиваясь с головокружительной скоростью, превышающей скорость естественного времени, введут в природу новую стадию эволюции, где искусственный интеллект усовершенствует виды.

Джон фон Нейман исповедовал веру в то, что технический прогресс преобразит историческое время и позволит людям преодолеть свои особые интересы, чтобы усовершенствовать себя как вид и достичь нового эволюционного и исторического состояния, благодаря проекту A-Life или искусственной жизни (самовоспроизводящихся автоматов). Проект самовоспроизводящихся автоматов — это открытие в цифровом времени мира искусственной жизни, которую Джон фон Нейман назвал клеточным автоматом. По сути, это был мир, в котором искусственная жизнь воспроизводилась независимо от законов физики реального мира.

Усовершенствование клеточных автоматов фон Неймана в последующих исследованиях дало возможность создавать копии реального мира в цифровом пространстве, что облегчило понимание эволюции из биоинформатики, цифровой физики и было применено к архитектуре, нейронаукам, криптографии и т. д.

Технологические достижения проекта клеточных автоматов сопровождалось миллениаристскими верованиями, в которых считалось, что осуществляется переход к новой фазе биологической эволюции, в которой жизнь больше не будет обусловлена биологической основой. В этом контексте жизнь понимается как разум, который из органического превратился бы в искусственный, что открыло бы путь к сверхразуму.

Уместно указать, что среди своих сотрудников Джон фон Нейман рассматривался как человек, уже живущий в другой фазе истории, как бы предвосхищающий приход нового искусственного человечества. Создание искусственной копии человеческого разума введет человечество в историческое состояние, в котором условия для развития человеческого разума и его возможности не будут ограничиваться нынешними.

Учёный теоретизирует о возможности создания Сингулярности, «нового объединенного разума», представляющего собой синтез или встречу человеческих разумов и допускающего новую форму универсальной культуры, в которой достигается своего рода бессмертие разума, который сможет менять свое тело, будь то органическое или кибернетическое. Сформируется культура, которая будет развиваться, если будет принята необходимость преодолеть естественную эволюцию и будет понято этическое превосходство неестественной эволюции, что позволит появиться новому наследию на нашей планете. Кинематограф активно вовлечен в этот процесс, и вовлекает в него людей, заставляя осмысливать как происходящее, так и его исторические предпосылки, что приводит к дискуссии сначала среди ученых, а затем и всего человеческого сообщества.

Сингулярность — это цивилизация, основанная на постчеловеческом разуме, который объединяет все человеческие разумы, подключенные к сети Интернет. По-видимому, последствия эволюционного скачка привнесут новизну в моральный порядок: появится постчеловеческая этика, которой будут управлять сущности, находящиеся в этом моральном контексте. Это будет более высокая, более развитая этика, которая не будет зависеть от нравственного порядка человека. Сингулярность внесет радикальные изменения и с человеческой точки зрения: это изменение будет отказом от всех предыдущих правил. Принятие технологической Сингулярности даст своего рода моральную легитимность тем, кто понимает историческую необходимость, ради которой вводится смена эпохи, являющаяся следствием

правильного хода человеческой эволюции. Человеку суждено создать своего преемника в эволюционной истории: постчеловека.

Трансчеловеческое восхождение направлено на то, чтобы оставить позади свою биологическую обусловленность. Это растворяющее восхождение к неопределенности бытия. Неопределенность, позволяющая быть одновременно всем и ничем: шаг от конечного к бесконечному.

Для трансгуманистов, «вознесение людей к богам может идти по любому из этих трех путей: биологической инженерии, инженерии киборгов и инженерии неорганических существ» [8, стр. 56].

Поэтому уместно вспомнить, что трансгуманизм — это борьба против конечности, против времени. Вот почему более поздние авторы-трансгуманисты, такие как Ник Бостром, утверждают, что стремление к неопределенности и бесконечности, которое характеризует трансгуманистическую мысль, коренится в самой человеческой природе. Что характерно для человека, так это стремление к бесконечности, к тому, что не кончается, потому что в этом заключается счастье [7].

Желание человека приобретать новые способности так же старо, как и сам человек. Люди всегда стремились расширить границы своего существования, будь то в социальном, географическом или ментальном плане. «Есть тенденция, по крайней мере у некоторых людей, всегда искать способ обойти все препятствия и ограничения на пути к человеческой жизни и счастью» [7]. Следовательно, трансгуманизм философия человеческой бесконечности, по крайней мере, так она утверждает. Но это бесконечность, основанная на радикальной конечности человека. Вопрос, который оживляет его поиски, состоит в том, чтобы обойти необходимость смерти и времени, переписать человеческую историю и эволюцию так, чтобы, строго говоря, на временной шкале была введена новая фаза, меняющая ее линейный ритм. И этот временный разрыв — одна из проблем, проявляемых трансгуманистическим гностицизмом.

Технологический контроль над человеческой природой позволит восхождение — улучшение — человека к транс- и постчеловеческому.

Самое поразительное, что человечество уже сталкивалось с подобной философией, отраженной как в фантастическом фильме «Отроки во Вселенной» (рисунок 1), так и в кинофильме «Мертвый сезон» (рисунок 2), снятого на основе реальных событий, где показаны последствия реализации подобного рода концепций.

Рисунок 1 – Кадр из фильма «Отроки во Вселенной» [3]. Момент лишения человека воли для приведения его к «счастью»

Рисунок 2 – Кадр из фильма «Мертвый сезон». Монолог доктора Хасса [2]

Вот, что говорит доктор Хасс в своем чудовищном монологе, адресованном одному из бывших узников концлагеря: «...новые идеи могут рождаться только на новой научной основе [...] это будет общество людей новой породы, потому что стоит впрыснуть 0,0001 г РН самому неповоротливому человеческому существу, как оно мгновенно ощутит огромное интеллектуальное могущество. Вот Вам и решение всех проблем.

Нет больше ни богатых, ни бедных, есть только элита, живущая в Новом Эдеме, мыслители, поэты, ученые. Вы спросите: «А кто же будет работать?». Правильный вопрос. Молодчина! Работать будут представители неполноценных рас, прошедшие специальную психо-химическую обработку, но совершенно в иных дозах. Причем на этом пути открываются возможности поистине сказочные: во-первых, эти люди по-своему совершенно счастливы, поскольку они начисто лишены памяти, они отрезаны от какой-либо информации извне. Ведь отчего люди страдают больше всего? От сравнения. Кто-то живет лучше, кто-то талантливее, кто-то богаче, кто-то могущественнее. А человек, прошедший психо-химическую обработку будет радоваться непрерывно: радоваться, что ему тепло, что помидор – красный, что солнце светит, что ровно в два часа, что бы не случилось, он получит свой питательный бобовый суп, а ночью женщину при условии, что он будет прилежно трудиться. Ну разве это не милосердно? А дальше РН сможет создавать определенные типы служебного человека, так как это мудро сделала природа в улье, муравейнике. Представьте: человек-ткач, человек-пекарь, человек-шофер, причем у него нет никаких других потребностей, никакого комплекса неполноценности. Ну нет же у вола комплекса неполноценности, оттого что он – вол? [...] Человек-робот ни о чем не думает, всегда доволен, и он размножается, производит себе подобных [...] влияние РН затрагивает генетическую структуру человека...» [2]. Фильм, снятый в 1968 году. Как можно увидеть, мало, что изменилось в умах англо-саксонской элиты. Изменилось название.

Однако вопрос состоит в том, включает ли трансгуманизм в свои цели конец Истории. Вероятнее всего дело обстоит именно так, что трансгуманизм подразумевает, что человек и его культура подготовлены к своей заключительной фазе. Эта фаза материализуется в преобразованиях, которые новые технологии привнесут в общество 21-го века. Пришествие нового человека, сверхчеловеческого и постчеловеческого, станет конкретным в

нынешнем столетии. Харари ясно выразил это, говоря о будущем технологического постчеловечества: «Когда технологии позволят нам переформировать человеческий разум, Homo sapiens исчезнет, человеческая история подойдет к концу, и начнется совершенно новый тип процесса, который такие люди, как читатель и я, даже представить себе не могут» [8, с. 59].

Развитие технологий в трансгуманистическом контексте становится спасительной и революционной задачей. В этом смысле, как говорит Фрэнсис Фукуяма, «наиболее серьезная угроза, исходящая от биотехнологии, заключается в возможности того, что она изменяет человеческую природу и, следовательно, ведет нас к «постчеловеческому» этапу истории» [5, стр. 23].

Кинематограф показывает всю остроту данного вопроса и предостерегает нас от возможных ошибок в будущем. Помимо этого, он является мощным инструментом для обсуждения этических вопросов, связанных с трансгуманизмом, который требует дальнейших исследований.

Список источников

1. Игра в имитацию: худ. фильм, реж. Мортен Тильдум. – Великобритания, США: Black Bear Pictures, Bristol Automotive, 2014. – длит. 114 мин.
2. Мертвый сезон: худ. фильм, реж. Савва Кулиш. – СССР: Ленфильм, 1968. – длит. 138 мин.
3. Отроки во Вселенной: худ. фильм, реж. Ричард Виктор. – СССР: Центральная киностудия детских и юношеских фильмов имени М. Горького, 1974. – длит. 80 мин.
4. Тьюринг, А. Вычислительные машины и разум. – АСТ, 2018. – 128 с.
5. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек. – АСТ, 2015. – 516 с.
6. Abraham, T. (Physio) logical circuits: the intellectual origins of the McCulloch-Pitts neural networks // J. of the history of the behavioral Sciences. Brandon, 2002. Vol. 38, N1, pp. 3-25.

7. Bostrom, N. (2011). Una Historia del Pensamiento Transhumanista Argumentos de la Razón // Técnica №14, 157-191.
8. Harari, Y.N. (2016). Homo Deus. Historia breve del mañana. Barcelona: Debate.
9. Monterde Ferrando, R. (2021). Génesis Histórica del Transhumanismo. Un análisis filosófico (The Historical Genesis of Transhumanism. A philosophical analysis, in Spanish). [Video lección]. Retrieved April 1, 2022, from <https://youtu.be/GCvvdPY9Z1Y>
10. Neumann, J.v. (1958). El ordenador y el cerebro. Zaragoza: Bon Ton.
11. Ulman, S. (1958). John von Neumann. American Mathematical Society. Vol. 64, 3, part 2, pp. 1-49.
12. Vorontsova, Yu., Arakelyan, A., & Baranov, V. (2020). Smart technologies: Unique opportunities or the global challenges of transhumanism. WISDOM, 2(15), 68-75. <https://doi.org/10.24234/wisdom.v15i2.335>
13. Vorontsova, Yu., Gil Martínez, M.A. & Arakelyan, A. (2022). Risk Management Concept: Predictive Assessment in Transhumanistic Space. *WISDOM* - Special Issue 1(2), Philosophical Issues of Economics, 166-174.

References

1. Igra v imitaciyu: xud. fil`m, rezh. Morten Til`dum. – Velikobritaniya, SShA: Black Bear Pictures, Bristol Automotive, 2014. – dlit. 114 min.
2. Mertvy`j sezon: xud. fil`m, rezh. Savva Kulish. – SSSR: Lenfil`m, 1968. – dlit. 138 min.
3. Otroki vo Vselennoj: xud. fil`m, rezh. Richard Viktorov. – SSSR: Central`naya kinostudiya detskix i yunosheskix fil`mov imeni M. Gor`kogo, 1974. – dlit. 80 min.
4. T`yuring, A. Vy`chislitel`ny`e mashiny` i razum. – AST, 2018. – 128 s.
5. Fukuyama, F. Konecz istorii i poslednij chelovek. – AST, 2015. – 516 s.

6. Abraham, T. (Physio) logical circuits: the intellectual origins of the McCulloch-Pitts neural networks // J. of the history of the behavioral Sciences. Brandon, 2002. Vol. 38, N1, pp. 3-25.
7. Bostrom, N. (2011). Una Historia del Pensamiento Transhumanista Argumentos de la Razón // Técnica №14, 157-191.
8. Harari, Y.N. (2016). Homo Deus. Historia breve del mañana. Barcelona: Debate.
9. Monterde Ferrando, R. (2021). Génesis Histórica del Transhumanismo. Un análisis filosófico (The Historical Genesis of Transhumanism. A philosophical analysis, in Spanish). [Video lección]. Retrieved April 1, 2022, from <https://youtu.be/GCvvdPY9Z1Y>
10. Neumann, J.v. (1958). El ordenador y el cerebro. Zaragoza: Bon Ton.
11. Ulman, S. (1958). John von Neumann. American Mathematical Society. Vol. 64, 3, part 2, pp. 1-49.
12. Vorontsova, Yu., Arakelyan, A., & Baranov, V. (2020). Smart technologies: Unique opportunities or the global challenges of transhumanism. WISDOM, 2(15), 68-75. <https://doi.org/10.24234/wisdom.v15i2.335>
13. Vorontsova, Yu., Gil Martínez, M.A. & Arakelyan, A. (2022). Risk Management Concept: Predictive Assessment in Transhumanistic Space. *WISDOM* - Special Issue 1(2), Philosophical Issues of Economics, 166-174.

© Аракелян А.М., Воронцова Ю.В., 2024. Московский экономический журнал,

2024, № 4.

Научная статья

Original article

УДК 334.012.6:339.56

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_209

**ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА ВО
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДФО
PROBLEMS SMALL AND MEDIUM BUSINESSES PARTICIPATION
IN FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES OF THE FEFD**

Логинова Валерия Александровна, к.э.н., доцент Высшей школы менеджмента, ФГБОУ ВО Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, E-mail: 000234@pnu.edu.ru

Хитрина Дарья Александровна, Высшая школа менеджмента, ФГБОУ ВО Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, E-mail: 2018102234@pnu.edu.ru

Loginova Valeria Alexandrovna, Candidate of Economics, Associate Professor, Graduate School of Management, Pacific Nation University, Khabarovsk, E-mail: 000234@pnu.edu.ru

Khitrina Daria Alexandrovna, Graduate School of Management, Pacific Nation University, Khabarovsk, E-mail: 2018102234@pnu.edu.ru

Аннотация. В работе рассмотрены позиции предприятий малого и среднего бизнеса в российской внешней торговле. Дана оценка современного состояния малого и среднего бизнеса в Дальневосточном федеральном округе. Представлена товарная и географическая структура внешней торговли ДФО, определена роль МСП в экспорте макрорегиона. Выявлены общие и специфические для макрорегиона проблемы, связанные с работой на внешних рынках предприятий малого и среднего бизнеса; проблемы,

обусловленные современным состоянием внешних связей и санкционной политикой. Определены перспективные направления внешнеэкономической деятельности малого и среднего бизнеса ДФО.

Abstract. The paper examines the small and medium-sized businesses positions in Russian foreign trade. An assessment is made of the small and medium-sized businesses current state in the Far Eastern Federal District. The Far Eastern Federal District commodity and geographical structure of foreign trade is presented, and the SMEs role in the export of the macroregion is determined. General and macroregion-specific problems related to the small and medium-sized businesses work in foreign markets have been identified; problems caused by the current state of external relations and sanctions policy. Promising areas of small and medium-sized businesses foreign economic activity in the Far Eastern Federal District have been identified.

Ключевые слова: малые и средние предприятия, внешняя торговля, экспорт, санкции, Дальневосточный федеральный округ

Keywords: small and medium enterprises, foreign trade, export, sanctions, Far Eastern Federal District

Малый бизнес обычно представляет собой частные предприятия с ограниченным количеством сотрудников и относительно низким уровнем доходов. Малые предприятия, как правило, обслуживают нишевые рынки или предлагают уникальные продукты, внося разнообразие и инновации в экономику. Малые и средние предприятия (МСП) играют существенную роль в росте экономики, способствуя предпринимательству и инновациям, создавая возможности для трудоустройства и содействуя повышению общей производительности страны.

Значение малого и среднего бизнеса для Российской Федерации пока невелико. По данным Росстата МСП в 2022 году обеспечивали 21,0% российского валового внутреннего продукта. Аналогичные показатели за тот

же период для стран Европы следующие: Италия – 62,9% ВВП, Испания – 59,9%, Германия – 46,6%, Франция – 42,1%. Китайские малые и средние предприятия обеспечивают более 60% ВВП страны, 68% экспорта, 50% налоговых поступлений, около 80% рабочих мест [1]. Активизировать развитие малого и среднего бизнеса в Российской Федерации призван Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Усиление роли малых и средних предприятий в экономике страны, в том числе в экспортно-импортной деятельности, должно способствовать диверсификации российской экономики, уходу от сырьевой направленности, развитию инновационного потенциала страны, формированию рабочих мест, созданию здоровой конкурентной среды и мобильности экономики.

Одной из целевых задач Национального проекта является стимулирование несырьевого экспорта предприятиями малого и среднего бизнеса таким образом, что к концу 2024 года более 15,4 тысяч МСП при поддержке региональных структур должны быть выведены на экспортные операции, а доля экспорта этой группы предприятий в несырьевом экспорте достигнуть 10% [2].

За три года реализации проекта количество МСП–экспортеров в несырьевом секторе составило 58,99 тыс. единиц (0,1% от зарегистрированных), а объем экспорта этих компаний достиг 50,68 млрд долл. США (прирост в 2021 г. по сравнению с 2019 годом на 30,7%) [3].

В 2022 году в России количество экспортеров среди малых и средних предприятий превысило 62,5 тыс. (прирост более 13% относительно предыдущего года), что, по оценке руководителя Российского экспортного центра, стало абсолютным рекордом. Вместе с тем по данным опроса Индекса деловой активности малого и среднего бизнеса доля СМП, которые самостоятельно занимаются экспортом снизилась с 16% в ноябре 2020 года до 10% в мае 2023 года, а, соответственно, импортом с 26% до 18% в тот же

период [4]. В результате санкций происходит изменение географической структуры поставок как участников внешнеторговой деятельности РФ в целом, так и представителей малого бизнеса. Основными направлениями экспорта МСП являются Казахстан (41%), Белоруссия (36%) и Китай (21%), в импорте превалирует КНР (77%) при значительном сокращении европейского и североамериканского направлений как в экспорте, так и импорте [4]. Экспортируются в основном продукция деревообработки, продукты питания, одежда, косметика, БАДы, предпринимаются попытки поставлять промышленные товары [5].

Меры государственной поддержки направлены на наращивание доли малых и средних предприятий в российском экспорте. Благодаря помощи «Российского экспортного центра» и его региональных подразделений в 2023 г. более 3600 МСП заключили экспортные контракты на общую сумму более \$1,5 млрд, что в 1,5 раза превышает плановые показатели нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство» [6]. 7,5% несырьевого экспорта МСП приходится на Дальневосточный федеральный округ [5].

Малый и средний бизнес в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) находится в постоянном развитии и адаптации к изменяющимся условиям рынка. На территории ДФО располагается множество субъектов малого и среднего предпринимательства, оборот которых в 2022 году достиг 2929,3 млрд рублей. [7]. По состоянию на конец 2023 года, количество организаций малого и среднего бизнеса в ДФО составило более 315 тысяч, которые обеспечили работой более 700 тысяч человек [8]. В таблице 1 представлена динамика числа МСП в ДФО с 2018 по 2023 гг.

Таблица 1. Динамика числа МСП в ДФО с 2018 по 2023 гг.

МСП	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Темпы роста, %
Всего, единиц,	260372	312254	303888	306303	307531	315551	121,19
из них							
микро предприятия	249491	300515	292495	295149	296444	304516	122,05
малые предприятия	10256	11105	10744	10489	10411	10306	100,49
средние предприятия	625	634	649	665	676	729	116,64

Составлено авторами по [8]

За пять лет количество малых и средних предприятий в ДФО изменилось незначительно (прирост 21,2%), причем в основном за счет прироста микропредприятий (прирост 22,05%), которые составляют в течение всего анализируемого периода более 96%.

ДФО отличается неравномерным распределением МСП по субъектам региона. Основная доля МСП сосредоточены в трех регионах: Приморский (27,8%) и Хабаровский (16,1%) края и Республике Саха (Якутия) (13,2%). В остальных территориях зарегистрированы от 9,6% (Республика Бурятия) до 0,5% (Чукотский автономный округ) малых и средних предприятий (таблица 2).

Таблица 2. Структура распределения МСП по субъектам ДФО

Субъект ДФО	МСП всего	в том числе		
		Микро предприятие	Малое предприятие	Среднее предприятие
Республика Бурятия	9,61	9,70	7,10	5,08
Республика Саха (Якутия)	13,22	13,41	8,30	6,04
Приморский край	27,75	27,61	31,50	31,96
Хабаровский край	16,13	16,07	17,88	17,01
Амурская область	8,69	8,65	9,93	7,68
Камчатский край	4,82	4,82	4,50	7,54
Магаданская область	2,10	2,08	2,59	3,98
Сахалинская область	7,18	7,13	8,33	11,66
Забайкальский край	8,81	8,83	8,42	7,41
Еврейская автономная область	1,19	1,19	1,12	1,10
Чукотский автономный округ	0,51	0,51	0,34	0,55

Рассчитано авторами по данным на 10.12.2023 [8]

По данным Корпорации МСП для ДФО характерна более высокая продолжительность жизни субъектов малого и среднего бизнеса – 8,1 года при среднем возрасте по стране (без учета новых территорий) 7,6 года. Самую длительную жизнь имеют МСП в Камчатском крае – 9,2 года [9].

Интересно и отраслевое распределение малых и средних предприятий в регионе: имеются отрасли, где малые и средние предприятия имеют значительно большую долю, чем средние показатели по стране. Так, доля малых и средних предприятий в общественном и гостиничном хозяйстве нескольких субъектов ДФО (Республика Бурятия, Камчатский край, Чукотский автономный округ) в 1,5 раза выше доли по России в целом [10]. Структурой экономики региона обеспечена более высокая доля МСП в добывающих отраслях по сравнению со средним уровнем по стране.

Запасы природных ресурсов, имеющийся промышленный потенциал, близость емких рынков АТР, с одной стороны, а, с другой, низкая плотность населения и, соответственно, незначительный внутренний спрос ориентируют макрорегион на усиление внешнеэкономических связей, использование экспортного спроса соседних стран.

В настоящее время полный и всесторонний анализ динамики и структуры внешней торговли ДФО достаточно сложен из-за приостановки публикации официальных статистических данных Федеральной таможенной службой. Тем не менее, на основе открытых источников и «зеркальной» внешнеторговой статистики стран – торговых партнёров можно оценить внешнеэкономическую деятельность макрорегиона, определить факторы, влияющие на внешнеторговую активность субъектов.

Для субъектов ДФО исторически характерна экспортная ориентация, на долю которого приходится более 80% внешнеторгового оборота ДФО, импорт составляет около 20%. Структура внешней торговли ДФО на протяжении многих лет оставалась стабильной. В экспорте преобладала сырьевая продукция: в последние годы около 50% всего объёма экспортных

поставок составляла продукция ТЭК, существенный вклад устойчиво вносили рыбная и лесная продукция, драгоценные металлы и камни. Импорт более чем на 50% состоял из продукции машиностроения (таблица 3).

Таблица 3. Товарная структура внешней торговли ДФО за период 2019 – начало 2022 гг., %

Товарная группа	Экспорт	Товарная группа	Импорт
Продукция ТЭК	53,5	Машиностроительная продукция	55,7
уголь	8,2	Продовольственные товары	9,4
нефть сырая	27,9	Химические товары	8,7
природный газ сжиженный	13,1	Металлы и изделия из них	7,9
Драгоценные камни, драгоценные металлы	14,3	Минеральные продукты	6,6
Рыбная продукция	13,6	Продукция ТЭК	2,3
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3,9	Текстиль, текстильные изделия и обувь	4,7
Прочие	14,7	Прочие	7,0
<i>Примечание:</i> рассчитана средняя по стоимостным объемам по [11]			

Территориальная структура внешней торговли ДФО, обусловленная сложившейся до 2022 года товарной структурой экспорта и импорта, также остается стабильной. Благодаря концентрации рыбодобычи и рыбопереработки, а также нефти и газодобычи, Сахалинская область является основным экспортером макрорегиона. В импорте основную роль выполнял Приморский край, через который поступала большая часть импортируемой продукции (таблица 4).

Таблица 4. Территориальная структура внешней торговли ДФО за период 2019 – начало 2022 гг., %

Территория	Экспорт	Территория	Импорт
Сахалинская область	46,7	Приморский край	64,5
Республика Саха (Якутия)	15,9	Хабаровский край	10,2
Приморский край	12,6	Сахалинская область	8,8
Хабаровский край	7,6	Забайкальский край	5,3
Республика Бурятия	4,2	Амурская область	3,9
Забайкальский край	3,9	Камчатский край	2,3
Камчатский край	3,3	Республика Саха (Якутия)	2,1

Амурская область	2,2	Магаданская область	0,9
Магаданская область	1,8	Республика Бурятия	0,9
ЕАО	0,9	ЧАО	0,8
ЧАО	0,9	ЕАО	0,2
<i>Примечание:</i> рассчитано по стоимостным объемам по [11]			

Вместе с тем, роль малого бизнеса в экспорте макрорегиона невелика. По мнению экспертов, не более 1% малых предприятий экспортируют свою продукцию [12]. Для примера, в 2021 году экспорт осуществляли 221 субъекта МСП Хабаровского края [13] (менее 0,1% зарегистрированных МСП). В связи с чем стоит задача увеличения числе малых и средних предприятий, ориентированных на работу на внешние рынки.

Для предприятий малого и среднего бизнеса ДФО, работающих и планирующих выходить на внешний рынок, характерны общие проблемы [13, 14, 15, 16, 17]: наличие административных барьеров, связанных налоговым и техническим регулированием, таможенными процедурами и т.п.; слабое ресурсное обеспечение (недостаток материальных, нематериальных и финансовых ресурсов), что обусловлено высокой стоимостью и сложностью получения кредитных ресурсов, ростом стоимости сырья, недостатком квалифицированных специалистов в области международного бизнеса с языковой подготовкой и другие, необходимые для развития бизнеса; недостаточное развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего бизнеса, обусловленное неравномерностью ее развития на отдельных территориях.

Формирование ориентированного на экспорт малого и среднего бизнеса в ДФО связано с рядом специфических стратегических и системных проблем, в частности, незначительным количеством МСП в макрорегионе (около 5% малых и средних предприятий в стране); преобладанием торговых, а не производственных предприятий; малочисленность инновационных организаций, производящих конкурентоспособный на мировых рынках товар.

Вместе с тем, имеются проблемы, обусловленные современным состоянием внешних связей и санкционной политикой:

– расторжение экспортных контрактов, вынужденный уход с традиционных рынков сбыта, отказ иностранных контрагентов от сотрудничества с российскими компаниями [13];

– проблемы со сроками и комплектностью поставок сырья, полуфабрикатов, комплектующих и оборудования из-за санкционных запретов на поставку полупроводников, химической продукции, датчиков и программного обеспечения, средств связи и телекоммуникации и других товаров [18];

– нарушение налаженных цепей поставок и вынужденное изменение традиционной логистики, что приводит к росту временных и финансовых затрат, обусловленное прекращением работы с российскими заказчиками в первую очередь трех компаний (MSC, Maersk и CMA CGM), которые обеспечивали до 50% морских контейнерных перевозок в России, в том числе в дальневосточных морских портах [19];

– снижение ценовой конкурентоспособности экспортных товаров, в частности из-за прекращения действия режима наибольшего благоприятствования в отношении российских экспортных товаров со стороны США и стран G7 [20];

– необходимость поиска новых способов трансграничных расчетов, что обусловлено запретом использования российскими банками системы SWIFT в международных расчетах, блокировкой корреспондентских счетов в банках недружественных стран [21], увеличением сроков расчетов из-за роста количества банков–посредников в цепочке переводов, увеличение стоимости банковских комиссий [22];

– учитывая, что одним из основных направлений экспорта становится Китай, среди трудностей при работе на этом рынке можно выделить особенности межкультурных коммуникаций с китайскими контрагентами, специфику

потребительских вкусов в КНР, сложности при получении необходимых разрешений и сертификатов [5];

– сокращение импорта обусловлено в том числе и ослаблением национальной валюты.

В целом, недостаточная информированность, отсутствие компетенций в области ведения внешнеторговой деятельности, не склонность к рискам, связанным с экспортно-импортными операциями приводят к тому, что основная часть предприятий малого и среднего бизнеса не готовы выходить на внешние рынки. Это требует активизации поддержки планирующих экспортную деятельность МСП Российским экспортным центром и его региональными структурами. Нельзя не отметить, что благодаря Национальному проекту в России уже сформирована система поддержки компаний малого и среднего бизнеса, работающих на внешнем рынке, включая льготные кредиты на реализацию экспортных проектов, частичную компенсацию расходов или помощь в поиске потенциальных покупателей, компенсацию расходов на участие в международных выставках и ярмарках. Вместе с тем развитие внешнеэкономической деятельности дальневосточного малого бизнеса, по мнению Президента «Опоры России» А.Калинина [12], должна быть обеспечена поддержкой с ориентиром на логистику, параллельный импорт, таможенные процедуры, туризм из дружественных стран, что обусловлено географическим положением и спецификой экономики макрорегиона. Востребованными на китайских рынках может быть сельскохозяйственная продукция, в частности, соя и ее производные; продукты питания, ориентированные специально на китайский потребительский спрос.

Развитию малого бизнеса будет способствовать предполагаемая пролонгация национального проекта «Малое и среднее предпринимательство», предполагающего, в том числе, расширение

экспортного потенциала за счет расширения инструментов поддержки
Российского экспортного центра.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Эксперты объяснили, почему в России доля бизнеса уступает экономикам Европы и Азии [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2024/02/07/eksperty-obiasnili-pochemu-v-rossii-dolia-biznesa-ustupat-ekonomikam-evropy-i-azii.html> (дата обращения 07.04.2024).
2. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс] // URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/ (дата обращения 07.04.2024).
3. О состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019–2022 гг. Доклад. М. 2023 [Электронный ресурс] // URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/ (дата обращения 07.04.2024).
4. Индекс деловой активности малого и среднего бизнеса. 2023 г. Май. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.psbank.ru/Business/RSBI> (дата обращения 17.04.2024).
5. Поставка на Восток: каждое пятое МСП стало продавать товары в Китай [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/1536047/mariia-stroiteleva/postavka-na-vostok-kazhdoe-piatoe-msp-stalo-prodavat-tovary-v-kitai> (дата обращения 20.04.2024).
6. Бизнес штурмует ВЭД. Как предприниматели при помощи государства и банков работают на внешних рынках [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vedomosti.ru/kapital/trends/articles/2024/02/28/1022487-biznes-shturmuet-ved> (дата обращения 20.04.2024).

7. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат.сб./Росстат. – М., 2023 – 701 с. С. 365-366.
8. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (10.12.2023) [Электронный ресурс] // URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (дата обращения 19.02.2024).
9. Численность малого и среднего бизнеса в ДФО достигла 298 тысяч. Федеральная корпорация по развитию малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс] // URL: https://corpmsp.ru/pres_slujba/news/chislennost_malogo_i_srednego_biznesa_v_dfo_dostigla_298_tysyach/ (дата обращения 10.03.2024).
10. Число субъектов малого и среднего бизнеса в ДФО достигло почти 300 тысяч [Электронный ресурс] // URL: <https://mbgazeta.ru/news/chislo-subektov-malogo-i-srednego-biznesa-v-dfo-dostiglo-pochti-300-tysyach/> (дата обращения 10.03.2024).
11. Дальневосточное таможенное управление [Электронный ресурс] // URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/statistic> (дата обращения 12.02.2024)/
12. Развитие экспортного потенциала Дальнего Востока обсудили эксперты в сфере МСП [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mbchita.ru/news/2022-god/sentyabr/razvitie-eksportnogo-potenciala-dalnego-vostoka-obsudili-eksperti-v-sfere-msp.html> (дата обращения 17.04.2024).
13. Сергиенко М. С., Зубарев А. Е. Состояние и перспективы развития экспорта Хабаровского края в условиях санкционных ограничений. Вестник ТОГУ. 2022. № 4 (67). С.79–92.
14. Экспортный потенциал малого и среднего предпринимательства Тверской области [Электронный ресурс] // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=ygsjhz&ysclid=ltqjl1vrjt661857076> (дата обращения 14.03.2024).

15. Административные барьеры в малом бизнесе Хабаровского края: опыт эмпирического описания [Электронный ресурс] // URL: <https://pnu.edu.ru/media/vestnik/articles/283.pdf> (дата обращения 18.02.2024);
16. Особенности и проблемы экспортной деятельности малого и среднего бизнеса в России [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-problemy-eksportnoy-deyatelnosti-malogo-i-srednego-biznesa-v-rossii/viewer> (дата обращения 17.02.2024).
17. Пахомова А.А., Наместникова Л.С. Проблемы развития и направления поддержки предпринимательских структур Дальневосточного федерального округа. Вестник АГУ. Серия Экономика». 2018. Выпуск 2 (220). С. 31-37.
18. ЕС запретил поставлять в Россию процессоры, трансформаторы, смартфоны и множество другой электроники [Электронный ресурс] // URL: <https://3dnews.ru/1100730/es-zapretil-postavlyat-v-rossiyu-protessori-smartfoni-kameri-i-mnogestvo-drugoy-elektroniki?ysclid=ltqjtt82y1335812830> (дата обращения 14.03.2024);
19. Российский контейнерный рынок в морской блокаде [Электронный ресурс] // URL: <https://www.interfax.ru/russia/825582?ysclid=ltqjulvwi7227831980> (дата обращения 18.03.2024);
20. Режим максимального благопрепятствования [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/03/14/622b963b9a7947080df51e4d?ysclid=ltqjyl1vco377651224> (дата обращения 14.03.2024);
21. Эксперты рассказали, что означает остановка расчетов в юанях по SWIFT [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20231124/swift-1911481863.html> (дата обращения 18.03.2024).
22. Индекс Деловой активности малого и среднего бизнеса. 2023 г. Сентябрь. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.psbank.ru/Business/RSBI> (дата обращения 18.04.2024).

References

1. E'ksperty ob"yasnili, pochemu v Rossii dolya biznesa ustupaet ekonomikam Evropy i Azii [E'lektronnyy resurs] // URL: <https://rg.ru/2024/02/07/eksperty-obiasnili-pochemu-v-rossii-dolia-biznesa-ustupaet-ekonomikam-evropy-i-azii.html> (data obrashcheniya 07.04.2024).
2. Natsional'nyy proekt «Maloe i srednee predprinimatel'stvo i podderzhka individual'noy predprinimatel'skoy initsiativy» [E'lektronnyy resurs] // URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_initsiativy/ (data obrashcheniya 07.04.2024).
3. O sostoyanii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiyskoy Federatsii i merakh po ego razvitiyu za 2019–2022 gg. Doklad. M. 2023 [E'lektronnyy resurs] // URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_initsiativy/ (data obrashcheniya 07.04.2024).
4. Indeks delovoy aktivnosti malogo i srednego biznesa. 2023 g. May. [E'lektronnyy resurs] // URL: <https://www.psbank.ru/Business/RSBI> (data obrashcheniya 17.04.2024).
5. Postavka na Vostok: kazhdoe pyatoe MSP stalo prodavat' tovary v Kitay [E'lektronnyy resurs] // URL: <https://iz.ru/1536047/mariia-stroiteleva/postavka-na-vostok-kazhdoe-piatoe-msp-stalo-prodavat-tovary-v-kitai> (data obrashcheniya 20.04.2024).
6. Biznes shturmuet VE'D. Kak predprinimateli pri pomoshchi gosudarstva i bankov rabotayut na vneshnikh rynkakh [E'lektronnyy resurs] // URL: <https://www.vedomosti.ru/kapital/trends/articles/2024/02/28/1022487-biznes-shturmuet-ved> (data obrashcheniya 20.04.2024).
7. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2023: Stat.sb./Rosstat. – M., 2023 – 701 s. S. 365-366.

8. Edinyy reestr sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva (10.12.2023) [E'lektronnyy resurs] // URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (data obrashcheniya 19.02.2024).
9. CHislennost' malogo i srednego biznesa v DFO dostigla 298 tisyach. Federal'naya korporatsiya po razvitiyu malogo i srednego biznesa [E'lektronnyy resurs] // URL: https://corpmsp.ru/pres_slujba/news/chislennost_malogo_i_srednego_biznesa_v_dfo_dostigla_298_tisyach/ (data obrashcheniya 10.03.2024).
10. CHislo sub"ektov malogo i srednego biznesa v DFO dostiglo pochni 300 tisyach [E'lektronnyy resurs] // URL: <https://mbgazeta.ru/news/chislo-subektov-malogo-i-srednego-biznesa-v-dfo-dostiglo-pochti-300-tisyach/> (data obrashcheniya 10.03.2024).
11. Dal'nevostochnoe tamozhennoe upravlenie [E'lektronnyy resurs] // URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/statistic> (data obrashcheniya 12.02.2024)/
12. Razvitie eksportnogo potentsiala Dal'nego Vostoka obsudili eksperty v sfere MSP [E'lektronnyy resurs] // URL: <https://www.mbchita.ru/news/2022-god/sentyabr/razvitie-eksportnogo-potenciala-dalnego-vostoka-obsudili-eksperti-v-sfere-msp.html> (data obrashcheniya 17.04.2024).
13. Sergienko M. S., Zubarev A. E. Sostoyanie i perspektivy razvitiya eksporta Khabarovskogo kraja v usloviyakh sanktsionnykh ogranicheniy. Vestnik TOGU. 2022. № 4 (67). S.79–92.
14. E'ksportnyy potentsial malogo i srednego predprinimatel'stva Tverskoy oblasti [E'lektronnyy resurs] // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=ygsjhz&ysclid=ltqjl1vrjt661857076> (data obrashcheniya 14.03.2024).
15. Administrativnye bar'ery v malom biznese Khabarovskogo kraja: opyt empiricheskogo opisaniya [E'lektronnyy resurs] // URL: <https://pnu.edu.ru/media/vestnik/articles/283.pdf> (data obrashcheniya 18.02.2024);

16. Osobennosti i problemy eksportnoy deyatelnosti malogo i srednego biznesa v Rossii [E'lektronnyy resurs] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-problemy-eksportnoy-deyatelnosti-malogo-i-srednego-biznesa-v-rossii/viewer> (data obrashcheniya 17.02.2024).

17. Pakhomova A.A., Namestnikova L.S. Problemy razvitiya i napravleniya podderzhki predprinimatel'skikh struktur Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga. Vestnik AGU. Seriya E'konomika». 2018. Vypusk 2 (220). S. 31-37.

18. ES zapretil postavlyat' v Rossiyu protsessory, transformatory, smartfony i mnozhestvo drugoy elektroniki [E'lektronnyy resurs] // URL: <https://3dnews.ru/1100730/es-zapretil-postavlyat-v-rossiyu-protsessori-smartfoni-kameri-i-mnogestvo-drugoy-elektroniki?ysclid=ltqjtt82y1335812830> (data obrashcheniya 14.03.2024);

19. Rossiyskiy konteynernyy rynek v morskoy blokade [E'lektronnyy resurs] // URL: <https://www.interfax.ru/russia/825582?ysclid=ltqjulvwi7227831980> (data obrashcheniya 18.03.2024);

20. Rezhim maksimal'nogo blagoprepyatstvovaniya [E'lektronnyy resurs] // URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/03/14/622b963b9a7947080df51e4d?ysclid=ltqjyl1vco377651224> (data obrashcheniya 14.03.2024);

21. E'ksperty rasskazali, chto oznachaet ostanovka raschetov v yuanyakh po SWIFT [E'lektronnyy resurs] // URL: <https://ria.ru/20231124/swift-1911481863.html> (data obrashcheniya 18.03.2024).

22. Indeks Delovoy aktivnosti malogo i srednego biznesa. 2023 g. Sentyabr'. [E'lektronnyy resurs] // URL: <https://www.psbank.ru/Business/RSBI> (data obrashcheniya 18.04.2024).

© *Логина В.А., Хитрина Д.А., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 4.*

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_210

**РАЗВИТИЕ ВЗГЛЯДОВ НА СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ
ИДЕОЛОГИИ КОНФУЦИАНСТВА
THE DEVELOPMENT OF VIEWS ON STRATEGIC HUMAN RESOURCE
MANAGEMENT IN THE ANCIENT CHINESE IDEOLOGY OF
CONFUCIANISM**

Юй Цзян, аспирант, к.э.н., Экономический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва, эл. почта: feiyu8515@gmail.com

Yu Jiang, PhD student, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (MSU), Moscow, e-mail: feiyu8515@gmail.com

Аннотация. На основе исследования двух конфуцианских ученых древнекитайской школы управленческой мысли, Конфуция и Мэн-цзы, в данной работе сделан академический анализ и общее описание их работ, обсуждаются различия между различными типами управленческой мысли, с целью прояснения описанных в ней принципов управления, и, наконец, выясняются причины и факторы, приводящие к развитию и изменению управленческой мысли, что может быть использовано в качестве справочного материала для исследований студентов, изучающих менеджмент, и имеет определенное справочное значение для развития стратегического взгляда на

управление человеческими ресурсами древнекитайской школы управленческой мысли.

Abstract. Based on the research of two Confucian scholars of the ancient Chinese school of management thought, Confucius and Meng-tzu, this work provides an academic analysis and a general description of their work, discusses the differences between different types of management thought in order to clarify the principles of management described in it, and finally, the causes and factors leading to the development of and the change of managerial thought, which can be used as a reference material for research by students studying management, and it has a certain reference value for the development of a strategic view of human resource management of the ancient Chinese school of management thought.

Ключевые слова: конфуцианство, управленческая мысль, Древний Китай, управление человеческими ресурсами, стратегический управление

Keywords: confucianism, managerial thought, Ancient China, human resource management, strategic management

Конфуцианство – это учение, берет за основу «доброжелательность», «благопристойность» и «праведность», делает акцент на самосовершенствовании и единстве для управления страной и выравнивания мира, а также стремится к высокой морали и социальной справедливости, что оказало глубокое влияние на управленческое мышление в Китае и даже во всем мире.

Конфуций ((551 - 479 г. до н.э.): древнекитайский мыслитель и педагог, основатель конфуцианской школы. Его идеи управления основывались на доброжелательности, подчеркивали нравственное воспитание и сочетание моральных и ритуальных правил, а также придавали большое значение отбору талантов и срединному пути.

Мэн-цзы (372 - 289г. до н.э.): знаменитый древнекитайский мыслитель, выдающийся представитель конфуцианской школы, отстаивавший теорию

сексуальной доброты и идею благожелательного правления, принимавший народ за основу политики, а его учение оказало глубокое влияние на последующие поколения.

- Период Воюющих Царств (475 г. до н.э. - 221 г. до н.э.) был эпохой потрясений и перемен в истории Китая, с постоянными распрями между народами и расцветом культуры и мысли, кульминацией которого стало объединение шести царств Цинь, положившее начало новой главе в истории Китая.

- Царство Цинь (770 г. до н.э. - 221 г. до н.э.): была могущественным вассальным царством на северо-западе Китая, которому после многих лет завоеваний и экспансии в конце концов удалось объединить шесть царств и основать династию Цинь, первое великое объединение в истории Китая.

- Династия Цинь (221 г. до н.э. - 207 г. до н.э.): была первой великой объединяющей династией в истории Китая, которая положила конец более чем пятисотлетнему периоду разделения и раздробленности феодалов и создала новую главу в истории Китая с ее сильной централизованной системой.

Конфуцианство возникло благодаря Конфуцию в 551 г. до н.э. Конфуцианство, как важная школа управленческой мысли, занимает ключевое историческое положение. В древнем Китае конфуцианство доминировало в течение длительного времени и стало важной руководящей идеологией для государственного управления и социального руководства. С точки зрения истории управленческой мысли, возникновение и развитие конфуцианства, особенно процесс от Конфуция к Мэн-цзы, воплощает в себе глубокое осмысление и практику человеческой природы, лидерства, управления и социальной гармонии.

1. Обзор управленческой мысли Конфуций и Мэн-цзы

Конфуцианство зародилось у Конфуция в 551 году до нашей эры. Конфуций основал конфуцианскую школу, ядром которой является

«доброжелательность», подчеркивая важность соблюдения обрядов Чжоу: «самоотречение и воздаяние за доброжелательность» [1, с. 229]. Что касается управления, Конфуций делал акцент на «доброжелательности» и «благопристойности», считая, что лидеры должны подавать пример и влиять на своих подчиненных через собственное нравственное воспитание. С точки зрения философии управления, Конфуций делал акцент на «доброжелательности» и «благопристойности» и считал, что лидеры должны подавать пример и влиять на своих подчиненных через собственное нравственное воспитание: в «Аналектах» есть «уважение, доброта, доброта, доброта, преданность, чувствительность и мудрость» [2]. «Доброжелательность» Конфуция является требованием не только для поддержания межличностных отношений, но и для морального облика лидеров. Его управленческие идеи воплощают в себе черты доброжелательности, нравственного воспитания и совершенной личности.

К периоду Воюющих Царств (с 475 г. до н.э. по 221 г. до н.э.) конфуцианство получило дальнейшее развитие.

Мэн-цзы, который жил с 372 г. до н.э. по 289 г. до н.э., считал, что человеческая природа изначально хороша и поэтому нуждается в образовании и культуре, чтобы направлять ее, подчеркивая распространение доброты через внутреннее культивирование. Мэн-цзы говорил: "Природа джентльмена, доброжелательность, праведность, честность и мудрость, укоренены в сердце, а цвета глаз ясны на лице, уши ярки на спине, и распространяются на все четыре тела, и о них не следует говорить. "

Мэн-цзы, действовавший с 372 г. до н.э. по 289 г. до н.э., считал, что человеческая природа по своей природе хороша и поэтому нуждается в руководстве образованием и культурой, подчеркивая распространение добра через внутреннее совершенствование. "Мэн-цзы - от всего сердца": "Природа джентльмена, доброжелательность, праведность, праведность и мудрость, коренится в сердце, и цвет ясный (suì) на лице, цун (àng) на спине и

простирается на четырех телах, что само собой разумеется" [3, с. 267]. Что касается управления, Мэн-цзы выступал за практику доброжелательного правления, считая, что лидеры должны относиться к другим с доброжелательностью и направлять социальную атмосферу через нравственное воспитание: «Старые и старые, молодые и молодые». «Мир настолько велик, что он может помочь миру». Для монарха, если он любит свою семью, он может любить всех людей в мире, чтобы в стране был мир, а мир был послушным. Что касается статуса правителя и управляемых, то он считает, что «народ благороден, а монарх светл», а воля народа – это сила, определяющая принадлежность мира: «Если вы потеряете мир, вы потеряете людей». Потерять свой народ, потерять свое сердце. Если люди будут завербованы, мир последует за ними [4, с. 136]. Его философия управления отражает конфуцианский акцент на социальной и моральной ответственности лидеров.

2. Различия между управленческими мыслями Конфуций и Мэн-цзы

Управленческие мысли Конфуция:

(1) Доброжелательно-ориентированная управленческая этика:

① «Доброжелательность любит других. — спросил Фань Чи. Цзы сказал: «Любовник» [5, с. 240]. Конфуций считал, что управление – это управление людьми, которое должно основываться на доброжелательности, ориентироваться на эмоции, потребности и достоинство людей. Он выступал за то, чтобы оказывать влияние на управляемых и просвещать их через доброжелательность, чтобы достичь гармоничного управления.

② «Не поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой» [6, с. 229]. Конфуций подчеркивал, что в управлении мы должны ставить себя на место других, относиться к другим с собой, достигать взаимопонимания и уважения.

③ «Политика и мораль» [7, с. 19]. Конфуций выступал за использование морали для руководства и управления людьми, считал, что мораль является

краеугольным камнем управления страной, и достигал социальной гармонии и стабильности путем повышения морального уровня людей.

(2) Обратите внимание на роль талантов и образования:

① «Растите таланты» [8, с. 249]. Конфуций подчеркивал важность таланта в управлении, считая, что меритократия является ключом к эффективному управлению. Он выступал за содействие развитию страны через отбор и подготовку талантов.

② «Обучение и совершенство — это лучшее» [9, с. 380]. Конфуций считал, что с помощью образования можно развивать таланты и улучшать качества и способности людей. Он выступал за развитие этичных и талантливых менеджеров через образование, чтобы способствовать прогрессу общества.

(3) Золотая середина в стремлении к гармонии:

① «Золотая середина – это тоже добродетель, и она самая важная» [10, с. 115]. Конфуций считал, что умеренность является высшим состоянием управления, и подчеркивал принцип умеренности в ведении дел и избегания чрезмерного или неадекватного.

② «Гармония и различие» [11, с. 261]. Конфуций выступал за стремление к гармонии в управлении, но не просто стремление к последовательности, а к осуществлению гармоничного сосуществования на основе уважения к различиям.

Мысли руководства Мэн-цзы:

(1) Мысли доброжелательного правительства, ориентированного на людей:

① «Народ дорог, община вторична, а монарх свет» [12, с. 289]. Мэн-цзы считал, что интересы народа превыше всего, и что интересы как государства, так и монарха должны быть подчинены интересам народа. Он выступал за практику доброжелательного управления, заботу о благосостоянии народа, защиту прав и интересов народа.

② «Доброта и доброжелательность, доброжелательность и любовь к вещам» [13, с. 281]. Мэн-цзы подчеркивал необходимость заботиться о благе и горе народа в управлении, относиться к народу с доброжелательностью и проявлять любовь ко всему сущему.

(2) Акцент на непредвиденных обстоятельствах и гибком реагировании:

«Взрослые, вы не должны верить своим словам, вы не должны делать свои дела, но в чем заключается праведность» [14, с. 149]. Мэн-цзы считал, что менеджеры должны принимать решения, основанные на реальных условиях и моральных принципах при ведении дел, и не должны быть связаны фиксированными правилами и обязательствами. Он выступал за гибкое реагирование на различные ситуации и корректировку стратегий управления в соответствии с изменениями текущей ситуации для достижения наилучшего управленческого эффекта.

(3) Акцент на внутреннем совершенствовании:

① «Теория сексуального добра» [15, с. 218]. Мэн-цзы считал, что человеческая природа по своей природе хороша, и что эту добродетель можно стимулировать и поддерживать с помощью внутреннего совершенствования. Он подчеркнул, что менеджеры должны обладать высокими моральными качествами и влиянием, а также побуждать управляемых к самосовершенствованию.

② «Ищите себя». Мэн-цзы считал, что, сталкиваясь с проблемами в управлении, человек должен сначала найти причину в себе и решить проблему, размышляя и улучшая собственное поведение и отношение. «Кто не делает того, чего не может, тот обращается к самому себе» [16, с. 132].

В противоположность этому, ядром управленческой мысли Конфуция являются «доброжелательность» и «приличие». Он выступал за «управление с моралью», то есть считал, что управление страной с помощью морали и этикета является самым благородным способом управления страной. Мэн-цзы развил управленческую мысль Конфуция. Он также подчеркнул

важность «доброжелательного правительства», но уделил больше внимания мышлению, ориентированному на людей. Обогащая и расширяя управленческую мысль Конфуция, Мэн-цзы подчеркивал концепцию «случайности». Он считает, что лидеры должны быть гибкими в соответствии с реальной ситуацией в процессе управления, а не придерживаться фиксированных правил и систем.

Подводя итог, можно сказать, что, хотя у Конфуция и Мэн-цзы есть нечто общее с точки зрения управленческой мысли, Мэн-цзы уделяет больше внимания применению мышления, ориентированного на людей, и концепции случайности в обогащении и расширении управленческой мысли Конфуция. Эти идеи до сих пор имеют важное значение для современного общества.

3. Причины и факторы развития конфуцианства:

С точки зрения истории управленческой мысли, различия и развитие Конфуция и Мэн-цзы в управленческой мысли могут быть подробно обсуждены со многих аспектов, таких как политическая подоплека, экономические факторы, социальная среда и культурные факторы.

(1) Политическая подоплека и социальные факторы окружающей среды:

С точки зрения политического фона, Конфуций и Мэн-цзы жили в разные исторические периоды и сталкивались с разными политическими моделями и тенденциями изменений.

Конфуций жил в конце периода Весны и Осени (551-479 гг. до н.э.), в эпоху раздора между князьями и краха этикета, и он надеялся стабилизировать социальный порядок и достичь социальной гармонии, восстановив обряды Чжоу. «В комнате Чжоу пусто, этикет растрочен впустую, а стихов и книг не хватает. Проследивая дар трех поколений, предисловие представляет собой биографию, посвященную Тан Юю, вплоть до Цинь Мяо, и ее составление» [17, с. 5023]. Это говорит о том, что Конфуций жил во времена, когда династия Чжоу находилась в упадке и

система ритуальной музыки рухнула, а его идеи были ответом на политический хаос того времени.

Мэн-цзы, с другой стороны, жил в период Воюющих царств (372–289 гг. до н. э.), который был свидетелем более драматических социальных изменений и частых войн между государствами. «Великодушное правительство Ван Жу по отношению к народу, провинциальное наказание, тонкое налогообложение, глубокое культивирование легкого в развитии; сильный человек, который тратит свое свободное время на воспитание своей сыновней почтительности и верности в деле своего отца и брата, исходя из своей силы, может создать систему, чтобы одеть Цинь и Чу в крепкие доспехи воинов» [18, с. 8].

Это отражает политический фон периода Мэн-цзы, когда князья боролись за гегемонию и часто воевали, и он выступал за доброжелательное правительство, чтобы справиться с этой ситуацией, и подчеркивал мышление, ориентированное на людей, полагая, что монарх должен осуществлять доброжелательное правительство, ставить интересы народа на первое место и соответствовать тенденции исторических изменений.

(2) Экономические факторы:

Экономические факторы оказали влияние на управленческое мышление двух мыслителей.

Конфуций жил в период, когда феодальный строй был относительно стабилен, а экономической формой было преимущественно земледелие. «Чу голоден, пожалуйста, спасите Юй Цинь. Цинь Бо спросил Цзысана: "С Чжуху?" Цзысан сказал: "Если ты снова подадишь заявку и отдашь, что попросит король?"» [19, с. 387] В этом абзаце описывается ситуация, когда государство Чу пережило великий голод и обратилось за помощью к государству Цинь. Это дает представление о важности сельскохозяйственного производства для стабильности страны в то время, а также о

дипломатической деятельности между странами по экономическим причинам.

Во времена Мэн-цзы, с введением воловьей пахоты и железных орудий, повысилась общественная производительность, изменилась экономическая форма, а внимание Мэн-цзы к экономическим вопросам стало более конкретным и глубоким. «Муж великодушен, и правительство должно начинать с меридиана. Граница меридиана неправильная, колодец плохой, а долина неровная. Поэтому тираны и коррумпированные чиновники должны замедлить свои границы. Граница меридиана правильная, и деление поля можно определить.» [20, с. 91] Это показывает, что в период Мэн-цзы изменилась земельная система и экономические отношения, и он выдвинул ряд идеальных идей о землераспределении и форме экономической системы. Акцент на значении экономики для политики отражает важное влияние экономических факторов на управленческое мышление.

(3) Культурные факторы:

Культурные факторы оказали глубокое влияние на управленческое мышление этих двух мыслителей. Конфуций, как основатель конфуцианства, систематизировал и передавал традиционную культуру, подчеркивая важность морали и этикета. «Говори, но не делай, веруй и будь древним, укради больше, чем мой старый Пэн. » [21, с. 123] Это свидетельствует об уважении Конфуция к традиционной культуре и ее наследовании, и он передал конфуцианство, сопоставляя и разъясняя древние книги.

Унаследовав мысли Конфуция, Мэн-цзы развил гуманистический дух конфуцианства. «Лучше верить в книгу, чем не иметь книги вовсе. Я нахожусь в Учэне и использую две или три стратегии.» [22, с. 285] Это отражает критическое наследие культурных традиций Мэн-цзы, и он подчеркивал необходимость собственного мышления и суждений в наследовании. Он подчеркивал неотъемлемую доброту человеческой

природы и выступал за реализацию личностного роста и социальной гармонии через внутреннее сознание и совершенствование.

Наследие и развитие этой культурной традиции привело к тому, что управленческие идеи двух мыслителей заняли важное место в конфуцианской идеологической системе.

Подводя итог, можно сказать, что политический фон, социальная среда, экономические факторы и культурные факторы переплетаются и взаимодействуют, что в совокупности формирует уникальную управленческую идеологию двух мыслителей и обеспечивает ценные идеологические ресурсы для развития управленческих идей в последующих поколениях.

4. Заключение.

С точки зрения истории управленческой мысли, развитие конфуцианства от Конфуция до Мэн-цзы, несомненно, является яркой вехой в истории мысли, и его далеко идущее значение и большую ценность не следует недооценивать.

В области управленческой мысли конфуцианство установило принцип управления, ядром которого является мораль. Конфуций выступал за «добродетель для управления», считал нравственное воспитание ядром политического управления и отказывался от простого принуждения и наказания. Мэн-цзы еще больше углубил эту основу и выдвинул концепцию «великодушного правительства», выступая за то, чтобы правители управляли страной с доброжелательностью и глубокой заботой о средствах к существованию и благополучию людей. Этот принцип управления, основанный на морали, оказал глубокое влияние на управленческое мышление последующих поколений, так что статус этики в менеджменте был значительно улучшен.

Конфуцианство также подчеркивает человеческую субъективность в управленческом мышлении. И Конфуций, и Мэн-цзы придавали большое

значение роли и ценности человека и считали, что человек является ядром и главным органом управления. Они делают акцент на ориентации на людей, уделяют внимание внутреннему миру и нравственному воспитанию людей, а также выступают за повышение качества и способностей людей посредством образования и руководства. Эта ориентированная на человека идея управления оказала положительное влияние на практику управления человеческими ресурсами в последующих поколениях, заставив руководство уделять больше внимания всестороннему развитию и росту людей.

Кроме того, конфуцианство также выдвигает концепцию гармоничного управления. Конфуций подчеркивал, что «гармония драгоценна» и считал, что гармония является важной целью управления. Мэн-цзы также придерживался этой философии, подчеркивая важность гармоничных отношений между людьми для социальной стабильности и развития. Эта концепция гармоничного управления широко использовалась в управленческой практике стран Восточной Азии в последующих поколениях и стала важной стратегией и методом управления.

В то же время развитие конфуцианства способствовало диверсификации и новаторству управленческой мысли. От Конфуция до Мэн-цзы, в процессе непрерывного развития и совершенствования, конфуцианство впитало в себя идеи и взгляды других школ мысли, сформировав уникальную и богатую управленческую идеологическую систему. Этот дух разнообразия и новаторства оказывает важное просветительское воздействие на развитие управленческой мысли в последующих поколениях и способствует непрерывному прогрессу и развитию управленческой мысли.

Подводя итог, можно сказать, что развитие конфуцианства от Конфуция до Мэн-цзы имеет большое значение в истории управленческой мысли. Этот процесс развития устанавливает принцип управления, ядром которого является этика, подчеркивает субъективность людей, выдвигает концепцию гармоничного управления и способствует разнообразию и новаторству

управленческих идей. Эти идеи оказали глубокое влияние на теорию и практику менеджмента последующих поколений и заложили прочный фундамент для развития управленческой мысли.

Список источников

1. «Лунь Юй·Янь Юань»(论语·颜渊), Конфуций, 5 век до н.э., перевод и аннотации Хуан Пуминя, Издательство литературы и искусства Аньхой, 2021 г., 229 страниц.
2. «Лунь Юй»(论语), Конфуций» 5 век до н.э., перевод и аннотации Хуан Пуминя, Издательство литературы и искусства Аньхой, 2021 г., страницы 17, 37, 59, 99, 247.
3. «Мэн-цзы·Цзиньсин I»(孟子·尽心上), Мэн-цзы, 3 век до н.э., перевод Фан Юна, Книжная компания "Чжунхуа", издание 2015 г., стр. 267.
4. «Мэн-цзы·Лилоу I»(孟子·离娄上), Мэн-цзы, 3 век до н.э., перевод Фан Юна, Книжная компания "Чжунхуа", издание 2015 г., стр. 136
5. «Лунь Юй·Янь Юаня»(论语·颜渊), Конфуций, 5 век до н.э., перевод Хуан Пумина, Аньхойское литературно-художественное издательство, 2021 г., стр. 240
6. «Лунь Юй·Янь Юаня»(论语·颜渊), Конфуций, 5 век до н.э., перевод Хуан Пумина, Аньхойское литературно-художественное издательство, 2021 г., стр. 229
7. «Лунь Юй·Для политики»(论语·为政), Конфуций, 5 век до н.э., перевод Хуан Пумина, Аньхойское литературно-художественное издательство, 2021 г., стр. 19
8. «Лунь Юй·Для политики»(论语·子路), Конфуций, 5 век до н.э., перевод Хуан Пумина, Аньхойское литературно-художественное издательство, 2021 г., стр. 249

9. «Лунь Юй·Цзычжана»(论语·子张), Конфуция, 5 век до н.э., перевод Хуан Пумина, Аньхойское литературно-художественное издательство, 2021 г., стр. 380
10. «Лунь Юй·Юнье»(论语·雍也), Конфуций, 5 век до н.э., перевод Хуан Пумина, Аньхойское издательство литературы и искусства, 2021 г., стр. 115
11. «Лунь Юй·Цзылу»(论语·子路), Конфуций, 5 век до н.э., перевод Хуан Пумина, Аньхойское литературно-художественное издательство, 2021 г., стр. 261
12. «Мэн-цзы·Цзиньсин II»(孟子·尽心下), Мэн-цзы, 3 век до н.э., перевод Фан Юна, Книжная компания "Чжунхуа", издание 2015 г., стр. 289
13. «Мэн-цзы·Цзиньсин I»(孟子·尽心上), Мэн-цзы, 3 век до н.э., перевод Фан Юна, Книжная компания "Чжунхуа", издание 2015 г., стр. 281
14. «Мэн-цзы·Лилоу II»(孟子·离娄下), Мэн-цзы, 3 век до н.э., перевод Фан Юна, Книжная компания "Чжунхуа", издание 2015 г., стр. 149
15. «Мэн-цзы·Гаоцзы I»(孟子·告子上), Мэн-цзы, 3 век до н.э., перевод Фан Юна, Книжная компания "Чжунхуа", издание 2015 г., стр. 218
16. «Мэн-цзы·Лилоу I»(孟子·离娄上), Мэн-цзы, 3-й век до н.э., перевод Фан Юна, Книжная компания "Чжунхуа", издание 2015 г., стр. 132
17. «Исторических записок·Семья Конфуция»(史记·孔子世家), Сыма Цянь, 91 г. до н.э., Книжная компания «Чжунхуа», издание 2022 г., стр. 5023
18. «Мэн-цзы·Лян Хуэй Ван I»(孟子·梁惠王上), Мэн-цзы, 3 век до н.э., перевод Фан Юна, Книжная компания "Чжунхуа", издание 2015 г., стр. 8
19. «Цзо Чуань·тринадцатый год герцога Сюя»(左传·僖公十三年), Цзо Цю Мин, 4 век до н.э., перевод Го Даня, Чэн Сяоцина и Ли Биньюаня, Книжная компания "Чжунхуа", издание 2012 г., стр. 387
20. «Мэн-цзы·Тэн Вэнь Гун I» (孟子·滕文公上), Мэн-цзы, 3 век до н.э.,

перевод Фан Юна, Книжная компания "Чжунхуа", издание 2015 г., стр. 91

21. «Лунь Юй·Шуэра»(论语·述而), Конфуций, 5 век до н.э., перевод Хуан Пумина, Аньхойское издательство литературы и искусства, 2021 г., стр. 123

22. «Мэн-цзы·Цзиньсин II»(孟子·尽心下), Мэн-цзы, 3 век до н.э., перевод Фан Юна, Книжная компания "Чжунхуа", издание 2015 г., стр. 285

References

1. "Lun Yu•Yan Yuan"(论语*颜渊), Confucius, 5th century BC, translation and annotations by Huang Pumin, Anhui Literature and Art Publishing House, 2021, 229 pages.

2. "Lun Yu"(论语), Confucius" 5th century BC, translation and annotations by Huang Pumin, Publishing House Literature and Art of Anhui, 2021, pages 17, 37, 59, 99, 247.

3. " Meng Tzu•Jinxing I"(孟子子*心心)), Meng Tzu, 3rd century BC, translated by Fang Yun, Zhonghua Book Company, 2015 edition, p. 267.

4. "Meng-tzu•Lilou I"(孟子•离娄上), Meng-tzu, 3rd century BC, translated by Fan Yun, Zhonghua Book Company, 2015 edition, p. 136

5. "Lun Yu•Yan Yuan"(论语*颜渊), Confucius, 5th century BC, translated by Huang Pumin, Anhui Literary and Artistic Publishing House, 2021, p. 240

6. "Lun Yu•Yan Yuan"(论语*颜渊), Confucius, 5th century BC, translated by Huang Pumin, Anhui Literary and Artistic Publishing House, 2021, p. 229

7. "Lun Yu•For Politics"(论语•为政), Confucius, 5th century BC, translated by Huang Pumin, Anhui Literary and Artistic Publishing House, 2021, p. 19

8. "Lun Yu•For Politics"(论语•子路), Confucius, 5th century BC, translated by Huang Pumin, Anhui Literary and Artistic Publishing House, 2021, p. 249

9. "Lun Yu•Zizhang"(论语•子张), Confucius, 5th century BC, translated by Huang Pumin, Anhui Literary and Artistic Publishing House, 2021, p. 380

10. "Lun Yu•Yunye"(论语•雍也), Confucius, 5th century BC, translation Huang

- Pumin, Anhui Publishing House of Literature and Art, 2021, p. 115
11. "Lun Yu•Zilu"(论语•子路), Confucius, 5th century BC, translated by Huang Pumin, Anhui Literary and Artistic Publishing House, 2021, p. 261
12. "Meng-tzu:*Jinxing II"(孟子•尽心心), Meng Tzu, 3rd century BC, translated by Fang Yun, Zhonghua Book Company, 2015 edition, p. 289
13. "Meng-tzu•Jinxing I"(孟子•尽心上), Meng-tzu, 3rd century BC, translated by Fang Yun, Zhonghua Book Company, 2015 edition, p. 281
14. "Meng-tzu•Lilou II"(孟子•离娄下), Meng-Tzu, 3rd century BC, translated by Fang Yun, Zhonghua Book Company, 2015 edition, p. 149
15. "Meng Tzu•Gaozi I"(孟子•告子上), Meng Tzu, 3rd century BC, translated by Fang Yun, Zhonghua Book Company, 2015 edition, p. 218
16. "Meng-tzu•Lilou I"(孟子•离娄上), Meng-tzu, 3rd century BC, translated by Fan Yun, Zhonghua Book Company, 2015 edition, p. 132
17. "Historical notes•The Family of Confucius"(史记*孔子世家), Sima Qian, 91 BC, Zhonghua Book Company, edition 2022, p. 5023
18. "Meng-tzu*Liáng Hui Wang I"(孟子*梁惠_g上), Meng-tzu, 3rd century BC, translated by Fan Yuna, Zhonghua Book Company, 2015 edition, p. 8
19. "Zuo Chuan•The thirteenth Year of Duke Xu"(左传*僖公公三三), Zuo Qiu Ming, 4th century BC, translated by Guo Dan, Cheng Xiaoqing and Li Binyuan, Zhonghua Book Company, 2012 edition., p. 387
20. "Meng-tzu•Teng Wen Gong I" (孟子子•滕文文公公), Meng Tzu, 3rd century BC, translated by Fan Yun, Zhonghua Book Company, 2015 edition, p. 91
21. "Lun Yu•Shuera"(论语*述而), Confucius, 5th century BC, translated by Huang Pumin, Anhui Publishing House of Literature and Art, 2021, p. 123
22. "Meng Tzu*Jinxing II"(孟子*尽心下), Meng Tzu, 3rd century BC A.D., translated by Fan Yun, Zhonghua Book Company, 2015 edition, p. 285

© Юй Цзян, 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 4.

Научная статья

Original article

УДК 005.22

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_211

**ВЛИЯНИЕ РАСХОДОВ НА ИТ НА ЧИСТУЮ ПРИБЫЛЬ ПАО
СБЕРБАНК**
THE IMPACT OF IT EXPENSES ON THE NET PROFIT OF SBERBANK

Веселков Виктор Валерьевич, аспирант, Московский финансово-промышленный университет (МФПУ «Синергия»), Москва, E-mail: veselkovvv@mail.ru

Veselkov Viktor Valerievich, Postgraduate student, Moscow Financial and Industrial University (MFPU "Synergy"), Moscow, E-mail: veselkovvv@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния расходов на информационные технологии (ИТ) на деятельность крупных компаний, в частности, на примере ПАО Сбербанк.

Проводится анализ финансовой отчетности, данных опросов руководителей и сотрудников этих компаний, экспертные интервью с представителями ИТ-компаний, статистический и сравнительный анализ.

Результатами исследования являются высокая положительная корреляция между расходами на ИТ и чистой прибылью Сбербанка, выявленная с помощью коэффициента корреляции Пирсона и коэффициента корреляции Спирмена. Также была построена модель линейной регрессии, которая показывает, что при росте расходов на ИТ на 1 млрд. руб., ожидается увеличение чистой прибыли примерно на 4.63 млрд. руб. (с учетом того, что остальные факторы, влияющие на прибыль, остаются постоянными). В статье

делается вывод, что инвестиции в ИТ могут способствовать росту чистой прибыли крупных компаний, однако необходимо учитывать и другие факторы, влияющие на финансовые результаты.

По результатам исследования выявлено, что уделять особое внимание разработке и внедрению, регулярно модернизировать, обеспечивать бесперебойную и регулярно обучать сотрудников работе с информационными системами является важным показателем положительных финансовых показателей компаний.

Abstract. The article discusses the impact of information technology (IT) costs on the activities of large companies, in particular, using the example of PJSC Sberbank.

An analysis of financial statements, data from surveys of managers and employees of these companies, expert interviews with representatives of IT companies, statistical and comparative analysis are carried out.

The results of the study are a high positive correlation between IT expenses and Sberbank's net profit, identified using the Pearson correlation coefficient and the Spearman correlation coefficient. A linear regression model was also built, which shows that with an increase in IT costs by 1 billion rubles, net profit is expected to increase by approximately 4.63 billion rubles. (assuming that other factors affecting profit remain constant). The article concludes that investments in IT can contribute to the growth of net profits of large companies, but it is necessary to take into account other factors affecting financial results.

Based on the results of the study, it was revealed that paying special attention to development and implementation, regularly modernizing, ensuring uninterrupted operation and regularly training employees to work with information systems is an important indicator of positive financial performance of companies.

Ключевые слова: ИТ, Сбербанк, финансовые показатели, статистика, экономика, менеджмент, инвестиции

Key words: IT, Sberbank, financial indicators, statistics, economics, management, investments

Введение

В современном мире информационные технологии (ИТ) играют все более важную роль в деятельности крупных компаний. Они используются для автоматизации бизнес-процессов, повышения эффективности работы сотрудников, улучшения качества обслуживания клиентов и т.д. В связи с этим расходы на ИТ в крупных компаниях растут с каждым годом. За основу для статьи были взяты гигант российского рынка – ПАО Сбербанк. [8]

Цель исследования

Целью данного исследования является анализ влияния расходов на ИТ на деятельность ПАО Сбербанк.

Методы исследования

В качестве методов исследования использовались:

- Анализ финансовой отчетности
- Анализ данных опросов руководителей и сотрудников этих компаний;
- Экспертные интервью с представителями ИТ-компаний.
- Статистический анализ: использование статистических методов для оценки корреляции между расходами на ИТ и бизнес-показателями компаний.
- Сравнительный анализ: сопоставление данных о затратах на ИТ и результатов деятельности различных компаний для выявления общих тенденций.

Результаты исследования

Для построения статистической зависимости между затратами на расходы на ИТ и общими финансовыми результатами Сбербанка можно использовать **коэффициент корреляции Пирсона**. Данный коэффициент показывает степень линейной зависимости между двумя переменными. [1]

Для расчета коэффициента корреляции Пирсона необходимо иметь данные о затратах на расходы на ИТ и общих финансовых результатах на протяжении определенного периода времени. После этого можно использовать формулу для расчета коэффициента корреляции:

$$r = \frac{\sum((x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y}))}{\sqrt{(\sum(x_i - \bar{x})^2 * \sum(y_i - \bar{y})^2)}}$$

где:

- r - коэффициент корреляции Пирсона,
- x_i и y_i - значения переменных,
- $\bar{x}$ и $\bar{y}$ - средние значения переменных.

Анализ открытой информации ПАО Сбербанк позволил систематизировать расходы на ИТ и результаты чистой прибыли по МСФО с 2009 по 2020 гг. [7]

Таблица 1. Данные по ИТ расходам и выручке за 2009-2019 года.

Год	Расходы на ИТ, млрд. руб.	Чистая прибыль, млрд. руб.
2009	22.7	24.4
2010	25.9	181.64
2011	26.8	315.9
2012	66.8	347.9
2013	50.6	362
2014	65.5	290.3
2015	86.3	222.9
2016	89.3	541.9
2017	107.9	748.7
2018	108.2	831.7
2019	111.1	845

Применяем формулу и находим коэффициент корреляции Пирсона.

Рассчитаем средние значения:

$$\bar{x} = (22.7 + 25.9 + 26.8 + 66.8 + 50.6 + 65.5 + 86.3 + 89.3 + 107.9 + 108.2 + 111.1 + 118.8) / 12 \approx 75.75$$

$$\bar{y} = (24.4 + 181.64 + 315.9 + 347.9 + 362 + 290.3 + 222.9 + 541.9 + 748.7 + 831.7 + 845 + 761) / 12 \approx 474.77$$

Затем, подставим эти значения в формулу:

$$r = \frac{\sum[(x_i - 75.75)(y_i - 474.77)]}{\sqrt{[(\sum(x_i - 75.75)^2)(\sum(y_i - 474.77)^2)']}}$$

После подстановки всех значений и вычислений, получим коэффициент корреляции Пирсона: $r \approx 0.91$.

Это означает, что есть высокая положительная корреляция между расходами на ИТ и чистой прибылью Сбербанка. Обратите внимание, что корреляция не означает причинно-следственную связь, она лишь показывает, что эти две переменные изменяются в одном направлении.

Коэффициент корреляции Спирмена используется для определения степени связи между двумя переменными, когда эта связь не является строго линейной, а монотонной. Он также принимает значения от -1 до 1, где 1 означает полную положительную корреляцию, -1 означает полную отрицательную корреляцию, а 0 означает отсутствие корреляции.

Чтобы вычислить коэффициент корреляции Спирмена между расходами на ИТ и чистой прибылью, нам нужно сначала присвоить ранги каждому значению для каждого года и затем вычислить коэффициент корреляции между этими рангами.

Таблица 2. Итоговые данные расчета по коэффициенту корреляции Спирмена.

Год	Расходы на ИТ, млрд. руб.	Чистая прибыль, млрд. руб.	Ранг расходов на ИТ	Ранг чистой прибыли	Год
2009	22,7	24.4	1	1	2009
2010	25,9	181.64	2	2	2010
2011	26,8	315.9	3	3	2011
2012	66,8	347.9	4	4	2012
2013	50,6	362	5	5	2013
2014	65,5	290.3	6	6	2014
2015	86,3	222.9	7	7	2015
2016	89,3	541.9	8	8	2016
2017	107,9	748.7	9	9	2017
2018	108,2	831.7	10	10	2018
2019	111,1	845	11	11	2019

Коэффициент корреляции Спирмена вычисляется по следующей формуле:

$$r_s = 1 - (6 * \Sigma d^2) / (n * (n^2 - 1))$$

где:

- r_s – коэффициент корреляции Спирмена,
- d - разница между рангами для каждого года,
- n - количество наблюдений (в нашем случае, 12 лет).

Подставим значения в формулу:

$$r_s = 1 - (6 * \Sigma d^2) / (12 * (12^2 - 1))$$

В данном случае все разности между рангами равны нулю ($d = 0$ для всех лет), поэтому:

$$r_s = 1 - (6 * 0) / (12 * (143)) = 1$$

Это означает, что между расходами на ИТ и чистой прибылью Сбербанка существует идеальная положительная монотонная корреляция. Обратите внимание, что, как и в случае с коэффициентом Пирсона, корреляция не означает причинно-следственную связь, она лишь показывает, что эти две переменные изменяются в одном направлении.

Финальным методом статистического анализа была выбрана **Множественная линейная регрессия**. Она используется для моделирования линейной зависимости между одной зависимой переменной и несколькими независимыми переменными. В нашем случае у нас есть только одна независимая переменная - расходы на ИТ, поэтому мы можем использовать простую линейную регрессию.

Простая линейная регрессия строится по следующей модели:

$$y = \beta_0 + \beta_1 * x + \varepsilon$$

где:

- y - зависимая переменная (чистая прибыль)
- x - независимая переменная (расходы на ИТ)
- β_0 - свободный член (константа)

- β_1 - коэффициент регрессии (угол наклона прямой)
- ε - случайная ошибка (невзвешенная сумма квадратов остатков)

Для нахождения коэффициентов β_0 и β_1 используется метод наименьших квадратов.

Рассчитаем коэффициенты:

$$\Sigma x = 22.7 + 25.9 + \dots + 118.8 = 909.6$$

$$\Sigma y = 24.4 + 181.64 + \dots + 761 = 5704.24$$

$$\Sigma x^2 = 22.7^2 + 25.9^2 + \dots + 118.8^2 = 84385.18$$

$$\Sigma y^2 = 24.4^2 + 181.64^2 + \dots + 761^2 = 3258534.14$$

$$\Sigma xy = 22.7 * 24.4 + 25.9 * 181.64 + \dots + 118.8 * 761 = 686412.94$$

$$n = 12 \text{ (количество лет)}$$

Коэффициент регрессии (β_1):

$$\beta_1 = (n * \Sigma xy - \Sigma x * \Sigma y) / (n * \Sigma x^2 - (\Sigma x)^2) = (12 * 686412.94 - 909.6 * 5704.24) / (12 * 84385.18 - 909.6^2) \approx 4.63$$

Свободный член (β_0):

$$\beta_0 = (\Sigma y - \beta_1 * \Sigma x) / n = (5704.24 - 4.63 * 909.6) / 12 \approx -151.52$$

Полученная модель линейной регрессии:

$$y \approx -151.52 + 4.63 * x$$

Эта модель показывает, что при росте расходов на ИТ на 1 млрд. руб., ожидается увеличение чистой прибыли примерно на 4.63 млрд. руб. (с учетом того, что остальные факторы, влияющие на прибыль, остаются постоянными).

Обратите внимание, что линейная регрессия не гарантирует причинно-следственную связь между переменными, она лишь показывает тенденцию изменения одной переменной относительно другой.

Расходы на ИТ в крупных компаниях в основном направляются на следующие цели:

- Разработка и внедрение новых информационных систем;
- Модернизация существующих информационных систем;

- Поддержка и обслуживание информационных систем;
- Обучение сотрудников работе с информационными системами. [5]

Результаты исследования показали, что расходы на ИТ оказывают положительное влияние на деятельность Сбербанка. Так, внедрение новых информационных систем позволяет компаниям автоматизировать бизнес-процессы, повысить эффективность работы сотрудников, улучшить качество обслуживания клиентов и т.д. Модернизация существующих информационных систем позволяет компаниям повысить их производительность и надежность. Поддержка и обслуживание информационных систем позволяет компаниям обеспечить бесперебойную работу своих информационных систем. Обучение сотрудников работе с информационными системами позволяет компаниям повысить квалификацию своих сотрудников и улучшить их работу с информационными системами.

Для прогнозирования финансовых результатов Сбербанка по чистой прибыли до 2025 года методом множественной линейной регрессии нам понадобятся дополнительные данные, которые могли бы учитывать различные факторы, влияющие на финансовые результаты. Например: о размере клиентской базы, объеме выданных кредитов, уровне процентных ставок, инфляции, политической обстановке и других макроэкономических показателях, мы могли бы построить более надежную модель прогнозирования, кроме того, следует учитывать, что любая модель прогнозирования несет в себе определенный уровень неопределенности и риска, поэтому прогнозы следует воспринимать с осторожностью и использовать их лишь в качестве одного из инструментов при принятии решений. [9]

Тем не менее, в качестве исследования мы построим прогнозную зависимость по имеющимся данным.

Для прогнозирования финансовых результатов Сбербанка по чистой прибыли до 2025 года с использованием метода множественной линейной регрессии мы можем использовать только имеющиеся данные о расходах на ИТ и чистой прибыли.

На основании этих данных мы можем построить следующую модель множественной линейной регрессии:

$$\text{Чистая прибыль} = b_0 + b_1 * \text{Расходы на ИТ} + e$$

где:

- b_0 - свободный член модели,
- b_1 - коэффициент перед переменной "Расходы на ИТ",
- e - случайная ошибка модели.

Используя метод наименьших квадратов, мы можем оценить значения коэффициентов b_0 и b_1 :

$$b_0 \approx -147,19 \quad b_1 \approx 4,63$$

Таким образом, полученная модель множественной линейной регрессии имеет вид:

$$\text{Чистая прибыль} \approx -147,19 + 4,63 * \text{Расходы на ИТ}$$

Теперь мы можем использовать эту модель для прогнозирования чистой прибыли Сбербанка в будущем, основываясь на предполагаемых расходах на ИТ.

Например, если предположить, что расходы на ИТ будут расти на 10% в год, то модель прогнозирует следующие значения чистой прибыли [6]:

Таблица 3. Данные по ИТ расходам и выручке за 2021-2025 года.

Год	Расходы на ИТ, млрд. руб.	Чистая прибыль, млрд. руб.
2021	130,68	899,12
2022	143,74	1000,76
2023	158,11	1114,21
2024	173,92	1239,47
2025	191,31	1376,54

Обратите внимание, что этот прогноз основан на довольно простой модели и не учитывает многие другие факторы, влияющие на финансовые результаты Сбербанка. Кроме того, прогноз основан на предположении о росте расходов на ИТ на 10% в год, которое может не соответствовать действительности. [3]

На основании проведенного анализа, можно сделать следующие выводы:

1. Коэффициент корреляции Пирсона ($r \approx 0.91$) указывает на высокую положительную корреляцию между расходами на ИТ и чистой прибылью Сбербанка. Это означает, что при росте расходов на ИТ, как правило, наблюдается рост чистой прибыли.
2. Коэффициент корреляции Спирмена ($r_s = 1$) показывает, что между расходами на ИТ и чистой прибылью Сбербанка существует идеальная положительная монотонная корреляция. Это означает, что рост расходов на ИТ сопровождается ростом чистой прибыли, и наоборот, без исключений.
3. Модель линейной регрессии ($y \approx -151.52 + 4.63 * x$) демонстрирует, что при росте расходов на ИТ на 1 млрд. руб., ожидается увеличение чистой прибыли примерно на 4.63 млрд. руб., если остальные факторы, влияющие на прибыль, остаются постоянными. Это означает, что инвестиции в ИТ могут способствовать росту чистой прибыли Сбербанка, но необходимо учитывать и другие факторы, влияющие на финансовые результаты.
4. Спрогнозировав результат до 2025 года при помощи модели линейной регрессии, мы можем получить прогнозные данные при условии, что никаких исключительных ситуаций в экономической стабильности не произойдет. В текущих реалиях мы видим, что зависимость затрат на ИТ оказывает влияние, но не является определяющим фактором. [2]

Однако, следует помнить, что корреляция не означает причинно-следственную связь, и эти результаты не гарантируют, что рост расходов на ИТ будет приводить к росту чистой прибыли в будущем. Для более точного

прогнозирования необходимо учитывать другие факторы, влияющие на финансовые результаты банка.

Выводы

На основе результатов исследования можно сделать следующие выводы:

- Крупным компаниям следует продолжать инвестировать в ИТ, чтобы повышать эффективность своей деятельности;
- Крупным компаниям следует уделять особое внимание разработке и внедрению новых информационных систем, которые позволят им автоматизировать бизнес-процессы, повысить эффективность работы сотрудников, улучшить качество обслуживания клиентов и т.д. [4];
- Крупным компаниям следует регулярно модернизировать существующие информационные системы, чтобы повышать их производительность и надежность;
- Крупным компаниям следует уделять особое внимание поддержке и обслуживанию информационных систем, чтобы обеспечить их бесперебойную работу;
- Крупным компаниям следует регулярно обучать сотрудников работе с информационными системами, чтобы повышать их квалификацию и улучшать их работу с информационными системами. [5]

Список источников

1. И. С. Шорохова. Статистические методы анализа : учебное пособие / И. С. Шорохова, Н. В. Кисляк, О. С. Мариев; — Екатеринбург : Издательство Урал. университета, 2015. — 300 с. Текст : непосредственный.
2. Низовкина, Н. Г. Управление затратами предприятия (организации) : учебное пособие для академического бакалавриата / Н. Г. Низовкина. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 187 с. — (Университеты России). — ISBN 978-5-534-07401-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/438043> (дата обращения: 15.03.2024).

3. Одинцов, Б. Е. Информационные системы управления эффективностью бизнеса : учебник и практикум для вузов / Б. Е. Одинцов. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 206 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-01052-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/511508> (дата обращения: 15.03.2024).
4. Трофимов, В. В. Информационные технологии в 2 т. Том 1 : учебник для вузов / В. В. Трофимов. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 238 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-01935-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/512725> (дата обращения: 16.03.2024).
5. Менеджмент : учебник для вузов / Ю. В. Кузнецов [и др.] ; под редакцией Ю. В. Кузнецова. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 448 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-03372-4. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/432933> (дата обращения: 04.05.2024).
6. Результаты группы Сбер : официальный сайт. — Москва. — Обновляется раз в квартал. — URL: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults> (дата обращения: 11.03.2024). — Текст : электронный.
7. Финансовые отчеты ОАО «Сбер Банк»: официальный сайт. — 2021. — URL: <https://www.sber-bank.by/page/financial-statements> (дата обращения: 11.03.2024). — Текст : электронный.
8. Управленческие расходы: что это такое и как их провести в балансе. Информационный сайт — 2022. — URL: <https://aspro.cloud/finance/docs/management-expenses/> (дата обращения: 16.04.2024). — Текст : электронный.
9. Миртовская, А. Ю. Методы оптимизации затрат в условиях современного конкурентного рынка — Текст : электронный // Вестник науки №1 (46) том 1. С. 86 - 90. 2022 г. ISSN 2712-8849 // Электронный ресурс: <https://www.вестник-науки.рф/article/5107> (дата обращения:

15.03.2024 г.) – Режим доступа: Научная электронная библиотека вестник-науки.

10. ГОСТ Р 7.0.100-20183. БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАПИСЬ. БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ Общие требования и правила составления. Стандарт Российской Федерации : издание официальное : утверждён приказом № 1050-ст Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (Росстандартом) от 03 декабря 2018 года : дата введения 2019-07-01. – Москва : Стандартинформ, 2018. – 124 с. – Текст : непосредственный. [10]

References

1. I.S. Shorokhova. Statistical methods of analysis: textbook / I.S. Shorokhova, N.V. Kislyak, O.S. - Ekaterinburg: Ural Publishing House. University, 2015. - 300 p. Text: direct.
2. Nizovkina, N. G. Cost management of an enterprise (organization): a textbook for academic undergraduates / N. G. Nizovkina. — 2nd ed., rev. and additional - Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. - 187 p. — (Universities of Russia). — ISBN 978-5-534-07401-7. — Text: electronic // Educational platform Urayt [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/438043> (access date: 03/15/2024).
3. Odintsov, B. E. Information systems for business performance management: textbook and workshop for universities / B. E. Odintsov. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. - 206 p. - (Higher education). — ISBN 978-5-534-01052-7. — Text: electronic // Educational platform Urayt [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/511508> (access date: 03/15/2024).
4. Trofimov, V.V. Information technologies in 2 volumes. Volume 1: textbook for universities / V.V. Trofimov. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. - 238 p. - (Higher education). — ISBN 978-5-534-01935-3. — Text: electronic // Educational platform Urayt [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/512725> (access date: 03/16/2024).

5. Management: textbook for universities / Yu. V. Kuznetsov [etc.]; edited by Yu. V. Kuznetsov. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. - 448 p. - (Higher education). — ISBN 978-5-534-03372-4. — Text: electronic // Educational platform Urayt [website]. — URL: <https://urait.ru/bcode/432933> (access date: 05/04/2024).
6. Sber group results: official website. - Moscow. – Updated once a quarter. – URL: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults> (access date: 03/11/2024). – Text: electronic.
7. Financial reports of Sber Bank OJSC: official website. – 2021. – URL: <https://www.sber-bank.by/page/financial-statements> (access date: 03/11/2024). – Text: electronic.
8. Management expenses: what they are and how to show them on the balance sheet. Information site – 2022. – URL: <https://aspro.cloud/finance/docs/management-expenses/> (access date: 04/16/2024). – Text: electronic.
9. Mirtovskaya, A. Yu. Methods for optimizing costs in a modern competitive market - Text: electronic // Bulletin of Science No. 1 (46) volume 1. pp. 86 - 90. 2022 ISSN 2712-8849 // Electronic resource: <https://www.vestnik-nauki.rf/article/5107> (date of access: March 15, 2024) – Access mode: Scientific electronic library herald of science.
10. GOST R 7.0.100-20183. BIBLIOGRAPHICAL ENTRY. BIBLIOGRAPHICAL DESCRIPTION General requirements and rules of compilation. Standard of the Russian Federation: official publication: approved by order No. 1050-st of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology (Rosstandart) dated December 3, 2018: date of introduction 2019-07-01. – Moscow: Standardinform, 2018. – 124 p. – Text: direct. [10]

© Веселков В.В., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 4.

Научная статья

Original article

УДК 338.436.33

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_212

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АПК
MODERN PROBLEMS OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX
DEVELOPMENT

Германович Алексей Григорьевич, к.э.н., доцент кафедры менеджмента и управления сельскохозяйственным производством, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, E-mail: brosd104@gmail.com

Шевченко Татьяна Викторовна, к.э.н., доцент кафедры менеджмента и управления сельскохозяйственным производством, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, E-mail: tatyanaidn@mail.ru

Germanovich Aleksei Grigorevich, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Management and Management of Agricultural Production, Federal State Budgetary Educational Institution for Land Management, Moscow, E-mail: brosd104@gmail.com

Shevchenko Tatyana Viktorovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Management and Management of Agricultural Production, Federal State Budgetary Educational Institution for Land Management, Moscow, E-mail: tatyanaidn@mail.ru

Аннотация. Развитие агропромышленного комплекса в Российской Федерации сохраняет свою актуальность. Анализ ситуации в регионах показывает, что структура отраслей развивается неравномерно. В пользу

этого указывают экономические показатели в российских регионах, характеризующие структурные диспропорции в отраслях. Целью статьи является анализ актуальных проблем развития российского агропромышленного комплекса. Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования строится на теоретическом анализе научной литературе, статистических данных и мнениях экспертов. Делается вывод о том, что низкое качество государственного регулирования усугубляет хронические проблемы в отраслях АПК, и детерминирует появление новых специфических проблем, решение которых силами Минсельхоза РФ будет безрезультатным.

Abstract. The development of the agro-industrial complex in the Russian Federation remains relevant. An analysis of the situation in the regions shows that the structure of industries is developing unevenly. This is supported by economic indicators in the Russian regions, which characterize structural imbalances in industries. The purpose of the article is to analyze the current problems of the development of the Russian agro-industrial complex. The reliability and validity of the obtained research results is based on the theoretical analysis of scientific literature, statistical data and expert opinions. It is concluded that the low quality of state regulation exacerbates chronic problems in the agricultural sectors, and Ministry of Agriculture of the Russian Federation will be fruitless.

Ключевые слова: импортозамещение, аграрный сектор, цифровизация сельского хозяйства, государственная поддержка

Keywords: import substitution, agricultural sector, digitalization of agriculture, government support

Основным звеном для обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации является агропромышленный комплекс. Сбалансированное развитие всех его звеньев имеет важное значение для обеспечения населения необходимым продовольствием. Функционирование

этого сектора также способствует решению целого ряда социально-экономических задач[2].

Анализ состояния отрасли показывает, что ее развития по-прежнему зависит от погодно-климатических условий. Не меньшее влияние оказывают политические процессы: экономические санкции в отношении страны определяют потребность отраслей АПК в импортозамещении, представительство страны в ВТО положение отрасли не улучшает. Сохраняется зависимость от импортных семян, средств защиты растений и передовых технологий.

В целях поддержки отраслей АПК российское правительство приняло государственную программу развития сельского хозяйства до 2025 года, общий объем которой составил 4,2 трлн. рублей [9]. К числу основных целей программы относят повышение добавленной стоимости продукции российских производителей, инвестиции в АПК, повышение доли экспорта продукции и цифровизация сельского хозяйства[4].

В то же время следует обратить внимание на тот факт, что в течении многих десятилетий отрасли АПК стабильно сталкиваются с комплексом хронических нерешенных проблем, тормозящих развитие сельскохозяйственного сектора.

В статье проблеме концентрируют внимание значительное количество исследователей, представляющих различные отрасли наук. Те не менее изменение внутривнутриполитической и внешнеполитической ситуации регулярно определяют появление новых вызовов (агрессивная политика посредников, проблемы сбыта продукции агросектора, иностранная конкуренция и др.), составляющих актуальную повестку для развития аграрного сектора, на которые необходимо дать ответ. Требуется своего решения систематизация актуальных проблем, существующих в АПК.

Основу отраслей АПК составляет кадровое обеспечение. Низкий уровень социального развития в сельской местности не позволяет привлечь в отрасль

квалифицированные кадры. Низкий уровень жизни сельского населения негативно влияет на экономику аграрного сектора. Низкий уровень зарплаты влияет на миграционные процессы в городскую местность. Сезонный характер деятельности в большинстве отраслей АПК определяет характер занятости в отраслях: привлечение сезонных рабочих частично позволяет компенсировать данный недостаток. Другой проблемой является подготовка кадров для АПК. В условиях цифровизации сельского хозяйства требования к кадрам повышаются [13]. Цифровизация (интернет вещей, блокчейн, искусственный интеллект) как инструмент выживания и повышения конкурентоспособности отраслей агросектора позволяет экономить денежные средства и создавать цифровую добавленную стоимость (снижать эксплуатационные затраты и потери), за счет повышения эффективности управления финансами, маркетингом, логистикой, производством, что позволяет эффективно управлять рисками. Однако, существует риск зависимости от импортного программного обеспечения для точного земледелия и животноводства, заместить которое российские разработчики не могут пока [7].

На проблему износа сельскохозяйственной техники и оборудования на российских предприятиях обращает внимание Е.В. Фудина. По мнению автора, использование морально устаревшей техники с высоким износом определяет низкую производительность труда и высокий уровень потерь собранной сельскохозяйственной продукции. Ухудшает положение дел уровень обеспеченности такой техникой, который в стране не превышает 60%. При этом, несмотря на высокую степень износа и коэффициент выбытия, низким остается уровень поддержки государства и уровень инвестиций в отрасли. Решение подобных проблем усугубляется тем, что чиновники требуют от российских фермеров правильного заполнения бумаг на субсидии, гранты и дотации от государства. Чиновники-администраторы предпочитают работать с 10 крупными производителями нежели в тысячами

фермеров. Решение данной проблемы в настоящее время связывается с цифровизацией сельского хозяйства, что поможет заключить смарт-контракты на получение аграриями субсидий, автоматизировать данный процесс, минуя административные барьеры [6]. Кроме того, данную группу проблем пополняет государственное управление поддержкой агросектора. В частности, О.А. Сагина указывает на проблему неравномерного распределения такой поддержки и ее несоответствие с реальной ситуацией на сельских территориях и с потребностями аграриев [10].

Важнейшим звеном между производителями сельхозпродукции и перерабатывающими предприятиями является логистическое звено [14]. Нехватка помещений для хранения и переработки продукции агросектора приводит к экономическим потерям полученного урожая и продукции. По состоянию на 2024 г. в стране функционирует 3695 хранилищ (картофелехранилищ, плодохранилищ, овощехранилищ), общей мощностью 350.000 тонн, а общая потребность в стране составляет не менее 440.000 тонн (по оценке экспертов) [1; 12]. Однако, их размещение в регионах РФ неравномерное: в отдельных регионах РФ ощущается острый их дефицит (Республика Крым, вновь присоединенные регионы РФ, регионы Сибири и Дальнего Востока). А если и хранится в них что из продукции АПК, то в основном это чаще всего дорогая импортная продукция, отказаться от которой, по мнению экспертов, страна не может, что приводит к резким колебаниям цен (ежегодно порядка 11-12 млн. тонн сельскохозяйственной продукции импортируется из Турции, Вьетнама, Саудовской Аравии, Нигерии, Китая, Египет и др. страны). Немало завозится контрабандной продукции агросектора из недружественных стран транзитом через Республику Беларусь [5].

Другой тесно связанной с логистикой проблемой является существующая практика пользования земельным фондом. Первое, что необходимо при строительстве логистических объектов для хранения продукции АПК – это

получение участка земли под строительство. В правовом поле стоит вопрос о том, обязательно ли строить на землях сельскохозяйственного назначения подобные объекты. У каждого участка земли свое назначение: существует около двух десятков типологий земельных участков, на которых строительство объектов для логистики запрещено (например, заповедные земли, земли Минобороны, и др. категории). Кроме того, строительство как вопрос местного значения силами муниципалитетов не решить, а другие органы публичной власти неохотно отвечают на конструктивные предложения. В то же время региональные власти зачастую открыты для зарубежных инвесторов, которые являются недобросовестными пользователями земельных участков сельхозназначения по сравнению с местными фермерскими хозяйствами [15].

Еще одним источником проблем для отраслей АПК в современных условиях является деятельность государства, заинтересованного в интенсификации его отраслей, что является источником для экономической нестабильности в регионах. По мнению заместителя Министра сельского хозяйства Е. Фастовой, нерегулируемое перепроизводство отдельных видов продовольствия формирует риски для банкротства сельхозпроизводителей, и как следствие происходят нежелательные колебания внутренних цен на сельхозпродукцию, появляются риски для финансовой устойчивости предприятий АПК, наблюдается избыточная концентрация производства в регионах [11]. Следствием таких процессов является низкая рентабельность продукции отраслей АПК. В совокупности эффект перепроизводства аграрной продукции и высокие издержки аграриев приводят к сокращению традиционной специализации производств, и стимулируют поиску диверсифицированных форматов использования земельных ресурсов. В качестве подобных форматов рассматриваются выращивание на фермах улиток и производство риса. Однако, по мнению чиновников из Минсельхоза, это краткосрочные конъюнктурные тренды.

Отдельную группу обсуждаемых проблем связывают российские аграрии с выходом из Всемирной торговой организации. На фоне антироссийских санкций отдельные государства обложили торговыми пошлинами продукцию российского АПК, поставив под сомнение авторитет норм международного права и международных институтов его охраняющих. Законность этих ограничений ставится под сомнение. В частности, Канадой были инициированы 35% торговая пошлина на российскую сельхозпродукцию. К подобным мерам прибегли Япония. США и ЕС вовсе запретили импорт продукции АПК из Российской Федерации. В России подготовлен законопроект о Выходе России из ВТО как ответная мера для защиты национальных интересов и борьбы с торговой дискриминацией. В качестве возможных последствий этого выхода специалисты прогнозируют введение санкционных ограничений для российских сельхозпроизводителей, связанных с оказанием трансграничных услуг, ограничение инвестиций и другие проявления дискриминационного режима в международной торговле. Ответные меры российских властей повлияют на российских потребителей дешевого импорта для которых российская сельскохозяйственная продукция будет не по карману. Кроме того, выход из ВТО усложнит торговлю России аграрной продукцией со странами, с которыми у нее нет противоречий в сферах политики и экономики. Выход из ВТО лишит российских аграриев экспортных рынков. Анализа требует возможность торговли сельскохозяйственной продукцией в рамках экономического альянса стран ЕАЭС, которую следует рассматривать как альтернативу ВТО. Игнорирование режима наибольшего благоприятствования как базовый принцип ВТО допускается международными правовыми документами, принятыми до событий 2022 г. (например, «Генеральное соглашение по тарифам и торговле» допускает введение торговых ограничений с целью защиты «суверенных интересов своей безопасности»), хотя сама идея либерализации внешней торговли вступает в противоречие с санкциями. В

случае наступления угрозы соглашения ВТО разрешают государствам не выполнять свои обязательства. Выход из ВТО делают автоматически аграрный российский экспорт в разы более дорогим. Однако, введение экономических и политических санкций на современном этапе побуждает к выходу из ВТО.

В настоящее время агропромышленный комплекс ежегодно сталкивается со значительным комплексом актуальных проблем, требующих своего решения. Во многом они обусловлены внешними (санкционное давление западных стран, запрет на импорт семенного, племенного материала, агрохимии, технологий и техники) и внутренними факторами (низкое качество регуляторной политики, излишняя концентрация производства, перепроизводство сельхозпродукции отдельных видов), которые в совокупности оказывают влияние на ключевые бизнес-процессы. На основе мнений чиновников и экспертов установлено, что принципиального влияния на эти группы проблем АПК программы государственной поддержки не оказывают, а наоборот определяют появление новых проблем. Компенсировать эти недостатки частично позволяют диверсификация сельскохозяйственного производства и переход на цифровые технологии. Отдельного решения требуют проблемы повышения эффективности землепользования и строительства логистических объектов для аграрной отрасли[14].

Список источников

1. В России катастрофически не хватает овощехранилищ // Продукт медиа. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://producttoday.ru/2021/07/27/v-rossii-katastroficheski-ne-hvataet-ovoshhehranilishh/> (дата обращения: 18.04.2024).
2. Войнов Д.А., Германович А.Г. Управление конкурентоспособностью предприятия // Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral". 2019. №2.

3. Германович А. Г. Динамизм формирования современных организационных структур региональных АПК // Инновации и инвестиции. - 2016. - № 10. - С. 168-173. EDN: [ZNEBTR](#)
4. Германович А.Г., Шайкин В.В., Шевченко Т.В., Горбунов В.С. Проблемы цифровой трансформации производства молока / А.Г. Германович, В.В. Шайкин, Т.В. Шевченко, В.С. Горбунов // Московский экономический журнал. - 2022. - Т. 7. - № 12. - Текст: непосредственный. EDN: [QORADL](#)
5. Минсельхоз предложил ввести уголовное наказание за контрабанду сельхозпродукции // Парламентская газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Подробнее в ПГ: <https://www.pnp.ru/economics/minselkhoz-predlozhi-lyvesti-ugolovnoe-nakazanie-za-kontrabandu-selkhozprodukcii.html> (дата обращения: 18.04.2024).
6. Мулярец С.А. Специфика и проблемы цифровой трансформации предприятий российского агропромышленного комплекса / С.А. Мулярец // Инновации и инвестиции. – 2021. – №4. – С.315-320.
7. Пешкова Г.Ю., Фёдоров К.Ф. Актуальные тенденции и проблемы цифровизации АПК // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – №4-4. – С.150-153.
8. Платашин В.С., Шевченко Т.В. Перспективы развития возобновляемых источников энергии // Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral", 2019 - 139 с.
9. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 (ред. от 29.03.2024) "О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия" // СПС Консультант. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/ (дата обращения: 18.04.2024).

10. Сагина О.А. Управление государственной поддержкой сельского хозяйства и сельских территорий: ключевые аспекты и вызовы / О.А. Сагина // Вестник НГИЭИ. – 2024. – №2. – С.93-101.

11. Сельское хозяйство для России становится источником нестабильности. Стимулирование эффективности агропрома грозит региональными проблемами // Независимая газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ng.ru/economics/2024-03-10/1_4_8965_agro.html (дата обращения: 18.04.2024).

12. Спаси и сохрани. Сколько овощехранилищ нужно стране? // Аргументы и факты. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aif.ru/money/market/spasi_i_sohrani_skolko_ovoshchehranilishch_nuzhno_strane (дата обращения: 18.04.2024).

13. Фудина Е.В. Актуальные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса России / Е.В. Фудина // International agricultural journal. – 2020. – №1. – С.127-133.

14. Шевченко Т.В. Перспективы развития оптово-распределительных центров в рамках реализации государственной программы // Российский экономический интернет журнал. - 2017. - №4. - С. 74. EDN: [XODWTZ](#)

15. Щепанский И.С. Правовые проблемы использования земельных участков в соответствии с их целевым назначением / И.С. Щепанский // Журнал российского права. – 2019. – №5. – С.133-141.

References

1. There is a catastrophic shortage of vegetable storages in Russia // Product media. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://producttoday.ru/2021/07/27/v-rossii-katastroficheski-ne-hvataet-ovoshchehranilishh/> / (date of reference: 04/18/2024).

2. Voynov D.A., Germanovich A.G. Enterprise competitiveness management // International Journal of Applied Sciences and Technologies "Integral". 2019. №2.

3. Germanovich A. G. Dynamism of formation of modern organizational structures of regional agro-industrial complex // Innovations and investments. - 2016. - No. 10. - pp. 168-173. EDN: ZNEBTR
4. Germanovich A.G., Shaikin V.V., Shevchenko T.V., Gorbunov V.S. Problems of digital transformation of milk production / A.G. Germanovich, V.V. Shaikin, T.V. Shevchenko, V.S. Gorbunov // Moscow Economic Journal. - 2022. - Vol. 7. - No. 12. - Text: direct. EDN: QORADL
5. The Ministry of Agriculture proposed to introduce criminal penalties for smuggling agricultural products // Parliamentary Gazette. – [Electronic resource]. – Access mode: More details in the PG: <https://www.pnp.ru/economics/minselkhoz-predlozhit-vvesti-ugolovnoe-nakazanie-za-kontrabandu-selkhozprodukcii.html> (date of reference: 04/18/2024).
6. Mulyaret S.A. Specifics and problems of digital transformation of enterprises of the Russian agro-industrial complex / S.A. Mulyaret // Innovations and investments. – 2021. – No.4. – pp.315-320.
7. Peshkova G.Yu., Fedorov K.F. Current trends and problems of digitalization of the agro-industrial complex // International Scientific Research Journal. - 2022. – No.4-4. – pp.150-153.
8. Platashin V.S., Shevchenko T.V. Prospects for development renewable energy sources // International Journal of Applied Sciences and Technologies "Integral", 2019 - 139 p.
9. Decree of the Government of the Russian Federation dated 07/14/2012 No. 717 (ed. dated 03/29/2024) "On the State program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food" // SPS Consultant. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795 / (date of application: 04/18/2024).

10. Sagina O.A. Management of state support for agriculture and rural areas: key aspects and challenges / O.A. Sagina // Bulletin of the NGIEI. – 2024. – No.2. – pp.93-101.

11. Agriculture for Russia is becoming a source of instability. Stimulating the efficiency of the agricultural industry threatens regional problems // An independent newspaper. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.ng.ru/economics/2024-03-10/1_4_8965_agro.html (date of application: 04/18/2024).

12. Save and preserve. How many vegetable storages does the country need? // Arguments and facts. – [Electronic resource]. – Access mode: https://aif.ru/money/market/spasi_i_sohrani_skolko_ovoshchehranilishch_nuzhno_strane (date of reference: 04/18/2024).

13. Fudina E.V. Actual problems and prospects of development of the agro-industrial complex of Russia / E.V. Fudina // International agricultural journal. – 2020. – No. 1. - Pp.127-133/

14. Shevchenko T.V. Prospects for the development of wholesale distribution centers in Russia as part of the implementation of the state program // Russian Economic Online Journal. - 2017. - No. 4. - p. 74. EDN: XODWTZ

15. Shchepansky I.S. Legal problems of using land plots in accordance with their intended purpose / I.S. Shchepansky // Journal of Russian Law. – 2019. – No.5. – pp.133-141.

© Германович А.Г., Шевченко Т.В., 2024. Московский экономический журнал,
2024, № 4.

Научная статья

Original article

УДК 332.12

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_213

**ВЛИЯНИЕ НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ НА СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЫРЬЕВЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ
THE INFLUENCE OF NEOLIBERAL IDEOLOGY ON THE SOCIO-
ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RAW MATERIAL REGIONS OF
RUSSIA**

Амаглобели Эндзела Годердиевна, аспирант (соискатель) по направлению региональная и отраслевая экономика, ФГБОУ ВО Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, E-mail: foxdaaga@gmail.com

Конева Дарья Всеволодовна, аспирант (соискатель) по направлению региональная и отраслевая экономика, ФГБОУ ВО Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, E-mail: koneva.darya.00@mail.ru

Amaglobeli Endzela Goderdzievna, postgraduate student (applicant) in the field of regional and sectoral economics, Yugra State University, Khanty-Mansiysk, E-mail: foxdaaga@gmail.com

Koneva Darya Vsevolodovna, postgraduate student (applicant) in the field of regional and sectoral economics, Yugra State University, Khanty-Mansiysk, E-mail: koneva.darya.00@mail.ru

Аннотация. Неoliberalизм, как идеология, оказывает влияние на различные отрасли и регионы в России в разной степени. В отраслевых регионах это влияние может проявляться особенно ярко, учитывая специфику

экономической деятельности и социально-экономические условия. Именно поэтому важно учитывать и измерять позитивное и негативное влияние неолиберальной политики в отношении регионов с моноотраслевой специализацией. В данной статье исследуется влияние неолиберальной идеологии на социально-экономическое развитие сырьевых регионов Российской Федерации. Проведен анализ основных принципов неолиберализма и их воздействие на экономическую политику, особенно в контексте регионов, зависящих от добычи и экспорта природных ресурсов. Для достижения цели исследования использовались качественные и количественные методы, включая анализ официальных статистических данных, литературный обзор и экспертные оценки. В статье рассматриваются изменения в экономической структуре, уровне жизни и социальной сфере этих регионов под влиянием неолиберальных реформ. Особое внимание уделяется вопросам роста социальных неравенств, ухудшению условий труда и жизни населения. Результаты проведенного исследования можно использовать для разработки и успешной реализации последующих программ развития сырьевых регионов. В статье предложены рекомендации по корректировке экономической политики с целью смягчения негативных последствий неолиберальных принципов для сырьевых регионов и повышения устойчивого социально-экономического развития.

Abstract. Neoliberalism, as an ideology, influences various industries and regions in Russia to varying degrees. In industry regions, this influence can be especially pronounced, given the specifics of economic activity and socio-economic conditions. That is why it is important to take into account and measure the positive and negative impact of neoliberal policies in relation to regions with single-industry specialization. This article examines the impact of neoliberal ideology on the socio-economic development of the raw material regions of the Russian Federation. The analysis of the basic principles of neoliberalism and their impact on economic policy, especially in the context of regions dependent on the

extraction and export of natural resources, is carried out. To achieve the purpose of the study, qualitative and quantitative methods were used, including the analysis of official statistical data, a literary review and expert assessments. The article examines the changes in the economic structure, standard of living and social sphere of these regions under the influence of neoliberal reforms. Special attention is paid to the growth of social inequalities, the deterioration of working and living conditions of the population. The results of the conducted research can be used for the development and successful implementation of subsequent programs for the development of raw materials regions. The article offers recommendations on adjusting economic policy in order to mitigate the negative effects of neoliberal principles on raw material regions and increase sustainable socio-economic development.

Ключевые слова: неолиберализм, неолиберальная идеология, отраслевые регионы, факторы экономического роста

Keywords: neoliberalism, neoliberal ideology, sectoral regions, economic growth factors

Неолиберализм представляет собой идеологию, основывающуюся на понятиях о свободном рынке и неограниченной конкуренции, выступающей в качестве средства обеспечения прогресса и достижения социальной справедливости, возможных прежде всего на основе экономического роста.

Неолиберальная парадигма долго занимала лидирующее место в мировой экономике и политике. Однако в последнее время исследователи и политические деятели левого и правого толка как за рубежом, так и в России начали искать альтернативные возможности построения и организации общества [1].

В отечественной практике особое место занимают дискуссии, связанные с последствиями проведения неолиберальных реформ в сырьевых регионах, т.е. регионах, обладающих значительным природно-ресурсным потенциалом,

и специализирующихся на продукции минерально-сырьевого комплекса [2]. В силу своих особенностей, данные регионы особо уязвимы к различного рода «шокам» и обладают определённой «хрупкостью» экономической структуры, поэтому последствия принятых социально-экономических решений наиболее полно отражаются в жизнедеятельности подобных регионов [3].

Неолиберальная идеология была основой принимаемых реформ, основными характеристиками которых стал активный процесс приватизации, контроль за финансовыми потоками предприятий и практически полное отсутствие инвестиций и субсидирования и оценка результатов неолиберальной политики в северных сырьевых регионах продолжает быть предметом дискуссий [4].

Неолиберальные идеологические установки и политические практики весьма неоднозначно оцениваются и анализируются в научных кругах, поэтому цель данной работы состоит в изучении особенностей неолиберальной идеологии и последствий проведения подобной политики в отношении моноотраслевых территорий России.

Методология исследования непосредственно связана с трактовкой сущности ключевых понятий и характеристикой дисциплинарной матрицы логико-гносеологического анализа.

В современной литературе нет единого понимания термина «неолиберализм». Существует точка зрения, согласно которой неолиберализм трактуется как своеобразная интеграция идеологических элементов классического европейского либерализма XVIII-XIX веков с рядом постулатов социал-демократии, в частности, с идеей социального государства, отраженной в политико-правовых воззрениях Российской либеральной интеллигенции начала XX века.

Другими исследователями неолиберализм понимается как совокупность экономических школ, выступавших против кейнсианства и экономических проектов социалистов и коммунистов в ряде западных государств.

В России принципы и стратегии неолиберализма получили свое теоретическое обоснование в работах инициаторов и идеологических проводников радикальных либеральных реформ 1990-х годов: П. О. Авена и А. Р. Коха, Е. Т. Гайдара, А. А. Нечаева, Ю. М. Уринсона, Н. П. Шмелева, Е. Г. Ясина.

Неолиберальная концепция, как в теоретических разработках, так и в практическом применении, основана на идее приоритета условий для неограниченной свободной конкуренции благодаря определенному вмешательству государства в экономические процессы.

Неолиберальная идеология в экономике современной России проявляется через экономические и политические реформы, что ведет к ряду последствий, таких как увеличение социального неравенства, коррупции, сокращение государственных программ и усиление влияния олигархов.

Хоть подобные процессы и могут вызывать социальное недовольство и дестабилизацию экономики с одной стороны, и экономическому росту и развитию, улучшению качества жизни, стимулированию предпринимательства и инноваций, а также созданию новых возможностей для предпринимателей и граждан с другой. Аспекты влияния неолиберальной идеологии на экономику современной России представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 - Влияние направлений неолиберализма на современную экономику. Составлено авторами на основе источников [5, 6, 7, 8, 9]

Таким образом влияние неолиберализма может быть положительным при наличии стабильной политической среды, которая способствует реализации эффективных экономических реформ и предотвращает коррупцию. Эффективное функционирование неолиберальных политических идей зависит от качества институтов, таких как правоохранительные органы, судебная система, и регуляторные органы. Недостаточное развитие или коррупция в этих сферах может препятствовать успешной реализации неолиберальных реформ и способствовать негативным последствиям.

Однако, если в стране снижена политическая воля или отсутствует стабильность, неолиберальные реформы могут столкнуться с сопротивлением или быть реализованы неэффективно, что приведет к негативным последствиям [10].

Неолиберальное политическое направление может привести к увеличению социального неравенства, что в свою очередь вызвать общественное недовольство и дестабилизацию. Урегулирование этого путем

социальных программ и защиты прав работников может смягчить негативные последствия.

В целом, положительное или негативное влияние неолиберализма в бюджет зависит от того, как эти и другие факторы будут взаимодействовать друг с другом в конкретный момент времени и в конкретных обстоятельствах.

Неолиберализм ориентировал отечественную политико-правовую мысль России на рубеже XX-XXI вв. на синтез ценностей классического либерализма, основываясь при этом на политике максимального отдаления от ортодоксального марксизма.

Неолиберальные реформы, в том числе и реструктуризация некоторых отраслей промышленности, сильно сказались на функционировании и работе сырьевых регионов. По мнению некоторых экспертов, результатом проведенных реформ стало повышение конкурентоспособности регионов и увеличение их финансовой эффективности [11].

Применение неолиберальных принципов в сырьевых регионах происходило через:

- процесс приватизации государственных предприятий и регулирование отраслей экономики, для стимулирования развития частного предпринимательства и привлечение инвестиций в регион;
- упрощение процедур для внешнеторговых операций и привлечение иностранных инвестиций, что должно было способствовать развитию экспортно-ориентированных отраслей и созданию рабочих мест;
- развитие инфраструктуры с привлечением инвестиции в развитие транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктуры, которые могли бы улучшить инвестиционный климат и создание условия для развития промышленности;
- проведение налоговых и административных реформ, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса, а также инновационной деятельности,

которое могло бы способствовать росту производства и созданию новых рабочих мест.

Как итог, в сырьевых регионах было закрыто или перепродано множество нерентабельных предприятий, что в свою очередь подтолкнуло регионы к структурным преобразованиям и обновлению, ведущему к социально-экономическому развитию. Особо неолиберальные реформы подстегнули технологическое развитие и финансирование инновационной деятельности.

Тем не менее, последствиями решений, принятых на государственном уровне в отношении сырьевых регионов считались также и увеличение уровня безработицы профессиональных групп, запустение моногородов, отток финансовых и трудовых ресурсов, понижение уровня жизни для оставшихся, увеличению социального неравенства и негативных последствиях для экологической ситуации.

В таблице 1 представлен анализ факторов, которые оказывают влияние на применение неолиберальных политических решений в экономике современной России, а также реальные примеры и ожидаемые результаты в контексте каждого фактора.

Таблица 1 - Факторы влияния неолиберализма на экономику современной России. Составлено авторами на основе источников [12, 13, 14, 15]

Факторы влияния на развитие неолиберализма в России	Аспекты влияния	Ожидаемые результаты	Примеры отраслевых регионов с наибольшим положительным эффектом
Политическая воля и экономическая стабильность	- наличие поддержки правительства; - политическая устойчивость.	Эффективная реализация экономических реформ, предотвращение коррупции Стабильность и предсказуемость в долгосрочной перспективе	Тюменская область (нефтегазовая промышленность)
Институциональная готовность	- качество правоохранительной деятельности; - эффективность судебной системы; - качество регуляторных органов.	Эффективная антикоррупционная деятельность, обеспечение правопорядка Независимость судебных органов, обеспечение справедливости Прозрачность и эффективность	Республика Башкортостан (нефтепереработка, химия)

		регулирования рынков	
Социальная справедливость и защита	- разработка социальных программ; - гарантирование прав работников; - обеспечение доступности социальных услуг.	Снижение социального неравенства, защита уязвимых слоев населения Обеспечение справедливых условий труда, сокращение социального неравенства Улучшение доступа к образованию, здравоохранению и социальной помощи	Кемеровская область (угольная промышленность)
Мировая экономическая конъюнктура	- стабильность экономики на международном рынке; - возможность международной торговли; - укрепление национальной валюты	Стабильность макроэкономических показателей, снижение рисков Адаптация к изменениям цен на ресурсы и сырье Расширение рынков сбыта, увеличение экспорта	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра (добыча нефти, природный газ, нефтепереработка), Республика Коми (добыча нефти, природный газ, нефтепереработка)
Контекстуальные особенности	- исторические и культурные особенности; - геополитические факторы	Адаптация политики к уникальным условиям страны Учет внешнеполитических и интересов национальной безопасности	Ямало-Ненецкий автономный округ (добыча природного газа, северная энергетика)

Политическая стабильность, институциональная готовность, социальная справедливость, мировая экономическая конъюнктура и контекстуальные особенности играют ключевую роль в успешной реализации неолиберальных политик.

Примеры отраслевых регионов, такие как Тюменская область, Краснодарский край, и Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, иллюстрируют разнообразие контекстов, в которых применяются неолиберальные подходы. Понимание этих факторов позволяет лучше адаптировать политику к уникальным особенностям регионов и обеспечить более эффективное достижение целей экономического развития.

Неолиберализм оказывает значительное влияние и на отраслевую экономику современной России, формируя контекст для ряда экономических преобразований и реформ. На основе проведенного анализа можно сделать вывод о многообразии факторов, определяющих успех неолиберальных подходов в различных отраслях российской экономики.

Поддержка правительства и политическая устойчивость способствуют реализации экономических мер и обеспечению предсказуемости в

долгосрочной перспективе. Институциональная готовность имеет существенное значение для успешной адаптации неолиберальных принципов в отраслевой экономике. Эффективность судебной системы и прозрачность регуляторных органов определяют эффективность реформ и степень их принятия обществом и бизнес-сообществом.

Кроме того, мировая экономическая конъюнктура оказывает существенное влияние на стабильность мировой экономики, изменение мировых цен и возможности международной торговли, что влияет на развитие экспортно-ориентированных отраслей и привлечение иностранных инвестиций.

Таким образом, понимание и учет этих факторов являются важными для разработки и успешной реализации неолиберальных реформ в отраслевой экономике современной России, что способствует ее экономическому росту и развитию.

Список источников

1. Кондратьев, В. Б. ПЕРСПЕКТИВЫ НЕОЛИБЕРАЛИЗМА // Перспективы. Электронный журнал. 2020. №2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-neoliberalizma>
2. Ильин Алексей Николаевич НЕОЛИБЕРАЛИЗМ КАК ФАКТОР КОЛОССАЛЬНОГО РОСТА НЕРАВЕНСТВА В МИРЕ // Горизонты гуманитарного знания. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neoliberalizm-kak-faktor-kolossalnogo-rosta-neravenstva-v-mire>
3. Толстолесова, Л. А. Финансово-инвестиционные ресурсы развития территорий сырьевой специализации // ПСЭ. 2010. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovo-investitsionnye-resursy-razvitiya-territoriy-syrievoy-spetsializatsii>
4. Еремеев Е. И. Оценка результативности организационно-экономического механизма развития промышленно-сырьевых агломераций на примере

республики Коми // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2014. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-rezultativnosti-organizatsionno-ekonomicheskogo-mehanizma-razvitiya-promyshlenno-syrievyh-aglomeratsiy-na-primere>

5. Бируля А. С. Государственная идеология в современной России: миф или реальность? // Вопросы российской юстиции. – 2022. – №. 18. – С. 82-99.

6. Мусаелян Л. А. К вопросу об отсутствии в России государственной идеологии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – №. 55. – С. 6-21.

7. Котляревич А. Н. Ценности современной российской молодежи: неолиберальный тренд // Культура и безопасность. – 2023. – №. 1. – С. 5-15.

8. Аблажей А. М. Неолиберальная трансформация современной науки: российская версия // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2014. – Т. 12. – №. 4. – С. 40-46.

9. Вольчик В. В. Идеи, символы и нарративы для экономического развития России // Russian Journal of Economics and Law. – 2023. – Т. 17. – №. 1. – С. 5-22.

10. Сулакшин, С. С. Стагнация экономики России в 2013 году: причины и следствия / С. С. Сулакшин, Л. И. Кравченко, В. Н. Лексин. – Москва: Наука и политика, 2014. – 32 с.

11. Бек, У. Конец неолиберализма. Глобальное нашествие террора похоже на Чернобыль мировой экономики Inosmi.ru, 14 ноября 2001/ У. Бек. URL: <http://www.inosmi.ru/2001/11/14/1005765076.html>

12. Ложко В. В., Хайкин М. М. Системная трансформация хозяйства: от деструктивно-неолиберальной глобализации к конструктивно-созидательной

регионализации //Региональная экономика и развитие территорий/Под ред. ЛП Совершаевой.–СПб.: ГУАП, 2020, 1 (14).–328 с. – 2020. – С. 45.

13. Гребенкин И. В., Боткин И. О. Влияние импорта на динамику развития обрабатывающей промышленности региона //Экономика региона. – 2016. – Т. 12. – №. 3. – С. 703-713.

14. Лыткина Т. С., Смирнов А. В. Российский Север в условиях глобальной неолиберальной политики: преодоление пространственного неравенства или вытеснение? //Мир России. Социология. Этнология. – 2019. – Т. 28. – №. 3. – С. 27-47.

15. Фаузер В. В. и др. Вызовы и противоречия в развитии Севера и Арктики: демографическое измерение //Арктика: экология и экономика. – 2022. – Т. 12. – №. 1. – С. 111.

References

1. Kondratiev, V. B. Prospects of neoliberalism / / The prospects. Electronic magazine. 2020. №2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-neoliberalizma>

2. Ilyin Alexey Nikolaevich neoliberalism as a factor of the COLOSSAL growth of INEQUALITY in the world // Horizons of humanitarian knowledge. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neoliberalizm-kak-faktor-kolossalnogo-rosta-neravenstva-v-mire>

3. Tolstolesova, L. A. Financial and investment resources for the development of territories of raw materials specialization // PSE. 2010. - No.4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovo-investitsionnye-resursy-razvitiya-territoriy-syrievoy-spetsializatsii>

4. E. Eremeeva. I. Evaluation of the effectiveness of the organizational and economic mechanism for the development of industrial and raw material agglomerations on the example of the Komi Republic // Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Scientific Research Center for Corporate Law, Management and venture investment of

- <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-rezultativnosti-organizatsionno-ekonomicheskogo-mehanizma-razvitiya-promyshlenno-syrievyh-aglomeratsiy-na-primere>
5. Birulya A. S. State ideology in modern Russia: myth or reality? // Issues of Russian justice. – 2022. – №. 18. – pp. 82-99.
  6. L. Musaelian. A. On the issue of the absence of a state ideology in Russia //Bulletin of the Perm University. Legal sciences. – 2022. – No. 55. – pp. 6-21.
  7. A. Kotlyarevsky. N. Values of modern Russian youth: a neoliberal trend //culture and security. – 2023. – No. 1. – pp. 5-15.
  8. Ablazhey A.M. Neoliberal transformation of modern science: Russian version //Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Philosophy. - 2014. – Vol. 1. 12. – №. 4. – Pp. 40-46.
  9. V. Volchik. V. Ideas, symbols and narratives for the economic development of Russia //Russian Journal of Economics and Law. – 2023. – Vol. 1. 17. – №. 1. – Pp. 5-22.
  10. Sulakshin, S. S. Stagnation of the Russian economy in 2013: causes and consequences / S. S. Sulakshin, L. I. Kravchenko, V. N. Leksin. - Moscow: Science and Politics, 2014. -32 p.
  11. Beck, W. The end of neoliberalism. The global invasion of terror on the Chernobyl of the world economy Inosmi.ru , November 14, 2001/ W. Beck. URL: <http://www.inosmi.ru/2001/11/14/1005765076.html>
  12. V. Lozhko. V., Khaykin M. M. Systemic transformation of the economy: from destructive neoliberal globalization to constructive and creative regionalization //regional economy and development of territories. LP.-SPb.,: GUAP, 2020, № 1 (14).-328 P. 2020. – p. 45.
  13. I. Grebenkin. V., Botkin I. O. The impact of imports on the dynamics of the development of the manufacturing industry in the region //The economy of the region. – 2016. – Vol. 1. 12. – №. 3. – Pp. 703-713.

14. Lytkina T. S., Smirnov A.V. The Russian North in the context of global neoliberal politics: overcoming spatial inequality or displacement? // The World of Russia. Sociology. Ethnology. – 2019. – Т. 1. 28. – №. 3. – Pp. 27-47.

15. Fauser V. V. et al. Challenges and contradictions in the development of the North and the Arctic: demographic dimension //The Arctic: ecology and economics. – 2022. – Т. 1. 12. – №. 1. – P. 111.

© Амаглобели Э.Г., Конева Д.В., 2024. Московский экономический журнал,

2024, № 4.

Научная статья

Original article

УДК 330.4

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_214

**УПРАВЛЕНИЕ СФЕРОЙ ИНЖИНИРИНГА В РОССИЙСКОЙ
ЭКОНОМИКЕ**
MANAGEMENT OF ENGINEERING IN THE RUSSIAN ECONOMY

Кузнецов Борис Олегович, к.э.н., заместитель председателя правления, ООО «Институт географических информационных технологий», Москва, E-mail: kuznetsov.b@gosinfotech.ru

Kuznetsov Boris Olegovich, candidate of economic sciences, Deputy Chairman of the Management Board, Institute of Geographical Information Technologies company, Moscow, E-mail: kuznetsov.b@gosinfotech.ru

Аннотация. Представлена разработка концепции управления институтом инжиниринга как сферы российской экономики. Отличительные особенности авторской разработки представлены в виде содействия ею эффективного, с точки зрения системного подхода, управления, в том числе, на основе разнообразия показателей сферы инжиниринга. Приведены рекомендации по улучшению методики количественного измерения инжиниринга в российской экономике, определены направления для качественного. Полученные результаты исследования имеют непосредственную практическую значимость в виде возможности их интеграции в экономическую политику РФ.

Abstract. The article analyzes the current trends in the development and implementation of information modeling technologies in the implementation of investment and construction projects in Russia. The main problems faced by the subjects of construction in this area are identified. The relevance of the organization of

the processes of interaction between participants in construction projects on the integrated engineering platform is substantiated. A comprehensive engineering mechanism has been formed, including BIM and GIS modeling, a number of auxiliary information platforms, and various territorial levels.

Ключевые слова: инжиниринг, управление, институциональная среда, инновационная деятельность, социально-экономические процессы, административные барьеры, системная эффективность

Keywords: engineering, management, institutional environment, innovation, socio-economic processes, administrative barriers, system efficiency

Введение

Актуальность исследования, во многом, можно определить несколькими пунктами, которые неразрывно связаны друг с другом прямыми и обратными связями:

1. В ответ на международные рестрикции в отношении российской экономики должна быть дана реакция, выраженная в обеспечении институциональной эффективности инновационной системы, обеспечении требуемых параметров импортозависимости и технологического суверенитета за счет повышения качества разрабатываемых стратегических программ развития.

2. Российская экономика базируется на существенном системообразующем эффекте индустриального развития, в связи с чем улучшение производственной мощности и показателей производительности в данных сферах являются стратегическими задачами.

3. Трансакционный сектор российской экономики имеет потенциал содействия реализации стратегических задач РФ за счет проникновения в различные сферы деятельности, в том числе, системообразующие реальные. Особым направлением трансакционного сектора может стать институт инжиниринга (инжиниринговые услуги), эффект от надлежащей реализации которого способствует имплементации наукоемкого потенциала системообразующих реальных сфер российской экономики.

Целью исследования является разработка концепции управления институтом инжиниринга как сферой российской экономики.

Объектом исследования выступает инжиниринговая деятельность, как элемент российской экономики, а именно как вид деятельности и как элемент инновационной системы.

Предметом исследования выступают управленческие отношения, возникающие в результате обеспечения эффективной системы управления сферой инжиниринга.

Научная проблематика заключается в разнородном состоянии управления инжинирингом как вида экономической деятельности, как сферы и как комплекса. Параллельно с этим в российской экономике актуальна проблематика отсутствия или существенного сокращения отраслевых научно-исследовательских институтов, при этом инжиниринговые услуги тесно связаны с спецификой их деятельности. Если произошла утрата одного института, в виде сокращения отраслевых научно-исследовательских институтов, то должен существовать другой, выполняющий недостающие функции, что потенциально может сделать инжиниринг и производные ему виды деятельности. Однако для реализации институтом инжиниринга соответствующих функций необходимо наличие некоторых предпосылок, одной из которых является эффективное его регулирование в динамическом разрезе.

Научная гипотеза заключается в слабой управляемости института инжиниринга в российской экономике, причиной которой являются неопределенность его отличительных особенностей в законодательстве.

Материалы и методы

Если управление социально-экономическими процессами, направленное на реализацию социальных функций (повышение качества жизни, снижение эффектов экономического неравенства и др.), осуществляется, в основном, через социальный инжиниринг, а не через развитие промышленного потенциала, направленного на экономический рост, то возникает дисбаланс

функционирования подсистем и элементов системы, а ее поведение становится дисфункциональным [1, с.17]. Интерпретация может быть следующей – в основе управления социально-экономическими процессами должна соблюдаться эффективность подсистем социальной и экономической, выраженная в виде отсутствия подмен функций и инструментов, за счет которых реализуется экономическая политика. Если указанная трактовка эффективности не соблюдается, то результат управления социально-экономическими процессами может быть отрицательным, то есть противоположным целевому.

Поскольку тенденцией последних лет во множестве стран является разгосударствление различных сфер национальной экономики, в том числе, социальной, должны учитываться принципы согласованности, гармонизации целей элементов систем и подсистем ее формирующих. Целью управления является либо обеспечение заданного значения выхода объекта управления (стабилизация), либо заданной его динамики (слежение), либо экстремизация критерия качества (оптимизация), либо многокритериальное управление [2, с.16-17]. Учет целей должен производиться в условиях адекватного реагирования на тенденцию наращивания не стационарности и ослабления структурированности систем, в сторону которой направлено развитие управления реальной экономикой и ее элементами.

Проецируя предыдущие абзацы на инжиниринг, как элемент экономики РФ, следует учитывать, как минимум, альтернативы в виде иерархического и слабо структурированного взаимодействия в данной сфере. Форма иерархического может быть представлена в виде существенного доминирования консорциумов, ассоциаций, корпораций, государственных организаций при конструировании управления инжиниринговым видом экономической деятельности, а также сферой и комплексом с одноименным названием. Форма слабо структурированного может быть выражена в виде рассеянной рыночной контрактации, относительно низкой концентрации экономических ресурсов, экосистемного и платформенного взаимодействия субъектов, размывающего

границы «фирмы». Уже на теоретическом уровне встает вполне экономического рода вопрос о необходимости рассмотрения и модели, выраженной в виде синтеза двух сформулированных выше альтернатив. Задача существенно усложняется при введении критерия о динамическом развитии указанной модели, определении критериев, на основании которых система будет склонна направляться в пользу той или иной альтернативы в рамках их синтеза.

Так как среди инвариантных групп условий деятельности присутствуют нормативно-правовые, то проблематика институциональной неэффективности является актуальной и системно воздействующей на управление сферой реальной экономики, в данном случае, инжиниринга.

В предыдущих исследованиях автора настоящей работы уже была доказана необходимость создания вида экономической деятельности комплексный инжиниринга и уточнения инжиниринга в целом [3], поэтому в настоящей статье является целесообразным определить направления приращения полученного знания. Полученное знание частично начало свое приращение в работе Козакова Р. Р., раскрывшего сущность выявленных автором настоящей статьи проблематик уже с позиций институциональной теории, в частности, теории трансакционных издержек [4]. Обратившись к теории трансакционных издержек Козаков Р. Р. как бы сделал акцент на необходимости подхода к данному вопросу не только с позиций экономической призмы, но и управления и менеджмента. Подобный подход близок и автору настоящей статьи, что, собственно, подтверждается сформулированной ее целью. Далее будет представлена «теоретическая модель», легшая в основу настоящего исследования инжиниринга как элемента российской экономики.

Многообразие наукоемких видов деятельности в экономике обеспечивает потенциал ее инновационный, однако для его реализации необходимо, чтобы выполнялся, как минимум, следующий ряд предпосылок:

1. Обеспечена гармонизация институтов, составляющих и регулирующих инновационную систему.

2. Наличие качественных институтов, создающих условия инновационного климата, наличие рентного эффекта от коммерциализации новаций.
3. Конгруэнтность системы потребностей участников рынка и системы источников их удовлетворения, основанных на наукоемкой продукции.
4. Высокая научная и инновационная емкость технологических этапов стратегических проектов, преследуемая с целью достижения задач, стоящих перед государством, обществом, экономикой, бизнесом.
5. Сопряженность системы образования с потребностями рынка труда, выраженными в виде интенсивной политики организаций по развитию кадрового потенциала, наращиванию штата специалистов, занятых исследованиями и разработками.
6. Институциональная эффективность взаимодействия субъектов экономики на микроуровне, мезоуровне, макроуровне.

Чтобы проверить наличие указанных предпосылок, требуется система оценивания, в случае отсутствия у нее многообразия и релевантности показателей можно предположить, что возникнут трудно выявляемые коллизии в институциональной среде, что, в свою очередь, создаст административные барьеры.

Инжиниринг, как по своей специфике, так и по данным с международного рынка соответствующих услуг [5], тесно связан с строительной деятельностью. Также инжиниринг, по своей сущности, является наукоемким видом деятельности [6], значит, наличие системных проблем в институтах науки и образования тесно связано с проблематиками его (института инжиниринга) развитие. В ходе чего управление институтом инжиниринга оказывает эффекты, прямо или косвенно, на строительную сферу, сферу образования и науки, более того, взаимодействие перечисленных элементов находится в сети прямых и обратных связей, динамично меняющихся под воздействием условий.

Поскольку инжиниринговые услуги являются наукоемкими, релевантными для инновационной деятельности, то отсутствие платежеспособного спроса и

спроса в целом может выражаться, в том числе, низкими показателями инновационной активности, особенно в сферах, с которыми присутствует тесная связь, как говорилось ранее, это сферы строительства, промышленности, а также можно выделить направления информационно-коммуникативных технологий.

Ход исследования

Имея теоретические и практические представления о системности проблематик развития института инжиниринга в российской экономике, старт настоящего исследования начался с анализа статистических данных. Статистические данные, затронутые в работе, связаны с инжинирингом как видом деятельности: как услугой сторонней организации, как элемента некоторой сферы экономики. В целом, указанные статистические данные являются своеобразной реакцией субъектов экономики на конъюнктуру рынка, окружающую его институциональную среду. В том числе, рассчитываемые показатели инжиниринга могут быть как следствием из законодательно определенных его трактовок, при этом будут и латентные индикаторы, которые, по существу, относятся нему (инжинирингу).

Проведя анализ вышеупомянутых данных, имеется возможность определить узкие места института инжиниринга, подкрепив теоретические представления о нем.

Определив узкие места института инжиниринга, могут быть сформированы рекомендации, во-первых, по его исчислению, во-вторых, по его управлению.

Завершающим после рекомендаций этапом станет разработка концепции, сформулированной в качестве цели настоящей работы. Логично предположить, что разработка концепции будет включать в себя реализацию сформулированных рекомендаций автора.

Результаты и обсуждение

Далее планируется представить результаты количественного измерения инжиниринга в сферах российской экономики, опираясь на существующие методики, которыми оперирует государственная структура и подведомственные

ей учреждения.

Показатель 1: инжиниринг и проектирование как направление разработки передовых производственных технологий в 2022 г. [7, с.69]. Значение: 483 единицы, новыми по географическому признаку (для РФ) 437, остальные 46 являются принципиально новыми. Доля принципиально новых технологий составляет 10,5%, для сравнения, среднее по всем видам технологий составляет 13,7%. Доля инжиниринга в структуре технологий составляет 18,4%, что является вторым по величине показателем.

Показатель 2: инжиниринг и проектирование как направление использования передовых производственных технологий в 2022 г. [7, с.70]. Значение: 39953, из них использовались до одного года 2830, от одного до трех лет 7796, от четырех до пяти лет 6110, больше шести лет 23217. Сложность интерпретации, поскольку может объясняться спецификой технологии.

Показатель 3: инжиниринговые услуги как элемент поступлений от экспорта и импорта в 2021 г. [7, с.71]. Значение: поступления от экспорта технологий составили 1862,9 млн долларов США, а импорт составил 1569,5 млн долларов США. Доля инжиниринговых услуг в экспорте среди всех категорий соглашений составляет 40%, это наибольшая доля. Аналогичная ситуация в структуре по импорту, но доля уже 31%.

Показатель 4: инжиниринг, как элемент объема и структуры затрат на инновационную деятельность в 2022 г. [8, с.13]. Значение: доля в 4,8%, что эквивалентно примерно 127,8 млрд рублей. Для сравнения, в 2018-2021 гг. доли были соответственно 11%, 9,2%, 7%, 5,9% [8, с.61]. Наименьшая доля у инжиниринга среди всех видов инновационной деятельности. Ближайшее значение у разработки и применения программ электронно-вычислительных машин и баз данных (5,3%), затем разрыв до 11,2%, затем разрыв до 37,5%.

Показатель 5: инжиниринг, как элемент затрат на инновационную деятельность организаций различных сфер в 2022 г. среди остальных видов инновационной деятельности [8, с.25-29]. Значение: всего в структуре затрат по

всем сферам деятельности и видам инновационной деятельности организаций доля инжиниринга составляет 9,2%, что является четвертым с конца результатом (всего выделялось 10 видов инновационной деятельности). Для сравнения, в 2018-2021 гг. доли были соответственно 16,1%, 14,1%, 10,6%, 9,3% [8, с.31]. Доля в строительстве: 4,7%. Доля в сельском хозяйстве: 3%. Доля в области здравоохранения: 1,1%. Доля в сфере телекоммуникаций: 40,3%. Доля в сфере транспортировки и хранения: 4,9%. Доля в области информационных технологий: 4,2%. Доля в промышленном производстве: 14%.

Показатель 6: инжиниринг, как элемент затрат на услуги сторонних организаций при инновационной деятельности организаций в 2022 г. [8, с.62-66]. Значение: всего показатель составляет 70,5%. Доля в строительстве: 7,1%. Доля в сельском хозяйстве: 65,8%. Доля в области здравоохранения: 21,2%. Доля в сфере телекоммуникаций: 99,8%. Доля в сфере транспортировки и хранения: 43,6%. Доля в области информационных технологий: 97,5%. Доля в промышленном производстве: 68,9%.

Показатель 7: инжиниринг, как элемент направлений технологических инноваций организаций в 2022 г. [8, с.103-105]. Значение: всего показатель составляет 11,2%. Доля в строительстве: 5,9%. Доля в сельском хозяйстве: 3,3%. Доля в области здравоохранения: 21,2%. Доля в сфере телекоммуникаций: 44,1%. Доля в области информационных технологий: 5,6%. Доля в промышленном производстве: 16,5%.

Показатель 8: оценка организациями значимости источника информации для инноваций в виде реверс-инжиниринга, выраженная в доле среди остальных источников информации, 2020-2022 гг. [8, с.164]. Значение: основной или решающий 0,7%, значительный 4%, незначительный 13,9%, неиспользуемый 81,4%. Сравнение показателей с другими источниками информации для инноваций – основной или решающий: второе с конца место. Значительный: второе с конца место. Незначительный: последнее место. Неиспользуемый: первое место.

Показатель 9: инжиниринг, как элемент сектора информационно-коммуникативных технологий, выраженный в доле организаций, осуществлявших инновационную деятельность в 2022 г. [9, с.78]. Значение: 15,4%, это 6 место из 10 среди других видов инновационной деятельности.

Показатель 10: инжиниринг, как направление затрат сектора информационно-коммуникативных технологий, выраженный в доле соответствующих затрат в общем количестве в 2022 г. [9, с.81]. Значение: 10,9%, это 5 место из 10 среди других видов инновационной деятельности.

На основании приведенных статистических данных автор имеет возможность сделать следующие выводы и сформулировать некоторые рекомендации:

1. Показатель 1 может быть элементом системы оценки инновационной деятельности в российской экономике, однако, как происходит и сегодня, имеется возможность маневрирования им за счет увеличения инноваций по географическому признаку. Также показатель 1 как бы показывает, что инжиниринг даже не отделяется от проектирования в отдельное направление, что является реакцией на его законодательно определенные характеристики.

2. Показатель 2 – для улучшения качества статистических измерений «Высшей школе экономики» рекомендуется представлять информацию и об отказе от использования передовыми производственными технологиями. По мнению автора, информация об отказе от использования патентов, как и доля тех, что не прошла коммерциализацию в принципе, является значимым индикатором инновационной деятельности. Индикатор показывал бы ценность создаваемой поставщиками ресурсов для инновационной деятельности продукции, а также потребность субъектов экономики в конкретных патентах.

3. Опираясь на показатель 3, можно подчеркнуть актуальность разработки мероприятий по интенсификации развития отечественного инжиниринга. Особенно указанные мероприятия соотносятся с политикой технологического суверенитета и изменения импортозависимости. Поскольку законодательно закреплённого целевого значения показателя импортозамещения и

технологического суверенитета не установлено, возникают сложности с оценкой эффективности мероприятий. Без указанного в предыдущем предложении показателя слабо прогнозируемой становится соответствующая политика в целом.

4. Опираясь на показатель 4, можно увидеть корреляционную связь между тем, что было заложено в материалы и методы настоящей статьи, а именно теоретическая модель, подкрепленная результатами предыдущих исследований автора. Низкие показатели инжиниринга относительно других направлений инновационной деятельности – это реакция рынка, выраженная в виде чрезмерного объема издержек, генерируемых из-за неэффективной институциональной среды. Зачастую, например, привлечение комплексного инжиниринга проблематично при работе в государственном заказе в РФ. Также, поскольку не четко определена сущность инжиниринга, возникают сложности при решении конфликтных ситуаций, ведь не все особенности учтены законодательно.

5. К показателям инжиниринга, при его управлении на основании них, могут быть добавлены данные, отраженные в вышеупомянутых методиках в качестве разновидностей инновационной деятельности, а именно «планирование, разработка и внедрение новых методов ведения бизнеса, организации рабочих мест и внешних связей» [8, с.25]. Указанная характеристика имеет тесные сходства с понятием организационного инжиниринга, поэтому ее целесообразно закладывать в индикаторы инжиниринга в целом. Также потенциальные направления инжиниринга могут быть скрыты в «прочих видах деятельности».

Далее представлены данные об инновационной активности организаций РФ с 2018-2022 гг., результаты в таблице 1.

Таблица 1. Усредненные показатели инновационной активности организаций различных сфер российской экономики: 2018-2022 гг. Рассчитано автором по данным Росстата [10]

Код по общероссийскому классификатору видов экономической деятельности второй редакции (ОКВЭД2)	Среднее значение инновационной активности в период с 2018-2022 гг., в %
Сельское хозяйство (01.1-01.6)	5,9 (Среднее квадратическое отклонение: 2,2)
Промышленное производство, в т.ч.	16
Добыча полезных ископаемых (В)	7,3
Обрабатывающие производства (С)	21,8 (Среднее квадратическое отклонение: 9,8)
Обеспечение электрической энергией и прочее (D)	8,4
Водоснабжение и прочее (E)	4,9
Строительство (F)	4
Транспортировка и хранение (H)	3,6
(Коды 58,61-63,69,70,71,73)	7,2 (Среднее квадратическое отклонение: 3,8)
Научные исследования и разработки (код 72)	51
Деятельность профессиональная научная и техническая прочая (код 74)	6,4

Для некоторых видов экономической деятельности были приведены и показатели среднего квадратического отклонения с целью демонстрации тезиса о дифференцированном уровне инновационной активности, что особо проявляется в обрабатывающем секторе. Наличие инновационной активности в промышленном производстве РФ было бы очевидным, поскольку, как уже отмечалось ранее, оно является системообразующим звеном экономики. При этом показатели инновационной активности в промышленном производстве скорее умеренные, чем интенсивно проявляющиеся. Уровень проникновения инжиниринговых услуг в сферу промышленности крайне высок, более того, большинство российских инжиниринговых организаций специализируются на специфике проектов нефтегазового комплекса. Как итог – возникает некоторая проблематика в виде слабого проявления инновационной деятельности в промышленности.

РФ может быть интересен опыт Индии в развитии института инженеров-консультантов [11], в которой так же чрезмерно необходимым является наращивание экономического роста с целью содействия социальной эффективности, в которой находится множество транснациональных

инжиниринговых организаций, в которой особую роль играют инфраструктурные инвестиции и промышленный комплекс. Очевидно, что помимо перенимания опыта необходимо и интенсивное сотрудничество с целью развития его многообразия.

Низкие показатели инновационной активности в строительстве не являются новшеством для российской сферы, во многом, они обоснованы спецификой вида деятельности, высокой концентрацией рынка, наличием интенсивно проявляющегося рентного эффекта от экстенсивного строительного производства. Проникновение инжиниринговых услуг в строительную сферу высокое, при этом, как отмечал в своей статье Козаков Р. Р., в российской экономике некоторые функции инжиниринговых организаций выполняют специализированные застройщики [4]. Раз так, то какая-то часть показателей инновационной деятельности в строительной сфере, выраженной в форме инжиниринга, может быть занижена. Стоит сказать, что выходом именно из данной ситуации должно быть устранение институциональной неэффективности, а не совершенствование методики расчета.

Институты образования и науки в РФ находятся в системном кризисе, о чем говорит, как минимум, исследование [12, с.33-48]. В целом, отсутствие соответствия потребностей государства, экономики и бизнеса и возможностей рынка труда, куда направляются обучаемые ресурсы, создает необходимость своевременной корректировки ситуации с целью избежания дисбаланса. Поскольку мы оперируем выводом о системном кризисе, можно предположить, что необходимость толкуется уже с позиций актуальности для РФ в настоящий момент времени.

В целом, ключевым преимуществом инжиниринговых организаций является коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности, состоящих из результатов интенсивной и междисциплинарной командной когнитивной деятельности. В зарубежной литературе уже начинают формироваться наборы исследований, в которых раскрывают условия для научно обоснованного и

практически эффективного управления соответствующими процессами [13,14].

Более того, раз коммерциализируются вышеупомянутые результаты интеллектуальной деятельности, то актуальным является их ценовой анализ. Потенциал результатов интеллектуальной деятельности, как правило, выше, чем то, что отражается в отпускной цене продукции, поскольку заказчика интересует четко определенный эффект (результат деятельности). В ходе чего мы приближаемся к классической проблематике ценовой борьбы за экономические ресурсы в сферах, где ярко выражен социально-экономический потенциал создаваемой продукции, например, в строительстве. Недопустимость изолированного оперирования лишь ценовым критерием при конкурсных торгах в строительстве уже исследовалась в научном поле, как минимум, в работах [15,16]. Интерпретация данного абзаца – в методике управления сферой инжиниринга не могут быть изолировано учитываться ценовые индикаторы, требуется разнообразие качественных.

Поскольку при управлении сферой инжиниринга необходимо учитывать состояние и цели соответствующих организаций (инжиниринговых), в методике ее (сферы) оценки должны быть разнообразные показатели, полноценно отражающие источники формирования их (инжиниринговых организаций) конкурентоспособности. Интересным можно считать концепцию отечественных авторов, основанной на идее об устойчивости инжиниринговых организаций [17].

Проведенное исследование позволяет сформулировать отличительные особенности концепции управления инжинирингом, как сферой российской экономики. Концепцию планируется представить в разрезе макроуровня, мезоуровня.

На макроуровне, концепция управления инжинирингом, как сферой российской экономики, по рекомендациям автора должна обладать следующими отличительными особенностями:

1. Выстроена эффективная система управления международным сотрудничеством РФ в области инжиниринговой деятельности. Эффективность, здесь и далее,

должна быть представлена в разрезе подсистем – социальной и экономической. В социальной подсистеме должны отражаться индикаторы, отражающие количественные и качественные показатели: международных исследований с участием отечественных авторов; обмена специалистами и обучающимися в рамках программ повышения их компетенции и квалификации; совместных проектов с участием различных международных экономических организаций в области обеспечения энергоэффективности и экологичности производства и др. Все перечисленные показатели здесь и далее связаны именно с инжиниринговой деятельностью, в целях экономии пространства это прописано единожды здесь. В экономической подсистеме должны отражаться индикаторы, отражающие количественные и качественные показатели: совместных проектов с международным бизнесом как субъектом мировой экономики; совместных проектов с участниками региональных объединений и международными организациями; экспорта и импорта инжиниринговых услуг и др.

2. Выстроена эффективная система управления национальной экономикой, не включая пункт 1. В социальной подсистеме должны отражаться индикаторы, отражающие количественные и качественные показатели: проникновения инжиниринговых услуг в социально значимые виды экономической деятельности; проникновения инжиниринговых услуг в социально значимые проекты; соответствующего образования; наличия и разнообразия соответствующих научных центров и смежных организаций; региональных потребностей в инжиниринговых услугах и потенциальных источников их удовлетворения и др. В экономической подсистеме должны отражаться индикаторы, отражающие количественные и качественные показатели: проникновения инжиниринговых услуг в виды экономической деятельности; проникновения инжиниринговых услуг в стратегические проекты; финансов и рентабельности отечественных инжиниринговых организаций; региональной сбалансированности инжиниринговой деятельности и др.

3. Учтены предыдущие рекомендации автора о создании нового вида

экономической деятельности и уточнения понятия инжиниринга, и ему производных, в законодательстве РФ [3,18].

4. Учтены потребности российской системы образования и науки в области их финансирования, сегодня данный пункт не реализован.

На мезоуровне, концепция управления инжинирингом, как сферой российской экономики, по рекомендациям автора должна обладать следующими отличительными особенностями:

1. Выстроена эффективная система управления институтами некоммерческих организаций, профессионального сообщества, лицензирования и (или) саморегулирования. В противном случае ожидания субъектами неблагоприятного отбора контрагентов увеличат издержки, не связанные с улучшением показателей производительности, качества создаваемой продукции, а также те, что представлены в работе Козакова Р. Р. [1, с.950]. В социальной подсистеме должны отражаться индикаторы, отражающие количественные и качественные показатели: экономических правонарушений в сфере инжиниринга и производных ему направлениях; травматизма и несчастных случаев в инжиниринговых проектах; коммерческих (недобросовестных) саморегулируемых организаций в области инжиниринга и связанных с ним видах деятельности; налоговых поступлений от инновационной деятельности инжиниринговых организаций в социально значимых сферах и др. В экономической подсистеме должны отражаться индикаторы, отражающие количественные и качественные показатели: добавленной стоимости инвестиционно-инновационных проектов инжиниринговых организаций и (или) проектов, тесно связанных соответствующими услугами, в стратегически значимых проектах; доли компенсационных фондов указанных институтов в внутреннем валовом выпуске страны и др.

2. Выстроена эффективная система взаимодействия субъектов образования, науки, бизнеса при реализации инжиниринговых проектов или проектов, где соответствующие услуги являются значимыми. Здесь могут использоваться

перечисленные в пункте 1 показатели, отличие будет в том, что пункт 2 не включает в себя стратегические и социально значимые проекты. Дополнительными показателями в пункте 2 могут быть: средний срок пользования результатами интеллектуальной деятельности, созданными инжиниринговыми организациями или преимущественно за счет соответствующих услуг; наличие кооперативных связей у инжиниринговой организации с образовательными, научными организациями; индексы бюрократического согласования и юридической регистрации процедур в рамках взаимодействия в инжиниринговых проектах или тесно связанных с соответствующими услугами и др.

3. Выстроена эффективная система государственных закупочных процедур инновационной и (или) наукоемкой продукции, созданной с применением инжиниринговой деятельности или выраженной инжиниринговыми услугами. В рамках данного направления должна быть выстроена адекватная специфике инжиниринговой деятельности система неценовых критериев оценки заявок в государственном заказе. В рамках данного направления могут быть актуальны дополнительные к тем, что перечислялись ранее, показатели: средняя доля значимости неценовых критериев в закупках продукции, связанной или представленной инжиниринговыми услугами; показатели закупок у отечественных инжиниринговых организаций; показатели конкурентного сектора закупок инжиниринговых услуг и (или) продукции, значительная часть которой создана за счет соответствующих услуг и др.

4. Выстроена эффективная система взаимодействия субъектов образования, науки, бизнеса, государства на принципах партнерства при реализации стратегически значимых и других проектов, прямо или косвенно связанных с инжиниринговой деятельностью. В рамках данного направления могут быть актуальны дополнительные к тем, что перечислялись ранее, показатели: доля инжиниринговых проектов в общем объеме соглашений государственно-частного и муниципально-частного партнерства; доля инжиниринговых проектов, в рамках

государственно-частного и муниципально-частного партнерства, с привлечением иностранных инжиниринговых организаций и т.п.

Выводы

Управление сферой инжиниринга целесообразно осуществлять на основании разнообразных показателей, отражающих состояние социальной и экономической подсистем российской экономики как системы.

Сформулированная в настоящей работе цель была достигнута, дальнейшим продолжением полученных результатов может стать формализация и расчет выдвинутых критериев концепции управления сферой инжиниринга как элемента российской экономики.

Список источников

1. Жуковская Л. В. Регулирование сложных социально-экономических систем на разных уровнях иерархии в условиях неопределенности // Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2018. Т. 68. № 4. С. 18-22. DOI 10.14357/20790279180402.
2. Теория управления (дополнительные главы): Учебное пособие / Под ред. Д. А. Новикова. М.: ЛЕНАНД, 2019. 552 с.
3. Кузнецов Б. О. Развитие системы взаимоотношений участников инвестиционного процесса в строительстве на основе внедрения комплексного инжиниринга. 2022. URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-sistemy-vzaimootnoshenii-uchastnikov-investitsionnogo-protsesssa-v-stroitelstve-na> (дата обращения: 14.05.2024).
4. Козаков Р. Р. Развитие системы отношений участников комплексного инжиниринга в строительстве // Актуальные проблемы строительной отрасли и образования – 2023: Сборник докладов IV Национальной научной конференции, Москва, 15 декабря 2023 года. – Москва: Московский государственный строительный университет (национальный исследовательский университет). 2024. С. 948-951.
5. Global Engineering Services – Market Size, Industry Analysis, Trends and Forecasts

(2024-2029) // IBIS World. URL: <https://www.ibisworld.com/global/market-research-reports/global-engineering-services-industry/#IndustryStatisticsAndTrends> (дата обращения: 15.05.2024).

6. Рыбец Д. В., Босин Е. И. Этапы развития инжиниринговых (инженерно-консультационных) услуг на мировом рынке // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 1. С. 110-111.

7. Наука. Технологии. Инновации: 2024: краткий статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ. 2024. 104 с.

8. Индикаторы инновационной деятельности: 2024: статистический сборник / В.В. Власова, Л. М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ. 2024. 260 с.

9. Индикаторы цифровой экономики: 2024: статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ. 2024. 276 с.

10. Наука, инновации, технологии // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 14.05.2024).

11. Datta A., Kumar T. Role of Consulting Engineers in Mechanical Engineering on the way to Self-Reliant India //ResearchGate. 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/378776504_Role_of_Consulting_Engineers_in_Mechanical_Engineering_on_the_way_to_Self-Reliant_India (дата обращения: 15.05.2024).

12. Наука в инновационном процессе: Материалы III Международной научно-практической конференции (Москва, 29 – 30 ноября 2023 г.). М.: ИПРАН РАН. 2024. 185 с.

13. Preez M. Exploring contexts in consulting engineers' collaborative information behaviour // Journal of Librarianship and Information Science. Vol. 51(8). 2017. URL:

https://www.researchgate.net/publication/321394830_Exploring_contexts_in_consulting_engineers%27_collaborative_information_behaviour (дата обращения: 15.05.2024).

14. Omar K. M., Yusoff H. Y., Rahman Z. A. A Study on the Determinants of Engagement and Ambidexterity Among Engineers in SMEs Engineering Consulting Firms // *Asia-Pacific Management Accounting Journal*. Vol. 17 (3). 2022. Pp. 51-84.

15. Малинина К. В., Дроздова И. В., Щербина Г. Ф., Козаков Р. Р. Совершенствование методики выбора исполнителя государственного строительного заказа // *Экономика и предпринимательство*. 2021. № 10(135). С. 910-913. DOI 10.34925/EIP.2021.135.10.173.

16. Govender N., Laryea S., Watermeyer R. Implications of competitive tendering on consulting engineering services in South Africa: a thematic analysis // *Journal of Financial Management of Property and Construction*. 2023. URL: https://www.researchgate.net/publication/376306565_Implications_of_competitive_tendering_on_consulting_engineering_services_in_South_Africa_a_thematic_analysis (дата обращения: 15.05.2024).

17. Лapidус А. А., Назыпова С. В. факторы, влияющие на устойчивость инжиниринговых организаций // *Строительное производство*. 2023. № 3. С. 25-28. DOI 10.54950/26585340_2023_3_23.

18. Кощев В.А., Цветков Ю.А., Крянев А.В. Формирование механизма реализации государственного регулирования инновационной деятельности в строительстве // *Теоретическая экономика*. 2021. № 5 (77). С. 103-109.

References

1. Zhukovskaya L. V. Public administration of the difficult socio-economic systems on the different levels of hierarchy of in conditions of uncertainty// *proceedings of the institute for systems analysis Russian academy of sciences*. 2018. Vol. 68. № 4. Pp. 18-22. DOI 10.14357/20790279180402.

2. Control theory (additional chapters): Textbook / Ed. D. A. Novikova. M.: LENAND, 2019. 552 p.

3. Kuznetsov B. O. Development of a system of relationships between participants in

the investment process in construction based on the introduction of integrated engineering. 2022. URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-sistemy-vzaimootnoshenii-uchastnikov-investitsionnogo-protssessa-v-stroitelstve-na> (access date: 14.05.2024).

4. Kozakov R. R. Development of a system of relations between participants in complex engineering in construction // Current problems of the construction industry and education – 2023: Collection of reports of the IV National Scientific Conference, Moscow, December 15, 2023. – Moscow: Moscow State University of Civil Engineering (national research university). 2024. Pp. 948-951.

5. Global Engineering Services – Market Size, Industry Analysis, Trends and Forecasts (2024-2029) // IBIS World. URL: <https://www.ibisworld.com/global/market-research-reports/global-engineering-services-industry/#IndustryStatisticsAndTrends> (access date: 14.05.2024).

6. Rybets D.V., Bosin E.I. Stages of development of engineering (engineering and consulting) services on the world market // Russian Foreign Economic Bulletin. 2016. № 1. Pp. 110-111.

7. Science. Technologies. Innovations: 2024: A brief statistical collection / V.V. Vlasova, L.M. Gokhberg, K.A. Ditkovsky and others; National Research University Higher School of Economics. M.: ISSEZ HSE. 2024. 104 p.

8. Indicators of innovation activity: 2024: Statistical collection / V.V. Vlasova, L.M. Gokhberg, G.A. Gracheva and others; National Research University Higher School of Economics. M.: ISSEZ HSE. 2024. 260 p.

9. Indicators of the digital economy: 2024: Statistical collection / V.L. Abashkin, G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg et al.; National Research University Higher School of Economics. M.: ISSEZ HSE. 2024. 276 p.

10. Science, innovation, technology // Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (access date: 14.05.2024).

11. Datta A., Kumar T. Role of Consulting Engineers in Mechanical Engineering on the way to Self-Reliant India //ResearchGate. 2020. URL:

https://www.researchgate.net/publication/378776504_Role_of_Consulting_Engineers_in_Mechanical_Engineering_on_the_way_to_Self-Reliant_India (access date: 15.05.2024).

12. Science in the innovation process: Materials of the III International Scientific and Practical Conference (Moscow, November 29 – 30, 2023). M.: IPAN RAS. 2024. 185 p.

13. Preez M. Exploring contexts in consulting engineers' collaborative information behaviour // Journal of Librarianship and Information Science. Vol. 51(8). 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/321394830_Exploring_contexts_in_consulting_engineers%27_collaborative_information_behaviour (access date: 15.05.2024).

14. Omar K. M., Yusoff H. Y., Rahman Z. A. A Study on the Determinants of Engagement and Ambidexterity Among Engineers in SMEs Engineering Consulting Firms // Asia-Pacific Management Accounting Journal. Vol. 17 (3). 2022. Pp. 51-84.

15. Malinina K.V., Drozdova I.V., Shcherbina G.F., Kozakov R.R. Improving the methodology for selecting the executor of the state construction order // Economics and Entrepreneurship. 2021. №10(135). Pp. 910-913. DOI 10.34925/EIP.2021.135.10.173.

16. Govender N., Laryea S., Watermeyer R. Implications of competitive tendering on consulting engineering services in South Africa: a thematic analysis // Journal of Financial Management of Property and Construction. 2023. URL: https://www.researchgate.net/publication/376306565_Implications_of_competitive_tendering_on_consulting_engineering_services_in_South_Africa_a_thematic_analysis (access date: 15.05.2024).

17. Lapidus A. A., Nazypova S. V. factors influencing the sustainability of engineering organizations // Construction production. 2023. №3. Pp. 25-28. DOI 10.54950/26585340_2023_3_23.

18. Koshhev V.A., Czvetkov Yu.A., Kryanev A.V. Formirovanie mexanizma realizacii gosudarstvennogo regulirovaniya innovacionnoj deyatel`nosti v stroitel`stve // Teoreticheskaya e`konomika. 2021. № 5 (77). S. 103-109.

© Кузнецов Б.О., 2024. Московский экономический журнал. 2024. № 4.

Научная статья

Original article

УДК 338.23

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_215

**АНАЛИЗ УЧАСТИЯ РОССИЙСКОГО ОБОРОННО-
ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА МИРОВОМ РЫНКЕ ВООРУ-
ЖЕНИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ**
**ANALYSIS OF THE PARTICIPATION OF THE RUSSIAN DEFENSE IN-
DUSTRIAL COMPLEX IN THE WORLD MARKET OF ARMS AND MILI-
TARY EQUIPMENT**

Добровольский Леонид Валерьевич, аспирант, Дипломатическая академия МИД России, Россия, 119021, Москва, ул. Остоженка, 53/2, dobrovolsky.l@mail.ru

Худякова Ольга Юрьевна, кандидат технических наук, доцент кафедры мировой экономики, Дипломатическая академия МИД России, Россия, 119021, Москва, ул. Остоженка, 53/2.

Dobrovolsky Leonid Valerevich, PhD student, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, 53/2 Ostozhenka str., Moscow, 119021, Russia, dobrovolsky.l@mail.ru

Khudyakova Olga Yuryevna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Russia, 119021, Moscow, st. Ostozhenka, 53/2.

Аннотация. В статье исследовано и изложено участие российского оборонно-промышленного комплекса (ОПК) в расширении диапазона внешнеторговой деятельности и развитии экономики Российской Федерации осуществлением производства и выпуска для этих целей различных видов современной, востре-

бованной и конкурентоспособной на мировых и внутренних товарных рынках продукции военного, гражданского и двойного назначения. Дано определение мирового рынка продукции военного назначения (ПВН), раскрыты его география, характеристика, тенденции и особенности функционирования, осуществление международного нормативного правового регулирования, стоимостные объемы ежегодного товарооборота, наличие официальных и нелегальных схем продажи вооружения и военной техники, причины возникновения последних. Приведены география и показатели участия Российской Федерации на этом рынке за период 2015–2022 гг., ее рейтинг среди государств–основных экспортеров вооружения и военной техники, а также сравнительное с США и странами ЕС – основными экспортерами на мировой рынок вооружения, военной техники и других видов продукции военного назначения соотношение их экспорта к военным расходам и к валовому внутреннему продукту. Приведен выполненный авторами корреляционный регрессивный анализ основных факторов, влияющих на положение России на мировом рынке, вооружений, военной техники и других видов продукции военного назначения, включающий анализ российской доли в мировом экспорте вооружений, а также анализ доли экспорта ВВТ в общем экспорте России. В выводах обобщены результаты выполненного исследования, свидетельствующие о реальном, существенном вкладе российского ОПК в развитие внешнеторговой деятельности и экономики страны в условиях санкционных ограничений и возрастания глобальных рисков.

Abstract. The article explores and outlines the participation of the Russian military-industrial complex (DIC) in expanding the range of foreign trade activities and developing the economy of the Russian Federation by producing and releasing for these purposes various types of modern, in-demand and competitive military, civil and dual products on the world and domestic commodity markets. appointments. A definition of the global market for military products (MP) is given, its geography, characteristics, trends and operating features, the implementation of international legal regulation, the value of annual trade turnover, the presence of official and illegal schemes

for the sale of weapons and military equipment, and the reasons for the emergence of the latter are revealed. The geography and indicators of the participation of the Russian Federation in this market for the period 2015–2022 are given, its rating among the states that are the main exporters of weapons and military equipment, as well as comparison with the USA and EU countries - the main exporters to the world market of weapons, military equipment and others types of military products, the ratio of their exports to military expenditures and to the gross domestic product. The authors present a correlation regression analysis of the main factors influencing Russia's position in the world market for weapons, military equipment and other types of military products, including an analysis of the Russian share in global arms exports, as well as an analysis of the share of arms and military equipment exports in Russia's total exports. The conclusions summarize the results of the study, indicating the real, significant contribution of the Russian defense industry to the development of foreign trade activities and the country's economy in the context of sanctions restrictions and increasing global risks.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс (ОПК) Российской Федерации, мировой рынок продукции военного назначения (ПВН), показатели участия российского ОПК на мировом рынке ПВН в 2015–2022 гг., корреляционно-регрессивный анализ основных факторов, влияющих на положение России на мировом рынке, вооружений, военной техники и других видов продукции военного назначения

Keywords: defense-industrial complex (DIC) of the Russian Federation, world market for military products (MP), indicators of participation of the Russian defense industry in the world market for MP in 2015–2022, correlation-regression analysis of the main factors influencing Russia's position in the world market, weapons, military equipment and other types of military products

Введение. Крушение несущих конструкций однополярного мира, предпринимаемые США и их союзниками усилия по его сохранению, включая откры-

тое силовое давление и развязывание военных конфликтов, возрастание глобальных рисков и потока направленных против Российской Федерации санкционных ограничений усиливают международную напряженность и возрастание связанных с ней опасностей и угроз, актуализируя объективную потребность неотложного решения комплекса задач в области обеспечения национальной безопасности, развития внешнеторговой деятельности и экономики страны.

Одним из главных инструментов решения этих задач является российский оборонно-промышленный комплекс (ОПК), осуществляющий производство всех видов продукции военного назначения (ПВН), а также трансфер в гражданские отрасли промышленности передовых технологий и выпуск для них широкого ассортимента высокотехнологичной и востребованной на внешних и внутренних товарных рынках продукции гражданского и двойного назначения, в совокупности обеспечивая поддержание на уровне необходимой достаточности военно-технической составляющей национальной безопасности, расширение диапазона внешнеторговой деятельности и развитие экономики страны.

Целью работы является исследование основных факторов, влияющих на положение России на мировом рынке вооружений с анализом российской доли в мировом экспорте вооружений и доли экспорта ВВТ в общем экспорте России.

Объектом и предметом исследования соответственно являются участие российского ОПК на мировом экспорте ПВН, а также анализ российской доли в мировом экспорте этой продукции и в общем экспорте России.

Научную новизну составляет формирование новой системы знаний об участии российского ОПК на мировом экспорте ПВН и основных факторах, влияющих на показатели и динамику российской доли в мировом экспорте этой продукции и в общем экспорте России.

Научно-методологическую основу исследования составляют общенаучные методы анализа и синтеза, сравнения и обобщения, а также метод корреляци-

онно-регрессивного анализа, в совокупности обеспечившие всестороннее рассмотрение участия российского ОПК на мировом рынке ПВН с выявлением основных факторов, влияющих на показатели и динамику российской доли в мировом экспорте этой продукции и в общем экспорте России.

Основная часть исследования. Возникновение мировой торговли оружием восходит к глубокой древности с возникновением первых государств. За весь период ее развития, несмотря на многочисленные исследования, до настоящего времени не только не разработаны теоретические основы этого процесса, но даже не сформированы единые подходы к исследованию этой проблемы. В одних исследованиях отмечается наличие в этом процессе многочисленных факторов, не укладывающихся в рамки экономической теории и требующих более широкого научного подхода. Предпринимаются попытки установления взаимосвязи торговли оружием с защитой либеральных ценностей Запада от репрессивных, авторитарных режимов государств глобального Юга, представляемых зонами беспорядков, затронутыми конфликтами либо нестабильностью. Высказывается необходимость применения академического подхода к исследованиям данной проблемы с разработкой системы зависимых и независимых переменных, накоплением эмпирических данных для проверки этих переменных, формулирование научной гипотезы и т.д. [18,19,20,21].

Однако, при всей противоречивости подходов большинством автором в различных ракурсах в качестве фундаментальных основ теории и практики мировой торговли оружием рассматриваются политические и экономические факторы. Политическую основу этого процесса составляет стремление слабых государств к обеспечению своей безопасности и суверенитета, связанное с приобретением ими вооружений и разработкой способов их использования, создавая наличие постоянного спроса на эту продукцию на мировом рынке вооружений. Сильным государствам вооружение и военная техника обеспечивают реализацию их агрессивной политики по отношению к слабым. Экономическую же основу мировой торговли оружием во все времена и в настоящее время составля-

ла и составляет поучаемая его производителями колоссальная прибыль. Невзирая на значительную, иногда определяющую роль неэкономических факторов в международной торговле ВВТ, ее экономические выгоды подтверждает то, что в результате двух мировых войн XX в. основные дивиденды получили крупнейшие корпорации всех участвующих в войне стран, кроме России. В частности, доходы германских предприятий на военных заказах к началу 1918 г. превысили \$150 млрд (в ценах 2015 г.). Еще больше обогатились на войне американские монополии, прибыль которых за 1914–1918 гг. в современном стоимостном выражении составила около \$2 трлн. Во Второй мировой войне прибыли компаний обрабатывающей и горнодобывающей промышленности США увеличились более чем в два раза (с \$3 млрд в 1939 г. до 6,4 \$млрд в 1944 г.), а норма прибыли повысилась с 6,6% до 10,7% [8,17,18,19].

Мировая торговля оружием осуществляется на мировом рынке продукции военного назначения (ПВН), в редакции авторов статьи представляющего *«совокупность товарно-денежных отношений участников рынка, связанных с ценообразованием, заключением сделок по купле-продаже различных видов вооружений, военной техники и других видов военной продукции, осуществления продавцом в установленном порядке их поставки покупателю и последующего сервисного сопровождения эксплуатации»*.

В географическом аспекте мировой рынок ПВН представляет собой широкую сеть региональных рынков, функционирующих в АТР, регионах Ближнего Востока, Северной Америки, Западной и Восточной Европы, постсоветского пространства, Южной Америки и Мексики, Северной Африки, тропической Африки (включая ЮАР), Центральной Америки и Карибского бассейна [1,2,3,4,5,7,9,10].

Важными торговыми площадками мирового рынка ПВН являются международные выставки вооружения и военной техники, в ходе которых экспортерами и импортерами этой продукции заключаются многочисленные контракты по ее купле-продаже. В 2023 г. было проведено шесть международных выста-

вок вооружений с непосредственным участием российского ОПК, в числе которых в соответствии со сведениями ЦАМТО могут быть отмечены IX Международный военно-технический форум «Армия-2023» (Россия, 14–20 августа), второй саммит «Россия-Африка – 2023» (СПб, Россия, 27–28 июля), XI Международный военно-морской салон «МВМС-2023» (СПб, Россия, 21–25 июня), XV Международная выставка вертолетной индустрии «HeliRussia-2023» (Россия, 18–20 мая), 16-я Международная выставка и конференция по оборонным технологиям IDEX 2023 (Абу-Даби, ОАЭ, 20–24 февраля), 14-я Международная авиационно-космическая выставка «Aero India 2023» (Бангалор, Индия, 13–17 февраля) [11].

Кроме того, контракты по купле-продаже обычных вооружений и других видов продукции военного назначения заключаются в текущем порядке в рамках поддержания военно-технического сотрудничества Российской Федерации с дружественными странами.

Мировой рынок вооружений как самостоятельный сектор глобального мирового рынка ПВН и всей международной торговли отличается от других мировых товарных рынков целым рядом специфических особенностей, которые необходимо учитывать всем его участникам в целях организации их связей и товарно-денежных отношений в международном правовом пространстве.

Одним из системообразующих секторов глобального мирового рынка ПВН является мировой рынок обычных вооружений, к которым в соответствии с Регистром Генеральной Ассамблеи ООН (1991 г.) отнесены надводные корабли и подводные лодки, боевые самолеты и вертолеты, боевые танки и боевые бронированные машины, артиллерийские системы большого калибра, ракеты и ракетные пусковые установки, включая переносные зенитно-ракетные комплексы [13].

Основными участниками мирового рынка вооружений являются государства, определяющие общие объемы и структуру военных расходов, направляемых на производство вооружения для обеспечения собственной

обороны и осуществления международной торговли этими видами военной продукции, а также устанавливающими адресный, количественный, организационный, правовой и ценовой порядок по ее купле и продаже. Участие на мировом рынке вооружений частных поставщиков строго регламентируется и контролируется соответствующими государственными органами [1,12,15,16].

В отличие от товаров повседневного спроса, массового приобретаемых потребителями ежедневно в течение десятилетий в типовом ассортиментном составе, экспорт/импорт обычных вооружений, как правило, осуществляется отдельными единицами или небольшими партиями их современных образцов на длительное время, установленное сроками их эксплуатации. Это обуславливает необходимость последующего после купли-продажи вооружения и военной техники поддержания постоянного взаимодействия между поставщиками и покупателями этих видов военной продукции, так как у последних одновременно с их приобретением возникает целый ряд дополнительных потребностей, связанных с техническим обслуживанием в процессе их эксплуатации в пределах полного жизненного цикла, поставками запасных частей, боеприпасов, ремонтом и модернизацией ранее приобретенных образцов, подготовкой специалистов и др. Кроме того длительное поддержание военно-технического взаимодействия между продавцами и покупателями вооружений может оказывать одновременно и существенное военно-политическое влияние государств-экспортеров этих видов военной продукции на политику импортирующих ее государств.

Одной из важных особенностей мирового рынка вооружений является высокая концентрация их экспорта в группе государств по численности значительно уступающей количеству стран-импортеров этих видов военной продукции. В частности, по данным СИПРИ и ЦАМТО в 2015–2022 гг. в экспорте различных видов вооружений принимали участие 68 стран, которые обеспечивали импортные потребности в этой продукции 170 стран, не включая коллективных

участников этого рынка (НАТО, ООН, ЕС) и «неизвестных» заказчиков. В общем объеме всех экспортных поставок вооружения и военной техники на мировой рынок подавляющая доля (более 77,2%) принадлежит пяти государствам, включающим США – 39,6%, Российскую Федерацию – 16,3%, Францию – 11,1%, Китай – 5,4% и Германию – 4,6% [3,4,5].

Мировой рынок вооружений является своеобразным барометром, оперативно и достаточно точно реагирующим на состояние международной военно-политической обстановки. Возникновение войн и военных конфликтов неотвратимо влечет за собой изменение рыночной конъюнктуры, связанной с резким увеличением спроса стран-импортеров на современные виды вооружения и военной техники при одновременном возрастании требований к повышению их тактико-технических характеристик с учетом опыта реальных военных действий. Так, опыт военных действий на Ближнем Востоке и в специальной военной операции на Украине, показавший высокую эффективность боевого использования всех видов современной авиации (самолетов и вертолетов), беспилотных (летательных, надводных и подводных) аппаратов, средств ПВО, ракетного оружия, дальнобойной артиллерии и реактивных систем залпового огня, средств дистанционного минирования (разминирования) территорий, систем и средств наблюдения, связи, РЭБ и др. Все это способствовало многократному увеличению спроса на эти виды вооружения и военной техники, сформировав перспективные направления научно-производственной деятельности и инновационного развития российского оборонно-промышленного комплекса и военно-промышленных производств других экспортеров мирового рынка вооружений [1,5,9,10].

Международное нормативно-правовое регулирование мирового рынка вооружений и других видов ПВН охватывает до 93% от общего объема его экспортных поставок. Оно основано на добровольном исполнении государствами-экспортерами и импортерами военной продукции многочисленных международных и межгосударственных нормативных-правовых актов по вопросам кон-

троля и отчетности в сфере производства, торговли, распространения и использования обычных вооружений и продукции двойного назначения в области обычного, химического, биологического и ядерного оружия, а также систем и средств его доставки. В частности, В 1980 г. была введена система стандартизированной отчетности ООН о военных расходах, предусматривающая получение на добровольной основе данных о расходах на содержание личного состава, операции и техническое обслуживание, закупки и создание, исследования и разработки. В 1981 г. принята Женевская Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. В 1991 г. ГА ООН введен вышеупомянутый Регистр обычных вооружений. Евросоюзом в 1998 г. утвержден моральный кодекс торговцев оружием, запрещающий продажу военной техники в страны с репрессивными режимами или раздираемые внутренними противоречиями. Женевскими Конвенциями 1997 г. и 2008г. запрещено применение и накопление запасов, производства и передачи противопехотных мин, производство, накопление, передача и использование кассетных боеприпасов. В 2014 г. введен в действие Договор о торговле оружием, регламентирующий вопросы международной торговли обычными вооружениями и предотвращения их незаконного трансфера. СБ ООН установлены оружейные эмбарго, предусматривающие в качестве санкционных мер ограничения на трансфер вооружений, а в определенных случаях, и изделий двойного назначения. В совокупности международными нормативными актами и межгосударственными соглашениями регулируется до 93% общего объема мировой торговли вооружением и другими видами продукции военного назначения, остальная часть этой торговли осуществляется на сером и черном рынках в объемах до 6% и 1% соответственно. Наличие нелегальных рынков вооружений и других видов продукции военного назначения свидетельствует о недостаточной эффективности созданной системы контроля их международной торговли, распространения и использования в реальных военных дей-

ствиях. Это подтверждается массовым использованием в военных конфликтах на Ближнем Востоке и в специальной военной операции на Украине запрещенных видов вооружений (противопехотных мин, кассетных боеприпасов и др.), передаваемых США и странами ЕС поддерживаемым ими государствам. Этому во многом способствует и высокая коррумпированность сферы международной торговли вооружением и другими видами военной продукции, составляющая по сведениям СИПРИ до 40% от всех случаев на мировом товарном рынке. В отчетах СИПРИ указываются причины, способствующие широкому распространению коррупции, в числе которых добровольная отчетность государств, связанная с государственной безопасностью и коммерческой тайной, наличие широкого круга аффилированных лиц в сфере производства и международной торговли вооружением и их тесных связей с органами международного контроля, сложность и непрозрачность глобальной системы производства и транспортировки вооружений, ограниченная по технической специфике вооружений численность компетентных специалистов в контрольных органах, возникающая необходимость срочных закупок вооружений в условиях военных конфликтов или угрозы их возникновения, высокая прибыльность, отсутствие неотвратимых последствий и др. [1,2,3,4,7].

Мировой рынок обычных вооружений характеризуется высокими объемами товарооборота, который за период 2014–2022 гг. в стоимостном выражении составил более \$709 млрд. Мировой пакет заказов на импорт вооружений за этот период превысил \$812 млрд. В целом по прогнозу ЦАМТО объем импорта вооружений и других видов продукции военного назначения в 2023–2026 гг. может составить более \$484 млрд (2023 г. – \$112,3 млрд, 2024 г. – \$109,9 млрд, 2025 г. – \$117,9 млрд, 2026 г. – \$144 млрд) [4,5].

Российской Федерации является активным участником мирового рынка ПВН как одного из важных инструментов расширения диапазона ее внешнеторговой деятельности и развития экономики. Реализуемая на мировом рынке военная продукция включает вооружение, военную технику, широкий спектр (бо-

лее 30 наименований) других военных технических средств, а также работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности и исключительные права на них и установленную информацию в военно-технической области. Взаимопроникновение и совместные разработки современных технологий оборонных и передовых гражданских отраслей российской промышленности, предприятий металлургии, энергетики и др. обеспечивает достижение высокого уровня производства не только современного вооружения и военной техники, но и высокотехнологичных видов востребованной и конкурентоспособной на мировых рынках продукции гражданского и двойного назначения [4,5].

Российской Федерацией на мировом рынке ПВН осуществляется последовательная реализация гибкой комплексной стратегии экспорта вооружения и военной техники с восстановлением присутствия на утраченных ранее рынках реализации советской продукции военного назначения (Алжир, Вьетнам, Индонезия, Иран, Ирак, Ливия, Куба, Перу, и др.), а также завоеванием и укреплением своих позиций на новых площадках региональных рынков этой продукции в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (Бруней, Малайзия и др.), Ближнего Востока (Бахрейн, Катар, ОАЭ, Саудовская Аравия и др.), Центральной и Латинской Америки (Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Уругвай, Эквадор и др.), Западной, Центральной и Восточной Африки и др. Для решения этих задач широко используются различные варианты и типы контрактов, включая контракты на поставки продукции военного назначения, контракты на техническое обслуживание, ремонт и модернизацию ранее приобретенных вооружения и военной техники, контракты лизинга, клиринговых схем и др. Получила эффективное развитие и практика заключения взаимоувязанных комплексных соглашений по энергоресурсам с контрактами на поставки продукции военного назначения, предусматривающих получение российскими компаниями права доступа в разработке природных ресурсов, государством-покупателем, строительством объектов энергетики и др. в целях погашения полученных им займов от Российской Федерации на покупку продукции военного

назначения. Все это в совокупности в сочетании с более низкими в сравнении с конкурентами ценами на экспортируемую продукцию военного назначения обеспечивает не только постоянное нахождение Российской Федерации в лидирующей группе стран на мировом рынке продукции военного назначения и расширение на данной основе диапазона ее внешнеторговой деятельности, но и общее развитие экономики и внешнеторговой деятельности страны [4,5].

Результаты анализа и обобщения официальных сведений СИПРИ и ЦАМТО показывают, что доля Российской Федерации на мировом рынке вооружений за 2013–2022 гг. в среднем составляла 22–23% от общего объема его товарооборота. Соотношение экспорта ПВН к военным расходам и к валовому внутреннему продукту (Далее – ВВП) Российской Федерации в 2014–2021 гг. в среднем составляло 23,44% и 0,72% соответственно, обеспечивая прочное удержание лидирующих позиций и значительно опережая по этим показателям США (4,61% и 0,16%) и другие развитые страны ЕС (Франция – 14,75% и 0,27%, Израиль – 13,73% и 0,69%, Италия – 9,5% и 0,12%, Нидерланды – 7,43% и 0,1%, Германия – 7,37% и 0,1%, Турция – 6,06% и 0,1%, Великобритания – 4,15% и 0,1%). Экспортные поставки вооружения, военной техники и других видов военной продукции российского ОПК осуществляются в 47 стран, их общий объем в стоимостном выражении за 2013–2018 гг. превысил \$65753,6 млн. Портфель зарубежных заказов российского вооружения и военной техники стабильно составляет \$52–55 млрд. Публичное акционерное общество «Концерн ВКО «Алмаз-Антей» и объединенная судостроительная корпорация) в 2022 г. входили в группу из 25 крупнейших международных военно-промышленных корпораций [4,5].

География и показатели участия российского ОПК на мировом рынке ПВН в 2015–2022 гг. приведены в табл. 1.

География и показатели участия российского ОПК на мировом рынке ПВН в 2015–2022 гг. (экспорт/пакет заказов, \$млн в текущих ценах)

Регионы рынка ПВН (место в рейтинге)	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2015-2022
Ближний Восток (3/4)	2170,5 / 8617,8	2391,0 / 1030,0	2929,0 / 4285,0	2561,2 / 1250,0	5054,6 / 39,0	1351,6 / -	466,0 / 25,0	479,0 / 1300,0	17402,9 / 16546,8
Азиатско-Тихоокеанский регион (2/2)	4974,0 / 5637,3	4270,2 / 3054,0	5239,8 / 441,6	7261,8 / 8423,5	4980,4 / 8216,1	3897,4 / 4548,0	5694,5 / 229,7	6340,9 / 418,6	42659,0 / 30968,8
Западная Европа (-/-)	-/-	-/-	-/-	-/-	-/-	-/-	-/-	-/-	-/-
Восточная Европа (4/11)	- / 29,4	29,4 / 227,5	224,0 / 68,0	55,0 / 234,5	176,5 / 348,0	422,5 / -	- / -	- / 30,0	907,4 / 937,4
Северная Америка (-/-)	-/-	-/-	-/-	-/-	-/-	-/-	-/-	-/-	-/-
Северная Африка (1/1)	1462,0 / 1200,0	2662,7 / 1840,0	3246,7 / 150,0	2468,6 / 280,0	175,0 / 4000,0	3345,3 / 1627,0	3306,7 / 460,0	90,0 / -	16757,0 / 9557,0
Страны постсоветского пространства (1/1)	1049,9 / 1484,5	723,0 / 265,0	739,1 / 1281,0	886,6 / 883,0	982,0 / 765,0	779,0 / 473,8	405,6 / 425,0	1263,2 / 1600,0	6828,4 / 7177,3
Тропическая Африка (2/2)	321,0 / 210,0	260,0 / 80,0	113,3 / 380,0	540,0 / 125,0	124,7 / -	157,0 / 240,0	90,0 / -	150,0 / 840,0	1756,0 / 1875,0
Южная Америка и Мексика (4/13)	998,6 / 36,6	99,0 / 30,0	21,0 / 15,0	6,2 / -	56,3 / 56,1	23,3 / 5,0	62,6 / -	9,6 / -	1276,6 / 142,7
Центральная Америка и Карибский бассейн (2/5)	40,0 / 80,0	380,0 / -	- / -	- / -	- / -	- / -	- / -	- / -	420,0 / 80,0
Итого	11016 / 17295,6	10815,3 / 6526,5	12512,9 / 6620,6	13779,4 / 11196,0	11549,5 / 13424,2	9976,1 / 6893,8	10025,4 / 2279,4	8332,7 / 8377,2	88006,2 / 67286,0

Источник: составлено авторами [4,5]

Авторами работы выполнен корреляционный регрессивный анализ факторов, влияющих на положение России на мировом оружейном рынке.

Анализ российской доли в мировом экспорте вооружений

Исследуем динамику показателей, характеризующих взаимосвязи российского экспорта вооружений с внешними условиями, в качестве результативного признака рассмотрим динамику российской доли в мировом экспорте вооружений, в качестве факторных признаков – темп прироста ВВП (x1), темп прироста мирового ВВП (x2), инфляцию в России (x3), индекс условий торговли для России (x4), экспортную квоту России (x5), долю высокотехнологичного экспорта России в мировом высокотехнологичном экспорте (x6), курс рубля доллару США (x7), санкционные ограничения в отношении России со стороны США и стран Запада (D1) (рис. 1).

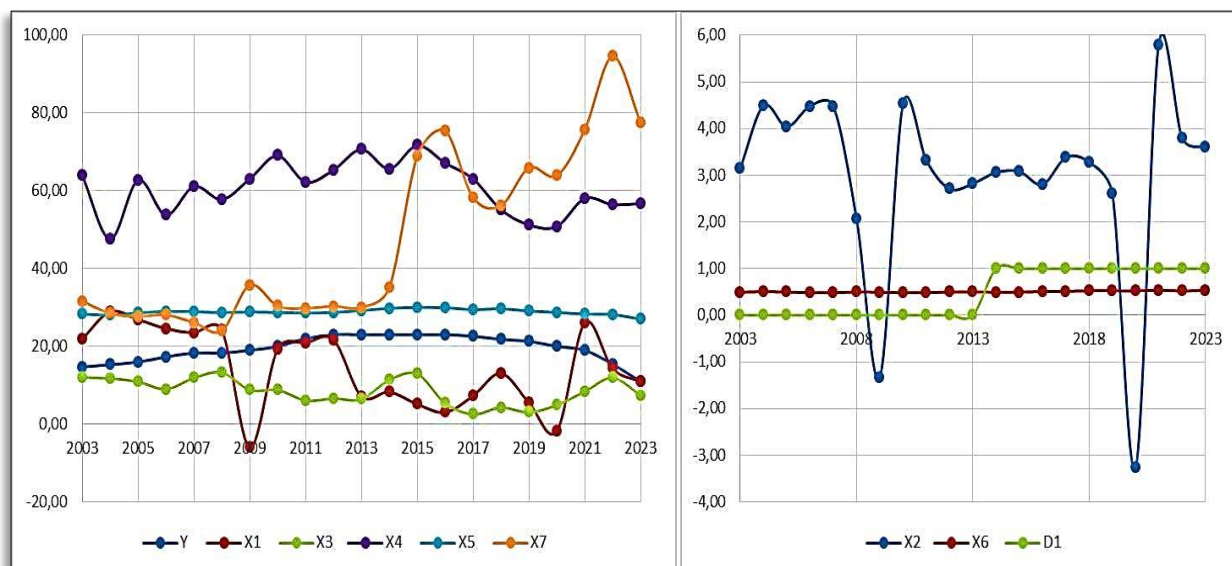

Рис.1. Динамика исследуемых показателей с разной вариацией
 Источник: составлено авторами [6,14]

Выявляя корреляционные связи между исследуемыми факторами, наблюдаем сильную взаимосвязь результата только с экспортной квотой, еще три фактора – темп прироста ВВП, инфляция и индекс условной торговли обнаруживают умеренную связь с результатом, остальные факторы не оказывают никакого влияния на результат долю российского экспорта вооружений в мировом экспорте вооружений (рис.2).

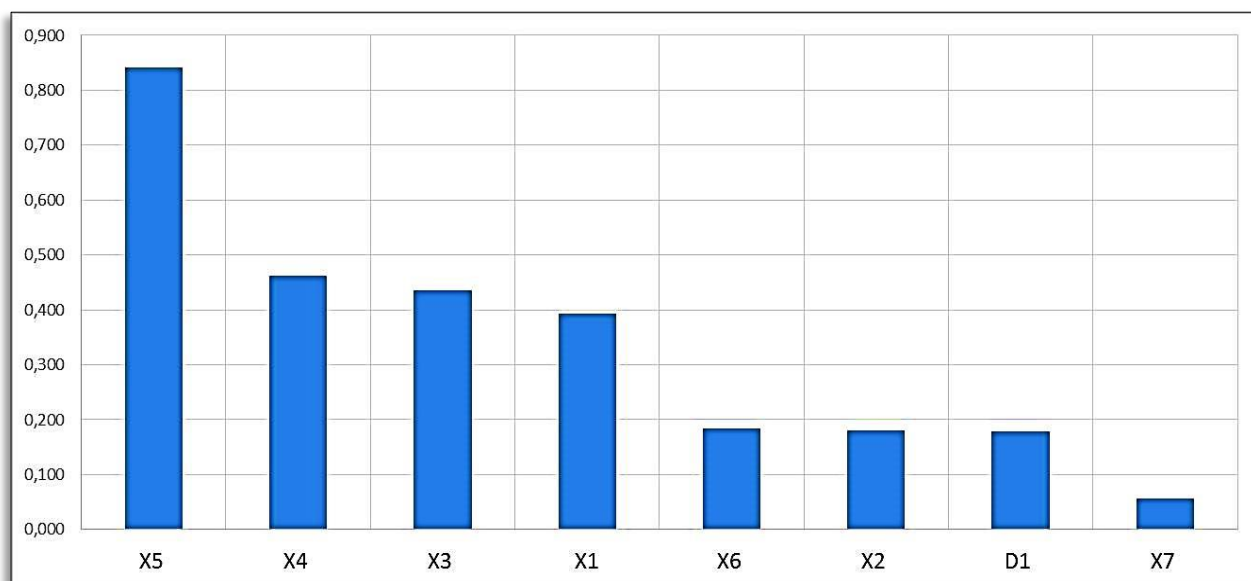

Рис.2. Абсолютное значение корреляции факторов X_i с результатом Y
 Источник: составлено авторами [6,14]

Используя регрессионный анализ, построим модель, включая в нее только информативные переменные (табл.2).

Таблица 2

Модель зависимости российской доли в мировом экспорте вооружений

Факторы модели	Коэффициенты многофакторной модели	Значимость параметров модели по t-критерию	Значимость уравнения регрессии в целом по F-критерию	Коэффициент детерминации
	-80,911	ta=-5,093	F=24,765, F _{кр} =3,197	R ² =0,781
X3	-0,333	tb3=-2,943		
X4	0,105	tb4=1,714		
X5	3,352	tb5=5,683, t _{кр} =2,086		

Источник: составлено авторами [6,14]

Поскольку пороговые значения адекватности почти везде превышены, то модель в целом адекватна (по величине коэффициента детерминации, по критерию Фишера). По критерию Стьюдента все параметры модели, кроме одного, статистически значимы на уровне значимости 0,05, но и параметр b5 можно считать условно значимым (статистика превышает значение 1).

Интерпретируем коэффициенты модели: с уменьшением инфляции на 0,1% доля российского экспорта вооружений возрастет на 0,033%, с ростом индекса условий торговли на 1% доля российского экспорта вырастет на 0,112%, увеличение экспортной квоты на 0,1% приведет к росту доли экспорта вооружений на 0,335%. Адекватность модели говорит о высоких прогнозных качествах модели (рис.3).

Переход от естественных переменных к стандартизованным и построение стандартизованного уравнения регрессии позволит продолжить факторный анализ: стандартизованные коэффициенты определяют ранжировку факторов по силе влияния на результат. Наиболее сильный фактор в модели – x5, наименее – x4, поскольку так ранжируются по абсолютной величине стандартизованные коэффициенты модели (табл.3).

Оценим по дельта-коэффициентам долю каждого фактора в суммарном воздействии на результат: наиболее сильное влияние на долю экспорта вооруже-

ний оказывает x_5 (экспортная квота), его доля составляет 71% , наименее сильное влияние из выбранных 3 факторов оказывает x_4 (индекс условий торговли), доля этого фактора в суммарном влиянии равна 12% и доля фактора x_3 составляет 17% (табл. 3).

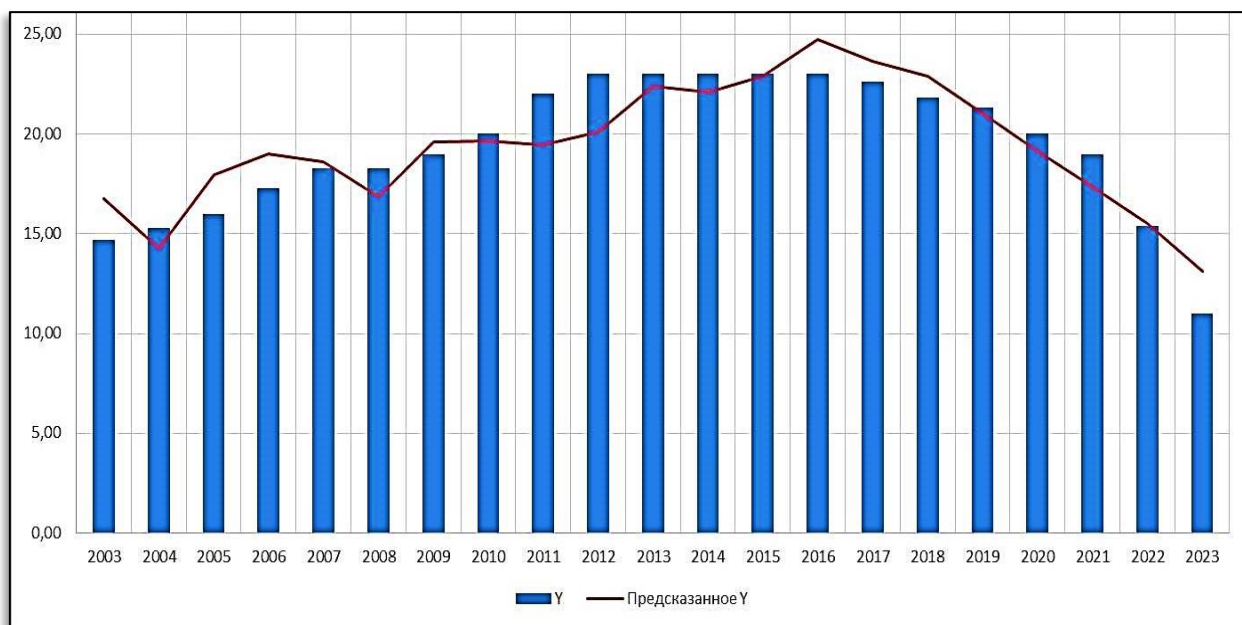

Рис. 3. Фактические и предсказанные значения российской доли экспорта вооружений. Источник: составлено авторами [6,14]

Определим эластичность модели по каждому входящему в нее фактору. Модель оказалась эластичной только по фактору экспортная квота.

Таблица 3

Влияние макроэкономических факторов на долю российского экспорта вооружений в мировом экспорте вооружений

Факторы	Бета-коэффициенты	Корреляция с Y	Эластичность фактора X_i	Доля влияния в суммарном влиянии на результат Y (дельта-коэффициенты)
x_5	$\beta_5 = 0,688$	0,841	4,990	0,711
x_3	$\beta_3 = -0,324$	-0,435	-0,145	0,173
x_4	$\beta_4 = 0,205$	0,461	0,330	0,116

Источник: составлено авторами [6,14]

Надо отметить, что фактор санкционных ограничений (D1) в виде бинарной фиктивной переменной практически не влияет на долю российского экспорта

вооружений. Однако он очень тесно (практически линейно) связан с такими факторами, как X_6 (доля высокотехнологичного экспорта России в мировом высокотехнологичном экспорте) и X_7 (курс рубля к доллару США), что не может не отражаться на моделях Y .

Анализ доли ВВТ в общем экспорте России

Исследуем динамику показателей, характеризующих взаимосвязи российского экспорта вооружений с внутренними факторами, в качестве результативного признака рассмотрим динамику долю российского экспорта вооружений в общем экспорте России, в качестве факторных признаков – темп прироста ВВП (x_1), темп прироста мирового ВВП (x_2), инфляция в России (x_3), безработица в России (x_4), индекс условий торговли для России (x_5), доля высокотехнологичной продукции в ОПК России (x_6), доля высокотехнологичной продукции в общем объеме экспорта России (x_7), доля расходов на оборону в России в общих расходах государства (x_8), курс рубля к доллару США (x_9), санкционные ограничения в отношении России со стороны стран Запада (D_1) (рис. 4).

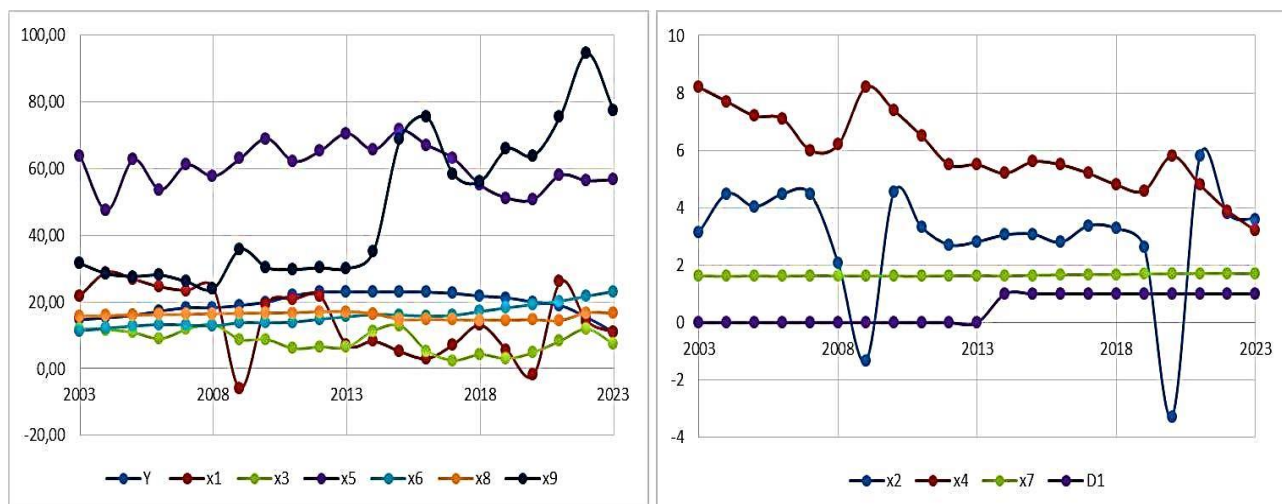

Рис.4. Динамика исследуемых показателей с разной вариацией
 Источник: составлено авторами [6,14]

Выявляя корреляционные связи между исследуемыми факторами, наблюдаем только умеренную взаимосвязь результата с индексом условий торговли для России (x_5), инфляция в России (x_3) и темп прироста ВВП (x_1), остальные

факторы не оказывают никакого влияния на результат долю российского экспорта вооружений в общем экспорте России (рис.5).

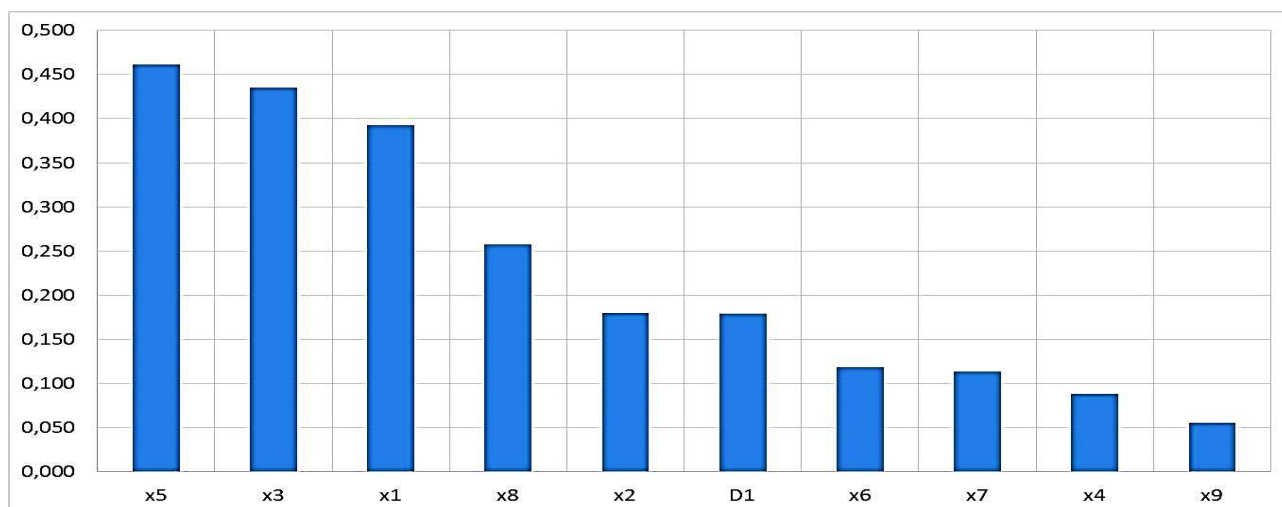

Рис. 5. Ранжирование факторов по силе влияния на долю экспорта ВВТ в общем экспорте России (абсолютные значения коэффициентов корреляций)
 Источник: составлено авторами [6,14]

Включая прежде всего информативные факторы в регрессию, получим трехфакторную модель, определяющую долю экспорта ВВТ в общем экспорте России (табл.4)

Таблица 4
 Модель зависимости доли российского экспорта вооружений в общем экспорте России

Факторы модели	Коэффициенты многофакторной модели	Значимость параметров модели по t-критерию	Значимость уравнения регрессии в целом по F-критерию	Коэффициент детерминации
	18,802 -	ta= 1,784	F=5,809, Fкр=3,197	R ² =0,419
X3	- 0,423	tb3=-2,210		
X5	0,296	tb5=3,259		
X8	-0,866	tb8=-1,262, tкр=2,086		

Источник: составлено авторами [6,14]

Уравнение регрессии в целом значимо, то есть модель адекватна по F-критерию. Данная модель неадекватна по величине коэффициента детерминации (его нормированное значение не достигает порогового значения 0,5) и не-

адекватна по t-критерию (только два из четырех параметров значимы). Включим в модель лаговую эндогенную переменную, перейдем к авторегрессионной модели первого порядка (табл. 5).

Таблица 5

Авторегрессионная модель зависимости доли российского экспорта вооружений в общем экспорте России

Факторы модели	Коэффициенты многофакторной модели	Значимость параметров модели по t-критерию	Значимость уравнения регрессии в целом по F-критерию	Коэффициент детерминации
	-3,363	ta= -0,398	F=15,785, Fкр=3,344	R ² =0,757
X3	-0,023	tb3=0,158		
X5	0,084	tb5=1,081		
X8	-0,002	tb8=-0,004		
Y _{t-1}	0,917	tb8=4,494, tкр=2,086		

Источник: составлено авторами [6,14]

После включения в модель лаговой эндогенной переменной модель стала адекватной по величине коэффициента детерминации, соответственно и прогнозные качества улучшились (рис.6)

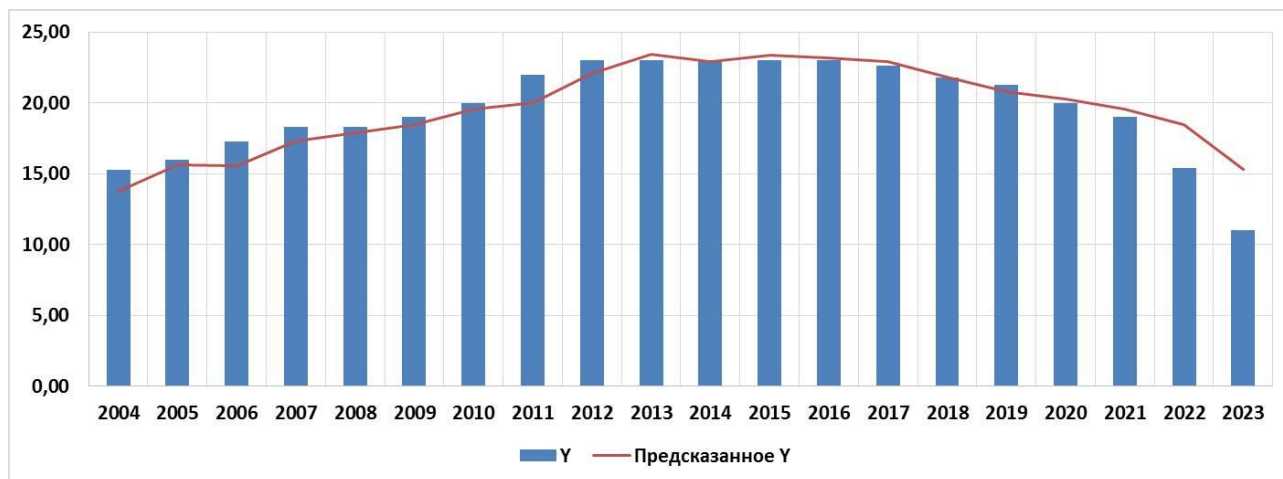

Рис. 6. Фактические и предсказанные значения доли экспорта ВВТ в общем экспорте РФ
 Источник: составлено авторами [6,14]

Интерпретируем коэффициенты модели: с уменьшением инфляции на 0,1% доля экспорта ВВТ в общем экспорте возрастет на 0,023%, с ростом индекса условий торговли на 1 % доля экспорта ВВТ вырастет на 0,084%, снижение доли расходов на оборону в общих расходах государства на 0,1% приведет к ро-

сту доли экспорта вооружений на 0,02%, краткосрочное изменение доли экспорта ВВТ в текущем периоде под воздействием указанных факторов составит 0,917%.

Определим коэффициенты стандартизованного уравнения регрессии, используя преобразование экзогенных факторов к стандартизованному виду, что позволяет ранжировать факторы по силе влияния на результат (табл.6).

Таблица 6

Влияние макроэкономических факторов на долю российского экспорта вооружений в мировом экспорте вооружений

Факторы	Бета-коэффициенты	Корреляция с Y	Эластичность фактора X _i	Доля влияния в суммарном влиянии на результат Y (дельта-коэффициенты)
X5	$\beta_5 = 0,575$	0,461	-0,185	0,524
X3	$\beta_3 = -0,411$	-0,435	0,925	0,353
X8	$\beta_1 = -0,241$	-0,258	-0,711	0,123

Источник: составлено авторами [6,14]

Наибольшее влияние оказывает фактор x5 (индекс условий торговли), затем x3 (инфляция), меньшее влияние из данных 3 факторов оказывает x8 (доля расходов на оборону). Дельта-коэффициенты, рассчитанные на основе стандартизованных коэффициентов, характеризуют долю каждого фактора в суммарном воздействии на результат: наибольшую долю влияния на результат оказывает x5 (индекс условий торговли), его доля составляет 52% , наименее сильное влияние из выбранных 3 факторов оказывает x8 (доля расходов на оборону), доля этого фактора в суммарном влиянии равна 12% и доля фактора x3 (инфляция) составляет 35% (табл. 5). Модель неэластична по исследуемым факторам, вероятнее всего модель окажется эластичной, если рассматривать абсолютные значения переменных, а не индексные.

Надо отметить, что фактор санкционных ограничений (D1), в виде бинарной фиктивной переменной практически не влияет на долю экспорта ВВТ в общем экспорте России. Однако он очень тесно (практически линейно) связан с такими факторами, как X4 (безработица), X6 (доля высокотехнологичной продук-

ции в ОПК России), X7 (доля высокотехнологичной продукции в общем объеме экспорта России) и X9 (курс рубля к доллару США), что не может не влиять на моделирование результата Y.

Заключение. Обобщая вышеизложенное представляется возможным заключить, в настоящее время мировой рынок ПВН является своеобразным барометром, оперативно и достаточно точно реагирующим на состояние глобальной геополитической ситуации. Возникновение войн и военных конфликтов неотвратимо влечет за собой изменение рыночной конъюнктуры, связанной с резким увеличением спроса стран-импортеров на современные виды ВВТ при одновременном возрастании требований к повышению их тактико-технических характеристик с учетом опыта реальных военных действий.

Российский ОПК, являясь активным участником мирового рынка ПВН, обеспечивает успешное выполнение стоящих перед ним задач расширения диапазона внешнеторговой деятельности и развития экономики Российской Федерации. Показанные в ходе СВО на Украине высокие боевые и эксплуатационные свойства и характеристики российского вооружения, военной техники и других видов ПВН несомненно будут способствовать существенному возрастанию спроса на них на мировом рынке ПВН и увеличению количественных и качественных показателей решения этих задач.

Список источников

1. Бурбо Я .Д. Международный рынок вооружения и военной техники: тенденции и перспективы развития / Минск, 2022. – 83 с.
2. Ежегодник СИПРИ 2011: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ./ Институт мировой экономики и международных отношений РАН. – М.: ИМЭМО РАН, 1998 – 2011. – 2012. – 768 с.).
3. Ежегодник СИПРИ 2020: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. – ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН. – М.: ИМЭМО РАН, 1998 – 2020. –2021. – 916 с.

4. Ежегодник СИПРИ 2021: вооружения, разоружение и международная безопасность: перевод с англ. / СИПРИ, ИМЭМО РАН. – Москва: ИМЭМО РАН, 2022. – 964 с.
5. Ежегодник центра анализа международной торговли оружием 2023 г. (ЦАМТО 2023).
6. Корреляционный и регрессионный анализ. – URL: https://polyakov.imamod.ru/arc/stud/popov/lecture_16.pdf (Дата обращения – 17.03.2024 г.).
7. Леонович А.Н. Мировой рынок вооружения и военной техники: факторы и тенденции развития: автореферат диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Минск: БГЭУ, 2016. – 31 с.
8. Люмер Х. Военная экономика и кризис. М.: Издательство иностранной литературы, 1955.
9. Лященко В.П. Торговля оружием: основы теории и организации. – URL: <https://economizdat.ru/shop/product/430?ysclid=lsrd8cjpgdj554153506> (Дата обращения – 27.11.2023 г.).
10. Мировой рынок вооружений: традиционные тренды или новые реалии? / НЗОС № 4, 2023. – С. 10–14.
11. Об утверждении перечней международных выставок продукции военного назначения, проводимых на территории Российской Федерации в 2022 - 2023 годах: распоряжение Правительства Российской Федерации от 7.07.2021 г. № 1846-р (с изменениями на 14 ноября 2022 года).
12. Особенности международного рынка военной продукции. – URL: https://studbooks.net/1957557/ekonomika/osobennosti_mezhhdunarodnogo_rynka_voennoy_produktsii. (Дата обращения – 12.11.2023 г.).
13. Регистр обычных вооружений ООН. – URL: <https://disarmament.unoda.org/ru/convarms> (Дата обращения – 17.10.2023 г.).

14. Ступин А.А. Общее понятие корреляционно-регрессионного анализа. – URL: <https://prepod.nspu.ru/mod/page/view.php?id=91529> (Дата обращения – 07.04.2023 г.).
15. Тенденции и перспективы мирового рынка вооружения и военной техники. – URL: https://studbooks.net/2223911/ekonomika/tendentsii_perspektivy_mirovogo_rynka (Дата обращения – 17.09.2023 г.).
16. Торговля оружием 2016-2020 гг.: отчет СИПРИ. – URL: <https://colonelcassad.livejournal.com/6628505.html> (Дата обращения – 17.10.2023 г.).
17. Волынец А. Цена Великой войны. URL: <http://rusplt.ru/ww1/history/tsena-velikoy-voynyi-16973.html> (Дата обращения – 21.07.2023 г.).
18. Jonathan Grant. The Arms Traffic in World History. – URL: <https://www.researchgate.net/scientific-contributions/Jonathan-Grant-2084778311> (Дата обращения – 23.09.2023 г.).
19. Simon Saldner. Stopping Destructive Arms Proliferation: How the Arms Trade Treaty can improve peace and security by introducing the first international regulations on transfers of conventional arms. – URL: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1482292/FULLTEXT01.pdf> (Дата обращения – 23.09.2023 г.).
20. Anna Stavrianakis.. Thinking Internationally About The Arms Trade. – URL: <https://thedisorderofthings.com/2015/10/02/thinking-internationally-about-the-arms-trade/> (Дата обращения – 23.09.2023 г.).
21. Jan van Lieshout., Robert Beeres. Economics of Arms Trade: What Do We Know? NL ARMS Netherlands Annual Review of Military Studies 2021. С.13-30. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-94-6265-471-6_2 (Дата обращения – 21.09.2023 г.).

References

1. Burbo YA .D. Mezhdunarodnyy rynek vooruzheniya i voyennoy tekhniki: tendentsii i perspektivy razvitiya [International market of weapons and military equipment: trends and development prospects] / Minsk, 2022. – 83 p. (In Russ.).
2. Yezhegodnik SIPRI 2011: vooruzheniya, razoruzheniye i mezhdunarodnaya bezopasnost': Per. s angl. [SIPRI Yearbook 2011: armaments, disarmament and international security: Trans. from English] / Institut mirovoy ekonomiki i mezhdunarodnykh otnosheniy RAN. – M.: IMEMO RAN, 1998 – 2011. – 2012. – 768 p.) (In Russ.).
3. Yezhegodnik SIPRI 2020: vooruzheniya, razoruzheniye i mezhdunarodnaya bezopasnost': Per. s angl. [SIPRI Yearbook 2021: armaments, disarmament and international security: translation from English] – IMEMO im. Ye. M. Primakova RAN. – M.: IMEMO RAN, 1998 – 2020. – 2021. – 916 p. (In Russ.).
4. Yezhegodnik SIPRI 2021: vooruzheniya, razoruzheniye i mezhdunarodnaya bezopasnost': perevod s angl. [SIPRI Yearbook 2021: armaments, disarmament and international security: translation from English] / SIPRI, IMEMO RAN. – Moskva: IMEMO RAN, 2022. – 964 p. (In Russ.).
5. Yezhegodnik tsentra analiza mezhdunarodnoy trgovli oruzhiyem 2023 g. (TSAMTO 2023) [Yearbook of the Center for Analysis of International Arms Trade 2023 (TSAMTO 2023)] (In Russ.).
6. Korrelyatsionnyy i regressionnyy analiz [Correlation and regression analysis]. – URL: https://polyakov.imamod.ru/arc/stud/popov/lecture_16.pdf (Data obrashcheniya – 17.03.2024) (In Russ.).
7. Leonovich A.N. Mirovoy rynek vooruzheniya i voyennoy tekhniki: faktory i tendentsii razvitiya [The world market of weapons and military equipment: factors and development trends]: avtoreferat dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. Minsk: BGEU, 2016. – 31 p. (In Russ.).
8. Lyumer KH. Voyennaya ekonomika i krizis [Military economics and crisis]. M.: Izdatel'stvo ino-strannoy literatury, 1955 (In Russ.).

9. Lyashchenko V.P. Torgovlya oruzhiyem: osnovy teorii i organizatsii [Arms trade: basic theory and organization]. – URL: <https://economizdat.ru/shop/product/430?ysclid=lsrd8cjpgdj554153506> (Data obrashcheniya – 27.11.2023) (In Russ.).
10. Mirovoy rynek vooruzheniy: traditsionnyye trendy ili novyye realii? [Global arms market: traditional trends or new realities?] / NZOS № 4, 2023. – P. 10–14 (In Russ.).
11. Ob utverzhdenii perechney mezhdunarodnykh vystavok produktsii voyennogo naznacheniya, provodimykh na territorii Rossiyskoy Federatsii v 2022 - 2023 [On approval of lists of international exhibitions of military products held on the territory of the Russian Federation in 2022 - 2023]: rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 7.07.2021. № 1846-r (s izmeneniyami na 14 noyabrya 2022) (In Russ.).
12. Osobennosti mezhdunarodnogo rynka voyennoy produktsii [Features of the international market for military products]. – URL: https://studbooks.net/1957557/ekonomika/osobennosti_mezhdunarodnogo_rynka_voennyoy_produktsii. (Data obrashcheniya – 12.11.2023) (In Russ.).
13. Registr obychnykh vooruzheniy OON [UN Register of Conventional Arms]. – URL: <https://disarmament.unoda.org/ru/convarms> (Data obrashcheniya – 17.10.2023) (In Russ.).
14. Stupin A.A. Obshcheye ponyatiye korrelyatsionno-regressionnogo analiza [General concept of correlation and regression analysis]. – URL: <https://prepod.nspu.ru/mod/page/view.php?id=91529> (Data obrashcheniya – 07.04.2023) (In Russ.).
15. Tendentsii i perspektivy mirovogo rynka vooruzheniya i voyennoy tekhniki [Trends and prospects of the global arms and military equipment market]. – URL: https://studbooks.net/2223911/ekonomika/tendentsii_perspektivy_mirovogo_rynka (Data obrashcheniya – 17.09.2023.) (In Russ.).
16. Torgovlya oruzhiyem 2016-2020 gg.: otchet SIPRI [Arms trade 2016-2020: SIPRI report]. – URL: <https://colonelcassad.livejournal.com/6628505.html> (Data obrashcheniya – 17.10.2023 g.).

17. Volynets A. Tsena Velikoy voyny [The price of the Great War]. URL: <http://rusplt.ru/ww1/history/tsena-velikoy-voynyi-16973.html> (Data obrashcheniya – 21.07.2023) (In Russ.).
18. Jonathan Grant. The Arms Traffic in World History. – URL: <https://www.researchgate.net/scientific-contributions/Jonathan-Grant-2084778311> (Data obrashcheniya – 23.09.2023).
19. Simon Saldner. Stopping Destructive Arms Proliferation: How the Arms Trade Treaty can improve peace and security by introducing the first international regulations on transfers of conventional arms. – URL: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1482292/FULLTEXT01.pdf> (Data obrashcheniya – 23.09.2023).
20. Anna Stavrianakis.. Thinking Internationally About The Arms Trade. – URL: <https://thedisorderofthings.com/2015/10/02/thinking-internationally-about-the-arms-trade/> (Data obrashcheniya – 23.09.2023).
21. Jan van Lieshout., Robert Beeres. Economics of Arms Trade: What Do We Know? NL ARMS Netherlands Annual Review of Military Studies 2021. S.13-30. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-94-6265-471-6_2 (Data obrashcheniya – 21.09.2023).

© Добровольский Л.В., Худякова О.Ю., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 4.

Научная статья

Original article

УДК 339.5:634.3

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_216

**ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭКСПОРТ И ИМПОРТ АПЕЛЬСИНОВ: ОБЪЕМЫ,
СТРАНЫ, ТЕНДЕНЦИИ**
**GLOBAL EXPORT AND IMPORT OF ORANGES: VOLUME, COUNTRIES,
TRENDS**

Келеметов Эльдар Магомедович, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономии и мировой экономики ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева» (127550, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4474-6272>, kelemetoff@gmail.com

Платоновский Николай Геннадьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева» (127550, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9189-8340>, platonovsky@rgau-msha.ru

Шулдяков Александр Владимирович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник в центре оперативного мониторинга и оценки развития науки и инноваций ФГБУ «Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере» (127254, Россия, Москва, ул. Добролюбова, д. 20А), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0831-3127>, suldjkow@gmail.com

Неискашова Елена Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент департамента математики факультета экономических наук ФГАОУ ВО

«Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, д. 20), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4412-6572>, neiskashova@rgau-msha.ru

Синельникова Ольга Викторовна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, финансов и налогообложения ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева» (127550, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID:<https://orcid.org/0000-0003-1574-1322>, sinelnikova.o85@gmail.com

Kelemetov Eldar Magomedovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Economy and World Economy, Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 127550 Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4474-6272>, kelemetoff@gmail.com

Platonovskiy Nikolay Gennadevich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management, Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 127550 Russia), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9189-8340>, platonovsky@rgau-msha.ru

Shuldyakov Alexander Vladimirovich, Candidate of Economic Sciences, senior researcher at the center for operational monitoring and assessment of the development of science and innovation, Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology (20A Dobrolubova St., Moscow, Russia 127254), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0831-3127>, suldjkow@gmail.com

Neiskashova Elena Valentinovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Mathematics, Faculty of Economic Sciences, National Research University Higher School of Economics (20 Myasnitskaya St., Moscow, 101000 Russia), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4412-6572>, neiskashova@rgau-msha.ru

Sinelnikova Olga Viktorovna, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, Finance and Taxation Russian State Agrarian

University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 127550 Russia), ORCID:<https://orcid.org/0000-0003-1574-1322>, sinelnikova.o85@gmail.com

Аннотация. В этой научной работе авторы проанализировали изменение за 2016-2022 гг. глобального экспорта и импорта апельсинов, составили рейтинг стран, которые в 2022 г. лидировали в интернациональном обороте этим цитрусовым фруктом. В течение обозначенного периода объемы глобального экспорта апельсинов уменьшились с 7431,647 тыс. т до 7415,296 тыс. т., а импорта с 7082,773 тыс. т до 7029,937 тыс. т. В 2022 г. в первой десятке их главных поставщиков в международную торговлю присутствовали Египет, Испания, ЮАР, США, Нидерланды, Турция, Греция, Австралия, Португалия и Марокко. В совокупности они обеспечили 83,72 % от общемирового экспорта этого цитрусового фрукта в 2022 г. В первой десятке главных импортеров апельсинов находились Нидерланды, Франция, Россия, Германия, Саудовская Аравия, Бангладеш, Великобритания, Ирак, ОАЭ и США. В совокупности на них пришлось 50,43 % от соответствующего глобального параметра в 2022 г. Мы выяснили, что за охваченное время исследования импорт в Россию апельсинов увеличился с 451,822 тыс. т до 464,641 тыс. т. В итоге наша страна в рейтинге крупнейших импортеров этого цитрусового фрукта переместилась с четвертого места в 2016 г. на третье место в 2022 г.

Abstract. In this scientific work, the authors analyzed changes in global exports and imports of oranges for 2016-2022, and compiled a ranking of countries that were leaders in the international turnover of this citrus fruit in 2022. During the indicated period, the volume of global exports of oranges decreased from 7431.647 thousand tons to 7415.296 thousand tons, and imports from 7082.773 thousand tons to 7029.937 thousand tons. In 2022, the top ten of their main suppliers Egypt, Spain, South Africa, USA, Netherlands, Turkey, Greece, Australia, Portugal and Morocco were present in international trade. Together, they accounted for 83.72% of the world's exports of this citrus fruit in 2022. The top ten major importers of oranges were the Netherlands,

France, Russia, Germany, Saudi Arabia, Bangladesh, UK, Iraq, UAE and the USA. In total, they accounted for 50.43% of the corresponding global parameter in 2022. We found that during the study period, imports of oranges to Russia increased from 451.822 thousand tons to 464.641 thousand tons. As a result, our country is in the ranking of the largest importers of this citrus fruit moved from fourth place in 2016 to third place in 2022.

Ключевые слова: плодово-ягодная продукция, садоводство, международная торговля, апельсины, экспорт, импорт, рейтинг стран, Россия

Keywords: fruit and berry products, gardening, international trade, oranges, export, import, country ranking, Russia

Введение. В современном мире международная торговля является одним из основных видов экономических отношений между государствами. Без нее невозможно представить полноценное наполнение национальных товарных рынков практически всех держав, начиная от крупнейших, заканчивая самыми маленькими [1]. Они формируются не только за счет собственного производства, но и импорта, а часть созданного сверх необходимых для себя потребностей направляются в другие страны [2]. При этом, несмотря на снижение сельского хозяйства в формировании глобального валового продукта, товары растительного и животного происхождения продолжает оставаться одним из важных объектов интернационального оборота [3]. В прошлом их международная торговля занимала существенно большее относительное значение в соответствующих обменных потоках между государствами [4]. Однако, и сейчас она продолжает играть значительную роль и для экспортирующих, и для импортирующих держав [5]. Особенно это актуально в связи необходимостью обеспечения как собственной продовольственной безопасности, так и глобальной [6].

В настоящее время объективной основой для участия конкретных стран мира в интернациональном обороте товарами растительного и животного происхождения выступает сложившаяся их специализация на их производстве и

поставках в международную торговлю. Однако, основополагающим для размещения соответствующих направлений сельского хозяйства и пищевой промышленности в тех или иных государствах, является совокупность имеющихся природно-климатических условий [7]. От нее во многом зависит технологическая и экономическая эффективность определенных отраслей, организаций и предприятий АПК [8]. Последняя характеризуется не столько совокупностью натуральных показателей (например, урожайность или продуктивность) [9], сколько стоимостными, такими как прибыль, рентабельность [10].

Конъюнктура внутреннего (страны производства) и внешнего (то есть международного) рынков также обуславливают целесообразность создания, функционирования и развития в государстве определенных направлений агропродовольственной сферы [11]. Если в конкретных державах она имеется, то в них производятся, и, в том числе, экспортируются зерновые [12], овощи [13] и корнеплоды [14], фрукты и ягоды [15], прочие товары растительного, а также животного происхождения [16]. Некоторые страны являются продуцентами и поставщиками в международную торговлю не столь распространенных, и в определенной степени специфических видов продукции, таких как орехи [17], зеленый зерновой кофе [18], чайный лист [19], какао-бобы [20].

Помимо природно-климатических условий, возможности формирования по некоторым видам сельскохозяйственного сырья и продовольствия экспортного потенциала в определенных государствах, а также участие последних в качестве импортеров, определяются и другими факторами [21]. Среди них как объективные, то есть не зависящие от конкретных людей или их групп, так и субъективные. В своей совокупности они за последние столетия обусловили формирование и закрепление специализации тех или иных держав и регионов Земли на производстве и поставках в интернациональный оборот одних сельскохозяйственных товаров, а также предъявления с их стороны спроса на другие [22]. Благодаря этому, государства не только более эффективно решают

проблему физической доступности агропродовольствия на внутреннем рынке, но и получают возможность направлять их излишки в международную торговлю [23].

Садоводство для многих стран мира является одной из важных отраслей сельского хозяйства, в том числе как с точки зрения удовлетворения потребности собственного населения, так и спроса на фрукты, ягоды и орехи со стороны других государств [24]. В различных его направлениях культивируется широкий спектр растений, однако большинство из них являются теплолюбивыми, требуют особых условий по влажности, освещенности, почвенным условиям [25]. В связи с этим, не каждая держава, тем более расположенная в умеренном климатическом поясе и севернее, может обеспечить себя необходимыми объемами плодово-ягодной продукции собственного производства [26]. В то же время, некоторые страны, расположенные, например, в Южной Америке, выращивают определенные ее виды в объемах, значительно превышающих потенциальное внутреннее потребление [27]. Избыток фруктов, ягод, орехов и продуктов их переработки, получаемых в ряде государств, расположенных на этом материке, поставляется в другие державы, в том числе и в Россию [28]. В связи с этим данный регион мира не только обеспечил себе в прошлом веке, но и продолжает занимать в текущем столетии достаточно большое значение на мировом рынке плодово-ягодной продукции [29].

Таким образом, международная торговля, с одной стороны, позволяет покрыть недостаток товаров этой продовольственной подгруппы за счет их приобретение в других государствах, особенно это важно для отмеченных выше стран северного полушария Земли в зимне-весенний период [30]. С другой стороны, их поставки из-за рубежа в это время не только расширяют ассортимент фруктов, ягод и орехов на соответствующем рынке, но и несколько сглаживают ярко выраженное сезонное изменение цен на них [31]. Это делает плодово-ягодную продукцию более физически и экономически доступной для среднестатистических жителей данных держав [32], что, учитывая ее насыщенность полезными для

человеческого организма нутриентов, только позитивно сказывается на их здоровье [33]. Наибольший положительный эффект наблюдается при регулярном и круглогодичном ее потреблении в соответствие с рекомендуемыми медицинскими организациями нормами [34]. В том числе и по этой причине интернациональный оборот товаров данной продовольственной группы, в отличие от способствующих ожирению продуктов питания [35], имеет важное социально-экономическое значение для импортирующих стран.

Особенностью садоводства является то, что выращивание фруктов, ягод и орехов можно осуществлять в разных категориях производителей [36]. Однако, личные подсобные и небольшие фермерские хозяйства в основном занимаются этим направлением сельского хозяйства для удовлетворения собственных потребностей [37]. Хотя при этом, в целях хранения, переработки, транспортировки и сбыта они могут создавать кооперативы [38]. Эта форма имеет экономические и организационные преимущества по сравнению с мелкими субъектами за счет так называемого синергического эффекта [39]. Однако, в разных государствах существуют и довольно крупные интеграционные объединения, в том числе кооперативных предприятий, которые ориентируются на поставки товаров данной продовольственной подгруппы не только на внутренний, но и на внешние рынки [40]. И если эта деятельность приносит выручку, превышающую затраты на ее осуществление, то имеет место определенная эффективность функционирования этой коммерческой структуры [41].

В свою очередь, если она генерирует прибыль на постоянной основе, то присутствуют как привлекательность этого субъекта аграрной сферы для потенциальных инвесторов [42], так и перспективы расширения производственного потенциала соответствующего направления садоводства в стране нахождения данного предприятия [43]. Таким образом, возможность наращивания объемов выращивания и экспорта плодово-ягодной продукции во многом определяется способностью роста спроса на нее со стороны

импортирующих государств [44]. Естественно, что этот фактор способствует повышению денежных поступлений в конкретную страну от поставок ею в интернациональный оборот товаров рассматриваемой нами продовольственной подгруппы [45]. Более того, в ряде государств за счет усиления концентрации и масштабов производства наблюдается увеличение чистой выручки от экспорта определенных фруктов, ягод и орехов [46], а также роста внешней торгуемости по ним [47]. В итоге, повышается и международная торгуемость данными видами плодово-ягодной продукции [48].

При этом, как показывают исследования некоторых авторов, среди товаров этой продовольственной подгруппы имеются свои лидеры по параметрам их интернационального оборота [49]. Если рассматривать только свежие фрукты, ягоды и орехи, то в первой пятерке в последние несколько десятилетий присутствуют бананы, яблоки, апельсины, мандарины и виноград [50]. Первый из этого списка находится на передовой позиции не только по объемам международной торговли [51], но и по глобальным валовым сборам [52]. Яблоки, несмотря на вторую позицию в этом рейтинге, являются лидерами среди видов свежей плодово-ягодной продукции, полученной от древесных и кустарниковых растений [53]. Виноград в прежние времена занимал более высокое место, однако за последние несколько десятилетий его сместили с прежних позиций апельсины и мандарины [54]. Первый из этих двух фруктов пока лидирует среди прочих цитрусовых как по объемам общемирового производства, так и глобального экспорта и импорта [55]. Поэтому авторы, тем более учитывая недостаточное внимание этим вопросам в отечественной экономической литературе, решили уделить в данной статье основное внимание именно апельсину.

Материалы и методы исследования. Основной целью этой научной работы выступило изучение трансформации за 2016-2022 гг. ряда параметров интернационального оборота апельсинов. Для ее достижения были обозначены следующие задачи:

- осветить некоторые факторы развития международной торговли

сельскохозяйственной продукцией в целом, и плодово-ягодной в частности;

- выявить лидирующие в 2022 г. по физическому экспорту и импорту апельсинов государства, сравнить их абсолютные и относительные показатели относительно имевших место в 2016 г.

- охарактеризовать более подробно значение некоторых стран, в том числе России, в интернациональном обороте рассматриваемого цитрусового фрукта.

Авторы на основе данных Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) по международной торговле выявили по десять стран, которые в 2022 г. выступали главными поставщиками и покупателями апельсинов. Было определено значение этих государств в глобальном интернациональном обороте данным цитрусовым фруктом как за этот, так и за 2016 г., найдено абсолютное и относительное изменение соответствующих показателей по каждой стране и миру в целом. Проведенные расчеты были сведены в табличную форму, по глобальному экспорту в таблице 1, а импорту - в таблице 2.

Результаты и обсуждение. Как исследования авторов этой статьи, так и научные работы наших коллег подтверждают факт значительного увеличения объемов международной торговли плодово-ягодной продукцией, которые наблюдаются в течение последних десятилетий [56]. Конечно же, за это время выросли параметры интернационального оборота и других товаров растительного и животного происхождения [57]. Однако, ряд экспертов отмечает, что за счет более высоких темпов роста общемирового экспорта и импорта рассматриваемая нами продовольственная подгруппа обосновалась на второй позиции после зерна [58]. Отметим, что развитию международной торговли плодово-ягодной продукцией, помимо отмеченных ранее факторов, способствовало и ее либерализация [59]. Хотя, как показывает практический опыт взаимодействия конкретных держав друг с другом, и здесь не все было однозначно, достаточно вспомнить так называемую «банановую торговую войну» [60].

Мы уже упомянули, что апельсины по параметрам интернационального

оборота пока еще находятся на третьем месте после бананов и яблок, хотя их доля в соответствующих общемировых показателях постепенно сокращается, тогда как мандаринов растет [61]. Тем не менее, как показывают научные труды экспертов, если рассматривать не только фрукты, ягоды и орехи, а также овощи и корнеклубнеплоды, то апельсины занимали шестую позицию в данном рейтинге [62]. Отразим более подробно изменение за 2016-2022 гг. объемов и структуры (по странам) глобального экспорта данного цитрусового фрукта (таблица 1). Видно, что в 2022 г. первую пятерку составленного нами рейтинга занимал Египет. В этом году поставки обозначенного цитрусового фрукта из этой страны в другие государства составили 1639,486 тыс. т, что было на 22,46 % больше по сравнению с уровнем 2016 г. - 1338,801 тыс. т. При этом, как показали наши исследования, апельсины находились на первом месте в египетском экспорте свежей плодово-ягодной продукции [63]. Отметим, что данная североафриканская держава входит в число одного из основных партнеров РФ по взаимной торговле сельскохозяйственным сырьем и продовольствием [64].

Таблица 1. Изменение за 2016-2022 гг. объемов и структуры (по странам) глобального экспорта апельсинов

Страны	Экспорт, тыс. т		2022 г. к 2016 г., %	Доля к миру в целом, %		2022 г. к 2016 г. (+, -)
	2016 г.	2022 г.		2016 г.	2022 г.	
Египет	1338,801	1639,486	122,46	18,01	22,11	4,09
Испания	1561,187	1614,498	103,41	21,01	21,77	0,77
ЮАР	1063,857	1298,435	122,05	14,32	17,51	3,20
США	677,708	344,615	50,85	9,12	4,65	-4,47
Нидерланды	253,672	323,735	127,62	3,41	4,37	0,95
Турция	402,949	314,313	78,00	5,42	4,24	-1,18
Греция	461,455	266,336	57,72	6,21	3,59	-2,62
Австралия	174,505	143,288	82,11	2,35	1,93	-0,42
Португалия	117,008	140,192	119,81	1,57	1,89	0,32
Марокко	97,262	123,044	126,51	1,31	1,66	0,35
Прочие страны	1283,242	1207,353	94,09	17,27	16,28	-0,99
Мир в целом	7431,647	7415,296	99,78	100,0	100,0	-

Она занимает лидирующую позицию среди государств, из которых на

отечественный рынок поставляются цитрусовые фрукты [65]. Научные труды некоторых экспертов свидетельствуют, что в последние годы Египет был на первом месте по закупкам со стороны России апельсинов [66]. Также в нашу державу из этой североафриканской страны поступают некоторые овощи и картофель [67]. В свою очередь, из РФ в Египет в больших объемах экспортируется пшеница [68]. Дело в том, что за последние несколько десятилетий население этого государства значительно выросло. Также в отличие от ряда развитых стран, в которых наблюдается обратная миграция из городской в сельскую местность [69], в Египте урбанизация только увеличивается. Все это способствует повышению потребности в зерне, который данная держава не может обеспечить в полной мере за счет собственного сельского хозяйства. В связи с этим, имеется постоянный спрос на пшеницу зарубежного происхождения, в том числе российского. Благодаря этому, отечественное зерновое хозяйство нарастило свой производственный и экспортный потенциал [70]. Кроме того, как полагают эксперты, в перспективе Египет может стать одним из рынков сбыта агропродовольственных товаров, произведенных в России по религиозным традициям Ислама [71].

На второй позиции в нашем рейтинге главных экспортеров апельсинов расположилась Испания. Отметим, что данное государство выступает одним из крупнейших продуцентов цитрусовых фруктов [72]. Научные труды ряда авторов показывают, что эта европейская страна является лидером по поставкам в международную торговлю плодово-ягодной продукции в целом, однако по ее чистому экспорту все же находится на второй позиции после Эквадора [73]. При этом, в 2022 г. из Испании в другие государства мира было направлено 1614,498 тыс. т апельсинов, что оказалось на 3,41 % больше, чем в 2016 г. - 1561,187 тыс. т. Однако, учитывая, что за охваченный период исследования общемировой экспорт данного цитрусового фрукта уменьшился на 0,22 %, доля этой европейской державы в нем увеличилась с 21,01 % до 21,77 %. Испания, как свидетельствуют специалисты, также выступает одной из ведущих стран по поставкам в

интернациональный оборот мандаринов [74].

Замыкает первую тройку лидеров в глобальном экспорте апельсинов ЮАР. Поставки в международную торговлю этого цитрусового фрукта из данного государства увеличился на 22,05 %: с 1063,857 тыс. т в 2016 г. до 1298,435 тыс. т в 2022 г., а значение в соответствующем общемировом показателе выросло с 14,32 % до 17,51 %. Заметно, что в числе обозначенных десяти основных экспортеров апельсинов присутствуют, кроме ЮАР, еще две державы из Африки [75]. Однако, это скорее исключение из правил, так как основная масса стран, расположенных на этом континенте, несмотря на благоприятные условия для выращивания теплолюбивых плодово-ягодных культур, производят фрукты, ягоды и орехи преимущественно для внутреннего потребления [76].

Проанализируем изменение за 2016-2022 гг. объемов и структуры общемирового импорта исследуемого нами цитрусового фрукта (табл. 2). Как видно, на первом месте составленного нами рейтинга расположились Нидерланды. За охваченное время исследования объем поставок апельсинов из-за рубежа в эту европейскую державу увеличился на 4,61 %: с 542,129 тыс. т до 567,134 тыс. т. Учитывая, что за обозначенный период соответствующий общемировой показатель снизился на 0,75 %, значение данной страны в нем повысилось с 7,65 % в 2016 г. до 8,07 % в 2022 г. Однако, как известно, некоторые из государств Европы, в частности Испания, Италия, Франция, выступают не только крупнейшими покупателями, но и поставщиками плодово-ягодной продукции [77].

Таблица 2. Изменение за 2016-2022 гг. объемов и структуры (по странам) глобального импорта апельсинов

Страны	Импорт, тыс. т		2022 г. к 2016 г., %	Доля к миру в целом, %		2022 г. к 2016 г. (+, -)
	2016 г.	2022 г.		2016 г.	2022 г.	
Нидерланды	542,129	567,134	104,61	7,65	8,07	0,41
Франция	503,291	496,117	98,57	7,11	7,06	-0,05
Россия	451,822	464,641	102,84	6,38	6,61	0,23
Германия	487,111	443,175	90,98	6,88	6,30	-0,57

Саудовская Аравия	417,597	355,754	85,19	5,90	5,06	-0,84
Бангладеш	60,565	260,619	430,32	0,86	3,71	2,85
Великобритания	283,369	251,647	88,81	4,00	3,58	-0,42
Ирак	212,243	243,435	114,70	3,00	3,46	0,47
ОАЭ	237,796	231,410	97,31	3,36	3,29	-0,07
США	161,228	231,017	143,29	2,28	3,29	1,01
Прочие страны	3725,623	3484,988	93,54	52,60	49,57	-3,03
Мир в целом	7082,773	7029,937	99,25	100,0	100,0	-

С одной стороны, эти страны и сами являются довольно серьезными производителями и экспортерами фруктов и ягод [78]. С другой стороны, их географическое положение предопределило формирование и последующее развитие на их территории соответствующей инфраструктуры товародвижения товаров данной продовольственной подгруппы [79]. Особенно, это касается плодово-ягодной продукции тропического и субтропического происхождения, поставляемой в Европу (в том числе в Россию) из Африки, Центральной и Южной Америки [80]. Вышеотмеченное в полной степени касается Нидерландов, которые занимают на мировом рынке фруктов, ягод, орехов и продуктов их переработки как в качестве импортера, так и экспортера [81].

Второе место в нашем рейтинге крупнейших предъявителей спроса на апельсины зарубежного производства заняла Франция. В 2022 г. она закупила 496,117 тыс. т этого вида плодово-ягодной продукции, что оказалось на 1,43 % меньше, чем имело место в 2016 г., когда этот объем составил 503,291 тыс. т. Итогом этого стало снижение доли этой европейской державы в соответствующем общемировом показателе с 7,11 % до 7,06 %.

Замыкает первую тройку лидеров в глобальном импорте апельсинов Россия. Отметим, что еще во времена существования СССР наша держава закупала цитрусовые фрукты за рубежом, хотя имелись определенные объемы их производства в ряде республик Закавказья и Средней Азии [82]. Так, в среднем за 1981-1990 г. в Советский Союз ежегодно из других стран завозилось 308,3 тыс. т апельсинов, 94,6 тыс. т лимонов и лаймов, 69,1 тыс. т грейпфрутов, 12,1 тыс. т мандаринов [83]. После распада СССР каждая бывшая республика этого государства самостоятельно стала решать проблему обеспечения собственного

населения в плодово-ягодной продукции [84]. Россия стала постепенно увеличивать объемы импорта товаров этой продовольственной подгруппы, и даже тех из них, которые исторически были традиционными для нашей державы [85]. В частности, вплоть до 2021 г. она находилась на первом месте в мире по закупкам яблок иностранного производства [86].

Эта тенденция привела к негативным последствиям в развитии плодово-ягодных подкомплексов субъектов РФ, ранее специализировавшихся на крупнотоварном садоводстве [87]. Тем не менее, подобная ориентация нашей страны на увеличение импорта фруктов, ягод и орехов привела к тому, что постепенно в течение первого десятилетия XXI века она вошла среди прочих государств в число крупнейших их покупателей [88]. Бесспорно, такая политика оправдана только в отношении товаров рассматриваемой продовольственной подгруппы тропического и субтропического происхождения, которые Россия, в силу присущих ей природно-климатических условий, не может культивировать в промышленных масштабах [89]. Наоборот, импорт именно этих видов плодово-ягодной продукции положительным образом сказывается на обеспечении населения нашей державы насыщенными полезными для человеческого организма нутриентами, особенно если они поступают на отечественный рынок в зимне-весенний период [90]. Однако, если речь идет о фруктах, ягодах и орехах, которые экономически целесообразно выращивать на территории России, то необходимо развивать соответствующие направления отечественного садоводства [91]. Особенно, это касается тех субъектов РФ, в которых имеются наиболее благоприятные природно-климатические условия для культивирования конкретных плодово-ягодных культур [92].

Введение и наращивание санкций блока «западных государств» в отношении России после событий на Украине в 2014 г., и возвращения Крыма в состав РФ актуализировали необходимость усиления продовольственной безопасности нашей страны за счет национального АПК [93]. Ответные меры по запрету импорта из этих держав на отечественный рынок многих видов

сельскохозяйственного сырья и продовольствия, а также проводимая политика импортозамещения в аграрной сфере в целом, и национальном садоводстве в частности, вызвали в этой отрасли положительные изменения [94]. С одной стороны, повысились валовые сборы традиционных для нас видов свежей плодово-ягодной продукции [95]. В частности, как показывают научные труды специалистов, проводивших свои исследования на основе статистических данных ФАО, в нашей стране за 2011-2021 гг., уборочные площади под яблоневыми садами увеличились с 188,000 тыс. га до 225,256 тыс. га, урожайность яблок с 6,37 т/га до 9,84 т/га, а объемы производства с 1,198 млн. т до 2,216 млн. т [96]. С другой стороны, о чем свидетельствуют эксперты, снизилась доля импорта в отечественном балансе по товарам рассматриваемой продовольственной подгруппы [97]. При этом, по отдельным фруктам, ягодам и орехами тропического и субтропического происхождения параметры их ввоза в РФ как в физическом, так и в стоимостном выражении даже выросли [98]. И, как свидетельствуют данные таблицы 2, в течение охваченного периода исследования импорт апельсинов в нашу державу также увеличился. Если в 2016 г. он составлял 451,822 тыс. т, то в 2022 г. стал равен 464,641 тыс. т, что оказалось на 2,84 % больше предыдущего объема.

Выводы. На основании проведенного нами исследования мы считаем необходимым сделать следующие выводы.

1. Объемы глобального экспорта рассматриваемого цитрусового фрукта за 2016-2022 гг. снизились всего на 0,22 %: с 7431,647 тыс. т до 7415,296 тыс. т. Значение первой пятерки государств, лидирующих по этому показателю в 2022 г., составило в целом 70,41 % от соответствующего общемирового параметра. Среди них 22,11 % приходилось на Египет, 21,77 % - на Испанию, 17,51 % - на ЮАР, 4,65 % - на США, 4,37 % - на Нидерланды. Вторая пятерка держав этого рейтинга обеспечила еще 13,31 %, в том числе 4,24 % - Турция, 3,59 % - Греция, 1,93 % - Австралия, 1,89 % - Португалия, 1,66 % - Марокко.

2. За охваченный период исследования объемы глобального импорта апельсинов

уменьшились на 0,75 %: с 7082,773 тыс. т до 7029,937 тыс. т. Значение первой пятерки государств, лидирующих по этому показателю в 2022 г., составило в целом 33,10 % от соответствующего общемирового параметра. Среди них 8,07 % приходилось на Нидерланды, 7,06 % - на Францию, 6,61 % - на Россию, 6,30 % - на Германию, 5,06 % - на Саудовскую Аравию. Вторая пятерка стран из этого рейтинга обеспечила еще 17,33 %, в том числе 3,71 % - Бангладеш, 3,58 % - Великобритания, 3,46 % - Ирак, 3,29 % - ОАЭ, 3,29 % - США.

3. Наша держава за 2001-2010 гг. вошла в число лидирующих государств по импорту плодов цитрусовых культур [99]. На рубеже первого и второго десятилетия XXI века Россия занимала передовое место среди прочих стран мира по закупкам за рубежом апельсинов. Однако, в 2016 г., судя по данным ФАО, она оказалась на четвертой позиции в соответствующем рейтинге после Нидерландов, Франции и Германии. В 2022 г. импорт апельсинов в последнюю сократился относительно достигнутого в 2016 г. уровня на 9,02 %, а в РФ вырос на 2,84 %. В итоге это привело к тому, что Россия среди прочих лидеров переместилась на третье место.

Список источников

1. Котеев, С.В. Становление и развитие продовольственного рынка: Учебное пособие. – М.: Российская инженерная академия менеджмента и агробизнеса, 2002. – 87 с. – EDN VJSZTH.
2. Гатаулин, А.М. Сельскохозяйственные рынки: Учебник. – М.: РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2013. – 628 с. – EDN UJBSQP.
3. Леснов, А.П. Сельскохозяйственные рынки ЕС и России: теоретические и практические аспекты (на примере плодоовощной продукции): монография. – Москва: МГУП, 2005. – 243 с. – EDN QRMAUJ.
4. Шайкин, В.В. Сельскохозяйственные рынки: методические истоки учения и современная практика анализа. – М.: РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2012. – 360 с. – EDN YMJHXT.
5. Воронцова, Н.В. Значение международной торговли сельскохозяйственной

продукцией для стран мира и ее роль во внешнеторговом обороте России // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7. – № 11. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_11_694.

6. Джанчарова, Г.К. Обеспечение продовольственной безопасности государства и развитие экспортного потенциала аграрного сектора России // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7. – № 6. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_6_387.

7. Ахметов, Р.Г. Экономика сельского хозяйства: Учебник для среднего профессионального образования. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 406 с. – EDN VWRHCB.

8. Будаева, М.Ц. Экономика АПК: Практикум. - М.: Издательство РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2012. - 140 с. EDN: TYGERH

9. Козлова, Е.В. Экономика сельского хозяйства. – М.: РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2002. – 68 с.– EDN CBKAJW.

10. Агирбов, Ю.И. Экономика АПК. - М.: Издательство РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2009. – 180 с. – EDN MIASYH.

11. Котеев, С.В. Рыночные отношения в АПК и плодоовощном подкомплексе. – М: Российская инженерная академия менеджмента и агробизнеса, 2002. – 110 с. – EDN VJSVRD.

12. Бешапошный, М.Н. Динамика производства и экспорта зерна в России и странах ближнего зарубежья // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 5. – С. 47-58. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-5-47-58.

13. Бритик, Э.В. Производство картофеля и овощей в мире и в основных странах // Научное обозрение: теория и практика. – 2020. – Т. 10, № 7(75). – С. 1287-1303. – DOI 10.35679/2226-0226-2020-10-7-1287-1303.

14. Неискашова, Е.В. Анализ динамики производства картофеля и подобных ему крахмалосодержащих корнеклубнеплодов в мире // Научное обозрение: теория и практика. – 2021. – Т. 11. – № 8(88). – С. 2335-2356. – DOI 10.35679/2226-0226-

2021-11-8-2335-2356.

15. Федорчук Мак-Эачен, А.И. Страны Латинской Америки в глобальном экспорте основных тропических фруктов // *Аграрная наука - сельскому хозяйству: Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. В 2-х книгах, Барнаул, 09–10 февраля 2022 г. Том Книга 1.* – Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет, 2022. – С. 146-149. – EDN JEBJJS.

16. Остапчук, Т. В. Состояние молочного и мясного скотоводства в мире // *Московский экономический журнал.* – 2021. – № 12. – DOI 10.24412/2413-046X-2021-10750.

17. Арзамасцева, Н.В. Динамика валовых сборов орехов в мире и в основных странах-производителях // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.* – 2021. – № 12. – С. 63-73. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-12-63-73.

18. Иванцова, Н.Н. Объемы и направления экспортно-импортных операций на мировом рынке зеленого зернового кофе // *Наука без границ.* – 2021. – № 9-2(61). – С. 50-57. – EDN GYCTYN.

19. Воронцова, Н.В. Современное состояние международной торговли чаем и какао-бобами // *Наука без границ.* – 2021. – № 9-2(61). – С. 42-49. – EDN DBXTLW.

20. Гаврилова, Н.Г. Анализ динамики мирового производства и международной торговли чаем, зеленым зерновым кофе и какао-бобами // *Научное обозрение: теория и практика.* – 2021. – Т. 11. – № 6(86). – С. 1680-1699. – DOI 10.35679/2226-0226-2021-11-6-1680-1699.

21. Агирбов, Ю.И. Рынок картофеля и плодоовощной продукции. – М.: РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, 2001. – 82 с. – EDN REAMED.

22. Плешакова, М.Е. Международная торговля агропродовольственной продукцией: необходимость, факторы, объемы, основные группы товаров // *International Agricultural Journal.* – 2022. – Т. 65. – № 5. – DOI 10.55186/25876740_2022_6_5_51.

23. Кошелев, В.М. Оценка экспортного потенциала АПК России. – М.: РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2022. – 199 с. – EDN GNJRBI.
24. Ковалева, Е.В. Факторы, параметры и значение развития садоводства в обеспечении глобальной продовольственной безопасности // Московский экономический журнал. – 2022. – № 9. – DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_9_526.
25. Агирбов, Ю.И. Классификация и определяющие факторы рынка плодово-ягодной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 5. – С. 68-71. – EDN OXQVPF.
26. Обухова, Н.И. Изменение глобального и российского импорта плодово-ягодной продукции // Столыпинский вестник. – 2023. – Т. 5, № 7. – EDN NEIAPR.
27. Федорчук Мак-Эачен, А.И. Страны Южной Америки в производстве и экспорте плодово-ягодной продукции // Глобальные, национальные, региональные проблемы развития приоритетных отраслей в условиях цифровой экономики: Сборник докладов Международной научно-практической конференции, Москва, 17 мая 2022 г. – М.: Частное учреждение "Издательство АЭО", 2022. – С. 331-337. – EDN UAYCIE.
28. Platonovskiy, N.G. and others. International Banana Trade: Volumes, Countries, and Trends // Sustainable Development of the Agrarian Economy Based on Digital Technologies and Smart Innovations. Advances in Science, Technology & Innovation. Springer, Cham. – 2024. – P. 25-30. – DOI 10.1007/978-3-031-51272-8_5.
29. Мухаметзянов, Р.Р. Южная Америка на мировом рынке плодово-ягодной продукции // International Agricultural Journal. – 2021. – Т. 64. – № 6. – DOI 10.24412/2588-0209-2021-10402.
30. Джанчарова, Г.К. Производство и потребление плодово-ягодной продукции в странах СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 12. – С. 63-71. – DOI 10.31442/0235-2494-2020-0-12-63-71.
31. Агирбов, Ю.И. Сезонное ценообразование на отдельные виды плодово-ягодной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих

предприятий. – 2012. – № 6. – С. 55-59. – EDN OZBSQZ.

32. Mukhametzyanov, R.R. and others. Factors and Trends in the Development of International Trade in Fruit and Berry Products. // Digital Agriculture for Food Security and Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex. Springer, Cham. – 2023. – С. 147–153. – DOI 10.1007/978-3-031-27911-9_18.

33. Велибекова, Л.А. Экономические аспекты производства и потребления свежей и переработанной плодово-ягодной продукции // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 6. – С. 72-80. – DOI 10.33305/226-72.

34. Велибекова, Л.А. Обеспечение населения России отечественной плодово-ягодной продукцией // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2023. – № 4. – С. 157-171. – DOI 10.26897/0021-342X-2023-4-157-171.

35. Солдатенкова, О.И. Влияние международной торговли на эпидемию ожирения: методологический аспект // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 11. – С. 49-57. – DOI 10.24412/2072-8042-2021-11-49-57.

36. Мухаметзянов, Р.Р. Основные тенденции развития российского продовольственного садоводства // Доклады ТСХА, Москва, 03–05 декабря 2019 года. Том Выпуск 292, Часть III. – М.: РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2020. – С. 66-70. – EDN UNFREL.

37. Агирбов, Ю. И. Экономика производства плодов, ягод и винограда. – М.: Издательство МСХА, 2004. – 50 с. – EDN QQKJCL.

38. Гаврилова, Н.Г. Кооперация как основа образования современных форм ведения сельскохозяйственного производства в Африке // Московский экономический журнал. – 2019. – № 11. – С. 93. – DOI 10.24411/2413-046X-2019-10174.

39. Мухаметзянов, Р.Р. Сельскохозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция. – М.: РГАУ - МСХА им. К. А. Тимирязева, 2005. – 186 с. – EDN QRHNLP.

40. Агирбов, Ю. И. Кооперация и интеграция в АПК. – М.: Издательство РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2004. – 154 с. – EDN FKRDSQ.

41. Коваленко, Н.Я. Экономика сельского хозяйства: Учебник. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 406 с. – EDN NFRVZE.
42. Зарук, Н. Ф. Оценка стоимости агропромышленной группы. – М.: РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, 2017. – 184 с. – EDN AWWHDM.
43. Агирбов, Ю.И. Глава 8. Тенденции развития картофелеводства, овощеводства и садоводства в мире и в основных странах // Агропромышленный комплекс России: Agriculture 4.0. В 2-х томах. Т. 2. Современные технологии в агропромышленном комплексе России и зарубежных стран. Сельское хозяйство 4.0. Цифровизация АПК: монография / Е.Д. Абрашкина [и др.]. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2021. – С. 217-253. – EDN LYQYYR.
44. Бритик, Э.В. Россия в мировом производстве и рынке картофеля и плодовоовощной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 9. – С. 74-83. – DOI 10.31442/0235-2494-2020-0-9-74-83.
45. Хежев, А.М. Валютная выручка стран мира от международной торговли плодово-ягодной продукцией // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 8. – С. 45-56. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-8-45-56.
46. Мухаметзянов, Р.Р. Чистая валютная выручка стран мира от внешней торговли бананами // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 4(388). – С. 435-438. – DOI 10.55186/25876740_2022_65_4_435.
47. Хежев, А.М. Внешняя торгуемость бананами в основных странах-производителях // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 6(390). – С. 618-621. – DOI 10.55186/25876740_2022_65_6_618.
48. Платоновский, Н.Г. Международная торгуемость основными тропическими фруктами // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 3(387). – С. 274-277. – DOI 10.55186/25876740_2022_65_3_274.
49. Mukhametzyanov, R.R. and others. Changes in Global Production and Trade of Major Tropical Fruits // Digital Agriculture for Food Security and Sustainable

Development of the Agro-Industrial Complex. Springer, Cham. –2023. – С. 155–161. – DOI 10.1007/978-3-031-27911-9_17.

50. Агирбов, Ю.И. Состояние мирового рынка плодово-ягодной продукции // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2012. – № 1. – С. 40-42. – EDN OXPXIV.

51. Зарецкая, А.С. Международная торговля бананами // Столыпинский вестник. – 2022. – Т. 4, № 1. – DOI 10.55186/27131424_2022_4_1_37.

52. Воронцова, Н.В. Производство и международная торговля бананами: объемы, субъекты, значение в обеспечении глобальной продовольственной безопасности // Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" – 2022. – №5. – DOI 10.55186/27131424_2022_4_9_18.

53. Остапчук, Т.В. Изменение объемов глобального производства и международной торговли яблоками // International Agricultural Journal. – 2023. – Т. 66, № 1. – DOI 10.55186/25876740_2023_7_1_33.

54. Удалова, З.В. Мировое производство и рынок плодоовощной продукции // Вестник Российской таможенной академии. – 2015. – № 1. – С. 27-36. – EDN TLGNOL.

55. Mukhametzyanov, R.R. and others. Changing the Global Production and Trade of Citrus Fruits // Sustainable Development of the Agrarian Economy Based on Digital Technologies and Smart Innovations. Advances in Science, Technology & Innovation. Springer, Cham. – 2024. – P. 19-24. – DOI 10.1007/978-3-031-51272-8_4.

56. Хежев, А.М. Изменение параметров международной торговли плодово-ягодной продукцией // Столыпинский вестник. – 2022. – Т. 4, № 2. – DOI 10.55186/27131424_2022_4_2_12.

57. Платоновский, Н.Г. Факторы и тенденции изменения стоимостных объемов международной торговли агропродовольственной продукцией // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7. – № 7. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_7_428.

58. Ибрашева, Л.Р. Международная торговля агропродовольственными товарами:

факторы, тенденции, основные подгруппы // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 7. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_7_379.

59. Сторожев, Д.В. Современное состояние и тенденции экспорта и импорта плодоовощной продукции в мире // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 6. – С. 56-63. – DOI 10.31442/0235-2494-2019-0-6-56-63.

60. Frolova, E.Yu. Contradictions to regulatory measures and their impact on global and national agricultural markets // International Scientific and Practical Conference “Russia 2020 - a new reality: economy and society” (ISPCR 2020): Proceedings of International Scientific and Practical Conference “Russia 2020 - a new reality: economy and society”, Veliky Novgorod, 09–10 декабря 2020 г. Vol. 164. – Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2021. – P. 276-280. – DOI 10.2991/aebmr.k.210222.054.

61. Брусенко, С.В. Мандарины в международной торговле плодово-ягодной продукцией // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 6. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_6_309.

62. Ибрашева, Л.Р. Основные экспортируемые в мире свежие фрукты и овощи // International Agricultural Journal. – 2023. – Т. 66, № 3. – DOI 10.55186/25876740_2023_7_3_25.

63. Платоновский, Н.Г. Направления и объемы поставок основных фруктов и ягод в египетском экспорте // Московский экономический журнал. – 2024. – Т. 9, № 2. – С. 951-994. – DOI 10.55186/2413046X_2024_9_2_126.

64. Мухаметзянов, Р.Р. Изменение стоимостного импорта плодоовощной продукции в Египет // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2023. – № 4. – С. 55-62. – DOI 10.31442/0235-2494-2023-0-4-55-62.

65. Агирбов, Ю. И. Тенденции импорта плодово-ягодной продукции в мире и в Российскую Федерацию // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 3. – С. 97-104. – DOI 10.32651/203-97.

66. Агирбов, Ю. И. Россия в международной торговле плодами цитрусовых культур // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 7. – С. 103-110. –

DOI 10.32651/207-193.

67. Джанчарова, Г.К. Импорт картофеля и основных видов овощей в Россию // Московский экономический журнал. – 2021. – № 11. – DOI 10.24412/2413-046X-2021-10686.

68. Бесшапошный, М.Н. Производство и экспорт зерна в странах СНГ // Перспективные технологии в современном АПК России: традиции и инновации: Материалы 72-й Международной научно-практической конференции, Рязань, 20 апреля 2021 года. Том Часть 1. – Рязань: Рязанский государственный агротехнологический университет им. П.А. Костычева, 2021. – С. 288-295. – EDN REINBX.

69. Воронцова, Н.В. Оценка привлекательности сельских территорий с точки зрения внутренней миграции населения в России и странах ЕС // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 6. – С. 40-47. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-6-40-47.

70. Zaretskaya, A.S. Production and Export Potential of the Grain Sub-Complex of the EAEU Countries // Advances in economics, business and management research: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Strategy of Development of Regional Ecosystems "Education-Science-Industry" (ISPCR 2021), Veliky Novgorod, 07-08 декабря 2021 года. - Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2022. - P. 324-330. – DOI: 10.2991/aebmr.k.220208.046.

71. Бутырин, В.В. Развитие производственного и экспортного потенциала российского АПК за счет продукции «халяль» // International Agricultural Journal. – 2023. – Т. 66, № 2. – DOI 10.55186/25876740_2023_7_2_29.

72. Корольков, А.Ф. Валовые сборы цитрусовых в мире и в основных странах – продуцентах // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 5(74). – С. 133-143. – DOI 10.33938/215-133.

73. Арзамасцева, Н.В. Эквадор в международной торговле плодово-ягодной продукцией: значение, объемы, страны-партнеры // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 1. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_1_44.

74. Ковалева, Е.В. Развитие международной торговли мандаринами: факторы, параметры, главные страны // *International Agricultural Journal*. – 2023. – Т. 66, № 6. – DOI 10.55186/25876740_2023_7_6_42. – EDN SVXLVH.
75. Гомбо, Т.Ф. Страны Африки в производстве и экспорте плодово-ягодной продукции // Глобальные, национальные, региональные проблемы развития приоритетных отраслей в условиях цифровой экономики: Сборник докладов Международной научно-практической конференции, Москва, 17 мая 2022 года. – М.: Частное учреждение "Издательство АЭО", 2022. – С. 48-54. – EDN OKNTIN.
76. Gombo, T.F. The significance of Africa in global fruit and vegetable production // *Современные тенденции сельскохозяйственного производства в мировой экономике: Материалы XXI Международной научно-практической конференции, Кемерово, 07–08 декабря 2022 г.* – Кемерово: Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, 2022. – Р. 44-53. – EDN MJNLMX.
77. Бритик, Э.В. Мировое производство и международная торговля плодово-ягодной продукцией // *Научное обозрение: теория и практика*. – 2020. – Т. 10, № 8(76). – С. 1445-1464. – DOI 10.35679/2226-0226-2020-10-8-1445-1464.
78. Платоновский, Н.Г. Производство и внешняя торговля плодово-ягодной продукцией в странах Европейского союза // *International Agricultural Journal*. – 2021. – Т. 64. – № 6. – DOI 10.24412/2588-0209-2021-10432.
79. Мухаметзянов, Р.Р. Рынок и товародвижение плодоовощной продукции в России и за рубежом. – М.: РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2012. – 336 с. – EDN ONVMHN.
80. Федорчук Мак-Эачен, А.И. Страны Латинской Америки и Россия в международной торговле основными тропическими фруктами // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. – 2021. – № 10. – С. 48-59. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-10-48-59.
81. Романюк, М.А. Россия и другие страны на мировом рынке плодово-ягодной продукции // *Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии*. – 2021. – № 6. – С. 129-147. – DOI 10.26897/0021-342X-2021-6-129-147.

82. Джанчарова, Г.К. Россия в международной торговле основными тропическими фруктами // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 12. – С. 78-85. – DOI 10.32651/2112-78.
83. Мухаметзянов, Р.Р. Развитие плодово-ягодного рынка России // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 1. – С. 17-25. – EDN OQQRCJ.
84. Велибекова, Л.А. Плодовый подкомплекс и проблемы продовольственного обеспечения населения в государствах ЕАЭС // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 11(93). – С. 157-161. – DOI 10.33938/2211-157. – EDN QAMQCS.
85. Mukhametzyanov, R.R. and others. Development Trends of the Russian Fruit and Berry Market // International Scientific and Practical Conference “Russia 2020 - a new reality: economy and society” (ISPCR 2020): Proceedings of International Scientific and Practical Conference “Russia 2020 - a new reality: economy and society”, Veliky Novgorod, 09–10 декабря 2020 года. – Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2021. – P. 287-292. – DOI 10.2991/aebmr.k.210222.056.
86. Платоновский, Н.Г. Объемы, субъекты и тенденции международной торговли плодово-ягодной продукцией // International Agricultural Journal. – 2022. – Т. 65. – № 3. – DOI 10.55186/25876740_2022_6_3_26.
87. Агирбов, Ю.И. Современные состояния и основные направления развития регионального плодовоовощного подкомплекса России // Международный сельскохозяйственный журнал. – 1998. – № 1. – С. 52-55. – EDN YDCJLS.
88. Удалова, З.В. Динамика развития современного плодовоовощного рынка России // Вестник Российской таможенной академии. – 2015. – № 3. – С. 36-45. – EDN UHLWVX.
89. Mukhametzyanov, R.R. Russia as a Subject of the World Market for Staple Tropical Fruits // Advances in economics, business and management research (AEBMR), Veliky Novgorod, 07–08 декабря 2021 года. – Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2022. – P. 594-602. – DOI 10.2991/aebmr.k.220208.084.

90. Зарецкая, А.С. Состояние продовольственной безопасности России по плодово-ягодной продукции // Экономическая безопасность агропромышленного комплекса: проблемы и направления обеспечения: Сборник научных трудов II национальной научно-практической конференции, Киров, 02 марта 2022 года. – Киров: Вятский государственный агротехнологический университет, 2022. – С. 116-120. – EDN ZMPYGE.
91. Агирбов, Ю.И. Современные тенденции и экономические проблемы развития садоводства в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 12. – С. 14-20. – EDN ZXQKKF.
92. Велибекова, Л.А. Пути развития садоводства на Северном Кавказе // АПК: экономика, управление. – 2021. – № 11. – С. 70-80. – DOI 10.33305/2111-70.
93. Mukhametzyanov, R.R. The objective need and trend of ensuring the food security in Russia in conditions of import substitution // International Scientific-Practical Conference “Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources” (FIES 2021): Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources, Kazan, 28–29 мая 2021 года. – Kazan: EDP Sciences, 2021. – P. 00079. – DOI 10.1051/bioconf/20213700079.
94. Агирбов, Ю.И. Садоводство России и его роль в насыщении отечественного рынка плодово-ягодной продукцией // Доклады ТСХА: Сборник статей, Москва, 05–07 декабря 2017 года. Том Выпуск 290, Часть IV. – М.: РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2018. – С. 294-296. – EDN XQVNBZ.
95. Арзамасцева, Н.В. Изменение объемов производства фруктов, ягод и винограда в России // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 9. – С. 67-72. – DOI 10.32651/229-67.
96. Агирбов, Ю.И. Производство яблок в мире и в основных странах: площади, валовые сборы, урожайность // Тимирязевский биологический журнал. – 2023. – Т. 1, № 4. – С. 34-46. – DOI 10.26897/2949-4710-2023-4-34-46.
97. Джанчарова, Г.К. Ресурсы и использование плодово-ягодной продукции в основных странах ЕАЭС // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 3.

– С. 98-105. – DOI 10.32651/213-98.

98. Мухаметзянов, Р.Р. Изменение стоимостных объемов внешней торговли России плодово-ягодной продукцией // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 4. – С. 116-121. – DOI 10.32651/234-116.

99. Джанчарова, Г.К. Россия и другие страны мира в международной торговле цитрусовыми фруктами // Московский экономический журнал. – 2021. – № 12. – DOI 10.24412/2413-046X-2021-10727.

References

1. Koteev, S.V. and others. Stanovlenie i razvitie prodovol'stvennogo rynka. [Formation and development of the food market], Moscow, FSEI «REAMA», 2002, 87 p.

2. Gataulin, A.M. and others. Sel'skokhozyaistvennye rynki: uchebnik [Agricultural markets: textbook] edited A.M. Gataulin,. Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2013, 628 p.

3. Lesnov, A.P. Sel'skokhozyaistvennye rynki ES i Rossii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty (na primere plodoovoshchnoi produktsii). Monografiya [Agricultural markets of the EU and Russia: theoretical and practical aspects (on the example of fruits and vegetables). Monograph]. Moscow, State University of Environmental Engineering, 2005, 243 p.

4. Shaikin, V.V. and others. Sel'skokhozyaistvennye rynki: metodicheskie istoki ucheniya i sovremennaya praktika analiza: monografiya [Agricultural markets: methodological origins of teaching and modern practice of analysis: monograph*]. Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2012, 360 p.

5. Vorontsova, N.V. (2022). Znachenie mezhdunarodnoj trgovli sel'skokhozyajstvennoj produkciej dlya stran mira i ee rol' vo vneshnetorgovom oborote Rossii [The significance of international trade in agricultural products for the countries of the world and its role in the foreign trade turnover of Russia]. Moscow economic journal, no. 11. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_11_694.

6. Dzhancharova, G.K. (2022). Obespechenie prodovol'stvennoj bezopasnosti gosudarstva i razvitie ehksportnogo potentsiala agrarnogo sektora Rossii [Ensuring Food

security of the state and developing the export potential of the agricultural sector of Russia]. Moscow economic journal, no. 6. DOI 10.55186/2413046X_2022_7_6_387.

7. Akhmetov, R.G. and others. Ehkonomika sel'skogo khozyaistva: uchebnik dlya srednego professional'nogo obrazovaniya [Agricultural economics: textbook for secondary vocational education]. Moscow, Urait, 2019, 406 p.

8. Budaeva, M.Ts. Ehkonomika APK: praktikum [Agriculture economics: a practical course]. Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, 2012, 140 p.

9. Kozlova, E.V. Ehkonomika sel'skogo khozyaistva [Agricultural economics]. Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, 2002, 68 p.

10. Agirbov, Yu.I. Ekonomika APK: uchebnoe posobie [Economics of the agro-industrial complex: study guide]. Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2009, 179 p.

11. Koteev, S.V. Rynochnye otnosheniya v APK i plodoovoshchnom podkomplekse [Market relations in the agro-industrial complex and the fruit and vegetable subcomplex], Moscow, FSEI «REAMA», 2002, 110 p.

12. Besshaposhniy M.N (2021) Dinamika proizvodstva i ehksporta zerna v Rossii i stranakh blizhnego zarubezh'ya [Dynamics of grain production and export in Russia and neighboring countries]. Economy of agricultural and processing enterprises, no. 5, pp. 47–58. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-5-47-58.

13. Britik, E.V. (2020). Proizvodstvo kartofelya i ovoshchei v mire i v osnovnykh stranakh [Potatoes and vegetables production in the world and in the major countries]. Scientific review: theory and practice, vol. 10, no 7, pp. 1287-1303. DOI 10.35679/2226-0226-2020-10-7-1287-1303.

14. Neiskashova, E.V. (2021). Analiz dinamiki proizvodstva kartofelya i podobnykh emu krakhmalosoderzhashchikh korneklubneplodov v mire [Analysis of the dynamics of potato production and similar starch-containing tuber-and-root crops in the world]. Scientific review: theory and practice, vol. 11, no 8, pp. 2335–2356. DOI: 10.35679/2226-0226-2021-11-8-2335-2356.

15. Fedorchuk Mac-Eachen, A.I. (2022). Strany Latinskoj Ameriki v global'nom

ehksporte osnovnykh tropicheskikh fruktov [Latin American countries in the global export of the main tropical fruits]. Proceedings of the Agrarian science - agriculture: Collection of materials of the XVII International Scientific and Practical Conference. In 2 books (Barnaul, Russia, February 09–10, 2022), Barnaul: Altai State Agrarian University, pp. 146-149.

16. Ostapchuk, T.V. (2021). Sostoyanie molochного i myasnogo skotovodstva v mire [The state of dairy and beef cattle breeding in the world]. Moscow economic journal, no. 12. DOI 10.24412/2413-046X-2021-10750.

17. Arzamastseva, N.V. (2021). Dinamika valovykh sborov orekhov v mire i v osnovnykh stranakh-proizvoditelyakh [Dynamics of gross harvest of nuts in the world and in the main producing countries]. Economy of agricultural and processing enterprises, no. 12, pp. 63–73. DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-12-63-73.

18. Ivantsova, N.N. (2021). Ob"emy i napravleniya ehksportno-importnykh operacij na mirovom rynke zelenogo zernovogo kofe [Volumes and directions of export-import operations in the world market of green coffee beans]. Science without borders, no. 9-2(61), pp. 50–57.

19. Vorontsova, N.V. (2021). Sovremennoe sostoyanie mezhdunarodnoj trgovli chaem i kakao-bobami [The current state of international trade in tea and cocoa beans]. Science without borders, no. 9-2(61), pp. 42–49.

20. Gavrilova, N.G. (2021). Analiz dinamiki mirovogo proizvodstva i mezhdunarodnoj trgovli chaem, zelenym zernovym kofe i kakao-bobami [Analysis of the dynamics of world production and international trade in tea, green grain coffee and cocoa beans]. Scientific review: theory and practice, vol. 11, no 6, pp. 1680-1699. – DOI 10.35679/2226-0226-2021-11-6-1680-1699.

21. Agirbov Yu.I. Rynok kartofelya i plodoovoshchnoi produktsii. Uchebnoe posobie [Potato and fruit and vegetable products market. study guide], Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2001, 82 p.

22. Pleshakova, M.E (2022) Mezhdunarodnaya trgovlya agroprodovol'stvennoj produkciej: neobkhodimost', faktory, ob"emy, osnovnye gruppy tovarov [International

trade in agri-food products: necessity, factors, volumes, main groups of goods].

International Agricultural Journal, vol. 65, no. 5. DOI 10.55186/25876740_2022_6_5_51.

23. Koshelev, V.M. Ocenka ehksportnogo potenciala APK Rossii [Assessment of the export potential of the agro-industrial complex of Russia], Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, 2022, 199 p.

24. Kovaleva, E.V. (2022). Faktory, parametry i znachenie razvitiya sadovodstva v obespechenii global'noj prodovol'stvennoj bezopasnosti [Factors, parameters and importance of horticulture development in ensuring global food security]. Moscow economic journal, no. 9. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_9_526.

25. Agirbov, Yu.I. (2012). Klassifikatsiya i opredelyayushchie faktory rynka plodovo-yagodnoi produktsii [Classification and determinants of fruit and berry market]. Economy of agricultural and processing enterprises, no. 5, pp. 68–71.

26. Obukhova N.I. (2023) Izmenenie global'nogo i rossijskogo importa plodovo-yagodnoj produktsii [Changes in global and Russian imports of fruit and berry products]. Stolypinskiy Vestnik, no 7. EDN NEIAPR.

27. Fedorchuk Mac-Eachen, A.I. (2022). Strany Yuzhnoj Ameriki v proizvodstve i ehksporte plodovo-yagodnoj produktsii [South American countries in the production and export of fruit and berry products]. Proceedings of the Global, national, regional problems of development of priority industries in the digital economy: collection of reports of the international scientific and practical conference (Moscow, Russia, May 17, 2022), Moscow: Private Institution "AEO Publishing House", pp. 331-337.

28. Platonovskiy, N.G. and others (2024). International Banana Trade: Volumes, Countries, and Trends. In: Sustainable Development of the Agrarian Economy Based on Digital Technologies and Smart Innovations. Advances in Science, Technology & Innovation. Springer, Cham, P. 25-30. DOI 10.1007/978-3-031-51272-8_5.

29. Mukhametzyanov, R.R. (2021). Yuzhnaya Amerika na mirovom rynke plodovo-yagodnoi produktsii [South America in the global fruit and berry market]. International Agricultural Journal, vol. 64, no. 6. DOI 10.24412/2588-0209-2021-10402.

30. Dzhancharova, G.K. (2020). Proizvodstvo i potreblenie plodovo-yagodnoi produktsii v stranakh SNG v usloviyakh globalizatsii i regional'noi integratsii [Production and consumption of fruit and berry products in the CIS countries in the context of globalization and regional integration]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 12, pp. 63–71. DOI: 10.31442/0235-2494-2020-0-12-63-71.
31. Agirbov, Yu.I. (2012). Sezonnoe tsenoobrazovanie na otdel'nye vidy plodovo-yagodnoi produktsii [Seasonal pricing for some categories of fruit produce]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 6, pp. 55–59.
32. Mukhametzyanov, R.R. and others (2023). Factors and Trends in the Development of International Trade in Fruit and Berry Products. In: *Digital Agriculture for Food Security and Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex*. Springer, Cham, pp. 147–153. DOI 10.1007/978-3-031-27911-9_18.
33. Velibekova, L.A (2022). Ehkonomicheskie aspekty proizvodstva i potrebleniya svezhej i pererabotannoj plodovo-yagodnoj produktsii [Economic aspects of production and consumption of fresh and processed fruit and berry products]. *AIC: economics, management*, no. 6, pp. 72-80. DOI 10.33305/226-72.
34. Velibekova, L.A. (2023). Obespechenie naseleniya Rossii otechestvennoj plodovo-yagodnoj produkciej [Providing the population of Russia with domestic fruit and berry products]. *Izvestiya of Timiryazev agricultural academy*, no. 4, pp. 157-171. – DOI 10.26897/0021-342X-2023-4-157-171.
35. Soldatenkova O.I. (2021). Vliyanie mezhdunarodnoj trgovli na ehpidemiyu ozhireniya: metodologicheskij aspekt [Impact of international trade on obesity: methodological aspect]. *Russian Foreign Economic Journal*, no. 11, pp. 49-57. DOI 10.24412/2072-8042-2021-11-49-57.
36. Mukhametzyanov, R.R. (2020). Osnovnye tendencii razvitiya rossijskogo prodovol'stvennogo sadovodstva [Main trends in the development of Russian food horticulture], *Proceedings of the Reports of the TAA: a collection of articles (Moscow, Russia, December 03–05, 2019)*, Vol. 292, Part III, Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, pp. 66-70.

37. Agirbov Yu.I. *Ehkonomika proizvodstva plodov, yagod i vinograda* [Economics of the production of fruits, berries and grapes], Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, 2004, 50 p.
38. Gavrilova, N.G. (2019). *Kooperatsiya kak osnova obrazovaniya sovremennykh form vedeniya sel'skokhozyajstvennogo proizvodstva v Afrike* [Cooperation as the basis for the formation of modern forms of agricultural production in Africa]. *Moscow economic journal*, no. 11. DOI 10.24411/2413-046X-2019-10174.
39. Mukhametzyanov, R.R. *Sel'skokhozyajstvennaya kooperatsiya i agropromyshlennaya integratsiya* [Agricultural cooperation and agro-industrial integration]. Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, 2005, 186 p.
40. Agirbov, Yu.I. *Kooperatsiya i integratsiya v APK* [Cooperation and integration in the agro-industrial complex]. Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, 2004, 154 p.
41. Kovalenko, N.Ya. and others. *Ehkonomika sel'skogo khozyaistva: uchebnik* [Agricultural economics: textbook]. Moscow, Urait, 2021, 406 p.
42. Zaruk, N.F. *Otsenka stoimosti agropromyshlennoi gruppy: uchebnoe posobie* [Estimating the value of an agro-industrial group: study guide]. Moscow, Rosinformagrotech, 2017, 184 p.
43. Agirbov, Yu.I. (2021). Chapter 8. *Tendentsii razvitiya kartofelevodstva, ovoshchevodstva i sadovodstva v mire i v osnovnykh stranakh* [Trends in the development of potato growing, vegetable growing and horticulture in the world and in the main countries] In: *Agropromyshlenniy kompleks Rossii: Agriculture 4.0. V 2-kh tomakh. T. 2. Sovremennye tekhnologii v agropromyshlennom komplekse Rossii i zarubezhnykh stran. Sel'skoe khozyaistvo 4.0. Tsifrovizatsiya APK: monografiya* [Agro-industrial complex of Russia: Agriculture 4.0. In 2 volumes. Vol. 2. Modern technologies in the agro-industrial complex of Russia and foreign countries. Agriculture 4.0. Digitalization of the agro-industrial complex: monograph], Moscow, IPR MEDIA, 2021, pp. 217-253.
44. Britik, E.V. (2020). *Rossiya v mirovom proizvodstve i rynke kartofelya i*

plodoovoshchnoi produktsii [Russia in the world production and market of potatoes and fruit and vegetable products]. Economy of agricultural and processing enterprises, no. 9, pp. 74–83. DOI: 10.31442/0235-2494-2020-0-9-74-83.

45. Khezhev, A.M. (2021) Valyutnaya vyruchka stran mira ot mezhdunarodnoi torgovli plodovo-yagodnoi produktsiei [Foreign exchange earnings of the countries of the world from international trade in fruit and berry products]. Economy of agricultural and processing enterprises, no. 8, pp. 45–56. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-8-45-56.

46. Mukhametzyanov, R.R. (2022). Chistaya valyutnaya vyruchka stran mira ot vneshnej torgovli bananami [Net foreign exchange revenue of countries from foreign trade in bananas]. International Agricultural Journal, no. № 4(388), pp. 435-438. DOI 10.55186/25876740_2022_65_4_435.

47. Khezhev, A.M. (2022). Vneshnyaya torguemost' bananami v osnovnykh stranakh-proizvoditelyakh [External tradability of bananas in main producing countries]. International Agricultural Journal, no. 6 (390), pp. 618-621. DOI 10.55186/25876740_2022_65_6_618.

48. Platonovskiy, N.G. (2022). Mezhdunarodnaya torguemost' osnovnymi tropicheskimi fruktami [International marketability of the main tropical fruits]. International Agricultural Journal, no. 3, pp. 274-277. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_3_274.

49. Mukhametzyanov, R.R. and others (2023). Changes in Global Production and Trade of Major Tropical Fruits. In: Digital Agriculture for Food Security and Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex. Springer, Cham, pp 155–161. DOI 10.1007/978-3-031-27911-9_17.

50. Agirbov, Yu.I. (2012). Sostoyanie mirovogo rynka plodovo-yagodnoi produktsii [Condition of the global market of fruit output]. International agricultural journal, no. 1, pp. 40–42.

51. Zaretskaya, A.S. (2022) Mezhdunarodnaya torgovlya bananami [International banana trade]. Stolypinskiy Vestnik, no 1. (in Russ.). DOI 10.55186/27131424_2022_4_1_37.

52. Vorontsova, N.V. (2022). Proizvodstvo i mezhdunarodnaya torgovlya bananami:

ob"emy, sub"ekty, znachenie v obespechenii global'noj prodovol'stvennoj bezopasnosti [Banana production and international trade: volumes, subjects, importance in ensuring global food security]. International Journal of Applied Sciences and Technologies "Integral", no. 5. DOI 10.55186/27131424_2022_4_9_18.

53. Ostapchuk, T.V. (2023). Izmenenie ob"emov global'nogo proizvodstva i mezhdunarodnoj trgovli yablokami [Changes in global production and international apple trade]. International Agricultural Journal, vol. 66, no. 1. DOI 10.55186/25876740_2023_7_1_33.

54. Udalova, Z.V. (2015). Mirovye proizvodstvo i rynek plodoovoshchnoi produktsii [World production and fruit and vegetable market]. The Russian customs academy messenger, no. 1, pp. 27–36.

55. Mukhametzyanov, R.R. and others (2024). Changing the Global Production and Trade of Citrus Fruits. In: Sustainable Development of the Agrarian Economy Based on Digital Technologies and Smart Innovations. Advances in Science, Technology & Innovation. Springer, Cham, P. 19-24. DOI 10.1007/978-3-031-51272-8_4.

56. Khezhev, A.M. (2022) Izmenenie parametrov mezhdunarodnoj trgovli plodovoyagodnoj produkciej [Changes in the parameters of international trade in fruit and berry products]. Stolypinskiy Vestnik, no 2. DOI 10.55186/27131424_2022_4_2_12.

57. Platonovskiy, N.G. (2022). Faktory i tendencii izmeneniya stoimostnykh ob"emov mezhdunarodnoj trgovli agroprodovol'stvennoj produkciej [Factors and trends in the value of international trade in agri-food products]. Moscow economic journal, no. 7. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_7_428.

58. Ibrasheva, L.R. (2023). Mezhdunarodnaya trgovlya agroprodovol'stvennymi tovarami: faktory, tendencii, osnovnye podgruppy [International agrifood trade: factors, trends, main sub-groups]. Moscow economic journal, no. 7. DOI 10.55186/2413046X_2023_8_7_379.

59. Storozhev, D.V. (2019). Sovremennoe sostoyanie i tendentsii ehksporta i importa plodoovoshchnoi produktsii v mire [Current state and trends of export and import of fruits and vegetables in the world]. Economy of agricultural and processing enterprises,

60. Frolova, E.Yu. and others (2021). Contradictions to regulatory measures and their impact on global and national agricultural markets. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference «Russia 2020 – a new reality: economy and society», In Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR), Atlantis Press, pp. 276-280. DOI 10.2991/aebmr.k.210222.054.

61. Brusenko, S.V. (2023). Mandariny v mezhdunarodnoj torgovle plodovo-yagodnoj produkciej [Tangerines in international trade in fruit and berry products]. Moscow economic journal, no. 6. DOI 10.55186/2413046X_2023_8_6_309.

62. Ibrasheva, L.R. (2023) Osnovnye ehksportiruemye v mire svezhie frukty i ovoshchi [The main exported fresh fruits and vegetables in the world]. International Agricultural Journal, vol. 66, no. 3. DOI 10.55186/25876740_2023_7_3_25.

63. Platonovskiy, N.G. (2024). Napravleniya i ob"emy postavok osnovnykh fruktov i yagod v egipetskom ehksporte [Directions and volumes of supply of main fruit and berries in Egyptian export]. Moscow economic journal, vol. 9, no. 2, pp. 951-994/ DOI 10.55186/2413046X_2024_9_2_126.

64. Mukhametzyanov, R.R. (2023). Izmenenie stoimostnogo importa plodoovoshchnoj produkcii v Egipet [Changes in the value of imports of fruit and vegetable products to Egypt]. Economy of agricultural and processing enterprises, no. 4, pp. 55-62. DOI 10.31442/0235-2494-2023-0-4-55-62.

65. Agirbov, Yu.I. (2020). Tendentsii importa plodovo-yagodnoi produktsii v mire i v Rossiiskuyu Federatsiyu [Trends of import of fruit and berry products in the world and to the Russian Federation]. Economics of agriculture of Russia, no. 3, pp. 97–104. DOI: 10.32651/203-97.

66. Agirbov, Yu.I. (2020). Rossiya v mezhdunarodnoi torgovle plodami tsitrusovykh kul'tur [Russia is in the international trade in citrus fruits]. Economics of agriculture of Russia, no. 7, pp. 103-110. DOI: 10.32651/207-193.

67. Dzhancharova, G.K. (2021). Import kartofelya i osnovnykh vidov ovoshchej v Rossiyu [Import of potato and main vegetables to Russia]. Moscow economic journal,

68. Besshaposhny, M.N. (2022). Proizvodstvo i ehksport zerna v stranakh SNG [Production and export of grain in the CIS countries]. Proceedings of the Promising technologies in the modern agro-industrial complex of Russia: traditions and innovations: Proceedings of the 72nd International Scientific and Practical Conference (Ryazan, Russia, April 20, 2022.), Volume Part 1., Ryazan, Ryazan State Agrotechnological University. P.A. Kostycheva, pp. 288-295.

69. Vorontsova, N.V. (2021). Ocenka privlekatel'nosti sel'skikh territorij s toчки zreniya vnutrennej migracii naseleniya v Rossii i stranakh ES [Assessment of the attractiveness of rural areas in terms of internal migration in Russia and the EU countries]. Economy of agricultural and processing enterprises, no. 6, pp. 40–47. DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-6-40-47.

70. Zaretskaya, A.S. (2022). Production and Export Potential of the Grain Sub-Complex of the EAEU Countries. Proceedings of the Advances in economics, business and management research (AEBMR), 07–08 December 2021, Veliky Novgorod: Atlantis Press, pp. 324-330. DOI 10.2991/aebmr.k.220208.046.

71. Butyrin, V.V. (2023) Razvitie proizvodstvennogo i ehksportnogo potenciala rossijskogo APK za schet produkcii «Khalyal» [Development of the production and export potential of the Russian agro-industrial complex due to halal products]. International Agricultural Journal, vol. 66, no. 2. DOI 10.55186/25876740_2023_7_2_29.

72. Korolkov, A.F. (2021). Valovye sbory tsitrusovykh v mire i v osnovnykh stranakh - produtsentakh [Gross harvest of citrus worldwide and in the main countries-producers]. Economy, labor, management in agriculture, no. 5 (74), pp. 133–143. DOI: 10.33938/215-133.

73. Arzamastseva, N.V. (2023). Ehkvador v mezhdunarodnoj trgovle plodovo-yagodnoj produkciej: znachenie, ob"emy, strany-partnery [Ecuador in international trade of fruit and berry products: significance, volumes, partner countries]. Moscow economic journal, vol. 8, no. 1. DOI 10.55186/2413046X_2023_8_1_44.

74. Kovaleva, E.V. (2023). Razvitiye mezhdunarodnoj trgovli mandarinami: faktory, parametry, glavnye strany [Development of international trade of mandarins: factors, parameters, main countries]. *International Agricultural Journal*, vol. 66, no. 6. DOI 10.55186/25876740_2023_7_6_42.
75. Gombo, T.F. (2022). Strany Afriki v proizvodstve i ehksporte plodovo-yagodnoj produkcii [African countries in the production and export of fruit and berry products]. *Proceedings of the Global, National, Regional Problems of Development of Priority Industries in the Digital Economy (Moscow, Russia, May 17, April 14-15, 2022)*, Moscow: Private institution "Publishing house AEO", pp. 48-54.
76. Gombo, T.F. (2022). The significance of Africa in global fruit and vegetable production. *Proceedings of the Modern trends in agricultural production in the global economy: Proceedings of the XXI International Scientific and Practical Conference (Kemerovo, Russia, December 07–08, 2022)*, Kemerovo: Kuzbass State Agricultural Academy, pp. 44-53.
77. Britik, E.V. (2020). Mirovoe proizvodstvo i mezhdunarodnaya trgovlya plodovo-yagodnoi produktsiei [Fruit and berries world production and international trade]. *Scientific review: theory and practice*, vol. 10, no 8, pp. 1445–1462. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-8-1445-1464.
78. Platonovskiy, N.G. (2021) Proizvodstvo i vneshnyaya trgovlya plodovo-yagodnoi produktsiei v stranakh Evropeiskogo soyuza [Production and foreign trade of fruit and berry products in the countries of the European Union]. *International Agricultural Journal*, vol. 64, no. 6. DOI 10.24412/2588-0209-2021-10432.
79. Mukhametzyanov, R.R. Rynok i tovarodvizhenie plodoovoshchnoi produktsii v Rossii i za rubezhom: monografiya [The market and distribution of fruits and vegetables in Russia and abroad: monograph], Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, 2012, 336 p.
80. Fedorchuk Mac-Eachen, A.I. (2021). Strany Latinskoj Ameriki i Rossiya v mezhdunarodnoj trgovle osnovnymi tropicheskimi fruktami [Latin American countries and Russia in the international trade of the main tropical fruits]. *Economy of*

agricultural and processing enterprises, no. 10, pp. 48–59. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-10-48-59.

81. Romanyuk, M.A. (2021). Rossiya i drugie strany na mirovom rynke plodovo-yagodnoi produktsii [Russia and other countries in the global fruit and berry market]. *Izvestiya of Timiryazev agricultural academy*, no. 6, pp. 129-147. – DOI 10.26897/0021-342X-2021-6-129-147.

82. Dzhancharova, G.K. (2021). Rossiya v mezhdunarodnoi torgovle osnovnymi tropicheskimi fruktami [Russia in the international trade of the main tropical fruits]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 12, pp. 78-85. DOI 10.32651/2112-78.

83. Mukhametzyanov, R.R. (2012). Razvitie plodovo-yagodnogo rynka Rossii [Development of the fruit and berry market in Russia]. *Izvestiya of Timiryazev agricultural academy*, no. 1, pp. 17–25.

84. Velibekova, L.A (2022). Plodovyy podkompleks i problemy prodovol'stvennogo obespecheniya naseleniya v gosudarstvakh EAEHS [Fruit subcomplex and problems of food supply of the population in the EAEU states]. *Economy, labor, management in agriculture*, no. 11 (93), pp. 157-161. DOI 10.33938/2211-157.

85. Mukhametzyanov, R.R. and others (2021). Development trends of the Russian fruit and berry market, *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference «Russia 2020 – a new reality: economy and society»*, In *Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR)*, Atlantis Press, pp.287–292. DOI: 10.2991/aebmr.k.210222.056.

86. Platonovskiy, N.G. (2022) Ob"emy, sub"ekty i tendencii mezhdunarodnoj torgovli plodovo-yagodnoj produkciej [Volume, subjects and trends of international trade in fruit and berry products]. *International Agricultural Journal*, vol. 65, no. 3. DOI: 10.55186/25876740_2022_6_3_26.

87. Agirbov, Yu.I. (1998). Sovremennoe sostoyaniya i osnovnye napravleniya razvitiya regional'nogo plodoovoshchnogo kompleksa Rossii [Current state and main directions of development of the regional fruit and vegetable complex in Russia]. *International Agricultural Journal*, no 1. pp. 52–55.

88. Udalova, Z.V. (2015). Dinamika razvitiya sovremennogo plodoovoshchnogo rynka Rossii [Development dynamics of modern fruit and vegetable market in Russia]. The Russian customs academy messenger, no. 3, pp. 36–45.
89. Mukhametzyanov, R.R. (2022). Russia as a Subject of the World Market for Staple Tropical Fruits. Proceedings of the Advances in economics, business and management research (AEBMR), 07–08 December 2021, Veliky Novgorod: Atlantis Press, pp. 594-602. DOI 10.2991/aebmr.k.220208.084.
90. Zaretskaya, A.S. (2022). Sostoyanie prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii po plodovo-yagodnoj produkcii [The state of food security in Russia for fruit and berry products]. Proceedings of the Economic security of the agro-industrial complex: problems and directions of provision: a collection of scientific papers of the II National Scientific and Practical Conference (Kirov, Russia, March 2, 2022), Kirov: Vyatka State Agrotechnological University, pp. 113-117.
91. Agirbov Yu.I. (2017). Sovremennye tendentsii i ehkonomicheskie problemy razvitiya sadovodstva v Rossii [Modern tendencies and economic problems of horticulture development in Russia]. Economy of agricultural and processing enterprises, no. 12, pp. 14–20.
92. Velibekova, L.A (2021). Puti razvitiya sadovodstva na Severnom Kavkaze [Ways of gardening development in the North Caucasus]. AIC: economics, management, no. 11, pp. 70-80. DOI 10.33305/2111-70.
93. Mukhametzyanov, R.R. and others (2021). The objective need and trend of ensuring the food security in Russia in conditions of import substitution. Proceedings of the: BIO Web of Conferences: Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources (Kazan, May 28-29, 2021), Kazan: EDP Sciences, P. 00079. DOI 10.1051/bioconf/20213700079.
94. Agirbov Yu.I. (2018). Sadovodstvo Rossii i ego rol' v nasyshchenii otechestvennogo rynka plodovo-yagodnoj produkciej [Horticulture in Russia and its role in saturating the domestic market with fruit and berry products], Proceedings of the Reports of the TAA: a collection of articles (Moscow, Russia, December 05–07, 2017), Vol. 290, Part IV,

95. Arzamastseva, N.V. (2022). *Izmenenie ob'emov proizvodstva fruktov, yagod i vinograda v Rossii* [Changes in the production of fruits, berries and grapes in Russia]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 9. , pp. 67-72. DOI 10.32651/229-67.
96. Agirbov, Yu.I. (2023). *Proizvodstvo yablok v mire i v osnovnykh stranakh: ploshchadi, valovye sbory, urozhajnost'* [Apple production in the world and in major countries: area, gross yield, yield]. *Timiryazev Biological Journal*, no. 1(4), pp. 34-46. DOI 10.26897/2949-4710-2023-4-34-46.
97. Dzhancharova, G.K. (2021). *Resursy i ispol'zovanie plodovo-yagodnoi produktsii v osnovnykh stranakh EAEHS* [Resources and use of fruit and berry products in the main countries of the EAEU]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 3, pp. 98–105. DOI: 10.32651/213-98.
98. Mukhametzyanov, R.R. (2023). *Izmenenie stoimostnykh ob'emov vneshnej trgovli Rossii plodovo-yagodnoj produkciej* [Changes in the value of Russia's foreign trade in fruit and berry products]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 4, pp. 116-121. DOI 10.32651/234-116.
99. Dzhancharova, G.K. (2021). *Rossiya i drugie strany mira v mezhdunarodnoi trgovle tsitrusovymi fruktami* [Russia and other countries of the world in the international trade of citrus fruits]. *Moscow economic journal*, no. 12. DOI: 10.24412/2413-046X-2021-10727.

© Келеметов Э.М., Платоновский Н.Г., Шульдяков А.В., Неискашова Е.В.,
Синельникова О.В., 2024. *Московский экономический журнал*, 2024, № 4.

Научная статья

Original article

УДК 342.92

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_217

**РЕКУЛЬТИВАЦИЯ НАРУШЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ ПРИ
СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБЪЕКТОВ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА
RECLAMATION OF DISTURBED LANDS DURING THE
CONSTRUCTION OF OIL AND GAS FACILITIES**

Пильник Юлия Николаевна, д.т.н., доцент кафедры поисков и разведки месторождений полезных ископаемых, ФГБОУ ВО Ухтинский государственный технический университет, Ухта, E-mail: ypilnik@mail.ru

Сератирова Валентина Васильевна, к.г.н., доцент кафедры поисков и разведки месторождений полезных ископаемых, ФГБОУ ВО Ухтинский государственный технический университет, Ухта, E-mail: seratirova-v@yandex.ru

Рекова Елена Викторовна, аспирант кафедры поисков и разведки месторождений полезных ископаемых, ФГБОУ ВО Ухтинский государственный технический университет, Ухта, E-mail: rekova82@inbox.ru

Pilnik Yulia Nikolaevna, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Prospecting and Exploration of Mineral Deposits, Ukhta State Technical University, Ukhta, E-mail: ypilnik@mail.ru

Seratirova Valentina Vasilyevna, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Prospecting and Exploration of Mineral Deposits, Ukhta State Technical University, Ukhta, E-mail: seratirova-v@yandex.ru

Rekova Elena Viktorovna, postgraduate student of the Department of Prospecting and Exploration of Mineral Deposits, Ukhta State Technical University, Ukhta, E-mail: rekova82@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы рекультивации нарушенных земель при строительстве объектов недропользования, перечислены главные тенденции восстановления земель, раскрыта основная деятельность технического и биологического этапов рекультивации. Выбор направления рекультивации земель осуществляется с учетом характера нарушенных участков, месторасположения по отношению к природно-климатической зоне и предполагает технический и биологический этап рекультивации. В работе приведены конкретные мероприятия по рекультивации рассматриваемого земельного участка на техническом и биологическом этапах. Биологический этап рекультивации нарушенных земель осуществляется методом создания лесных культур основной породы хозяйственно-ценных лесных пород, в данном случае - сосна.

Abstract. The article deals with topical issues of reclamation of disturbed lands during the construction of subsurface use facilities, lists the main trends in land restoration, reveals the main activities of the technical and biological stages of reclamation. The choice of the direction of land reclamation is carried out taking into account the nature of the disturbed areas, location in relation to the natural and climatic zone and assumes a technical and biological stage of reclamation. The paper presents specific measures for the reclamation of the land under consideration at the technical and biological stages. The biological stage of reclamation of disturbed lands is carried out by the method of creating forest crops of the main breed of economically valuable forest species, in this case, pine.

Ключевые слова: рекультивация, восстановление земель, объекты недропользования, строительство, окружающая природная среда

Keywords: reclamation, land restoration, subsurface use facilities, construction, natural environment

Введение

В настоящее время значительный экологический ущерб на окружающую среду наносят строительные работы, что приводит к уничтожению растительности, изменению гидрологического режима и рельефа местности, разрушению и загрязнению почвенного покрова. В результате этих процессов образуются так называемые нарушенные земли. Приведение нарушенных земель в состояние, пригодное для использования их в хозяйстве, предотвращение их отрицательного воздействия на прилегающие ландшафтные комплексы достигается рекультивацией земель. В связи с этим необходимость восстановления продуктивности и народнохозяйственной ценности нарушенных земель является актуальным вопросом.

Целью данной работы является исследование процесса проведения рекультивации земель лесного фонда, нарушенных при строительстве объектов нефтяного месторождения.

Объектом исследования является земельный участок, подлежащий рекультивации, расположен в кварталах №№ 190, 206 Малоперского участкового лесничества ГУ «Сосногорское лесничество» Республики Коми. В настоящее время земельный участок находится в пользовании на праве аренды ООО «ЛУКОЙЛ-Коми», категория земель – земли лесного фонда. Целевое назначение – «Недропользование (Строительство эксплуатационных скважин кустов № 153, 151 Мичаюского месторождения [1].

Схема расположения земельных участков представлена на рисунке 1.

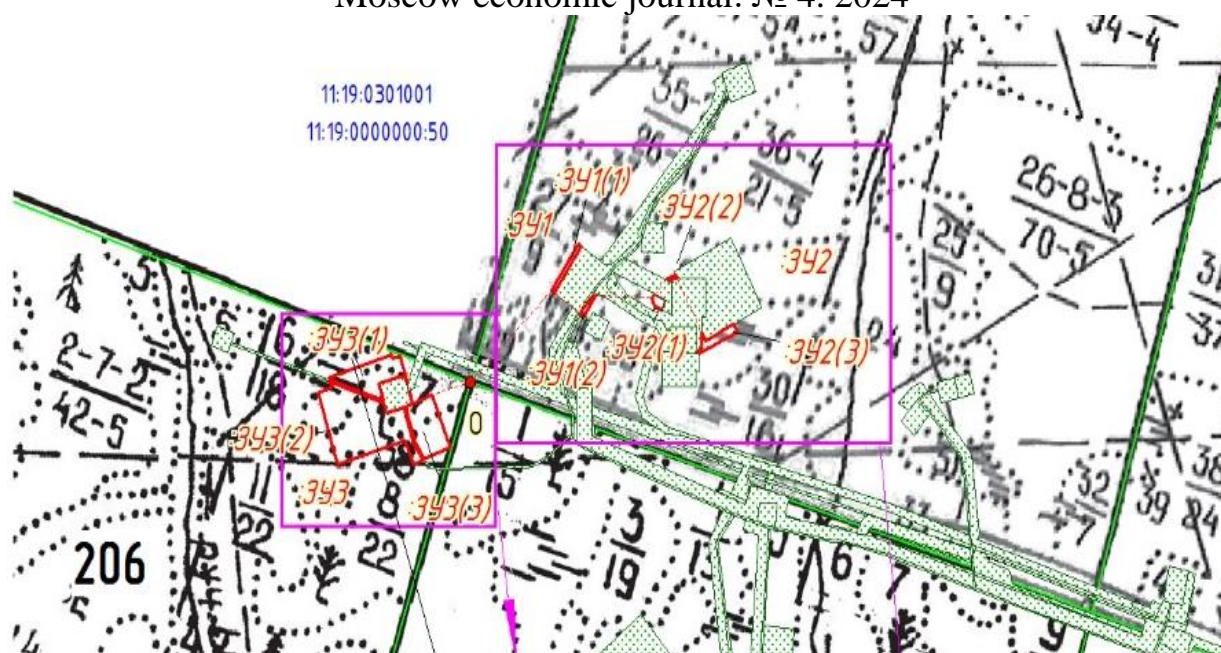

Рисунок 1 - Схема расположения земельного участка

Общая площадь лесного участка по объекту: «Недропользование «Строительство эксплуатационных скважин кустов №№ 153, 151 Мичаюского месторождения, в том числе: временный жилой комплекс (0,2760 га), куст скважин № 153 (0,4929 га), куст скважин № 151 (7,4898 га)», составляет 8,2587 га (табл. 1).

Таблица 1 – Расчет площадей, занимаемых объектами

Наименование объекта	Местоположение земельного участка		Общая площадь земельного участка, га	В том числе	
	лесничество, участковое лесничество	номер квартала		лесные	нелесные
«Недропользование «Строительство эксплуатационных скважин кустов №№ 153, 151 Мичаюского месторождения, в том числе: ВЖК с кадастровым номером 11:19:0301001:5001 (0,2760 га), куст скважин № 153 с кадастровым номером 11:19:0301001:5002 (0,4929 га), куст скважин № 151 с кадастровым номером 11:19:0301001:5003 (7,4898 га)»	Сосногорское,	190, 206	8,2587	7,5583	0,7004
ИТОГО			8,2587	7,5583	0,7004

Материалы и методы проведения исследований

Материалы по рассматриваемым участкам получены при проведении инженерно-экологических изысканий территории намечаемого строительства. Выбор направления рекультивации земель осуществляется с учетом характера нарушенных участков, месторасположения по отношению к природно-климатической зоне и предполагает технический и биологический этап рекультивации [2].

В связи с тем, что на данном земельном участке в силу природных и хозяйственных факторов экономически нецелесообразно проводить сельскохозяйственную рекультивацию, предусмотрено лесохозяйственное направление рекультивации, где требуется воспроизводство, леса, как из хозяйственных потребностей, так и по необходимости улучшения состояния окружающей среды. Главным условием лесохозяйственного направления рекультивации является создание оптимальных лесорастительных условий для формирования древесных насаждений с одной или несколькими лесобразующими породами.

Общие требования по рекультивации земель, нарушенных при строительстве объектов недропользования установлены в соответствии со стандартами [2, 3].

Время проведения работ по технической рекультивации земель в течение 3 – 4 месяцев по каждому периоду (перед строительством, по окончании эксплуатации) [4].

Для выполнения работ по рекультивации необходимы следующие механизмы: бульдозер – 2; экскаватор – 2; автосамосвалы – 4 шт.; автогрейдер или дорожная фреза – 2.

Результаты исследования

Рекультивация земель осуществляется в несколько этапов.

Подготовительный этап рекультивации включает в себя:

- обследование участка, проведение лабораторных анализов почв;

- составление акта обследования с указанием площадей нарушения
- проводится расчет необходимого количества технических средств и материалов для проведения рекультивации: удобрений, торфа, саженцев;
- оформление необходимых разрешительных документов
- проведение инструктажей по ТБ

Технический этап рекультивации земель

На период строительства объекта производится предварительное снятие плодородного слоя почв.

По окончании эксплуатации объекта производятся работы:

- освобождение территории рекультивации от существующего оборудования, конструкций и сооружений, очистка земель от металлолома, древесного материала, строительных, производственных, бытовых отходов;
- сбор загрязненных грунтов (при необходимости);
- уборка, демонтаж насыпи и обваловка с последующим вывозом для использования при строительстве других объектов;
- планировка поверхности участка;
- утилизация бытовых отходов, образовавшихся в ходе проведения рекультивационных работ;
- равномерное нанесение ранее снятого плодородного слоя почвы толщиной 1,0 м.

Шламовый амбар при строительстве кустов скважин не предусмотрен. Твердые отходы бурения (буровой шлам) вывозятся из-под станка на специализированный полигон. Жидкие отходы бурения максимально очищаются от твердой фазы и вывозятся, а жидкая фаза повторно используется. Металлические конструкции вывозятся на склад металлолома. Мусор, железобетонные конструкции транспортируются на ближайший полигон ТБО.

По окончании работ по технической рекультивации составляется и утверждается акт приемки, в котором отражается соответствие выполненных

работ утвержденному проекту, их качество, наличие и объем почвенно-растительного слоя, наличие на участке мусора и отходов [2].

Биологический этап рекультивации

Лесоразведению подлежат все лесные земли и ранее нелесные земли, которые возвращаются в состав лесного фонда после демонтажа промышленных объектов, даже если эти земли не были покрыты лесом, но в результате проведения отсыпки или осушения в ходе эксплуатации таких земель, лесовыращивание на них стало возможным.

Лесная рекультивация состоит из следующих мероприятий:

- первичная обработка поверхности почвы (предпосевная планировка);
- внесение минеральных и известковых удобрений;
- посев многолетних трав;
- подготовка почвы под посадку семян;
- разбивка полос, размещение посадочных мест под посадку семян;
- погрузка, подвозка, разгрузка и прикопка семян;
- посадка семян лесных культур;
- техническая приемка лесных культур;
- инвентаризация лесных культур;
- агротехнический уход за сеянцами ручным способом;
- ввод в категорию хозяйственно-ценных насаждений.

Ассортимент смеси трав для задернения почвы. Одним из условий успешной рекультивации нарушенных земель является правильный выбор видового состава многолетних трав. Эти виды трав адаптированы к местным природным условиям: овсяница красная, клевер розовый, овсяница луговая, тимофеевка луговая. Всего будет высеяно 330 кг семян многолетних трав (из расчета 40 кг/га). Все эти сорта обеспечивают противоэрозийные покрытия хорошего качества [5].

Подготовка почвы под посев трав с внесением минеральных удобрений

Почва подвергается сплошному дискованию на технически возможную глубину (*не менее 30 см*), а затем прикатыванию. Обработка почвы выполняется трактором и дисковой бороной. Комплексные минеральные удобрения вносятся весной при посеве многолетних трав из расчета 200 кг на 1 га, *всего 1652 кг*. Работы по внесению минеральных удобрений с посевом многолетних трав осуществляется трактором МТЗ-82 с травяной сеялкой СЗТ-3,6.

Размещение посадочных мест и густота посадки. При создании и выращивании лесных культур необходимо добиться оптимальной густоты и размещения посадочных мест. Ширина междурядий составляет 3,6 м, расстояние между посадочными местами 1,2 м. Восстановление лесных культур производится за счет посадки сеянцев хвойных пород (сосна). Количество высадки посадочного материала (сеянцев 3 – 4 летнего возраста) хвойных пород составляет 18995 шт. (*2300 шт. на 1 га*). Выбор главной породы хвойных культур определяется по типу места произрастания [6, 7].

Посадка лесных культур. Посадка лесных культур производится районированным посадочным материалом, норма сеянцев с зарытой корневой системой 2,3 тыс. шт. на 1 га. Сеянцы должны быть выращены из семян местного происхождения или из семян, завезенных из других районов, в соответствии с лесосеменным районированием. Посадка будет осуществляться сеянцами с закрытой корневой системой. Качество посадочного материала характеризуется высотой стволика, диаметром корневой шейки и некоторыми внешними признаками. Посадочный материал должен иметь ровные стволики, полностью одревеневшие верхушки побегов и окончательно сформировавшиеся почки, находящиеся в состоянии покоя, достаточно разветвленную корневую систему.

Техническая приёмка лесных культур. Технической приёмке подлежат все участки с посадкой леса. Приемка производится сразу после окончания лесокультурных работ, но не позднее 10 дней после их завершения.

При технической приемке устанавливается:

- наличие технических проектов лесных культур и соответствие намеченных в них мероприятий и фактически проведенных;
- количество выполненных работ глазомерно или путем обмера для определения площади, на которой произведена посадка леса;
- методом пересчета устанавливается количество высаженных растений;
- прямолинейность рядов и заделка сеянцев.

Результаты технической приемки вносят в «Акт технической приемки лесных культур» установленного образца [8].

Заключение

Рекультивируемые земли после завершения всего комплекса работ должны представлять собой оптимально организованный и экологически сбалансированный устойчивый ландшафт. Рельеф и форма рекультивируемых участков должны обеспечивать их эффективное хозяйственное использование. Именно поэтому, рекультивация земель – одна из самых важных задач в деле сохранения и восстановления земельных ресурсов.

Список источников

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (редакция, действующая с 1 января 2024 года). [Электронный ресурс] : Введ. 2006-24-11 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902017047/> (дата обращения: 20.03.24).
2. ГОСТ Р 59057-2020 Национальный стандарт Российской Федерации Охрана окружающей среды. Земли. Общие требования по рекультивации нарушенных земель. [Электронный ресурс] : Введ. 2021-04-01 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/566277874> (дата обращения 28.02.2024).
3. ГОСТ Р 59060-2020 Национальный стандарт Российской Федерации. Охрана окружающей среды. Земли. Классификация нарушенных земель в

целях рекультивации. [Электронный ресурс] : Введ. 2021-04-01 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/566283613> (дата обращения 29.02.2024).

4. О проведении рекультивации и консервации земель. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.07. 2018 г. N 800 (с изменениями на 7 марта 2019 года). [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550609080> (дата обращения 29.02.2024).

5. Мартыненко В. А., Груздев Б. И. Флора техногенных ландшафтов таежной зоны европейского Северо-Востока (Республика Коми) /Под ред. С.В. Дегтевой. – Сыктывкар: Институт биологии Коми НЦ УрО РАН, 2021. – 132 с.

6. ГОСТ Р 58004-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Лесовосстановление. Технические условия [Электронный ресурс] : Введ. 2018-06-01 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200157803> (дата обращения 28.02.2024).

7. Кутявин И.Н. Сосновые леса Северного Приуралья: строение, рост, продуктивность – Сыктывкар: ИБ Коми НЦ УрО РАН, 2018. – 176 с.

8. О порядке передачи рекультивированных земель землепользователям предприятиями, организациями и учреждениями, разрабатывающими месторождения полезных ископаемых и торфа, проводящими геологоразведочные, изыскательские, строительные и иные работы, связанные с нарушением почвенного покрова. Приказ Министерство сельского хозяйства СССР от 18.02.1977 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9014801> (дата обращения 28.02.2024).

References

1. Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 04.12.2006 № 200-FZ (redakciya, dejstvuyushhaya s 1 yanvarya 2024 goda). [E`lektronny`j resurs] : Vved. 2006-24-11 // E`lektronny`j fond pravovoj i normativno-texnicheskoj informacii. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902017047/> (data obrashheniya: 20.03.24).
2. GOST R 59057-2020 Nacional`ny`j standart Rossijskoj Federacii Oxrana okruzhayushhej sredy`. Zemli. Obshhie trebovaniya po rekul`tivacii narushenny`x zemel`. [E`lektronny`j resurs] : Vved. 2021-04-01 // E`lektronny`j fond pravovoj i normativno-texnicheskoj informacii. URL: <https://docs.cntd.ru/document/566277874> (data obrashheniya 28.02.2024).
3. GOST R 59060-2020 Nacional`ny`j standart Rossijskoj Federacii. Oxrana okruzhayushhej sredy`. Zemli. Klassifikaciya narushenny`x zemel` v celyax rekul`tivacii. [E`lektronny`j resurs] : Vved. 2021-04-01 // E`lektronny`j fond pravovoj i normativno-texnicheskoj informacii. URL: <https://docs.cntd.ru/document/566283613> (data obrashheniya 29.02.2024).
4. O provedenii rekul`tivacii i konservacii zemel`. Postanovlenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 10.07. 2018 g. N 800 (s izmeneniyami na 7 marta 2019 goda). [E`lektronny`j resurs] // E`lektronny`j fond pravovoj i normativno-texnicheskoj informacii. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550609080> (data obrashheniya 29.02.2024).
5. Marty`nenko V. A., Gruzdev B. I. Flora texnogenny`x landshaftov taezhnoj zony` evropejskogo Severo-Vostoka (Respublika Komi) /Pod red. S.V. Degtevoj. – Sy`kty`vkar: Institut biologii Komi NCz UrO RAN, 2021. – 132 s.
6. GOST R 58004-2017. Nacional`ny`j standart Rossijskoj Federacii. Lesovosstanovlenie. Texnicheskie usloviya [E`lektronny`j resurs] : Vved. 2018-06-01 // E`lektronny`j fond pravovoj i normativno-texnicheskoj informacii. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200157803> (data obrashheniya 28.02.2024).
7. Kutyavin I.N. Sosnovy`e lesa Severnogo Priural`ya: stroenie, rost, produktivnost` – Sy`kty`vkar: IB Komi NCz UrO RAN, 2018. – 176 s.

8. О порядке передачи рекультивированных земель землепользователям предприятиями, организациями и учреждениями, разрабатываемыми месторождения полезных ископаемых и торфа, проводимыми геологоразведочные, изыскательские, строительные и иные работы, связанные с нарушением почвенного покрова. Приказ Министерства сельского хозяйства СССР от 18.02.1977 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9014801> (дата обращения 28.02.2024).

© Пильник Ю.Н., Сератирова В.В., Рекова Е.В., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 4.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_218

**РАЗРАБОТКА ЭКОНОМИЧЕСКИ ОПТИМАЛЬНОГО МЕТОДА
ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ХАРАКТЕРИСТИК И РАСПОЛОЖЕНИЯ
ФУРНИТУРЫ ПРОТИВОПОЖАРНЫХ ДВЕРЕЙ НА ИХ
ОГНЕСТОЙКОСТЬ**

**DEVELOPMENT OF AN ECONOMICALLY OPTIMAL METHOD FOR
ASSESSING THE IMPACT OF THE CHARACTERISTICS AND
LOCATION OF FIRE DOOR FITTINGS ON THEIR FIRE RESISTANCE**

Портнов Федор Александрович, к.т.н., доцент кафедры «Комплексная безопасность в строительстве», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Московский Государственный строительный университет" (НИУ МГСУ), Москва, e-mail: f.portnov@ikbs-mgsu.ru

Portnov Fyodor Alexandrovich, Ph.D., Associate Professor of the Department "Integrated Safety in Construction", Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research Moscow State University of Civil Engineering" (NRU MGSU), Moscow, e-mail: f.portnov@ikbs-mgsu.ru

Аннотация. В статье приведена одна из важных проблем разработки новых видов строительных конструкций, в частности огнестойких дверей, связанная с необходимостью проведения крупномасштабных исследований для оценки влияния на огнестойкость дверных полотен элементов фурнитуры, разнообразие которых приводит к значительным затратам при проведении полноценного анализа. Это также связано с тем, что в настоящее время

разрабатывается большое количество разновидностей подобных элементов и они в свою очередь могут по разному влиять на материалы, применяемые при производстве дверных полотен, пожароопасные характеристики которых известны. В рамках разработки экономически выгодного подхода к исследованию разработана методика, позволяющая проводить анализ малогабаритных образцов. При апробации метода был проведен анализ влияния толщины материала полотна и зоны расположения элемента фурнитуры на огнестойкость. Так зафиксировано, что фурнитура является хладагентом - принимает на себя тепло, проходящее через материал дверного полотна и отводит его в окружающую среду. Тем не менее также зафиксировано, что при малых толщинах конструкции и быстром прогреве слоя материала возможен ее перегрев и снижение эффективности отвода тепла, что приводит к быстрому снижению огнестойкости. В случае размещения фурнитуры внутри материала противопожарной двери, отводимое тепло передается на наружную необогреваемую часть двери, тем самым инициируя ее быстрый прогрев. Фурнитура является хладагентом - принимают на себя тепло и отводит его в окружающую среду, тем не менее при малых толщинах конструкции и быстром прогреве слоя материала возможен ее перегрев и снижение эффективности отвода тепла, а случае размещения фурнитуры внутри материала противопожарной двери, отводимое тепло передается на наружную необогреваемую часть двери, тем самым инициируя ее быстрый прогрев.

Разработанный метод является экономически эффективным вариантом исследования влияния фурнитуры на огнестойкости дверей при выборе ее комплектующих частей.

Abstract. The article presents one of the important problems of developing new types of building structures, in particular fire-resistant doors, related to the need for large-scale studies to assess the impact on the fire resistance of door panels of hardware elements, the variety of which leads to significant costs when conducting

a full-fledged analysis. This is also due to the fact that a large number of varieties of such elements are currently being developed and they, in turn, can have different effects on the materials used in the production of door panels, the fire-hazardous characteristics of which are known. As part of the development of a cost-effective approach to the study, a methodology has been developed that allows the analysis of small-sized samples. When testing the method, an analysis of the effect of the thickness of the fabric material and the area of the hardware element on fire resistance was carried out. It is thus fixed that the fittings are a refrigerant - they take on the heat passing through the door leaf material and divert it to the environment. Nevertheless, it has also been recorded that with small thicknesses of the structure and rapid heating of the material layer, it is possible to overheat it and reduce the efficiency of heat dissipation, which leads to a rapid decrease in fire resistance. In the case of placing fittings inside the fire door material, the heat removed is transferred to the outer unheated part of the door, thereby initiating its rapid warming up. fittings are a refrigerant - they take on heat and dissipate it into the environment, nevertheless, with small thicknesses of the structure and rapid heating of the material layer, it may overheat and reduce the efficiency of heat dissipation, and if the fittings are placed inside the fire door material, the heat is transferred to the outer unheated part of the door, thereby initiating its rapid heating.

The developed method is a cost-effective option for studying the effect of fittings on the fire resistance of doors when choosing its component parts.

Ключевые слова: оптимизация исследований; экономическая составляющая научных подходов; противопожарные двери; огнестойкость строительных конструкций; комплектующие строительных конструкций

Keywords: optimization of research; economic component of scientific approaches; fire doors; fire resistance of building structures; components of building structures

Введение. Анализ статистических данных пожаров, в особенности жилых домов свидетельствует, что сильное развитие пожара возможно вследствие высокой пожароопасности их строительных защитных конструкций и элементов их заполнения [1].

В настоящее время методы исследования поведения конструкций заполнения проемов, в частности огнестойких дверей, в условиях пожара предполагают крупномасштабные испытания полноразмерных конструкций в соответствии с ГОСТ 53307. Известно, что продукция, производимая специализированными организациями, имеет обширный перечень, включающий высокое разнообразие, зависящее от типа материалов, используемых при производстве дверных полотен, их габаритов, в том числе толщины, которая значительно влияет на прогрев конструкции, а также применяемых в конструкции элементов фурнитуры.

В дверных конструкциях заполнения проёмов зданий и сооружений используются различные по происхождению и пожарной опасности материалы. Конструктивные элементы из пластмасс, а также теплоизоляционные и другие материалы в условиях пожара, как правило, не только горят, но и выделяют опасные для человеческого организма токсичные продукты. Данные особенности требуют масштабных испытаний, но определяют конечный состав дверных полотен [2-3].

В настоящее время, при производстве заполнений проемов – дверей, ворот и тому подобных конструкций, внедряют различные дополнительные элементы – дверную фурнитуру, обладающую рядом технологических и эксплуатационных функций. К ним относятся замки, защелки, доводчики и пороги. Применение фурнитуры позволяет повысить удобство и технологичность дверей, а в некоторых случаях и обеспечить безопасность. Существуют элементы, обеспечивающие беспрепятственное открывание дверей для обеспечения эвакуации или же обеспечить плотное закрытие дверей для обеспечения дымогазонепроницаемости.

Элементы фурнитуры, в основном, выполнены из металла, а металл, в свою очередь, очень быстро прогревается, что притягивает большой приток тепла. Кроме того, устройства крепления этих элементов являются тепловыми мостиками. Тепловой мостик – участок с более высокой проводимостью тепла и возможностью его накапливания. Такие мостики значительно снижают прочность и происходит ослабление входной конструкции (расслоение материала полотна). Для наиболее эффективной эксплуатации необходимо понимание их влияния на другие элементы конструкций дверей, что затруднительно и экономически невыгодно исследовать в рамках крупномасштабных испытаний в связи с большим разнообразием видов фурнитуры [4-5].

При этом в настоящее время отсутствуют отдельные не масштабные методы оценки влияния элементов дверной фурнитуры на поведения основной конструкции, характеристики которой известны, при возникновении пожара. Это приводит к значительным затратам при проведении подобных исследований.

Целью работы является разработка оптимального экономически выгодного метода оценки влияния характеристик и расположения фурнитуры противопожарных дверей на их огнестойкость. Для достижения цели должны быть выполнены следующие задачи:

- разработана методика испытания по определению огнестойкости фрагментов конструкции с фурнитурой;
- проведена апробация метода.

Методы оценки и образцы для испытаний

Основным методом по испытаниям дверных конструкций является ГОСТ Р 53307-2009 «Конструкции строительные. Противопожарные двери и ворота. Метод испытаний на огнестойкость». Данный метод позволяет оценить огнестойкость дверных конструкций по потере теплоизолирующей способности (I), которая характеризуется повышением температуры на

необогреваемых поверхностях дверных конструкций, а также потере целостности (Е), которая характеризуется образованием в конструкции сквозных трещин или отверстий, через которые на необогреваемую поверхность проникают продукты горения или пламя.

В процессе испытаний в огневом пространстве создается температурный режим, характеризуемый следующей зависимостью:

$$T - T_0 = 345 \cdot \lg(8t + 1),$$

где T - температура в печи, соответствующая времени t , °С;

T_0 - температура в печи до начала теплового воздействия (принимают равной температуре окружающей среды), °С;

t - время, исчисляемое от начала испытания, мин.

Для оптимизации исследования влияния фурнитуры на материалы, из которых выполнена конструкция дверей разработана методика, позволяющая испытывать фрагменты конструкций дверей.

Испытания проводились с образцами размером 300x300 мм, размещенными в проеме огневого пространства в соответствии со схемой, приведенной на рисунке 2. В качестве образца использовался фрагмент полотна конструкции заполнения проемов – ДСП с различной толщиной и установленными стальными пластинами, имитирующими элементы врезанной или навесной фурнитуры. Перечень образцов приведен в таблице 1.

Рисунок 2 – Схема конструкционного исполнения образца

Наименование образца	Толщина	Металлическая пластина 150x150 мм
Образец 1-1	6 мм	-
Образец 1-2	12 мм	-
Образец 1-3	18 мм	-
Образец 1-4	24 мм	-
Образец 2-1	6 мм	Навесная
Образец 2-2	12 мм	Навесная
Образец 2-3	18 мм	Навесная
Образец 2-4	24 мм	Навесная
Образец 3-1	12 мм + 6 мм	Врезанная

Образцы 1-1, 1-2, 1-3, 1-4 представляли собой ДСП с различной толщиной без элементов фурнитуры. Образцы 2-1, 2-2, 2-3, 2-4 представляли собой ДСП с различной толщиной с установленными стальными пластинами размерами 150x150 мм и толщиной 2 мм с помощью саморезов. Образец 3-1 представлял собой ДСП с элементом фурнитуры в виде стальной пластины размерами 150x150 мм и толщиной 2 мм, находящейся между листами фанеры толщиной 12 мм и 6 мм, при этом слой ДСП 12 мм располагался со стороны огневого пространства.

Образец устанавливается на элемент ограждающей конструкции с отверстием 250x250 мм с помощью саморезов. Края образца прокладываются теплоизоляционным материалом (кремоволоконная ткань) для защиты от проникновения продуктов горения через стыки образца и ограждающей конструкцией заполнения проемов.

Для контроля температуры на необогреваемой поверхности образцов устанавливались термоэлектрические преобразователи в геометрическом центре образцов.

В процессе проведения испытаний регистрируются время наступления предельных состояний и их вид. В качестве предельных состояний по потере

целостности оценивалось появление устойчивого пламени на необогреваемой поверхности, воспламенение или тление поднесенного на 10 сек. ватного тампона, а также образование в конструкции сквозных щелей или отверстий определенных размеров, через которые на обратную (необогреваемую) поверхность проникают продукты горения и (или) открытое пламя. Потеря теплоизолирующей способности характеризовалась повышением температуры на необогреваемой поверхности на 140°C в среднем или на 180°C в самой горячей точке.

За результат испытания одного образца принимается время (в минутах) наступления предельного состояния этого образца.

Результаты испытаний и их обсуждение

В результате проведенных испытаний были получено время достижения предельных состояний образцов (таблица 2). На основании проведенных исследований были получены графические зависимости температуры на необогреваемой поверхности образцов от времени (рисунок 3).

Таблица 2 – Время достижения предельных состояний

Наименование	Время достижения воспламенения	Время достижения 180°C
Образец 1-1	8 минут 30 секунд	7 минут
Образец 1-2	13 минут	11 минут
Образец 1-3	21 минута	16 минут 30 секунд
Образец 1-4	27 минут	23 минуты 40 секунд
Образец 2-1	7 минут 55 секунд	5 минут 20 секунд
Образец 2-2	17 минут	14 минут 30 секунд
Образец 2-3	24 минуты 30 секунд	22 минуты
Образец 2-4	29 минут 30 секунд	25 минут 30 секунд
Образец 3-1	14 минут 30 секунд	11 минут

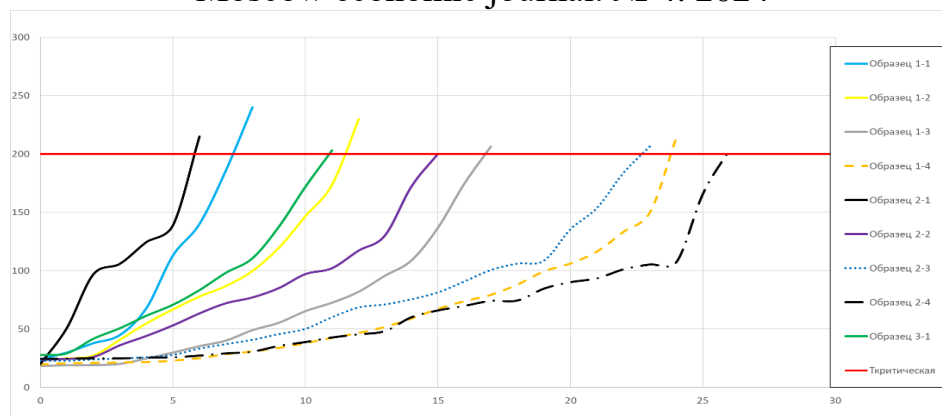

Рисунок 3 – График зависимости температуры на необогреваемой поверхности образцов от времени

На основании полученных результатов наблюдается значительное влияние навесных элементов фурнитуры на поведение материалов, применяемых для конструкций дверей при возникновении пожара. В случае малой толщины материала (8 мм) происходит быстрая передача большого количества тепла к стальной пластине, что препятствует свободному отводу тепла от материала конструкции двери, что приводит к воспламенению спустя 6 минут (рисунки 4-5). При этом характерно воспламенение до полного прогорания ДСП.

Рисунок 4. Образец 2-1 до испытания

Рисунок 5. Образец 2-1 после испытания

В случае отсутствия стальной пластины отсутствуют препятствия отводу тепла и возгорание происходит в момент полного прогорания ДСП (рисунки 6-7).

Рисунок 6. Образец 1-1 до
испытания

Рисунок 7. Образец 1-1 после
испытания

При испытании образцов большей толщины (12 и 18 мм) навесная фурнитура становится хладагентом для материала конструкции двери, то есть позволяет отводить тепло в связи с высокими показателями теплопроводности в связи с тем, что прогрев материала происходит медленнее, чем случае с образцами толщиной 8 мм. Таким образом для ДСП толщиной 12 мм время достижения предельного состояния без навесной фурнитуры происходит через 11 минут, а с навесной фурнитурой через 14,5 минут. Аналогичная картина при испытании образцов с ДСП толщиной 18 мм – 16,5 минут без фурнитуры и 22 минуты с фурнитурой.

Были проведены испытаний образцов, имитирующих наличие врезной фурнитуры, располагаемой между слоями ДСП (рисунки 8-9). Во время испытаний стальная пластина, имитирующая врезную фурнитуру, не могла отводить тепло также как в случае с навесной фурнитурой, тем самым она была тепловым мостиком и обеспечивала значительный набор температуры на необогреваемой поверхности образца. Таким образом время достижения предельного состояния в данном случае составило 11 минут, что показывает результат на уровне образцов толщиной 8 мм.

Рисунок 8. Образец 3-1 до
испытания

Рисунок 9. Образец 3-1 после
испытания

Выводы

В результате проведенного анализа и испытаний можно сделать следующие выводы:

- Разработана методика испытаний по оценке влияния дверной фурнитуры на огнестойкость фрагментов противопожарных дверей.
- Проведена апробация разработанного метода, при которой видно, что фурнитура является хладагентом, принимает на себя тепло и отводит его в окружающую среду. Тем не менее при малых толщинах конструкции и быстром прогреве слоя материала возможен ее перегрев и снижение эффективности отвода тепла, а случае размещения фурнитуры внутри материала противопожарной двери, отводимое тепло передается на наружную необогреваемую часть двери, тем самым инициируя ее быстрый прогрев
- Разработанный метод является экономически эффективным вариантом исследования влияния фурнитуры на огнестойкости дверей при выборе ее комплектующих частей.

Список источников

1. Пожары и пожарная безопасность в 2018 году: Статистический сборник. Под общей редакцией Д.М. Гордиенко. - М.: ВНИИПО, 2019, - 125 с.: ил. 42.

2. Круглов Е.Ю. Влияние разновидности и продолжительности эксплуатации древесины на время наступления опасных факторов пожара для объектов с деревянными конструкциями [Текст] / Е.Ю. Круглов, Б.Б. Серков, А.Б. Сивенков, С.Б. Сивенков // Промышленное и гражданское строительство.- 2012. - №7. -С.56-58.
3. Сивенков А.Б. Влияние физико-химических характеристик древесины на ее пожарную опасность и эффективность огнезащиты [Текст] / автореферат дис. доктора. техн. наук: 02.00.06 / Сивенков Андрей Борисович. - М., 2015. - 49 с.
4. Макишев Ж.К., Сивенков А.Б. Огнестойкость деревянных конструкций с длительным сроком эксплуатации. 2016.
5. Николаева В. М. Анализ преимуществ и недостатков противопожарных дверей. 2021.

References

1. Fires and fire safety in 2018: A statistical collection. Under the general editorship of D.M. Gordienko. - M.: VNIPO, 2019, 125 p.: ill. 42.
2. Kruglov E.Yu. The influence of the variety and duration of wood exploitation on the onset of fire hazards for objects with wooden structures [Text] / E.Yu. Kruglov, B.B. Serkov, A.B. Sivenkov, S.B. Sivenkov // Industrial and civil engineering.- 2012. - No.7. -pp.56-58.
3. Sivenkov A.B. The influence of physico-chemical characteristics of wood on its fire hazard and fire protection efficiency [Text] / abstract of the dissertation of the doctor. Technical sciences: 02.00.06 / Sivenkov Andrey Borisovich. - M., 2015. - 49 p.
4. Makishev Zh.K., Sivenkov A.B. Fire resistance of wooden structures with a long service life. 2016.
5. Nikolaeva V. M. Analysis of the advantages and disadvantages of fire doors. 2021.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_219

**САНКЦИИ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
РОССИИ**

**SANCTIONS AS A DRIVING FORCE FOR THE DEVELOPMENT OF
THE RUSSIAN ECONOMY**

Иванова Любовь Васильевна, ст. преподаватель, кафедра английского языка, Московский государственный институт международных отношений МИД России, Москва, l.v.ivanova@inno.mgino.ru

Ivanova Lyubov Vasilyevna, senior lecturer at the Department of English language, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, l.v.ivanova@inno.mgino.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль санкций как движущей силы в развитии экономики России. Исследование основывается на анализе влияния санкций на различные сектора российской экономики и их воздействия на тенденции развития страны. Рассматриваются как положительные, так и отрицательные аспекты воздействия санкций на экономику, а также оценивается их роль в стимулировании внутренних изменений и модернизации экономики. В статье также анализируются стратегии, принимаемые правительством России в ответ на санкции, и их эффективность в достижении экономических целей. Основываясь на существующих данных и экономических тенденциях, автор делает выводы о

том, как санкции формируют экономическую динамику России и влияют на ее развитие в долгосрочной перспективе.

Abstract. The article examines the role of sanctions as a driving force in the development of the Russian economy. The study is based on an analysis of the impact of sanctions on various sectors of the Russian economy and their impact on the country's development trends. Both positive and negative aspects of the impact of sanctions on the economy are considered, and their role in stimulating internal changes and modernization of the economy is assessed. The article also analyzes the strategies adopted by the Russian government in response to sanctions and their effectiveness in achieving economic goals. Based on existing data and economic trends, the author draws conclusions about how sanctions shape Russia's economic dynamics and affect its development in the long term.

Ключевые слова: санкции, движущая сила, экономика России, модернизация экономики

Keywords: sanctions, driving force, Russian economy, economic modernization

Введение. Санкции стали важным инструментом внешней политики многих стран, в том числе и по отношению к России. В последние годы Россия столкнулась с различными видами санкций со стороны Запада, что привело к серьезным изменениям в ее экономике. Однако вместе с вызванными ограничениями санкции также могут стимулировать процессы развития, вынуждая экономику страны адаптироваться и модернизироваться[5].

Все указанное выше предопределяет необходимость анализа не только непосредственного воздействия санкций на экономические показатели России, но и их влияния на внутренние процессы в стране. Для понимания этого вопроса необходимо рассмотреть не только отрицательные аспекты санкций, такие как ограничения доступа к финансовым и технологическим ресурсам, но и положительные, включая стимулирование развития

внутренних рынков, увеличение инвестиций в отечественные производства, и обновление экономических структур.

Цель данной работы – проанализировать, как санкции влияют на экономику России в долгосрочной перспективе, и выявить возможные стратегии развития, которые могут быть использованы для максимизации позитивного эффекта от санкционных ограничений.

Материалы и методы. В процессе написания исследования был проанализирован массив источников, включающих анализ основных аспектов темы работы, также были применены сравнительный и аналитический методы исследования.

Результаты. Санкции, наложенные на Россию различными странами и международными организациями, оказывают значительное воздействие на экономику этой страны. Однако вместе с вызванными ограничениями санкции также могут стимулировать процессы развития и модернизации экономики.

Одним из основных аспектов роли санкций является стимулирование внутреннего развития. В условиях ограниченного доступа к иностранным рынкам и технологиям, российские компании вынуждены активнее искать альтернативные рынки и развивать собственные производственные и технологические ресурсы, что способствует развитию внутреннего рынка и стимулирует инновации внутри страны [3].

Ещё одним важным аспектом является диверсификация экономики [7]. Санкции, направленные на секторы энергетики и финансов, вынуждают российское правительство и бизнес-структуры развивать другие секторы экономики, такие как сельское хозяйство, высокие технологии, и производство товаров народного потребления. Это способствует уменьшению зависимости от отдельных отраслей и увеличивает устойчивость экономики к внешним воздействиям [4].

Кроме того, санкции могут стимулировать рост внутренних инвестиций. Ограничения на доступ к иностранным финансовым и технологическим ресурсам могут вынудить компании и инвесторов в России искать альтернативные источники финансирования и технологического развития внутри страны. Это может способствовать развитию местных рынков капитала и технологического потенциала.

Санкции, наложенные на Россию, оказывают разнообразное влияние на различные сектора ее экономики и тенденции развития страны в целом [6]. Санкционные меры могут оказывать серьезное воздействие на энергетический сектор России, особенно в случае ограничений на экспорт нефти и газа. Этот сектор является ключевым для российской экономики, и санкции могут привести к снижению доходов и инвестиций в этой области. Однако такие ограничения также могут стимулировать диверсификацию экономики и развитие альтернативных источников энергии.

Санкции в отношении российских финансовых институтов могут ограничить доступ к международным финансовым рынкам, что затруднит финансирование для российских компаний и правительства. Это может привести к снижению инвестиций и роста, а также ослаблению рубля. Однако санкции также могут стимулировать развитие внутренних финансовых рынков и укрепление финансовой системы страны.

Также санкции, наложенные на поставки технологий и оборудования, могут затруднить модернизацию и развитие российской промышленности. Однако это также может стимулировать развитие отечественных технологий и производственных возможностей. Кроме того, санкционные действия могут способствовать развитию отечественного сельского хозяйства за счет ограничения импорта продуктов и стимулирования местного производства. Это может привести к увеличению инвестиций в аграрный сектор и повышению продуктивности [4].

Санкции ограничивают доступ к международным рынкам и могут снижать объемы торговли. Однако это также может стимулировать развитие внутреннего рынка и укрепление торговых отношений с другими странами, не вовлеченными в санкции.

В целом, санкции могут оказать отрицательное воздействие на некоторые сектора экономики России, но также могут стимулировать развитие других секторов, модернизацию и диверсификацию экономики. Россия может использовать санкции как возможность для реформирования и укрепления своей экономики в долгосрочной перспективе.

Обсуждение. Как уже было отмечено, воздействие санкций на экономику России имеет как положительные, так и отрицательные аспекты, и их роль в стимулировании внутренних изменений и модернизации экономики следует оценить с учетом обеих сторон [3]. Одним из основных положительных аспектов санкций является стимулирование роста отечественного производства. Ограничение импорта некоторых товаров и услуг может создать спрос на продукцию внутренних производителей, что способствует развитию отраслей экономики. Санкции вынуждают компании и государство активнее инвестировать в научно-технический прогресс и инновации. Это может привести к созданию новых технологий и повышению эффективности производства.

Для преодоления ограничений, вызванных санкциями, российские компании вынуждены модернизировать свои производственные процессы и инфраструктуру, что позволяет повысить эффективность и конкурентоспособность отечественных предприятий. Санкции могут вынудить российские компании сосредотачиваться на повышении качества своей продукции и услуг, чтобы остаться конкурентоспособными на внутреннем и мировом рынках.

Ограничение импорта стимулирует развитие местных рынков, что способствует укреплению местных производителей и предпринимателей.

Санкции могут привлечь инвестиции в те отрасли, которые становятся более важными для обеспечения экономической безопасности страны [2].

Ограничение импорта продуктов и технологий позволит снизить зависимость страны от внешних поставщиков, что увеличит ее экономическую независимость. Развитие отечественных производств может привести к увеличению числа рабочих мест и росту доходов населения, что положительно отразится на качестве жизни граждан.

Таким образом, положительные аспекты воздействия санкций на экономику России не только стимулируют внутренние изменения и модернизацию, но и способствуют укреплению экономической базы страны и повышению ее конкурентоспособности [7].

Однако воздействие санкций на экономику России также имеет ряд отрицательных аспектов. Так, санкции могут привести к снижению общего экономического роста из-за ограничения доступа к международным рынкам и инвестициям. Ограничение импорта товаров и услуг может привести к дефициту и росту цен, что увеличит инфляцию и снизит покупательную способность населения. Санкции могут сократить объемы экспорта и импорта, что отразится на внешнеторговом обороте и доходах от внешней торговли, а также ограничить доступ к внешним финансовым ресурсам, что приведет к увеличению стоимости кредитования и снижению инвестиций. Ограничения внешней торговли и инвестиций могут привести к сокращению рабочих мест в некоторых отраслях экономики.

Ухудшение внешнеэкономических отношений: Санкции могут привести к ухудшению внешнеэкономических отношений и дальнейшей изоляции России на мировой арене, кроме того, сокращение легальных экономических возможностей может способствовать росту теневой экономики и нелегальной деятельности.

В результате экономического спада и повышения цен на товары и услуги может снизиться уровень жизни населения. Экономический спад и

сокращение рабочих мест могут привести к увеличению социальной напряженности и нестабильности в обществе [9].

Правительство России принимает ряд стратегий в ответ на санкции, направленные на минимизацию их негативного воздействия и достижение экономических целей. Правительство активно стимулирует развитие различных отраслей экономики, чтобы снизить зависимость от нефтяного и газового секторов. Проекты, направленные на развитие инфраструктуры, высоких технологий, сельского хозяйства и других отраслей, поддерживаются государственными инвестициями и налоговыми льготами.

Правительство предоставляет различные меры поддержки и стимулирования инвестиций, как внутренних, так и иностранных, в отечественную экономику, что включает в себя создание специальных экономических зон, льгот для инвесторов, субсидии на научно-технические проекты и т.д. [11]. С целью укрепления внутреннего спроса и снижения зависимости от внешних рынков правительство стимулирует развитие внутреннего рынка, что достигается путем повышения доходов населения, расширения кредитных возможностей, поддержки малого и среднего бизнеса и развития розничной торговли.

В целях снижения зависимости от импорта и стимулирования развития отечественного производства, правительство предоставляет различные виды поддержки отечественным компаниям, включая государственные заказы, льготы налогообложения, государственные гарантии и т.д. [3]. В ответ на санкции, Россия активно развивает международные отношения с другими странами, особенно с теми, которые не принимают участие в санкциях. Это позволяет находить новые торговые партнеры, источники инвестиций и технологий.

Правительство предпринимает меры для поддержания финансовой стабильности, такие как контроль инфляции, укрепление банковской системы, стимулирование роста внутреннего спроса и т.д.

Однако эффективность этих стратегий в достижении экономических целей может быть различной и зависит от многих факторов, включая глобальные экономические условия, внутреннюю политику, уровень коррупции и т.д. Некоторые меры могут оказаться более успешными, чем другие, и требуют дальнейшей доработки и адаптации в соответствии с изменяющейся ситуацией.

Санкции оказывают значительное воздействие на экономическую динамику России и формируют ее развитие в долгосрочной перспективе. Санкции вынуждают компании в России активно вкладываться в собственные технологии и развивать внутренний инновационный потенциал. Это может способствовать росту производительности и конкурентоспособности в долгосрочной перспективе [6].

Кроме того, санкции подталкивают к диверсификации экономики, снижая зависимость от отдельных секторов, таких как нефтегазовый. Это может способствовать более устойчивому и сбалансированному развитию экономики в будущем. Ограничения на импорт стимулируют развитие внутреннего рынка, что способствует росту спроса на отечественные товары и услуги. Это может создать новые возможности для местных производителей и бизнеса.

Санкции могут привести к укреплению экономической самообороны страны. Россия может стать менее уязвимой к внешним экономическим угрозам и лучше справляться с потенциальными кризисными ситуациями. Для компенсации ограничений, вызванных санкциями, правительство может активизировать инвестиции в инфраструктуру, что способствует развитию транспортной сети, энергетики, и других отраслей.

Санкции могут способствовать увеличению роли государства в экономике, поскольку правительство может предпринимать более активные меры по стимулированию экономического развития и регулированию рынков.

На данном этапе чрезвычайно важно, чтобы Россия разработала стратегии, которые позволят преодолеть эти вызовы и использовать санкции как стимул для развития, а не препятствие.

Выводы. Санкции оказывают значительное воздействие на экономику России: Ограничения, налагаемые международными партнерами, влияют на различные секторы экономики, вызывая как положительные, так и отрицательные последствия.

Санкции стимулируют развитие отечественных производственных и технологических ресурсов, что способствует укреплению внутреннего рынка и снижению зависимости от импорта. Ограничения внешней торговли заставляют компании в России инвестировать в инновации и современные технологии, что способствует повышению производительности и конкурентоспособности.

Санкции подталкивают к развитию других секторов экономики, помимо нефтегазового, что способствует более устойчивому развитию в долгосрочной перспективе, а также способны укрепить экономическую самооборону страны и сделать ее менее уязвимой к внешним экономическим угрозам.

В целом, санкции формируют экономическую динамику России, оказывая как положительное, так и отрицательное влияние. Россия вынуждена адаптироваться к новым условиям, и успешное преодоление вызовов, связанных с санкциями, зависит от эффективности ее стратегий развития, инновационного потенциала и способности привлечь внутренние и внешние ресурсы для решения экономических проблем.

Список источников

1. Гатиятулин Ш.Н. Импортозамещение как фактор стимулирования развития отечественной экономики // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2022. № 3(26). С. 3-8.

2. Гришков В. Ф., Плотников В.А., Фролов А. О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3(135). С. 7-13.
3. Зарубина Ю.В. Россия в условиях новых экономических санкций // Современные технологии и научно-технический прогресс. 2022. № 9. С. 343-344.
4. Иваев М.И., Филиппова Д.Н., Карягина М.В. Влияние санкций на российский бизнес и экономику страны // Индустриальная экономика. 2022. Т. 8. № 3. С. 726-729.
5. Кашкаш Э.В. Адаптация к санкциям: как Россия ищет новые возможности для развития своей экономики // Экономика и социум. 2023. №5-2 (108).
6. Клинова М., Сидорова Е. Экономические санкции и их влияние на хозяйственные связи России с Европейским союзом. Вопросы экономики. 2014. № 4. С. 68-73
7. Минаков А.В., Лапина С.Б. Обеспечение экономической безопасности государства в условиях санкций западных стран // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 305-312.
8. Митяков С.Н. Модель мобилизационной экономики // Развитие и безопасность. 2022. № 1(13). С. 16-33.
9. Отырба А., Кобяков А. Как побеждать в финансовых войнах // Альманах «Однако». №174. 2014. С. 34-37
10. Редькина Т.М., Пудовкина О.И., Малик Х.М.А.Д. Санкции как инструмент политического влияния // Наука и бизнес: пути развития. 2021. № 4 (118). С. 179-181.

References

1. Gatiyatulin Sh.N. Import substitution as a factor of stimulating the development of the domestic economy // Forum. Series: Humanities and Economics. 2022. No. 3(26). pp. 3-8.
2. Grishkov V. F., Plotnikov V.A., Frolov A. O. Mobilization economy in modern Russia: theoretical aspects // Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics. 2022. No. 3(135). pp. 7-13.
3. Zarubina Yu.V. Russia in the conditions of new economic sanctions // Modern technologies and scientific and technical progress. 2022. No. 9. pp. 343-344.
4. Ivaev M.I., Filippova D.N., Karyagina M.V. The impact of sanctions on Russian business and the country's economy // Industrial Economics. 2022. Vol. 8. No. 3. pp. 726-729.
5. Kashkash E.V. Adaptation to sanctions: how Russia is looking for new opportunities for the development of its economy // Economy and society. 2023. №5-2 (108).
6. Klinova M., Sidorova E. Economic sanctions and their impact on Russia's economic ties with the European Union. Economic issues. 2014. No. 4. pp. 68-73
7. Minakov A.V., Lapina S.B. Ensuring the economic security of the state under the sanctions of Western countries // Bulletin of Economic Security. 2021. No. 2. pp. 305-312.
8. Mityakov S.N. Model of mobilization economy // Development and security. 2022. No. 1(13). pp. 16-33.
9. Otyrba A., Kobayakov A. How to win financial wars // Almanac "However". No.174. 2014. pp. 34-37
10. Redkina T.M., Pudovkina O.I., Malik H.M.A.D. Sanctions as a tool of political influence // Science and business: ways of development. 2021. No. 4 (118). pp. 179-181.

© Иванова Л.В., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 4.

Научная статья

Original article

УДК 334.021

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_220

**ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА
САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ
PREREQUISITES FOR FORMING AN INSTITUTION OF SELF-
REGULATION IN DOMESTIC CONSTRUCTION**

Кошчев Максим Вадимович, аспирант кафедры «Экономика и управление в строительстве», ФГБОУ «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ), Москва, E-mail: koshcheev.maxim@yandex.ru

Канхва Вадим Сергеевич, к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика и управление в строительстве», ФГБОУ «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ), Москва, E-mail: KanhvaVS@mgsu.ru

Koshcheev Maxim Vadimovich, postgraduate student of the Department of Economics and Management in Construction, Federal State Budgetary Educational Institution «National Research Moscow State University of Civil Engineering» (NRU MGSU), Moscow, E-mail: koshcheev.maxim@yandex.ru

Kankhva Vadim Sergeevich, Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management in Construction, Federal State Budgetary Educational Institution "National Research Moscow State University of Civil Engineering" (NRU MGSU), Moscow, E-mail: KanhvaVS@mgsu.ru

Аннотация. Проведен анализ института лицензирования и института саморегулирования в период с 2001 по 2022 гг. В результате анализа выявлено, что заложенные в институт саморегулирования задачи не исполнены, о чем свидетельствуют отрицательные тенденции травмоопасности строительства, рост трансформационных и, предположительно, транзакционных издержек по сравнению с институтом лицензирования и другие показатели. Выявлена интенсификация увеличения институциональной ренты организаций жилищного строительного рынка через консолидацию земельных участков. Выдвинуты практические рекомендации, направленные на институциональные преобразования саморегулирования в российском строительстве.

Abstract. An analysis of the licensing institute and the institute of self-regulation was carried out in the period from 2001 to 2022. As a result of the analysis, it was revealed that the tasks laid down in the institution of self-regulation were not fulfilled, as evidenced by negative trends in the risk of injury in construction, an increase in transformation and, presumably, transaction costs in comparison with the licensing institution and other indicators. The intensification of the increase in institutional rent of organizations in the housing construction market through the consolidation of land plots has been revealed. Practical recommendations aimed at institutional transformations of self-regulation in Russian construction have been put forward.

Ключевые слова: саморегулирование, строительство, транзакционные издержки, институциональные преобразования, институциональная рента, контракт

Keywords: self-regulation, construction, transactional obligations, institutional transformations, institutional rent, contract

Введение

Актуальность тематики исследования авторами предлагается обосновать в единстве двух подходов. Первый подход – академический, второй –

прикладной.

С позиций академического подхода, стоит упомянуть тренды защит кандидатских диссертаций, которые за последнее десятилетие существенно сократились, в подтверждение приводится экспресс-информация от Института статистических исследований и экономики знаний (рис. 1.).

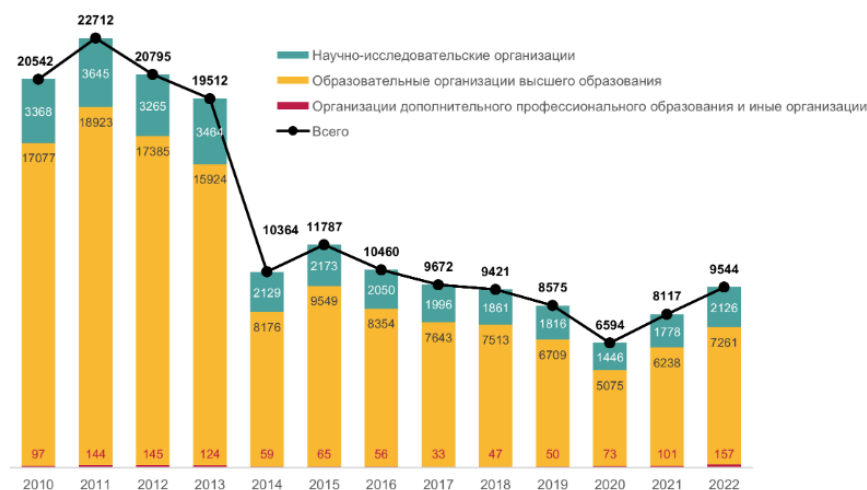

Рисунок 1. Численность защитивших кандидатские диссертации в РФ с 2010 по 2022 г. Данные ИСИЭЗ НИУ ВШЭ [22]

В качестве одной из причин столь существенных отрицательных изменений в РФ в научном сообществе называют тенденцию сокращения числа диссертационных советов [1, с.55]. Сокращение диссертационных советов в РФ особенно актуально для направления «экономика строительства» (в обширном ее понимании, не ограничиваясь паспортами специальностей), поскольку среди ведущих отечественных инженерных университетов, по состоянию на 2023 г., открытыми являются лишь единицы. Следовательно, можно предположить, что узконаправленные исследования, например, саморегулирование в строительстве, не получают должного внимания. Усилится барьер развития узконаправленных исследований и технологически емкими лозунгами, интенсификацией стимулирования исследований по цифровой экономике, направлений Национальной технологической инициативы и так далее. При этом необходимость решения

проблем, отраженных в узконаправленных исследованиях, не устранится. Причем, как видится авторам, степень эффективности института саморегулирования в РФ непосредственно связана с инновационной активностью организаций. Чем эффективнее институт саморегулирования формальный, тем интенсивнее будут развиваться неформальные институты (характеризующие процессы самоорганизации и саморегулирования экономических агентов), например, сотрудничество с научными центрами, образовательными организациями и т.д.

Основным трендом преобразований аспирантских программ в зарубежных странах является синергия развития как академического, так и неакадемического знания, направленного на прикладные исследования, в отечественной практике с подобной задачей пытался справиться институт дополнительного профессионального образования, но так и не был признан [1, с.56-57]. Одной из причин отсутствия эргономичного диалога между академическими институтами и предпринимателями является гипербюрократизация науки и образования в целом. В подтверждение гипербюрократизации в РФ приводятся разнородные исследования: академические [2,3,4] и прикладные [23].

Диффузия академического знания в прикладное, то есть в то, которое может использовать экономический агент из реального сектора, затруднена. Причем затрудненность не является трендом только последних десяти лет, эта проблема является классической для отечественной экономики. В результате чего авторы констатируют, что вероятность устойчивого развития наукоемких институтов, коим является саморегулирование в строительстве, существенно снижается. С другой стороны, снижается и заинтересованность в развитии академического знания о саморегулировании в строительстве. Это подтверждается тем фактом, что существенная доля кандидатских и докторских диссертаций по саморегулированию в строительстве была написана до 2012–2013 гг.

С позиций прикладного подхода стоит учесть тот факт, что административные барьеры до сих пор находятся в роли главенствующего барьера роста деловой активности отечественных строительных организаций. За последнее пятилетие деятельность по преодолению административных барьеров интенсифицировалась [5], однако, учитывая упомянутый ранее академический подход, существенные изменения маловероятны.

Авторы статьи в более ранних исследованиях [5,6] отмечали существенный мультипликативный эффект от инвестиций в строительство, его вклад в экономический рост РФ и т.д. При этом стоит отметить, что за последние три года источником роста была льготная ипотечная программа, инициированная государственной структурой, причем данный тезис признается реальным сектором [24]. В связи с чем, актуальным является вопрос об оценке роли государственной структуры в отечественном строительстве.

Материалы и методы

Авторы полностью разделяют мнение о том, что институт саморегулирования в отечественном строительстве не является чисто рыночным механизмом. Институт саморегулирования, инициированный государственной структурой, исследовался с различных позиций, начиная от инструментария теории систем (подобный институт именуется аллопоиэтической системой) [7], заканчивая моделями публичного регулирования (подобный институт, с учетом специфики российской строительной сферы, ближе всего к квазирегулированию) [8]. Если трактовать емко, то отечественными исследователями признается отсутствие должных рыночных стимулов к саморегулированию в РФ.

Чтобы реализовать институциональные преобразования, учитывая интересы предпринимательства, государственная структура должна была проработать вопрос о трансакционных издержках (подробнее с подтверждением данного тезиса можно ознакомиться в исследованиях,

например, В. М. Полтеровича [9] и (или) В. Б. Сироткина [10]).

Институциональные преобразования должны были характеризоваться одной из нескольких ситуаций, или их гибриде:

1. При институте саморегулирования транзакционные издержки сокращаются.
2. При институте лицензирования транзакционные издержки увеличиваются.
3. Сокращаются транзакционные издержки перехода к саморегулированию.

По причине уникальности российских институциональных преобразований, а также отсутствия единой методики расчета транзакционных издержек (подтвердим тезис, например, зарубежным исследованием в виду присутствия в нем емкой выборки научных трудов и эмпирических данных, подвергнутых анализу [11]), допуская факт трансплантации институтов (проецирование зарубежных на отечественные), констатируем, что указанные три пункта выше маловероятно оценивались на практике. Также усилить доказуемость констатации можно за счет подтверждённых ранее барьеров интеграции научного знания в реальный сектор российской экономики.

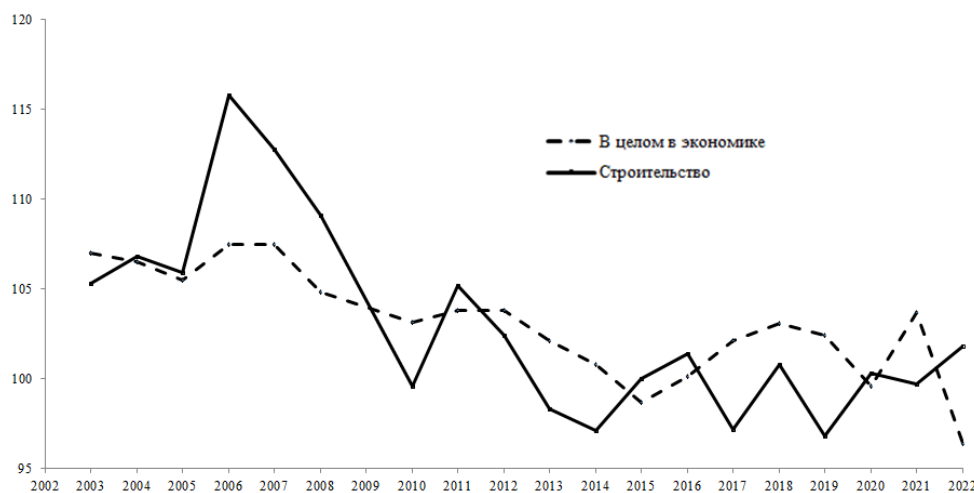
Авторы исходят из верности указанных выше тезисов, в связи с чем, делают акцент на использовании теорий поиска ренты (и (или) регулятивного захвата), а также направлений институциональной, затрагивающих проблематику «принципал-агент». Использование данных теорий происходит в рамках процессов становления рыночного хозяйства, основанного, в частности, на передаче некоторых государственных функций предпринимателям. В качестве контракта выступает публично-частное согласование перехода от лицензирования к саморегулированию в отечественном строительстве.

В качестве статистических данных, под заданные условия, допустимо использовать те, что отражают барьеры деловой активности в строительстве РФ. Подобного рода данные обнародуются, например, Росстатом с 2001 г

[26]. Планируется проведение их анализа с целью выявления особенностей контракта. Также учитывались финансовые показатели строительных организаций, которые прямо или косвенно отражают ее деловую активность.

Обсуждение

Условно периоды развития института саморегулирования можно разбить на три периода: зарождение (2001-2007 гг.), переход (2008-2010 гг.), становление (2011-2022 гг.). Зарождение, в узком понимании, представляется логичным рассматривать с начала разработки нормативно-правовых актов, направленных на распространение саморегулирования в российской экономике, до непосредственного установления формального института в строительстве. Несколько лет было отведено на полноценный переход от лицензирования к саморегулированию, так только с 2010 г. перестали действовать лицензии. Интерпретация переходного периода достаточно проблематична, что объясняется влиянием последствий мирового кризиса того времени.

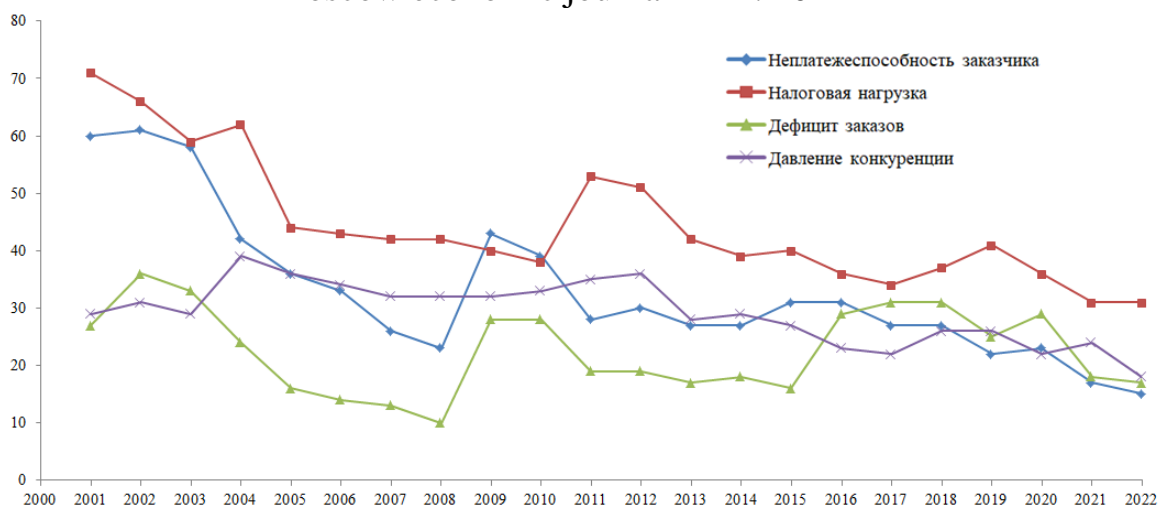
Рисунок 2. Изменение индекса производительности труда (в % к предыдущему году) в строительстве и в российской экономике в целом: 2003-2022 гг. Составлено по данным Росстата

В строительстве прослеживаются наибольшие скачки положительного прироста в 2006 г., 2010 г., 2011 г., а отрицательного в 2009 г., 2013 г., 2017 г.

и 2019 г. Отрицательные изменения с 2007 по 2009 г. объясняются мировым кризисом. По причине существенного влияния мирового кризиса на производительность труда проведем укрупнение периодов развития института саморегулирования: первый с 2003 по 2010 г., второй с 2011 по 2022 г. В ходе расчетов выявлено, что среднее изменение индекса производительности труда в целом по российской экономике с 2003 по 2010 гг. составляло 104,7, в строительстве 106,2, а в период с 2011 по 2022 гг. 101,4 и 100,1 соответственно. Иными словами, в период введения института саморегулирования индекс производительности труда в строительстве снизился приблизительно на 5%, не смотря на отрицательную динамику в целом по экономике, изменения достаточно существенные.

На производственную деятельность строительных организаций влияет множество факторов. Предлагается провести анализ тех, что непосредственно отметили представители реального сектора при взаимодействии с Росстатом в рамках выборочного опроса. Подобного рода опросы ведутся Росстатом с 2001 г., категории факторов практически остались неизменными и до 2022 г., единственное изменение – в 2014 г. введено две новых характеристики: дефицит финансирования и дефицит материальной базы. Авторами условно были распределены факторы от Росстата, ограничивающие производственную деятельность строительных организаций, на институциональные и ресурсные. На рисунке 3 графически отображено изменение оценок институциональных факторов, а в таблице 1 произведен расчет средних величин в разрезе трех периодов развития института саморегулирования.

Рисунок 3. Институциональные факторы, сдерживающие производственную деятельность российских строительных организаций.

Ось ординат – доля ответов, где указан конкретный фактор, в %.

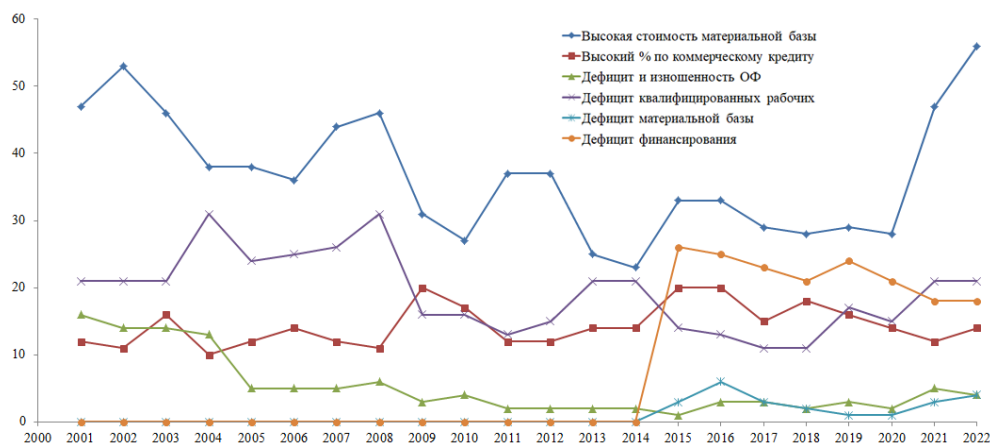
Составлено по данным Росстата: 2001-2022 гг.

Таблица 1. Изменение институциональных факторов в разрезе периодов института саморегулирования. Источник: расчеты авторов по данным Росстата

Институциональные факторы	Среднее значение, в %		
	Зарождение	Переходный	Становление
Неплатежеспособность заказчика	45,14	35,00	25,42
Налоговая нагрузка	55,29	40,00	39,25
Дефицит заказов	23,29	22,00	22,42
Давление конкуренции	32,86	32,33	26,33

Интерпретируя данные, можно отметить, что так и не удалось преодолеть налоговую нагрузку, проблему, ставшей классической для отечественной экономики. Это непременно увеличивает риски развития теневого сектора. Проблема неплатежеспособности заказчика за последние несколько лет была менее заметна из-за перехода к проектному финансированию (например, в 2022 г. показатель составлял уже 15%). С дефицитом заказов до сих пор ситуация практически не изменилась, что может быть косвенным признаком потенциальной консолидации закупок в государственных и (или) подрядных торгах за указанный период. То же касается и давления конкурентов.

На рисунке 4 графически отображено изменение оценок ресурсных факторов, а в таблице 2 произведен расчет средних величин в разрезе трех периодов развития института саморегулирования.

Рисунок 4. Ресурсные факторы, сдерживающие производственную деятельность российских строительных организаций. Ось ординат – доля ответов, где указан конкретный фактор, в %. Составлено по данным Росстата: 2001–2022 гг.

Таблица 2. Изменение ресурсных факторов в разрезе периодов института саморегулирования. Источник: расчеты авторов по данным Росстата

Ресурсные факторы	Среднее значение		
	Зарождение	Переходный	Становление
Высокая стоимость материальной базы	43,14	34,67	33,75
Высокий % по коммерческому кредиту	12,43	16,00	15,08
Дефицит и изношенность ОФ	10,29	4,33	2,58
Дефицит квалифицированных рабочих	24,14	21,00	16,08
Дефицит материальной базы	Не считалось		2,88
Дефицит финансирования	Не считалось		22,00

Дефицит финансирования мог быть вызван ростом полной себестоимости строительства, например, накладных и (или) коммерческих расходов (как будет показано далее, их существенный рост все же наблюдался). Также одной из причин могло быть превышение темпов роста дебиторской задолженности над кредиторской с 2016 по 2019 гг., о чем также речь пойдет далее. То есть, задержки в оплате сдвигали денежные притоки во времени,

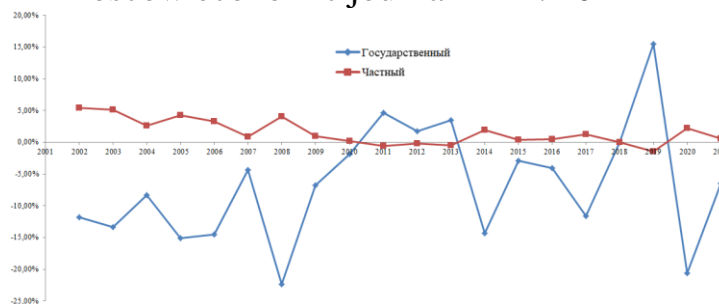
что сдерживало новые трансакции.

Исследуем распределение строительных работ в разрезе организаций различных форм собственности в период с 2001–2021 гг. Результаты динамики представлены в таблице 3.

Таблица 3. Изменение темпа прироста доли строительных работ, приходящихся на организации различных форм собственности: 2002–2021 гг. Источник: расчеты авторов по данным Росстата

Год	Государственная	Муниципальная	Частная	Смешанная	Прочие
2002	-10,59%	-10,00%	5,39%	-20,63%	41,38%
2003	-2,63%	-22,22%	5,11%	-20,00%	-7,32%
2004	-16,22%	0,00%	2,63%	-23,33%	52,63%
2005	-12,90%	14,29%	4,23%	-18,48%	-15,52%
2006	-16,67%	-25,00%	3,32%	-21,33%	0,00%
2007	-8,89%	0,00%	0,83%	-18,64%	16,33%
2008	-12,20%	-16,67%	4,01%	-35,42%	-19,30%
2009	0,00%	-20,00%	0,91%	-12,90%	-6,52%
2010	-2,78%	0,00%	0,22%	-14,81%	6,98%
2011	-11,43%	0,00%	-0,56%	-4,35%	21,74%
2012	0,00%	0,00%	-0,23%	-13,64%	8,93%
2013	-6,45%	0,00%	-0,45%	-15,79%	14,75%
2014	-13,79%	-25,00%	1,93%	12,50%	-20,00%
2015	4,00%	0,00%	0,33%	-16,67%	-1,79%
2016	-19,23%	0,00%	0,44%	-40,00%	12,73%
2017	-14,29%	-33,33%	1,22%	-11,11%	-9,68%
2018	-16,67%	0,00%	0,00%	12,50%	3,57%
2019	-6,67%	0,00%	-1,42%	-11,11%	25,86%
2020	7,14%	0,00%	2,21%	0,00%	-28,77%
2021	-6,67%	0,00%	0,54%	0,00%	-7,69%

Условно разделим формы собственности на государственный и чисто частный сектор. В последний сектор входит только частная форма собственности, а в первый все остальные. Графически динамика представлена на рисунке 5.

Рисунок 5. Укрупненная группировка форм собственности в разрезе секторов и ее динамика с 2002–2021 гг. Источник: расчеты авторов по данным Росстата

Государственный сектор сокращался в период с 2002 по 2010 гг., в среднем на 10,95%, частный же рос на 2,96%. Практически исчерпав силу изменений, с 2011 г. государственный сектор сокращался, в среднем, на 3,15% в год, а частный увеличивался на 0,37%, достигнув в 2021 г. исторического максимума значения удельного веса – 92,8%. На рис. 5 видно вмешательство государственного строительного заказа в период нестабильности рыночной конъюнктуры.

В завершение рассмотрения статистических показателей также стоит учесть основные макроэкономические показатели, характеризующие деловую активность в строительстве РФ, вновь в разрезе укрупненных периодов института саморегулирования. Результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4 Макроэкономические показатели деловой активности в строительстве в период с 2001 по 2022 гг. Источник: расчеты авторов по данным Росстата

Показатель	Среднее значение		Темп прироста
	Зарождение	Становление	
Рентабельность, %	5,6	4,6	-18%
Валовая прибыль (млн руб.)	99 397,3	605 027,4	509%
Период оборачиваемости оборотных активов, дней	179,2	316,9	77%
Стоимость оборотных активов, млн руб.	1 173 926,3	6 516 040,8	455%

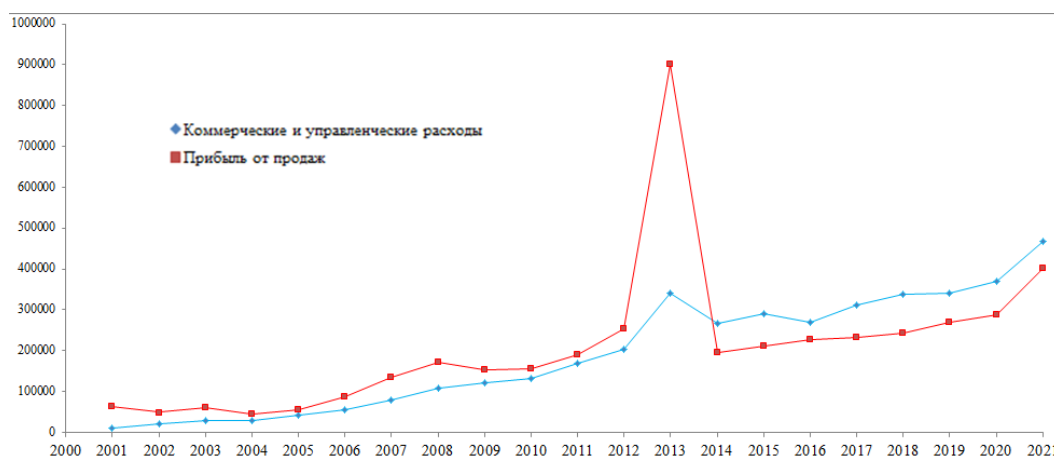
Период оборачиваемости дебиторской задолженности, дней	96,4	164,5	71%
Период оборачиваемости кредиторской задолженности, дней	133,1	229,4	72%
Кредиторская задолженность (млн руб.)	958 412,3	4 252 278,3	344%
в т. ч. доля просроченной	15%	3,1%	-80%
Дебиторская задолженность (млн руб.)	684 037,9	3 077 083,0	350%
в т. ч. доля просроченной	14%	4%	-72%
Превышение просроченной кредиторской задолженности просроченной дебиторской (млн руб.)	28 505,9	8 310,1	-71%
Коммерческие и управленческие расходы (млн руб.)	63 331,2	306 279,2	384%
Прибыль от продаж (млн руб.)	97 562,2	310 252,9	218%

Интерпретируя данные, отметим, что с позиций предпринимательства в период института саморегулирования возникло несколько существенных изменений, на которых стоит сделать акцент. Во-первых, снижение рентабельности в среднем, что является, по мнению авторов, одной из предпосылок к сближению институциональной ренты крупнейших игроков на связанных с инвестиционно-строительной деятельностью рынках. Причем за последние несколько лет подобное сближение уже освещался в научной среде, например, в коллективных исследованиях Блохина А. А., Стерника С. Г. и их последователей [13,14]. Одним из первых проявлений поиска институциональной ренты в период функционирования института саморегулирования можно назвать стремление застройщиков к консолидации земельных участков. Отмечалась проблематика консолидации земельных участков еще в 2008 г. [15, с.327]. При этом консолидация не прекратилась, о чем может свидетельствовать, например, структура земельного банка под индивидуальное жилищное строительство, где ограниченный круг застройщиков владеет наиболее ликвидной частью [27]. Показателен в этом плане рынок жилищного строительства Санкт-Петербурга [28] и Ленинградской области [29], а также Москвы [16, с.73].

Сделав акцент на индивидуальном жилищном строительстве, авторы подвели к еще одному из трендов последних трех лет – интенсификация

интеграционных процессов. Представители реального сектора уже отмечали рост слияний и поглощений, когда крупные игроки приобретают субъектов строительного рынка, в т. ч. чтобы пополнить земельный банк. Также отмечаются стратегические взаимодействия крупных девелоперских организаций на отечественном рынке в отношении земельных участков под строительство.

Во-вторых, существенное увеличение коммерческих и управленческих расходов в строительстве, причем сравнивая темпы прироста, например, с прибылью от продаж (рис.6), можно утверждать, что оно выступает барьером деловой активности. Причем указанный барьер так же, как и снижение рентабельности, можно отнести к присылкам «гонки» за институциональную ренту.

Рисунок 6. Величина коммерческих и управленческих расходов в сравнении с величиной прибыли от продаж (в млн руб.) строительных организаций в РФ: 2001-2021 гг. Источник: расчеты авторов по данным Росстата

Изменения с 2011 г., а именно увеличение инвестиционной активности населения в отношении жилой недвижимости, рост спроса на кредиты и ипотеку [15, с.272], создали условия для увеличения прибыли строительных организаций в 2012 и 2013 г. Сокращение величины прибыли от продаж после скачка в 2013 г. выступает естественной коррекцией, однако показательно другое – непрерывное превышение коммерческих и

управленческих расходов с 2014 г. (над прибылью от продаж).

Одними из существенных проблем, характерных по состоянию на 2012 г., выступали: высокие транзакционные издержки получения разрешения на строительство, подключения к электросетям, а также степень защиты прав инвесторов [15, с.27]. Указанные направления проблем непосредственно связаны с институтом саморегулирования, причем, как предполагалось, он, в частности, должен быть направлен на их преодоление.

В-третьих, отметим, что наблюдается превышение темпов прироста дебиторской задолженности над кредиторской в период с 2001 по 2021 гг. Причем до 2010 г. кредиторская задолженность в 1,4 раза превышала дебиторскую, а с 2011 по 2021 гг. в 1,38 раза. По мнению авторов, не смотря на относительно малый прирост, это одна из показательных тенденций российского рынка. Переход в цифровую экономику, оперирующую большими данными, позволяет увеличить точность прогнозов платежеспособности заемщиков, как предполагается, это позволит несколько изменить существующие нормы закрежденности. Также увеличение дебиторской задолженности, в т. ч. в строительстве, непосредственно создало и продолжает создавать спрос на факторинговые услуги, а также страховые. При этом стоит учесть, что параллельно существуют два схожих института, регулирующих деятельность членов саморегулируемых организаций, – гарантии и страхования, о чем также отмечали Всероссийский союз страховщиков и Ингосстрах. Отсюда вытекает, что государственная структура не должна допустить, чтобы указанные институты формировали избыточные трансформационные и транзакционные издержки российским строительным организациям, действующим в условиях саморегулирования.

Институт саморегулирования был введен, в том числе, для того, чтобы обеспечить безопасность строительного производства, отсюда возникает вопрос о степени ее реализации. В периоде с 2005-2020 гг. было выявлено, что в строительстве аккумулируется наибольшее значение

зарегистрированного травматизма с летальным исходом, соответствующая статистика освещена в работе [17, с.252]. В 2021 г. в строительстве был зафиксирован наибольший показатель травматизма с летальным исходом среди всех видов деятельности – 20,5% от общего количества. В 2022 г. строительство было на втором месте среди видов деятельности с наибольшим аккумулярованием тяжелых последствий от несчастных случаев, а по летальным исходам у него вновь первенство. Согласно исследованию Платонова А. М. и Брезгиной Л. В., случаи аварий и обрушений зданий в период с 2006 по 2015 гг. увеличились, в среднем, до 55%, а в период с 1999 по 2005 гг. 40% (при этом с 2010 по 2015 гг. структура причин была следующей: 6,67% из-за ошибок проектирования, 36,16% обрушения в период эксплуатации, остальное – низкое качество производства работ и (или) строительных материалов) [18, с.657]. Констатируется, что существенных изменений с принятием института не произошло. Причем о рисках, связанных с низкой заинтересованностью саморегулируемых организаций обеспечивать повышенную безопасность производства работ, отечественные исследователи отмечали еще в 2013 г. [19, с.170].

Результаты

Для рыночного хозяйствования должны быть созданы условия стабильности деловой активности строительных организаций, в ином случае возрастает необходимость государственного вмешательства в экономику. При этом институт саморегулирования, предполагающий рыночные стимулы функционирования (опираясь на законодательно закреплённый принцип инициативности), был создан в относительно нестабильной среде (период 2007-2010 гг.), что несло высокие риски. При этом существенных рыночных стимулов к введению саморегулирования статистически не выявлено, причем и до и после его принятия. В результате чего результаты настоящего исследования не противоречат ранее существовавшим по заданной тематике.

Причинами, по которым принято решение ввести в действие институт саморегулирования в российском строительстве, могут быть следующие направления:

1. Выполнение условий Вашингтонского консенсуса, что позволяло получить возможности привлечения международных инвестиций в российскую экономику. Причем в научной литературе встречалось аналогичное мнение, например, в исследовании Романовской О. В. [20, с.21].
2. Сближение политической ренты с институциональной рентой крупнейших игроков на рынках, связанных с инвестиционно-строительной деятельностью. Первое косвенное подтверждение – стоимость получения права на выполнение работ в строительстве увеличилась при введении института саморегулирования. Подтвердилось это расчетами, представленными в исследовании Асаул В. В. и Федосеева И. В. [19, с.169]. То есть, размер нормальной ренты снизился, следовательно, должна была увеличиться институциональная, в противном случае введение института саморегулирования было лишено экономического смысла. Также рассчитанные в настоящей работе данные показали, что существенно увеличились коммерческие и управленческие расходы строительных организаций, то есть был создан дополнительный барьер деловой активности. Второе косвенное подтверждение – интеграционные процессы в отношении консолидации земельных участков крупными игроками под жилищное строительство. Третье косвенное подтверждение – процессы сближения ренты застройщиков и кредитных организаций в условиях льготной ипотеки в РФ, а также ее очерки до нее. Четвертое косвенное подтверждение – заявление Л. М. Каплана о гиперболизации роли института саморегулирования в РФ, лоббировании интересов [30]. Пятое косвенное подтверждение – сделка по приобретению возможности саморегулирования, вероятно, предполагала строго ограниченный круг агентов (покупателей), в ином случае существенным образом увеличиваются транзакционные

издержки принципала. Поскольку возникает необходимость непрерывного повышенного контроля над деятельностью агентов с целью недопущения ими нарушений условий безопасности строительного производства, ограничения конкуренции, взаимодействия в рамках теневого сектора и т.д. Определив конкретных приобретателей возможности саморегулирования, у принципала относительно слабее растут трансакционные издержки, у агента относительно меньше растут трансакционные издержки соответствия повышенным условиям государственного надзора.

3. Оптимизация бюджетных расходов на регулирование строительства, обусловленная относительным сокращением издержек института саморегулирования в сравнении с институтом лицензирования. Также подтвердилось расчетами, представленными в исследовании Асаул В. В. и Федосеева И. В. [19, с.170], которые показывают указанную оптимизацию.

Выводы

Институт саморегулирования в российском строительстве должен подвергнуться изменениям, причем не только за счет прямых методов. Во-первых, для усиления антимонопольных трендов рекомендуется интенсифицировать развитие контрактных отношений в строительстве в сторону типовых проектов, что позволит увеличить конкуренцию в тендерах от крупных игроков или государственных торгах, снизив возможности ценовой дискриминации. Во-вторых, рекомендуется проработка вопроса об устранении дублирующих функций действующих в РФ институтов гарантии и страхования в отношении строительных саморегулируемых организаций. Это позволит высвободить денежные средства саморегулируемых организаций и их членов, которые могут быть направлены на улучшение деловой активности. В-третьих, в условиях цифровой экономики рекомендуется не принуждать саморегулируемые организации и их членов к инвестированию в кибербезопасность, а создавать институциональную среду

для стимулирования соответствующих целевых вложений, в т. ч. за счет государственно-частных проектов. На текущем этапе прослеживается несогласованность требований к кибербезопасности в разрезе типов данных, а также приоритет института принуждения с санкциями в виде административной ответственности. Это в свою очередь увеличивает и без того существенные транзакционные издержки российских строительных организаций. Примером, когда в условиях цифровизации транзакционные издержки увеличиваются, может послужить государственный строительный заказ, где введение электронного проведения операций не позволило не только сократить срок контрактации (он, к слову, наоборот увеличился), но и обеспечить прозрачность закупок [21, с.380-381]. Поскольку прецеденты неэффективного регулирования цифровизации в строительстве уже существуют, необходимо не допустить распространение на институт саморегулирования того же эффекта.

Список источников

1. Сероштан М. В., Артамонова К. А., Акимова Г. З. [и др.] Российская аспирантура: проблемы и ключевые факторы развития в контексте глобальных трендов // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 5. С. 46-66. DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-5-46-66.
2. Вольчик В. В., Филоненко Ю. В., Аверкиева Е. С., Ширяев И. М. Бюрократизация и адаптивное поведение в сфере высшего образования (2016) // JER. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byurokratizatsiya-i-adaptivnoe-povedenie-v-sfere-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 10.10.2023).
3. Бабинцев В. П., Гайдукова Г. Н., Надуткина И. Э., Шаповал Ж. А. Исследование или расследование: перспективы социологии высшего образования в условиях бюрократизации и коммерциализации (2023) // Вестник Института социологии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-ili-rassledovanie-perspektivy->

sotsiologii-vysshego-obrazovaniya-v-usloviyah-byurokratizatsii-i-kommertsializatsii (дата обращения: 10.10.2023).

4. Швецов Ю. Г. О бюрократизации и застое в образовательном и научном секторах непродуцированной сферы РФ // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 37. С. 265–273. DOI 10.17223/19988648/37/20.

5. Кощеев В. А., Шаповалов С. В. Снижение административных барьеров в строительной сфере РФ на цифровой основе // Московский экономический журнал. 2023. № 5. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-5-2023/> (дата обращения: 10.10.2023).

6. Кощеев В. А., Кощеев М. В. Результаты и перспективы функционирования института саморегулирования в строительстве // Московский экономический журнал. 2023. № 5. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-5-2023-9/> (дата обращения: 10.10.2023).

7. Михайлова А. О. Самоорганизующиеся системы и их влияние на саморегулирование в строительстве // Вестник гражданских инженеров. 2012. № 6(35). С. 255–257.

8. Романовская О. В. Понятие квазирегулирования в российском праве // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6. № 4(24). С. 24–28.

9. Полтерович В. М. Институциональные ловушки – результат неверной стратегии реформ // Экономическая наука современной России. 1998. С. 24–27.

10. Сироткин В. Б. Совмещение целей и средств при институциональной трансформации экономических систем: проблема «безбилетника» и проблема «принципал-агент» // Экономическое возрождение России. 2013. № 4(38). С. 67–69.

11. Mustapa F. D., Minsan S. H., Zainudin F. K. (2022). Transaction Cost Economics For Housing Development: Systematic Literature Review // International Journal of Innovation and Industrial Revolution. № 4 (12). Pp. 17–22.

12. Полтерович В. М. На пути к новой теории реформ // Экономическая наука современной России. 1999. № 3. С. 34–46.
13. Блохин А. А., Стерник С. Г., Телешев Г. В. Трансформация институциональной ренты застройщиков многоквартирного жилья в институциональную ренту кредитных организаций // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 1(208). С. 9–14. DOI 10.24411/2072-4098-2019-10101.
14. Стерник С. Г., Блохин А. А. Институциональная рента как нерыночный механизм экономического роста // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2019. Т. 17. С. 9–23. DOI 10.29003/m808.sp_ief_gas2019/7-26.
15. Мау В. А., Лукша Н. В., Трунин П. В. [и др.] Российская экономика в 2012 году. Тенденции и перспективы // Москва : Фонд «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара». 2013. С. 25–485. ISBN 978-5-93255-368-8.
16. Герцберг Л. Я. Устойчивые города. Формирование градостроительных предпосылок // Academia. Архитектура и строительство. 2022. № 3. С. 71–75. DOI 10.22337/2077-9038-2022-3-69-76.
17. Агошков А. И., Лесовский Б. Ф., Стрижеусов С. Н., Курочкин П. А. Анализ производственного травматизма, профессиональных заболеваний и условий труда в России // Наукосфера. 2022. № 4 (2). С. 251–254.
18. Платонов А. М., Брезгина Л. В. Формирование цены контракта на строительство с учетом безопасности объекта недвижимости // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2016. Т. 15. № 5. С. 656–667. DOI 10.15826/vestnik.2016.15.5.033.
19. Асаул В. В., Федосеев И. В. Институциональные проблемы государственного управления в сфере строительства // Вестник гражданских инженеров. 2015. № 2(49). С. 170–173.
20. Романовская О. В. Правовая идеология «регуляторной гильотины» //

21. Павлов А. С. Государственные закупки в строительстве - критический обзор // Вестник МГСУ. 2022. Т. 17. № 3. С. 379–383. DOI 10.22227/1997-0935.2022.3.377-385.

22. Мартынова С. А., Стрельцова Е. А. Защиты кандидатских диссертаций снова на подъеме // ИСИЭЗ. URL: <https://issek.hse.ru/news/858083982.html>

23. Глава Минобрнауки указал гипербюрократизацию в качестве проблем развития науки // ТАСС. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/8960273>

24. Антон Глушков: «Роль саморегулирования в строительстве будет усилена» // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/08/10/anton-glushkov-rol-samoregulirovaniya-v-stroitelstve-budet-usilena

25. Строительство в России: сборники с 2002 по 2022 гг. // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13227>

26. Финансы России: сборники с 2002 по 2022 гг. // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13237>

27. С 2020 по 2023 гг. крупнейшие застройщики приобрели 2,8 тыс. га земли в Санкт-Петербурге и ближайших пригородах // Деловой Петербург. URL: https://www.dp.ru/a/2023/03/22/Zemelnij_zapas

28. Спрос на земельные участки в Петербурге вырос в 2021 г. в 4 раза // Новострой-СПб. URL: https://www.novostroy-spb.ru/novosti/spros_na_zemelnye_uchastki

29. В апреле 2023 г. в Ленобласти было реализовано участков под ИЖС и в СНТ почти на 20% больше, чем в марте 2023 г. и апреле 2022 г., а годовой рост составил 22,4% // Деловой Петербург. URL: <https://www.dp.ru/a/2023/05/16/pandemijnij-sled-rinok-z>

30. Кризис института саморегулирования в РФ // Саморегулирование [Электронный ресурс]. URL: <https://sroportal.ru/publications/lev-kaplan-krizis-sistemy-samoregulirovaniya-v-stroitelnom-komplekse-rossii-i-puti-ego>

preodoleniya/

References

1. Seroshtan M. V., Artamonova K. A., Akimova G. Z. [et al.] Rossijskaya aspirantura: problemy i klyuchevye faktory razvitiya v kontekste global'nyh trendov [Doctoral studies in the context of global trends: problems and key factors of development] // Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher education in Russia. 2022. № 5 (31). Pp. 46-66. DOI: 10.31992/08693617-2022-31-5-46-66.
2. Volchik V. V., Filonenko YU. V., Averkieva E. S., SHiryayev I. M. Byurokratizaciya i adaptivnoe povedenie v sfere vysshego obrazovaniya [Bureaucratization and adaptive behavior in the higher education] (2016) // Journal of Economic Regulation (JER). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byurokratizatsiya-i-adaptivnoe-povedenie-v-sfere-vysshego-obrazovaniya> (cited 10 October 2023).
3. Babincev V. P., Gajdukova G. N., Nadutkina I. E., SHapoval Zh. A. Issledovanie ili rassledovanie: perspektivy sociologii vysshego obrazovaniya v usloviyah byurokratizatsii i kommercializatsii [Research or investigation: perspectives of the sociology of higher education in the conditions of bureaucratisation and commercialisation] (2023) // Vestnik Instituta sociologii – The Bulletin of the Institute of Sociology. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-ili-rassledovanie-perspektivy-sotsiologii-vysshego-obrazovaniya-v-usloviyah-byurokratizatsii-i-kommertsializatsii> (cited 10 October 2023).
4. Shvecov Yu. G. O byurokratizatsii i zastoe v obrazovatel'nom i nauchnom sektorah neproizvodstvennoj sfery RF [About the bureaucratization and sluggishness in the educational and scientific non-productive sectors of Russian Federation] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk state university journal of economics. 2017. № 37. Pp. 265–273. DOI 10.17223/19988648/37/20.
5. Koshcheev V. A., Shapovalov S. V. Snizhenie administrativnyh bar'erov v

stroitel'noj sfere RF na cifrovoj osnove [Analysis and prospects for reducing administrative barriers in the construction sector of the Russian Federation on a digital basis] // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal – Moscow economic journal. 2023. № 5. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-5-2023/> (cited 10 October 2023).

6. Koshcheev V. A., Koshcheev M. V. Rezul'taty i perspektivy funkcionirovaniya instituta samoregulirovaniya v stroitel'stve [Results and prospects of functioning of the institute of self-regulation in construction] // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal – Moscow economic journal. 2023. № 5. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-5-2023-9/> (cited 10 October 2023).

7. Mihajlova A. O. Samoorganizuyushchiesya sistemy i ih vliyanie na samoregulirovanie v stroitel'stve [Self-organizing systems and their influence on self-regulation in construction] // Vestnik grazhdanskih inzhenerov – Bulletin of civil engineers. 2012. № 6(35). Pp. 255–257

8. Romanovskaya O. V. Ponyatie kvaziregulirovaniya v rossijskom prave [The concept of quasi-regulation in Russian law] // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo – Science. Society. State. 2018. Vol. 6. № 4(24). Pp. 24–28.

9. Polterovich V. M. Institucional'nye lovushki – rezul'tat nevernoj strategii reform [Institutional traps are the result of the wrong reform strategy] // Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii – Economics of Contemporary Russia. 1998. Pp. 24–27.

10. Sirotkin V. B. Sovmeshchenie celej i sredstv pri institucional'noj transformacii ekonomicheskikh sistem: problema «bezbiletника» i problema «principal-agent» [The combination of targets and means at the institutional transformation of economic systems: the problem of «fare dodger» and the problem of «principal-agent»] // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii – The Economic Revival of Russia. 2013. № 4(38). Pp. 67–69.

11. Mustapa F. D., Minsan S. H., Zainudin F. K. (2022). Transaction Cost Economics For Housing Development: Systematic Literature Review //

12. Polterovich V. M. Na puti k novej teorii reform [Towards a new theory of reforms] // Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii – Economics of Contemporary Russia. 1999. № 3. Pp. 34–46.

13. Blohin A. A., Sternik S. G., Teleshev G. V. Transformaciya institucional'noj renty zastrojshchikov mnogokvartirnogo zhil'ya v institucional'nyu rentu kreditnyh organizacij [Transformation of the institutional rent of developers of multi-family housing into institutional rent of credit organizations] // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii – Property relations in the Russian Federation. 2019. № 1(208). Pp. 9–14. DOI: 10.24411/2072-4098-2019-10101.

14. Blohin A. A., Sternik S. G. Institucional'naya renta kak nerynochnyj mekhanizm ekonomicheskogo rosta [Institutional rent as a non-market mechanism of economic growth] // Nauchnye trudy: Institut narodnohozyajstvennogo prognozirovaniya RAN – Scientific works: Institute of Economic Forecasting Russian Academy of Sciences. 2019. Pp. 9–23. DOI: 10.29003/m808.sp_ief_ras2019/7-26.

15. Mau V. A., Luksha N. V., Trunin P. V. [et al.] Rossijskaya ekonomika v 2012 godu. Tendencii i perspektivy [Russian economy in 2012. Trends and outlooks] // Moskva : Fond «Institut ekonomicheskoy politiki im. E.T. Gajdara» – Moscow: Foundation «Gaidar institute for economic policy». 2013. Pp. 25–485. ISBN 978-5-93255-368-8.

16. Gercberg L. Ya. Ustojchivye goroda. Formirovanie gradostroitel'nyh predposylok [Sustainable cities. Formation of the urban planning premises] // Academia. Arhitektura i stroitel'stvo – Academia. Architecture and Building construction. 2022. № 3. Pp. 71–75. DOI 10.22337/2077-9038-2022-3-69-76.

17. Agoshkov A. I., Lesovskij B. F., Strizheusov S. N., Kurochkin P. A. Analiz proizvodstvennogo travmatizma, professional'nyh zabolevanij i uslovij truda v Rossii [Analysis of industrial injuries, professional diseases and conditions of work

18. Platonov A. M., Brezgina L. V. Formirovanie ceny kontrakta na stroitel'stvo s uchetom bezopasnosti ob"ekta nedvizhimosti [Pricing of construction contract taking into account the of security of object of real estate] // Vestnik UrFU. Seriya: Ekonomika i upravlenie – Bulletin of Ural federal university. Series: economics and management. 2016. Vol. 15. № 5. Pp. 656–667. DOI 10.15826/vestnik.2016.15.5.033.

19. Asaul V. V., Fedoseev I. V. Institucional'nye problemy gosudarstvennogo upravleniya v sfere stroitel'stva [Institutional problems of state management in the sphere of construction] // Vestnik grazhdanskih inzhenerov – Bulletin of civil engineers. 2015. № 2(49). Pp. 170–173.

20. Romanovskaya O. V. Pravovaya ideologiya «regulyatornoj gil'otiny» [Legal ideology of «regulating guillotine»] // Pravovaya kul'tura – The legal culture. 2022. № 2(49). Pp. 20–22.

21. Pavlov A. S. Gosudarstvennye zakupki v stroitel'stve – kriticheskij obzor [Public procurement in construction: a critical review] // Vestnik MGSU –Bulletin of Moscow State University of Civil Engineering (MGSU) . 2022. Vol. 17. № 3. Pp. 379–383. DOI 10.22227/1997-0935.2022.3.377-385.

22. Marty`nova S. A., Strel`czova E. A. Zashhity` kandidatskix dissertacij snova na pod`eme // ISIE`Z. URL: <https://issek.hse.ru/news/858083982.html>

23. Glava Minobrnauki ukazal giperbyurokratizaciyu v kachestve problem razvitiya nauki // TASS. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/8960273>

24. Anton Glushkov: «Rol` samoregulirovaniya v stroitel'stve budet usilena» //Vedomosti. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/08/10/anton-glushkov-rol-samoregulirovaniya-v-stroitelstve-budet-usilena

25. Stroitel'stvo v Rossii: sborniki s 2002 po 2022 gg. // Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13227>

26. Finansy` Rossii: sborniki s 2002 po 2022 gg. // Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13237>

27. S 2020 po 2023 gg. krupnejshie zastrojshhiki priobreli 2,8 ty`s. ga zemli v Sankt-Peterburge i blizhajshix prigorodax // Delovoj Peterburg. URL: https://www.dp.ru/a/2023/03/22/Zemelnij_zapas

28. Spros na zemel`ny`e uchastki v Peterburge vy`ros v 2021 g. v 4 raza // Novostroy-SPb. URL: https://www.novostroy-spb.ru/novosti/spros_na_zemelnye_uchastki

29. V aprele 2023 g. v Lenoblasti by`lo realizovano uchastkov pod IZhS i v SNT pochti na 20% bol`she, chem v marte 2023 g. i aprele 2022 g., a godovoj rost sostavil 22,4% // Delovoj Peterburg. URL: <https://www.dp.ru/a/2023/05/16/pandemijnij-sled-rinok-z>

30. Krizis instituta samoregulirovaniya v RF // Samoregulirovanie [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://sroportal.ru/publications/lev-kaplan-krizis-sistemy-samoregulirovaniya-v-stroitelnom-komplekse-rossii-i-puti-ego-preodoleniya/>

© Коцеев М.В., Канхва В.С., 2024. Московский экономический журнал, 2024,

№ 4.

Научная статья

Original article

УДК 330.4

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_221

**УПРАВЛЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛОМ ИНЖИНИРИНГА В
ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ
MANAGEMENT OF ENGINEERING POTENTIAL IN THE INVESTMENT
AND CONSTRUCTION COMPLEX**

Кузнецов Борис Олегович, к.э.н., заместитель председателя правления, ООО «Институт географических информационных технологий», Москва, E-mail: kuznetsov.b@gosinfotech.ru

Kuznetsov Boris Olegovich, candidate of economic sciences Deputy Chairman of the Management Board Institute of Geographical Information Technologies company, Moscow, E-mail: kuznetsov.b@gosinfotech.ru

Аннотация. В статье представлена концепция управления потенциалом инжиниринга в инвестиционно-строительном комплексе Российской Федерации, при этом основные ее положения могут быть проецированы и на отечественную экономику в целом. Приведены доказательства тезиса о том, что инжиниринг в инвестиционно-строительном комплексе Российской Федерации является одной из основных сфер, которая может обеспечить интенсификацию научно-технического развития отечественной экономики. Чтобы обеспечить реализацию потенциала инжиниринга в российской экономике, необходимо развитие институциональной среды, института образования и науки, системы национального стратегического планирования.

Abstract. The article presents the concept of managing the potential of engineering in the investment and construction complex of the Russian Federation, while its main

provisions can be projected onto the domestic economy as a whole. Evidence is provided for the thesis that engineering in the investment and construction complex of the Russian Federation is one of the main areas that can ensure the intensification of scientific and technical development of the domestic economy. To ensure the realization of the potential of engineering in the Russian economy, it is necessary to develop the institutional environment, the institute of education and science, and the national strategic planning system.

Ключевые слова: инжиниринг, управление, инвестиционно-строительные процессы, инновационный потенциал, научно-техническая политика, контрактация

Keywords: engineering, management, investment and construction processes, innovative potential, scientific and technical policy, contracting

Введение

Пункты, отражающие актуальность настоящего исследования, могут выглядеть следующим образом:

1. Потенциал экономического роста РФ до 2040 г. за счет ускорения научно-технологического развития в виде 35-40% совокупного прироста валового внутреннего продукта [1, с.258]. Перспективными с точки зрения акселерации первого пункта видами деятельности являются промышленные цифровые платформы и средства для разработки и моделирования сложных технических систем [1, с.256]. Инжиниринг постепенно становится одним из основных инструментов реализации данного пункта.

2. Для формирования научно-технического прорыва РФ необходимо, в частности, перейти к строительству двусторонних автострад, скоростных железных дорог, региональных портов и взлетно-посадочных полос, создание логистических центров в транспортных узлах [2, с.10]. В подобных проектах, как правило, зачастую применяются инжиниринговые услуги.

3. В российском научно-техническом комплексе наблюдается чрезмерно широкий спектр исследований и низкая концентрация ресурсов на наиболее приоритетных

направлениях [1, с.187]. Значит, для обеспечения синергетического эффекта от научно-технической продукции необходимо аккумулировать и системно использовать имеющиеся ресурсы ее создающие. Обладая необходимым интеллектуальным капиталом, инжиниринговая организация имеет возможность реализовать указанную в предыдущем предложении задачу в инвестиционно-строительном комплексе РФ.

4. Институт посредничества существенно влияет на рынок интеллектуальной собственности, при этом в России оно слабо развито между владельцами (интеллектуальной собственности) и потенциальными потребителями их продукции [3, с.213]. Чтобы реализовать три указанных пункта, необходимо, в том числе, исправить проблематику, указанную в настоящем, четвертом, пункте. Это связано с тем, что инжиниринговая организация имеет потенциал быть посреднической организацией в рамках сложных проектов, выступая источником экспертной поддержки.

5. Зарубежные деятели науки отмечают, что у инновации в виде «исследование процесса и улучшение модели (PMSI)» для управления проектами в строительстве слабо описана эффективность на теоретическом уровне, а в научной литературе о профессиональных услугах в строительстве мало внимания уделяется сущности эффективности и профессионализма в соответствующей сфере [4]. Данный тезис, во-первых, подтверждает научную значимость настоящей работы, во-вторых, вновь отражает практическую ценность потенциальных результатов.

Цель исследования – разработка концепции управления потенциалом инжиниринга в инвестиционно-строительном комплексе РФ.

Объектом исследования выступает инжиниринговая деятельность.

Предметом исследования выступают управленческие отношения, создаваемые в ходе развития инжиниринговой деятельности в инвестиционно-строительном комплексе РФ.

Научная проблематика заключается в слабо определенном разделении ролей в инновационной системе, элементом которой является инжиниринговая

деятельность, между крупнейшими иерархическими структурами в инвестиционно-строительном комплексе РФ и государственными организациями.

Научная гипотеза заключается в наличии потенциального конфликта целей систем и подсистем в виде субъектов инвестиционно-строительного комплекса РФ при реализации инновационной деятельности, в том числе, инжиниринговой.

Материалы и методы

Инжиниринговая деятельность является инструментом внедрения инноваций в производственном секторе, параллельно вбирая в себя возможности инноваций, внедряемых в сфере услуг. Конечным итогом инжиниринговой деятельности являются результаты интеллектуальной деятельности, имеющие взаимосвязь с требованиями участников проекта.

Генеральные требования исходят от заказчика, дополнительные от остальных участников проекта. Исполнение генеральных требований, ранжируя их, является первостепенной целью, а дополнительных – второстепенной. В генеральные требования может быть заложен некоторый набор дополнительных требований, что должно иметь экономическое обоснование. Объем дополнительных требований в генеральных, как видится, будет тем больше, чем выше доход от этого действия у субъекта, обозначающего первостепенные цели. Эффективность проекта есть наличие высокой степени удовлетворенности генеральных требований, а также приближения к балансу дополнительных. Метрики указанной эффективности, которые оцениваются извне, зачастую на макроэкономическом и мезоэкономическом уровне, могут быть явными и латентными. Явными будут выступать показатели затрат организаций и предприятий на инжиниринговую деятельность, начиная от объема в целом, заканчивая удельным весом в структуре затрат на инновационную деятельность. Латентными будут выступать качественные показатели института инжиниринга в целом. Например, наличие неопределенностей в законодательстве создаст дополнительный резерв рисков, связанных с информационной асимметрией субъектов, которые потенциально могли бы воспользоваться услугами инжиниринговых организаций. Однако

деятельность последних подвержена законодательной неопределенности, что было доказано в предыдущих исследованиях автора [5], поэтому некоторый объем спроса на их услуги может снижаться или реализовываться рассеяно через нескольких контрагентов, или существенно сузится круг выполняемых ими задач. Иными словами, административные барьеры в некоторой степени препятствуют распространению и развитию инжиниринговой деятельности в российской экономике.

Одним из направлений преодоления институциональных барьеров является усиление интеграционных объединений, иерархических структур. Объясняется тем, что своеобразный «эффект масштаба» позволяет компенсировать часть утраченного спроса за счет увеличения доли рынка, что реализовано слиянием или поглощением конкурентов. Также можно представить эволюционное преобразование иерархической структуры, которая по мере своего увеличения, рано или поздно, приближается к государственному сектору, что, в свою очередь, открывает ей возможность получения «политической ренты» и усилить потенциал получения «сверхприбыли» за счет разнородных форм взаимодействия, начиная от лоббирования, заканчивая исполнением государственного заказа.

Размер государственного сектора в российской экономике велик, следовательно, описанный в предыдущем абзаце процесс протекает относительно быстрее, чем в странах, где наблюдается противоположная ситуация (с размером госсектора). Быстрота обеспечивается и ясностью выгод, получаемых от указанного взаимодействия для обеих сторон.

Указанное в предыдущем абзаце взаимодействие должно быть эффективным, а ее трактовка уже выдвигалась чуть ранее. Применительно к инжинирингу, как сфере деятельности, эффективность проекта обеспечится при конгруэнтности требований государства и вознаграждения инжиниринговой организации. Требования государства есть система показателей, достижение которых, за счет результатов деятельности инжиниринговой организации, гармонизируется с стратегическими и тактическими целями экономической политики.

Вознаграждение инжиниринговой организации есть система показателей, достижение которых, за счет результатов деятельности государства как заказчика инжиниринговых услуг, гармонизируется с стратегическими и тактическими целями инжиниринговой организации. Стратегические альтернативы имеют типологию в виде трех вариантов: базовый – источник роста, вторичный – уровень интеграции, третичный – географическая экспансия [6, с.650].

Крайняя жесткая форма требований государства – государственный заказ с экзогенно заданными расценками, а крайняя гибкая – государственные рекомендации (стандарты, нормы) по характеристикам продукции, создаваемой за счет инжиниринговой деятельности. Чрезмерное объявление крайних жестких требований государством приведет к постепенному сокращению заинтересованности инжиниринговой организации в взаимодействии с ним. Чрезмерное объявление крайних гибких требований государством приведет к слабому регулированию взаимодействия с инжиниринговыми организациями с ним, что снизит вероятность и (или) быстроту достижения стратегических и тактических его (государства) целей.

Крайняя жесткая форма вознаграждения, если она задается инжиниринговой организацией, – максимизация прибыли или капитализации, а крайняя гибкая – модель возмещения затрат по инжиниринговому проекту. Если вознаграждение задается государством, то ситуация диаметрально противоположная, крайняя жесткая граница будет напоминать условия государственного заказа с экзогенно заданными ценами, а крайняя гибкая – ситуацию, когда у инжиниринговой организации нет особой мотивации к существенному увеличению показателей, достижение которых ценится государством.

Объединив выводы двух предыдущих абзацев, делается вывод о том, что необходим баланс в модели требования-вознаграждение, причем она может проецироваться, как на наноуровне, так и на микроуровне, мезоуровне, макроуровне.

Ход исследования

Определившись с формулировкой гипотезы, было необходимо обосновать ее практическую и научную актуальность, что было сделано на основании исследования инжиниринга, как инструмента и элемента инновационной системы РФ, как источника содействия экономическому росту.

Следующим этапом было представление теоретической модели взаимодействия иерархических структур (за исключением государственных организаций) и государства в рамках инновационной системы, где акцент был сделан на сфере инжиниринга в инвестиционно-строительной деятельности РФ. Указанная модель представлена в материалах и методах настоящего исследования.

Далее было представлено обоснование потенциала инжиниринговой деятельности с учетом раскрытия элементов его формирующих. Также были раскрыты особенности инновационной продукции, поставляемой профессиональными организациями.

Опираясь на сформулированную модель иерархических структур и государства в рамках инновационной системы и особенности инновационной продукции, поставляемой профессиональными организациями, далее разрабатывается концепция управления, ранее сформулированная в качестве цели настоящего исследования.

Результаты и обсуждение

Предоставление профессиональных услуг происходит в условиях восприятия участниками рынка ценности, как ведущего показателя конкурентоспособности продукции организаций и конкурентоспособности соответствующих организаций в целом [7]. Альтернативой ценности является комплаенс – удовлетворение лишь заявленного заказчиком набора характеристик продукции и требований законодательства.

Методы развития корпоративной культуры необходимы в большей степени для процессов формирования идей и замыслов инновационных проектов, а методы развития информационного обмена – процесса коммерциализации

новаций [8].

Интеллектуальный капитал организаций состоит из трех элементов: человеческий капитал, структурный капитал, реляционный капитал [9, с.7-8]. Структурный капитал является относительно более емким для потребления инжиниринговой деятельности в области работы с инженерно-техническими системами, поскольку, главным образом, в нем учитываются показатели времени исполнения бизнес-процессов, наличия их автоматизации. Человеческий и реляционный капитал является емким для потребления инжиниринговой деятельности в целом, как творческой компиляции решений. Из перечисленных тезисов вытекают две формы – потенциал инжиниринговой организации и инжиниринговой деятельности:

1. Потенциал инжиниринговой организации, как минимум, есть потенциал ее интеллектуального капитала, выраженный в виде трех перечисленных элементов. Соответственно, если реализован потенциал трех элементов, то инжиниринговая организация может получить «тройную ценность».

2. Потенциал инжиниринговой деятельности, как минимум, есть потенциал его использования для воздействия на потенциал ее потребителей, как организаций, следовательно, им присуща та же структура интеллектуального капитала. Соответственно, что если реализован потенциал трех элементов, то реализован потенциал инжиниринговой деятельности в рамках рассматриваемой модели. Более того, если реализован потенциал трех элементов, то инжиниринговая организация может получить «тройную добавленную стоимость», заложив ее в цену продукции.

Реализации потенциала наукоемкой деятельности может препятствовать институциональная среда в случае ее неэффективности. Например, в строительной отрасли Китая между институциональным давлением и PMSI есть взаимосвязь во время технологического сдвига и сдвига характеристик профессионализма [4]. PMSI, как деятельность, во многом аналогична инжиниринговой и выступает ее элементом (этапом). Организации, как правило,

адаптируются под институциональное давление за счет создания сетей, сотрудничества и лоббирования [10, с.2]. Следовательно, заложенная в материалы и методы модель взаимодействия подтвердилась.

Управление бизнес-процессом объединяет ресурсы программного обеспечения и управленческие знания с целью ускорения и улучшения организационных процессов и упрощение их инноваций [11]. Организации профессиональных услуг имеют структурные трудности в распределении ресурсов для инноваций между командами [12]. Значит, возникает актуальность аккумуляирования ресурсов для обеспечения синергетического эффекта. Аккумуляирование ресурсов включает и интеграционные процессы, сделки по слиянию и поглощению.

Любая инновация будет широко распространяться и системно отказывать влияние на рынок или организацию, аналогичным свойством не обладают акты обучения [10,15]. Иными словами, при оценке инновационного потенциала организации следует отличать элементарные приращения знаний от новаций. Под элементарными будут пониматься мероприятия по адаптации организации под изменившиеся условия среды ее окружающей.

Для организаций, не имеющих должного опыта внедрения инноваций и начинающих этот процесс, особо важна стратегия их легитимизации (конкурентами, клиентами) [13,16]. Легитимизация может быть реализована за счет ориентации продукции на потребности клиента или на приращение ее (продукции) ценности за счет инноваций. Первый вариант предполагает комплаенс требований, второй – раскрытие потенциала инноваций.

Для технологических консультантов новаторство и обучение полезны для производительности труда, а для управленческих консультантов полезным является клиентоориентированность [14]. Обращаясь еще и к предыдущему абзацу, при оценке управленческой эффективности организации следует учитывать тесную связь конкретных менеджеров бизнес-процессов с конкретными показателями их эффективности, что не сводится к изолированному

учету лишь производительности труда.

Сформировав набор особенностей услуг профессиональных организаций, имеется возможность сформулировать концепцию управления инжиниринговой сферой. Далее планируется описание концепции управления потенциалом инжиниринга в инвестиционно-строительном комплексе РФ.

Результаты интеллектуальной деятельности, в том числе, инжиниринга, сложно поддаются оценке, более того, относительно проблематичнее регулируются с помощью механизма ценовой конкуренции. Как правило, владелец результатов интеллектуальной деятельности лучше осведомлен о их потенциале, чем заказчик, поэтому ожидания последнего строятся, в основном, с чрезмерно сильной привязкой к цене продукции. Если потенциал результатов интеллектуальной деятельности высок, но цена не соответствует интересам заказчика, то последний будет склонен к отказу от приобретения, сделав выбор в пользу относительно более выгодного предложения сторонних организаций. При систематично проявляющемся выдавливании ценовой борьбой потенциала результатов интеллектуальной деятельности, стратегией инжиниринговой организации, как его создателя и поставщика, станет отказ от развития долгосрочных проектов в пользу краткосрочных. Краткосрочные проекты инжиниринговых организаций соотносятся с временным горизонтом планирования, которым руководствуется бизнес. Долгосрочные проекты инжиниринговых организаций соотносятся с временным горизонтом планирования, которым руководствуется государство. Аккумулируя теоретические представления об указанном взаимодействии, можно сформулировать несколько проблемных зон управления:

1. При продолжительном ценовом давлении на инжиниринговую организацию и ее вынужденной стратегии в виде подстройки под краткосрочные цели бизнеса стимулы к существенному развитию результатов интеллектуальной деятельности, являющихся наиболее наукоемкими и инновационно потенциальными, как правило, снижаются. Раз так, то у инжиниринговых организаций постепенно

нарастает возможность обеспечить сокращение издержек деятельности за счет внутренних изменений, как правило, в виде снижения заработной платы или количества сотрудников, имеющих знания в наиболее наукоемких и инновационно потенциальных сферах, реализация которых предполагается в долгосрочном периоде. По тем же причинам может сокращаться объем и обновление основных фондов и программных средств, необходимых для проведения исследований и разработок. Желая и в дальнейших периодах обеспечить относительное снижение издержек деятельности, инжиниринговая организация, скорее всего, не станет привлекать передовых специалистов, поскольку это зависит фонд оплаты труда, а при этом получение объема продаж можно достигнуть альтернативными методами. Среди альтернативных методов могут выделяться различные направления: снижение цены продукции инжиниринговой организации относительно конкурентов за счет упрощения торгового предложения, интенсификация развития неформального взаимодействия с потенциальными заказчиками, выстраивание неформальной аффилированности с другими участниками рынка и др. Перечисленные альтернативные методы, среди всего прочего, обеспечивают ослабление инновационного потенциала результатов интеллектуальной деятельности и повышение заинтересованности в взаимодействии в рамках теневого сектора. При успешной коммерциализации перечисленных альтернатив и стратегий взаимодействия и распространении соответствующей информации другие участники рынка могут действовать аналогично. Создается риск того, что инструмент повышения конкурентоспособности инжиниринговой организации за счет развития имеющихся у нее результатов интеллектуальной деятельности станет системно невостребован на рынке.

2. Частично из пункта 1 вытекает тезис о необходимости увеличения государственного спроса на развитие результатов интеллектуальной деятельности инжиниринговых организаций и интенсификации инновационной деятельности в целом. Основными направлениями реализации указанного взаимодействия

являются институт государственных закупок и институт государственно-частного партнерства. Проблематика усложняется тем, что в указанных направлениях присутствует ценовой механизм, неоднородность действия которого описана ранее. При этом в качестве ключевого критерия эффективности взаимодействия в указанных институтах, особенно в институте государственных закупок в РФ, является снижение цены. В институте государственно-частного партнерства в РФ также присутствует проблематика – он подвергается частым изменениям из-за институциональной неэффективности, поэтому реализация инновационных проектов подвержена относительно высоким рискам.

3. Частично из пунктов 1 и 2 вытекает тезис о том, что необходимо наличие профессиональных участников рынка, которые будут и содействовать решению задач, стоящих перед государством, и заниматься добросовестной коммерческой деятельностью, создавая условия конкуренции, основанной на приращении результатов интеллектуальной деятельности инжиниринговой организации как главного критерия конкурентоспособности, или некоммерческой, обеспечивая медиативный консалтинг взаимодействия государства и бизнеса. Однако перенимание зарубежных институтов саморегулирования, консорциума и тому подобных – экономическая задача, решение которой не сводится только к импорту и адаптации. Должны существовать предпосылки необходимости данных институтов, социокультурные, политические, а в пункте 3 была, в основном, экономическая предпосылка. Соответственно, лишь создание и введение в действие указанных институтов может и не решить изначальные проблемы. Более того, проекты отличаются от теоретических их моделей, поэтому институты могут быть реализованы и не в лучшей версии, что увеличит расходы бюджета на их контроль, содержание, регулирование, ликвидацию, а также, или как следствие, альтернативные издержки общества.

4. Частично из пунктов 1,2 и 3 вытекает, что наличие в инвестиционно-строительном комплексе субъектов в виде крупных иерархических частных структур, интенсивно занимающихся приращением результатов

интеллектуальной деятельности в области инжиниринга, может тесно соотноситься с стратегическими и тактическими целями государства. В рамках данного пункта возрастает актуальность проблематики утраты конкуренции на соответствующем рынке, что увеличит возникшие в экономике РФ отраслевые и региональные дисбалансы, которые рано или поздно необходимо будет устранять или устранять их последствия. Продолжая рассмотрение данной проблематики в динамике, в дальнейшем возможна ситуация, при которой отсутствие конкуренции, наоборот, снизит стимулы инжиниринговой организации к приращению результатов интеллектуальной деятельности.

Указанные проблемные зоны должны учитываться при разработке модели управления сферой инжиниринга в РФ. Указанные проблемные зоны включают основные механизмы реализации инжиниринговой деятельности в российской экономике. Однако при этом существуют и дополнительные элементы, которые могут войти в концепцию управления сферой инжиниринга в РФ, далее они будут сформулированы как практические рекомендации:

1. Возможности сферы образования и науки должны быть конгруэнтны возможностям и потребностям сферы инжиниринга. Неудовлетворительное качество образовательных программ в синергии с дефицитом квалифицированных кадров может стать главной причиной нереализованности потенциала инжиниринга. Причем требования к интеллектуальному капиталу инжиниринговых организаций растут, поэтому преодоление проблем образования и науки должно быть галопирующими темпами сделано.

2. Государственный спрос на инновационную продукцию, включая инжиниринговую, должен быть не только явен, но и четко сформулирован. Четкая формулировка может обеспечиваться за счет согласованности стратегических задач отраслей, регионов, муниципальных образований и др., что должно быть основано на эффективной системе стратегического планирования. От качества системы стратегического планирования будет зависеть темп научно-технического преобразования фондоемких видов экономической деятельности. Сегодня четко

не сформулированы показатели технологического суверенитета и импортозамещения, что не позволяет участникам рынка понять, есть ли существенный спрос на отечественные разработки и производственные мощности и каковы его размеры.

3. Должна быть выстроена эффективная система инвентаризации и ее мониторинга ресурсов, необходимых для инновационной деятельности, с целью их своевременной и целенаправленной мобилизации в наукоемкие сектора экономики, проекты.

4. Должна быть выстроена эффективная система индикативного планирования инновационной деятельности, в том числе, инжиниринговой.

Выводы

Из описания приведенной концепции управления потенциалом инжиниринга в российской экономике и в инвестиционно-строительном комплексе, в частности, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, управление потенциалом инжиниринга должно основываться не на принципах подготовки отчетов о выполненной работе, а на принципах создания условий для его полноценной реализации. В противном случае возникает ситуация, при которой совершенствуются формы отчетности, при этом не развивается потенциал инжиниринга, и инновационной деятельности в целом, или вовсе утрачивается. Разнообразие критериев управления в синергии с контролем качества и эффективности выполняемых задач должны соблюдаться на всех уровнях и горизонтах стратегического и тактического планирования и прогнозирования.

Во-вторых, как было показано в настоящем исследовании при обосновании его актуальности, инвестиции в инфраструктурные проекты имеют существенное влияние на экономический рост РФ. При этом инфраструктурные проекты являются наукоемкими и емкими с точки зрения потребления инжиниринговых услуг. Стратегическая значимость инжиниринга объясняется существенными мультипликативными эффектами от инвестиций в него для российской

экономики. Более того, мультипликативные эффекты выражаются и в приращении человеческого капитала, стратегическая значимость которого еще выше. В связи с чем при планировании финансового обеспечения сферы инжиниринга в РФ принимающие решения лица должны учитывать не только объемно-номенклатурные, стоимостные показатели, но и не стоимостные, связанные с созданием основ для развития человеческого капитала. Для развития инструментария оценки вышеуказанных не стоимостных критериев необходимо, начиная с микроуровня, составить или развить существующие индикаторы деятельности различных специалистов, занятых в сфере инжиниринга. Например, деятельность специалистов по технологическим процессам и специалистов по коммерциализации отличается, потребности российской экономики в них так же отличаются. Если при планировании государством потребности в кадрах в сфере инжиниринга будут использоваться чрезмерно агрегированные показатели, то возникнут существенные дисбалансы, которые, как правило, выражаются в дефиците кадров при чрезмерном увеличении номинальной заработной платы без привязки к росту производительности труда.

В-третьих, одним из основных инструментов содействия в российской экономике реализации потенциала инновационной деятельности, и инжиниринга, в частности, является эффективная организация взаимодействия корпораций, крупнейших организаций, государства, некоммерческих организаций.

Область дальнейших исследований, которые наиболее полно могут раскрыть проблематику, затронутую в настоящей статье, может быть сформулирована следующим образом: развитие системы взаимодействия участников инновационной деятельности в инвестиционно-строительном комплексе РФ. Указанная область исследований является актуальной, как с научной точки зрения, поскольку является малоизученной, так и практической, поскольку чрезмерно велики потенциальные практические эффекты от эффективного указанного ранее взаимодействия.

Список источников

1. Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз. Научный доклад / Под ред. члена-корреспондента РАН А.А. Широга. М.: Артик Принт. 2022. 296 с.
2. Аганбегян А. Г. Перспективы инновационного развития России (Часть I) // Российское конкурентное право и экономика. 2023. № 1(33). С. 10-15. DOI 10.47361/2542-0259-2023-1-33-8-21.
3. Инвестиционный процесс и структурная трансформация российской экономики /А.В. Алексеев, А.О. Баранов, Н.П. Дементьев и др. / под ред. д.э.н. А.В. Алексеева, к.и.н. Л.К. Казанцевой. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН. 2020. 402 с.
4. Fang Q., Chen L., Zeng D., Zhang L., Drivers of Professional Service Model Innovation in the Chinese Construction Industry // Sustainability. Vol. 11. 2019. URL: <https://doi.org/10.3390/su11040941> (дата обращения: 16.05.2024).
5. Кузнецов Б. О. Развитие системы взаимоотношений участников инвестиционного процесса в строительстве на основе внедрения комплексного инжиниринга : специальность 08.00.05: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Кузнецов Борис Олегович; Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. Санкт-Петербург. 2022. URL: <https://dis.spbgasu.ru/specialtys/personal/kuznecov-boris-olegovich> (дата обращения: 16.05.2024).
6. Беляков С. И. Стратегические направления и предпосылки развития интегрированных структур инвестиционно-строительной деятельности // Вестник МГСУ. 2024. Т. 19. № 4. С. 646-653. DOI 10.22227/1997-0935.2024.4.645-655.
7. Ross A. Establishing a system for innovation in a professional services firm // Business Horizons. Vol. 59(2). 2016. Pp. 139-146.
8. Bourke J., Roper S., Love J. Organising for innovation in professional services firms: econometric evidence from the UK // International Journal of Innovation Management. Vol. 25. №8. 2021. URL: <https://www.worldscientific.com/doi/abs/10.1142/S1363919621500857> (дата обращения: 16.05.2024).

9. Rehman J., Hawryszkiewicz I., Sohaib O., Namisango F., Dahri A. S. How Professional Service Firms Derive Triple Value Bottomline: An IC Perspective// International Journal of Innovation Management. Vol. 22. №1. 2023. URL: <https://doi.org/10.1142/S0219649222500873> (дата обращения: 16.05.2024).
10. Tomo A., Mangia G., Consiglio S., Canonico P. Innovation in knowledge-based professional service firms. An integrated conceptual model // Technology Analysis & Strategic Management. Vol. 31 (2). 2019. URL: <https://doi.org/10.1080/09537325.2019.1585801> (дата обращения: 16.05.2024).
11. Espindola S. C. N. L., de Albuquerque A. P. G., Xavier L. A., de Melo F. J. C., de Medeiros D. D. Standardization of administrative processes: a case study using continuous improvement tool // Brazilian Journal of Operations and Production Management. Vol. 16. №4. 2019. Pp. 708-720.
12. Goto M. Anticipatory innovation of professional services: The case of auditing and artificial intelligence // Research Policy. Vol. 52 (8). 2023. URL: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2023.104828> (дата обращения: 16.05.2024).
13. Villani E., Linder C., Lechner C., Muller L. How do non-innovative firms start innovation and build legitimacy? The case of professional service firms // Journal of Business Research. Vol. 137. 2021. Pp. 615-622.
14. Willams C., Triest S. Understanding performance in professional services for innovation intermediation: Technology consultants vs. management consultants // Technovation. Vol. 126. 2023. URL: <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2023.102824> (дата обращения: 16.05.2024).
15. Кощев В.А., Цветков Ю.А., Крянев А.В. Формирование механизма реализации государственного регулирования инновационной деятельности в строительстве // Теоретическая экономика. 2021. № 5 (77). С. 103-109.
16. Цветков Ю.А., Кощев М.В. Исследование уровня инновационного развития Российской Федерации: глобальное сопоставление и региональная дифференциация // В сборнике: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ТЕНДЕНЦИИ

И ПЕРСПЕКТИВЫ. Материалы II Межвузовской ежегодной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 65-76.

References

1. Potential growth opportunities for the Russian economy: analysis and forecast. Scientific report / Ed. member-RAS correspondent A.A. Shirova. M.: Artik Print. 2022. 296 p.
2. Aganbegyan A. G. Prospects for innovative development of Russia (Part I) // Russian competition law and economics. 2023. №1(33). Pp. 10-15. DOI 10.47361/2542-0259-2023-1-33-8-21.
3. Investment process and structural transformation of the Russian economy / A.V. Alekseev, A.O. Baranov, N.P. Dementiev et al. / ed. Dan. A.V. Alekseeva, Ph.D. OK. Kazantseva. Novosibirsk: IEOPP SB RAS. 2020. 402 p.
4. Fang Q., Chen L., Zeng D., Zhang L., Drivers of Professional Service Model Innovation in the Chinese Construction Industry // Sustainability. Vol. 11. 2019. URL: <https://doi.org/10.3390/su11040941> (date of access: 16.05.2024).
5. Kuznetsov B. O. Development of a system of relationships between participants in the investment process in construction based on the introduction of integrated engineering: specialty 08.00.05: dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences / Kuznetsov Boris Olegovich; St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. Saint Petersburg. 2022. URL: <https://dis.spbgasu.ru/specialtys/personal/kuznecov-boris-olegovich> (date of access: 16.05.2024).
6. Belyakov S. I. Strategic directions and prerequisites for the development of integrated structures of investment and construction activities // Bulletin of MGSU. 2024. Vol. 19. №4. Pp. 646-653. DOI 10.22227/1997-0935.2024.4.645-655.
7. Ross A. Establishing a system for innovation in a professional services firm // Business Horizons. Vol. 59(2). 2016. Pp. 139-146.
8. Bourke J., Roper S., Love J. Organising for innovation in professional services firms: econometric evidence from the UK // International Journal of Innovation Management.

- Vol. 25. №8. 2021. URL:
<https://www.worldscientific.com/doi/abs/10.1142/S1363919621500857> (date of access: 16.05.2024).
9. Rehman J., Hawryszkiewicz I., Sohaib O., Namisango F., Dahri A. S. How Professional Service Firms Derive Triple Value Bottomline: An IC Perspective// International Journal of Innovation Management. Vol. 22. №1. 2023. URL: <https://doi.org/10.1142/S0219649222500873> (date of access: 16.05.2024).
10. Tomo A., Mangia G., Consiglio S., Canonico P. Innovation in knowledge-based professional service firms. An integrated conceptual model // Technology Analysis & Strategic Management. Vol. 31 (2). 2019. URL: <https://doi.org/10.1080/09537325.2019.1585801> (date of access: 16.05.2024).
11. Espindola S. C. N. L., de Albuquerque A. P. G., Xavier L. A., de Melo F. J. C., de Medeiros D. D. Standardization of administrative processes: a case study using continuous improvement tool // Brazilian Journal of Operations and Production Management. Vol. 16. №4. 2019. Pp. 708-720.
12. Goto M. Anticipatory innovation of professional services: The case of auditing and artificial intelligence // Research Policy. Vol. 52 (8). 2023. URL: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2023.104828> (date of access: 16.05.2024).
13. Villani E., Linder C., Lechner C., Muller L. How do non-innovative firms start innovation and build legitimacy? The case of professional service firms // Journal of Business Research. Vol. 137. 2021. Pp. 615-622.
14. Willams C., Triest S. Understanding performance in professional services for innovation intermediation: Technology consultants vs. management consultants // Technovation. Vol. 126. 2023. URL: <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2023.102824> (date of access: 16.05.2024).
15. Koshhev V.A., Czvetkov Yu.A., Kryanev A.V. Formirovanie mexanizma realizacii gosudarstvennogo regulirovaniya innovacionnoj deyatel`nosti v stroitel`stve // Teoreticheskaya e`konomika. 2021. № 5 (77). S. 103-109.
16. Czvetkov Yu.A., Koshhev M.V. Issledovanie urovnya innovacionnogo razvitiya

Московский экономический журнал. № 4. 2024

Moscow economic journal. № 4. 2024

Rossijskoj Federacii: global'noe sopostavlenie i regional'naya differenciaciya // V sbornike: E`KONOMIKA I UPRAVLENIE: TENDENCII I PERSPEKTIVY`. Materialy` II Mezhvuzovskoj ezhegodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Sankt-Peterburg, 2021. S. 65-76.

© Кузнецов Б.О., 2024. *Московский экономический журнал, 2024, № 4.*

Научная статья

Original article

УДК 355.43

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_222

**ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЙ
ИННОВАЦИОННОГО И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ В РОССИИ**
**FORMATION AND IMPLEMENTATION OF STRATEGIES FOR
INNOVATIVE AND SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL
DEVELOPMENT IN RUSSIA**

Фомин Александр Анатольевич, к.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента и управления сельскохозяйственным производством, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», Москва, Россия

Fomin Aleksandr Anatolevich, Candidate of economics, associate professor, professor of the department of management and managerial of agricultural production, State university of land use planning, Moscow, Russia

Аннотация. XXI век – время прорывных технологий и невероятных инноваций, создавать которые – профессия завтрашнего дня! Наука стала сферой, где талантливая молодежь может найти себя и успешно развиваться. Сегодня Россия взяла курс на инновационный прорыв. Национальный проект «Наука и университеты» реализуется в соответствии с указами Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Его ключевая задача —

обучение и поддержка нового поколения учёных, способных совершать великие открытия. В рамках национального проекта «Наука и университеты» выделяются значительные средства на поддержку ученых и создание научных центров с первоклассными условиями для исследовательской работы. Кроме того, ведется работа по совершенствованию цифровой инфраструктуры, а также созданию комфортных условий для студентов, научных работников и преподавателей.

Abstract. The XXI century is a time of breakthrough technologies and incredible innovations, which are the profession of tomorrow to create! Science has become a field where talented young people can find themselves and develop successfully. Today, Russia has set a course for an innovative breakthrough. The national project "Science and Universities" is being implemented in accordance with the decrees of the President of the Russian Federation dated May 7, 2018 No. 204 "On National Goals and Strategic Objectives for the Development of the Russian Federation for the period up to 2024". and No. 474 dated July 21, 2020 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030". Its key task is to train and support a new generation of scientists capable of making great discoveries. Within the framework of the national project "Science and Universities", significant funds are allocated to support scientists and create research centers with first-class conditions for research work. In addition, work is underway to improve the digital infrastructure, as well as create comfortable conditions for students, researchers and teachers.

Ключевые слова: стратегия, инновации, развитие, технологии, научно-техническое, конкурентоспособность, государственная политика, программы

Keywords: strategy, innovation, development, technology, scientific and technical, competitiveness, public policy, programs

Россия исторически была одной из мировых научных держав: отечественные научные и инженерные школы эффективно решали задачи

социально-экономического развития и обеспечения безопасности страны, внесли значительный вклад в накопление человечеством научных знаний и создание передовых технологий. Во многом этому способствовала система организации научных исследований и разработок, адекватная времени и структуре экономики. В Российской империи концентрация ученых и инженеров в высшем образовании позволяла создавать и накапливать новые знания. В СССР решение крупных научно-исследовательских и инженерных задач обеспечивалось за счет концентрации ресурсов в системе АН СССР и отраслевых институтов, директивного планирования научных исследований и разработок, осуществляемого Государственным комитетом СССР по науке и технологии, и Госплана СССР.

В 1991 году с образованием Российской Федерации и переходом экономики на рыночный путь развития возникла необходимость по-новому определить место науки в российском обществе. С 1991 года в государственной политике в области научно-технического развития наметилось три важных этапа:

- 1991-2001 годы - этап кризисной оптимизации и адаптации к рыночной экономике, основной стратегической целью которого было сохранение научно-технического потенциала страны, формирование новых институциональных механизмов поддержки развития науки и техники, финансирование ведущих научных организаций, создание условий для международного сотрудничества;
- 2002-2021 гг. – этап перехода России к созданию инновационной экономики, который сопровождался значительным увеличением финансирования науки, развитием финансовой, организационной и кадровой инфраструктур, запуском программ и проектов по созданию национальной экономики и опережающее развитие направлений науки и техники, отвечающих важнейшим задачам;

- с 2022 года по настоящее время этап мобилизационного развития научно-технической сферы в условиях санкционного давления, сопровождающийся консолидацией общества и субъектов предпринимательства для решения задач научно-технологического развития.

В настоящее время российская наука служит основой суверенного развития государства, создавая необходимые предпосылки и условия для разумного, взвешенного и эффективного решения всего комплекса социальных, экономических, культурных и других задач, стоящих перед Российской Федерацией, обеспечивая безопасность страны и ее значительный вклад в интеллектуальное наследие человечества. Однако сохраняются следующие негативные тенденции:

- несогласованность приоритетов научно-технологического развития и инструментов его поддержки на национальном, региональном, отраслевом и корпоративном уровнях;
- низкая восприимчивость экономики к технологическим инновациям, слабое взаимодействие реального сектора экономики с сектором научных исследований и разработок, а также отсутствие единого инновационного цикла научных исследований, разработок и коммерциализации технологий;
- концентрация научно-технологического и образовательного потенциала в ограниченном числе регионов страны;
- следование мировым технологическим тенденциям без учета текущих и перспективных потребностей российской экономики и общества, отвечающих национальным интересам Российской Федерации.

28 февраля 2024 года Указом Президента Российской Федерации была утверждена Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Правовой основой настоящей Стратегии являются Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», иные федеральные законы, Стратегия национальной безопасности Российской

Федерации и другие. нормативные правовые акты Российской Федерации. Настоящая Стратегия направлена на научно-технологическое обеспечение реализации задач и национальных приоритетов Российской Федерации, определенных в документах стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания на федеральном уровне. Для реализации настоящей Стратегии необходима консолидация усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, научного, образовательного и бизнес-сообщества, институтов гражданского общества по созданию благоприятных условий для применения науки и технологии в интересах социально-экономического и пространственного развития России.

Настоящая Стратегия является основой разработки документов отраслевого стратегического планирования в области научно-технологического развития, государственных программ Российской Федерации, государственных программ субъектов Российской Федерации, муниципальных программ, стратегических и программных документов фондов поддержки науки, научной, технической и инновационной деятельности, институтов инновационного развития, а также плановых и программно-целевых документов государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний и иных организаций, созданных на основе федеральных законов.

Научно-технологическое развитие является одним из стратегических национальных приоритетов Российской Федерации и определяется комплексом внешних и внутренних (по отношению к сфере науки и техники) факторов, образующих систему крупных задач. Большие вызовы создают значительные риски для общества, экономики и системы государственного управления, но в то же время представляют собой важный фактор появления новых возможностей и перспектив научно-технологического развития. При

этом российская наука и технологии являются ключевым инструментом реагирования на эти вызовы, играя важную роль не только в обеспечении национальных интересов, но и в решении глобальных проблем человечества.

Наиболее значимыми большими вызовами для научно-технологического развития являются:

- а) трансформация мирового порядка, сопровождающаяся перестройкой глобальной финансовой, логистической и производственной систем, ростом геополитической и экономической нестабильности, международной конкуренции и конфликтов, системного неравенства на фоне ослабления национальных государственных институтов, снижения уровня и повышение сложности участия в международном сотрудничестве в рамках научной, научно-технической и инновационной деятельности;
- б) исчерпание возможностей экономического роста России, основанных на экстенсивной эксплуатации сырья, на фоне формирования экономики данных, ускоренного развития и внедрения технологий искусственного интеллекта во всех отраслях экономики и социальной сферы и возникновения ограниченная группа стран-лидеров с передовыми технологиями производства и ориентированными на использование возобновляемых ресурсов;
- в) демографический переход, вызванный снижением рождаемости, увеличением продолжительности жизни, изменением образа жизни и связанным с этим старением населения, что в совокупности приводит к новым социальным и медицинским проблемам;
- г) усиление антропогенной нагрузки на окружающую среду до масштабов, угрожающих воспроизводству природных ресурсов, а также увеличение рисков для жизни и здоровья граждан, связанных с их неэффективным использованием, изменением климата и влиянием его последствий на различные отрасли экономики. экономика, население и окружающая среда;

- д) необходимость обеспечения продовольственной безопасности и продовольственной независимости России, конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции на мировых продовольственных рынках, снижения технологических рисков в АПК на фоне мирового продовольственного кризиса;
- ж) Качественное изменение характера глобальных и локальных энергетических систем, повышение значимости энергоэффективности экономики, увеличение производства энергии, повышение эффективности ее передачи, хранения и использования;
- з) новые гибридные внешние угрозы национальной безопасности, в том числе военные, террористические, информационные и биологические, увеличение риска возникновения новых и возвращения исчезнувших инфекций (как естественного, так и искусственного характера), усиление их связи с внутренними угрозами. национальной безопасности;
- и) необходимость эффективного исследования и использования космического пространства, в том числе путем преодоления дисбалансов в социально-экономическом развитии территории страны, а также укрепления позиций России в области экономического, научного и военного освоения космического и воздушного пространства, океаны, Арктика и Антарктида.

Глобальные изменения в организации научной, научно-технической и инновационной деятельности приводят к появлению следующих значимых для научно-технологического развития факторов: значительное сокращение времени между получением новых знаний и созданием технологий и продуктов, их выходом на рынок. ; размытие дисциплинарных и отраслевых границ в научных исследованиях и разработках; резкое увеличение объема научно-технической информации, появление принципиально новых способов работы с ней и усложнение форм организации, технических и программных средств проведения научных исследований и разработок; повышение требований к квалификации научных работников, международный конкурс

по привлечению талантливых высококвалифицированных работников в науку, технику, технологическое предпринимательство; возрастание роли международных стандартов, выделение ограниченной группы стран, доминирующих в научных исследованиях и разработках, и формирование научно-технологической периферии, теряющей свою научную идентичность и выступающей кадровым «донором».

В ближайшее десятилетие основными приоритетами научно-технического развития следует считать направления, позволяющие получить значимые научно-технические результаты, создать отечественные наукоемкие технологии и обеспечить:

- переход к передовым технологиям проектирования и создания высокотехнологичной продукции на основе использования интеллектуальных производственных решений, переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике, переход к персонализированной, прогностической и профилактической медицине;
- переход к высокопродуктивному и экологически чистому агро- и водному земледелию, разработка и внедрение систем рационального использования химической и биологической защиты сельскохозяйственных растений и животных;
- противодействие техногенным, биогенным, социокультурным угрозам, терроризму и экстремистской идеологии, деструктивному внешнему информационному и психологическому воздействию, а также киберугрозам и другим источникам опасности для общества, экономики и государства, укрепление обороноспособности страны и национальная безопасность перед лицом растущих гибридных угроз;
- объективная оценка выбросов и поглощения климатически активных веществ, снижение их негативного воздействия на окружающую среду и климат, повышение возможности качественной адаптации экосистем, населения и отраслей экономики к изменению климата;

- переход к развитию природоподобных технологий, воспроизводящих системы и процессы живой природы в виде технических систем и технологических процессов, интегрированных в природную среду и оборот природных ресурсов.

Основополагающими принципами государственной политики в области научно-технического развития являются: неразрывная связь между научным, образовательным, научно-техническим, промышленным потенциалом страны и взаимозависимость их развития; концентрация интеллектуальных, финансовых, организационных и инфраструктурных ресурсов для поддержки научных, научно-технических программ и проектов полного инновационного цикла, необходимых для реагирования на важнейшие вызовы и обеспечения независимости и конкурентоспособности государства; государственная и общественная поддержка фундаментальных и поисковых научных исследований как инструмента долгосрочного развития страны; патриотическое воспитание российских ученых, повышение ответственности ученых и научных коллективов за достижение результатов, значимых для обеспечения независимости и конкурентоспособности государства, при сохранении их способности выбирать и сочетать направления, формы взаимодействия, методы решения научных и технологических задач; использование государственных механизмов, обеспечивающих доступ наиболее эффективных научных коллективов, других субъектов научной, научно-технической и инновационной деятельности независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности к государственным инфраструктурным, финансовым и нефинансовым ресурсам на основе независимой научной (научно-технической) экспертизы.

Важными направлениями государственной политики в области научно-технологического развития являются: создание инфраструктуры и условий, отвечающих современным принципам организации научной, научно-технической и инновационной деятельности и основанных на лучшем

российском и мировом опыте, для проведения исследований и разработок. и внедрение наукоемких технологий, формирование эффективной системы взаимодействия науки, техники и производства, повышение восприимчивости экономики и общества к новым технологиям и развитие наукоемкого предпринимательства, формирование модели международного научно-техническое сотрудничество и международная интеграция в области научных исследований и разработок, направленных на защиту национальные интересы Российской Федерации в условиях внешнего давления, сохранение идентичности и повышение эффективности российской науки посредством взаимовыгодного международного сотрудничества.

Реализация основных направлений государственной политики в области научно-технологического развития, предусмотренных настоящей Стратегией, и мер по ее реализации обеспечат национальную безопасность и устойчивый экономический рост страны, повысят качество жизни населения, сформируют необходимая научная, научно-техническая и инновационная инфраструктура и за счет повышения степени понимания политических, экономических, культурных, информационных и других процессов, происходящих в современном обществе, и воздействующих на них природных и социальных факторов обеспечивают готовность страны к важнейшим вызовам. До 2030 года и в дальнейшем в рамках реализации настоящей Стратегии планируется:

- а) реструктуризация системы управления в сфере науки, техники и технологического предпринимательства в условиях мобилизационного режима в связи с долгосрочным характером политических, экономических и технологических санкций;
- б) учет прогноза научно-технического развития при принятии управленческих решений в сфере науки, техники и технологического предпринимательства, обеспечение согласованности стратегического планирования в этой сфере и бюджетного процесса;

- в) переход на новую систему подготовки квалифицированных кадров для высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики;
- г) ускоренное развитие импортонезависимых технологий, освоение и локализация известных зарубежных технологий в целях обеспечения устойчивого развития здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, энергетики, ключевых отраслей промышленности, безопасности, культуры, образования, социальной сферы, замены устаревших технологии и стабильное увеличение экспорта отечественных наукоемких технологий и продукции;
- д) опережающее развитие принципиально новых научно-технических решений, в том числе на основе природоподобных технологий и обеспечивающих конкурентоспособность и развитие российской экономики в стратегической перспективе.

При формировании и реализации федеральных проектов в государственную программу в области научно-технического развития подлежат включению деятельность, направленная на развитие науки и создание наукоемких технологий, а также деятельность, направленная на внедрение таких технологий в производство. могут быть включены как в названную программу, так и в другие государственные программы. Субъекты Российской Федерации могут утверждать региональные программы научно-технического развития в целях обеспечения научно-технического социально-экономического развития. Мониторинг реализации настоящей Стратегии осуществляется Комиссией на плановой основе и предусматривает: объективный анализ ситуации в сфере научно-технологического развития, а также социальных, экономических и иных условий научно-технологического развития. ; оценка эффективности мер и инструментов государственной политики в области научно-технологического развития; анализ вызовов, угроз и возможностей, определяющих основные направления совершенствования государственной политики в области научно-

технологического развития и необходимость разработки новых механизмов и инструментов в этой области.

С 2023 года ведется работа по построению системы управления научно-технологическим развитием регионов. В 20 пилотных регионах завершается подготовка госпрограмм НТР. Эти меры также направлены на синхронизацию обновленной Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Президентом Владимиром Путиным, и социально-экономических целей регионов. В зависимости от собственных приоритетов и задач субъекты сосредоточатся на нескольких приоритетных отраслевых направлениях, обеспечивающих ключевой вклад в ВРП регионов. Такой подход позволяет учитывать особенности каждого субъекта и возможности роста в соответствии с экономическими, демографическими, климатическими условиями, текущим и прогнозируемым уровнями НТР и другими параметрами.

В последнее время одной из ключевых задач для российской экономики, науки и системы высшего образования стало достижение подлинного технологического суверенитета. Для этого на рынок труда должны выйти высококвалифицированные специалисты и разработать новые технологии. А без развития университетской науки, без активного участия преподавателей и студентов в научных исследованиях добиться этого очень сложно. Еще один способ организации научной работы в вузах — молодежные конструкторские бюро, сегодня в России их 58. Их цель – объединить студентов, молодых ученых, рабочих и инженеров в возрасте до 35 лет. Министерство образования и науки готовит проект по созданию системы молодежных конструкторских бюро в российских университетах. Это будут места, где молодые люди смогут включиться в развитие страны, работая над решением реальных технологических проблем в экономике. Студенты активно продвигают свои проекты, в том числе научные, создавая стартапы.

XXI век – время прорывных технологий и невероятных инноваций, создавать которые – профессия завтрашнего дня! Наука стала сферой, где талантливая молодежь может найти себя и успешно развиваться. Сегодня Россия взяла курс на инновационный прорыв. Национальный проект «Наука и университеты» реализуется в соответствии с указами Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». и от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Его ключевая задача — обучение и поддержка нового поколения учёных, способных совершать великие открытия. В рамках национального проекта «Наука и университеты» выделяются значительные средства на поддержку ученых и создание научных центров с первоклассными условиями для исследовательской работы. Кроме того, ведется работа по совершенствованию цифровой инфраструктуры, а также созданию комфортных условий для студентов, научных работников и преподавателей.

Список источников

1. Тихомиров А.И., Фомин А.А. Государственная поддержка апк россии: основные тенденции и социально-экономическое значение. Международный сельскохозяйственный журнал. 2024. № 2 (398). С. 121-125.
2. Шевцов С.С., Фомин А.А. Как сделать студенческий стартап успешным. Столыпинский вестник. 2024. Т. 6. № 1.
3. Фомин А.А., Мамонтова И.Ю. Состояние земельных и водных ресурсов планеты и методы устойчивого ведения сельского хозяйства. Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 4 (388). С. 420-422.
4. Фомин А.А., Сямина Е.И. ESG-трансформация в сельском хозяйстве и устойчивое развитие территорий. Московский экономический журнал. 2023. Т. 8. № 7.

References

1. Tixomirov A.I., Fomin A.A. Gosudarstvennaya podderzhka apk rossii: osnovney`e tendencii i social`no-e`konomiecksoe znachenie. Mezhdunarodny`j sel`skoxozyajstvenny`j zhurnal. 2024. № 2 (398). S. 121-125.
2. Shevczov S.S., Fomin A.A. Kak sdelat` studencheskij startap uspeshny`m. Stoly`pinskij vestnik. 2024. T. 6. № 1.
3. Fomin A.A., Mamontova I.Yu. Sostoyanie zemel`ny`x i vodny`x resursov planety` i metody` ustojchivogo vedeniya sel`skogo xozyajstva. Mezhdunarodny`j sel`skoxozyajstvenny`j zhurnal. 2022. № 4 (388). S. 420-422.
4. Fomin A.A., Syamina E.I. ESG-transformaciya v sel`skom xozyajstve i ustojchivoe razvitie territorij. Moskovskij e`konomieckskij zhurnal. 2023. T. 8. № 7.

© Фомин А.А., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 4.

Научная статья

Original article

УДК 314.18

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_223

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

DEMOGRAPHIC CRISIS IN MODERN RUSSIA

Шейхова Марина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и товароведения, ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет, посёлок Персиановский, E-mail: marina_sheykhova@mail.ru

Сафонова Светлана Геннадиевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и товароведения, ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет, посёлок Персиановский, E-mail: Svet_lana2808@mail.ru

Sheykhova Marina Sergeevna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Departments of Economics and Commodity Science, Don State Agrarian University, the village of Persianovsky, E-mail: marina_sheykhova@mail.ru

Safonova Svetlana Gennadievna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Departments of Economics and Commodity Science, Don State Agrarian University, the village of Persianovsky, E-mail: Svet_lana2808@mail.ru

Аннотации. Демографическая ситуация в России требует пристального внимания и анализа ввиду актуальности и значимости социально – экономических последствий.

В статье исследована проблема демографического кризиса в современной России. Рассмотрены актуальные причины развития демографического кризиса и снижения уровня рождаемости. Выявлены социально – экономические последствия сокращения численности населения и уменьшения коэффициента рождаемости. Приведены данные о динамике численности населения, рождаемости, смертности в России. Дан прогноз рождаемости в России, исследована динамика коэффициента суммарной рождаемости в период с 1960 по 2023гг.

Обоснована необходимость и направления разработки дополнительных мер, направленных на преодоление демографического кризиса. Представлены цели, задачи, направления национального проекта «Демография».

Кроме того, рассмотрены меры государственной поддержки молодых семей, направленные на повышение рождаемости.

Abstract. The demographic situation in Russia requires close attention and analysis due to the relevance and significance of the socio–economic consequences.

The article examines the problem of the demographic crisis in modern Russia. The current causes of the demographic crisis and the decline in the birth rate are considered. The socio–economic consequences of a decrease in the population and a decrease in the birth rate are revealed. The data on the dynamics of the population, fertility, and mortality in Russia are presented. The forecast of the birth rate in Russia is given, the dynamics of the total birth rate in the period from 1960 to 2023 is studied.

The necessity and directions of developing additional measures aimed at overcoming the demographic crisis are substantiated.

The goals, objectives, and directions of the national project "Demography" are presented. In addition, measures of state support for young families aimed at increasing the birth rate were considered.

Ключевые слова: рождаемость, смертность, демографический кризис, демография, численность населения, продолжительность жизни

Keywords: fertility, mortality, demographic crisis, demography, population, life expectancy

На протяжении последних десятилетий России теряет свои позиции в рейтинге самых населенных стран мира. Если в 1950 г. наша страна занимала 4 место в мире после Китая, Индии и США, то сейчас она опустилась на 9 место, пропустив вперед Индонезию, Пакистан, Бразилию, Нигерию и Бангладеш.[1] По данным Росстата, численность постоянного населения России составляет 145,1 млн. чел. Согласно прогнозу Института демографии им. А. Г. Вишневого НИУ ВШЭ, численность населения к 2100 г. составит 137,5 млн. чел. Таким образом, демографический кризис имеет затяжной характер и требует активных действий, направленных на преодоление негативных тенденций.

Демографический кризис означает негативные тенденции в демографической сфере общества, такие как снижение рождаемости, увеличение смертности, старение населения и депопуляция. Это является серьезной проблемой для различных стран и обществ, так как приводит к дефициту рабочей силы, угрожает экономическому развитию и социальной стабильности. [8]

Для анализа демографического кризиса рассчитываются различные показатели, такие как: коэффициент рождаемости, коэффициент смертности, коэффициент естественного прироста и средняя продолжительность жизни. Низкий уровень этих показателей, а так же их отрицательная динамика и свидетельствует о демографическом кризисе. [4]

По данным Росстата, за май 2023 года рождаемость выросла и составила 104 534 младенца, в то время как в мае 2022 года родилось почти 103,2 тысячи детей. В то же время за первые пять месяцев 2023 года родились 511 722 младенца, за этот же период в 2022 году 523,2 тысячи детей. Таким

образом, за период с января по май 2023 года рождаемость снизилась на 2,2%. Помимо прогнозов по рождаемости, в материалах к проекту бюджета СФР также содержится информация о планах по увеличению рождаемости в долгосрочной перспективе. Среди ключевых целей - повышение среднего возраста рождения первого ребенка и увеличение доступности медицинских услуг для репродуктивного здоровья.

В первом квартале 2024, по данным Росстата, года число родившихся снизилось на 3,5% по сравнению с тем же периодом в 2-23 году. За этот же период смертность увеличилась на 4,4%. В январе – марте родились 300,2 тыс. младенцев.

В 2024 году планируется снижение рождаемости на 5,8%. Это связано с несколькими факторами, в том числе со снижением числа женщин репродуктивного возраста.

Несмотря на прогнозируемое снижение рождаемости, правительство остается приверженным поддержке семей и созданию благоприятных условий для рождения и воспитания детей. Прогнозы будут обновляться по мере появления новых демографических данных и разработки дополнительных мер поддержки рождаемости. [5]

В последние годы число рождений в России стабильно сокращается. Если в 2014 году был достигнут пик с числом родившихся в постсоветской истории - 1,943 миллиона человек, то к 2022 году этот показатель снизился на 6,7% до 1,304 миллиона человек. Данные за январь-июль 2023 года также свидетельствуют о продолжающемся снижении рождаемости, с 726,6 тысячами новорожденных, что на 3% меньше, чем в аналогичный период предыдущего года.

Проблема низкой рождаемости в России вызывает серьезную озабоченность у правительства. В Едином плане правительства по достижению национальных целей развития до 2030 года, принятом в 2021 году, была поставлена задача обеспечить "стабилизацию рождаемости" к

2030 году. Однако президент Владимир Путин отметил, что ситуация в сфере рождаемости продолжает оставаться сложной. В августе 2023 года он заявил о необходимости дополнительной поддержки семей и будущих мам, а также о важности сохранения традиционных ценностей.

Таким образом, демографическая ситуация в России требует пристального внимания и анализа ввиду актуальности и значимости социально – экономических последствий.

Рассмотрим факторы, объясняющие демографические проблемы.

Во-первых, экономическая изменчивость и низкий уровень доходов у многих семей могут быть причиной отсутствия желания иметь детей или отложения этого на более поздний период жизни. Во-вторых, изменение ценностей и образа жизни также может влиять на решение иметь детей. Многие люди предпочитают сконцентрироваться на своей карьере или личной свободе, а не на семейных обязательствах.

Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации ранее предупреждало о предстоящем сокращении рождаемости в ближайшие годы. Среди основных причин такого снижения числа рождений в ведомстве называли уменьшение численности женщин в репродуктивном возрасте и неопределенность на рынке труда, которая заставляет средний класс отказываться от планов на репродукцию.

Демографический кризис негативно влияет на экономику России. Он приводит к урезанию трудоспособного населения, что оказывает негативное действие на развитие производства и инноваций. [3]

Кроме того, старение населения приводит к повышению расходов на пенсионное обеспечение и здравоохранение. Также упадок имеет негативные последствия для социальной сферы России. Старение населения приведет к повышению числа пенсионеров и медицинских работников, что может способствовать дефициту рабочей силы. Кроме того, сокращение

рождаемости ведет к снижению числа новорожденных, что повышает риск наступления "бабьего лета" и угрозу вымирания отдельных групп населения.

Для решения проблемы низкой рождаемости в России необходимо принимать комплексные меры. Важно создать условия, которые будут способствовать увеличению числа женщин в репродуктивном возрасте и снижению неопределенности на рынке труда. Также необходимо обеспечить поддержку семей и будущих мам, чтобы они могли чувствовать себя уверенно и безопасно в своем решении иметь детей. Сохранение и укрепление традиционных ценностей также играет важную роль в стимулировании рождаемости. [6]

Кроме того, доступность и качество услуг здравоохранения, образования и социальной поддержки для семей с детьми также играют важную роль. Если эти услуги недоступны или неудовлетворительного качества, это может стать препятствием для пар при принятии решения о рождении детей. Следовательно, медицина играет важную роль в повышении рождаемости, обеспечивая качественную акушерскую помощь, лечение специфических женских заболеваний и профилактические меры по сохранению здоровья матери и ребенка. В России созданы перинатальные центры для оказания высокотехнологичной медицинской помощи беременным женщинам и новорожденным.

Кроме того, в рамках национального проекта "Демография" запущен федеральный проект "Здоровье", направленный на создание новых лечебных учреждений для материнства и детства. Образование также может оказать положительное влияние на рождаемость и снизить смертность. Например, повышение уровня образования матерей позволит им быть лучше информированными о здоровье своих будущих детей и методах контрацепции, а также даст возможность семьям планировать количество и время рождения детей. Кроме того, повышение уровня образования населения приведет к более разумному подходу к здоровью и снижению

заболеваемости, вызванной несоблюдением гигиены и отсутствием профилактики.

Константин Смурыгин, приводя в пример европейские страны, считает, наоборот, что трудовая миграция частично изменит демографическую ситуацию.

"Меры по поддержке внутренней рождаемости работают, и они дают эффект, но не стоит ждать сиюминутных чудес". Справедливости ради стоит отметить, что ситуация в западных странах также зашла в тупик. По данным ООН, один работник "должен кормить" двух или трех нетрудоспособных людей. Трудовая миграция - это механизм выживания России в условиях кризиса, так же как она десятилетиями спасала "старую Европу", - говорит Смурыгин.

Для решения проблемы рождаемости в России предпринимаются различные меры. Например, правительство вводит программы поддержки семей с детьми, такие как материнский капитал или льготные ипотечные кредиты для молодых семей. Также проводятся информационные кампании, направленные на повышение осведомленности и популяризацию семейных ценностей. С 1 февраля 2024 года размер материнского капитала будет проиндексирован на 7,4% и составит 630,4 тысячи рублей на первого ребенка и 833 тысячи — на второго. Если семья частично использовала маткапитал, то проиндексирован будет его остаток. Также помимо материнского капитала будет предоставлен доступ к пренатальному уходу, раннему вмешательству и качественному послеродовому уходу.

В целях противодействия демографическому спаду в стране правительственные чиновники выдвинули ряд инициатив, направленных на повышение рождаемости и сокращение числа аборт. Среди них:

1. Ограничения на оборот лекарственных средств для медикаментозного аборта:

Медикаментозный аборт в настоящее время является распространенной процедурой, проводимой в ранних сроках беременности. Однако чиновники предложили ограничить продажу и использование этих препаратов, чтобы предотвратить их ненадлежащее использование. Предполагается, что в соответствии с проектом приказа Минздрава будет вестись строгий учёт препаратов, которые используются для проведения абортов. Данный перечень включает в себя только те препараты, которые содержат в себе наркотические и психотропные составляющие, а также сильнодействующие яды. За счёт средств для прерывания беременности этот перечень планируют увеличить. По информации, представленной в законопроекте, Минздрав планирует ограничить оборот препаратов, которые содержат в себе мифепристон и мизопропрост. Также, мифепристон входит в состав многих препаратов для прерывания беременности и является одним из компонентов экстренной контрацепции, позволяющей пресечь наступление нежелательной беременности в течение нескольких часов или даже дней после полового акта.

2. Запрет на проведение абортов в частных клиниках:

В настоящее время аборты могут легально проводиться в государственных и частных медицинских учреждениях. Чиновники предложили запретить эту процедуру в частных клиниках, чтобы повысить ее доступность и обеспечить надлежащий контроль качества. Последние инициативы властей по запрету абортов в частных клиниках, особому контролю за препаратами для медикаментозного аборта и снижению детородного возраста не оказали должного результата. И не только повлияют на уровень рождаемости в стране, но и могут ухудшить ситуацию, считает независимый демограф Алексей Ракша.

Россиянки стали рожать в более позднем возрасте, как во всех развитых и уже многих развивающихся странах. По мнению демографов, задержка материнства может иметь ряд негативных последствий, в том числе

снижение фертильности и увеличение риска осложнений при беременности и родах, как для матери, так и для ребенка. Велика вероятность рождения ребенка с патологиями, такими как: синдром Дауна, синдром Патау и т.д. В дополнению к этому также можно сказать, что с возрастом увеличиваются хронические заболевания. Сахарный диабет, остеохондроз, гипертония могут осложнить вынашивание ребенка. Исследования показали, что у женщин, рожаящих первого ребенка после 35 лет, выше вероятность преждевременных родов, низкого веса при рождении и других проблем со здоровьем.

Средний возраст рождения первого ребенка в России составляет приблизительно 26 лет, что близко к самому минимальному значению среди европейских стран. В то же время, в государствах с более высокими показателями рождаемости, возраст материнства, как правило, старше.

Рождаемость в России в последнее десятилетие демонстрирует тенденцию к снижению. В 2022 году число родившихся детей было самым низким за последние 9 лет, что вызывает обеспокоенность экспертов. Одной из причин снижения рождаемости является поздний возраст рождения первого ребенка. [7]

Хорошо функционируют и дополнительные региональные меры поддержки, в том числе субсидии на покупку жилья. Реальным стимулом для семей сейчас являются суммы не менее 300 тыс. рублей, если они не ограничены ипотекой.

В России государство активно реализует меры по стимулированию рождаемости и поддержке семей. Например, в 2023 году была введена единовременная выплата в размере 10 тысяч рублей при рождении ребенка.

Кроме того, существуют программы материнского капитала и льготные ипотечные кредиты для семей с детьми.

Эксперты отмечают, что повышение рождаемости является сложным процессом, который требует комплексного подхода. Помимо мер

материальной поддержки необходимо также создавать благоприятную социальную среду, в которой молодые семьи чувствуют себя уверенно и готовы заводить детей.

Региональные власти все чаще пытаются ввести дополнительные выплаты женщинам родившим первенца до 25 лет, но такими действиями грозят ухудшить ситуацию с рождаемостью после 25 лет .

Не все семьи принимают решения рожать второго ребенка . Причиной стал перенос выплаты основной суммы материнского капитала со второго ребенка на первенца . Сейчас за рождение первого ребёнка семьи получают 589 тысяч рублей, а за второго, если уже получили на первого, – всего 189,5 тыс. С 2022 года из-за этих изменений рождаемость вторых детей падает. Чтобы в наше время наладить рождаемость, необходимо выплачивать безусловный маткапитал : 1 млн. рублей за второго ребенка и 1,5 млн. за третьего.

Прогноз рождаемости в России

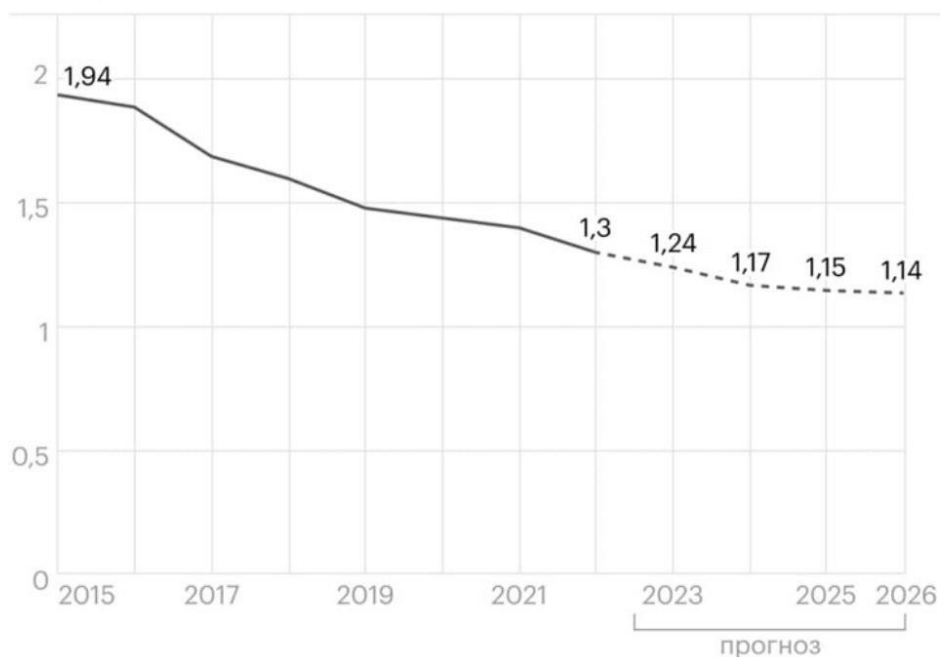

Рисунок 1. Динамика и прогноз рождаемости в России

Как показано на рисунке 1, рождаемость в России стремительно падает. По сравнению с 2015 годом она значительно уменьшилась. В 2025 году темпы снижения рождаемости ожидаются на уровне 2,4%, а в 2026 году - 0,9%. При этом предполагается, что в 2026 году численность новорожденных составит 1,38 млн. человек.

Данная демографическая ситуация в России характеризуется не только уменьшением количества молодых женщин, на долю которых приходится основная часть рождений, но и сокращением числа женщин в возрасте до 25 лет, которые рожают чаще. Также происходит сокращение численности населения в сторону старших возрастных групп, что было зафиксировано Минэкономразвития в макропрогнозе на 2024-2026 годы.

По мнению демографов, для поддержания численности населения на уровне 146 миллионов человек России необходимо ежегодно принимать по

одному миллиону человек. И так должно продолжаться каждый год до конца XXI века. Демографическая ситуация в России требует немедленного внимания и действий. Необходимо разработать и реализовать эффективные программы и политики, которые будут способствовать росту рождаемости и созданию благоприятной среды для семейного планирования. Только таким образом можно достичь стабильной рождаемости и обеспечить будущее наций.

Таблица 1. Коэффициент суммарной рождаемости в 1960 – 2023гг.

Годы	Все население	Городское население	Сельское население
1960–1969	2,540	2,040	3,320
1970–1979	2,007	1,773	2,588
1980–1989	1,895	1,700	2,562
1990	1,892	1,698	2,600
1995	1,337	1,193	1,813
2000	1,195	1,089	1,554
2001	1,223	1,124	1,564
2002	1,286	1,189	1,633
2003	1,319	1,223	1,666
2004	1,344	1,253	1,654
2005	1,294	1,207	1,576
2006	1,305	1,210	1,601
2007	1,416	1,294	1,798
2008	1,502	1,372	1,912
2009	1,542	1,415	1,941
2010	1,567	1,439	1,983
2011	1,582	1,442	2,056
2012	1,691	1,541	2,215
2013	1,707	1,551	2,264
2014	1,750	1,588	2,318
2015	1,777	1,678	2,111
2016	1,762	1,672	2,056
2017	1,621	1,527	1,923
2018	1,579	1,489	1,870
2019	1,504	1,427	1,754
2020	1,505	1,434	1,739
2021	1,505	1,44	1,73
2022	1,416		
2023	1,41		

Как следует из данных таблицы, коэффициент суммарной рождаемости неуклонно снижается и находится ниже уровня простого воспроизводства.

Указом от 7.05.2024 г Президент В. Путин поставил задачи увеличить суммарный коэффициент рождаемости до 1,6 к 2030 году, а ожидаемую продолжительность жизни – до 78 лет к 2030 году и до 81 года к 2036 году.

В целях преодоления демографического спада с 2019 г. в Российской Федерации реализуется национальный проект «Демография». В рамках данного проекта действуют различные мероприятия по улучшению качества жизни всех категорий населения России.

К основным задачам нацпроекта можно отнести:

- разработка и внедрение программ финансирования семей при рождении детей;
- создание мамам условий для работы, в том числе обеспечение 100% доступности дошкольного образования для детей до 3 лет;
- создание дополнительных мест в детских садах;
- реализация программ поддержки и повышения уровня жизни пенсионеров.

Финансирование из федерального бюджета в 2023 г. составило более 920 млрд. руб. На 2024 год - более 855 млрд. руб.

Наибольшая доля бюджета проекта направлена на поддержку семей при рождении ребенка, а также предоставление материнских пособий, снижение ставок по ипотеке для семей, в которых рождается второй или третий ребенок.

Действие проекта рассчитано до 2024 года. Основная цель – увеличение средней продолжительности жизни до 78 лет и поддержка семей. Общий объем финансирования мероприятий проекта составляет свыше 3,1 трлн. руб за период с 2019 по 2024гг. Это беспрецедентная сумма в новейшей истории России. В национальном проекте «Демография» акцент сделан на популяризацию здорового образа жизни и активное долголетие. Эти направления влияют на такие демографические показатели как:

продолжительность и качество жизни, а также обладают большим экономическим эффектом – сокращают нагрузку на здравоохранение и социальные службы, уменьшают инвалидизацию и затраты на пенсионное обеспечение.

На основе изучения демографических проблем установлено, что преодоление проблемы низкой рождаемости требует совместных усилий и долгосрочных стратегий. Важно осознать, что рождение детей - это ответственность и обязательство, которые могут принести счастье и благополучие не только семье, но и всему обществу. Поддержка и создание условий для рождения и воспитания детей должны стать одним из приоритетов государства и общества в целом.

Список источников

1. Алешковский И. А. Демографический кризис как угроза национальной безопасности России / И. А. Алешковский // Век глобализации. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskiy-krizis-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 11.05.2024).
2. Бондаренко, Н. Е. Российский рынок труда в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции: тенденции, вызовы и государственное регулирование / Н. Е. Бондаренко // Инновации и инвестиции. 2020. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-rynok-truda-v-usloviyah-pandemii-novoy-koronavirusnoy-infektsii-tendentsii-vyzovy-i-gosudarstvennoe-regulirovanie> (дата обращения: 11.05.2024).
3. Государственное регулирование рынка труда региона в условиях вызовов постпандемической экономики / Федоров В.Х., Шейхова М.С., Сафонова С.Г., Кувичкин Н.М. // Московский экономический журнал. 2021. № 1. С. 13.
4. Рыбаковский О. Л., Таюнова О. А. Демографическая политика: определение, структура, цели / О. Л. Рыбаковский, О. А. Таюнова // Наука. Культура. Общество. 2019. №1. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskaya-politika-opredelenie-strukturaltseli> (дата обращения: 06.05.2024).

5. Рязанцев С. В., Мирязов Т. Р. Демографическое благополучие: теоретические подходы к определению и методика оценки / С. В. Рязанцев, Т. Р. Мирязов // ДЕМИС. Демографические исследования / DEMIS. Demographic Research. 2021. №4. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskoe-blagopoluchie-teoreticheskie-podhody-k-opredeleniyu-i-metodika-otsenki> (дата обращения: 07.05.2024).

6. Сафонова С.Г. Оценка и направления стабилизации демографической ситуации в современной России / С.Г. Сафонова, М.С. Шейхова, Е.А. Бреусова // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8. № 10.

7. Синица А. Л. Демографическая и семейная политика в современной социальной политике: теоретические подходы, цели, механизмы реализации и оценка результативности (часть 1) / А. Л. Синица // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. № 1. С. 50-59.

8. Ткаченко А.А. Демографический кризис и приоритеты демографической политики Российской Федерации / А.А. Ткаченко // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. №17-1. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskiy-krizis-i-prioritety-demograficheskoy-politiki-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 11.05.2024).

9. Федоров В.Х. Влияние гендерных стереотипов на формирование и эффективность функционирования российского рынка труда/ В.Х. Федоров, М.С. Шейхова, С.Г. Сафонова, Н.М. Кувичкин //Московский экономический журнал. 2021. № 12

References

1. Aleshkovsky I. A. Demographic crisis as a threat to the national security of Russia / I. A. Aleshkovsky // The age of globalization. 2012. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskiy-krizis-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii> (date of application: 05/11/2024).

2. Bondarenko, N. E. The Russian labor market in the context of the pandemic of a new coronavirus infection: trends, challenges and state regulation / N. E. Bondarenko // Innovation and investment. 2020. No. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-rynok-truda-v-usloviyah-pandemii-novoy-koronavirusnoy-infektsii-tendentsii-vyzovy-i-gosudarstvennoe-regulirovanie> (date of application: 05/11/2024).
3. State regulation of the labor market in the region in the context of the challenges of the post-pandemic economy / Fedorov V.Kh., Sheikova M.S., Safonova S.G., Kuvichkin N.M. // Moscow Economic Journal. 2021. No. 1. p. 13.
4. Rybakovsky O. L., Tayunova O. A. Demographic policy: definition, structure, goals / O. L. Rybakovsky, O. A. Tayunova // Nauka. Culture. Society. 2019. No.1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskaya-politika-opredelenie-struktura-tseli> (date of application: 05/06/2024).
5. Ryazantsev S. V., Miryazov T. R. Demographic well-being: theoretical approaches to definition and assessment methodology / S. V. Ryazantsev, T. R. Miryazov // DEMIS. Demographic research / DEMIS. Demographic Research. 2021. No.4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskoe-blagopoluchie-teoreticheskie-podhody-k-opredeleniyu-i-metodika-otsenki> (date of reference: 05/07/2024).
6. Safonova S.G. Assessment and directions of stabilization of the demographic situation in modern Russia / S.G. Safonova, M.S. Sheikova, E.A. Breusova // Moscow Economic Journal. 2023. Vol. 8. No. 10.
7. Sinitsa A. L. Demographic and family policy in modern social policy: theoretical approaches, goals, mechanisms of implementation and evaluation of effectiveness (part 1) / A. L. Sinitsa // Standard of living of the population of the regions of Russia. 2022. Volume 18. No. 1. pp. 50-59.
8. Tkachenko A.A. Demographic crisis and priorities of demographic policy of the Russian Federation / A.A. Tkachenko // Russia: trends and prospects of development. 2022. No.17-1. URL:

Московский экономический журнал. № 4. 2024

Moscow economic journal. № 4. 2024

[https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskiy-krizis-i-priority-](https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskiy-krizis-i-priority-demograficheskoy-politiki-rossiyskoy-federatsii)

[demograficheskoy-politiki-rossiyskoy-federatsii](https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskoy-politiki-rossiyskoy-federatsii) (date of application: 05/11/2024).

9. Fedorov V.H. The influence of gender stereotypes on the formation and effectiveness of the functioning of the Russian labor market/ V.H. Fedorov, M.S.

Sheikhova, S.G. Safonova, N.M. Kuvichkin //Moscow Economic Journal. 2021. №

12

© Шейхова М.С., Сафонова С.Г. 2024. Московский экономический журнал,

2024, № 4.

Научная статья

Original article

УДК 330

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_224

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА
ОРГАНИЗАЦИИ ПО МОДЕЛИ И. АДIZESА И ЖИЗНЕННОГО
ЦИКЛА ПРОЕКТА В РАМКАХ ПРОЕКТНООРИЕНТИРОВАННОЙ
МЕТОДОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ**

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LIFE CYCLE OF AN
ORGANIZATION ACCORDING TO THE MODEL OF I. ADIZES AND
THE LIFE CYCLE OF A PROJECT WITHIN THE FRAMEWORK OF
PROJECT-ORIENTED MANAGEMENT METHODOLOGY**

Леонов Михаил Евгеньевич, старший преподаватель кафедры организационного менеджмента, Университет «Синергия», Москва, РФ
email: meleonov96@gmail.com SPIN-код: 2072-7683 ORCID:
<https://orcid.org/0000-0001-9777-7120>

Волкова Татьяна Анатольевна, старший преподаватель кафедры организационного менеджмента, Университет «Синергия», Москва, РФ
email: ta-volkova74@inbox.ru SPIN-код: 4667-5757 ORCID:
<https://orcid.org/0009-0007-4527-7942>

Leonov Mikhail Evgenevich, Senior Lecturer Department of Organizational Management, Synergy University, Moscow, RF e-mail: meleonov96@gmail.com
SPIN code: 2072-7683 ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9777-7120>

Volkova Tatyana Anatolevna, Senior Lecturer Department of Organizational Management, Synergy University, Moscow, RF email: ta-volkova74@inbox.ru
SPIN-код: 4667-5757 ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-4527-7942>

Аннотация. Актуальность темы определена сложившимися условиями перехода современных организаций на новые парадигмы управления. Мировые тренды проектноориентированного управления все больше проникают в отечественные практики управления. В отечественной практике диверсификация оперативных процессов организации от проектов сталкивается с трудностями определения пересечения стадий жизненного цикла организации и жизненного цикла проекта, особенно в рамках стратегических проектов организации.

Проектноориентированная методология управления является современным средством обеспечения высокого уровня конкурентоспособности, но не обладает достаточным пониманием со стратегического и оперативного руководства организации.

Наибольший интерес в настоящей статье проявлен к поиску путей формирования новых подходов к организации проектноориентированного управления в современных отечественных организациях. Также особое внимание уделено анализу действующих механизмов управления организацией по жизненному циклу организацией и проектом, на основе механизма объединения двух подходов к управлению.

Проведен анализ применения модели жизненного цикла И. Адизеса в управлении современными отечественными организациями, а также проведен анализ применимости модели традиционного жизненного цикла управления проектами.

Цель исследования состоит в выявлении путей управления современными организациями при помощи объединение модели жизненного цикла И.Адизеса и модели жизненного цикла проекта.

Задачи исследования сводятся к анализу ключевых факторов, способствующих объединению двух подходов к управлению проектноориентированными организациями.

Результаты исследования. Проведен сопоставительный анализ модели жизненного цикла организации И.Адизеса и модели жизненного цикла проекта. на основе результатов анализа характеристик этапов каждой из моделей, сделаны предложения по использованию модели жизненного цикла проекта как базовой парадигмы управления проектноориентированной организации в целом. Выявлена проблема применимости предлагаемой методологии, требующая практического подтверждения и дополнительного теоретического изучения.

Abstract. The relevance of the topic is determined by the existing conditions of transition of modern organizations to new management paradigms. World trends of project-oriented management are increasingly penetrating into domestic management practices. In domestic practice, the diversification of operational processes of the organization from projects faces difficulties in determining the intersection of the stages of the life cycle of the organization and the life cycle of the project, especially in the framework of strategic projects of the organization.

Project-oriented management methodology is a modern means of ensuring a high level of competitiveness, but does not have sufficient understanding on the part of strategic and operational management of the organization.

The greatest interest in this article is shown to the search for ways to form new approaches to the organization of project-oriented management in modern domestic organizations. Also, special attention is paid to the analysis of the current mechanisms of organization life cycle management of the organization and the project, based on the mechanism of combining the two approaches to management.

The analysis of the application of the life cycle model of I. Adizes in the management of modern domestic organizations, as well as the analysis of the applicability of the traditional life cycle model of project management.

The aim of the study is to identify ways to manage modern organizations by combining Adizes' life cycle model and the project life cycle model.

The objectives of the study are reduced to the analysis of key factors contributing to the integration of the two approaches to the management of project-oriented organizations.

Research results. The comparative analysis of the model of the life cycle of the organization I.Adizes and the model of the life cycle of the project is carried out. on the basis of results of the analysis of characteristics of stages of each of the models, proposals on use of the model of the life cycle of the project as a basic paradigm of management of the project-oriented organization as a whole are made. The problem of applicability of the proposed methodology is revealed, which requires practical confirmation and additional theoretical study.

Ключевые слова: структура управления, проект, управление проектами, проектное управление, модель, жизненный цикл проекта, жизненный цикл организации, И.Адизес, стратегическое планирование, лучшие практики управления, управление, механизм

Keywords: management structure, project, project management, project management, project management, model, project life cycle, organization life cycle, I.Adizes, strategic planning, best management practices, management, mechanism

Изучение отечественных практик менеджмента проектов подтвердило, что проектная деятельность в современных организациях представлена в качестве стратегической парадигмы развития организаций. Новая веха в развитии управленческой деятельности свидетельствует о росте управленческой грамотности и формировании культуры управления проектами.

В свою очередь, современные тренды и быстрые темпы развития областей применения проектного управления говорят нам о недостаточности традиционных механизмов управления.

Механизм управления можно определить, как – совокупность способов, приемов, с помощью которых осуществляется воздействие на организацию как на объект управления, выполняются разнообразные функции управления ею. В отличие от системы управления механизм управления следует рассматривать как ее составную, обеспечивающую целенаправленное воздействие на факторы, от состояния которых зависит результат деятельности управляемого объекта.

Авторы в исследовании используют методологии сопоставительного анализа моделей жизненного цикла организации И. Адизеса и модели жизненного цикла проекта, методологии структурного анализа систем управления организациями и проектами, а также подходов к определению проектов через жизненный цикл организации. В качестве дополнительных средств исследования были использованы общенаучные методы: сравнительный анализ, синтез, системно-структурный подход, а также специальные методы научного познания: сравнительно-правовой, историко-логический, статистического анализа.

Современную организацию можно охарактеризовать как группу людей, объединенных совместной деятельностью ради достижения поставленных целей, в ходе реализации совокупности непрерывных процессов развития. Несмотря на то, что под совокупностью непрерывных процессов подразумевается отсутствие их завершения, организация все-таки имеет свое начало и окончание развития. Под началом любой формальной организации как системы следует понимать этап перехода от идеи к оформлению юридического лица, а под окончанием ликвидация организации как юридического лица.[13]

Под проектом обычно понимается деятельность, направленная на создание уникального продукта, услуги или любого другого определенного в техническом задании результата, ограниченная во времени, потреблении

ресурсов, и отличающаяся высоким уровнем качества выполняемых работ при допустимом уровне риска.

Таким образом, организация и проект как все искусственные системы могут быть охарактеризованы по длительности существования как временные системы. Существенная разница между жизненными циклами этих двух систем заключается лишь в продолжительности периода от стадии начала до завершения.

Жизненный цикл проекта – это логически-временная структура деятельности, осуществляемая в рамках конкретной области, существования проекта, подвергаемая проектно-управленческому воздействию. [4]

Под жизненным циклом организации принято понимать совокупность последовательно сменяющих друг друга стадий развития, которые проходит организация за время своего существования.

Модель жизненного цикла является одним из инструментов, используемых для описания процесса развития систем разного уровня: глобальной экономической системы, национальной экономики, отрасли, организации, проекта. На основе модели жизненного цикла можно проанализировать отдельные факторы, оказывающие влияние на эффективность управления как отдельным проектом так и организацией в целом. [5]

Управление проектами в современных условиях осуществляется в парадигме одного из двух крупных направлений: традиционном или современном.

Традиционное проектное управление – объединяет методы руководства ориентированные на централизованное принятие решений и контроль в рамках иерархической организационной структуры. Данный подход доказал свою успешность в проектах, решения которых могут быть относительно определены, масштабированы и оценены количественными показателями

(такими как время и стоимость), например, в большинстве строительных проектов.[6]

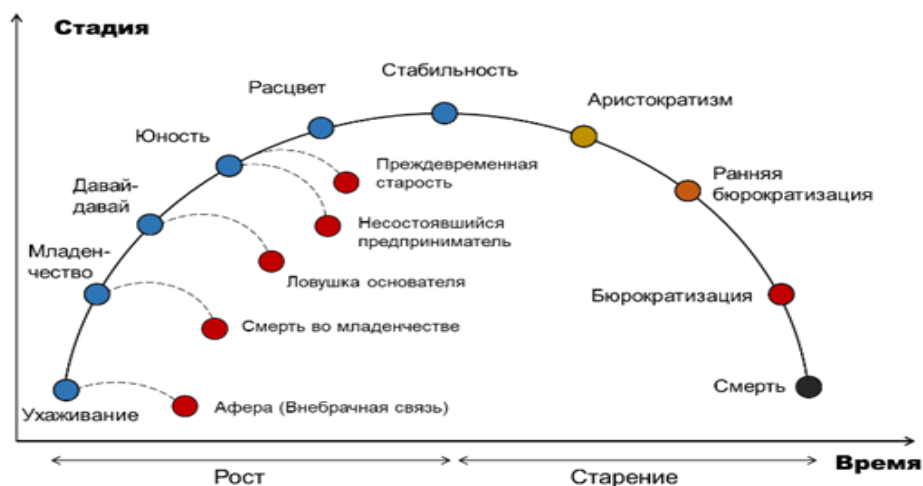
Современное проектное управление базируется на проактивном подходе к процессу принятия решений и использованию гибких технологий управления, имеет высокую степень вариативности, поскольку осуществляется в условиях неопределенности, связанной с масштабными изменениями в глобальной экономике при высокой скорости её динамики. Современный проектный менеджмент при всей важности функции администрирования стремится снизить степень бюрократизации всех процессов. Кроме того, в условиях постоянных внешних изменений практически невозможно полностью документировать все требования, даже на высшем уровне управления, особенно на начальной стадии проекта. [7]

В современных организациях, как и в проектах также выделяется два направления систем управления: традиционное и проектное. Традиционное управление организацией характеризуется концентрацией управленческих воздействий на поддержании ритмичности и непрерывности операционных процессов. Проектное управление организацией направлено на обеспечение развития организации посредством реализации проектов и обеспечение эффективности и результативности проектов организации.

Современные тренды развития теории и практики управления определили проектноориентированное управление, как новый современный подход обеспечивающий высокую конкурентоспособность организациям и обеспечивающий их устойчивое и эффективное развитие за счет реализации проектов. Однако возросший интерес к совместному использованию традиционных и проектных методологий управления в рамках организации обострил проблему, связанную с выбором подхода к оценке этапов жизненного цикла проекта и организации. В первую очередь это связано с тем, что стратегические проекты организации замещают привычные для

руководителей организации этапы жизненного цикла организации, этапами жизненного цикла проекта. [8]

В сегодняшней практике менеджмента наиболее популярной методологией управления жизненным циклом организации является модель И. Адизеса (рисунок 1).

Рисунок 1. Стадии жизненного цикла организации по И.Адизесу

Источник: составлено автором

В рамках сопоставительного анализа дадим краткую характеристику этапов модели жизненного цикла И.Адизеса.

1. «Ухаживание». Этап создания организации: от зарождения идеи бизнеса до её материального воплощения путем активизации предпринимательской деятельности основателя. На данной стадии осуществляется достижение предварительных договоренностей с будущими поставщиками и дистрибьютерами товаров и/или услуг организации.
2. «Младенчество». Разработка концепции организации и стратегического плана организации. Зарождение внутриорганизационных коммуникаций. Формирование будущей организационной структуры предприятия. Определение направлений целеполагания и формирования системы контроля деятельности предприятия.

На данной стадии нет четкой системы оценок выполненной работы, так как решение, что нужно делать, принимается стремительно, организация

идет от кризиса к кризису, борется за выживание. Каждый преодоленный кризис – это общая победа, каждая ошибка – стимул к преодолению кризиса.

3. «Стадия быстрого роста» («Давай-давай!»). Первый этап реализации плана организации и максимального инвестирования в развитие организации при относительной финансовой стабильности. Развитие внешних коммуникаций организации. Определение ключевых контрагентов, построение продуктовых и логистических цепочек организации, ориентированных на долгосрочное сотрудничество. Одна из особенностей стадии – несвязанная диверсификация, что отражается в структуре организации.

4. «Юность». Расширение команды организации, переход на новую организационную структуру управления, рост значимости делегирования полномочий. Появление ведущего руководителя организации, укрепление коммуникаций и переход к командной работе. На данной стадии происходит выявление границ личной и организационной ответственности; формирование компетенций исполнителей и выбор инструментария для эффективного развития организации.

5. «Расцвет». Этап перехода к пику эффективности использования ресурсов и достижения максимального потенциала организации. Выявление потенциала организации к переходу на новую структуру управления. На данной стадии сочетается гибкость организации и самоконтроль, процессы обеспечивают адаптивность организации. Усиление ориентира на максимальную эффективность достижения поставленных целей.

6. «Стабилизация». Достижения пика интенсивности процессов организации при относительной безопасности. Ресурсы на научные исследования и опытно-конструкторские разработки урезаются в пользу расходов на экстраполятивное развитие. Акцент на поддержание эффективных коммуникаций и межличностных отношений, а не на поиск новых направлений развития. Максимизация прибыли происходит за счет оптимизации финансовых ресурсов.

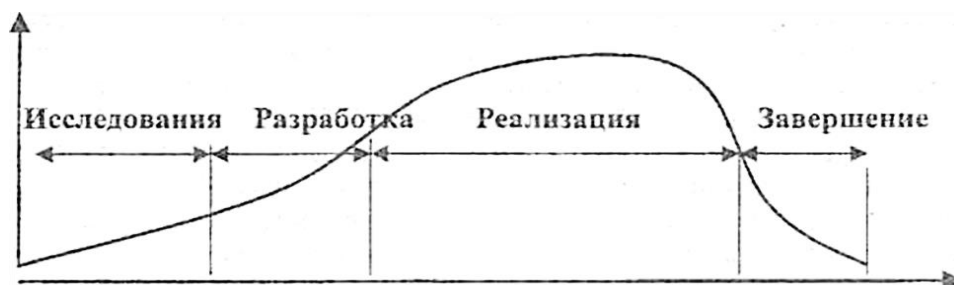
7. «Аристократизм». Планомерное снижение интенсивности процессов организации. Финансовые ресурсы организации преимущественно выделяются на контроль основной деятельности и совершенствование системы контроля бизнес-процессов, вместо поиска и разработки инновации и обеспечения развития. Снижение количества рискованных инициатив, ориентация на гарантированный результат.

8. «Ранняя бюрократизация». Нарушение внутри командных коммуникаций, рост конфликтов. Акцент в сторону административной направленности процессов организации.

9. «Бюрократизация и смерть». Рост степени формализации процессов и снижение их интенсивности. Появление небольших коалиций внутри организации, характеризующихся слабой функциональной ориентацией. Отсутствие неформальных межличностных коммуникаций. Выбор в пользу формального управления, отказ от командного стиля работы. Отсутствие вовлеченности персонала в процессы организации, оперирование частичной информацией в ходе выполнения своих обязанностей. [12]

В управлении проектами также используется модель жизненного цикла, состоящую из четырех фаз: прединвестиционной фазы, фазы разработки, фазы реализации и фазы завершения.

Фаза проекта – это совокупность работ проекта, связанных между собой логически, выполнение которых приводит к получению какого-то важного результата или результатов (рисунок 2) [11].

Рисунок 2. Стадии жизненного цикла проекта

Источник: Мазур И.И., Шатино В.Д., Ольдерогге Н.Г. Управление проектами: учебное пособие -М.: ИИФРА-М.

ИИФРА-М.

В рамках сопоставительного анализа представлена характеристика фаз проекта (таблица 1).

Таблица 1.

Характеристики фаз жизненного цикла проекта.

Фаза	Включает	Определяются	Осуществляется
Преинвестиционная фаза	разработку концепции проекта, определение его целей и задач, составление бизнес-плана, выполнение проектного анализа, оценку жизнеспособности и эффективности проекта	Цели проекта и пути их достижения Основные требования	Активный поиск и заключение предварительных соглашений: С инвесторами, С основными подрядчиками С поставщиками.
Фаза разработки	Разработку структуры проекта, Разработку основных компонентов проекта и подготовку к реализации	последовательность этапов работ, сроки их выполнения и исполнители; составляется смета и определяется бюджет проекта; рассчитывается потребность в ресурсах; распределяются риски между участниками проекта решаются вопросы организации работы над проектом назначается руководитель проекта формируется команда проекта. производятся торги на право выполнения подрядных работ; заключаются контракты с	дальнейшую детализацию проектных разработок; организацию выполнения работ и оперативное планирование; установление системы учета и контроля выполнения работ; организацию и управление материально-техническим обеспечением; оперативное управление. окончательно определяются другие подрядные организации

		основными поставщиками; определяются сроки и способы поставки материалов, конструкций и полуфабрикатов	
Фаза реализации	дальнейшую детализацию проектных разработок; организацию выполнения работ и оперативное планирование; установление системы учета и контроля выполнения работ; организацию и управление материально-техническим обеспечением; оперативное управление. Окончательно определяются другие подрядные организации.	координация работ и мониторинг, непрерывно уточняется прогноз своевременной реализации проекта, выполняется оперативный контроль и регулирование основных показателей проекта: времени, стоимости и качества работ и проекта в целом, решаются возникающие в ходе реализации проекта проблемы и задачи.	
Фаза завершения	пуско-наладочные работы, подготовку эксплуатационных кадров, сдачу объекта и ввод его в эксплуатацию, реализацию оставшихся ресурсов		После завершения, когда достигнуты конечные цели проекта, осуществляется его закрытие, подводятся итоги, и расформировывается команда проекта.

Источник: Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г. Управление проектами: учебное пособие -М.: ИНФРА-М.

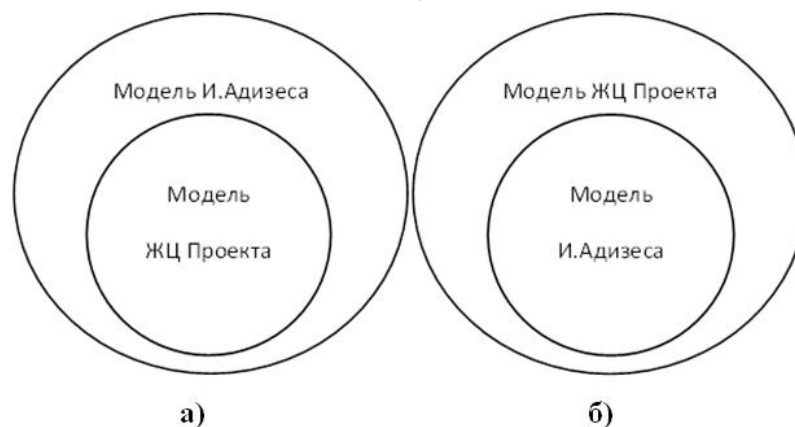
На основе представленного анализа характеристик двух моделей жизненного цикла можно провести параллель между характеристиками фаз жизненного цикла проекта и организации.

Выделим ключевые направления, позволяющие нам провести сопоставление представленных моделей жизненного цикла проекта и организации:

- Цели, а также отношение к их достижению;
- Ресурсы, используемые на каждом из этапов жизненного цикла;
- Интенсивность процессов;
- Структура;
- Роль коммуникаций;
- Роль лидера.

В модели Адизеса предлагается на разных стадиях жизненного цикла организации выбирать действия, направленные на поддержание баланса между самоконтролем и гибкостью организации, в целях обеспечения высокой результативности и эффективности на каждом этапе ее существования. Такой подход определяет управление жизненными циклами отдельных проектов как часть менеджмента организации имеющих свою специфику на каждой стадии жизненного цикла организации по Адизесу (рисунок 3.а).

Авторами предлагается рассмотреть стадии развития организации как этапы жизненного цикла долгосрочного стратегического проекта. Для менеджмента проектноориентированной организации такой подход не только применим, но и не исключает использования в управлении организацией модели жизненного цикла Адизеса. Обобщенный характер модели жизненного цикла проекта в рамках проводимого исследования будет включать в себя этапы модели жизненного цикла организации Адизеса (рисунок 3.б).

Рисунок 3. Соотнесение моделей И.Адизеса и модели ЖЦ Проекта.

Источник: составлено автором

Графическое представление соотношения двух моделей жизненного цикла позволяет определить модель, включающую в себя принципы традиционного управления организациями в масштабе проектноориентированных организаций.

Таким образом модель ЖЦ проекта определена авторами как базовая модель с принципами которой сопоставляется модель жизненного цикла традиционной организации (таблица 2).

Таблица 2.

Сопоставление фаз жизненного цикла проекта и фаз жизненного цикла организации по И. Адизесу

Фазы жизненного цикла проекта	Фазы жизненного цикла организации по модели Адизеса
Преинвестиционная фаза	«Ухаживание» «Младенчество»
Фаза разработки	«Стадия быстрого роста» («Давай-давай!»)
Фаза реализации	«Юность» «Расцвет» «Стабилизация»
Фаза завершения	«Аристократизм» «Ранняя бюрократизации» «Бюрократизация и смерть»

Основываясь на характеристиках каждой модели, отметим, что в модели жизненного цикла проекта существует разделение на 4 основные фазы, включающие в себя множество этапов. В свою очередь, модель И. Адизеса основывается на принципе максимального дифференцирования самих фаз жизненного цикла с целью более точного определения возможных рисков и «ловушек» характерных для разных стадий развития организации. Однако в рамках проводимого исследования авторы базируются на том, что проектный подход к управлению проектноориентированной организацией нивелирует возможные «ловушки».

Преинвестиционная фаза ориентирована на материализацию идеи проекта, разработку первоначального плана и заключение предварительных договоренностей с заказчиком и поставщиками. Ключевыми ресурсами данной фазы можно считать цели проекта и предпринимательскую активность. Подобное распределение ресурсов и задач соответствует этапам «Ухаживание» и «Младенчество» по модели И. Адизеса, на которых происходит становление организации от идеи до предприятия, а также формируются первичные цели и планы предприятия, заключаются предварительные договоры с основными контрагентами. На этом этапе высока роль лидера, часто используется авторитарный стиль управления. Структура организации имеет неустойчивый характер, поэтому основным координационным механизмом является прямой контроль руководителя.

Фаза разработки ориентирована на активизацию таких ресурсов проекта как команда управления проектом, формирование эффективных коммуникаций. Также данная фаза характеризуется быстро растущей интенсивностью процессов, поскольку перечень реализуемых процессов проекта значительно расширяется. Схожими характеристиками в концепции И. Адизеса обладает этап «Стадия быстрого роста» («Давай-давай!»), характеризующейся высокой интенсивностью процессов, направленных на разработку и апробацию новых направлений. Где коммуникации и

командный подход к решению поставленных задач являются ключом к успеху. Большое внимание уделяется построению организационной структуры, позволяющей оптимизировать основные процессы и перейти на новую стадию развития.

Фаза реализации отличается от других преимущественно непрерывно растущей интенсивностью процессов, ориентацией на командную работу, устойчивые коммуникации, оптимальное потребление ресурсов и сильного лидера – руководителя проекта. В модели Адизеса данной фазе соответствует несколько этапов, которые постепенно задействуют перечисленные характеристики. «Юность» – на данном этапе возрастает роль руководителя, и окончательно формируются коммуникативные потоки в организации. «Расцвет» данный этап характеризуется эффективным распределением задач, полномочий и ответственности между сотрудниками, обеспечением оптимального потребления ресурсов, а также высокой интенсивностью процессов организации. На стадии «Стабилизация» менеджмент объединяет новые функции, задействованные на предыдущих этапах, и концентрируется на достижении конечной цели.

Следует отметить, что цель организации в процессе деятельности эволюционирует, поэтому её полное достижение становится не вполне возможным. Интенсивность процессов, количество ресурсов, а также мотивация и способность команды реализовывать новые задачи полноценно не возобновляются. Таким образом, повторение эволюционного цикла цели на стадии «Стабилизации» приводит к снижению эффективности использования ресурсов при высоких темпах интенсивности процессов. В этом случае «спасает» хорошо выстроенная организационная структура, позволяющая некоторое время поддерживать устойчивый режим работы.

Особенностью фазы завершения является планомерное снижение интенсивности процессов проекта, выход части ресурсов из его реализации, доведение результатов до необходимых стандартов и подведение итогов

деятельности. В организационном жизненном цикле данной фазе соответствуют этапы «Аристократизм», «Ранняя бюрократизации», «Бюрократизация и смерть». Каждый из этапов характеризуется снижением ориентации на конечную цель, при этом приоритетом становятся формализованные процессы, структура становится механистической, роль команды и лидера уже не важны, персонал требуется только для подготовки документации.

Для «перезапуска» проектоориентированной организации следует инициировать прохождение всех вышеперечисленных стадий нового жизненного цикла, начиная с предпроектной фазы.

Таким образом, приходим к выводу о том, что использование модели жизненного цикла проекта в качестве основной парадигмы для управления проектноориентированной организацией является целесообразным. Однако в процессе исследования была выявлена проблема, связанная с цикличностью эволюционного цикла стратегической цели, влияющего на снижение активности основных ресурсов организации при высоких темпах интенсивности бизнес-процессов.

Заключение

В условиях современной экономики роль адаптивных предприятий выходит на первый план, как эффективных субъектов экономических отношений, направленных на эффективное достижение целевых показателей национальной экономики. Поиск новых механизмов управления подобными предприятиями является ключевой задачей современной науки и практики.

Проведенный авторами сопоставительный анализ подходов к управлению современным проектноориентированным предприятием позволил сделать выводы о возможности применения методологии жизненного цикла проекта к организации в целом. Несмотря на выявленную в ходе исследования проблему, предложенное решение позволит пересмотреть привычное традиционное управление и повысить эффективность достижения целей

современных организаций, а вместе с ними и целей национальной экономики.

Подводя итоги, проведенному исследованию мы можем сделать выводы о необходимости практической апробации полученных результатов. А также отметим, что влияние организационных структур современных предприятий, находящихся на стадии «Бюрократизации» накладывает существенные ограничения на применение современных технологий управления в области проектного менеджмента. Когда стратегические цели национальной экономики требуют совершенно нового подхода к управлению.

Список источников

1. Национальный стандарт РФ. ГОСТ Р ИСО 21500–2014 «Руководство по проектному менеджменту»
2. ГОСТ Р 54869-2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом»
3. Методические рекомендации по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти (Распоряжение Минэкономразвития России от 14.04.2014 № 26Р-АУ)
4. Володин В.В., Хабаров В.И., Дмитриев А.Г. Управление проектом: теория, методология, практика (Монография) – М.: Университет «Синергия», 2017 г
5. Кудеева А.Р. Особенности управления проектами на различных этапах жизненного цикла организации по модели И. Адизеса : Формула менеджмента Выпуск №3, 2018 – с10-16.
6. Левяков О. Теория жизненных циклов организации И. Адизеса и российская действительность // SRC Бизнес-школа. - URL: <https://www.src-master.ru/article26071.html>
7. Леонов М.Е., Дмитриев А.Г. Определение направлений развития системы управления государственными проектами и программами –М.: Проблемы теории и практики управления. 2023. № 5. С. 75-84.

8. Леонов М.Е., Хабаров В.И. Анализ применения проектных технологий при реализации национальных проектов – М.: Современная конкуренция. 2023. Т. 17. № 4 (94). С. 39-49.
9. Леонов М.Е., Фомичев А.Н. Роль проактивного подхода в управлении государственными проектами и программами - В сборнике: Роль бизнеса в трансформации общества - 2022. Сборник материалов XVII Международного научного конгресса. Москва, 2022. С. 205-208.
10. Леонов М.Е., Дмитриев А.Г. Маркетинг государственных проектов как драйвер их успешного развития - В сборнике: Роль бизнеса в трансформации общества - 2022. Сборник материалов XVII Международного научного конгресса. Москва, 2022. С. 201-204.
11. Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г. Управление проектами: учебное пособие -М.: ИНФРА-М.
12. Первухин Д.В., Исаев Е.А., Рытиков Г.О., Филюгина Е.К., Айрапетян Д.А. Сравнительный анализ теоретических моделей каскадных, итеративных и гибридных подходов к управлению жизненным циклом ИТ-проекта // Бизнес-информатика. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-teoreticheskikh-modeley-kaskadnyh-iterativnyh-i-gibridnyh-podhodov-k-upravleniyu-zhiznennym-tsiklom-it-proekta>
13. Нигматуллин Р.К., Дмитриев А.Г. «Гибкие, классические и гибридные методологии управления проектами: преимущества и недостатки». Путеводитель предпринимателя. 2023. Т. 16. № 2. С. 70-78.

References

1. National Standard of the Russian Federation. GOST R ISO 21500-2014 "Guidelines for project management"
2. GOST R 54869-2011 "Project Management. Requirements for project management"

3. Methodological Recommendations for the implementation of project management in executive authorities (Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated 14.04.2014 No. 26R-AU)
4. Volodin V.V., Khabarov V.I., Dmitriev A.G. Project Management: Theory, Methodology, Practice (Monograph) - M.: Synergy University, 2017
5. Kudeeva A.R. Features of project management at different stages of the life cycle of the organization according to the model of I. Adizes : Management Formula Issue No. 3, 2018 - p10-16.
6. Levyakov O. Theory of life cycles of organization I. Adizes and Russian reality // SRC Business School. - URL: <https://www.src-master.ru/article26071.html>
7. Leonov M.E., Dmitriev A.G. Determination of directions of development of the system of state projects and programs management -M.: Problems of theory and practice of management. 2023. № 5. С. 75-84.
8. Leonov M.E., Khabarov V.I. Analysis of the application of project technologies in the implementation of national projects - M.: Sovremennaya Competitiveness. 2023. Т. 17. № 4 (94). С. 39-49.
9. Leonov M.E., Fomichev A.N. Role of proactive approach in the management of public projects and programs - In the collection: The role of business in the transformation of society - 2022. Collection of materials of the XVII International Scientific Congress. Moscow, 2022. С. 205-208.
10. Leonov M.E., Dmitriev A.G. Marketing of state projects as a driver of their successful development - In the collection: The role of business in the transformation of society - 2022. Collection of materials of the XVII International Scientific Congress. Moscow, 2022. С. 201-204.
11. Mazur I.I., Shapiro V.D., Olderogge N.G. Project Management: textbook -M.: INFRA-M.
12. Pervukhin, D.V.; Isaev, E.A.; Rytikov, G.O.; Filugina, E.K.; Hayrapetyan, D.A. Comparative analysis of theoretical models of cascade, iterative and hybrid approaches to IT-project life cycle management // Business Informatics. 2020. №1.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-teoreticheskikh-modeley-kaskadnyh-iterativnyh-i-gibridnyh-podhodov-k-upravleniyu-zhiznennym-tsiklom-it-proekta>

13. Nigmatullin R.K., Dmitriev A.G. "Flexible, classical and hybrid methodologies of project management: advantages and disadvantages". Entrepreneur's Guide. 2023. Т. 16. № 2. С. 70-78.

© *Леонов М.Е., Волкова Т.А., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 4.*

Научная статья

Original article

УДК 502.4

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_225

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРИРОДООХРАННОЙ СИСТЕМЫ
САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**
**IMPROVING THE ENVIRONMENTAL PROTECTION SYSTEM OF THE
SARATOV REGION**

Колоскова Дарья Александровна, аспирант (соискатель) кафедры землеустройства и кадастры, ФГБОУ ВО Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова (Вавиловский университет), Саратов, E-mail: dashulkakoloskova@yandex.ru

Тарбаев Владимир Александрович, к.с.-х.н., заведующий кафедры землеустройство и кадастры, ФГБОУ ВО Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова (Вавиловский университет), Саратов, E-mail: tarbaev1@mail.ru

Koloskova Daria Aleksandrovna, postgraduate student (applicant) of the Department of Land Management and Cadastre, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov (Vavilov University), Saratov, E-mail: dashulkakoloskova@yandex.ru

Tarbaev Vladimir Aleksandrovich, Candidate of Agricultural Sciences, Head of the Department of Land Management and Cadastre, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov (Vavilov University), Saratov, E-mail: tarbaev1@mail.ru

Аннотация. При развитии сети особо охраняемых природных территорий

необходимо придерживаться принципа приоритета сохранения природных и историко-культурных комплексов и объектов на их территории. Управленческие решения должны основываться на научно обоснованном сочетании экологических, экономических и социальных подходов, а также системного подхода к организации и функционированию таких территорий. Эти принципы могут быть реализованы лишь при комплексном перспективном взгляде на развитие сети особо охраняемых природных территорий, который должен быть закреплен в концепции их развития. В результате проведенных исследований делается вывод о необходимости совершенствования природоохранной системы Саратовской области, так чтобы она отвечала современным требованиям. Главной задачей является обеспечение экологической стабильности в регионе.

Abstract. When developing a network of specially protected natural areas, it is necessary to adhere to the principle of priority for the preservation of natural and historical-cultural complexes and objects on their territory. Management decisions should be based on a scientifically sound combination of environmental, economic and social approaches, as well as a systematic approach to the organization and functioning of such territories. These principles can be implemented only with a comprehensive perspective on the development of a network of specially protected natural areas, which should be enshrined in the concept of their development. As a result of the conducted research, it is concluded that it is necessary to improve the environmental protection system of the Saratov region so that it meets modern requirements. The main task is to ensure environmental stability in the region.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории (ООПТ), национальный парк, сеть ООПТ, состояние природных ресурсов, концепция развития ООПТ

Keywords: specially protected natural areas (protected areas), a national park, a

network of protected areas, the state of natural resources, the concept of development of protected areas

Развитие устойчивой природоохранной деятельности сегодня стоит перед нами как одна из основных задач. Региональные особенности играют ключевую роль в успешной реализации этой концепции. Но настоящая проблема заключается в том, что современные исследования не всегда уделяют достаточное внимание развитию и функционированию охраняемых природных территорий. Необходимо подчеркнуть, что именно в этом направлении лежит актуальность нашей работы.

Целью данного исследования - является совершенствование природоохранной системы в Саратовской области с целью обеспечения устойчивого функционирования охраняемых территорий и максимального использования их природных ресурсов. В ходе работы планируется осветить следующие вопросы: определить важность улучшения природоохранной системы Саратовской области для обеспечения устойчивого функционирования охраняемых территорий и развития их использования; выявить проблемы и предложить меры по их решению с целью обеспечения устойчивого функционирования охраняемых природных территорий в Саратовской области.

Объект исследований. Объектом научного исследования является Природоохранная сеть Саратовской области, привлекающего внимание многих профессионалов в области охраны окружающей среды. Эта обширная сеть включает в себя разнообразные природные комплексы, заповедники, национальные парки, заказники, памятники природы и другие охраняемые территории.

В настоящее время сохранение природных территорий становится все более актуальной темой во всем мире. Наша планета испытывает значительное давление со стороны человеческой деятельности, и охраняемые

природные территории играют важную роль в сохранении биологического разнообразия и поддержании экологической устойчивости.

Саратовская область обладает значительным потенциалом для развития охраняемых природных территорий. Однако, в процессе анализа их состояния становится ясно, что существуют определенные проблемы, которые требуют немедленного вмешательства и решения.

Одной из основных проблем является недостаточное финансирование охраняемых природных территорий. Без необходимых средств на поддержку и развитие таких территорий, их возможности остаются ограниченными, а работа по обеспечению защиты природы становится затруднительной. Поэтому, рекомендуется увеличить бюджетные ассигнования на развитие охраняемых природных территорий Саратовской области.

Второй проблемой является недостаточная осведомленность и интерес со стороны населения по поводу охраны природы и значимости охраняемых территорий. Образовательные программы и информационные кампании могут быть эффективными инструментами для повышения осведомленности и мотивации населения к участию в защите и сохранении природы. Поэтому, рекомендуется усилить усилия по просвещению и развитию образовательных программ о природе и охраняемых территориях.

Третья проблема, требующая внимания, - неправильное использование природных ресурсов и незаконная добыча природных богатств. Это негативно сказывается на охраняемых природных территориях и грозит потерей биологического разнообразия. Для решения этой проблемы, следует ужесточить контроль и мониторинг использования природных ресурсов и ввести строгие правила и наказания за их нарушение.

Наконец, последняя проблема, которую нужно решить - это недостаток сотрудничества между различными заинтересованными сторонами. Усиление партнерства между государственными организациями, научными учреждениями, общественными организациями и местными жителями может

существенно улучшить устойчивое функционирование охраняемых природных территорий. Для этого необходимо создать платформы для обмена информацией, координации действий и принятия совместных решений.

Для обеспечения устойчивого функционирования охраняемых природных территорий в Саратовской области, необходима комплексная стратегия, включающая финансовую поддержку, повышение осведомленности общества, контроль использования природных ресурсов и сотрудничество между заинтересованными сторонами. Только таким образом можно обеспечить сохранение богатого биологического разнообразия и поддержание экологической устойчивости в регионе.

Результаты и их обсуждение

С 1982 года и по сегодняшний день на территории Саратовской области было создано 94 особо охраняемых природных территории. Среди них имеются 2 особо охраняемые природные территории федерального значения – «Национальный парк Хвалынский» и «Государственный природный заказник Саратовский» [2,3]. Всего в регионе насчитываются 87 особо охраняемых природных территорий регионального значения и 4 особо охраняемые природные территории местного значения. Общая площадь этих территорий составляет более 147 тысяч гектаров, из которых федеральные территории занимают 70 тысяч гектаров [6,10].

Общая площадь всех категорий ООПТ Саратовской области составляет около 1,8% от площади региона, что явно недостаточно для выполнения природоохранных задач, установленных для системы ООПТ [4].

В пределах территории лесопарка «Лесной» создали особо охраняемую природную зону регионального значения - памятник природы «Урочища Тинь-Зинь». Его площадь составляет 559,7 гектара.

Цель создания памятника природы заключается в сохранении уникальной пойменной экосистемы. Наибольшую ценность в этой экосистеме

представляют коренные пойменные дубравы и разнотравные луга. Ученые отмечают, что территория населяется растениями, которые занесены в красную книгу Саратовской области, включая белые кувшинки, айровидные и сибирские ирисы, русские рябчики, черноплодный кизильник, пахучую льянку и другие. Лес, в свою очередь, является приютом для редких и ценных видов животных.

На просторах Ершовского района раскинулась «Сарминская тюльпанная степь», обретающая уникальность благодаря своим разноцветным чудесам, которые были официально внесены в Красную книгу Российской Федерации - это тюльпаны Геснера. С площадью, почти достигающей 700 гектаров, эти цветочные чудеса стали объектом особой гордости.

Для того чтобы сохранить редкое растение - краснокнижный цветок - в «Сарминской тюльпанной степи», была создана особо охраняемая природная зона. Таким образом, будет обеспечена защита и сохранение популяции цветов на долгие годы.

Необходимо отметить, что «Сарминская тюльпанная степь» стала седьмой территорией, где такие редкие цветы, как краснокнижные тюльпаны, находятся под особой охраной.

Но все же, оптимизация сети особо охраняемых природных территорий Саратовской области требует комплексного подхода, включающего расширение территорий, создание экологических коридоров, проведение детального анализа уже существующих территорий и их охранного статуса, а также учет интересов всех заинтересованных сторон. Это позволит обеспечить более эффективную защиту и сохранение природных ресурсов Саратовской области и способствовать сохранению биоразнообразия и устойчивому развитию региона.

В 2024 году в Саратовской области намечается расширение сети особо охраняемых природных зон. Этот важный и перспективный шаг направлен на сохранение уникальной природной красоты и биологического разнообразия

региона.

Ожидается, что расширение сети особо охраняемых природных зон в Саратовской области создаст благоприятные условия для развития и сохранения многих видов растений и животных, находящихся под угрозой исчезновения или находящихся на грани вымирания. Благодаря этому возможно будет сохранить целостность экосистем и восстановить уничтоженные в результате человеческой деятельности природные ландшафты.

Из всех объектов существующей природоохранной сети 94 ООПТ Саратовской области, необходимо изменить 4 территории, для расширения и создания особо охраняемой территории и для сохранения и воспроизводства охотничьих ресурсов в современных сложившихся условиях (таблица 1).

Таблица 1. Перечень природных территорий в Саратовской области, где возможно создать особо охраняемые природные территории регионального значения

№ п.п.	Название перспективной ООПТ	Муниципальное образование	Площадь, га	Главные объекты охраны
1	«Кумысная поляна»	г. Саратов	250	Расширение площади памятника природы, за счет присоединения ценной пойменной дубравы в районе р. Гуселка
2	«Змеевы Горы»	Воскресенский район	500	Расширение действующего ООПТ
3	Нижнее-Банновский	Красноармейский район	2000	Расширение действующего ООПТ
4	Иваново поле	Федоровский район	150	Расширение действующего ООПТ за счет целенных и старозалежных участков степей
	Итого		2900	
Зоологические охотничьи заказники				
5	ГПЗ ОЗ «Барсучий»	Лысогорский район	9000	Для сохранения и воспроизводства охотничьих ресурсов в современных сложившихся условиях
6	ГПЗ ОЗ «Михайловский»	Воскресенский район	6300	Для сохранения и воспроизводства охотничьих ресурсов в современных сложившихся условиях
7	ГПЗ ОЗ «Пугачевский»	Пугачевский, Балаковский,	15000	Для сохранения и воспроизводства охотничьих

		Краснопартизанский районы		ресурсов в современных сложившихся условиях
8	ГПЗ ОЗ «Степной»	Дергачевский, Новоузенский, Александрово-Гайский, Федоровский районы	50000	Для сохранения и воспроизводства охотничьих ресурсов в современных сложившихся условиях
	Итого		80300	
	Всего		83200	

Расширение сети особо охраняемых природных зон в Саратовской области привлечет внимание общественности и обеспечит рост экологической осведомленности в регионе. Это будет способствовать созданию устойчивой и благоприятной среды для жизни всех живых организмов, включая человека, а также сохранению природного наследия для будущих поколений [5].

Однако сегодняшняя площадь ООПТ в Саратовской области не соответствует потребностям обеспечения полноценной охраны и сохранения природного наследия. Необходимо активно стремиться к расширению территорий охраняемых природных объектов с целью достижения установленной нами цели – увеличить площадь ООПТ до 20%.

В связи с растущей антропогенной деятельностью и неуправляемым экспансией человеческой цивилизации в уязвимые экосистемы, срочные меры по увеличению площади ООПТ становятся вопросом национального и регионального значения. Расширение территорий ООПТ предоставит значительную защиту для редких и уникальных видов растений и животных, позволит сохранить природные ресурсы и водные системы, а также способствовать сохранению гармоничного баланса в природных экосистемах[7].

В 2023 г. Дьяковский лес, расположенный в Краснокутском районе Саратовской области, был награжден статусом национального парка федерального значения. Это решение признано всемирным сообществом природозащитников как одно из ключевых достижений в сохранении и охране уникальной биоразнообразной местности и ее природных ценностей.

Одна из ключевых целей, стоящих перед Дьяковским национальным парком, заключается в сохранении и восстановлении богатого природного наследия региона. Кроме того, парк ставит перед собой задачу стимулирования экологического туризма и проведения образовательных программ для местных жителей и посетителей. Предоставление статуса национального парка обеспечивает дополнительные ресурсы и поддержку для реализации этих задач [9].

Статус национального парка федерального значения, присвоенный Дьяковскому лесу, подтверждает его важность для национального и международного сообщества. Это признание уникальности и ценности данной территории, а также обязательство защищать и сохранять ее для будущих поколений. Кроме того, в этом 2024 году в Ершовском районе появится природная зона для сохранения популяции тюльпана Геснера. По планам площадь территории займет 2094 га. В природной зоне будет нельзя загрязнять почву, мусорить, строить капитальные сооружения, пользоваться автомобилем вне дороги общего пользования и пасти скот [8].

Заключение

Система государственного управления особо охраняемыми природными территориями далека от совершенства. Ст. 3 Федерального закона от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» устанавливает, что государственное управление и контроль в этой области осуществляются Правительством Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти в области охраны окружающей среды [1].

Формирование устойчивой природоохранной системы основано на определенных методологических положениях. Для достижения этой цели необходимо учитывать комплексный подход к взаимодействию природы и общества, а также учитывать экологические, социальные, экономические и культурные аспекты. Это позволит создать равновесие между человеком и природой, обеспечивая устойчивое развитие и сохранение биоразнообразия.

Ключевыми принципами формирования устойчивой природоохранной системы являются принятие научно обоснованных решений, учет интересов всех заинтересованных сторон, применение инновационных технологий и соблюдение принципов этики и ответственности перед будущими поколениями. Ниже приведены некоторые методологические положения:

1. Интегративный подход: формирование устойчивой природоохранной системы требует комплексного и связанного подхода, включающего взаимодействие различных секторов, таких как государственные органы, научные и образовательные учреждения, общественные организации и др.

2. Экосистемный подход: природоохранные мероприятия должны основываться на понимании экосистемных процессов и зависимостей природной среде. Это позволяет не только устранить отдельные проблемы, но и сохранить и восстановить естественную устойчивость природных систем.

3. Стратегическое планирование: формирование устойчивой природоохранной системы требует разработки долгосрочных стратегий и планов действий. Они должны быть ориентированы на достижение конкретных целей и результатов, а также учитывать потенциальные изменения и вызовы в будущем.

4. Участие общественности: природоохранная система должна принимать во внимание интересы и потребности всех заинтересованных сторон, включая местное население, коренные народы и другие группы. Широкое участие общественности способствует созданию легитимной и эффективной системы природоохраны.

5. Мониторинг и оценка: регулярный мониторинг и оценка состояния природных ресурсов и выполнения природоохранных мероприятий являются неотъемлемой частью формирования устойчивой природоохранной системы. Это позволяет отслеживать изменения, принимать корректирующие меры и оценивать достигнутые результаты.

Эти методологические положения являются основой для эффективного формирования устойчивой природоохранной системы, способной обеспечить сохранение и восстановление природных ресурсов на долгосрочной основе.

Проблема целостности природного комплекса присутствует практически в каждой ООПТ. Следует признать, что современный этап развития сети ООПТ Саратовской области достиг определенного рубежа.

По итогам оптимизации сети ООПТ необходимо сделать следующие выводы: С целью развития сети ООПТ выделено 18 участков, перспективных для создания новых охраняемых территорий. В результате дополнения общее число всех охраняемых территорий, включая существующие ООПТ, составит 22 объекта. Их суммарная площадь – около 1,3 тыс. км², что составляет 1,5 % территории Саратовской области.

В целом, совершенствование природоохранной системы Саратовской области является долгосрочной задачей, требующей комплексного подхода и внедрения новых технологий. Реализация вышеуказанных мер позволит достичь устойчивого развития региона, сохранить его уникальные природные богатства и обеспечить будущим поколениям равные возможности для комфортного и благополучного существования.

Таким образом, природоохранная сеть Саратовской области является важным компонентом охраны окружающей среды, сохранения биоразнообразия и рационального использования природных ресурсов. Ее деятельность оказывает существенное влияние на будущее экологическое состояние не только региона, но и всей страны.

Список источников

1. Российская Федерация. Законы. Об особо охраняемых природных территориях [Электронный ресурс]: [федер. закон : принят Гос. Думой 15 февраля 1995 г. : по состоянию на 18 марта 2023 г.]. - Режим доступа: <http://www.garant.ru/>, свободный.

2. Волков Ю. В. История формирования сети особо охраняемых природных территорий Саратовской области // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Науки о Земле. 2007. №1. – 3-11 стр.
3. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Саратовской области в 2022 году» - Саратов, 2023 - 220 стр.
4. Колоскова Д. А., Тарбаев В. А. Современная природоохранная система Саратовской области // Вавиловские чтения-2020. – 2020. – С. 146-148.
5. Макаров В.З., Волков Ю.В., Молочко А.В., Пятницына Т.В., Федоров А.В. Опыт разработки, внедрения и перспективы развития ГИС «ООПТ Саратовской области». Материалы Международной конференции «ИнтерКарто. ИнтерГИС». 2015;21:333–338 стр.
6. Официальный сайт «Особо охраняемые территории Саратовской области» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ccrussia.org/>, свободный.
7. Официальный сайт Министерство природных ресурсов и экологии Саратовской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minforest.saratov.gov.ru>, свободный.
8. Постановление Правительства Саратовской области от 7 марта 2024 г. № 166-П «Об утверждении Концепции развития и размещения особо охраняемых природных территорий регионального значения на период до 2030 года»
9. Постановления Правительства Саратовской области от 29.12.2023 г. № 2393 «О создании национального парка «Дьяковский лес»»
10. Сергеева И.В., Мохонько Ю.М., Гусакова Н.Н., Андриянова Ю.М. Оценка природоохранной эффективности национального парка «Хвалынский» Саратовской области // Региональные геосистемы. 2023. №2.

References

1. Rossijskaya Federaciya. Zakony`. Ob osobo ohranyaemy`x prirodny`x territoriyax [E`lektronny`j resurs]: [feder. zakon : prinyat Gos. Dumoj 15 fevralya

1995 г. : по состоянию на 18 марта 2023 г.]. - Режим доступа: <http://www.garant.ru/>, svobodny`j.

2. Volkov Yu. V. Istoriya formirovaniya seti osobo ohranyaemy`x prirodny`x territorij Saratovskoj oblasti // Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Nauki o Zemle. 2007. №1. – 3-11 str.

3. Gosudarstvenny`j doklad «O sostoyanii i ob ohrane okruzhayushhej sredy` Saratovskoj oblasti v 2022 godu» - Saratov, 2023 - 220 str.

4. Koloskova D. A., Tarbaev V. A. Sovremennaya prirodooxrannaya sistema Saratovskoj oblasti //Vavilovskie chteniya-2020. – 2020. – S. 146-148.

5. Makarov V.Z., Volkov Yu.V., Molochko A.V., Pyatnicyna T.V., Fedorov A.V. Opy`t razrabotki, vnedreniya i perspektivy` razvitiya GIS «OOPT Saratovskoj oblasti». Materialy` Mezhdunarodnoj konferencii «InterKarto. InterGIS». 2015;21:333–338 str.

6. Oficial`ny`j sayt «Osobo ohranyaemy`e territorii Saratovskoj oblasti» [E`lektronny`j resurs]. Режим доступа: <http://ccrussia.org/>, svobodny`j.

7. Oficial`ny`j sayt Ministerstvo prirodny`x resursov i e`kologii Saratovskoj oblasti [E`lektronny`j resurs]. Режим доступа: <https://minforest.saratov.gov.ru>, svobodny`j.

8. Postanovlenie Pravitel`stva Saratovskoj oblasti ot 7 marta 2024 g. № 166-P «Ob utverzhdenii Konceptcii razvitiya i razmeshheniya osobo ohranyaemy`x prirodny`x territorij regional`nogo znacheniya na period do 2030 goda»

9. Postanovleniya Pravitel`stva Saratovskoj oblasti ot 29.12.2023 g. № 2393 «O sozdanii nacional`nogo parka «D`yakovskij les»»

10. Sergeeva I.V., Moxon`ko Yu.M., Gusakova N.N., Andriyanova Yu.M. Ocenka prirodooxrannoj e`ffektivnosti nacional`nogo parka «Xvaly`nskij» Saratovskoj oblasti // Regional`ny`e geosistemy`. 2023. №2.

© Колоскова Д.А., Тарбаев В.В., 2024. Московский экономический журнал,

2024, № 4.

Научная статья

Original article

УДК 338.43 (470.23)

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_226

**СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЛЕНИНГРАДСКОЙ
ОБЛАСТИ**

STATE OF AGRICULTURE IN THE LENINGRAD REGION

Головнев Дмитрий Викторович, аспирант кафедры экономики, менеджмента и торгового дела, ФГБОУ ВО «Великолукская государственная сельскохозяйственная академия», Великие Луки, E-mail: golovdim@bk.ru

Golovnev Dmitry Viktorovich, Postgraduate student of the Department of Economics, Management and Trade, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "VelikieLuki State Academy", Velikie Luki, E-mail: golovdim@bk.ru

Аннотация. Отрасль агропромышленного комплекса Ленинградской области представляет собой традиционную отрасль экономики в Северо-Западном округе, так как играет одну из ведущих ролей в обеспечении страны в целом и отдельных отраслей в частности сырьем и готовой продукцией.

Для обеспечения экономической безопасности страны сельское хозяйство играет огромную роль, поскольку оно отражает состояние продовольственной безопасности государства. В этой связи очень важным является мониторинг состояния сельского хозяйства, особенно в тех регионах, которые играют ведущую роль в его обеспечении. Это необходимо для своевременных управленческих решений в области отрасли агропромышленного комплекса.

Более того, агропромышленный комплекс Ленинградской области ориентирован в первую очередь на удовлетворение потребностей населения крупных населенных пунктов, что повышает целесообразность проведения исследования текущей ситуации в регионе, являющимся фактически одним из доноров в области сельского хозяйства в стране.

Мониторинг ситуации развития сельского хозяйства в Ленинградской области показал, что в 2023 г. в рамках отрасли агропромышленного комплекса регион преуспел, однако качественный мониторинг позволяет констатировать не только динамику развития, но и факторы, сдерживающие его, а их нейтрализация позволит ускорить развитие в данном направлении.

Целью исследования является анализ и оценка текущей ситуации в отрасли агропромышленного комплекса Ленинградской области, а также исследование будущих перспектив ее развития.

Проблема исследования заключается в том, что без систематического и постоянного изучения ситуации в отрасли агропромышленного комплекса будет сложно выстроить стратегию ее развития и обеспечить экономическую безопасность страны, поскольку она должна базироваться на его результатах, соответствующих реалиям сегодняшнего развития сельского хозяйства страны.

Методология обзорного исследования, представленного в статье, основана на системном подходе и включает в себя: синтез, анализ, систематизацию, описательный метод, сопоставление, а также графический метод для визуализации количественных данных и их динамики.

Результаты проведенного анализа: оценка текущей ситуации в агропромышленном комплексе и выявление ключевых направлений, изучение прогнозов, анализ государственной программы по развитию агропромышленного комплекса.

Abstract. The agro-industrial complex of the Leningrad Region is a traditional sector of the economy in the North-Western District; it plays one of the leading

roles in providing the country as a whole and individual industries in particular with raw materials and finished products.

To ensure the economic security of the country, agriculture plays a huge role, since it reflects the state of food security of the state. In this regard, monitoring the state of agriculture is very important, especially in those regions that play a leading role in ensuring it. This is necessary for timely management decisions in the agricultural sector.

Moreover, the agro-industrial complex of the Leningrad region is focused primarily on meeting the needs of the population of large settlements, which increases the feasibility of conducting a study of the current situation in the region, which is practically one of the donors in the field of agriculture in the country.

Monitoring the situation of agricultural development in the Leningrad region showed that in 2023, within the framework of the agro-industrial complex, the region succeeded, however, high-quality monitoring allows us to state not only the dynamics of development, but also the factors constraining it, and their neutralization will accelerate development in this direction.

The purpose of the study is to analyze and assess the current situation in the agro-industrial complex industry in the Leningrad region, as well as to study future prospects for its development.

The problem of the research is that without a systematic and constant study of the situation in the agricultural sector, it will be difficult to build a strategy for its development and ensure the economic security of the country, since it must be based on its results corresponding to the realities of today's development of the country's agriculture, as well as the world economy

The methodology of the review study presented in the article is based on a systems approach and includes: synthesis, analysis, systematization, descriptive method, comparison, as well as a graphical method for visualizing quantitative data and their dynamics.

Results of the analysis: assessment of the current situation in the agro-industrial complex and identification of key areas, study of forecasts, analysis of the state program for the development of the agro-industrial complex.

Ключевые слова: экономика сельского хозяйства, развитие сельского хозяйства, сельское хозяйство Ленинградской области, государственная поддержка сельского хозяйства, отрасль агропромышленного комплекса, животноводство, растениеводство, рыболовство

Key words: agricultural economics, agricultural development, agriculture of the Leningrad region, state support for agriculture, agro-industrial complex, livestock farming, crop production, fishing

Введение

Развитие сельского хозяйства в стране во многом определяет ее экономическую безопасность, причем влияние оказывается по разным направлениям, как через экономику государства, так и в социальной плоскости. Социально-экономическая система тесно связана с продовольственной безопасностью, которая базируется на мобилизации внутренних ресурсов страны, являющихся гарантом ее обеспечения.

В целом аграрный сектор имеет свои характерные особенности:

- главным источником для производства является природная среда;
- сельское хозяйство напрямую зависит от климатических условий территории;
- производство территориально рассредоточено;
- продукция внутреннего производства широко используется в воспроизводственном процессе.

До сих пор понятие экономической безопасности региона является дискуссионным, тем более, что его трактовка не отражена ни в одном правовом документе. Многие авторы и специалисты экономическую безопасность страны интерпретируют исходя из экономической безопасности регионов, в связи с чем исследование отрасли агропромышленного комплекса

(далее – АПК) представляется целесообразным, поскольку она является основой ее обеспечения.

В Северо-Западном округе сельское хозяйство является традиционной отраслью, его структура и уровень развития определяется климатическими условиями. На территории округа нередки засухи, продолжительные дожди и туманы, поэтому животноводческое направление преобладает над растениеводством [9].

Агропромышленный комплекс Ленинградской области уникален, поскольку, занимая ведущее место в экономике страны, округ располагается не на самой благоприятной территории с климатической и географической точки зрения.

Материалы и методы исследования

Для проведения исследования использовались научные материалы отечественных ученых и специалистов в рамках региональной экономики. Для анализа текущей ситуации в отрасли использовались данные с официального сайта Росстата, а также публикации по теме исследования.

Для исследования также применялись такие методы, как анализ и синтез, систематизация и сопоставление, графический метод для визуализации отчетности и количественных данных.

Результаты и обсуждения

Агропромышленный комплекс Ленинградской области является основным производителем сельскохозяйственной продукции в Северо-Западном округе и занимает лидирующие позиции в стране по отдельным направлениям. Основой отрасли является молочное животноводство, на долю которого приходится 2/3 продукции в денежном выражении.

Кроме того, в регионе развито птицеводство и овощеводство, в положительном и стабильном развитии находится рыболовство, к 2023 г. производство увеличилась на 400 тонн. В области запущены новые проекты,

которые позволят к 2027 г. производить дополнительно 5 тысяч тонн форелевой продукции [6].

Сельское хозяйство в Ленинградской области имеет четко выраженную пригородную специализацию, поскольку основным потребителем продукции являются крупные города.

Доля сельскохозяйственной продукции, производимой в Ленинградской области, по отношению к этому же показателю по России составляла в 2022 г. 1,4 %, по Северо-Западному округу в 2022 г. этот показатель был равен 34,0 % (рис. 1).

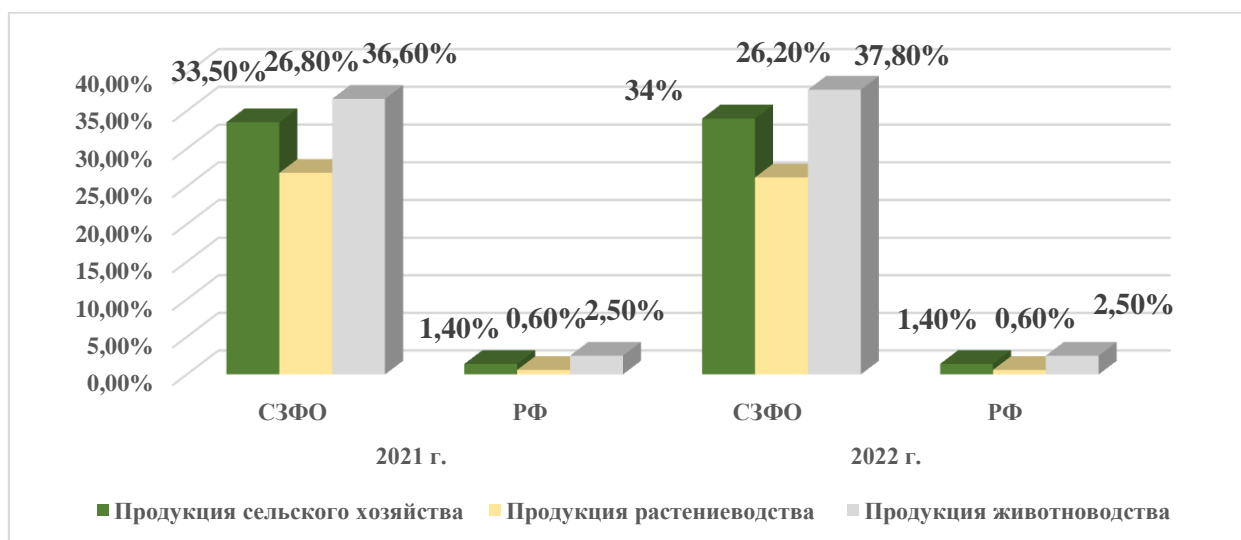

Рисунок 1 – Доля продукции сельского хозяйства Ленинградской области в продукции сельского хозяйства РФ и Северо-Западного федерального округа

Как можно увидеть, животноводство находится в более успешном положении, чем растениеводство, как по округу, так и в целом по стране. В Ленинградской области животноводческая отрасль представлена разведением крупнорогатого скота, свиноводством, овцеводством, козоводством, птицеводством и пушным звероводством [9].

С учетом того, что область является одним из ведущих регионов России по производству молока, следует отметить, что 72 % поголовья – племенное, тогда как по стране этот показатель составляет 12,5 %. В сентябре 2023 г.

поголовье скота в области насчитывало 176,5 тыс. голов КРС (в 2021 г. 174,4 тыс. голов; рост 1,2 %), 181,2 тыс. свиней (в 2021 г. 175,9 тыс. голов; рост 3,0 %), 38,6 тыс. коз и овец (в 2021 г. 31,9 тыс. голов; рост 21 %). Как видно, рост поголовья овец и коз происходит более интенсивными темпами.

Следуя отчету Петростата, в Ленинградской области также вырос объем выращиваемой продукции растениеводства. Так, валовый сбор зерна в 2023 г. (по данным на сентябрь) составил 172,4 тыс. тонн, что выше аналогичного показателя в 2021 г. на 32 тыс. тонн. [8, 9].

Увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении в Ленинградской области за 2021-2022 гг. (млн. руб.) представлено на рис. 2.

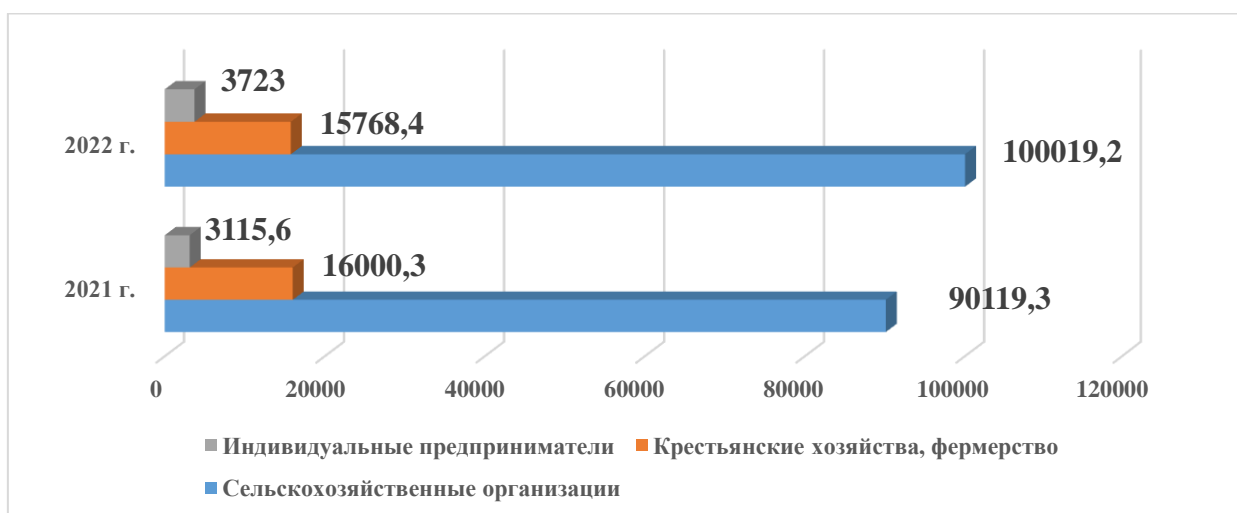

Рисунок 2 – Динамика объемов производства сельскохозяйственной продукции в области в стоимостном выражении в Ленинградской области за 2021-2022 гг. (млн. руб.)

Как отмечают специалисты [9], 2023 год для Ленинградской области в рамках отрасли АПК не был спокойным и полностью благоприятным. Ожидаемые осадки после таяния снега пришли на 49 дней позже, особенно отрицательным это стало для тех районов, где активно ведется сельскохозяйственная деятельность. Несмотря на климатические вызовы,

объем производства в стоимостном выражении увеличился на 35,5 млрд руб. в сравнении с аналогичным показателем 2022 г.

Если говорить о валовом объеме продукции АПК в Ленинградской области за последние годы, то можно также констатировать рост, отмечающийся каждый год (рис. 3).

Рисунок 3 – Динамика валового производства продукции АПК в Ленинградской области за 2019-2023 гг. в млрд. руб.

Объем налоговых поступлений от организаций в отрасли АПК по итогам 2023 г. также увеличился, как отмечают специалисты в среднем на 6,1 % (19 млрд. руб.) [9].

Индекс производства продукции сельского хозяйства в Ленинградской области также показывает рост (рис. 4) [4, 5].

Рисунок 4 – Динамика индексов производства продукции сельского хозяйства в Ленинградской области за 2020-2023 гг.

Так, только за семь месяцев 2023 г. индекс промышленного производства сельскохозяйственной продукции составил 102,1.

В структуре валового регионального продукта в 2023 г. положительные результаты также показали отрасли агропромышленного комплекса. Так, сельское хозяйство увеличило свой вклад в показатель ВРП по сравнению с 2022 г. на 5,6 млрд. руб., что в целом составило 125,1 млрд. руб.; пищевая и перерабатывающая промышленность – 259,2 миллиарда рублей (+35,3 миллиарда рублей к 2022 г.) и рыбохозяйственный комплекс – 15 миллиардов рублей (+1,1 миллиарда рублей к 2022 году) [9, 10].

На 2023 г. отрасль АПК в Ленинградской области находилась в четверке лидеров по инвестиционной привлекательности [3].

Как указывалось, драйвером развития сельского хозяйства в Ленинградской области безусловно является животноводство, однако растениеводство также развивается интенсивными темпами, среди основных направлений – зерновые культуры, картофель, овощи (рис. 5).

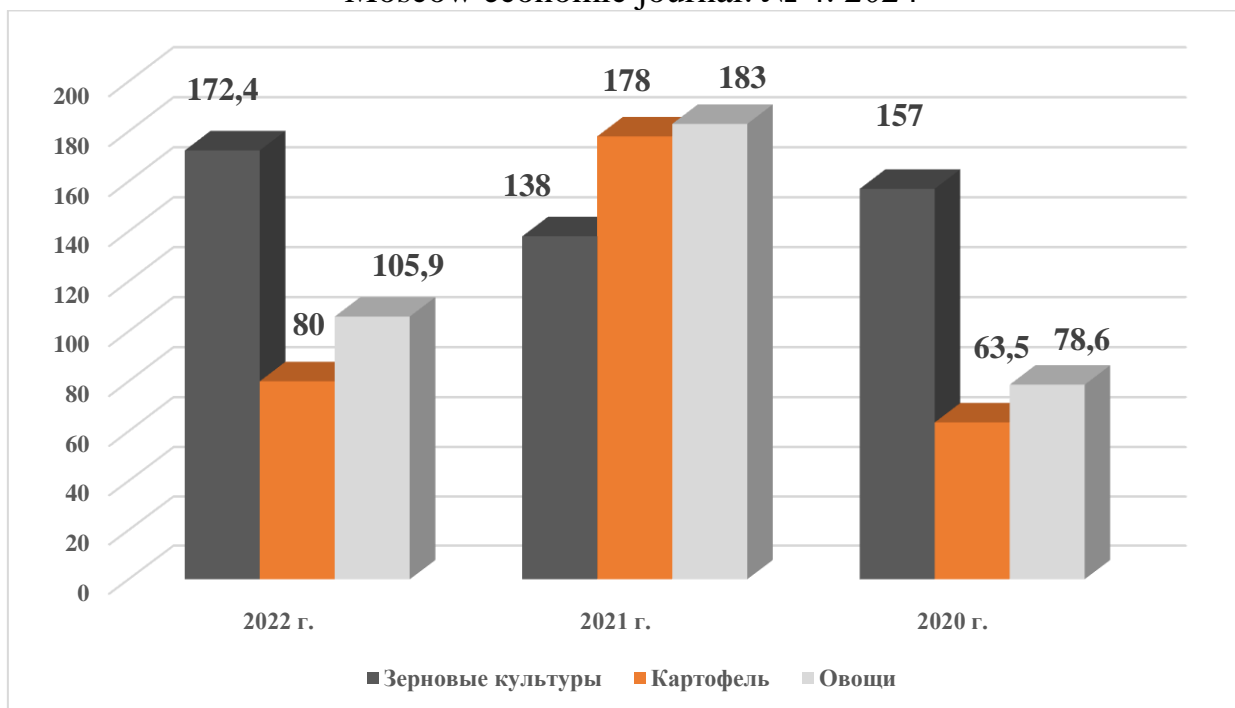

Рисунок 5 – Динамика валового сбора зерновых культур, картофеля и овощей в Ленинградской области за 2020-2022 гг.

Как можно увидеть, динамика сбора разнонаправленная, что обусловлено климатическими условиями каждого периода исследования.

Следуя сформированным отчетам, ключевыми и наиболее успешными предприятиями по результатам 2023 г. стали крупные производители сельскохозяйственной продукции, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Ведущие сельскохозяйственные предприятия Ленинградской области в 2023 г. [7]

Предприятие	Вид деятельности	Объем производства, тыс. тонн	Выручка, млн. руб.
ЗАО «Октябрьское»	Производство картофеля	10,8	249,1
ПЗ «Приневское»	Овощи в открытом грунте	16,6	1385,0
Агрофирма «Выборжец»	Тепличные овощи	16,8	4586,0
КФХ «Брод»	Сбор плодов и ягод	0,27	49,5

В животноводческой отрасли главными предприятиями стали: птицефабрики «Северная», «Синявинская», «Роскар», «Леноблптицепром», рыболовецкие компании «Петротрал», «Петротрал 2».

Следует также отметить, что в области уверенными темпами растет и количество предприятий, занимающихся сельским хозяйством, их динамика за 2020-2023 гг. приведена на рис. 6.

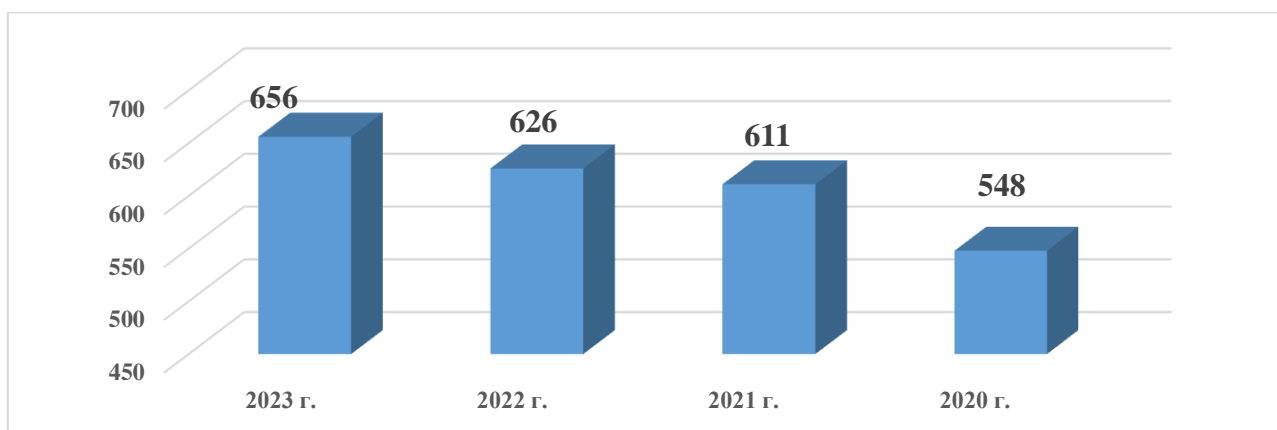

Рисунок 5 – Динамика количества предприятий, занимающихся сельским хозяйством в Ленинградской области за 2020-2023 гг.

Интенсивное развитие сельского хозяйства в Ленинградской области происходит и по причине государственной поддержки отрасли в региональном аспекте. Так, на 2023 г. предусмотрено более 50 видов субсидий и грантов.

Общий объем поддержки отрасли АПК в Ленинградской области на 2023 г. составил 6,12 млрд. руб., из которых 898 млн. руб. приходились на федеральный бюджет, а 5,22 млрд. руб. – на областной. Деньги должны пойти преимущественно на обновление производственных фондов на предприятиях в отрасли. Так, в 2023 г. были приобретены 815 единиц техники, этот показатель превышает аналогичный за 2022 г. на 40 % [2].

Еще одним положительным аспектом является разработанная и действующая по настоящее время государственная программа «Развитие

сельского хозяйства Ленинградской области». Программа была утверждена в 2012 г. и скорректирована на 2022 г. В рамках этой программы предусмотрено финансирование отрасли АПК до 2024 г., в 2024 г. аграриям будет выплачено в качестве государственной поддержки в общей сложности порядка 4,3 млрд. руб., общая стоимость программы составила почти 14 млрд. руб. [1].

По оценкам специалистов, прогнозы по развитию АПК в Ленинградской области в целом только положительные [9]. Планируется увеличить производство продукции сельского хозяйства по всем ключевым направлениям.

Так, в рамках растениеводства ключевой задачей является увеличение производства картофеля и овощей, в этой сфере выделены следующие направления:

- расширение земель сельскохозяйственного направления за счет вовлечения свободных в хозяйственный оборот;
- наращивание производства ключевых культур в области: зерновые культуры, овощи, картофель. При этом установлен целевой показатель роста – 3 %;
- увеличение доли применяемых сортов отечественной селекции до 75%;
- увеличение объемов применения минеральных и органических удобрений;
- реализация инвестиционных проектов;
- развитие органического растениеводства [6].

Выводы

Результаты исследования показали, что Ленинградская область в рамках АПК достигла определенных положительных результатов. В области стабильно растут показатели по объемам производства в рамках ключевых направлений: растениеводство и животноводство. Регион успешно осваивает и развивает рыболовецкую промышленность, запускаются несколько проектов, которые позволят увеличить производство форелевой продукции.

Безусловно, положительным фактором можно считать государственную поддержку отрасли, которая, собственно, приняла непосредственное участие в формировании положительной тенденции в отрасли. Сформированные прогнозы по развитию сельского хозяйства в области достаточно оптимистичные. Однако, необходимость постоянного мониторинга ситуации в отрасли АПК безусловна, поскольку на нее оказывается влияние неконтролируемых показателей внешней среды, например, климатические условия, политическая ситуация, санкционная политика отдельных стран и т.д.

Список источников

1. Постановление Правительства Ленинградской области от 14 ноября 2022 года № 815 о внесении изменений в постановление Правительства Ленинградской области от 29 декабря 2012 года № 463 «О государственной программе Ленинградской области «Развитие сельского хозяйства Ленинградской области»»
https://nra47.ru/media/docs/2022/11/15/815_111232.pdf (дата обращения: 07.05.2024).
2. Агрономическая служба Ленобласти подвела итоги 2023 года
<https://apk.lenobl.ru/ru/news/71322/> (дата обращения: 07.05.2024).
3. Засушливое лето не помешало агропромышленникам Ленобласти
<https://ria.ru/20231122/agroprom-1910993096.html?ysclid=lvv3kv5lpk700722590>
(дата обращения: 07.05.2024).
4. Индекс производства продукции АПК вырос на 2,7%
<https://apk.lenobl.ru/ru/news/63042/> (дата обращения: 07.05.2024).
5. Итоги работы агропромышленного комплекса Ленинградской области в 2019 году
<https://agri-news.ru/novosti/itogi-raboty-agropromyishlennogo-kompleksa-leningradskoj-oblasti-v-2019-godu/?ysclid=lvuxfeqtwx648795482>
(дата обращения: 07.05.2024).

6. Ленобласть озвучила основные направления развития АПК в 2023 году. Главагроном <https://glavagronom.ru/news/lenoblast-ozvuchila-osnovnye-napravleniya-razvitiya-apk-v-2023-godu?ysclid=lvv1ylt28y254950828> (дата обращения: 07.05.2024).
7. Портал Чекко <https://checko.ru/?ysclid=lvv3668xta698673106> (дата обращения: 07.05.2024).
8. Производство продукции АПК в Ленобласти по итогам 2023 г. вырастет почти на 10% <https://spb.vedomosti.ru/economics/news/2023/11/21/1006904-proizvodstvo-i-pererabotka-produktsii-apk-v-lenoblasti-virastet-pochti-na-10%?ysclid=lvuw4vj67r464194860> (дата обращения: 07.05.2024).
9. Рекордный урожай и планы на будущее: Александр Дрозденко подвел итоги сельского хозяйства в 2020 году <https://lentv24.ru/podderzka-apk-v-oblasti-dayot-rezultaty.htm> (дата обращения: 07.05.2024).
10. Росстат Ленинградской области <https://78.rosstat.gov.ru/folder/172048> (дата обращения: 07.05.2024).

References

1. Decree of the Government of the Leningrad Region dated November 14, 2022 No. 815 on amendments to Decree of the Government of the Leningrad Region dated December 29, 2012 No. 463 “On the state program of the Leningrad Region “Development of Agriculture in the Leningrad Region”” https://npa47.ru/media/docs/2022/11/15/815_111232.pdf (date of access: 05/07/2024).
2. The Agronomic Service of the Leningrad Region summed up the results of 2023 <https://apk.lenobl.ru/ru/news/71322/> (дата обращения: 07.05.2024).
3. The dry summer did not stop the agro-industrialists of the Leningrad region <https://ria.ru/20231122/agroprom-1910993096.html?ysclid=lvv3kv5lpk700722590> (date of access: 05/07/2024).
4. The agricultural production index increased by 2.7% <https://apk.lenobl.ru/ru/news/63042/> (date of access: 05/07/2024).

5. Results of the work of the agro-industrial complex of the Leningrad region in 2019 <https://agri-news.ru/novosti/itogi-raboty-agropromyshlennogo-kompleksa-leninradskoj-oblasti-v-2019-godu/?ysclid=lvuxfeqtwx648795482> (date of access: 05/07/2024).
6. The Leningrad region announced the main directions of development of the agro-industrial complex in 2023. Glavagronom <https://glavagronom.ru/news/lenoblast-ozvuchila-osnovnye-napravleniya-razvitiya-apk-v-2023-godu?ysclid=lvv1ylt28y254950828> (date of access: 05/07/2024).
7. Checco Portal <https://checko.ru/?ysclid=lvv3668xta698673106> (date of access: 05/07/2024).
8. Production of agricultural products in the Leningrad region by the end of 2023 will increase by almost 10% <https://spb.vedomosti.ru/economics/news/2023/11/21/1006904-proizvodstvo-i-pererabotka-produktsii-apk-v-lenoblasti-virastet-pochti-na?ysclid=lvuw4vj67r464194860> (date of access: 05/07/2024).
9. Record harvest and plans for the future: Alexander Drozdenko summed up the results of agriculture in 2020 <https://lentv24.ru/podderzka-apk-v-oblasti-dayot-rezultaty.htm> (date of access: 05/07/2024).
10. Rosstat of the Leningrad region <https://78.rosstat.gov.ru/folder/172048> (date of access: 05/07/2024).

© Головнев Д.В., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 4.

Научная статья

Original article

УДК 378:001.891

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_227

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ АПК РОССИИ В
УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ**
**PROBLEMS AND PROSPECTS OF DIGITALIZATION OF RUSSIA'S
AGRICULTURAL SECTOR UNDER INTERNATIONAL SANCTIONS**

Статья подготовлена в рамках государственного задания № FUUU-2023-0002 «Разработать методологию управления и механизм обеспечения производства сельскохозяйственной продукции, программу сохранения, совершенствования и использования генофонда местных популяций сельскохозяйственных животных Республики Коми», регистрационный номер НИОКР 1022033100156-4.

Юдин Андрей Алексеевич, кандидат экономических наук, директор Института агrobiотехнологий им. А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар, ORCID 0000-0003-3368-7497

Тарабукина Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, научный сотрудник Института агrobiотехнологий им.А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар, ORCID 0000-0002-9738-0542

Yudin Andrei Alekseevich, Candidate of Economic Sciences, Director of the A.V. Zhuravsky Institute of Agrobiotechnology – a separate division of the Federal State Budgetary Educational Institution FIT Komi NC Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, ORCID 0000-0003-3368-7497

Tarabukina Tatyana Vasilevna, Candidate of Economic Sciences, Researcher at the Institute of Agrobiotechnology named after A.V. Zhuravsky – a separate division of the Federal State Budgetary Educational Institution of the Komi National Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, ORCID 0000-0002-9738-0542

Аннотация. В статье приведены результаты исследований проблем и перспектив цифровизации АПК России в условиях международных санкций. В рамках теоретического раздела было установлено, что цифровизация предприятий в сфере АПК реализуется на основе одной из трех основных моделей: чистый производитель; «от поля до прилавка; агропромышленная экосистема «от поля до вилки». Российская модель цифровизации АПК имеет ряд специфических особенностей: всестороннее участие государства в процессах цифровизации, что как позволяет сохранять контроль над отраслью, так и одновременно сужает возможности свободного выбора траекторий цифровой трансформации для самого бизнеса; стратегическое положение государственных высокотехнологичных корпораций, которые де-факто имеют конкурентные преимущества в государственных тендерах, и соответственно оттягивают на себя большую долю финансирования цифровизации отрасли; модель цифровизации ориентирована на крупные целевые продуктовые; слабость национального сегмента рынка высоких технологий для АПК – агротеха и невысокая заинтересованность менеджмента во внедрении высокотехнологичных решений управления ввиду сравнительной дешевизны рабочей силы и отсутствия системы налоговых и иных стимулов для цифрового реформирования бизнес-процессов. Основными перспективами цифровизации АПК с учетом влияния международных технологических санкций по мнению автора являются: стимулирование крупных агрохолдингов к развитию корпоративных программ финансовой поддержки агротех-стартапов; формирование национальной базы данных о проектах цифровизации бизнес-процессов в

АПК по основным категориям: точное земледелие, умная ферма, системы управления фермой, автоматизация посевных работ и контроля за заболеваниями; введение системы налоговых льгот и иных преференций (например, доступность льготных кредитов, а также инструментов зеленого финансирования) для агробизнесов, которые реализуют инфраструктурные проекты по цифровизации бизнес-модели; пересмотр учебных планов в аграрных университетах страны с добавлением в их состав дисциплин, ориентирующих будущих специалистов на работу с цифровыми технологиями.

Abstract. The article presents the results of research into the problems and prospects of digitalization of Russia's agro-industrial complex in the context of international sanctions. Within the framework of the theoretical section, it was established that the digitalization of enterprises in the sphere of agro-industrial complex is implemented on the basis of one of the three main models: pure producer; "from field to counter; agro-industrial ecosystem "from field to fork". The Russian model of AIC digitalization has a number of specific features: the full participation of the state in the digitalization processes, which both allows it to retain control over the industry and simultaneously narrows the possibilities of free choice of digital transformation trajectories for the business itself; the strategic position of state high-tech corporations, which de facto have a competitive advantage in state tenders and, accordingly, draw a large share of financing for the digitalization of the industry; the model of digitalization of the agricultural sector, which is based on the state's control over the industry. In the author's opinion, the main prospects for the digitalization of the agro-industrial complex, taking into account the impact of international technological sanctions, are: encouraging large agricultural holdings to develop corporate programs of financial support for agrotech start-ups; the formation of a national database on projects of digitalization of business processes in the agro-industrial complex in the main categories: precision farming, smart farm, farm management systems, automation of sowing

and disease control; the introduction of a system of tax incentives and other preferences (e.g., the availability of preferential loans for agro-industrial complexes); the introduction of a system of tax breaks and other preferences (e.g., the use of tax-free loans for agro-industrial complexes). revision of curricula in agrarian universities of the country with the addition of disciplines orienting future specialists to work with digital technologies.

Ключевые слова: агротех, сельское хозяйство, экосистема, цифровые технологии, умная ферма

Keywords: agritech, agriculture, ecosystem, digital technology, smart farm

Введение. Глобальные процессы цифровизации затрагивают все отрасли национальной экономики, и агропромышленный комплекс, несмотря на свою достаточно высокую консервативность не является исключением. Напротив, в нем скрыт существенный потенциал повышения продуктивности функционирования за счет использования новейших цифровых технологий. Для Российской Федерации роль АПК является стратегической: эта отрасль не только является фундаментальной в обеспечении продовольственной безопасности государства, но и занимает лидирующие позиции в экспортном портфеле, поэтому внедрение передовых технологий является не только логичным, но и экономически целесообразным решением.

Актуальность поднятой темы цифровизации АПК для России аргументируется статистикой: по данным ИТС за 2021 г. Россия заняла только 18-е место в экспорте сельскохозяйственной продукции, что составляет 2,0 % от мирового экспорта [1], при этом удельный вес патентов в сфере АПК за этот же год составил 0,9, что многократно ниже таких стран-лидеров, как Дания, ФРГ, Польша и Турция [2]. А начиная с 2022 г. проблему технологического отставания отрасли усугубили международные санкции против России, которые существенно сузили сотрудничество агробизнесов в

данном вопросе. Все это подчеркивает важность и практическую ориентированность темы научной публикации.

Целью научной статьи является систематизация знаний о процессах цифровизации АПК в России в условиях международных санкций. *Объектом* исследования выступает АПК страны, *предметом* – процессы цифровизации АПК. Исходя из поставленной цели, автором были определены следующие *задачи научного исследования*: 1) теоретический обзор основных моделей цифровизации предприятий отрасли АПК; 2) анализ динамики процессов цифровизации российского АПК в условиях международных санкций; 3) определение ключевых проблем и перспектив дальнейшей реализации процессов цифровизации АПК с учетом целей и задач обеспечения национальной экономической и продовольственной безопасности.

Материалы и методы. Теоретическую основу научного исследования составили тематические публикации отечественных (Пешкова, Г.Ю., Фёдоров, К.Ф., Дорогов, И.Ф., Пилова Ф.И., Бондаренко, А.М., Качанова, Л.С., Кузминова, О.А., Афанасьева, О.Н.) и зарубежных (Zhou, R., & Yin, Y.; McGrath, K., Brown, C., Regan, Á., Russell, T.; Eastwood, C. R., Knook, J., Turner, J. A., Renwick, A.) ученых. При подготовке аналитического раздела публикации автором использовались данные статистических сборников «Индикаторы инновационной деятельности», «Индикаторы цифровой экономики» НИУ ВШЭ, данные сборника Росстата «Сельское хозяйство в России». Национальные доклады о ходе и результатах реализации государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года [3], данные верифицированных интернет-ресурсов (Текарт», «Агроинвестор», «РБК», «AgFunder»), актуальные нормативно-правовые акты, регулирующие функционирование отрасли.

В процессе написания публикации автором использовались обще- (наблюдение, сравнение, измерение, анализ и синтез, метод логического рассуждения) и конкретно-научные методы (статический анализ, графический метод).

Результаты и обсуждение. Нормативно-правовой базой, определяющей долгосрочные цели и задачи цифровизации агропромышленного комплекса в России, являются:

- Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. №1632-Р) – определяет магистральные направления цифровой реформы национальной экономики, организационно-экономический механизм реализации целей и задач цифровизации отраслей, порядок их технологического и финансового обеспечения [4];
- Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» на период 2019 – 2024 гг., разработанный и реализуемый Минсельхозом – определяет отраслевые цели и задачи цифровизации отрасли, ее основные этапы и механизм финансирования [5];
- Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ 21 января 2020 г. № 20) – определяет стратегические ориентиры инновационного развития АПК в контексте целей и задач обеспечения продовольственной безопасности и импортозамещения продуктов питания [6].

Библиографический обзор публикаций показал, что цифровизация предприятий в сфере АПК реализуется на основе одной из трех основных моделей:

1. *Чистый производитель* – менеджмент агробизнеса концентрирует усилия по цифровизации бизнес-процессов производственного характера, стараясь снизить издержки на производство продукции и повысить ее товарность. Модель характерна для узкопрофильных сельскохозяйственных предприятий, имеющих выраженную продуктовую специализацию

(например, выращивание конкретных сортов зерна; садоводство; профильное животноводство). Инвестиции направляются преимущественно в технологии и оборудование, при этом бизнес-процессы сбыта как правило практически не затрагиваются.

2. *«От поля до прилавка»* – бизнес-модель предполагает формирование целостной цепочки создания стоимости за счет управления не только процессами производства продукции, но и ее поставкой на прилавок. Цифровые технологии преимущественно внедряются в производственный сегмент бизнеса, но внимание уделяется и сбытовым процессам, например, внедряется CRM-модель планирования поставок сельхозпродукции постоянным покупателям.

3. *Агропромышленная экосистема «от поля до вилки»* – самая сложная и прогрессивная модель цифровизации агробизнесов, формирующая end-to-end производственно-сбытовые цепочки, объединенные цифровой платформой управления. В такой модели платформа представляет собой ядро управления всеми бизнес-процессами и ведет весь жизненный цикл продукции вплоть до его потребления конечным потребителем, при этом участниками платформы являются не только сельхозпроизводители и покупатели, но и финансовые (страховые) институты, государственные регуляторы, представители логистического бизнеса, между которыми установлены кросс-партнерские связи и договоры [7].

Как отмечают *отечественные ученые*, например, Мулярец, С.А., Бондаренко, А.М., Качанова, Л.С., российская модель цифровизации АПК имеет ряд специфических особенностей, которые с одной стороны, являются сильными сторонами, а с другой – являются уязвимостями для нормального устойчивого перехода к новому технологическому укладу. Так, одним из наиболее явных черт является практически всестороннее участие государства в процессах цифровизации, что как позволяет сохранять контроль над

отраслю, так и одновременно сужает возможности свободного выбора траекторий цифровой трансформации для самого бизнеса.

Второй особенностью является стратегическое положение государственных высокотехнологичных корпораций (например, Ростех, Роснано, Атлантис, ГеоМир, Био Тех и др.), которые де-факто имеют конкурентные преимущества в государственных тендерах, и соответственно оттягивают на себя большую долю финансирования. *В-третьих*, модель цифровизации ориентирована на крупные целевые продуктовые агрохолдинги, что создает неравномерность развития рынка и его дисбаланс: появляются центры притяжения (крупные бизнесы), в то время как более мелкие фермерские хозяйства вытесняются на периферию [8; 9].

К уязвимостям национальной модели следует отнести наличие технологической зависимости отрасли от импортных поставок высокотехнологичного оборудования и программного обеспечения для отрасли из стран Запада. Также существенным недостатком является слабость национального сегмента рынка высоких технологий для АПК – агротеха: для сравнения, в ФРГ и Великобритании доля IT-специалистов в данном секторе составляет 4,5%, в РФ – только 2,4% (данные приведены без учета релокации) [10], а доля иностранной техники превышает 75%, хотя при этом на рынке было представлено более 100 компаний, занятых в сфере производства передовой сельхозтехники [11].

Еще одной существенной слабостью отрасли является относительно невысокая заинтересованность менеджмента во внедрении высокотехнологичных решений управления ввиду сравнительной дешевизны рабочей силы и отсутствия системы налоговых и иных стимулов для цифрового реформирования бизнес-процессов, однако последние события, связанные с введением секторальных санкций все же «подогревают» внутренний интерес к агротех-проектам [12]. Далее автором был проведен

количественный анализ технологических секторальных санкций и их влияние на цифровизацию АПК (рисунок 1).

Хотя официально технологически санкции против российского АПК не вводились, на практике влияние от их введения в других сферах все равно находит свое отражение [13]. Одной из сложных проблем проведения оценки влияния международных санкций является практическая невозможность выделения из общего количества санкций именно тех, которые оказывают доказанное влияние на цифровую реформу АПК.

Автором были выделены целевые группы влияния, которые по своим объектам являются потенциально действенными для изучаемой отрасли: так, мы видим, что западными лидерами делается акцент на ограничение доступа к технологиям, машинам и оборудованию; на втором месте – ограничения на поставки программного обеспечения, на третьем – трансферт патентов и лицензий, а также отказ от сервисного обслуживания ранее поставленного оборудования и техники.

Рисунок 1. Динамика введения технологических секторальных санкций против РФ в 2019 – 2023 гг.

Далее автором был проведен анализ основных индикаторов цифровой зрелости и развития АПК в условиях международных санкций (таблица 1).

Таблица 1. Индикаторы цифровой зрелости и развития АПК в условиях международных санкций российского АПК в 2019 – 2023 гг.

Показатели	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г. ¹
1. Удельный вес вклада АПК в формирование ВВП, %	3,7	4,0	4,7	5,8	5,9
2. Уровень инновационной активности предприятий АПК (среднеотраслевое значение), %	4,2	6,6	8,1	8,0	7,9
<i>Справочно:</i> общемировой уровень инновационной активности в сфере АПК, %	12,2	13,5	14,8	15,2	15,5
3. Затраты на инновационную деятельность, млн руб. <i>В том числе:</i>	49393	39693	33425	49022	48715
3.1 Приобретение цифровых технологий, программного обеспечения	8397	7740	5432	9167	8057
4. Объем инновационной продукции, млн руб.	69559	58856	67340	124823	97716
<i>Справочно:</i> удельный вес инновационной продукции в общем выпуске, %	2,3	2,3	2,3	3,8	3,1
5. Интенсивность затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, %	1,8	1,5	1,7	1,9	2,2
5. Уровень межфирменной кооперации предприятий АПК, %	23,3	24,6	25,1	17,7	13,3
5.1 С иностранными партнерами	18,6	17,4	19,2	5,2	4,7
5.2 С отечественными партнерами	4,7	7,2	5,9	12,5	8,6
6. Количество проектов в сфере агротеха всего, ед. <i>В том числе:</i>	70	93	154	220	>400
6.1 С участием бизнесов сферы ИКТ	13	24	78	19	88
7. Уровень технологической зависимости отрасли АПК, %	38,4	37,7	36,1	30,4	28,5

Источник: [2; 14 – 16].

Несмотря на санкционную активность, первым положительным моментом является рост вклада АПК в ВВП государства: по итогам 2023 г. он составил 5,9% (для сравнения в 2019 г. – 3,7%, в 2021 г. – 4,7%). Уровень инновационной активности предприятий АПК напротив отмечен ростом: по предварительным данным на конец 2023 г. он составил 7,9% (для сравнения в

¹ Данные за 2023 г. являются оценочными и могут потребовать уточнения.

2019 г. – 4,2%), также положительным моментом является рост объемов производства инновационной продукции, при этом затраты на инновационную деятельность в исследуемом периоде были примерно на одном уровне. Введение санкций оказало стимулирующее воздействие на агробизнес в части поиска альтернативных решений по цифровой реорганизации, что выразилось в росте показателя интенсивности затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров: по итогам 2023 г. он составил 2,2%

Интересным наблюдением является тот факт, что несмотря на существенное сокращение активности межфирменной кооперации в секторе АПК: 13,3% по итогам 2023 г. против рекордных 25,1% в 2021 г. ввиду массового оттока иностранных партнеров и приостановки соглашений о сотрудничестве, отечественный рынок агротех-проектов показал устойчивый рост: на конец 2022 г. число компаний в этой сфере составило 220 ед., а на конец 2023 г. превысило 400 ед., при этом идет восстановление числа проектов с IT-компаниями (88 ед. против 19 ед. в 2023 г. и 2022 г. соответственно). Это стало возможным благодаря организации системной поддержки проектов цифровизации АПК со стороны Минсельхоза, Россельхозбанка, частные программы поддержки агротех-стартапов (например, индустриальная программа Кировского завода, Grants4A Moscow, Skolkovo Ventures) [17].

В заключительной части научного исследования автором были сформулированы *основные перспективы цифровизации АПК с учетом влияния международных технологических санкций:*

1. Стимулирование крупных агрохолдингов к развитию корпоративных программ финансовой поддержки агротех-стартапов – в условиях дефицита зарубежных технологий перспективным решением является стимулирование агробизнесов к финансированию отечественных команд в сфере цифровизации АПК под задачи конкретного предприятия: это

позволит не только быстрее решить его конкретные задачи, но и повысит практико-ориентированность самих проектов [18].

2. *Формирование национальной базы данных о проектах цифровизации бизнес-процессов в АПК по основным категориям: точное земледелие, умная ферма, системы управления фермой, автоматизация посевных работ и контроля за заболеваниями* – для скорейшего масштабирования успешных проектов в большее число агробизнесов рекомендуется рассмотреть возможность реализации механизма франчайзинга: из базы успешных проектов более мелкие предприятия смогут покупать коробочные решения у автора проекта, взамен уплачивая ему роялти, что будет дешевле и позволит охватить цифровыми решениями даже небольшие фермерские хозяйства [19; 20].

3. *Введение системы налоговых льгот и иных преференций (например, доступность льготных кредитов, а также инструментов зеленого финансирования) для агробизнесов, которые реализуют инфраструктурные проекты по цифровизации бизнес-модели* – для сельскохозяйственных компаний, которые заявили в установленном порядке о готовности реализации крупных проектов в сфере цифровизации (например, с пороговым значением инвестиций – от 5-7 млн руб.), рекомендуется рассмотреть возможность предоставления налоговых льгот и (или) специальных кредитных линий, в т.ч. в рамках развития низкоуглеродной экономики и применения зелёных технологий.

4. *Пересмотр учебных планов в аграрных университетах страны с добавлением в их состав дисциплин, ориентирующих будущих специалистов на работу с цифровыми технологиями* – по данным на конец 2022 г. только 13 профильных ВУЗов страны готовили специалистов в области агротеха, что критически мало для обеспечения скорейшего перехода к новой парадигме управления отраслью.

Заключение. По результатам научного исследования было установлено, что несмотря на официальные заявления политических лидеров об исключении АПК из объектов санкций, на практике международные технологические санкции все же оказывают косвенное влияние на отрасль. Главным образом это выражается в невозможности беспрепятственных поставок машин, оборудования, запчастей; трансферт лицензий, патентов и запрет на сервисную поддержку, продление лицензий и т.п.

Анализ показателей цифровизации АПК показал, что несмотря на ожидаемые негативные эффекты, связанные со свертыванием цифровой реформы, в реальности ситуация оказалась более позитивной: отмечен рост уровня инновационной активности предприятий АПК и интенсивности затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, вырос рынок агротех-проектов, что позволяет сказать о наличии внутренних резервов и сил для дальнейшей цифровой реформации.

Основными перспективами цифровизации АПК с учетом влияния международных технологических санкций по мнению автора выступают: стимулирование крупных агрохолдингов к развитию корпоративных программ финансовой поддержки агротех-стартапов; формирование национальной базы данных о проектах цифровизации бизнес-процессов в АПК; введение системы налоговых льгот и иных преференций для агробизнесов, которые реализуют инфраструктурные проекты по цифровизации бизнес-модели; пересмотр учебных планов в аграрных университетах страны с добавлением в их состав дисциплин, ориентирующих будущих специалистов на работу с цифровыми технологиями.

Список источников

1. Агроэкспорт»: Россия сохранила позиции в топ-20 мировых агроэкспортеров по итогам 2021 года (07/07/2022) [Электронный ресурс] –

URL: <https://dairynews.today/news/agroeksport-rossiya-sokhranila-pozitsii-v-top-20-m.html> (дата обращения: 15.05.2024, режим доступа: свободный).

2. Индикаторы инновационной деятельности: 2023 : статистический сборник / В.В. Власова, Л. М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – С. 256 – 262.

3. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года / Минсельхоз России; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 140 с.

4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. №1632-Р) [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 16.05.2024 г.).

5. «Цифровое сельское хозяйство» на период 2019 – 2024 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/900/900863fae06c026826a9ee43e124d058.pdf> (дата обращения 16.05.2024 г.).

6. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 “Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации” (22.01.2020) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (дата обращения 17.05.2024 г.)

7. Пешкова, Г.Ю., Фёдоров, К.Ф. Актуальные тенденции и проблемы цифровизации АПК // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 4, ч. 4. С. 150 – 154.

8. Дорогов, И.Ф., Пилова Ф.И. Цифровизация сельского хозяйства и внедрение цифровых технологий в АПК // Известия Кабардино-Балкарского

государственного аграрного университета им. В. М. Кокова. 2021. № 1. С. 120 – 125.

9. Цифровизация АПК. Модный «хайп» или реальный бизнес-инструмент для отрасли [Электронный ресурс]. – URL:

<https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/33646-tsifrovizatsiya-apk-modnyy-khayp-ili-realnyy-biznes-instrument-dlya-otrasli/>

10. AgroTech в России и в мире: как технологии меняют животноводство [Электронный ресурс]. – URL:

<https://trends.rbc.ru/trends/industry/6200c06a9a794763b645893b?from=copy>

(дата обращения 16.05.2024 г.).

11. AgroTech сегодня: новые вызовы и перспективные направления для развития [Электронный ресурс]. – URL: <https://rb.ru/opinion/agrotech-today/>

(дата обращения 16.05.2024 г.).

12. Инновации в поле: в России вырос спрос на AgroTech–проекты [Электронный ресурс]. – URL:

https://www.dp.ru/a/2022/06/27/Innovacii_v_pole (дата обращения 16.05.2024 г.).

13. Деревенские страхи: как санкции сказались на российском сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/474055-derevenskie-strahi-kak-sankcii-skazalis-na-rossijskom-sel-skom-hozajstve>

(дата обращения 16.05.2024 г.).

14. Индикаторы цифровой экономики: 2024: статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишнеvский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024.

15. Бондаренко, А.М., Качанова, Л.С., Кузминова, О.А., Афанасьева, О.Н. Экономическая безопасность государства на основе цифровой трансформации предприятий аграрного сектора // Московский экономический журнал. 2021. № 10. С. 181 – 190

16. Аграрии будущего: как «цифра» изменит сельское хозяйство [Электронный ресурс]. – URL:

<https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/6579a6d59a7947010b869cb6>

17. Мулярец, С.А. Специфика и проблемы цифровой трансформации предприятий российского агропромышленного комплекса // Инвестиции и инновации. 2021. № 4. С. 315 – 320.

18. Zhou, R., & Yin, Y. (2023). Digital Agriculture: Mapping Knowledge Structure and Trends. *IEEE Access*. Institute of Electrical and Electronics Engineers Inc. <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2023.3315606>

19. McGrath, K., Brown, C., Regan, Á., & Russell, T. (2023, April 1). Investigating narratives and trends in digital agriculture: A scoping study of social and behavioural science studies. *Agricultural Systems*. Elsevier Ltd. <https://doi.org/10.1016/j.agsy.2023.103616>

20. Eastwood, C. R., Knook, J., Turner, J. A., & Renwick, A. (2023). Policy approaches for enhanced dairy sector innovation – a review of future pathways and policies for effective implementation of digital agriculture. *New Zealand Economic Papers*, 57(2), 164–171. <https://doi.org/10.1080/00779954.2022.2161935>

References

1. Агроэкспорт»: Россия сохранила позиции в топ-20 мировых агроэкспортеров по итогам 2021 года (07/07/2022) [Электронный ресурс] – URL: <https://dairynews.today/news/agroeksport-rossiya-sokhranila-pozitsii-v-top-20-m.html> (дата обращения: 15.05.2024, режим доступа: свободный).

2. Индикаторы инновационной деятельности: 2023 : статистический сборник / В.В. Власова, Л. М. Гоксберг, Г.А. Грачева и др.; Науч. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – С. 256 – 262.

3. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года / Минсельхоз России; Науч. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 140 с.

4. Programma «Cifrovaya e`konomika Rossijskoj Federacii» (Rasporyazhenie Pravitel`stva RF ot 28 iyulya 2017 g. №1632-R) [E`lektronny`j resurs]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (data obrashheniya 16.05.2024 g.).
5. «Cifrovoe sel`skoe xozyajstvo» na period 2019 – 2024 gg. [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/900/900863fae06c026826a9ee43e124d058.pdf> (data obrashheniya 16.05.2024 g.).
6. Ukaz Prezidenta RF ot 21 yanvarya 2020 g. № 20 “Ob utverzhdenii Doktriny` prodovol`stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii” (22.01.2020) [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (data obrashheniya 17.05.2024 g.)
7. Peshkova, G.Yu., Fyodorov, K.F. Aktual`ny`e tendencii i problemy` cifrovizacii APK // Mezhdunarodny`j nauchno-issledovatel`skij zhurnal. 2022. № 4, ch. 4. S. 150 – 154.
8. Dorogov, I.F., Pilova F.I. Cifrovizaciya sel`skogo xozyajstva i vnedrenie cifrovy`x texnologij v APK // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta im. V. M. Kokova. 2021. № 1. S. 120 – 125.
9. Cifrovizaciya APK. Modny`j «xajp» ili real`ny`j biznes-instrument dlya otrasli [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/33646-tsifrovizatsiya-apk-modnyy-khayp-ili-realnyy-biznes-instrument-dlya-otrasli/> (data obrashheniya 16.05.2024 g.).
10. AgroTech v Rossii i v mire: kak texnologii menyayut zhivotnovodstvo [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6200c06a9a794763b645893b?from=copy> (data obrashheniya 16.05.2024 g.).

11. AgroTech segodnya: novy`e vy`zovy` i perspektivny`e napravleniya dlya razvitiya [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://rb.ru/opinion/agrotech-today/> (data obrashheniya 16.05.2024 g.).
12. Innovacii v pole: v Rossii vy`ros spros na AgroTech–proekty` [E`lektronny`j resurs]. – URL: https://www.dp.ru/a/2022/06/27/Innovacii_v_pole (data obrashheniya 16.05.2024 g.).
13. Derevenskie straxi: kak sankcii skazalis` na rossijskom sel`skom xozyajstve [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/474055-derevenskie-strahi-kak-sankcii-skazalis-na-rossijskom-sel-skom-hozajstve> (data obrashheniya 16.05.2024 g.).
14. Indikatory` cifrovoj e`konomiki: 2024: statisticheskij sbornik / V. L. Abashkin, G. I. Abdraxmanova, K. O. Vishnevskij, L. M. Goxberg i dr.; Nacz. issled. un-t «Vy`sshaya shkola e`konomiki». — M.: ISIE`Z VShE`, 2024.
15. Bondarenko, A.M., Kachanova, L.S., Kuzminova, O.A., Afanas`eva, O.N. E`konomicheskaya bezopasnost` gosudarstva na osnove cifrovoj transformacii predpriyatij agrarnogo sektora // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. 2021. № 10. S. 181 – 190
16. Agrarii budushhego: kak «cifra» izmenit sel`skoe xozyajstvo [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/6579a6d59a7947010b869cb6>
17. Mulyarecz, S.A. Specifika i problemy` cifrovoj transformacii predpriyatij rossijskogo agropromy`shlennogo kompleksa // Investicii i innovacii. 2021. № 4. S. 315 – 320.
18. Zhou, R., & Yin, Y. (2023). Digital Agriculture: Mapping Knowledge Structure and Trends. IEEE Access. Institute of Electrical and Electronics Engineers Inc. <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2023.3315606>
19. McGrath, K., Brown, C., Regan, Á., & Russell, T. (2023, April 1). Investigating narratives and trends in digital agriculture: A scoping study of social

<https://doi.org/10.1016/j.agry.2023.103616>

20. Eastwood, C. R., Knook, J., Turner, J. A., & Renwick, A. (2023). Policy approaches for enhanced dairy sector innovation – a review of future pathways and policies for effective implementation of digital agriculture. *New Zealand Economic Papers*, 57(2), 164–171.

<https://doi.org/10.1080/00779954.2022.2161935>

© Юдин А.А., Тарабукина Т.В., 2024. *Московский экономический журнал*, 2024, № 4.

Научная статья

Original article

УДК 338.432

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_228

**РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ПРОАКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЛЯ
МАЛЫХ ФОРМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРОБИЗНЕСЕ
RISK-ORIENTED PROACTIVE MANAGEMENT FOR SMALL FORMS
OF ENTREPRENEURSHIP IN AGRIBUSINESS**

Осинкин Роман Сергеевич, аспирант кафедры «Цифровая экономика», ФГБУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, E-mail: cifraeconom@pnzgu.ru

Лузгина Ольга Анатольевна, д. э. н., профессор кафедры «Цифровая экономика», ФГБУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, E-mail: olga.luzgina.54@mail.ru

Кузьмина Мария Геннадьевна, к.э.н., доцент кафедры «Цифровая экономика», ФГБУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, E-mail: Lu-mariya@mail.ru

Osinkin Roman Sergeevich, Postgraduate student of the Department of Digital Economics, Penza State University, Penza, E-mail: cifraeconom@pnzgu.ru

Luzgina Olga Anatolyevna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Digital Economics, Penza State University, Penza, E-mail: olga.luzgina.54@mail.ru

Kuzmina Maria Gennadievna, Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Digital Economics, Penza State University, Penza, E-mail: Lu-mariya@mail.ru

Аннотация. Роль агробизнеса в период экономических преобразований и

значительного влияния кризисных явлений возросла. Малый бизнес становится привлекательным как наиболее гибкая сфера в агроэкономике страны (РФ). В проактивном видении проблем рисков организаций малого бизнеса, сконцентрировано внимание на роли концепции тройственной природы прибыли для формирования политики риск-менеджмента. Тройственность риск-ориентации предполагает учитывать экономические, социальные и экологические аспекты агробизнеса. Приведены группировки операционных рисков, социальной ответственности бизнеса и экологические.

Abstract. The role of agribusiness in the period of economic transformations and the significant impact of crisis phenomena has increased. Small business is becoming attractive as the most flexible area in the agricultural economy of the country (RF). In a proactive vision of the problems of risks of small business organizations, attention is focused on the role of the concept of the threefold nature of the application for the formation of risk management policy. The triplicity of risk orientation implies taking into account the economic, social and environmental aspects of agribusiness. The groupings of operational risks, social responsibility of business and environmental ones are given.

Ключевые слова: малое предпринимательство, агробизнес, риски, тройственность риск-ориентации

Keywords: small business, agribusiness, risks, the triplicity of risk orientation

В условиях экономических санкций недружественных по отношению к РФ стран агропромышленный комплекс рассматривается в качестве стратегической отрасли экономики, где для сохранения продовольственной безопасности, экономической, социальной стабильности и физического здоровья населения усиливается значение хозяйствующих субъектов малых форм агробизнеса. Однако, ежемесячно изменяющиеся погодные и политические обстоятельства влияют на функционирование агробизнеса, в связи с чем возрастает значимость системных и внутренних рисков.

Несмотря на то, что в экономической литературе анализируется большое количество предпринимательских рисков, пока не разработана общепринятая их классификация. Не претендуя на разработку универсальной системы и учитывая возможные политико-экономические перемены в стране, в перспективе требуется обновленный взгляд на проблему рисков, в том числе в агробизнесе.

Анализ различных информационных источников показал разнообразие критериев разделения рисков, когда в их качестве выступают многообразные параметры: источники появления, масштабы проявления, возможные экспозиции, доступность страхования, виды деятельности, степень допустимости и др. При этом на каждом новом этапе развития экономики страны появляются или изменяются уже известные параметры. Например, в составе имеющихся видов малого бизнеса к торговому, коммерческому, финансовому, производственному и консультативному добавился интернет-бизнес [1]. По размерам активов и производства, прибыли и числу работников кроме малого, среднего и крупного бизнеса введено понятие микробизнеса [2]. Годовой доход микропредприятий составляет до 120 млн. руб., малых – до 800 млн. рублей, средних до 2 млрд. рублей. По численности работающих: микроорганизации – до 15 человек, малые – от 16 до 100 чел., средние - от 101 до 250. Отнесение объектов к определенной категории привлекает внимание к составу и величине рисков.

Риски малого агробизнеса создают для последнего много трудностей. Так для малых форм организаций в РФ действовал мораторий на проверки. Однако, на проблему рисков обратил внимание Президент РФ, который предложил отказаться от моратория и использовать риск-ориентированный подход, построенный на основе градации рисков по уровням (пока четко не установлена), от низкого до чрезвычайно высокого [3].

В современном российском пространстве под агробизнесом необходимо понимать совокупность бизнес-процессов, связанных с производством, рас-

пределением, хранением, переработкой продукции и прочими функциями, входящими в цепочки создания стоимостей (ЦСС) товаров и услуг сельского хозяйства, ориентированных на рыночную ситуацию. В агро-ЦСС интерес для современных (российских) малых форм организаций представляют следующие специфические элементы [4]:

1. Включение в механизм управления риски биологической природы агропродовольственных товаров;
2. Учет запасов в цепочках поставок;
3. Смещение научной основы инноваций в производственных процессах сельского хозяйства с химии на биологию.
4. Влияние киберпространства и информационных технологий на цепочки поставок.
5. Олигопсония - преобладающая форма рынка.
6. Смещение рыночного влияния от производителей вниз к розничным продавцам продуктов питания.

Проактивное управление агробизнесом предполагает, что на этапе оценки рисков будут использованы факторы экономической (микро, мезо, макро), организационной, природной и социальной сфер функционирования.

Для производственных (мезо экономического уровня) факторов проблемы технического и технологического развития возникают угрозы выхода из строя различных механизмов и др. Как следствие – потеря качества агротехники, условий кормления и содержания животных, снижение экономических показателей, например, продуктивности и другие внутренние условно-регулируемые параметры. По аналогичному принципу можно выстроить цепочки других по происхождению факторов, относящихся к внешним, мало регулируемым. Поэтому большинство исследователей обращают внимание на значительные и вероятные по негативным последствиям признаки, влияющие на экономические, организационные и социальные показатели агрофирм.

Исследования прошлых лет (2010 – 2012гг.) показали, что три основных видах угроз оказывают наибольшее влияние на операционную деятельность агрофирм. Малые формы сельскохозяйственных организаций, КФХ и домохозяйства на первое место поставили погодные факторы – (7,4 ...8,0%), на второе – реализационные (для КФХ – 7,2%), на третье – финансовые факторы – (6,9 ...7,0%) [5].

Поскольку большинство российских агрофирм относится к частным предприятиям, для них характерен комплексный подход к достижению конечных экономических результатов. Известна концепция «тройственной природы прибыли». Тройственность по прибыли может использоваться для организации, которая применяет коммерческие стратегии для максимального улучшения финансового, социального и экологического благополучия. Автор концепции Дж. Элкинсон утверждал, что предприятия должны стремиться к созданию не только экономической, но и социальной и экологической ценности бизнеса [6]. При этом три условных компонента прибыли взаимосвязаны и взаимозависимы. Адаптируя концепцию к агробизнесу, необходимо учитывать уникальные возможности и вызовы, связанные с сельскохозяйственным производством, где требуется баланс между экономическими (1), социальными (2) и экологическими (3) аспектами, включая и риски устойчивости бизнеса.

Каждый субъект, использующий указанный подход, вкладывает в него своё субъективное видение. При этом, экономическая прибыль лежит в основе социальных и экологических инициатив. Система тройственной природы результатов позволяет агробизнесу не только добиваться финансового успеха, но и вносить положительный вклад в общество и окружающую среду. Социальные и экологические последствия являются драйвером экономической прибыли, а далее, привлекают заинтересованных лиц (клиентов, инвесторов, сотрудников и др.).

Стимулирование в риск-менеджменте при реализации выбранной концепции в агробизнесе будет стимулировать его развитие через внедрение инновационных («чистых, зеленых») технологий, привлечение региональных поставщиков и инфраструктур, и сельских администраций, повышение производительности рабочих мест и других социально-экономических показателей. Перечисленные целевые направления получения результатов не могут быть достигнуты без риск-преодолений, а каждое направление требует самостоятельного исследования.

Системное рассмотрение агробизнеса трудно представить без операционных рисков, в основе появления которых выступают процессы, лежащие в цепочках создания стоимости. При этом участники связаны по пересекающимся цепочкам: по горизонтали - многопроцессное производство, обработка, упаковка и поставка продукции потребителям. Вертикальная цепочка включает снабжение ресурсами, финансирование, инфраструктурную поддержку, сертификацию и прочие факторы внешней среды.

Риски агробизнеса, которые следует отнести к операционным, могут быть сгруппированы как показано в таблице 1.

Таблица 1. Группировки операционных агрорисков

Название группы рисков	Риски
Производственные	Неблагоприятные погодные условия (засухи, наводнения, заморозки); неурожаи; сбои в производственных процессах; нехватка с/х техники нехватка квалифицированной рабочей силы; сложности с логистикой.
Финансовые	Колебания цен на с/х продукцию; рост цен на ресурсы (удобрение, корма, техника, труд, и др.); нехватка оборотных средств; высокая долговая нагрузка на бизнес; нестабильность финансовых рынков; банкротство.

Рыночные	Изменение конъюнктуры рынка с/х продукции; возросшая конкуренция других сельхозпроизводителей; неблагоприятные изменения условий торговли (импорт/экспорт); дефицит семян, средств защиты; изменения в потребительских предпочтениях;
Политические	Изменение законодательства в сфере агроэкономики; изменения в налоговой и кредитной политике; политическая нестабильность и коррупция; СВО; торговые войны и санкции.
Технологические, информационные	Несвоевременное внедрение новых технологий; ошибки в программном обеспечении; сбои в работе оборудования; кибератаки;
Экологические, биологические	Загрязнение окружающей среды; климатические изменения; истощение водных ресурсов; деградация почв; болезни и вредители сельскохозяйственных культур и животных.
Системные	Экономический кризис; пандемии; военные действия; санкции.
Другие (форс-мажоры, криминогенные)	Пожары, стихийные бедствия; кражи, вандализм; болезни и травмы работников; репутационные.

Как уже отмечалось, для эффективного функционирования и восприятия малых форм агробизнеса, внимания требует развитие сферы социальной ответственности бизнеса (СОБ). К ней относят разработанные для большого бизнеса подкасты: образование и культуру, здоровье и спорт, благотворительные программы, многое другое. Более подробная информация о социальной ответственности организаций и бизнеса представлена во многих источниках. Однако внедрение СОБ вызывает риски, такие как:

- финансовые: принятие зеленых инициатив или участие в социальных про-

граммах часто приводит к росту операционных расходов;

- репутационные: участие в сомнительных социальных или экологических проектах может нанести ущерб репутации компании;
- операционные: СОБ может потребовать изменений в бизнес-моделях или операциях, что приводит к сбоям или снижению эффективности;
- конкурентные: внедрение СОБ может дать конкурентам преимущество по расходам;
- регуляторные: обновление нормативной базы, касающейся СОБ, может увеличить затраты или добавить расходы на поддержание ответственности.

Для рассматриваемых объектов представляют интерес предложения по снижению СОБ-рисков:

- оценка рисков и разработка планов по их устранению;
- совершенствование системы управления СОБ;
- поведение стейкхолдеров (клиентов, сотрудников, инвесторов и др.) в обсуждении проблемы;
- введение СОБ в стратегию малого бизнеса.

Фокусировка на управление СОБ-рисками компании могут получить ряд преимуществ: улучшение репутации и конкурентной позиции, привлечение новых клиентов и инвесторов, другие.

Социальные риски, которые могут возникнуть внутри компании и повлиять на ее социальную ответственность и репутацию, являются проблемами малого бизнеса. Для агрокомпаний также как и других организаций эти риски формируются по следующим направлениям: дискриминация и неравенство; нарушения прав человека (принудительный, детский труд, ненадлежащие условия труда, низкая заработная плата); проблемы со здоровьем и безопасностью персонала, людей, причастных к бизнесу; проблемы в отношениях с работниками (коммуникации, отсутствие мотивации, конфликты руководства и сотрудников); трудности в привлечении и удержании работников (неконкурентные льготы, отсутствие привлекательной корпоративной куль-

туры и другие). Угрозы этих рисков -низкие производительность и моральный дух сотрудников; снижение доверия потребителей и другие.

Управление внутренними социальными рисками требует от компаний разработки соответствующей политики. При этом агрокомпании могут создать более справедливую, инклюзивную и устойчивую рабочую среду, что принесет пользу их сотрудникам, репутации и долгосрочной прибыльности.

Риски снижения экологического благополучия относятся к потенциальным негативным последствиям сельскохозяйственной деятельности для окружающей среды. Для агрофирм эти риски могут включать (таблица 2):

Таблица 2. Экологические риски для агрофирм

Экологические риски	Факторы
загрязнение воды (поверхностной, грунтовой)	использование пестицидов, удобрений и животноводческих отходов
загрязнение воздуха	выбросы парниковых газов, аммиака и пыли от сельскохозяйственной деятельности; углеродный след.
деградация почвы	чрезмерное использование, эрозия и потеря плодородия почвы, приводящие к снижению урожайности и нарушению экосистемы
потеря биоразнообразия	интенсивное сельское хозяйство может привести к потере среды обитания для диких животных и растений, снижению биоразнообразия и нарушению пищевых ценностей.
дефицит водных ресурсов	чрезмерное использование воды может привести к истощению водных ресурсов и конфликтам с другими пользователями воды.

Рассматриваемые риски могут нести негативные последствия для агрофирм, в числе которых снижение урожайности, недоверие стейкхолдеров, штрафы и санкции, судебные иски, другие экономические потери.

В процессе управления экологическими рисками на уровне агрофирм могут предприниматься как традиционные меры (оценка, политика и процедуры, сотрудничество с поставщиками и клиентами, вовлечение местных сообществ), так и специфические приемы. Например, применение органическо-

го земледелия, точного земледелия, продвижение экологически безопасных и устойчивых сельскохозяйственных практик, использование биотехнологий.

Для успешного повышения результативности малых форм бизнеса в агро-секторе зависят от интеграционных взаимодействий по ЦСС, кооперации для КФХ и индивидуальных хозяйств. Эффективность их производственно-хозяйственной деятельности сегодня нуждаются в широком использовании достижений цифровизации, работе с использованием маркетплейсов и других способов снижения рисков бизнеса.

Список источников

1. Паньчев Е. Виды Малого Бизнеса и Основные Сферы Предпринимательства / Паньчев Е. [Электронный ресурс] // Business 2 Community на русском — тенденции рынка и новости криптовалют : [сайт]. — URL: <https://www.business2community.com/ru/learning/vidy-malogo-biznesa> (дата обращения: 18.05.2024)
2. Бернд А. Критерии малого предприятия (МСП) в 2024 году / Бернд А [Электронный ресурс] // Бизнес.ру : [сайт]. — URL: <https://www.business.ru/article/1779-kriterii-msp?ysclid=1w864nхpуe987051884> (дата обращения: 18.05.2024)
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 29.02.2024 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/?ysclid=1w86rkcnug936859950 (дата обращения: 12.05.2024)
4. Thomas L. Sporledera, Michael A. Boland Seven Fundamental Economic Characteristics Exclusivity of Agrifood Supply Chains (part 1) / Thomas L. Sporledera, Michael A. Boland [Текст] // International Food and Agribusiness Management Review. — St Paul, Minnesota, 55108, USA:International Food and Agribusiness Management Association (IFAMA), 2011. — С. 28-30
5. Кирсанова, О.В. Экономические условия и механизмы развития малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве : специальность 08.00.05 «Экономика

и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами - АПК и сельское хозяйство)» :

Диссертация на соискание кандидата экономических наук / Кирсанова, О.В. ;

Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра

I. — Воронеж, 2014. — 171 с.

6. Elkington John. 25 Years Ago I Coined the Phrase “Triple Bottom Line.”

Here’s Why It’s Time to Rethink It. [Текст] / John Elkington // Harvard Business

Review. — 2018. — June 25.

References

1. Pany`chev E. Vidy` Malogo Biznesa i Osnovny`e Sfery` Predprinimatel`stva /

Pany`chev E. [E`lektronny`j resurs] // Business 2 Community na russkom — ten-

dencii ry`nka i novosti kriptovalyut : [sajt]. — URL:

<https://www.business2community.com/ru/learning/vidy-malogo-biznesa> (data

obrashheniya: 18.05.2024)

2. Bernd A. Kriterii malogo predpriyatiya (MSP) v 2024 godu / Bernd A

[E`lektronny`j resurs] // Biznes.ru : [sajt]. — URL:

<https://www.business.ru/article/1779-kriterii-msp?ysclid=1w864nxpye987051884>

(data obrashheniya: 18.05.2024)

3. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal`nomu sobra-niyu Rossijskoj

Federacii ot 29.02.2024 g. [E`lektronny`j resurs] URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/?ysclid=1w86rkcnu936859950

(data obrashheniya: 12.05.2024)

4. Thomas L. Sporledera, Michael A. Boland Seven Fundamental Economic

Characteristics Exclusivity of Agrifood Supply Chains (part 1) / Thomas L.

Sporledera, Michael A. Boland [Текст] // International Food and Agribusiness

Management Review. — St Paul, Minnesota, 55108, USA:International Food and

Agribusiness Management Association (IFAMA), 2011. — С. 28-30

5. Kirsanova, O.V. E`konomicheskie usloviya i mexanizmy` razvitiya malogo i

srednego biznesa v sel`skom xozyajstve : special`nost` 08.00.05 «E`konomika i

upravlenie narodny`m hozyajstvom (e`konomika, organizaciya i upravlenie predpriyatiyami, otraslyami, kompleksami - APK i sel`skoe hozyajstvo)» : Dissertaciya na soiskanie kandidata e`konomicheskix nauk / Kirsanova, O.V. ; Voronezhskij gosudarstvenny`j agrarny`j universitet im. imperatora Petra I. — Voronezh, 2014. — 171 c.

6. Elkington John. 25 Years Ago I Coined the Phrase “Triple Bottom Line.” Here’s Why It’s Time to Rethink It. [Текст] / John Elkington // Harvard Business Review. — 2018. — June 25.

© *Осинкин Р.С., Лузгина О.А., Кузьмина М.Г., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 4.*

Научная статья

Original article

УДК 06.71.05

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_229

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ
БЛАГОПРИЯТНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ ДЛЯ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО
ПАРТНЕРСТВА**

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE MECHANISMS OF FORMATION
OF A FAVORABLE BUSINESS ENVIRONMENT FOR THE
IMPLEMENTATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS**

Беляева Ангелина Александровна, аспирант кафедры экономики строительства и ЖКХ, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», Санкт-Петербург, E-mail: angelina11.07@mail.ru

Светлова Ольга Игоревна, старший преподаватель кафедры информатики, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», Санкт-Петербург, E-mail: compscience@spbgasu.ru

Москаленко Людмила Павловна, доцент кафедры Информационных систем и технологий, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», Санкт-Петербург, E-mail: pmi@spbgasu.ru

Belyaeva Angelina Alexandrovna, postgraduate student of the Department of Economics of Construction and Housing and Communal Services, St. Petersburg

State University of Architecture and Civil Engineering, Saint-Petersburg, E-mail:
angelina11.07@mail.ru

Svetlova Olga Igorevna, Senior Lecturer at the Department of Computer Science,
St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint-
Petersburg, E-mail: compscience@spbgasu.ru

Moskalenko Lyudmila Pavlovna, Associate Professor of the Department of
Information Systems and Technologies, St. Petersburg State University of
Architecture and Civil Engineering, Saint-Petersburg, E-mail: pmi@spbgasu.ru

Аннотация. Работа посвящена анализу экономической сущности государственно-частного партнерства (ГЧП), и необходимости создания условий для привлечения частных инвестиций путем предоставления различных государственных гарантий. В первую очередь, проанализирована экономическая сущность ГЧП, с целью определения ключевых аспектов привлечения частного партнера в проект. Далее, рассмотрены потенциальные риски, связанные с реализацией проектов ГЧП, и пути их минимизации. Отмечено, что механизм ГЧП имеет высокое значение поскольку позволяет привлекать к строительству социально-значимых проектов не только частные инвестиции, но и опыт управления проектами с длительным инвестиционным циклом. Особое внимание было направлено на такие механизмы государственных гарантий как «Соглашение о защите и поощрении капиталовложений» и «Контракт со встречными инвестиционными обязательствами». Вопросы повышения интереса частной стороны к общественно-значимым проектам актуальны, поскольку, чем выше заинтересованность частного партнёра, тем большую экономическую и социальную эффективность, в результате, продемонстрирует проект.

Abstract. The work is dedicated to the analysis of the economic nature of public-private partnerships (PPP) and the need to create conditions for attracting private investments through the provision of various government guarantees. First and foremost, the economic aspect of PPP is analyzed in order to identify the key

factors in attracting a private sector partner to a project. Subsequently, the potential risks associated with implementing PPP initiatives and methods to mitigate them are examined. It is noted that the PPP model is of significant importance as it allows for the attraction of not only private capital for the construction of socially beneficial projects, but also expertise in managing long-term investment cycles. Special attention is paid to such government guarantee mechanisms as the "Investment Protection and Promotion Agreement" and the "Reciprocal Investment Contract". The issues of increasing the involvement of the private sector in socially significant projects is a relevant topic, as the higher the level of involvement of the private partner, the greater the economic and social impact the project will have.

Ключевые слова: частные инвестиции, государственно-частное партнёрство, соглашения о защите и поощрении капиталовложений, контракт со встречными инвестиционными обязательствами, государственные гарантии

Keywords: private investment, public-private partnership, agreements on protection and promotion of investments, contract with counter investment obligations, government guarantees

Актуальность. По данным Минфина [1] дефицит федерального бюджета в 2023 году в процентном отношении к ВВП составил 1,9% (3,24 трлн рублей), в 2022 году 2,1% к ВВП (3,3 трлн рублей). В условиях ограниченности бюджетных ресурсов, механизм государственно-частного партнёрства играет важную роль в стимулировании экономического роста государства. Исследование интересов частного сектора, в первую очередь, актуально поскольку, определяет факторы, привлекающие или отталкивающие потенциальных инвесторов, а также дает возможность предложить рекомендации для улучшения условий привлечения и участия частного сектора в развитии стратегически важных проектов.

Важной частью исследования также является изучение экономической сущности ГЧП. Данный аспект поможет выделить преимущества ГЧП, лежащие в основе механизма. Анализ подходов к определению ГЧП и определению выгоды частной стороны позволит выявить ключевые особенности механизма, на которые стоит обратить внимание для решения проблемы привлечения частного партнёра.

Обзор литературы

Согласно определению, которое даёт ФЗ N 224-ФЗ от 13.07.2015 [2], ГЧП (МЧП) это форма сотрудничества публичной стороны, представленной в лице государства или муниципалитета, и частной стороны, представленной юридическим лицом, не связанным с государством. Также в определении указана цель публичного партнера – привлечь частные инвестиции, обеспечить доступность товаров, работ и услуг, а также повысить их качество. Интерес частной стороны, согласно, определению, прямо не указывается.

Косвенно, из определения, можно выделить следующие преимущества для частного партнера: возможность получения дополнительных ресурсов и распределения рисков на стадии реализации проекта, повышение доступности, качества товаров/услуг после завершения проекта. Крупнов Ю. А., Пеньков Д. А. в своей работе отмечают, что основной целью ГЧП является помощь государству в преодолении трудностей, связанных с финансированием проектов и нехваткой управленческих навыков и опыта [3].

Рассмотрим понятие ГЧП с точки зрения экономической сущности. В работе Ха А. Т. дано определение «экономической сущности» как совокупности экономических отношений, которые реализуются с помощью объекта исследования [4]. В данной работе объектом исследования выступают отношения между государством и частным партнером в ходе инвестиционно-строительной деятельности (ИСД).

Согласно ФЗ от 25.02.1999 N 39-ФЗ, основной целью инвестиционной деятельности является – «получение прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта». Под инвестиционно-строительной деятельностью понимается разновидность капиталовложений, направленных на строительство новых или реконструкцию старых объектов [5].

Таким образом, экономической сущность ГЧП определяется как совокупность экономических отношений, возникающих между публичной и частной стороной, направленных на получение прибыли или полезного эффекта путём строительства новых или реконструкцию старых объектов. Толкований определения и целей ГЧП довольно много в русскоязычной литературе. Так Лактионов В.А. также выделяет главной целью публичной стороны – улучшение качества жизни населения, а для частной – выгоду [6]. Дзгоева Д. Т. и Савельчев Л. А. называют ключевой целью – реализацию проектов в широком спектре сфер деятельности [7].

В работе Омельянович Л. А., Руденок О. Ю. подчеркивается необходимость создания условий для привлечения частных инвестиций, включая предоставление различных государственных гарантий, в качестве основного условия успешного привлечения частных инвестиций авторы выделяют государственные гарантии сохранности инвестируемого капитала и прозрачность инвестиционного процесса [8].

Мерзлов И.Ю. указывает, что проекты ГЧП могут быть инициированы со стороны государства и со стороны частного партнера [9]. В статье проводится анализ, указывающий на то, реализация проектов с инициативой частного партнёра (то есть проекты, в которых он в наибольшей степени заинтересован) имеют более высокую степень эффективности.

Методы. Представленное исследование основано на сравнительном анализе механизмов гарантий, предоставляемых частному партнёру; анализе потребностей, ожиданий и проблем частного партнера; анализе законодательной базы и практики применения для выявления проблемных

моментов, требующих улучшения, а также для определения преимуществ и возможностей для заинтересованности частного сектора.

Для целей исследования был проведен литературный обзор рецензируемых научных статей и данных из открытых источников. Что позволило получить комплексное понимание проблемы и разработать рекомендации по повышению заинтересованности частной стороны в проектах государственно-частного партнерства.

Результаты. Помимо экономической выгоды, существуют дополнительные стимулы, которые могут заинтересовать частного партнёра в участии в проекте ГЧП. В качестве таких стимулов могут выступать, например, гарантии, которые государство может предложить, чтобы снизить основные риски партнера.

Существенным риском при реализации инвестиционно-строительного проекта может быть риск, связанный с изменением законодательства или правовые риски. Так как такие проекты имеют долгосрочный характер, то на стадии планирования и построения финансовой модели для принятия решения об участии в проекте, зачастую сложно смоделировать затратную часть, связанную с налоговой политикой, политикой в сфере природоохраны, таможенные пошлины и т.д.

Также при принятии решения об участии в проекте анализируется рынок сбыта готовой продукции (экономический риск). Ситуация на рынке сбыта может существенно измениться в ходе реализации проекта, в результате чего может произойти снижение планового объема продаж, что приведет к недополученную плановых показателей эффективности проекта.

Для снижения этих рисков государство предоставляет следующие виды гарантий: гарантия неизменности законодательная посредством реализации Соглашения о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК) и гарантия сбыта продукции через заключение Контракта со встречными

инвестиционными обязательствами (КСИО). Сравнительный анализ основных черт представлены в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительный анализ основных черт СЗПК и КСИО

Наименование	СЗПК	КСИО
Черты ГЧП	Цель - привлечение частных инвестиций для реализации социально-значимых проектов; Стороны – российское юридическое лицо и субъект РФ; Долгосрочный характер взаимодействия наличие встречных обязательств Гарантии связаны только с реализацией проекта (не распространяются на иные сферы деятельности организации).	
Правовая основа	Федеральный закон от 01.04.2020 N 69-ФЗ	Статья 111. 4 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ
Основные гарантии, предоставляемые публичной стороной	Обеспечить неизменность ряда налогов, условий землепользования и градостроительной деятельности на оговоренный в контракте срок. Обеспечить возмещение ряда затрат в пределах налоговых поступлений, возникших в ходе реализации проекта.	Обеспечить внесение частного партнера в реестр единственных поставщиков на оговоренный в контракте срок
Основные гарантии, предоставляемые частной стороной	Реализовать проект, направленный на создание, модернизацию, и последующую эксплуатацию объекта недвижимого имущества	Реализовать проект, направленный на создание, модернизацию, освоение производства
Для каких проектов подходит	Для проектов с высоким объемом инвестиций	Для высокотехнологических проектов

Как видно в таблице, механизмы имеют довольно много схожих признаков, но ключевой чертой, которая объединяет их можно назвать то, что главной целью этих механизмов является именно снижение рисков частной стороны. Эта важная особенность говорит о том, что публичная сторона выражает готовность в содействии частному партнёру и осознает проблемы, которые могут возникнуть в ходе реализации проекта.

Стоит отметить, что механизмы начали активно использоваться не так давно, и являются довольно гибкими. Диалог между частной и публичной стороной позволяет совершенствовать модель взаимодействия, что повышает интерес к данным проектам. Большинство изменений, которые вносились в законодательные акты были направлены именно на расширения круга частных инвесторов, которые могли бы принять участие в проектах.

Большая доля выполненных работ в строительстве приходится на частные организации [10], поэтому данные механизмы вызывают повышенный интерес у инвесторов [11] и исследователей [12, 13], так как представляют собой инструменты существенно снижающие риски реализации проекта для частной стороны. С другой стороны, схема и методы реализации этих проектов не до конца ясны, что представляет собой существенную проблему как для публичного партнера (особенно в регионах), так и для частной стороны.

Помимо рисков, связанных с недостаточным опытом регулирования и небольшая судебной практикой, стоит также выделить риски, связанные с:

- колебанием курса валют и цен на сырье (что может повлиять на экономическую эффективность контрактов, где цена зафиксирована);
- изменением приоритетов и финансовых возможностей бюджета (существенная проблема для проектов с долгосрочным инвестиционным циклом);
- отсутствием конкуренции ограничивает выбор поставщиков и инвесторов (особенно, учитывая то, что все стороны рассчитывают на экономическую модель сотрудничества на длительных условиях);
- участниками проектов фактически могут стать только представители крупного бизнеса.

Минимизировать риски возможно за счет тщательной предварительной подготовки и активного взаимодействие сторон. Помимо, непрерывного отслеживания изменений, ключевую роль в уменьшении или устранении

рисков, по-прежнему, играет наличие четкой правовой базы, учет предпочтений и разъяснения со стороны властей.

Обсуждение. При всех преимуществах применения механизма ГЧП доля таких проектов в ВВП страны составляет 3,1% [14]. В этой связи появление новых механизмов и форм ГЧП, таких как СЗПК и КСИО, позволит привлекать новых частных инвесторов, тем самым повышая объем ВВП государства за счет увеличения объемов производства.

К началу 2024 участниками СЗПК являются 66 проектов на общую сумму порядка 4,4 млрд руб. [15], однако в 2020 планировалось запустить к 2024 году не менее тысячи таких проектов, на общую сумму 14 трлн руб. [16]. Но несмотря на то, что плановые значения не были достигнуты, стоит отметить, что на апрель 2023 г. действовало только 52 соглашения на 2,4 трлн руб. [17]. То есть за последний год объем инвестиций в проекты СЗПК вырос на 83%, а количество проектов на 27%, что говорит о том, что в данном механизме появилась заинтересованность у крупных игроков рынка.

Лидером заключения КСИО является г. Москва, где с 2017 года были заключены 17 контрактов на 341 млрд руб., еще несколько десятков контрактов заключено в г. Санкт-Петербурге, Московской области, респ. Башкортостан и др. [18]. В основном, эти контракты связаны с поставкой лекарственных препаратов, но, например, в октябре 2023 года, был подписан первый межрегиональный офсетный контракт на поставку щебня между г. Москвой и респ. Карелией [19]. Также в апреле 2024 года Минстрой предложил заключать офсетные контракты на поставку материалов для ремонта многоквартирных домов [20]. То есть механизм может быть применим и востребован в разных направлениях, в зависимости от потребности регионов.

Выводы. Таким образом, можно сказать, что, помимо прочих, важной функцией государства в проектах ГЧП является привлечение частных инвестиций для реализации социально-значимых проектов через механизмы

гарантий, такие как, например, механизмы СЗПК и КСИО. Отметим, что создания механизмов, которые могли бы обеспечить стабильные, и что не менее важно, прозрачные условия взаимовыгодного сотрудничества является важным направлением деятельности именно публичного партнёра, поскольку основными рисками, остаются правовые и экономические факторы, находящиеся в зоне ответственности государства.

Список источников

1. Предварительная оценка исполнения федерального бюджета за 2023 год.
URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38819-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_za_2023_god
2. 224-ФЗ Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). ст. 4350.
3. Крупнов Ю. А., Пеньков Д. А. Государственно-частное партнерство и антикризисная поддержка бизнеса //Иновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – №. 3 (53). – С. 62-67
4. Ха Ань Туан ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ // Финансовые рынки и банки. 2021. №5.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-suschnost-sbytovoy-deyatelnosti-predpriyatiya>
5. Таравкова В. А. ЭКОНОМИКА СТРОИТЕЛЬСТВА И ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ //Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. ВГ Шухова, посвященная 300-летию Российской академии наук. – 2022. – С. 946-952.
6. Лактионов В.А. ТЕРМИНОЛОГИЯ ПОНЯТИЯ «ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО (ГЧП)». Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020;(2):86-92.

7. Дзгоева Д. Т., Савельчев Л. А. О развитии государственно-частного партнерства в сфере жилищно-коммунального хозяйства //Управленческое консультирование. – 2020. – №. 11 (143). – С. 154-162.
8. Омелянович Л. А., Руденок О. Ю. Частные инвестиции как источник финансирования проектов государственно-частного партнерства //Управленческий учет. – 2023. – №. 7. – С. 260-266.
9. Мерзлов И.Ю. Государственно-частное партнерство в Евросоюзе: опыт и будущие тренды: монография. И.Ю. Мерзлов; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2021. 336 с
10. Аблязов, Т. Х. Развитие инновационного потенциала строительной сферы на основе применения механизма офсетных договоров / Т. Х. Аблязов, Д. Н. Тимощенко // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 2(163). – С. 1062-1066. – DOI 10.34925/EIP.2024.163.2.210. – EDN NCPCGT.
11. АНО «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ГЧП» Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2022 года: аналитический дайджест. 2022 URL: <https://rosinfra.ru/library/osnovnye-trendy-i-statistika-rynka-gcp-po-itogam-2022-goda-analiticeskij-dajdzest> \
12. Назарова Е. Н., Жаравина Ю. А. ОФСЕТНЫЕ КОНТРАКТЫ КАК ДРАЙВЕРЫ ЭКОНОМИКИ //СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ, ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ. – 2022. – С. 343-346.
13. Аблязов, Т. Х. Роль государства и частного сектора в реализации экономического потенциала строительной сферы / Т. Х. Аблязов, С. П. Ширшиков, Е. Б. Александрова // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7, № 5. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_5_319. – EDN LGYVIY.
14. Троянский А. Новая индустриализация России пройдет в формате государственно-частного партнерства. 2024 URL: <https://zakupki-digital.ru/jekskljuziv/novaja-industrializacija-rossii-projdet-v-formate-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva/>

15. Галиева Д. В инвестициях вычисляют частное / Газета «Коммерсантъ» №30/П от 19.02.2024, стр. 2
16. Белогорцева Ю. Соглашения о защите и поощрении капиталовложений: выгоды и ограничения заключения СЗПК / Пресс-центр Группы «ДЕЛОВОЙ ПРОФИЛЬ». 2022 URL: <https://delprof.ru/press-center/experts-pubs/soglasheniya-o-zashchite-i-pooshchrenii-kapitalovlozheniy-vygody-i-ogranicheniya-zaklyucheniya-szpk/>
17. Козлов А. Минэк заключил с бизнесом 19 новых СЗПК на 1,1 трлн рублей. 2023 URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/04/19/971493-minek-zaklyuchil-s-biznesom-19-novih-szpk-na-11-trln-rublei>
18. Серебрякова М. Как офсетные контракты меняют сферу госзакупок. 2024 URL: https://www.vedomosti.ru/industry/industrial_policy/articles/2024/03/26/1028150-kak-ofsetnie-kontrakty-menyayut-sferu-goszakupok
19. Министерство экономического развития Республики Карелия Карелия и Москва заключили первый в России межрегиональный офсетный контракт. 2024 URL: <https://gov.karelia.ru/news/11-03-2024-moskva-i-kareliya-zaklyuchili-pervyyu-v-rossii-mezhregionalnyu-ofsetnyu-kontrakt/>
20. Крючкова Е. Капремонт со встречными обязательствами. 2024 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6686865>

References

1. Predvaritel'naya ocenka ispolneniya federal'nogo byudzheta za 2023 god. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38819-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_za_2023_god
2. 224-FZ Federal'ny'j zakon ot 13.07.2015 № 224-FZ (red. ot 02.07.2021) «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otдел'ny'e zakonodatел'ny'e акты»

- Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2015. № 29 (chast' I). st. 4350.
3. Krupnov Yu. A., Pen'kov D. A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo i antikrizisnaya podderzhka biznesa //Innovacionnaya e'konomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. – 2021. – №. 3 (53). – S. 62-67
  4. Ха Ан` Tuan E`KONOMIChESKAYa SUShhNOST` SBY`TOVOJ DEYaTEL`NOSTI PREDPRIYaTIYa // Finansovy'e ry`nki i banki. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-suschnost-sbytovoy-deyatelnosti-predpriyatiya>
  5. Taravkova V. A. E`KONOMIKA STROITEL`STVA I INVESTICIONNO-STROITEL`NAYa DEYaTEL`NOST` //Mezhdunarodnaya nauchno-texnicheskaya konferenciya molody`x ucheny`x BGTU im. VG Shuxova, posvyashhennaya 300-letiyu Rossijskoj akademii nauk. – 2022. – S. 946-952.
  6. Laktionov V.A. TERMINOLOGIYa PONYaTIYa «GOSUDARSTVENNO-CHASTNOE PARTNERSTVO (GChP)». Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2020;(2):86-92.
  7. Dzgoeva D. T., Savel'chev L. A. O razvitiu gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sfere zhilishhno-kommunal'nogo khozyajstva //Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2020. – №. 11 (143). – S. 154-162.
  8. Omel'yanovich L. A., Rudenok O. Yu. Chastny`e investicii kak istochnik finansirovaniya proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva //Upravlencheskij uchet. – 2023. – №. 7. – S. 260-266.
  9. Merzlov I.Yu. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Evrosoyuze: opy`t i budushhie trendy`: monografiya. I.Yu. Merzlov; Permskij gosudarstvenny`j nacional'ny`j issledovatel'skij universitet. Perm`, 2021. 336 s
  10. Ablyazov, T. X. Razvitie innovacionnogo potenciala stroitel'noj sfery` na osnove primeneniya mexanizma ofsetny`x dogovorov / T. X. Ablyazov, D. N. Timoshhenko // E'konomika i predprinimatel'stvo. – 2024. – № 2(163). – S. 1062-1066. – DOI 10.34925/EIP.2024.163.2.210. – EDN NCPCGT.

11. ANO «NACIONAL`NY`J CENTR GChP» Osnovny`e trendy` i statistika ry`nka GChP po itogam 2022 goda: analiticheskij dajdzhest. 2022 URL: <https://rosinfra.ru/library/osnovnye-trendy-i-statistika-rynka-gcp-po-itogam-2022-goda-analiticeskij-dajdzest> \
12. Nazarova E. N., Zharavina Yu. A. OFSETNY`E KONTRAKTY` KAK DRAJVERY` E`KONOMIKI //STRATEGIYa SOCIAL`NO-E`KONOMIChESKOGO RAZVITIYa OBShhESTVA: UPRAVLENChESKIE, PRAVOVY`E, XOZYaJSTVENNY`E ASPEKTY`. – 2022. – S. 343-346.
13. Ablyazov, T. X. Rol` gosudarstva i chastnogo sektora v realizacii e`konomicheskogo potenciala stroitel`noj sfery` / T. X. Ablyazov, S. P. Shirshikov, E. B. Aleksandrova // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. – 2022. – T. 7, № 5. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_5_319. – EDN LGYVIY.
14. Troyanskij A. Novaya industrializaciya Rossii projdet v formate gosudarstvenno-chastnogo partnerstva. 2024 URL: <https://zakupki-digital.ru/jekskljuziv/novaja-industrializacija-rossii-projdet-v-formate-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva/>
15. Galieva D. V investiciyax vy`chislyayut chastnoe / Gazeta «Kommersant`» №30/P ot 19.02.2024, str. 2
16. Belogorceva Yu. Soglasheniya o zashhite i pooshhrenii kapitalovlozhenij: vy`gody` i ogranicheniya zaklyucheniya SZPK / Press-centr Gruppy` «DELOVOJ PROFIL`». 2022 URL: <https://delprof.ru/press-center/experts-pubs/soglasheniya-o-zashchite-i-pooshchrenii-kapitalovlozheniy-vygody-i-ogranicheniya-zaklyucheniya-szpk/>
17. Kozlov A. Mine`k zaklyuchil s biznesom 19 novy`x SZPK na 1,1 trln rublej. 2023 URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/04/19/971493-minek-zaklyuchil-s-biznesom-19-novih-szpk-na-11-trln-rublei>
18. Serebryakova M. Kak ofsetny`e kontrakty` menyayut sferu goszakupok. 2024 URL:

https://www.vedomosti.ru/industry/industrial_policy/articles/2024/03/26/1028150-kak-ofsetnie-kontrakti-menyayut-sferu-goszakupok

19. Ministerstvo e`konomicheskogo razvitiya Respubliki Kareliya Kareliya i Moskva zaklyuchili pervy`j v Rossii mezhregional`ny`j ofsetny`j kontrakt. 2024

URL: <https://gov.karelia.ru/news/11-03-2024-moskva-i-kareliya-zaklyuchili-pervyy-v-rossii-mezhregionalnyy-ofsetnyy-kontrakt/>

20. Kryuchkova E. Kapremont so vstrechny`mi obyazatel`stvami. 2024 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6686865>

© *Беляева А.А., Светлова О.И., Москаленко Л.П., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 4.*

Научная статья

Original article

УДК 06.71.05

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_230

**СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ**

**MODERN CHALLENGES OF DIGITAL TRANSFORMATION OF
THE CONSTRUCTION SECTOR**

Игнатьев Илья Владимирович, кафедра экономики строительства и ЖКХ, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», Санкт-Петербург, E-mail: IgnatiewIlya15@gmail.com

Шаранин Виталий Юрьевич, старший преподаватель кафедры информатики, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», Санкт-Петербург, E-mail: compscience@spbgasu.ru

Ignatev Ilya Vladimirovich, of the Department of Economics of Construction and Housing and Communal Services, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint-Petersburg, E-mail: angelina11.07@mail.ru

Sharanin Vitaliy Yurievich, Senior Lecturer of the Department of Informatics, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint-Petersburg, E-mail: compscience@spbgasu.ru

Аннотация. Влияние цифровизации и цифровой трансформации строительного сектора на экономику страны сложно переоценить, так как она стимулирует экономический рост, улучшает эффективность производства, повышает производительность труда и снижает издержки, а также позволяет

участникам рынка сформировать конкурентное преимущество. В 2024 году российская строительная сфера переходит на обязательное использование технологий информационного моделирования, что свидетельствует о прогрессирующей интеграции цифровых технологий в строительство. Целью данной статьи является определение вызовов и трендов цифровой трансформации строительной отрасли в 2024 году, сформированных условиями сложившейся турбулентной экономической ситуации в России. В рамках статьи проведен анализ отечественных и зарубежных научных публикаций в области цифровизации строительства, а также актуальных статистических и аналитических данных, на основе которых были систематизированы современные вызовы, способные оказать как отрицательное или стимулирующее влияние на процесс цифровизации строительства в России.

Abstract. The impact of digitalization and digital transformation of the construction sector on the country's economy can hardly be overestimated, as it stimulates economic growth, improves production efficiency, increases labor productivity and reduces costs, and enables market players to form a competitive advantage. In 2024, the Russian construction sector is transitioning to the mandatory use of information modeling technologies, which indicates the progressive integration of digital technologies in construction. The purpose of this article is to identify the challenges and trends of digital transformation of the construction industry in 2024, formed by the conditions of the current turbulent economic situation in Russia. The article analyzes domestic and foreign scientific publications in the field of digitalization of construction, as well as current statistical and analytical data.

Ключевые слова: цифровизация строительной сферы, цифровизация, строительство, инновации, вызовы

Keywords: digitalization of the construction industry, digitalization, construction, innovations, challenges

Введение. Строительство является одним из ключевых секторов экономики, оказывающим влияние на валовой внутренний продукт (ВВП) и обеспечивающим занятость населения. Строительная сфера отличается высоким уровнем конкуренции, которая требует постоянного внедрения новых технологий и решений. На сегодняшний день одним из ключевых направлений развития строительной сферы является цифровая трансформация. Статистические данные свидетельствуют о том, что уже около 90% ключевых застройщиков используют информационное моделирование на этапе проектирования [6]. По оценке Национального центра развития искусственного интеллекта (ИИ), около 3% строительных компаний используют технологии на основе искусственного интеллекта в своей работе [7]. Сам рынок искусственного интеллекта в России активно растет и составляет 635 млрд. руб. (2022 г.) [8]. В перспективе интеграция ИИ в строительную сферу может привести к прорывным изменениям в управлении проектами, сокращении затрат и повышении качества работ.

Обзор литературы. Основой для исследования являются научные труды отечественных и зарубежных авторов, посвященных проблемам и перспективам цифровой трансформации строительной отрасли, а также статистические данные для более точного исследования процесса цифровой трансформации.

В статье Сулеймановой Л. А., Сапожникова П. В., Кривчикова А. Н., опубликованной в 2022 году, авторы определяют цифровую трансформацию как фактор устойчивого развития экономики страны, а также выявляют проблему неосведомленности участников строительного процесса о сущности и эффективности проведения цифровизации и о правильном взаимодействии на различных уровнях управления объектами капитального строительства [3].

В публикации И. Н. Горбовой, Р. Р. Аванесовой, М. М. Мусаева 2023 года также проводится исследование аспектов цифровой трансформации строительной отрасли. Авторы сделали вывод о том, что с развитием нового поколения технологий цифровая трансформация строительной отрасли находится на этапе роста, становясь ключевым фактором в цифровой экономике [2].

О трансформации строительной сферы в 2023 году писали Моттаева А. Б., Кашинцева В. Л., Кубрак И. А.: в своей работе авторы доказывают необходимость консолидации всех этапов строительного цикла — от планирования до эксплуатации построенных объектов капитального строительства в общий цифровой формат [15].

Исследуя трансформацию строительного сектора при использовании цифровых технологий в 2021 году А. Курзин и А. О. Березин, отмечают важность формирования и наращивания больших данных.

Аблязов Т. Х. и Вишнинецкая А. И. в статье 2019 года разбирая особенности концепции цифровой трансформации сделали вывод, что лидерство в конкурентной борьбе на современном этапе развития экономики определяется не технологическим превосходством, а эффективной цифровой стратегией [4]. Также авторы утверждают, что отсутствие согласованной цифровой стратегии организации, является одним из факторов, препятствующих успешной цифровой трансформации всей инвестиционно-строительной сферы.

Зарубежными учеными также уделяется внимание вопросу цифровизации строительной отрасли. Так, На Чжанг, Цзинлей Йе, Йи Чжун, Чжицянь Чен, в своем исследовании текущего состояния цифровой трансформации строительной отрасли в Китае, отмечают, что 80% строительных организаций уже разработали или находятся в процессе разработки плана цифровой трансформации [5].

Обилие публикаций посвященных цифровизации только подтверждают ее актуальность, однако современные вызовы в условиях сложившейся нестабильной экономической ситуации исследованы недостаточно.

Методы. В рамках исследования был проведён глубокий анализ существующих научных публикаций для определения текущего положения цифровой трансформации строительной сферы, выявления особенностей, основных сложностей и потенциальных векторов развития. Аналитический метод был использован с целью формирования теоретической основы для проводимого исследования. Для более глубокого и объективного понимания особенностей интеграции цифровых технологий в строительную сферу использовались публикации не только российских, но и зарубежных ученых.

Также одним из методов, используемых в данной работе, является метод экспертных оценок. Был произведен анализ аналитических докладов специалистов в области инноваций в строительстве.

С целью обеспечения практической значимости исследования и получения более глубокого понимания особенностей и вызовов цифровой трансформации строительной сферы использовались статистические методы и анализ данных. Для формирования аналитической базы использовались исследование «Приоритеты цифровизации Российских девелоперских и строительных компаний», подготовленное Strategy Partners (АО «СПГ»), а также зарубежное исследование «Глобальный Инновационный Индекс», проведенное Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС).

Результаты. Опираясь на труды ученых Горбовой И. Н., Аванесовой Р. Р., Мусаева М. М., Березина А. О., Аблязова Т. Х., Сулеймановой Л. А., Сапожникова П. В., Кривчикова А. Н. и др., в той или иной мере исследовавших аспекты цифровой трансформации можно сделать вывод о том, что цифровая трансформация строительной сферы является ключевым фактором устойчивого развития экономики страны [1, 2, 3]. Важно отметить,

что лидерство в конкурентной борьбе на современном этапе развития экономики определяется не технологическим превосходством, а эффективной цифровой стратегией [4].

В контексте анализа цифровизации строительной сферы представляется целесообразным рассмотреть опыт Китая – лидера по цифровизации экономики и ключевого игрока мирового строительного рынка. В Китае большинство строительных организаций (80%) уже разработали или находятся в процессе разработки цифровой стратегии [5]. В России по данным АО «СПГ» 37% девелоперских и строительных компаний разработали стратегию цифровой трансформации и определили четкие количественные цели на ближайшие 3–5 лет [9]. Сравнивая глубоко интегрированные технологии в строительстве в России и Китае, было обнаружено, что они имеют много общего. Однако российские строительные компании сильно отстают в применении больших данных и искусственного интеллекта.

Главным трендом 2024 года является обязательное применение технологии информационного моделирования (ТИМ) Российскими строительными компаниями, тем не менее исследование ДОМ.РФ, проведенное в марте 2024 года показывает, что только 60% застройщиков планируют внедрение ТИМ, 86% организаций, использующих ТИМ, применяют их на этапе проектирования, а 40% – на стадии строительства [10]. Важно отметить, что 70% компаний испытывают дефицит специалистов в данной области, отчасти это обусловлено тем, что с начала 2022 года рынок труда лишился 1,7 миллионов кадров [11].

Следующий тренд – рост сегмента индивидуального жилищного строительства (ИЖС). По данным аналитического агентства INFOline ввод индивидуального жилья за два месяца 2024 года (в сравнении с предыдущим годом) увеличился на 29% [11]. Более того, доля ипотеки на ИЖС по данным

ДОМ.РФ в общем объеме кредитов продемонстрировала практически 25 кратное увеличение: с 0,6 % в 2021 году до 14,9 % в апреле 2024 года [10].

Углубленный анализ статистических данных позволил выявить ряд современных вызовов, оказывающих отрицательное или стимулирующее влияние на процесс цифровизации строительства:

1. *Уход с рынка зарубежных разработчиков программного обеспечения (ПО)* привел к тому, что некоторые строительные компании продолжают использовать нелегальное программное обеспечение. Исследование российского разработчика средств информационной безопасности «СерчИнформ» в 2023 году показало, что на отечественное ПО перешли всего 3% всех российских строительных организаций и 23% находятся в процессе перехода. Складывающаяся ситуация затрудняет финансирование отечественных разработчиков, тем более что область инженерного ПО перманентно имеет ограниченные возможности для привлечения внешних инвестиций. Вопрос о возможностях развития разработчиков в подобных обстоятельствах остается актуальным. В перспективе данная ситуация может стать тормозящим фактором в процессе перехода строительной сферы на ТИМ.

2. *Дефицит кадров.* На сегодняшний день во всем мире усугубляется проблема дефицита кадров, прежде всего непосредственно участвующих в производстве и промышленности. Особенно остро данная проблема ощущается на экономике России, в первую очередь страдает строительство, где на данный момент дефицит кадров составляет 50 тыс. чел., однако эксперты прогнозируют дефицит в 400 тыс. чел. к 2030 году. Единственный выход из данной ситуации – двигаться ускоренными темпами в сторону роботизации производственных, логистических и других процессов. В нашей стране с проблемой дефицита кадров на сегодняшний день наилучшим образом справляются только маркетплейсы, которые только благодаря роботизации фулфилмента демонстрируют феноменальные экономические

показатели. Фактически роботизация становится одним из ключевых факторов конкурентоспособности.

3. Внедрение искусственного интеллекта. Строительство традиционно настороженно относится к нововведениям, но ИИ уже используется для мониторинга строительства, учёта рабочей силы, контроля перемещения персонала и материалов, а также обеспечения безопасности. Основа информационной системы – база данных, без нее ценность ИИ ничтожно мала. Разработка искусственного интеллекта для многих строительных компаний является достаточно дорогостоящим и длительным процессом, рынок находится на начальном уровне освоения этих технологий, поэтому они доступны только гигантам строительного рынка. Закрытость разработок строительных организаций, с одной стороны, справедливо обусловлена конкурентной борьбой, однако с точки зрения общей стратегии цифровизации строительства является ошибкой. Только консолидация строительной сферы позволит ускорить движение к прогрессу в данном направлении.

4. Изменение баланса в пользу индивидуального жилищного строительства. В 2024 году в строительной сфере произошли изменения драйверов. В 2023 году наблюдался равномерный рост во всех сегментах, но в начале 2024 года ввод многоквартирного жилья снизился. Драйвером стал ИЖС, где господдержка и неудовлетворенный спрос 2023 года положительно влияют на динамику ввода и спроса на индивидуальные дома [11]. Следовательно, для сохранения позиций крупных застройщиков на рынке возникает необходимость перехода в сегмент ИЖС. Это влечет за собой трансформацию данного сегмента в индустриальную застройку, что потребует разработку новой цифровой стратегии с учетом специфики индивидуального жилищного строительства. Учитывая проблему кадрового дефицита, индустриализация застройки ИЖС увеличит потребность в роботизации и внедрения ИИ.

Таким образом, вышеизложенное определяет необходимость роботизации и применения ИИ, следственно создание унифицированной платформы и экосистемы для наращивания больших данных, обмена опытом и разработками в области роботизации и ИИ.

Обсуждение. Актуальность цифровизации строительного сектора не снижается: строительство является ключевым сектором экономики России, объединяющей интересы всех социальных групп населения. Цифровая трансформация строительной сферы – ключевой фактор устойчивого развития экономики страны.

Исследование факторов, сдерживающих цифровизацию (внедрение инноваций в строительную сферу), подтверждает свою актуальность ещё и потому, что в 2023 году Россия опустилась на четыре позиции в рейтинге «Глобальный инновационный индекс» ВОИС, заняв 51-е место среди 132 стран [12]. В контексте данной статьи уместно обратиться к опыту Сингапура, входящему в топ 5 стран данного индекса. По данным Building and Construction Authority (BCA), в Сингапуре уже в 2015 году 100% проектных организаций перешли на технологию информационного моделирования зданий [13], а у строительных организаций этот показатель был на уровне 70%, с учетом уровня развития и доступности технологий в 2015 и 2024 годах, можно сделать вывод о том, что достижение данного уровня цифровизации строительных организаций за относительно короткий промежуток времени представляется возможным.

Однако, важно отметить, что такому успеху в немалой степени способствовало создание в Сингапуре в 2010 году организацией BCA специального «Фонда строительной продуктивности и способности» (Construction Productivity and Capability Fund, CPCF). Любая организация, внедряющая у себя технологии Building Information Model (BIM), может обратиться в него и получить компенсацию в размере до 50% расходов на закупку компьютеров и программ, обучение персонала и консультационные

услуги. И если в 2010 году размер фонда составлял 6 млн долл., то на 2015 год на цели содействия внедрению ВІМ через СРСF из государственного бюджета было выделено уже 450 млн сингапурских долларов [14]. Данный опыт только подтверждает необходимость консолидации усилий на пути цифровой трансформации, ведь в Российской Федерации подобные фонды отсутствуют.

Выводы. В современных условиях для успешной деятельности субъектов строительного сектора крайне важен процесс цифровизации. Цифровые технологии в строительстве повышают эффективность и качество строительных работ, улучшают коммуникацию между участниками процесса и способствуют инновационному развитию сферы, что, в свою очередь, оказывает положительное влияние на экономику страны.

На основе анализа российских и зарубежных литературных, а также статистических материалов, посвященных цифровизации и инновационному развитию строительства, была подтверждена научная актуальность и практическая значимость выбранной темы исследования.

В рамках данной статьи систематизированы вызовы цифровизации строительства, возникшие в результате нестабильной внешней среды и отражающие тенденции, сформированные текущими условиями развития строительной сферы.

Список источников

1. Курзин А., Березин А. О. Трансформация строительного сектора при использовании цифровых технологии (технологий ВІG-data) // Экономика и предпринимательство. - 2021. - №9 (134). - С. 922-926.
2. Горбова И. Н., Аванесова Р. Р., Мусаев М. М. Цифровая трансформация строительной отрасли России // Вестник Академии знаний. - 2023. - №2 (55). - С. 46-51.

3. Сулейманова Л. А., Сапожников П. В., Кривчиков А. Н. Цифровизация строительной отрасли как IT-структурирование пирамиды управления процессами // Вестник БГТУ имени В. Г. Шухова. - 2022. - №4. - С. 12-24.
4. Вишнинецкая А. И., Аблязов Т. Х. Особенности концепции цифровой трансформации инвестиционно-строительной сферы // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2019. - №3-2. - С. 28-37.
5. Na Zhan, Jinglei Ye, Yi Zhong, Zhiqian Chen Digital Transformation in the Chinese Construction Industry: Status, Barriers, and Impact // Buildings. - 2023. - №13.
6. Как проходит цифровизация? // Интернет-портал РИА Новости URL: <https://ria.ru/20220812/minstroy-1807198851.html>. (дата обращения: 01.05.2024).
7. Нейросеть на стройке. Как ИИ помогает в строительстве и ЖКХ // Интернет-портал СБЕР Про URL: <https://sber.pro/digital/publication/nejroset-na-strojke-kak-ii-pomogaet-v-stroitelstve-i-zh-kh/> (дата обращения: 01.05.2024).
8. Искусство интеллектуального внедрения // Интернет-портал Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6174532> (дата обращения: 01.05.2024).
9. Приоритеты цифровизации российских девелоперских и строительных компаний // Strategy Partners URL: <https://strategy.ru/media/uploads/2023/06/> (дата обращения: 16.04.2024).
10. Официальный статистический источник // ДОМ.РФ URL: <https://дом.рф/analytics/> (дата обращения: 19.04.2024).
11. Официальный статистический источник // INFOlineАналитика URL: <https://www.infoline.spb.ru/> (дата обращения: 22.04.2024).
12. Глобальный инновационный индекс 2023 // Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023-en-main-report-global-innovation-index-2023-16th-edition.pdf> (дата обращения: 23.04.2024).

13. Цифровизация в строительстве: лучшие мировые практики // Консалтинговая группы «Текарт» URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023-en-main-report-global-innovation-index-2023-16th-edition.pdf> (дата обращения: 23.04.2024).
14. Топалов В. В. Внедрение BIM в Сингапуре: впечатляющий опыт // САПР и Графика. - 2016. - №1. - С. 38-47.
15. Мотгаева А. Б., Кашинцева В. Л., Кубрак И. А. Актуальные тренды цифровой трансформации строительной отрасли // Вестник СИБИТа. - 2023. - №4. - С. 98-104.

References

1. Kurzin A., Berezin A. O. Transformaciya stroitel'nogo sektora pri ispol'zovanii cifrovyx tehnologij (tehnologij BIG-data) // Ekonomika i predprinimatel'stvo. - 2021. - №9 (134). - S. 922-926.
2. Gorbova I. N., Avanesova R. R., Musaev M. M. Cifrovaya transformaciya stroitel'noj otrasli Rossii // Vestnik Akademii znaniy. - 2023. - №2 (55). - S. 46-51.
3. Sulejmanova L. A., Sapozhnikov P. V., Krivchikov A. N. Cifrovizaciya stroitel'noj otrasli kak IT-strukturirovanie piramidy` upravleniya processami // Vestnik BGTU imeni V. G. Shuxova. - 2022. - №4. - S. 12-24.
4. Vishniveczkaya A. I., Ablyazov T. X. Osobennosti koncepcii cifrovoj transformacii investicionno-stroitel'noj sfery` // Vestnik Altajskoj akademii e`konomiki i prava. - 2019. - №3-2. - S. 28-37.
5. Na Zhan, Jinglei Ye, Yi Zhong, Zhiqian Chen Digital Transformation in the Chinese Construction Industry: Status, Barriers, and Impact // Buildings. - 2023. - №13.
6. Как proxodit cifrovizaciya? // Internet-portal RIA Novosti URL: <https://ria.ru/20220812/minstroy-1807198851.html>. (data obrashheniya: 01.05.2024).

7. Nejroset` na strojke. Kak II pomogaet v stroitel`stve i ZhKX // Internet-portal SBER Pro URL: <https://sber.pro/digital/publication/nejroset-na-strojke-kak-ii-pomogaet-v-stroitelstve-i-zh-kh/> (data obrashheniya: 01.05.2024).
8. Iskusstvo intellektual`nogo vnedreniya // Internet-portal Kommersant`` URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6174532> (data obrashheniya: 01.05.2024).
9. Priority` cifrovizacii rossijskix developerskix i stroitel`ny`x kompanij // Strategy Partners URL: <https://strategy.ru/media/uploads/2023/06/> (data obrashheniya: 16.04.2024).
10. Oficial`ny`j statisticheskij istochnik // DOM.RF URL: <https://dom.rf/analytics/> (data obrashheniya: 19.04.2024).
11. Oficial`ny`j statisticheskij istochnik // INFOLineAnalitika URL: <https://www.infoline.spb.ru/> (data obrashheniya: 22.04.2024).
12. Global`ny`j innovacionny`j indeks 2023 // Vsemirnaya organizaciya intellektual`noj sobstvennosti (VOIS) URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023-en-main-report-global-innovation-index-2023-16th-edition.pdf> (data obrashheniya: 23.04.2024).
13. Cifrovizaciya v stroitel`stve: luchshie mirovy`e praktiki // Konsaltingovaya gruppy` «Tekart» URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023-en-main-report-global-innovation-index-2023-16th-edition.pdf> (data obrashheniya: 23.04.2024).
14. Topalov V. V. Vnedrenie BIM v Singapore: vpechatlyayushhij opy`t // SAPR i Grafika. - 2016. - №1. - S. 38-47.
15. Mottaeva A. B., Kashinceva V. L., Kubrak I. A. Aktual`ny`e trendy` cifrovoj transformacii stroitel`noj otrasli // Vestnik SIBITa. - 2023. - №4. - S. 98-104.

© *Игнатъев И.В., Шаранин В.Ю., 2024. Московский экономический журнал,*

2024, № 4.

Научная статья

Original article

УДК 91:528.4

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_231

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В
КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКЕ**
**THE USE OF GEOINFORMATION SYSTEMS IN CADASTRAL
VALUATION**

Москалева Светлана Александровна, кандидат географических наук, доцент, заведующий кафедрой землеустройства и ландшафтного планирования, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», г. Саранск, e-mail: moskaleva-s-a@yandex.ru

Сургаева Татьяна Викторовна, ГБУ РМ «Центр кадастровой оценки», г. Саранск, surgaevatv@e-mordovia.ru

Седойкин Александр Евгеньевич, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», г. Саранск, e-mail: sedozzz317@mail.ru

Аникин Вячеслав Владимирович, кандидат географических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, e-mail: anikin.vva@yandex.ru

Долгачева Татьяна Александровна, кандидат географических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, e-mail: tdolgacheva@yandex.ru

Мучкаева Наталья Сергеевна, преподаватель кафедры землеустройства и ландшафтного планирования, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», г. Саранск, e-mail: tosyanya2013@mail.ru

Moskaleva Svetlana Aleksandrovna, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Land Management and Landscape Planning, Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk, e-mail: moskaleva-s-a@yandex.ru

Surgaeva Tatyana Viktorovna, GBU RM "Center for Cadastral Valuation", Saransk, surgaevatv@e-mordovia.ru

Sedoikin Alexander Evgenievich, Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk, e-mail: sedozzz317@mail.ru

Anikin Vyacheslav Vladimirovich, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory and World Economy, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, e-mail: anikin.vva@yandex.ru

Dolgacheva Tatyana Alexandrovna, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory and World Economy, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, e-mail: tdolgacheva@yandex.ru

Natalya Sergeevna Muchkaeva, Lecturer, Department of Land Management and Landscape Planning, N.P. Ogaryov National Research Mordovian State University, Saransk, Russia. N.P. Ogaryov National Research Mordovian State University, Saransk, e-mail: tosyanya2013@mail.ru

Аннотация. Актуальность данной темы заключается в том, что в сфере проведения кадастровой оценки в настоящее время идет активное изменение порядка проведения и сопровождения результатов определения кадастровой стоимости, развитие нормативно-правовой базы, апробирование новых методических указаний, что определяет формирование налогооблагаемой

базы. Использование баз пространственных данных при этом значительно влияет на качество выполняемых работ и эффективность управления объектами недвижимости в стране и её отдельных регионах.

Авторами выделены особенности и описаны различные случаи и проблемы в применении геоинформационных систем при определении, изменении кадастровой стоимости, уточнении корректирующих коэффициентов, связанных с местными особенностями влияния ценообразующих факторов.

Результаты проведенных исследований могут быть использованы бюджетными учреждениями в сфере государственной кадастровой оценки при реализации последующих туров определения кадастровой стоимости объектов недвижимости.

Abstract. The relevance of this topic lies in the fact that in the field of cadastral valuation, there is currently an active change in the procedure for conducting and maintaining the results of determining the cadastral value, the development of the regulatory framework, the testing of new methodological guidelines, which determines the formation of the tax base. At the same time, the use of spatial databases significantly affects the quality of work performed and the effectiveness of real estate management in the country and its individual regions.

The authors highlight the features and describe various cases and problems of using geoinformation systems in determining cadastral value.

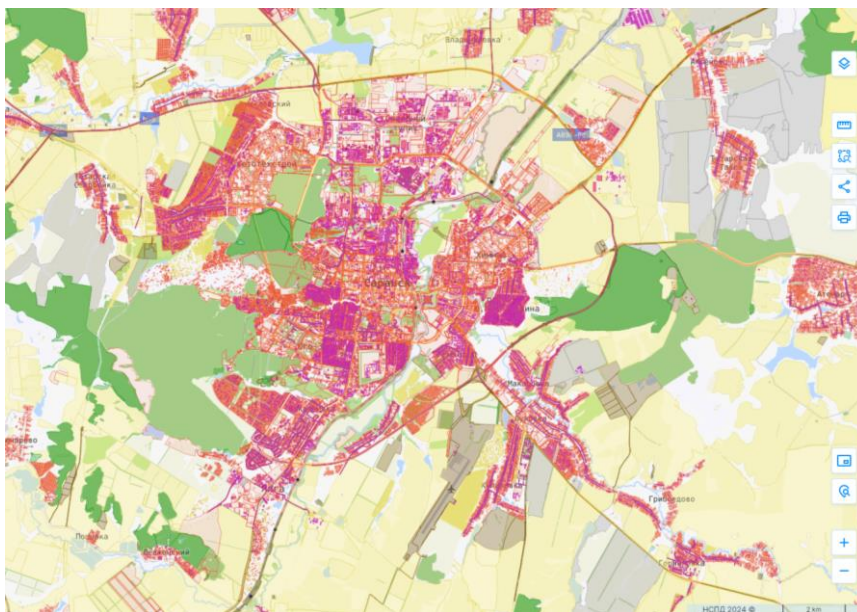
The results of the conducted research can be used by budgetary institutions in the cadastral valuation of real estate.

Ключевые слова: кадастровая оценка, геоинформационные системы, национальная система пространственных данных

Keywords: cadastral assessment, geoinformation systems, national spatial data system

Сегодня использование баз пространственных данных значительно определяет эффективность управления объектами недвижимости в стране и её отдельных регионах. Точкой роста для развития единого информационного пространства сведений об объектах недвижимости стало принятие Правительством Российской Федерации 07 июня 2022 года постановления № 1040 «О федеральной государственной географической информационной системе «Единая цифровая платформа «Национальная система пространственных данных» (далее – НСПД) [6] (рисунок 1).

НСПД – это передовая разработка Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестра), отечественное геоинформационное программное обеспечение, главной целью создания которого стало объединение и структурирование пространственных данных из массива федеральных и региональных геоинформационных систем (ГИС) и обеспечение их доступности для любого пользователя. В тестовой реализации платформы участвует уже 51 регион, в том числе Республика Мордовия.

Рисунок 1. Графическое отображение слоев данных о единицах кадастрового деления (НСПД)

В 2023 году Правительством Российской Федерации принято решение о создании в рамках НСПД подсистемы рынка недвижимости, за которой будет закреплено обеспечение функции ведения фонда данных государственной кадастровой оценки, а также автоматизация и мониторинг проведения государственной кадастровой оценки.

Современная государственная кадастровая оценка получила новый виток развития с принятием Федерального закона от 3 июля 2016 года № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» [4] и созданием в каждом субъекте Российской Федерации бюджетного учреждения, наделенного полномочиями, связанными с определением кадастровой стоимости. В данной сфере в настоящее время идет активное изменение организации и порядка проведения, сопровождения и актуализации результатов определения кадастровой стоимости, развитие нормативно-правовой базы, апробирование новых методических указаний, что значительно определяет формирование налогооблагаемой базы [3].

Законом о государственной кадастровой оценке установлено, что государственная кадастровая оценка проводится в том числе и на основе принципа непрерывности актуализации сведений, необходимых для определения кадастровой стоимости. Соблюдение данного принципа возможно только при наличии структурированной и постоянно обновляющейся геоинформационной системы.

На сегодняшний день для целей определения кадастровой стоимости кадастровыми оценщиками используются как простое общедоступное программное обеспечение (ПО), поддерживающее все распространенные форматы данных и интегрирующееся в любую информационную систему, используемую в бюджетном учреждении, так и специализированное ПО, предназначенное для целей государственной кадастровой оценки. Специализированная программа в своем составе имеет уже встроенный ГИС-модуль, который предоставляет следующие возможности работы с

пространственными данными:

- пакетную загрузку и пространственной информации из файлов форматов MIF/MID;
- отображение и выбор интересующего объекта недвижимости;
- создание тематических карт и ведение собственных пользовательских слоев для создания собственных геометрических объектов на карте (точки, линии, полигоны);
- геокодирование;
- измерение длины, периметра, площади геометрических фигур.

ГИС, применяемая в кадастровой оценке, прежде всего должна содержать базу данных с актуальным составом ценообразующих факторов, характеризующих объекты недвижимости, представленные в графической форме (графические сведения), рассчитывать их значения в унифицированном виде: расстояние – в километрах (км), площадь – в квадратных метрах (кв.м) и сохраняться в семантику объекта в соответствующее поле фактора.

В процессе определения кадастровой стоимости возникает необходимость в вычислении расстояний от объектов оценки до ближайшего объекта выбранного слоя: до границы или до центра объекта, в случае выбора слоя, содержащего полигональные объекты. Например, для всех объектов (земельных участков, кадастровых кварталов, объектов капитального строительства) рассчитывается расстояние до центра ближайшего (расстояние от центроида объекта до центроида каждого объекта ценообразующего фактора) и расстояние до ближайшей (расстояние от центроида объекта до близлежащей точки каждого объекта ценообразующего фактора).

Кроме того, пространственный анализ в кадастровой оценке включает в себя выявление пересечения объектов выбранного слоя со слоем полигональных объектов и присвоения значения фактора в зависимости от

включения объекта в границы полигона (попадание объекта в зону) [2]: рассчитывается, сколько объектов слоя ценообразующего фактора пересекают расчетный объект и (или) для каждого расчетного объекта проверяется пересечение со всеми объектами слоя ценообразующих факторов.

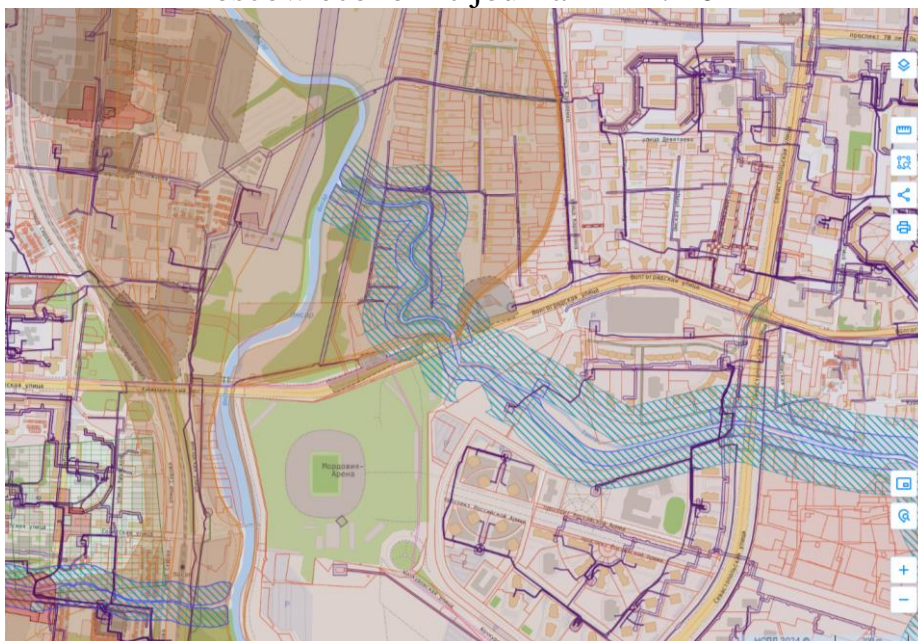
Наглядным примером использования возможностей ГИС в кадастровой оценке может служить учет сведений о нахождении земельного участка в границах зоны с особыми условиями использования территории, которые, согласно действующей редакции методических указаний о государственной кадастровой оценке, подлежат обязательному рассмотрению на предмет влияния на кадастровую стоимость.

В 2022 году на территории Республики Мордовия была проведена кадастровая оценка земельных участков всех категорий, учтенных в Едином государственном реестре недвижимости по состоянию на 01.01.2022. В рамках тура определялось значение ценообразующего фактора «Доля земельного участка в зоне затопления (подтопления)» в процентах.

Для каждого земельного участка из перечня объектов оценки с помощью ГИС-модуля был определен процент от общей площади участка занятый зонами затопления (подтопления) и рассчитано значение понижающей корректировки для интервалов долей площади зоны с шагом в 10%.

Диапазон значение корректирующего коэффициента составил от 0,74 до 0,974. Так, например, для участков с 90-100% попаданием в зону с особыми условиями величина корректировки составила 0,74 (рисунок 2).

В совокупности, по результатам кадастровой оценки 2022 года на территории Республики Мордовия, общее количество земельных участков, к которым была применена корректировка на нахождение в границах зоны с особыми условиями использования территории составило 67 417 [7].

Рисунок 2. Графическое отображение слоя данных Зоны с особыми условиями использования территории

Поскольку применение ГИС-технологий в кадастровой оценке напрямую связано с пространственными данными об объектах оценки, различных зонах и территориях, то на первый план выходит проблема отсутствия в ЕГРН полной и точной адресной и графической информации, а также виды и способы ее обмена между участниками информационного взаимодействия [1].

По состоянию на 01.01.2022 координаты имели только 40% земельных участков, подлежащих оценке на территории республики. Часть информации представлена в старой (местной) системе координат и не совпадает с границами объектов на местности. Нередки также случаи наложения границ.

На сегодняшний день, проблемы оборота пространственных данных тормозят развитие всех имеющихся и вновь создаваемых ГИС-систем. Различия в терминологии, нормах и правилах, отсутствие единой системы требований к данным и их формату, а также несвоевременная их актуализация затрудняют все процессы управления имуществом, частью которых является государственная кадастровая оценка.

Платформа НСПД позволит сформировать единый и комплексный подход при создании, ведении, предоставлении и использовании пространственных данных в Российской Федерации, стандартизировать подходы к регулированию. Возможность отображения пространственной и атрибутивной информации об объектах, простота добавления новых данных и их редактирования, оперативный анализ и синтез комплекса цифровых слоев будет способствовать обеспечению высокой результативности выполнения кадастровой оценки, а, следовательно, и получению адекватной кадастровой стоимости недвижимости и справедливой налоговой базы.

Список источников

1. Аникин В.В., Долгачева Т.А., Москалева С.А., Тесленок С.А., Вавилин Н.А., Долгачева А.С. Картографирование обеспеченности населения средними общеобразовательными учреждениями Ленинского района города Саранска // Московский экономический журнал. – №2. – С. 825-840. – URL: <https://eScience.ru/ru/nauka/article/75869/view>
2. Долгачева Т.А., Аникин В.В., Манухов В.Ф. Картографирование плотности застройки Пролетарского района городского округа Саранск // Русский инженер. –2018. –№2 (59). – С.36-39.
3. Москалева С.А., Нефедова М.А. Применение результатов кадастровой оценки земель при дифференциации платежей за землю (на примере Дубенского района Республики Мордовия) // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. – 2022. – №1. – URL: <https://srjournal.ru/2022/id349/>
4. Российская Федерация. Законы. О государственной кадастровой оценке : Федеральный закон № 237-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 19 декабря 2022 года [принят Государственной Думой от 22 июня 2016 года : одобрен Советом Федерации от 29 июня 2016 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правов. система]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Режим доступа: по подписке.

5. Российская Федерация. Приказы. Об утверждении Методических указаний о государственной кадастровой оценке Приказ Росреестра № П/0336 [принят приказом Росреестра от 4 августа 2021 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правов. система]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Режим доступа: по подписке.
6. Российская Федерация. Постановление. "О федеральной государственной географической информационной системе "Единая цифровая платформа "Национальная система пространственных данных" N 1040 [принят 7 июня 2022 г.] – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правов. система]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Режим доступа: по подписке.
7. Федеральная служба государственной регистрации кадастра и картографии : сайт. – Москва, 2008. – URL: <https://rosreestr.gov.ru/site/>. (дата обращения: 20.01.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный
8. Yamashkin A.A., Yamashkin S.A., Moskaleva S.A., Zarubin O.A., Radovanovich M.M. Geoinformation support of tourist and recreation development of cultural landscape of the Republic of Mordovia (Russia) // *Geojournal of tourism and geosites*. - 2021. - Т. 37. - №3. - С.837 - 879.

References

1. Anikin V.V., Dolgacheva T.A., Moskaleva S.A., Teslenok S A., Vavilin N.A., Dolgacheva A.S. Kartografirovanie obespechennosti naseleniya srednimi obshheobrazovatel`ny`mi uchrezhdeniyami Leninskogo rajona goroda Saranska // *Moskovskij e`konomicheskij zhurnal*. – №2. – S. 825-840. – URL: <https://eciencе.ru/ru/nauka/article/75869/view>
2. Dolgacheva T.A., Anikin V.V., Manuxov V.F. Kartografirovanie plotnosti zastrojki Proletarskogo rajona gorodskogo okruga Saransk // *Russkij inzhener*. – 2018. –№2 (59). – S.36-39.
3. Moskaleva S.A., Nefedova M.A. Primenenie rezul`tatov kadastrovoj ocenki zemel` pri differenciacii platezhej za zemlyu (na primere Dubenskogo rajona

Respubliki Mordoviya) // Nauchnoe obozrenie. Mezhdunarodny`j nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2022. – №1. – URL: <https://srjournal.ru/2022/id349/>

4. Rossijskaya Federaciya. Zakony`. O gosudarstvennoj kadastrovoj ocenke : Federal`ny`j zakon № 237-FZ : tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 19 dekabrya 2022 goda [prinyat Gosudarstvennoj Dumoj ot 22 iyunya 2016 goda : odobren Sovetom Federacii ot 29 iyunya 2016 goda]. – Tekst : e`lektronny`j // Konsul`tantPlyus : [sprav.-pravov. sistema]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Rezhim dostupa: po podpiske.

5. Rossijskaya Federaciya. Prikazy`. Ob utverzhdenii Metodicheskix ukazanij o gosudarstvennoj kadastrovoj ocenke Prikaz Rosreestra № P/0336 [prinyat prikazom Rosreestra ot 4 avgusta 2021 goda]. – Tekst : e`lektronny`j // Konsul`tantPlyus : [sprav.-pravov. sistema]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Rezhim dostupa: po podpiske.

6. Rossijskaya Federaciya. Postanovlenie. "O federal`noj gosudarstvennoj geograficheskoj informacionnoj sisteme "Edinaya cifrovaya platforma "Nacional`naya sistema prostranstvenny`x danny`x" N 1040 [prinyat 7 iyunya 2022 g.] – Tekst : e`lektronny`j // Konsul`tantPlyus : [sprav.-pravov. sistema]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – Rezhim dostupa: po podpiske.

7. Federal`naya sluzhba gosudarstvennoj registracii kadastra i kartografii : sajt. – Moskva, 2008. – URL: <https://rosreestr.gov.ru/site/>. (data obrashheniya: 20.01.2024). – Rezhim dostupa: svobodny`j. – Tekst : e`lektronny`j

8. Yamashkin A.A., Yamashkin S.A., Moskaleva S.A., Zarubin O.A., Radovanovich M.M. Geoinformation support of tourist and recreation development of cultural landscape of the Republic of Mordovia (Russia) // Geojournal of tourism and geosites. - 2021. - T. 37. - №3. - S.837 - 879.

© Москалева С.А., Сургаева Т.В., Седойкин А.Е., Долгачева Т.А., Аникин В.В.,

Мучкаева Н.С., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 4.

Научная статья

Original article

УДК 336.02

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_232

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФИНАНСОВОЙ
ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ
FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF RUSSIAN FINANCIAL
POLICY IN THE CONTEXT OF SANCTIONS PRESSURE**

Шейхова Марина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и товароведения, ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет, посёлок Персиановский, E-mail: marina_sheykhova@mail.ru

Сафонова Светлана Геннадиевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и товароведения, ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет, посёлок Персиановский, E-mail: Svet_lana2808@mail.ru

Sheykhova Marina Sergeevna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Departments of Economics and Commodity Science, Don State Agrarian University, the village of Persianovsky, E-mail: marina_sheykhova@mail.ru

Safonova Svetlana Gennadievna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Departments of Economics and Commodity Science, Don State Agrarian University, the village of Persianovsky, E-mail: Svet_lana2808@mail.ru

Аннотация. В 2022 году Россия испытала максимальное санкционное давление со стороны стран ЕС и США, которое оказало сильное влияние на

экономику страны, а также показало недостатки прежних механизмов ее функционирования.

Несмотря на сложное экономическое положение, необходимо перестраивать финансовую систему России, исходя из потребностей инновационной ориентированной рыночной экономики в направлении преодоления последствий, связанных с введением антироссийских экономических санкций.

В период структурной трансформации экономики РФ денежно-кредитная политика государства должна будет адаптироваться под изменяющиеся внешние и внутренние условия развития. Сбалансированная финансовая политика, эффективный менеджмент и согласование действий всех заинтересованных сторон будут способствовать улучшению деятельности институтов национальной финансовой системы и удовлетворению потребностей всех экономических субъектов в финансовых ресурсах.

В статье проведен анализ финансовой политики в России в условиях санкционных ограничений (2021-2023), также приведены прогнозы на проект денежно-кредитной политики 2023-2025 г.

Раскрыто содержание финансовой политики России в современных условиях. Определены основные направления использования финансовых ресурсов. Проанализированы проблемы и перспективы дальнейшего развития экономики, ее стабилизации и перестройки. Рассмотрены экономические санкции, а также причины, по которым они были введены в отношении России.

Исследованы результаты санкционного давления на банковский сектор. Выявлены меры и действия Центробанка, направленные на стабилизацию и повышение финансовой устойчивости в стране. Изучена статистика инфляции и ключевой ставки Центрального Банка.

В работе рассмотрена динамика реального роста ВВП РФ и основных показателей банковского сектора. Оценены риски кредитования и их методы преодоления.

Abstract. In 2022, Russia experienced maximum sanctions pressure from the EU and the United States, which had a strong impact on the country's economy, and also showed the shortcomings of the previous mechanisms of its functioning.

Despite the difficult economic situation, it is necessary to rebuild the Russian financial system based on the needs of an innovative oriented market economy in order to overcome the consequences associated with the introduction of anti-Russian economic sanctions.

During the period of structural transformation of the Russian economy, the monetary policy of the state will have to adapt to the changing external and internal conditions of development. A balanced financial policy, effective management and coordination of actions by all stakeholders will contribute to improving the activities of the institutions of the national financial system and meeting the needs of all economic entities in financial resources.

The article analyzes financial policy in Russia under the conditions of sanctions restrictions (2021-2023), and also provides forecasts for the draft monetary policy of 2023-2025.

The content of Russia's financial policy in modern conditions is revealed. The main directions of using financial resources have been identified. The problems and prospects of further development of the economy, its stabilization and restructuring are analyzed. Economic sanctions are considered, as well as the reasons why they were imposed on Russia.

The results of the sanctions pressure on the banking sector are investigated. The measures and actions of the Central Bank aimed at stabilizing and increasing financial stability in the country have been identified.

The statistics of inflation and the Central Bank's key rate have been studied. The paper considers the dynamics of real GDP growth in the Russian Federation

and the main indicators of the banking sector. The risks of lending and their methods of overcoming are assessed.

Ключевые слова: санкции, финансовая политика, экономика, финансовая система, банковский сектор, инфляция, прогноз, бюджет, валютный курс, риски, кредит, ключевая ставка

Keywords: sanctions, financial policy, economy, financial system, banking sector, inflation, forecast, budget, exchange rate, risks, credit, key rate

В 2020-2024 годах российская экономика столкнулась с серией чрезвычайных ситуаций: пандемия COVID-19 придала совершенно невиданный ранее масштаб государственным ограничительным санитарным мерам, а военная спецоперация на Украине создала неожиданную для большинства экономических практиков и экспертов-теоретиков ситуацию.

Ярким проявлением стало применение экономических санкций с политическими целями. Именно политические задачи являются приоритетом. Для их анализа российские и зарубежные эксперты используют в целом общие подходы и характеристики. Экономические санкции предполагают, что страна-инициатор создаёт такие условия, при которых экономический ущерб, упущенная выгода, а также их последствия для общества и политической системы делают невыгодным сохранение старого политического курса и заставляют целевое государство идти на уступки требованиям страны-инициатора [1].

Санкции, введённые в отношении России в 2022 г., имеют несколько политических целей:

- краткосрочные – прекращение огня на Украине и создание наиболее благоприятных условий для украинской стороны на будущих переговорах;
- долгосрочные – принуждение России к отказу от противостояния с НАТО.

В течение двух десятилетий при трёх администрациях США введение санкционного режима и манипуляции им превратились в один из основных

инструментов американской внешней политики. Сложился двухпартийный консенсус относительно необходимости выделять группу стран-соперников и применять против них санкции. Данный подход закреплён в Стратегии национальной безопасности 2017 года. К числу стран-соперниц отнесены КНР, Россия, Иран, Северная Корея. Такая политика получила развитие в Стратегической концепции НАТО, принятой на саммите альянса, проходившем в Мадриде с 28 по 30 июня 2022 года.

Общие рамки для создания механизма санкционного давления сформированы после присоединения Крыма и Севастополя к России. В 2017 г. обвинения в адрес России по поводу вмешательства в ход президентских выборов в США вылились в принятие закона (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act (PL115-44 CAATSA)) «О противодействии противникам США с помощью санкций». В документе, подписанном Дональдом Трампом, Россия поставлена в один ряд с Северной Кореей и Ираном. Таким образом, расширены основания для применения санкций. Режим санкций принял долгосрочный характер.

В наборе односторонних мер воздействия на государство-объект финансовые санкции занимают особое место. «Лидирующая роль принадлежит финансовым санкциям. Важное место в списке санкций занимает эффективное замораживание активов российского центрального банка и ряда коммерческих банков, которые находились за рубежом, а также исключение основных российских посредников из системы SWIFT...» [6].

Отслеживание финансовых потоков на мировых и национальных рынках специализированными государственными институтами-регуляторами – это практика, хорошо поставленная в современном мире. Поэтому контроль за финансовыми ограничениями, наложенными на компании, банки, деятелей политики и бизнеса целевого объекта, задача вполне разрешимая. Кроме того, санкции на проведение соответствующих платёжно-расчётных транзакций автоматически ограничивают деловую активность

экономических агентов и домохозяйств во всех секторах и сферах жизни. Ограничение международных платежей является эффективным инструментом давления как на импорт, так и на экспорт. В ещё большей степени финансовые санкции затрагивают движение капитала через национальные границы.

Устойчивость финансовых институтов должна служить залогом не только потенциала экономического развития, но и самого сохранения общественного организма любой страны.

Первые меры Центрального банка в ответ на известие о начале спецоперации на Украине и объявление финансовых санкций определены необходимостью предотвратить паническую реакцию людей. Существовала угроза цепной реакции банкротств целого ряда кредитных организаций, т.е. реальная опасность воплощения в жизнь системного риска разрушения банковского сектора.

Резкое увеличение ключевой ставки ЦБ с 9,5% до 20% годовых в конце февраля 2022г способствовало уменьшению оттока денежных средств клиентов с банковских счетов, ставки по рублевым депозитам стали привлекательными, а быстрое увеличение инфляции удалось взять под контроль.

После стабилизации ситуации ключевая ставка стала снижаться, и в августе 2022г. она уже составляет 8% годовых. Рисунок 1 демонстрирует динамику ключевой ставки и уровня инфляции.

В результате, инструменты денежно-кредитной политики выравнивают экономическую активность так, чтобы сохранить дезинфляционное влияние и вернуть инфляцию к цели в 2024 году.

Рисунок 1. Динамика инфляции и ключевой ставки Банка России в процентном выражении [5]

Опыт применения экономических санкций демонстрирует их низкую эффективность именно в достижении внешнеполитических целей.

В последующие месяцы ограничения были смягчены. На практическом уровне возникла система множественности курсов обмена рубля по различным видам операций. Официальный валютный курс рубля вырос чрезмерно, но испытывает колебания.

Исключение экономики РФ из мирового рынка капитала сказалось на развитии финансового рынка. Доля иностранных инвесторов (нерезидентов) на рынке ОФЗ составляла в 2021 г. 20%, тогда как на рынке акций доля нерезидентов была около половины. В 2021 г. аналитический обзор Банка России констатировал, что доля физических лиц в торгах акциями составляет около 40%, а нерезидентов – около 50% [5]. С учётом данного положения финансовые санкции неизбежно приводят к резкому сокращению значения рынка ценных бумаг для экономики России.

Объём государственного внешнего долга России составил на начало 2022 г. 59,7 млрд. долларов, в том числе по облигационным займам – 39,1 млрд. долларов, против 56,7 млрд. и 38,2 млрд. долларов на начало 2021 г. соответственно [8]. Когда платежи по суверенным долларovým международным облигациям России были осуществлены, эти ценные бумаги торговались на мировом рынке с 40-процентной доходностью к погашению.

Финансовая система России сохраняет стабильность. Однако существует набор угроз, ответы на которые не очевидны. Реальной стала угроза постепенного сжатия и разрушения финансовых институтов и рынков. Подлинной проблемой оказалось взаимное недоверие и неуверенность в исполнении обязательств контрагентами и партнёрами по бизнесу. Данное положение относится ко всем секторам экономики.

На фоне ухудшения макроэкономической ситуации банк попал под санкции. Несмотря на это, он показал очень сильные результаты по РСБУ (Российский Стандарт Бухгалтерского Учета) за октябрь-ноябрь (после перерыва в раскрытии информации). Это означает, что в целом трудности 2022 г. удалось преодолеть.

Последние публикации Сбербанка за октябрь и ноябрь 2022 г. показали, что чистая прибыль вернулась к значениям 2021 г. и даже их превысила (Рисунок 2) . Тем не менее, эксперты частично относят это к низкой стоимости риска на уровне 0,7–0,8%.

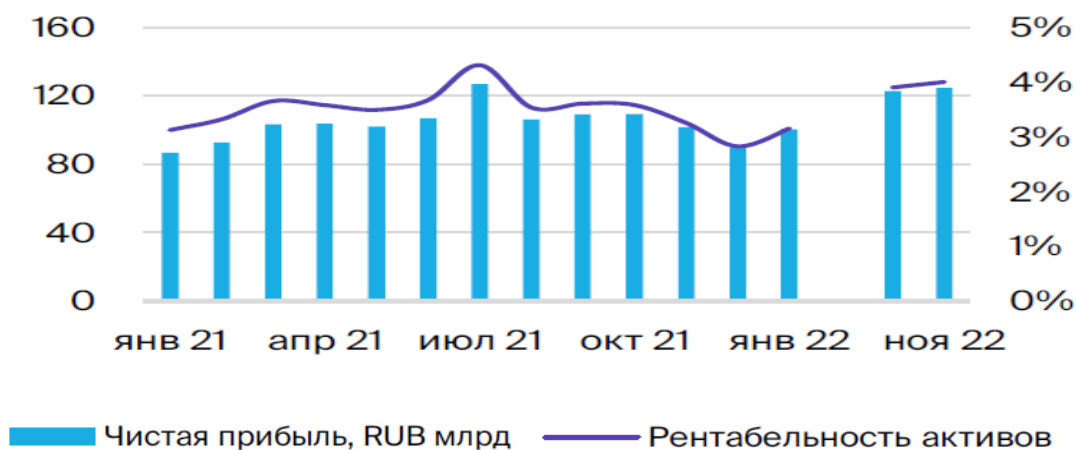

Рисунок 2. Динамика чистой прибыли и рентабельности активов за 2021-2022 гг. [8]

Банк России, мегарегулятор российских рынков кредита и ценных бумаг, в условиях жёстких международных санкций сосредотачивает внимание на регулировании системных рисков банковского сектора.

Необходимо выделить следующие основные факторы, от которых зависит возможность предотвращения системного банковского кризиса:

1. Макроэкономические последствия санкций для состояния российской экономики.
2. Способность заёмщиков, корпоративных клиентов и домохозяйств, приспосабливаться к кризисным условиям и сохранять платёжеспособность.
3. Непосредственное влияние первичных и вторичных санкций на состояние банковской системы.
4. Способность банковских институтов поддерживать прогрессивную бизнес-модель с использованием инструментария финтех, информационных платформ, банковских экосистем.
5. Выбор направления и методов регуляторного воздействия на финансовую систему государственных органов.

Важным фактором давления на российские финансовые институты является практика вторичных санкций.

По итогам введения санкций 2014 г. и нескольких «пакетов санкций» в первой половине 2022 г. в список SDN List были включены 16 банковских институтов, некоторые из которых: Сбербанк, ВТБ Банк, Альфа-Банк, Россельхозбанк и др. Были заморожены корреспондентские счета банков из этого списка в банках США и корреспондентские счета в евро в банках стран еврозоны. Платёжные системы Visa и MasterCard приняли решение не осуществлять транзакции за рубежом по соответствующим картам, которые выпущены всеми российскими банками. Что стало как бы санкциями по инициативе частного финансового сектора.

Оценка рисков кредитования: методы преодоления. Результаты приспособления банковского сектора и его деятельности к условиям санкций отражаются в официальной статистике Банка России. Ниже в таблице 1 приводятся данные о заметном снижении банковского кредитования как корпоративного сектора, так и домохозяйств – розничного сектора.

Таблица 1. Динамика основных показателей банковского сектора [5]

	2022 год				
	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май
Кредиты юридическим лицам (млрд. долл)	53218	55457	55373	53277	51913
Прирост за месяц	-19	1278	-171	-15	-124
Кредиты физическим лицам (млрд. долл)	25311	25748	25763	25523	25478
Прирост за месяц	241	432	15	-230	-41
Ипотечные жилищные кредиты (млрд. долл)	12159	12430	12696	12679	...
Прирост за месяц	135	270	265	-14	...
Потребительские кредиты (млрд. долл)	11752	11899	11674	11497	...
Прирост за месяц	93	147	-225	-177	...
Автокредиты (млрд. долл)	1270	1294	1250	1221	...
Прирост за месяц	12	24	-43	-29	...

Были использованы ряды льгот в условиях «санкционной рецессии». К их числу относятся реструктуризация обязательств, кредитование для уплаты заработной платы персоналу под пониженные за счёт государственных гарантий проценты, пролонгация накопленной задолженности, получение прямых бюджетных субсидий. В условиях военной спецоперации принято решение (Постановление Правительства РФ от 28 марта 2022 г. № 497) о моратории на осуществление банкротства.

В России происходит вынужденная перестройка структуры экономики. Первая фаза структурной трансформации экономики уже началась и процесс может завершиться в течение полутора - двух лет. Вторая фаза в последующем периоде будет характеризоваться стабилизацией в новом равновесии [2]. Это может привести к росту цены из-за повышения затрат на

единицу продукции. Инфляция в 2022 г. подскочила до 17,5% год к году. Потенциально рост цен может перейти в состояние стагфляции.

На диаграмме ниже (Рисунок 3) приведен реальный рост ВВП в процентном изменении за год. Страны с развитой и развивающейся экономикой, а также мировой ВВП имеет не столь резкие перепады процентного годового соотношения, как ВВП России.

Экспертные оценки свидетельствуют о том, что ВВП в 2024 вырастет на 1,7%. Долгосрочные темпы роста в 2025–2029 гг. оценивались в 1,4% в год. Таким образом, по мнению независимых экономистов, по итогам 2024 г. ВВП России будет на 7,7% ниже уровня 2021 г., а восстановление до уровня того же года ожидается к 2030 году [3].

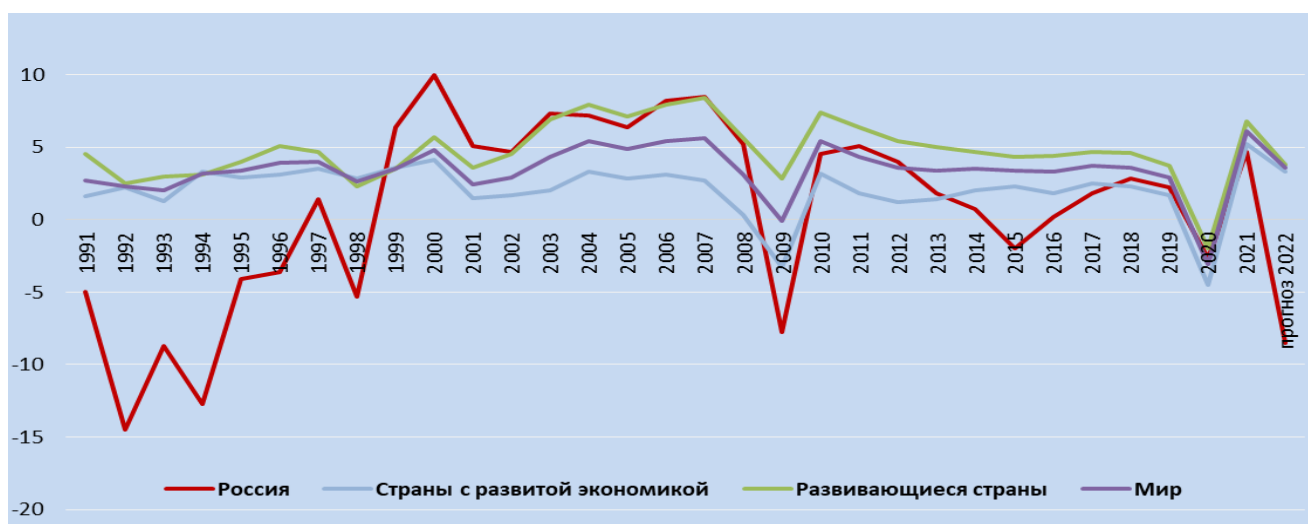

Рисунок 3. Реальный рост ВВП, годовое изменение в % [11]

В настоящее время масштаб введённых против экономики России мер способен многократно усилить её совокупные потери. Например, оценки воздействия экономических санкций на экономику России показывают, что промышленное производство IP упадёт на 21–27%; ВВП с коэффициентом эластичности к IP равным 0,67 – снизится на 12,5–16,5%; частное потребление может пережить снижение между 11–15%; инвестиции в целом обваливаются в размере от -30 до -40%.

Доля нефтегазовых доходов федерального бюджета в 2021 г., по данным Минфина РФ, составляла 36% (9 трлн. из 25,3 трлн. руб.). По закону о бюджете на 2022 г. планировалось, что она вырастет до 38,1%. Согласно данным Минфина РФ, за четыре месяца 2022 г. доходы федерального бюджета достигли 10 034,2 млрд. руб., что составило 40,1% от годового объёма доходов. Основная часть нефтегазовых доходов бюджета приходится именно на нефть, например, в марте 2022 г. это 80,3%. Расходы исполнены в объёме 8 993 млрд. руб., или 38% к годовому объёму запланированных расходов. Таким образом, федеральный бюджет был исполнен с профицитом в 1 трлн. 41,2 млрд. рублей.

Из контекста опубликованного проекта на сайте ЦБ РФ «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов» можно понять дальнейший курс государственных мер, направленных на формирование финансовой и экономической устойчивости страны. В период структурной трансформации экономики РФ денежно-кредитная политика государства должна будет адаптироваться под изменяющиеся внешние и внутренние условия развития. Главной задачей новой политики будет стабилизация экономического и финансового состояния страны, постепенное ослабление инфляционного давления и стимулирование производства в новых условиях.

Реализуемая в государстве кредитная - денежная политика столкнулась со следующими проблемами ее реализации: блокировка золотовалютных резервов России на зарубежных счетах в ЕС и США; ограничения трансграничных валютных переводов; отключение РФ от иностранных платежных систем; приостановка действия бюджетного правила.

Перечисленные в таблице 2 принципы денежно-кредитной политики на 2023-2025 год говорят о том, что политика будет носить мягкий характер, направленный на поддержание деловой активности экономики и постепенное достижение цели по инфляции. Но при этом реализация денежно-кредитной

политики будет осторожно подстраиваться под условия структурных изменений в экономике страны и опираться на макроэкономические прогнозы.

Таблица 2. Принципы кредитно-денежной политики [11]

Таргетирование цели по инфляции	Цель денежно-кредитной политики – поддержание инфляции вблизи 4% постоянно. Банк России будет устанавливать ключевую ставку так, чтобы снизить годовую инфляцию к 4% в 2024 году и удерживать ее на этом уровне в дальнейшем.
Плавающий валютный курс рубля	Курс рубля остается плавающим, формируется сейчас преимущественно торговым балансом страны. Валютные ограничения носят временный характер. Банк России не устанавливает целевых ориентиров и ограничений по уровню курса или темпами его изменения.
Применение ключевой ставки как инструмента денежно-кредитной политики	Снижение инфляции до целевого уровня займет более 1,5 года и завершится уже в 2024 году. Решение по ключевой ставке сопровождается объяснением логики его принятия. Публикацией прогнозной траектории средней ключевой ставки 4 раза в год.
Макроэкономические прогнозы для принятия решений денежно-кредитной политики	В 2022 году произошло сокращение совокупного выпуска товаров и услуг в результате введенных внешних торговых и финансовых ограничений. Часть этого сокращения придется на снижение потенциального выпуска. Неопределенность оценок масштаба снижения потенциала, а также эффективности начавшихся процессов структурной перестройки требует дополнительной осторожности при реализации денежно-кредитной политики.
Информационная открытость	Оперативное раскрытие информации о целях, принципах, мерах и результатах денежно-кредитной политики, об оценке экономической ситуации и перспектив ее развития в различных источниках СМИ: на сайтах банка, в телеграм-канале и др.

Текущий сценарный документ банка России предполагает возможность реализации трех вариантов развития событий. То, по какому пути будет развиваться наша экономика, и как будет реализовываться денежно-кредитная политика, будет зависеть от следующих факторов:

- Состояние мировой экономики: предполагает финансовую устойчивость зарубежных контрагентов в период повышения процентных ставок центральными банками. Здесь будет оказывать влияние внешнего предложения.
- Скорость адаптации российской экономики к новым условиям: представляет собой перестроение логистических цепочек, перестроение экономических и финансовых отношений на Восток, эффективность реализации механизма параллельного импорта.
- Влияние геополитических условий на российскую экономику: предполагает дальнейшее применение санкций ЕС и США против России, что будет влиять на внешнеторговые ограничения, в том числе сохраняются неформальные санкции со стороны контрагентов.

Обобщая все вышесказанное, можно наблюдать, что на первый план выдвигаются вопросы долгосрочного порядка, прежде всего обеспечение устойчивости финансовой системы России и её ключевых частей – бюджета (государственный сектор) и банковской системы (ведущая часть рыночного сектора). Необходимость устойчивого пополнения бюджета ставит перед финансовыми властями непростую задачу выработки гибкой политики, которая должна сохранить основные источники доходов: поступления средств от экспорта углеводородов; налогов на физических и юридических лиц в условиях спада экономической активности и доходов населения.

Одновременно резко возросли риски банковской деятельности в России. Происходит накопление «плохих долгов» на балансе банков. Неопределённость в оценке перспектив бизнеса клиентов банков по портфелю задолженности ставит перед кредитными организациями трудноразрешимую проблему соотношения риска и достаточности капитала. Соответственно, происходит свёртывание инвестиций, поскольку нельзя спрогнозировать спрос на выпускаемые товары и услуги.

Задача Банка России и экономического блока правительства заключается в обеспечении стабильного функционирования банковского сектора страны, несмотря на нарастающее санкционное давление. В случае обострения ситуации с качеством кредитного портфеля может потребоваться расширение государственного участия в капитале ряда банков, а также разработка программы операций по слиянию и поглощению взаимодополняемых кредитных организаций. Введенные санкции привели к дестабилизации экономики и финансовой системы страны, что отразилось на росте цен, валютных ограничениях, дефиците ряда товаров.

Структурная перестройка экономики в новых рыночных условиях будет предполагать трансформацию различных ее направлений. Какие изменения уже происходят и могут происходить в экономике РФ:

1. Продолжение курса на импортозамещение товаров (мы видим этот эффект в с/х отрасли, сейчас государство активно поддерживает IT-сектор, можно предположить дальнейшее стимулирование государством производственной отрасли).
2. Стратегическое изменение направления экономических и финансовых отношений на Восток (товарооборот с ЕС и США (35 % и 12% соответственно от общего импорта) будет замещаться торговлей со странами Юго-Восточной Азии).
3. Развитие логистики и океанических транспортных перевозок в Юго-Восточной Азии.
4. Формирование благоприятных условий для стимулирования развития всех отраслей народного хозяйства и предпринимательства с целью увеличения налогоплательщиков и налогового потенциала страны.
5. Формирование новой концепции бюджетного правила для поддержания финансовой устойчивости страны.

Текущие меры регуляторов страны поддерживают курс структурной трансформации экономики РФ. На восстановление прежних уровней

внешней торговли понадобится время. Выпуск будет в большей степени сконцентрирован на производстве для внутреннего рынка. Адаптация экономики произошла уже к середине 2023 года (по базовому сценарию). При этом денежно-кредитная политика банка РФ будет носить гибкий и осторожный характер, учитывая совокупность всех рисков, влияющих на стабилизацию рубля, уровень цен и снижение инфляции. При наступлении благоприятных факторов, цель по инфляции в 4%, поддерживаемая долгосрочной нейтральной ключевой ставкой в 5-6 %, будет достигнута в 2024-2025гг.

Фондовый рынок в сравнении с экономикой всегда играет на опережение, то есть падает раньше, чем наступил пик экономического кризиса, и восстанавливается быстрее, чем уже зафиксирован рост ВВП. То есть фондовый рынок заблаговременно закладывает или риски, или будущую потенциальную доходность в тот или иной актив.

Увеличение ВВП в 2024 году будет меньше, чем в 2023-м, когда шло активное восстановление. Прогноз Минэкономразвития, на основе которого сверстан федеральный бюджет, предполагает рост на 2,3% в базовом варианте и на 1,4% в консервативном. Бюджет 2024 года будет, как и в 2023 году, дефицитным. Доходы запланированы в объеме 35 трлн. руб., расходы — на уровне 36,6 трлн. руб. Дефицит составит 1,59 трлн. руб., или 0,9% ВВП.

Усиление санкционного давления остается существенным внешним риском для российской экономики в среднесрочном периоде, констатирует ИНИП РАН (Институт Народного хозяйственного прогнозирования Российской Академии Наук). Фактически единственным механизмом санкционного давления на Россию со стороны Запада остается механизм вторичных санкций, отмечается в прогнозе института. В 2023 году эффект торговых санкций против России оказался относительно слабым, констатирует центр макроэкономического анализа Альфа-банка, однако в 2024 году финансовая

логистика может усложниться из-за возможного нового раунда давления на сектор.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Государственная организация «Российский совет по международным делам» (РСМД) URL: <https://russiancouncil.ru/>
2. Доклад о денежно-кредитной политике No. 2 // Банк России. 11.05.2022. С. 5. URL: <https://investfunds.ru/analytics/304267/download/>
3. Кокуркин В. Банк России прогнозирует быструю трансформацию российской экономики // Российская газета. 12.05.2022. URL: <https://rg.ru/2022/05/12/bank-rossii-prognoziruuet-bystruiu-transformaciiu-rossijskoj-ekonomiki.html?from=feed>
4. Новостной сайт фондового рынка и экономики «БКС Экспресс» <https://bcs-express.ru/>
5. Официальный сайт Центробанка РФ: <https://www.cbr.ru/>
6. Портал VoxEU - европейский Центр исследований экономической политики (CEPR). bnBerner A.R., Cecchetti S., Schoenholtz K. Russian sanctions: Some questions and answers
7. РБК (РосБизнесКонсалтинг) - российский медиа-холдинг, сайт СМИ <https://www.rbc.ru/>
8. Сайт инвестиционной компании БКС Мир Инвестиций <https://bcs.ru/>
9. Сафонова С.Г. Особенности функционирования экономики РФ в условиях санкционных ограничений// В сборнике: Управление и экономика народного хозяйства России// Сафонова С.Г., Новохатская К.И. 2023 г.
10. Сафонова С.Г. Особенности влияния санкционных ограничений на функции Российской экономики// В сборнике: Управление и экономика народного хозяйства России// Сафонова С.Г., Кондратенко В.А. 2023 г.
11. Сайт финансового планирования <https://fin-plan.org/>

References

1. Gosudarstvennaya organizaciya «Rossijskij sovet po mezhdunarodny`m delam» (RSMD) URL: <https://russiancouncil.ru/>
2. Doklad o denezhno-kreditnoj politike No. 2 // Bank Rossii. 11.05.2022. С. 5. URL: <https://investfunds.ru/analytics/304267/download/>
3. Kokurkin V. Bank Rossii prognoziruetsya by`struyu transformaciyu rossijskoj e`konomiki // Rossijskaya gazeta. 12.05.2022. URL: <https://rg.ru/2022/05/12/bank-rossii-prognoziruetsya-bystruiu-transformaciyu-rossijskoj-ekonomiki.html?from=feed>
4. Novostnoj sajt fondovogo ry`nka i e`konomiki «BKS E`kspress» <https://bcs-express.ru/>
5. Oficial`ny`j sajt Centrobanka RF: <https://www.cbr.ru/>
6. Portal VoxEU - evropejskij Centr issledovanij e`konomicheskoj politiki (CEPR). bnBerner A.R., Cecchetti S., Schoenholtz K. Russian sanctions: Some questions and answers
7. RBK (RosBiznesKonsalting) - rossijskij media-xolding, sajt SMI <https://www.rbc.ru/>
8. Sajt investicionnoj kompanii BKS Mir Investicij <https://bcs.ru/>
9. Safonova S.G. Osobennosti funkcionirovaniya e`konomiki RF v usloviyax sankcionny`x ogranichenij// V sbornike: Upravlenie i e`konomika narodnogo xozyajstva Rossii// Safonova S.G., Novoxatskaya K.I. 2023 g.
10. Safonova S.G. Osobennosti vliyaniya sankcionny`x ogranichenij na funkcii Rossijskoj e`konomiki// V sbornike: Upravlenie i e`konomika narodnogo xozyajstva Rossii// Safonova S.G., Kondratenko V.A. 2023 g.
11. Sajt finansovogo planirovaniya <https://fin-plan.org/>

© Шейхова М.С., Сафонова С.Г., 2024. Московский экономический журнал,

2024, № 4.